Т. У. УСУБАЛИЕВ

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ
ОТВЕТЫ НЕДРУГАМ

IV

1997 г.

ТУРДАКУН УСУБАЛИЕВИЧ УСУБАЛИЕВ

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ. ОТВЕТЫ НЕДРУГАМ.

КНИГА IV

БИШКЕК 1997

ББК — 67. 99 (2Ки) 0
У—83

Усубалиев Т. У.

У—83 «Не могу молчать. Ответ недругам». Книга IV (вторая часть III книги).— Б.: Шам, 1997. 736 с.

ISBN 5-7499-0081-9

Книга известного политика и общественного деятеля Т. У. Усубалиева проникнута светлой верой в то, что на земле всегда побеждает добро и добрые намерения. Даже там и тогда, когда кажется, что злоба и глупость берут верх. Автор рассуждает на очень непростые темы, но он уверен, что будет понят читателями и вместе с ним они от земных проблем сумеют подойти к проблемам духовного поиска.

У $\frac{1203020100}{\text{М 455 (11)—97}}$ 82—1997 **ББК 67. 99 (2Ки) 0**

ISBN 5-7499-0081-9

© Издательство «Шам», 1997.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это только кажется, что все современники одинаково владеют информацией о своем времени. На самом деле каждый из нас может рассказать о нем только то, что дано ему было узнать. И потому так интересно перелистывать книги, написанные людьми, имевшими в свое время неограниченный доступ к информации обо всем, происходящем в стране.

Новая книга, написанная Турдакуном Усубалиевичем Усубалиевым, та, которую вы, читатели, сейчас взяли в руки и которая еще пахнет типографской краской — одна из многих в ряду книг этого автора, вышедших в свет в последнее время. И она существенным образом дополняет темы, поднятые им в предыдущих томах. Время, люди, проблемы, возникающие на стыках мнений и в развитии непростых ситуаций составляют ее основу и дают богатую пищу для размышлений.

Книга эта не претендует на всеохватность тем и сюжетов. Ее неординарность и неповторимость в том, что о времени, о себе и о людях, навсегда вошедших в это время своими именами и делами, рассказывает человек, долгое время не просто находившийся у руля власти, но определяющий курс, по которому следовало двигаться небольшому, но устойчивому кораблику под именем Киргизстан. Почему он поступал так, а не иначе? Зачем было строить одно и отказываться от другого? Как решалась та или иная непростая экономическая задача? Ответы на эти и многие другие вопросы читатели найдут в этой книге.

Глава I.

ГОРБАЧЕВЦЫ ХОТЕЛИ ЗАСАДИТЬ МЕНЯ ЗА РЕШЕТКУ

Уничтожающая и унизительная критика, которой подвергался я на XVIII съезде Компартии Киргизии, затем обливание меня всякой грязью на пленумах ЦК, изъятие из книгообращения всех библиотек моих печатных изданий и уничтожение их на кострах — все это были лишь цветочки антиусубалиевской кампании. Ягодки уже созревали, для снятия их оставалось подождать немного времени. Но кыргызстанские горбачевцы спешили, чтобы «доказать» народу — Усубалиев, якобы случайно оказался первым руководителем республики, случайно находился на этом посту около четверти века и так далее.

К тому времени я со своей семьей уже 15 лет проживал в доме № 33, что на Первомайской улице. Нашими соседями являются семьи Торобая Кулатовича Кулатова — около 40 лет занимавшего пост председателя Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, Сопубека Бегалиевича Бегалиева — бывшего председателя Госплана Киргизской ССР, покойного Султана Ибраимовича Ибраимова — председателя Совета Министров Киргизской ССР.

Скажу, что наши жилищные условия неплохие, но не надо думать, что они — самые лучшие в городе. Как только меня первичная партийная организация республиканского общества природы, которое возглавлял мой воспитанник, бывший председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР Темирбек Кошоев, исключила под нажимом ЦК из партии, наш дом оказался в осадном положении в буквальном смысле этого слова. Он стал главным объектом наблюдения для

КГБ. Это было сделано, конечно, по указанию Масалиева, Киселева, а главным исполнителем являлся также московский ставленник — генерал-майор Рябоконь, посланный сюда для наведения у нас «порядка» и «внедрения честности и порядочности», как об этом писали корреспонденты центральных газет в Кыргызстане. Вокруг нашего дома день и ночь патрулировали парни из КГБ. Лица многих из них были мне знакомы, в период своей работы я их видел во время проведения многолюдных митингов, торжественных заседаний. Иногда случалось так, что я выхожу из ворот нашего двора, а навстречу попадаются некоторые из патрульщиков. Они тотчас же опускали глаза и быстро проходили мимо.

Два окна нашей квартиры выходят на проспект Дзержинского, (ныне бульвар Эркиндик — Авт.), из наших окон хорошо просматривается памятник Зууракан Кайназаровой. И вот в течение более двух месяцев у памятника ежедневно с утра до вечера стояла легковая машина «ГАЗ-31», сидящие в ней два человека с помощью установленной в машине аппаратуры наблюдали и заснимали все, что происходило в нашей квартире: кто и когда приходил, сколько сидел, с кем и о чем толковал. Круглосуточно прослушивался мой квартирный телефон. После двухмесячного наблюдения из машины за нашей квартирой, автомобиль заменил человек, который сидел у памятника с раннего утра до захода солнца, наблюдая за нашим домом. Каждое утро можно было обнаружить его сидящим здесь. Можно было бы подумать, что это обычный горожанин, просто привык здесь сидеть и отдыхать. Но почему он появился лишь теперь, когда к моей персоне стал проявлять повышенный интерес КГБ? Раньше у памятника такого типа никогда не было. Однажды утром подошел к окну и тот тип сразу бросился в глаза. Я и сказал супруге и сестре: смотрите, шпик уже на своем месте сидит. Может быть, выйдете на улицу, как бы прогуляться, заодно поговорите с этим сыщиком: почему он постоянно сидит там? Спросите у него: что нужно ему от нас? Пусть спросит и мы сами расскажем ему все то, что он хотел бы узнать, нам скрывать нечего. Вам, женщинам, можно пойти погулять, ничего с вами не случится. А я несколько опасаюсь, могу не сдержаться и тем самым нарвусь на какую-то провокацию.

После завтрака женщины пошли на улицу и подо-

шли к сидящему сыщику. Возвратившись домой, сестра и жена рассказали мне следующее. Сидевшему сыщику по виду лет пятьдесят, по национальности киргиз, изображает из себя ненормального, богом обиженного человека, будто заика. Перед собой поставил пустую оловянную коробку из-под консервов. Он, заикаясь, просит милостыню, подаяние. Но консервная коробочка совершенно пустая. Да и с чего ей быть полной, если место это малолюдное, не бойкое?

Сестра моя сказала шпику: ологунду коройун, чтобы ты подох, ты — не нищий, ты шпионишь за нашим домом. Если ты нищий, то почему все время смотришь в сторону нашего дома, а не в сторону большой улицы, где постоянно проходят люди? Ты — шпик, энкэвэдэшник. Если не уйдешь отсюда, то мы тебе покажем. У нас тоже есть люди, которые доставят тебя туда, куда надо... Шпик хоть и прикидывался ненормальным, но, видимо, что-то понял.

На второй день утром смотрим из окна, шпика на месте нет и больше он здесь не появлялся.

Через два года один наш знакомый вдруг напомнил нам о нем, рассказав, что во время веселья в одной компании тот шпик сам поведал о том, что ему работники КГБ поручали понаблюдать за домом Усубалиева. Немало дней сидел безрезультатно, важных для органов КГБ сведений о семье Усубалиева, о его связях с другими людьми он не собрал, чем были недовольны его хозяева. Самое неприятное для него — говорил он,— то, что его разоблачили жена и сестра Усубалиева, сказав ему: «Ты шпик КГБ, тебя специально посадили сюда, чтобы следить за нами». Он был вынужден оставить пост, за что ему попало от начальства, органов.

В КГБ было много честных и порядочных, человечных работников, негласно осуждающих действия своего нового шефа против бывшего руководителя республики. Они знали и о том, от кого все это исходит. Не зря говорят в народе: свет не без добрых людей. Некоторые работники комитета, уважающие меня и сочувствующие мне, через вторые и третьи лица давали мне знать о том, какие гнусные меры принимает новое руководство республики против меня: все мои встречи с людьми, все мои суждения, разговоры полностью фиксируются, будьте осторожны, говорили они мне. Против вас собирают даже малейшие факты и

фактики, чтобы затем предъявить громкие обвинения.

Чувство благодарности к этим человечным и справедливым работникам до сих пор храню в своем сердце.

Чтобы меня скомпрометировать в глазах общественности, в конечном итоге засадить за решетку, партКомиссия ЦК во главе с ее председателем Шеримкуловым и секретарем ЦК Семеновым — председателем комиссии ЦК по расследованию злоупотреблений Усубалиева, а также работники КГБ рыскали, как голодные волки, не только по республике, но и по всему Союзу.

Шпик, о котором я вспомнил, не был последним. Таких было немало. Но об одном из них все же хотел бы рассказать. То, что будет сказано, как мне кажется, характерно для деятельности органов КГБ. Была бы явная несправедливость, если бы сказал, что органы КГБ для государства не нужны, они — страшилище для народа. Следует сказать, что обеспечение безопасности государства, стабильности общества во многом зависит от своевременной и объективной информации органов Комитета безопасности. Такая информация помогает государственным деятелям правильно определить те или иные меры по локализации негативных явлений в жизнедеятельности государства, а такие явления проявляются в жизни общества, являющегося тоже живым организмом, в котором, как известно, одни клетки умирают, а вместо них вырастают новые. В обществе, как говорил Гегель, развитие происходит, как борьба противоположностей. Все это я говорю на основе почти тридцатилетней своей практической деятельности, прошедшей во главе руководства столичным городом и республикой. Все эти годы я в определенной степени знал работу органов госбезопасности республики. Не скажу, что во всей своей деятельности КГБ подчинялся мне и отчитывался передо мною — первым секретарем столичного горкома и ЦК Компартии Киргизии. В их деятельности есть статьи, по которым они держали отчет только перед союзным комитетом Госбезопасности. Это предусмотрено в положениях, утвержденных высшим органом Союзного центра — Политбюро ЦК КПСС.

Могу особо отметить, что в органах безопасности республики трудилось много квалифицированных работников, честных в своем личном и общественном

поведении, преданно служивших своему народу и государству, выполнявших порученные им дела. Выполняя свой служебный долг, я часто встречался с работниками органов госбезопасности. Я призывал к тому, чтобы они постоянно искали, находили и использовали то, что может объединить и сплотить всех граждан такой многонациональной республики, какой является Кыргызстан. В сознание всех его граждан должны быть внесены такие человеческие ценности, как взаимное уважение, глубокое понимание общности их целей, патриотизм и интернационализм. Я говорил еще о том, что недопустимо озлобление тех или иных граждан, способное толкнуть их на неправильный, пагубный путь противников советского строя, Советской власти. Если гражданин ошибается, то его заблуждение следует разъяснить ему аргументами и фактами, не навешивая на него разного рода ярлыки, вроде таких, как «националист» или «шовинист» и т. п. Если же гражданин прав в своем недовольстве, то надо ему помочь, чтобы соответствующие партийные, советские и хозяйственные органы осознали свои недоработки и невнимание в отношении такого гражданина.

Вспоминаю, что мои суждения, не раз высказанные на собраниях работников органов Госбезопасности республики, с одобрением воспринимались руководством союзного комитета Госбезопасности. Мои выступления освещались на страницах союзного журнала этого комитета.

Я с чувством удовлетворения вспоминаю, что работники органов Госбезопасности республики внимательно прислушивались к моим советам. В период моей работы в качестве первого секретаря ЦК, межнациональные отношения в Кыргызстане были здоровыми. В трудовых коллективах царила атмосфера дружбы и единства действий их членов. Экономика и культура республики развивалась динамично, ее обязательства перед Союзом и другими братскими республиками выполнялись аккуратно и в полном объеме. Были, конечно, среди населения проявления отдельных фактов бытовых националистических и шовинистических суждений. Но они не оставлялись без внимания, их носителям глубоко разъяснялись проявленные ими неправильные действия и они, как правило, осознавали свои ошибки. В период моей работы не было ни одного случая, когда бы органы Госбезопасности изолировали бы кого-

либо из числа граждан Кыргызстана от общественности из-за националистически-шовинистских действий. Не было также ни одного факта, когда кто-либо из числа граждан Кыргызстана стал бы диссидентом и был выслан из республики в зарубежье.

Позитивные взаимоотношения, сложившиеся в Киргизской республике у руководства с органами, высоко оценивались со стороны Политбюро ЦК КПСС, в том числе членом Политбюро ЦК, Председателем Комитета Госбезопасности СССР Ю. В. Андроповым, в целом республиканская партийная организация пользовалась большим доверием высшего руководства страны. Одним из конкретных доказательств этого является тот факт, что впервые в истории Киргизской республики в 70-х годах по моей личной инициативе председателем Комитета Госбезопасности при Совете Министров Киргизской ССР был утвержден полковник Дж. Асанкулов — киргиз по национальности, сразу же ему было присвоено высокое воинское звание — генерал-майор. Я сам лично Асанкулова привел на беседу к Ю. В. Андропову. Между тем, в других среднеазиатских республиках и Казахстане председателями Комитетов Госбезопасности этих республик работали представители европейских национальностей.

Генерал-майор Асанкулов около десяти лет проработал председателем Комитета, пользовался с моей стороны большой поддержкой — был избран кандидатом в члены бюро ЦК, депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. 7—8 лет он работал с полной отдачей сил, знаний порученному делу, добивался положительных результатов. Однако постоянный критический анализ своей деятельности, чувство неудовлетворенности сделанным, оказывается, свойственны не всем руководящим работникам. И такой сбой произошел в последние годы работы генерала Асанкулова. Он начал свыкаться со многими недостатками в работе отдельных подразделений Комитета Госбезопасности республики.

Коллегия Комитета Госбезопасности СССР по своей инициативе осуществила плановую проверку деятельности КГБ при Совете Министров Киргизской ССР. К нам прилетели начальник управления кадров Комитета Госбезопасности СССР генерал-лейтенант Василий Яковлевич Лежепеков и его зам.— генерал-лейтенант Козырев. По завершению своего пребывания в

республике они информировали руководство ЦК о результатах проверки. Вот отдельные фрагменты итогов работы комиссии Союзного комитета.

Московская комиссия отметила, что в соответствии с решениями XXV съезда КПСС, установками руководства КГБ при Совете Министров СССР, Комитетом госбезопасности при Совете Министров Киргизской ССР под руководством Центрального Комитета Компартии Киргизии проделана определенная положительная работа по совершенствованию оперативно-служебной деятельности, подбору, расстановке и воспитанию чекистских кадров. С помощью партийных органов республики контрразведывательные подразделения КГБ укреплены кадрами руководящего и оперативного состава. За последние 3 года зачислено на службу 78 офицеров. Приток молодых, перспективных работников, планомерная переподготовка руководящего и оперативного состава в учебных заведениях КГБ позволили повысить качественный состав кадров Комитета по общеобразовательной, профессиональной, военной подготовке и другим показателям. В звене руководящего состава немало опытных, профессионально подготовленных, перспективных работников. Все это сказалось на повышении качества и эффективности проводимых чекистских мероприятий.

Вместе с тем, беседы, проведеные в процессе проверки со всеми руководителями КГБ республики, его отделов и отделений, показали наличие серьезных изъянов в стиле руководства Комитета в подборе, расстановке и воспитании кадров. В руководящем звене отсутствует дружная согласованная работа, в коллективе Комитета нездоровая обстановка и он по существу расколот. Председатель КГБ отношения со многими руководителями строит не на деловой основе, а по принципу личной преданности, поощряет угодничество. К числу его приближенных относятся начальники 1 и 5 отделов, начальник Фрунзенского горотдела, начальник инспекции при председателе и некоторые другие. Эти начальники находятся на особом положении, пользуются полным доверием и покровительством председателя, нередко они необъективно информируют его об обстановке в коллективе и об отдельных работниках. Все это создает нервозность, неуверенность, подозрительность.

Ошибка председателя состоит еще в том, что с помощью приближенных он создавал конфликтные ситуации между отдельными руководителями Комитета и отделов. Делалось это наговорами одного на другого. Таким методом он пытался испортить взаимоотношения также между замостителями председателя и начальниками некоторых отделов. Были предприняты председателем «контрмеры» против кандидатуры третьего заместителя в процессе зачисления его на службу в КГБ и даже после его назначения заместителем председателя Комитета, рекомендованного на эту должность Центральным Комитетом КП Киргизии.

Установлены другие факты, когда председатель необъективно информировал ЦК КП Киргизии и Управление кадров КГБ при Совете Министров СССР о деловых и личных качествах некоторых руководящих работников Комитета. Таким путем ему иногда удавалось избавиться от неугодных работников.

В решении служебных вопросов и работе с кадрами председатель нарушал принципы коллегиального руководства, допускал непоследовательность, субъективизм, грубость. Он может утвердить план оперативных мероприятий, а затем, изменив свое решение без достаточных на то оснований, учинить «разнос» подчиненным за «неправильные» действия.

В ходе проверки выявлен и такой факт, когда председатель давал оперативным работникам задание по вопросу, не входящему в компетенцию КГБ. Видимо, чувствуя сомнительность этого задания, он лично инструктировал их, минуя заместителей председателя, курирующего данное подразделение. Один из самых близких к председателю начальник 5 отдела заявил, что председатель КГБ с особым интересом выслушивал систематические сообщения о «новостях», касающихся руководящих работников республики. Такие «новости» этот начальник черпал в ходе периодических дружеских общений с некоторыми бывшими коллегами по учебе и работе в народном хозяйстве, которые в настоящее время занимают руководящие должности. Работники Комитета рассказали комиссии КГБ о том, что генерал Асанкулов в своем близком окружении говорил, что в Грузии и Азербайджане председатели КГБ Шеварднадзе и Алиев избраны первыми секретарями ЦК Компартий этих республик и повторение такой

практики, подчеркивал он, вполне возможно и в Киргизии, ориентировал свое окружение на сбор негативных фактов из жизни республики.

Отмечались серьезные недостатки в подборе и расстановке руководящих кадров. Работа с резервом выдвижения сводилась к составлению и утверждению списков. Нередко назначение офицеров на руководящие должности осуществлялось поспешно, без глубокой предварительной проработки кандидатов, иногда по принципу личной преданности.

Об этом свидетельствуют следующие факты. В 1976 году начальником вновь созданного Фрунзенского горотдела КГБ назначен А., который в 1970 году за систематическое пьянство, безответственное отношение к служебным обязанностям был освобожден от должности заместителя начальника 5 отдела и понижен до старшего оперуполномоченного. Работая в этой должности, он неоднократно обсуждался на партийных собраниях, ему был объявлен строгий выговор. Лечился в психоневрологическом диспансере с диагнозом «хронический алкоголизм». Несмотря на это, в 1975 году он назначается старшим референтом при председателе КГБ, а спустя год — начальником горотдела. В настоящее время он находится на привилегированном положении у председателя. Высокомерен, с мнением руководящего состава контрразведывательных отделов не считается, противопоставил себя УВД г. Фрунзе. В горотделе, в связи с этим, была создана нездоровая обстановка.

В 1974 году с должности старшего оперуполномоченного Г. назначен начальником отделения 2 отдела КГБ, а через год уволен за проступки, связанные со злоупотреблением спиртными напитками. В том же году по настоянию председателя начальником Чуйского райотдела был назначен Дж., несмотря на то, что было известно о его пристрастии к спиртному. Спустя год, за систематическое злоупотребление спиртными напитками по предложению райкома партии, Дж. понижен в должности до оперуполномоченного и был направлен для прохождения службы в Ат-Башинское райотделение УКГБ по Нарынской области. В 1976 году он выдвинут на должность старшего оперуполномоченного в аппарат Управления КГБ.

Подтвердились факты, свидетельствующие о небла-

гополучии в воспитании личного состава, о разложении отдельных сотрудников. Пользуясь бесконтрольностью со стороны председателя и его заместителя, начальник 5 отдела встал на путь систематических нарушений финансовой дисциплины. В отделе сложилась беспринципность и круговая порука, что явилось одной из главных причин вскрытых злоупотреблений — растрат по подложным документам предназначенных для оперативных целей денежных средств. Начальник 5 отдела и начальник отделения М. втянули в это дело некоторых подчиненных работников. В течение 1976—1977 гг. в этом отделе вскрыто около 50 фактов списания денег по фиктивным документам.

Как установлено, отдельные нарушения финансовой дисциплины совершались даже с ведома самого председателя.

Комиссия установила неправильное, пренебрежительное отношение к рекомендациям и указаниям Союзного комитета. После того, как в конце 1975 года начальник Инспекторского управления КГБ генерал-лейтенант Толкунов С. В., по согласованию с ЦК КП Киргизии, обратил внимание т. Асанкулова Д. на его личные недостатки в руководстве Комитетом, тот неоднократно высказывался в том плане, что сам знает, что ему следует делать.

Ревизией финансово-планового отдела КГБ при Совете Министров СССР было установлено, что по указанию председателя КГБ республики незаконно переплачено прапорщику С. более 2,5 тысяч рублей. Несмотря на письменное указание руководства КГБ при Совете Министров СССР от 7 декабря 1977 года до настоящего времени никаких мер по возмещению нанесенного государству материального ущерба не принято.

Руководством КГБ при Совете Министров СССР генерал-майору Асанкулову неоднократно указывалось на недостатки в стиле руководства и работе с кадрами, предлагалось устранить ненормальные взаимоотношения в коллективе, однако выводов он не сделал, что отрицательно сказывается на организации и содержании оперативно-служебной деятельности Комитета. У комиссии создалось впечатление, что в силу негативных черт характера т. Асанкулов не в состоянии изменить стиль своей работы, потерял поддержку многих руководителей и оперативных работников Комитета

республики, не сможет по деловому опереться на помощь партийной организации (за два года присутствовал на одном заседании парткома).

Результаты проверки были рассмотрены на заседании коллегии КГБ при Совете Министров СССР. Генерал-майор Асанкулов был освобожден от работы председателя КГБ при Совете Министров Киргизской ССР и направлен на не самостоятельный участок работы.

Почему я рассказываю об истинных причинах освобождения генерала Асанкулова от работы председателя республиканского Комитета госбезопасности? Прошло много лет после этого события. Но не стал бы я поднимать этот вопрос, если бы уважаемый мною генерал рассказал бы правдиво о причинах своего ухода с занимаемого поста. Однако в своих неоднократных интервью, опубликованных за последние годы в средствах массовой информации, постоянно подчеркивает, что он уехал из республики потому, что его взгляды по многим вопросам общественно-политической и идеологической, социально-экономической и культурной жизни республики якобы не совпадали со взглядами первого секретаря ЦК т. Усубалиева. Это, как видит читатель, не соответствовало действительности. Скажу еще больше. Комиссия генерала-лейтенанта В. Я. Лежепекова предложила нам обсудить итоги проверки на бюро ЦК. Я не согласился с этим предложением и при этом руководствовался следующим соображением: во-первых, надо было проявить снисходительное отношение к Асанкулову, на этот высокий пост его мы сами рекомендовали, он еще молодой, надо дать ему возможность осознать свои ошибки, сделать необходимые выводы в своей дальнейшей работе; во-вторых, я оберегал авторитет органов Госбезопасности республики. Вытащить на заседание бюро ЦК все, что выявлено комиссией и всенародно обсудить эти безобразия в работе комитета? Но тем самым мы основательно пошатнули бы авторитет Комитета в глазах общественности Кыргызстана, да и самому генералу Асанкулову досталось бы по первому счету, вплоть до увольнения из органов госбезопасности. Я не хотел такого жесткого решения, хотя выявленные факты диктовали его принятие. Со своими соображениями об итогах проверки поделился с Юрием Владимировичем Андроповым, при этом ска-

зал: «Мы согласимся с решением, которое Вы примите по результатам проверки». Я еще в шутливой форме добавил: «Юрий Владимирович! Мне просто в этическом плане нельзя внести итоги проверки на бюро ЦК. Дело в том, что генерал Асанкулов хотел стать киргизским Шеварднадзе или киргизским Алиевым, первым секретарем ЦК КП Киргизии». Юрий Владимирович засмеялся. Он мои соображения оценил, как разумные и даже поблагодарил меня за это. Такова правда о причинах освобождения генерала Асанкулова от работы председателя Комитета.

В качестве нового председателя Комитета приехал к нам Ломов — начальник Оренбургского областного управления госбезопасности. Николай Петрович был немногословным, скромным и выдержанным человеком. Мы ему оказали практическую и моральную поддержку. Он стал членом бюро ЦК, затем был избран депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. Ломов проработал у нас 8 лет. В первые годы он старался изживать недостатки и ошибки в работе Комитета, вскрытые московской комиссией. Но в последние два-три года своей работы он, по моему наблюдению, начал менять стиль и методы своей работы. Бросалась в глаза тенденция, направленная на то, чтобы как можно больше собрать негативных фактов и проявлений в республике, особенно в межнациональных отношениях, в этих своих стараниях нередко желаемое выдавал за действительное. Приведу только два конкретных примера.

Идет XXVI съезд КПСС. Все первые руководители республики находились в Москве, как делегаты. Вдруг мне из отдела оргпартработы ЦК КПСС сообщают, что водители автобазы Макмальского золоторудного комбината отказались выйти на работу. Я спрашиваю: «Не указаны ли в сообщении КГБ мотивы отказа щоферов от работы?». «Указаны, мотивы — политические»,— сказал зав. сектором отдела оргпартработы ЦК. Я был удивлен не безосновательно. Ведь шоферы работали на Макмальском золоторудном комбинате, там их заработки были хорошие, да и культурно-бытовое обслуживание строителей золоторудного комбината было на хорошем уровне. Сооружение комбината находилось на повседневном контроле ЦК и правительства республики. Комбинат считался одним

из главных производственных объектов XI пятилетки.

По возвращению из Москвы занялся разбором сообщения КГБ с участием руководителей золоторудного комбината, Тогуз-Тороузского райкома партии и райисполкома, а также Нарынской области. Выясняется, что действительно шоферы автобазы строящегося Макмальского комбината отказались совершить рейс за грузом в г. Рыбачье. Мотивы были не политические, как сообщал КГБ, а чисто хозяйственные — технические. Дело в том, что в начале марта в этом высокогорном районе, каким является Тогуз-Тороузский, выпал снег. Дороги высокогорные и крутые, проходят на большой высоте, по склонам высоких гор и в ненастную погоду ехать по таким дорогам не безопасно, тем более, если шины таких большегрузных автомашин, как КРАЗы и МАЗЫ, не новые и значительно изношены. Потому-то шоферы ждали улучшения погодных условий. Других причин отказа от совершения дальних рейсов за грузами не было.

Приглашаю на беседу председателя КГБ Н. П. Ломова и спрашиваю: «Николай Петрович, зачем Вы придали политическую окраску своей информации в союзный центр? Как уже установлено, шофера не поехали в рейс за грузами исключительно по технической причине». А он отвечает: «Эту информацию дал наш штатный работник на комбинате». Я потребовал от него, чтобы он, как председатель комитета, сообщил союзному центру поправку своей информации и наказал осведомителя за его ложную информацию.

Вот еще другой пример того, как новое руководство республиканского комитета госбезопасности постоянно старалось найти в республике что-то негативное в области межнациональных отношений. В начале 80-х годов Н. П. Ломов мне сообщил: Комитет напал на след действий серьезной конспиративной националистической группы, образованной во Фрунзенском политехническом институте. Это меня очень насторожило. Неужели, думал про себя, партийная организация института не знает обстановку в студенческой среде института? А ректорат, райком и горком партии? Они тоже проморгали то, что происходит среди студентов? Не может быть этого.

Я говорю: «Николай Петрович, представьте в ЦК обстоятельную записку по этому факту и нам необхо-

димо обсудить на бюро ЦК и принять нужные меры по этому вопросу».

На мое предложение он отвечает: «Люди Комитета работают в институте. Не все, что делается там, выяснено в полной мере. Дело серьезное. Для полного разоблачения участников националистической студенческой группы потребуется время».

Я возразил ему: «Нет никакой необходимости возиться с участниками этой нездоровой группы, ее надо в зародыше обезвредить. Прошу не задерживать представление в ЦК записки по этому факту».

Прошел месяц, но записка к нам не поступила. Звоню Ломову, напоминая ему о моем поручении. А он говорит: «Готовим документ и он вскоре будет представлен».

Через день из Москвы мне по телефону «ВЧ» позвонил зам. председателя КГБ при Совете Министров СССР и говорит: «О группе студентов, действующих в вашем политехническом институте, нам известно. Там дело очень серьезное, надо выявить всех участников группы и их цели. Просим не торопить Комитет. Иначе невозможно полностью обезвредить пагубное влияние группы на студентов института. Не исключается, что такие группы, возможно, имеются и в других вузах республики».

Раз союзный Комитет настаивает, так считает, мы не будем торопиться с рассмотрением этого вопроса,— таков был мой ответ на телефонный звонок зам. председателя КГБ Союза.

Тем временем я поручил соответствующим отделам ЦК изучить состояние учебно-воспитательной работы в других вузах республики. Через месяц получил материалы на этот счет и такого рода фактов, о которых говорил председатель КГБ, в других вузах не было выявлено.

Прошел год. Вдруг получаю записку КГБ республики, подписанную его председателем. В ней речь шла о националистической группе студентов политехнического института. Записка Комитета крайне удивила меня. В ней было сказано следующее. «В течение ряда лет во Фрунзенском политехническом институте действовала небольшая националистическая группа, состоящая из семи студентов (были названы фамилии их). Она пыталась создавать неприязненные отношения между студентами различных национальностей, особенно между киргизскими и русскими студентами. Националистическая группа склоняла студентов-киргизов к тому, чтобы они боролись за ведение всех предметов только на киргизском языке, использование киргизским народом ленинского положения о праве нации на самоопределение». И так далее. В заключение записки председатель писал, что «усилиями работников Комитета обезврежены действия указанной группы. Участники группы осознали вредность своего поведения и дали заверения впредь не допускать подобного рода антигосударственных действий. Сообщается ЦК в порядке информации».

Записка Комитета вызвала у меня крайнее недоумение. Ведь председатель постоянно говорил, что в институте явно неблагополучно с интернациональным воспитанием студентов, там есть националистически настроенная группа, разлагающая студенчество института, ставившая перед собой цели враждебного характера и т. п. Однако все это, как явствовало из записки Комитета, просто было высосано из пальца. Во всяком случае, это было не так, как изображали его поначалу комитетчики, и что они по сути опровергли своей же запиской.

Я поручил соответствующим отделам ЦК подготовить вопрос для рассмотрения на бюро ЦК, разобраться с каждым из указанных студентов; где они сейчас находятся и чем занимаются, как ведут себя после учебы?

Отделы ЦК, выполняя поручения, нашли всех участников группы, провели беседы с ними. Изучили также состояние воспитательной работы среди студенчества института. Материалы отделов рассматривались на заседании бюро ЦК. И что же выяснилось? Это дело не стоило выеденного яйца. Не было необходимости возиться с этим столько времени, создавая видимость, что работники КГБ напали на след националистической группы, окопавшейся в крупном учебном заведении, тем самым вводить ЦК и Союзный Комитет Госбезопасности в заблуждение.

Проверка показала, что участники названной группы окончили институт, все они работали в различных организациях: одни в транспортных организациях, а другие — районных учреждениях, один из них остался преподавателем института. Вели себя они правильно,

руководители организаций, в которых они трудились, характеризовали их положительно.

Но каким образом они оказались в поле зрения работников Госбезопасности? Как рассказали эти бывшие студенты, среди них один хорошо знал русский язык, окончил среднюю русскую школу и ему было легко учиться, так как в институте предметы по естественно-техническим знаниям преподавались на русском языке. Преподавание этих предметов на киргизском языке не представлялось возможным. Во-первых, не было учебников на киргизском языке по этим предметам, во-вторых, в киргизском языке еще не хватало терминов по естественно-техническим знаниям. Остальные шесть студентов слабо знали русский язык, так как окончили киргизские средние школы, им было неимоверно трудно учиться в первые годы учебы, на экзаменах часто проваливались, пересдавали зачеты, причем не один раз. Вот они иногда собирались вместе, высказывали явное недовольство тем, что они не могут сдавать зачеты и экзамены на киргизском языке, что их заставляют учиться на русском языке.

Тот же, кто хорошо знал русский язык, учился легко, но он, как рассказали остальные, постоянно подзадакивал им, всячески поддерживал их недовольство, поступал так, чтобы остальные как можно активнее высказывали недовольство. Более того, это он им говорил, что надо преподавание в институте вести только на киргизском языке, поскольку на это мы, киргизы, имеем право. Ленин говорил о самоопределении наций, о праве каждой нации на создание независимого государства. Показывал в томах сочинений В. И. Ленина его статьи по этим вопросам. По его предложению иногда эти студенты выезжали за город и там продолжали беседу по национальному вопросу. Он говорил своим товарищам, что права Кыргызстана ущемляются Москвой и т. п. Одним словом, он был вожаком, ему верили остальные, у них росло недовольство тем, что в институте студенты-киргизы неравноправны студентам-русским.

Прошел второй, затем третий и последующие годы учебы. Все эти студенты окончили институт, поехали по распределению на работу в различные отрасли народного хозяйства. Они разъехались по разным районам, забыли даже о своей группе, о разговорах, кото-

рые они вели подпольно, «втайне» от других. Обо всем этом они рассказали во время бесед в отделах ЦК, они повторили все это и на заседании бюро ЦК, при этом они говорили: мы занимались глупостью, не понимали, что пока не представляется возможным преподавание в политехническом институте предметов по естественно-техническим знаниям на киргизском языке, еще не написаны хорошие учебники по этим предметам на нашем родном языке. Мы раскаиваемся, что во время учебы в институте вели себя неправильно, недостойно. Во всем этом главная вина падает на нашего вожака, который ввел нас в заблуждение, негативно настраивал.

Мы спросили: а где же ваш вожак? Они сказали: мы поехали по районам, а он остался в институте преподавателем. Зав. отделом ЦК сказал, что он не явился на бюро, хотя был приглашен.

Я думаю, что читатель меня понимает: я по понятным причинам не называю фамилии студентов, о которых речь идет.

Обменявшись мнениями, члены бюро ЦК приняли постановление о том, чтобы ограничиться обсуждением вопроса, принять к сведению заявления бывших студентов, что они глубоко осознали свое неправильное поведение в период их учебы в институте; обратить внимание парткома и ректората института на необходимость улучшения постановки учебно-воспитательной работы среди студентов. Министерству высшего образования республики было предложено: организовать дополнительные занятия, консультации и лекции в политехническом институте для студентов-киргизов и других нерусских национальностей, обучающихся на I и II курсах, но слабо знающих русский язык.

Ректору института было предложено уволить с работы преподавателя института — того вожака, который постоянно провоцировал своих товарищей на недостойное поведение. Когда я поставил это предложение на голосование, председатель КГБ Ломов молча воздержался. Остальные члены бюро ЦК проголосовали за принятие этого предложения.

На бюро ЦК были рассмотрены и другие вопросы жизни республики. Заседание закончилось. Я пошел в свой кабинет, через некоторое время ко мне зашел Ломов и обратился с просьбой не увольнять

преподавателя института с работы, так как он является осведомителем Комитета «и еще нам пригодится...»

Услышав это из уст председателя Комитета, я просто не нашелся сказать что-либо, был возмущен и удивлен грязным методом работы. «Вы, оказывается, искусственно, нарочно, специально создаете национализм. Это нечестно и грязно, Николай Петрович. Решение принято и его нельзя отменить. Надо гнать этого молодого провокатора из института, а то он будет провоцировать других студентов на недостойные действия». Все это я сказал ему тут же. И что же? Он стал говорить о том, что органы КГБ всех республик так работают, в каждом коллективе имеют своих доверенных лиц. И это был весь ответ председателя КГБ на мое резкое высказывание. Я знал, что на второй же день содержание нашей беседы станет достоянием соответствующего управления союзного КГБ. И, разумеется, я не ошибся. Через два или три дня, сейчас точно не могу сказать, был звонок по правительственному телефону «ВЧ», поднимаю трубку, у провода был заместитель председателя КГБ СССР Чебриков Виктор Михайлович. После формальной вежливости: «Здравствуйте, Турдакун Усубалиевич», он сказал: по нашим данным, бюро ЦК Компартии недооценило работу органов КГБ республики по разоблачению националистической группы среди студентов политехнического института. Мы располагали серьезными материалами.

На этот серьезный упрек в адрес ЦК, прежде всего, конечно в мой адрес, я ответил: Виктор Михайлович, ЦК детально разбирал этот вопрос, причем долго. Материалы проверки свидетельствуют о том, что наш республиканский комитет докладывал вам, мягко говоря, не совсем объективно. Чтобы в этом вы убедились, я, с вашего позволения, направлю вам решение бюро ЦК и все другие материалы проверки для ознакомления. Если вы найдёте решение необоснованным, то мы пересмотрим его. Он согласился с моим предложением. Я отослал все материалы в союзный комитет. Через две недели получил обратно наши материалы и ответ Чебрикова. Он выразил мне благодарность за ознакомление с материалами ЦК и его решение по политехническому институту считает правильным. Этот документ

союзного КГБ был сдан мною, после ознакомления с ним членов бюро ЦК, в партийный архив под грифом «совершенно секретно». Поддержка руководства союзного комитета решения бюро ЦК была серьезной накладкой для председателя КГБ республики Ломова.

Мне случайно стало известно, что в Управлении союзного комитета постоянно задается один и тот же вопрос: почему в Киргизской республике не было никаких националистических действий? Одна из причин этого: республиканский комитет КГБ плохо работает, не знает настроений людей, не имеет связей в коллективах. Ну вот тогда председатель КГБ начал искать и создавать у нас националистические настроения и действия, чтобы заслужить большое доверие своих московских хозяев.

Бывая у меня на приеме, председатель республиканского комитета КГБ не раз говорил о том, что отдельные представители киргизской интеллигенции поражены нездоровым настроением, нередко их суждения по тем или иным вопросам партии и правительства носят националистический характер. Поэтому требуется согласие ЦК, чтобы органы комитета проводили официальные расследования по этим нездоровым высказываниям, профилактировать их носителей.

Я спросил: что означает профилактирование? На мой вопрос председатель ответил: имеется в виду прослушивание их телефонных разговоров, наблюдение за их поведением.

Я задал другой вопрос: нездоровые суждения высказываются ли публично, на различных общественных форумах, собраниях коллективов? Каким образом эти суждения стали известны комитету?

Председатель пояснил, что негативные мнения высказываются в узких кругах, не в официальной обстановке. Они известны нам через наших осведомителей.

Поведение председателя сильно насторожило меня и я сказал ему следующее. «Представьте ЦК конкретные материалы о тех, кто ведет нездоровые разговоры. С ними побеседуем в ЦК откровенно. Это то, что надо. Не надо создавать из таких лиц врагов советского строя. Я не дам согласия на то, чтобы вы прослушивали их телефоны и использовали другие подобные приемы. Я категорически против всего этого. Прошу,

покажите мне личное дело одного из главных осведомителей».

Председатель пытался в категорической форме отказать в моей просьбе, заявляя, что комитет не может назвать своего осведомителя, это — сугубо комитетское дело. Но я обезоружил его: у вас, что, есть секреты от первого секретаря ЦК и члена ЦК КПСС? Если так, то зачем вы ставите вопрос передо мной? Работает ли ваш комитет под руководством ЦК или иначе? Он, конечно, не нашел что возразить.

Беседа с председателем серьезно насторожила меня. Решил по возможности глубже вникнуть в методы работы комитета.

В один из дней я позвонил заместителю председателя комитета, занимающемуся, как мне говорили, внутренней агентурной сетью, и попросил принести мне личные дела двух — трех осведомителей, давно сотрудничающих с органами, при этом я сказал, что об этом знает ваш председатель.

Заместитель не ослушался и принес мне два личных дела. Одно из них не представляло никакого интереса. Обычное дело — некоторые данные об осведомителе. Второе личное дело было очень странное, вернее страшное. Этот человек уже много лет был осведомителем. Он доносил на многих честных, ни в чем неповинных людей. Об этом сам писал руководству органов КГБ. Не могу не привести выдержки из его донесений, подшитые в его личное дело, наверное, случайно, по неосмотрительности работника, занимавшегося оформлением личных дел агентов. Не называю фамилию агента по понятным причинам, приведу лишь одну букву из его фамилии, в частности букву «С». Вот выдержка из его донесений в союзный центр, публикую, не изменяя ни стиля письма, ни орфографии.

«Председателю комитета Госбезоспасности СССР тов. Андропову.

Я в течение 24 лет являюсь источником вашего органа. За это время я много помогал им когда это было нужно. Давал всегда правильные и объективные информации... При этом всегда старался выделить время и выложить все свои знания. О моей работе известно киргизскому отделению КГБ... Но за эти 24 лет добровольной работы нет никакие благодарности и поощ-

рения. Я пишу эти строки не только от своей имени. По моему таких неизвестных солдатов как я много. Я думаю о них тоже должно и речи...

16/XI —72».

Юрию Владимировичу Андропову, конечно, не доложили об этой жалобе агента, ее просто обратно прислали в КГБ республики. Чем был поощрен агент? — осталось невыясненным. Но другое было досконально выяснено. По работе агент С. характеризовался крайне отрицательно, сменил много мест работы. Он действительно долгие годы был на связи с работниками КГБ республики, с одним из них имел родственные связи. Этот тип шантажировал людей, сообщал в КГБ различные клеветнические измышления о многих представителях кыргызской интеллигенции. Я потребовал от председателя комитета исключить связи работников КГБ с этим отвратительным типом, в противном случае, я буду вынужден обратиться прямо к председателю союзного КГБ.

Грязные методы работников КГБ впоследствии испытал я сам, когда меня в 1986 году новое руководство ЦК КП Киргизии исключило из рядов КПСС по клеветническим материалам. На этот счет я уже привел факты. Вот еще другие.

Я уже говорил, что после исключения меня из партии, дом, где живу, был окружен агентами КГБ по указанию его нового председателя, московского ставленника Рябоконя, сменившего Ломова. Они наблюдали за тем, кто приходит к нам и кто уходит. Некоторые агенты, совершенно незнакомые, пытались завязать знакомство со мною, высказывая мне сочувствие: руководители республики якобы поступили несправедливо, чуть ли не жестоко по отношению ко мне. Так поступали они для того, чтобы выудить у меня что-то нелестное в адрес новых руководителей республики. Но из этого у них ничего не вышло. Вот тогда мои гонители пошли по другому пути.

На общественных форумах — пленумах ЦК и собраниях республиканского актива словно с цепи срывался один и тот же человек, по фамилии Рыспаев Барпы и чего он только не наговаривал! Приведу только одну выдержку из его многочисленных чудовищных обвинений.

30 января 1987 года заседал пленум ЦК КП Киргизии, обсуждавший отчет бюро ЦК о работе по горбачевской перестройке. В прениях одним из первых на трибуну выскочил Рыспаев и заявил следующее. «...В республике есть еще не раскрытые крупные преступления, доходившие до таинственного насильственного убийства, крупных взяток...» и так далее и тому подобное. «Все нити всего этого якобы тянутся к бывшему руководителю республики». («Советская Киргизия», 4 февраля 1988 года). Это же обвинение Рыспаев повторил через неделю, 11 февраля 1988 года в интервью, опубликованном в республиканской литературной газете «Кыргызстан маданияты». На эту собачью чушь никто из новых руководителей республики однако никак не реагирует. Как будто бы это действительно имело место.

Вслед за этим бывший мой помощник А. Иванов, конечно, не без заказа сверху, новых руководителей республики, пишет повесть «Верхом на облаке», в этом пасквиле откровенно внушается читателю, что бывший первый секретарь ЦК Усубалиев якобы организовал убийство секретаря ЦК по идеологии Б. Мураталиева и председателя Совета Министров Киргизской ССР С. Ибраимова, является главарем мафии на Токмакском мясокомбинате и так далее.

Люди читают эту гнусную клевету. Здравомыслящие люди брезгливо отвергают ее, а другие иначе воспринимают ее: «вот какой был бывший руководитель республики». Новые руководители республики воздают Иванову за этот нужный им труд и рекомендуют его сразу корреспондентом центральной «Литературной газеты» по Киргизской ССР, избрали его членом Союза писателей, одним из секретарей Правления Союза писателей Киргизской ССР. Как говорят в народе, долг платежом красен. Щедро отплатили Иванову за то, что он оплевал, облив грязью, своего бывшего руководителя.

Я глубоко переживал свою ошибку в том, что мой помощник по работе оказался человеком непорядочным, перевертышем. Он отплатил злом за доброе, за все, что он достиг благодаря моей поддержке. После появления пасквиля Иванова в журнале «Литературный Кыргызстан» я получал письма, авторы которых выражали глубокое возмущение его недостойным поведением, рассказав о всяких нередко мошеннических проделках, что совершил он, используя служебное положение помощника первого секретаря ЦК. Чтобы в этом убедился читатель, предлагаю его вниманию текст одного из писем. По вполне понятным причинам опускаю фамилию автора письма.

«Глубокоуважаемый Турдакун Усубалиевич!

Я никогда не писал ни по инстанциям, ни в газеты, ни людям, которые со мной не знакомы или мало знакомы. Я вообще не поклонник эпистолярного жанра. Обратиться к вам меня вынудил один из моих любимых журналов — «Литературный Киргизстан», который опубликовал беспримерную по своей, мягко говоря, непорядочности повесть своего главного редактора А. Иванова «Верхом на облаке». Несмотря на отписку, предваряющую опус, всем читателям республики (да и за ее пределами) совершенно ясно, что это не художественное, а политическое произведение, где главным героем являетесь Вы, Турдакун Усубалиевич. Легко узнаваемы и другие персонажи. И уж если фривольность автора возмущает меня (не коммуниста, не киргиза, не «номенклатуру»), то каково Вам и Вашим товарищам, которые долгие годы руководили республикой? Хорошо Вы это делали или плохо, судить не в моей компетенции, но, минуя резко ухудшающуюся материальную сторону вопроса, скажу о более важной — моральной: никогда раньше в Киргизии я не чувствовал себя чужим, мигрантом, которому следует убираться из родных мест, куда глаза глядят. А сейчас такое чувство появилось.

Ради справедливости отмечу, что в нашей республике нет и в наши дни разгула националистических и шовинистических страстей. Наружу вырываются лишь отдельные их проявления. В интернациональном плане наша Киргизия выглядит много предпочтительнее других республик. И многие только сейчас осознали (так сказать, задним числом), что это относительное благополучие — результат интернациональной воспитательной работы, которую постоянно проводили лично Вы и руководимая Вами партийная организация. В свое время, читая Ваши книги, статьи, выступления я недальновидно считал, что в них неоправданно много места уделялось интернационализму. Здесь, казалось мне, и так все безоб-

лачно ясно. Время показало, что я ошибался. Правы были Вы. И я (и не только я, так думают многие), благодарен Вам за это.

И тут, как снег на голову, повесть, пытающаяся представить нашего Первого (который, кстати, не опозорил ни республику, ни киргизский народ, как некоторые другие всем известные Первые), как маниакального убийцу — мафиози...

Собственно говоря, именно чувство запоздалой благодарности плюс возмущение безнравственностью автора повести вынудили написать Вам с единственной целью: хоть чем-то облегчить Ваши переживания, моральные муки, хоть как-то смягчить из-за угла и в спину удар, который нанес Вам неблагодарный человек, занимавший пост Вашего помощника. А душевное облегчение, как я полагаю, должно наступить, если Вы узнаете, что предал Вас не верный товарищ по партии, не преданный помощник в работе, а мелкая личность, давно утратившая человеческую порядочность. Он давно готовил себя к роли Вашего биографа, публично восхищался Вами, как личностью, но... поворот судьбы и Иванов уже не биограф, а судья, клеветник и враг. Правда, враг — это слишком. Враг, если он серьезный, заслуживает уважения. Иванов — это скорее Иуда и удел его — презрение даже от нынешних его хозяев.

Хочу Вам поведать, Турдакун Усубалиевич, что Иванов иудствует давно. Это его стиль, имидж. Приведу лишь один пример. Иванова я знаю с 1956 года. Мы — студенты-однокашники. Отношения, если не сказать дружеские, то ровные. Так длилось до 1980 г., пока Иванову не приглянулся мой дачный участок. У него уже был участок на паях с одним из своих друзей в том же садоводческом обществе «Наука», но он хотел иметь отдельный. Иванов воспользовался моим стесненным квартирным положением (24 кв. м на 5 человек) и предложил обмен. Все выглядело очень заманчиво: за свой участок я получаю трехкомнатную квартиру и покупаю у Иванова его 1/2 участка и домик. Механика получения квартиры проста: мой институт истории АН Киргизской ССР пишет просьбу на Ваше имя, Вы по рекомендации Иванова накладываете положительную резолюцию, после чего горисполком выписывает ордер и... через неделю я в трехкомнатной квартире! Я согласился.

Здесь у Вас возникнет вопрос: «А чем ты лучше Иванова?». Согласен. Это была типичная взятка чиновнику (если не борзыми щенками, то дачным участком). Только поймите положение «главы» семьи: дочь вышла замуж и заняла одну комнату, сын — студент спит на балконе, либо на кухне, мне, как историку, работать негде... А другие получают, расширяют, переезжают... Короче, я пошел на сделку. Только потом я понял, что коммунист Иванов, используя Ваше имя для достижения личных благ, блефовал. Но это было потом...

А тем временем дачный дом Иванова на моем участке рос, как большой и красивый гриб. Откуда только что бралось? Свой участок и полдома Иванов, вопреки нашему договору, вдруг продает своему пайщику, а не мне. Когда я возмутился, Иванов, не смущаясь, вносит новое предложение: «Мы с тобой, как старые друзья, уживемся и в одном доме. Тебе этаж и мне этаж. А Усубалиев скоро подпишет письмо на квартиру, куда он денется...?».

Красавец-дом был построен быстро. Вы уже поняли, что дачное новоселье состоялось лишь наполовину. Вселился один Иванов. А для меня, вместо этажа, был приготовлен новый пакет предложений: «Я для тебя выбью новый участок, завезу землю, посажу деревья и гарантирую именем Первого трехкомнатную квартиру. Разве этого мало?».

Я уже очень сомневался, но подписал заранее подготовленное заявление на обмен участка с черноземом и многими ухоженными плодоносящими деревьями на голый каменистый кусок земли. Ведь слово дает помощник Первого и от имени Первого!

Обмен состоялся. И только тогда из Горисполкома пришел ответ, что тов. Имярек имеет право на трехкомнатную квартиру, которую и получит в порядке очереди. Круг замкнулся. Комбинация Иванова завершилась: он к машине и трехкомнатной квартире улучшенной планировки присовокупил и мой участок, я — без квартиры и участка.

А теперь «инженер человеческих душ», он же — обыкновенный мошенник, взялся обвинять Вас, именем которого (я вполне отдаю себе отчет, что без Вашего ведома) он устроил лично для себя очень и даже очень комфортную жизнь.

Все это частная, мелкая, но достаточно полно характеризующая нижайший моральный уровень человека,

наводящего на Вас гнуснейшие подозрения. Может быть, опять из-за материальной выгоды (отдельное издание книги, гонорар)? Создается впечатление, что имя Первого (на коне он или повержен) стало для Вашего бывшего помощника дойной коровой. Его нужно раз и навсегда оторвать от вымени этой коровы. Тема Первого ой как актуальна среди низкопробной публики.

Но здесь я вступаю в сферу не моей компетенции. Я не знаю, как Вы будете реагировать на пасквиль Иванова. Если решите передать дело в суд, то я готов помочь суду разобраться в моральных качествах Иванова.

Всегда глубокоуважающий Вас,

Март 1990 г.»

Как говорят в народе, клевета, как уголь, не сожжет, но замарает. Я хотел отмыть грязь, опубликовав ответы на клевету через средства массовой информации. Но здесь для меня все возможности были исключены. Ни одна газета не хотела напечатать мои ответы. Однако я не сидел, сложа руки. Искал справедливость, между тем мои действия не давали ожидаемых результатов.

Я послал телеграмму Чынгызу Айтматову. Приведу ее полный текст.

«Лично С уведомлением

109017, Москва, Пятницкая, дом 41
Главному редактору журнала
«Иностранная литература»
Айтматову Чынгызу Торекуловичу

Я обращаюсь к Вам, как народному депутату СССР, выдающемуся писателю современности, большому гуманисту с одной просьбой. Прошу Вас оказать содействие в том, чтобы положить конец моральному террору, которому я постоянно подвергаюсь за последние годы. Дело в том, что в писанине Иванова, опубликованной в журнале «Литературный Киргизстан», выдвинуто гнусное обвинение против меня. Будто бы я, работая первым секретарем ЦК КП Киргизии, организовал убийство бывшего секретаря ЦК КП Киргизии Мураталиева, погибшего в автоаварии в 1973 году, бывшего председателя Совмина республики Ибраимова, убитого в 1980 го-

ду. Журнал упорно внушает населению, что это обвинение якобы соответствует действительности. Вследствие чего в отношении меня самого, членов моей семьи и моих родственников делаются оскорбительные анонимные, нередко прямо открытые выпады. Думаю, что нет необходимости объяснять Вам неимоверную тяжесть этих оскорблений, их губительных последствий для нас.

Как известно, указанные преступления были раскрыты, преступники понесли наказание. Приговоры судов по этим уголовным преступлениям в свое время по указанию Москвы не были опубликованы в печати.

Моя настоятельная просьба к Вам в том, чтобы Вы, как председатель Союза писателей Киргизии и член редколлегии журнала «Литературный Киргизстан», дали указание редакции опубликовать в этом же журнале полные тексты приговоров, вынесенных Верховным судом СССР по делу убийства Ибраимова и Верховного суда Киргизской ССР по делу о гибели Мураталиева. Это даст народу возможность узнать правду по этим уголовным делам и сделать соответствующие выводы.

Жду Вашего ответа.

С глубоким уважением

Усубалиев Т. У.
25 февраля 1990 года.
Фрунзе, Первомайская, 33, кв. 1
720000».

Моя телеграмма была вручена Айтматову, об этом меня уведомило почтовое отделение. Но великий гуманист повел себя не по-великому, ни словом не обмолвился о моей просьбе.

Телеграмму такого же содержания с уведомлением послал первому секретарю ЦК КП Киргизии Масалиеву, членам бюро ЦК Чепелеву, Шеримкулову, Аманбаеву, председателю КГБ республики Асанкулову и другим. Но ни один из них никак не отреагировал на мою телеграмму. Просился к ним на прием, но ни один из них меня не принимал. Меня даже не пускали в Белый дом — служебное здание ЦК и правительства республики, который был построен по моей личной инициативе и непосредственно под моим повседневным руководством. Мне стало ясно, что ивановская клеветническая

публикация появилась с одобрения секретарей и членов бюро ЦК.

Я сделал еще одну попытку, чтобы добиться истины, послал следующую телеграмму:

«С уведомлением

Члену Политбюро ЦК КПСС Председателю КГБ СССР
Крючкову Владимиру Александровичу

Первому заместителю Генерального прокурора СССР
Абрамову Ивану Павловичу

Первому заместителю Председателя Верховного суда СССР
Филатову Александру Михайловичу

К вам обращается бывший первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Усубалиев Турдакун Усубалиевич. Дело в том, что в течение последних лет я постоянно подвергаюсь по существу моральному террору со стороны отдельных лиц, овладевших средствами массовой информации и бесконтрольно использующих их в своих корыстных целях. Они под прикрытием демократии и гласности распространяют в печати, особенно в журнале «Литературный Киргизстан» гнусную клевету против меня. Будто бы я организовал убийство бывшего секретаря ЦК КП Киргизии Мураталиева, погибшего в автоаварии в 1973 году, бывшего пердседателя Совмина республики Ибраимова в 1980 году. Журнал упорно внушает населению, что это обвинение якобы соответствует действительности. В связи с этим в мой адрес часто делаются со стороны граждан оскорбительные анонимные выпады, нередко прямо и открыто.

Между тем известно, что водитель Мураталиева, совершивший аварию, был осужден Верховным судом республики, уголовное дело по убийству Ибраимова было рассмотрено Верховным судом СССР, под Вашим, Александр Михайлович, председательством, преступник был также осужден. Тексты приговоров Верховных судов по этим уголовным делам в свое время по указанию из Москвы не были опубликованы в печати.

Прошу Вас оградить мою честь и достоинство от омерзительных клеветнических измышлений, дать указание опубликовать в том же журнале «Литературный Киргизстан» полные тексты приговоров Верховного суда СССР и Верховного суда Киргизской ССР по указанным уголовным делам. Это даст народу возможность узнать правду и разоблачить клеветников.

Жду Вашего решения.

Усубалиев Т. У.
720000, Фрунзе, Первомайская, 33, кв. 1, 25 февраля 1990 года»

Было основание для послания телеграммы указанным лицам. Уголовное дело по убийству С. Ибраимова вместе с Союзной прокуратурой в течение более семи месяцев расследовал КГБ СССР, в расследовании от начала до конца участвовал сам Абрамов. Это уголовное дело, после окончания расследования, рассмотрел Верховный суд СССР под председательством Филатова. Я получил ответ из Центра. Александр Михайлович Филатов прислал мне копию приговора судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по делу убийства С. Ибраимова и дал указание Верховному суду Киргизской ССР выдать мне копию приговора судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Киргизской ССР по уголовному делу о гибели Б. Мураталиева.

Член Политбюро ЦК КПСС, председатель КГБ СССР Крючков не соизволил ответить на мою телеграмму: зачем отвечать опальному Усубалиеву. А ведь он лишь недавно из не очень большой работы в КГБ неожиданно поднялся высоко, стал главным чекистом Горбачева.

Что касается Ивана Павловича Абрамова, то он, как руководитель высокой культуры, соблюдающий человеческий такт, уважающий советские законы об отношениях государственных органов к запросам людей, направил прокурору Киргизской ССР, государственному Советнику Юстиции II класса Иванцову Г. Н. письмо следующего содержания:

«В Прокуратуру Союза ССР обратился бывший первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Усубалиев Т. У. с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, распространяющих в средствах массовой информации, особенно в журнале «Литературный Киргизстан», клеветнические измышления об организации им убийств в 1973 году бывшего секретаря ЦК КП Киргиз-

зии Мураталиева (в автоаварии) и в 1980 году — бывшего председателя Совмина республики Ибраимова.

Поскольку Усубалиев Т. У. утверждает о клевете, сопряженной с обвинением его в совершении тяжкого преступления, прошу Вас провести проверку его доводов, при их подтверждении возбудить уголовное дело по признакам ч. 3 ст. 128 УК Киргизской ССР и организовать тщательное расследование.

О результатах расследования и принятых мерах прошу Вас сообщить Усубалиеву Т. У. и в Прокуратуру Союза ССР.

Приложение: телеграмма Усубалиева Т. У. на 1 л.

Заместитель Генерального прокурора
СССР государственный Советник
юстиции 1 класса
И. А. Абрамов

14 ноября 1990 г.
№ 19/1432—9а».

Прокурор республики Иванцов просто не хотел выполнить поручение Прокуратуры Союза. Так поступил он, конечно, с ведома руководства ЦК КП Киргизии Киселева и Масалиева. Если бы рассматривалось мое заявление в соответствии с требованиями закона, то пасквилянт Иванов, безусловно, выдал бы себя и своих патронов, оказался бы привлеченным к уголовной ответственности за клевету. Поэтому республиканский прокурор отделался от поручения Прокуратуры Союза отпиской, что в публикации первым секретарем ЦК КП Киргизии назван не Усубалиев, там другая фамилия и это не дает будто бы основания для возбуждения уголовного дела. Ну как тут не вспомнить народную поговорку, которая гласит: закон что дышло, куда повернул, туда и вышло...

Получив копии приговоров Верховного суда СССР и Верховного суда Киргизской ССР, пытался я опубликовать тексты этих документов в печати. Ни одна редакция газет не хотела опубликовать их. Эти документы до сих пор не увидели свет, потому-то я решил воспроизвести их тексты в своей книге. Они проливают свет на всю ту страшную историю. Приговоры судов отчетливо показывают, что и пасквилянт Иванов, и энергичные карьерист Киселев и его покровители не ставили перед

собой задачу искать истину. Им нужно было любым путем ошельмовать меня. И потому для них все средства были хороши.

КАК ПОГИБ БЕЙШЕНБАЙ МУРАТАЛИЕВ?

Дело № *ПРИГОВОР* *Копия*

ИМЕНЕМ КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Кир. ССР

в составе председательствующего Искабулова С. И.
народных заседателей: Криволет М. Ш. и Байгазинова С. Б.
при секретаре Арзиевой А. А.
с участием прокурора Мамбеталиева С. М.
адвоката Батишевского И. М.

Рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Фрунзе 21 июня 1973 г. дело по обвинению

ШУМИЛОВА Виктора Анатольевича, 13 августа 1948 года рождения, уроженца с. Первомайки, Илийского района, Алма-Атинской области, Казахской ССР, русского, б/п, окончившего 8 классов, имеющего на иждивении ребенка до 1 года, ранее не судимого, служившего в Советской Армии, правительственных наград не имеющего, по настоящему делу находящегося под подпиской, — в преступлении предусмотренном ст. 219 ч. II УК Киргизской ССР,

У с т а н о в и л а:

Подсудимый Шумилов В. А., работая шофером гаража Управления делами ЦК КП Киргизии, 6 апреля 1973 г. управляя закрепленной за ответственным работником ЦК КП Киргизии Мураталиевым Б. Т., автомашиной ГАЗ-24 «Волга» № 00-08 ФИО, который возвращался в г. Фрунзе из служебной командировки г. Пржевальска. В 24 часу ночи 6 апреля 1973 года проезжая с. Красная Речка Чуйского района на 33-м км. от г. Фрунзе Шумилов допустил грубое нарушение требований ст. ст. 41, 73, 74 и 75 Правил дорожного движения, совершая запрещенный обгон следовавшей впереди автомашины УАЗ-469, с пресечением сплошной линии

продольной разметки проезжей части дороги подсудимый Шумилов В. А. выехал на полосу встречного движения при скорости свыше 115 км/час. Увидев идущих по обочине дороги и краю асфальта с левой стороны по ходу движения автомашины «Волга» людей, подсудимый Шумилов начал тормозить и поворачивать руль вправо. От резкого торможения автомашину развернуло на 180° и пересекая путь движения автомашины УАЗ-469 «Волга» слетела с откоса высотой 1 м. 30 см., перевернулась, ударилась крышей кабины о землю и упала на колеса на тротуаре. Силой удара сидевший на заднем сидении справа потерпевший Мураталиев Б. Т. был отброшен в левую сторону кабины и прижат к сидению смявшейся крышей, от чего получил множественные повреждения внутренних органов, несовместимых с жизнью и в последствии в больнице скончался. Сам Шумилов В. А. был выброшен из автомашины и получил менее тяжкое телесное повреждение. Кузов автомашины смят, востановлению не подлежит, чем причинен материальный ущерб в сумме 1610 руб., что подтверждается актом от 12 апреля 1973 г.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Шумилов В. А. виновным себя признал частично и показал, что он действительно двигался со скоростью свыше 115 км/час, но применил резкое торможение и поворот автомашины вправо, чтобы не наехать на пешеходов, находящихся на проезжей части дороги впереди автомашины, сплошную линию он пересек в момент обгона.

Однако, показания подсудимого Шумилова В. А. являются не правдоподобными, они опровергаются и его виновность установлена показаниями допрошенных по делу свидетелей.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Буллер П. П. и Шильденбергер В. Н. показали, что они шли на запад по южной обочине дороги между кюветом и краем асфальта и никаких помех для движения автомашины не совершали. Впереди их встречного транспорта и людей на дороге не было. Шофер опрокинувшей «Волги» сказал, что он ехал со скоростью 120 км/час.

Допрошенный по делу в качестве свидетеля Фельк В. А. подтвердил показания свидетелей Буллер П. П. и Шильденбергер В. Н. и показал, что он управляемую им автомашину Урал-355 поставил на расстоянии 300—350 м. от места аварии на южную обочину дороги и в момент когда «Волга» перевернулась, впереди ее ни людей, ни транспорта не было.

Допрошенные в качестве свидетеля Веселый Н. М. и Обухов М. Ф. показали, что они следовали на автомашине УАЗ-469 и при въезде в с. Красная Речка их обогнала автомашина ГАЗ-69, после этого на большой скорости обогнала автомашина «Волга», затем она слетела с дороги. На проезжей части дороги по ходу движения «Волги» людей не было, но на автобусной остановке с правой стороны дороги стояло несколько человек, которые помех для движения автотранспорту не создавали. Шофер потерпевший аварию «Волги» сказал, что он ехал со скоростью 120 км/час.

Допрошенные по делу свидетели Демьяненко А. А., Боярский Н. П. и другие показали, что автомашину УАЗ-469 с большой скоростью обогнала «Волга» и вскоре перевернулась. Когда они подошли шофер «Волги» сказал, что он ехал со скоростью 120 км/час.

В соответствии со ст. 74 Правил дорожного движения в населенных пунктах движение транспортных средств разрешается со скоростью не более 60 км/час и это ограничение относится ко всем населенным пунктам, без подразделения их на малые и большие.

Показания допрошенных свидетелей подтверждаются заключением автотехнической экспертизы, которым установлено, что подсудимый Шумилов В. А. вел автомашину со скоростью более 115 км/час и им допущено нарушение ст. ст. 3, 41, 73, 74 и 75 Правил дорожного движения. Кроме того, виновность подсудимого Шумилова В. А. установлена справкой, схемой, протоколом осмотра транспортного происшествия, фототаблицами, актом осмотра автомашины «Волга».

Заключением судебномедицинской экспертизы установлено, что смерть потерпевшего Мураталиева Б. Т. наступила в результате множественных повреждений внутренних органов, несовместимых с жизнью.

Судебная коллегия считает, что действия подсудимого Шумилова В. А. по ст. 219 ч. II УК Киргизской ССР квалифицированы правильно. Гражданский иск подлежит удовлетворению полностью.

При определении меры наказания судебная коллегия считает необходимым учесть как отягчающее ответст-

венность обстоятельство причинение преступлением тяжких последствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 298 и 301 УПК Киргизской ССР, судебная коллегия,

приговорила:

Признать виновным Шумилова Виктора Анатольевича по ст. 219 ч. II УК Киргизской ССР и на основании ее лишить его свободы сроком на десять лет, с отбыванием наказания в ИТК общего режима, с последующим лишением его прав управлять автотранспортными средствами сроком на пять лет. Взыскать с осужденного Шумилова Виктора Анатольевича в пользу гаража Управлениями делами ЦК КП Киргизии одну тысячу шестьсот десять (1610) рублей. Меру пресечения осужденному Шумилову Виктору Анатольевичу изменить и немедленно заключить его под стражу и меру наказания ему исчислять с 21 июня 1973 года. Судебные издержки отнести за счет государства.

Приговор окончательный, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий: **С. Искабулов**
Народные заседатели: (подписи)
Верно: **Член Верховного Суда Киргизской ССР** (подпись)

27 июня 1973 г.
10 экз.

———— || ————

КТО УБИЛ СУЛТАНА ИБРАИМОВА?

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

23 сентября 1981 года *гор. Фрунзе*

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР
в составе:

Председательствующего — Председателя судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР — Филатова А. М.

Народных заседателей Верховного Суда СССР — Данирова С. Б. и Заславского А. В.
при секретаре — Овсянниковой Л. И.
с участием государственного обвинителя — помощника Генерального Прокурора СССР государственного советника юстиции III класса — Седова Л. Н.
и адвоката Пустовойт Н. И.

рассмотрела в открытом судебном заседании с 17 по 23 сентября 1981 года уголовное дело по обвинению —

СМАГИНА Михаила Кирилловича, рождения 18 мая 1929 года, уроженца города Чолпон-Аты, Иссык-Кульского района, Иссык-Кульской области, Киргизской ССР, русского, беспартийного, образование 2 класса, имеющего двух взрослых детей, ранее не судимого, работавшего по июль 1979 года дизелистом-аккумуляторщиком аэропорта «Чолпон-Ата», после этого не работал, проживавшего в городе Чолпон-Ате, на улице Тоголок-Молдо, дом № 5,

в совершении преступлений, предусмотренных ч. I ст. 193, ч. I ст. 22, ч. I ст. 235 и ст. 235² Уголовного кодекса Киргизской ССР.

Заслушав показания подсудимого, свидетелей и экспертов, осмотрев приобщенные к делу документы, вещественные доказательства, исследовав и оценив другие материалы дела, а также выслушав речи государственного обвинителя, защитника и последнее слово подсудимого, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР

УСТАНОВИЛА:

Смагин М. К. проживал в городе Чолпон-Ате Иссык-Кульской области и с июля 1979 года нигде не работал. Вместе с ним проживал его сын Смагин Александр Михайлович, 1957 года рождения, который также нигде не работал. Смагин М. К. в 1960—61 годах приобрел комбинированное охотничье ружье ИЖ — 56-3 «Белка-3» № А-1282 выпуска 1958 года.

В разное время Смагин М. К. приобрел к нему более 700 штук малокалиберных патронов. Это ружье и патроны Смагин М. К. длительное время хранил у себя

дома, носил на охоту. Предоставлял возможность незаконно носить, стрелять из этого ружья малокалиберными патронами своему сыну Александру.

Из этого ружья сыном Смагина Смагиным Александром Михайловичем 3 декабря 1980 года около 22 часов 30 минут в городе Чолпон-Ате на улице Советской был убит гражданин Конуратов Саалы, работавший охранником пансионата «Орбита».

В ту же ночь, между 3—4 часама, недалеко от места убийства Конуратова С. в корпусе № 10 санатория Совета Министров Киргизской ССР «Чолпон-Ата» Смагин А. М. из этого же ружья убил находившегося на отдыхе Председателя Света Министров Киргизской ССР Ибраимова Султана Ибраимовича, спавшего в комнате № 3 второго этажа, и водителя его служебной автомашины Вольфа Юрия Артуровича — в комнате № 12 первого этажа.

По заключению судебно-медицинских экспертиз смерть Конуратова, Вольфа и Ибраимова наступила в результате пулевых огнестрельных ранений головы с повреждением вещества головного мозга, причиненных из ружья, снаряженного малокалиберными патронами.

Причастность Смагина А. М. к убийству потерпевших подтверждается заключением баллистической экспертизы, установившей, что четыре пули, из которых две извлечены из трупа Конуратова и по одной из трупов Ибраимова и Вольфа, выстрелены из одного и того же экземпляра охотничьего комбинированного ружья «Белка-3» № А-1282.

По заключению баллистической экспертизы две гильзы, обнаруженные на месте убийства Конуратова, стреляны в одном и том же экземпляре ружья «Белка-3» № А-1282. Заключением дактилоскопической экспертизы установлено, что следы пальцев на деревянной оконной коробке комнаты, где находился потерпевший Вольф, оставлены указательным, средним, безымянным пальцами и мизинцем правой руки Смагина А. М.

По заключению дактилоскопической экспертизы на первой и последней страницах журнала «Чалкан» за ноябрь 1980 года, находившегося в гостинной комнате второго этажа 10 корпуса санатория «Чолпон-Ата», выявлено несколько следов пальцев рук, один из которых оставлен большим пальцем левой руки Смагина А. М.

По заключению криминалистической экспертизы на охотничьем ружье ИЖ-56-3 «Белка-3» № А-1282 на поверхности нижнего ствола, под цевьем, имеется след пальцев, оставленный безымянным пальцем правой руки Смагина А. М.

Согласно заключению экспертов-баллистов ружье, принадлежащее Смагину М. К., является комбинированным охотничьим ружьем ИЖ-56-3 «Белка-3» № А-1282 выпуска 1958 года. Верхний ствол его имеет калибр 5,6 мм и предназначен для стрельбы малокалиберными патронами, нижний ствол — 28 калибра предназначен для стрельбы охотничьими патронами. Ружье исправно и пригодно к стрельбе. Из него производились выстрелы.

Содеянное Смагиным А. М., как представляющее большую общественную опасность, подпадает под признаки п. 4 ст. 94 (убийство двух или нескольких лиц) и ч. 1 ст. 229 (незаконное ношение, хранение огнестрельного оружия) Уголовного Кодекса Киргизской ССР. Боясь ответственности за совершенное, Смагин Александр 5 декабря 1980 года скрылся, выехав из города Чолпон-Ата, а шестого января 1981 года покончил жизнь самоубийством путем самоповешения в вагоне электропоезда на станции Безенчук Куйбышевской области. В связи с этим обстоятельством возбужденное в отношении него уголовное дело производством прекращено.

Смагин Михаил Кириллович, достоверно зная со слов местных жителей и лично от сына Александра об убийствах 3—4 декабря 1980 года Конуратова, Ибраимова и Вольфа, принял активные действия, направленные на укрывательство своего сына от ответственности, совершившего общественно-опасные деяния, предусмотренные п. 4 ст. 94 УК Киргизской ССР, а также орудия убийства и следов преступления.

Так, 4 декабря 1980 года после того, как Смагин М. К. узнал от сына, что тот убил человека, велел ему унести из дома ружье «Белка-3» и малокалиберные патроны к нему, что сын и сделал. Смагин А. М. спрятал это ружье под бетонным желобом арыка около мостика на поле Иссык-Кульского конезавода № 54 в пригороде Чолпон-Аты, о чем рассказал отцу Смагину М. К. На следующий день Смагин Александр решил скрыться из города Чолпон-Аты. В связи с этим Смагин М. К. дал

ему 200 рублей и Смагин Александр утром 5 декабря 1980 года уехал из города.

После отъезда сына Смагин М. К. сжег кожаную куртку, которую тот носил, его шапку, а также уничтожил фотографии, на которых был изображен сын в той же куртке и с ружьем «Белка-3».

Смагин М. К. склонял своих родственников Смагину В. Ф., Похомову Е. К., Кокорева Н. В. к даче ими на допросах заведомо ложных и выгодных ему в сокрытии орудия убийства показаний. В частности, просил их показать о том, что у него якобы не было ружья «Белка-3» и они будто бы никогда такого ружья в его доме не видели.

После происшедших в городе Чолпон-Ате событий, во избежание возможного разоблачения сына, Смагин М. К., обнаружив на чердаке своего дома другую, не имевшую отношения к убийствам малокалиберную винтовку ТОЗ-3-М- без ложа и цевья, распилил ее на две части, которые спрятал в поле.

В результате этих активных действий Смагина М. К. его сын Смагин А. М. скрылся от органов следствия.

Кроме того, Смагин М. К. в период 1975—1980 годов у себя дома незаконно хранил 4 кг. коробочек опийного мака, из которых в декабре 1980 года изготовил без цели сбыта два грамма наркотического вещества (экстракционного опия). В лечебных целях, без назначения врача потреблял изготовленное им наркотическое вещество — экстракционный опий.

Допрошенный в судебном заседании Смагин М. К. в предъявленном ему обвинении виновным себя признал и показал, что 3 декабря 1980 года он и сын Александр находились дома. Затем вечером лег спать, а сын собирался погулять и он не знает был ли сын этой ночью дома. Утром и днем 4 декабря 1980 года сына дома не было. Вечером на личной автомашине поехал к своей знакомой Красаковой Марии, чтобы пригласить ее к себе, по пути на машине подвозил женщину киргизской национальности, от которой узнал об убийствах в городе и санатории. Красакова Мария к нему не пошла и он вернулся домой. В это время он дома увидел сына, который имел вид уставшего охотника и лицо его было болезненно бледным, рядом с ним стояло их ружье «Белка». На его вопрос, что с ним произошло, сын дал путанные, сбивчивые и отрывочные объяснения. Будто

бы он был в ресторане, выпил, болела голова, якобы охотился и натворил такое, что ему надо уехать из города, что он из ружья убил человека.

Испугавшись услышанного, он из сарая принес мешочек с малокалиберными патронами, передал его сыну и сказал, чтобы он взял ружье и ушел с ним из дома, что тот и сделал.

Через некоторое время сын вернулся и сообщил, что он спрятал ружье под бетонным желобом арыка около мостика в поле, в районе конезавода № 54. Сын остался дома, а он ушел к Красаковой Марии и ночевал у нее. Красакова ему также рассказывала об убийствах в городе и санатории.

Рано утром 5 декабря 1980 года пришел домой и сын сказал, что ему надо срочно уехать из города. Он спросил сына, что тот натворил. Сын сказал, что в центре города около клуба из ружья убил человека. На его вопрос видел ли кто его, тот ответил, что не знает и что был один. Сын быстро собрался, положил свои вещи в портфель и попросил денег. Он ему дал 200 рублей и тот ушел из дома. Через несколько дней к нему приходили работники и взяли фотокарточку сына. Опасаясь возможного обыска и за судьбу сына, все фотографии, на которых был изображен сын с ружьем «Белка» и в кожаной куртке уничтожил. Потом сжег кожаную куртку, которую носил сын, и его шапку.

В декабре 1980 года на чердаке дома обнаружил малокалиберную винтовку, которую распилил на две части и спрятал в поле. Смагин показал, что комбинированное ружье «Белка-3» купил в 1960—61 году у незнакомого гражданина за 50 рублей. Это ружье в органах милиции не регистрировал, хранил незаконно, брал с собой на охоту и для самозащиты. В разное время у туристов к этому ружью купил несколько пачек малокалиберных патронов, всего 700—750 штук. Этим ружьем и патронами к нему пользовался сын Александр, который ходил с ним на охоту вместе со своими родственниками и знакомыми.

Смагин М. К. показал, что во время следствия он рассказал, где было спрятано сыном ружье «Белка» и оно было обнаружено именно в этом месте. Смагин М. К. в суде опознал принадлежащее ему ружье «Белка».

Смагин М. К. также показал, что в 1975 году у своей сестры Пахомовой Е. К. взял коробочки опийного мака,

из которых готовил раствор для опрыскивания фруктовых деревьев. В 1980 году из этих коробочек путем выпаривания получил немного опия, который принимал без назначения врача, как успокаивающее средство при болях в желудке.

Помимо показаний Смагина М. К. его вина в укрывательстве от ответственности своего сына, орудия убийства, следов преступления и незаконном хранении огнестрельного оружия и малокалиберных патронов подтверждается следующими доказательствами, проверенными в судебном заседании. О том, что Смагин М. К. вечером 4 декабря 1980 года уже знал о совершенных в городе Чолпон-Ате и санатории убийствах, подтвердили в суде свидетели Абдыкалыкова и Красакова.

Допрошенные в суде свидетели: Кокарев, Фролов, Блохин, Смагин В., Мариненко, Тышковский, Проскурников, Советкина показали, что они в разное время видели у Смагина М. К. комбинированное ружье «Белка».

Свидетели Кокарев, Фролов, Блохин, Смагин В. Н. подтвердили, что они вместе со Смагиным Александром ходили на охоту и он брал это ружье и малокалиберные патроны к нему. Они видели как Смагин Александр стрелял из этого ружья малокалиберными патронами. Они также видели в доме Смагина М. К. фотографии, на которых был изображен Смагин Александр с ружьем «Белка» и в кожаной куртке. Фотографии свидетели Фролов и Блохин опознали в суде и они приобщены к делу. Эти же свидетели опознали в суде ружье «Белка-3», принадлежащее Смагину М. К., и пояснили, что именно с этим ружьем они ходили на охоту со Смагиным Александром.

Свидетели Кокарев, Смагина В. Ф., Федотова Е. К. показали, что Смагин М. К. просил своих родственников в случае их допроса подтвердить, что у него в доме якобы не было ружья «Белка» и они будто бы никогда такого ружья у него не видели.

Свидетель Салимов показал, что он нашел ствол от малокалиберной винтовки и сдал его в органы милиции. Этот ствол оказался частью винтовки, принадлежащей Смагину М. К. Ствол от этой винтовки свидетель Салимов опознал в суде.

Помимо показаний Смагина М. К. его вина в незаконном хранении и потреблении наркотического вещества — опия подтверждается показаниями свидетелей Белоусовой, Пахомовой и Кокарева.

По заключению химической экспертизы из четырех килограммов коробочек опийного мака, изъятых при обыске в доме Смагина М. К. можно получить около 520 гр. экстракционного опия.

По заключению химической экспертизы 2 гр. наркотического вещества, изъятого при обыске в доме Смагина М. К., являются экстракционным опием.

Таким образом Судебная коллегия пришла к выводу, что предъявленное Смагину М. К. обвинение доказано в полном объеме.

В соответствии с изложенным преступные действия Смагина М. К. подлежат следующей юридической квалификации. Действия Смагина М. К., направленные на укрывательство от ответственности своего сына Смагина А. М., совершившего общественно-опасные деяния, а также к сокрытию орудия убийства и следов преступления — по ч. I ст. 193 УК Киргизской ССР.

Действия Смагина М. К., выразившиеся в незаконном хранении комбинированного ружья «Белка-3» и боеприпасов к нему — малокалиберных патронов — по ч. I ст. 229 УК Киргизской ССР.

Незаконное хранение и изготовление без цели сбыта Смагиным М. К. наркотического вещества — опия предусмотрено ч. I ст. 235 УК Киргизской ССР.

Потребление Смагиным М. К. наркотического вещества—опия без назначения врача пердусмотрено ст. 235^2 УК Киргизской ССР.

При назначении наказания Смагину М. К. в соответствии со статьей 32 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и требований уголовного кодекса Киргизской ССР, Судебная коллегия обсудила характер и степень общественной опасности совершенных Смагиным М. К. преступлений, его личность и обстоятельства дела, смягчающие и отягочающие его ответственность.

Руководствуясь ст. 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, статьями 301, 310—313 УПК Киргизской ССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР

ПРИГОВОРИЛА:

Смагина Михаила Кирилловича признать виновным по ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 229, ч. 1 ст. 235 и ст. 235² УК Киргизской ССР и назначить ему наказание по ч. 1 ст. 193 УК Киргизской ССР 5 (пять) лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 229 того же УК 5 (пять) лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 235 того же УК — 3 (три) года лишения свободы и по ст. 235² УК Киргизской ССР № (один) год лишения свободы.

На основании ст. 37 УК Киргизской ССР по совокупности совершенных преступлений назначить Смагину М. К. окончательную меру наказания в виде 5 (пяти) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима. Срок назначенного Смагину М. К. наказания исчислять со 2 марта 1981 года.

Вещественные доказательства: ствол и ствольную коробку малокалиберной винтовки, 11 малокалиберных патронов, 4 кг, коробочек опийного мака, 2 гр. экстракционного опия — уничтожить. Охотничье ружье «Белка-3» хранить при деле № 18/49311 сл-81. Три фотокарточки хранить при данном деле.

В соответствии со ст. 44 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик приговор является окончательным, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий, Председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР (А. М. Филатов)
Народные заседатели Верховного Суда СССР (С. Б. Данияров)
(А. В. Заславский)

Копия верна:
Председательствующий:
Секретарь:

Хотелось бы несколько задержать внимание читателя на приговоре Верховного суда СССР. Как свидетельствуют архивные материалы, его выездная сессия рассмотрела с 17 по 21 сентября 1981 года в открытых заседаниях уголовное дело об убийстве Ибраимова С. И., Вольфа Ю. А. и Конуратова С. Судебный процесс проходил в большом зале судебных заседаний Верховного суда Киргизской ССР. В судебные заседания вызывались

все свидетели, а также эксперты, которые в период предварительного следствия принимали участие в производстве экспертиз. В зале в период каждого заседания присутствовало до 150 граждан.

Приговор Верховного суда СССР зачитывался на собраниях партийно-советского и хозяйственного актива всех районов, городов и областей республики. Трудовые коллективы с одобрением воспринимали судебный приговор, совместно с правоохранительными органами принимали конкретные меры по усилению борьбы с преступностью в республике. В этой области в последующие годы была проделана огромная работа.

Но через семь лет после этой трагедии, точнее в 1987 году, кое-кто из числа обиженных на бывшего руководителя республики, с целью сведения личных счетов с ним, вслед за перевертышем Ивановым начал распространять провокационные слухи о том, что расследование уголовного дела об убийстве Ибраимова С. будто бы проведено необъективно и незаконно, приговор Верховного суда СССР не отражает действительности, остались неразоблаченными те, кто организовал это преступление. Вот уже десять лет мои враги распространяют грязные намеки, клеветнические измышления о том, что якобы организаторами убийства Ибраимова являются чуть ли не Усубалиев и его «приближенные». Это сущий бред, который публиковался и ныне публикуется то в одной, то в другой газетенке, иногда его повторяет тот или иной республиканский или зарубежный радиоголос. В эту грязную кампанию мои враги теперь, по истечении почти 17 лет после убийства Ибраимова, вовлекают его вдову, которая также начала высасывать из пальца всякую чушь. Словом, мои враги много лет лезут из кожи вон, чтобы испачкать мое имя.

В этой связи на память приходит пьеса П. Бомарше «Севильский цирюльник». Там есть строки о людях, не обладающих моральной чистоплотностью. По сообщению древнегреческого писателя Плутарха, приближенный Александра Македонского Медиус советовал людям: «Смелей клеветать и кусать, ибо шрам во всяком случае останется». Еще в народе говорят, что боязливая собака больше лает, чем кусает. Вот уже много лет лают мои враги, но никак не могут укусить меня. Их бредовое измышление всерьез не принимает ни один здравомыслящий человек.

О трагедии, происшедшей в Чолпон-Ате в декабре 1980 года рассказываю потому, что за истекшие 17 лет выросло новое поколение народа Кыргызстана, оно не осведомлено в достаточной мере об этом трагическом событии. Мой рассказ основан на хранящихся архивных материалах.

Следствие по делу об убийстве Ибраимова С. И. по поручению ЦК КПСС находилось под постоянным контролем Комитета государственной безопасности СССР, лично его председателя, члена Политбюро ЦК КПСС тов. Андропова Ю. В. Следствие вели заместитель начальника 5 Управления КГБ СССР Абрамов И. П., заместители начальника следственного отдела КГБ СССР Жуков Н. Ф., Барков Л. И., заместитель Генерального прокурора СССР Найденов В. В., начальник следственной части прокуратуры СССР Каракозов Г. П., начальник отдела Прокуратуры СССР по надзору за следствием в органах Госбезопасности Рогов М. Н., старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Любимов Ю. Д., следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Королевский В. М., прокурор отдела по надзору за следствием в органах Госбезопасности СССР Илюхин М. И., начальник Главного Управления уголовного розыска МВД СССР Волков А. М., вместе с ним прибыло 12 сотрудников этого управления МВД СССР.

Под руководством прибывших в республику ответственных работников КГБ СССР, Прокуратуры СССР, МВД СССР, расследованием обстоятельств убийств Ибраимова С. И., Вольфа Ю. А. и Конуратова С. занимались также председатель КГБ Киргизской ССР Ломов Н. П., Прокурор Киргизской ССР Демичев М. Н., министр внутренних дел Киргизской ССР Габидулин А. К., их заместители, а всего 700 работников КГБ, Прокуратуры и МВД Союза и республики принимали участие в следственной работе.

К расследованию преступления были привлечены также органы государственной безопасности, прокуратуры, внутренних дел всех союзных республик. Был объявлен всесоюзный розыск убийцы.

Москва и Центральный Комитет Компартии Киргизии осуществляли постоянный контроль за ходом следствия, привлек к этому делу внимание партийных и советских органов, широкой общественности республики.

Следственные органы для раскрытия преступления использовали самые различные формы и методы работы. В первый же день после убийства применялись розыскные собаки, были перекрыты транспортные пути из г. Чолпон-Ата с проверкой пассажиров, прочесывалась территория санатория и прилегающая к ней местность. Была организована проверка персонала санатория Совета Министров. В целях обнаружения и задержания убийцы были использованы все возможности Комитета госбезопасности, Министерства внутренних дел и погранотрядов. Для обнаружения огнестрельного оружия, возможно выброшенного преступником в озеро Иссык-Куль или Пресное озеро, акватория озера Иссык-Куль и Пресное озеро в районе санатория были тщательно осмотрены на глубину до 7 метров с вертолета, на глубину до 20 метров водолазами-аквалангистами и до 60 метров, а иногда и более, с применением специальной телекамеры.

К проведению судебно-криминалистических экспертиз, исследований и экспериментов были привлечены ведущие специалисты Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции СССР, криминалистической лаборатории войсковой части Комитета госбезопасности СССР, Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории МВД СССР, Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны СССР, научно-исследовательского института судебной медицины Министерства здравоохранения СССР, Всесоюзного научно-исследовательского института общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского.

По всем добытым в ходе следствия вещественным доказательствам и важным обстоятельствам было проведено 66 судебно-криминалистических, баллистических, биологических, химических, медицинских и других исследований, экспертиз и экспериментов. Допрошено более 900 человек, проведено свыше 100 осмотров, тысячи сравнений отпечатков пальцев подозреваемых с отпечатками, обнаруженными на месте преступления. Расследование преступления заняло более 7 месяцев.

Достоверность и объективность, законность результатов многомесячного расследования нескольких сот наи-

более квалифицированных специалистов правоохранительных органов Союза и республики могут поставить под сомнение только отъявленные провокаторы или же люди с больной психикой.

Для сведения читателя приведу сообщение председателя КГБ Киргизской ССР, генерал-майора Н. П. Ломова ЦК КП Киргизии о результатах расследования убийства Ибраимова С. И., от 23 июля 1981 года. Обращаю внимание читателя на то, что Ломов был прислан к нам Москвой в конце 70-х годов председателем Комитета и в конце 80-х годов обратно выехал в Москву на другую работу. Объективность его информации не вызывает никаких сомнений. Ломов писал следующее.

«4 декабря 1980 года в 3 часа 30 минут в гор. Чолпон-Ате в 10 корпусе санатория Совета Министров Киргизской ССР выстрелом в голову из малокалиберного оружия был убит спящий прибывший 3 декабря на отдых Председатель Совета Министров Киргизской ССР Ибраимов Султан Ибраимович. На первом этаже этого корпуса выстрелом в голову убит шофер Ибраимова Вольф Ю. А.

По факту совершенного преступления КГБ республики возбудил уголовное дело по признакам ст. 60 УК Киргизской ССР (террористический акт) и начал активный розыск преступника.

Накануне, 3 декабря 1980 года в 22 часа 30 минут вблизи от центрального въезда в санаторий совершено убийство охранника пансионата Конуратова С.

Согласно заключениям экспертиз убийства Ибраимова, Вольфа и Конуратова совершены из одного ствола нарезного оружия калибра 5,6 мм.

Для организации розыска преступника и расследования преступления в гор. Чолпон-Ате был создан штаб в составе ответственных работников союзных и республиканских органов КГБ, МВД и Прокуратуры и оперативно-следственные группы.

В ходе розыска проведен большой объем оперативных и следственных мероприятий. Осуществлено 66 судебно-криминалистических, баллистических, биологических, химических, медицинских и других исследований и экспертиз. Допрошено более 900 человек, проведено свыше 100 осмотров и выемок, изъято большое количество предметов и документов, имеющих значение для следствия.

По объективным данным проведена оперативная проверка более 1300 человек, ранее судимых за государственные и тяжкие уголовные преступления, вынашивавших террористические намерения, душевнобольных, наркоманов, картежников, тунеядцев и других лиц, ведущих паразитический образ жизни. Активный поиск преступника осуществлялся среди жителей города Чолпон-Аты, близлежащих населенных пунктов, а также граждан, находившихся в Чолпон-Ате в период совершения убийства. Проведено сравнение отпечатков пальцев подозреваемых со следами, оставленными на месте преступления.

В результате установлено, что убийства Ибраимова, Вольфа и Конуратова совершил нигде не работавший, заочно обучавшийся в Всесоюзном институте пищевой промышленности, проживавший в гор. Чолпон-Ате вместе с отцом Смагин Александр Михайлович, 1957 года рождения, русский, член ВЛКСМ, который после совершения преступления, 5 декабря 1980 года скрылся из города, а 6 января 1981 года покончил жизнь самоубийством путем повешения на станции Безенчук Куйбышевской железной дороги.

В ходе расследования установлено, что лиц, могущих иметь какую-либо причастность к смерти Смагина или склонить его к этому, не имеется.

Об убийстве Ибраимова и других Смагиным А. М. свидетельствуют вещественные улики, показания свидетелей, заключения экспертиз.

По показаниям отца преступника Смагина М. К. вблизи гор. Чолпон-Аты в тайнике найдено орудие преступления — комбинированное ружье «Белка», принадлежащее семье Смагиных. Со слов сына, об обстоятельствах совершения последним преступления, ему известно, что вечером 3 декабря 1980 года он (Смагин А. М.) выпил спиртного, решил поохотиться и «...натворил в Чолпон-Ате такое, что должен скрыться из города». На уточняющие вопросы отца ответил, что «из ружья «Белка» в центре города убил неизвестного человека» и «сам не знает почему», действовал один и предполагает, что его видели сотрудники милиции.

Извлеченные из трупов Ибраимова, Вольфа и Конуратова пули и обнаруженные на месте убийства Конуратова 2 гильзы выстрелены из этого ружья. Выявленные отпечатки пальцев рук на оконной раме в комнате, где

убит Вольф, отпечатки пальцев на ружье «Белка» и на обложке журнала «Чалкан», который, по свидетельству вдовы Ибраимова, держал в руках преступник, оставлены Смагиным А. М. Потожировые следы упомянутых отпечатков пальцев, следы пота на спичках и слюны с окурка, изъятых на месте обнаружения трупа Вольфа, соответствуют группе крови Смагина. Причастность Смагина к убийствам подтверждается и результатами химических экспертиз по микрочастицам, оставленным преступником на месте происшествия.

То, что Смагин А. М. совершил преступления без соучастников и подстерекателей усматривается из собранных в ходе оперативной работы и следствием материалов. На месте убийства Ибраимова, Вольфа и Конуратова свидетели видели одного человека. Все три убийства совершены одним «почерком», из одного ствола ружья Смагина. В пути следования от гор. Чолпон-Аты через гор. Фрунзе до Москвы на такси и поездом знакомых Смагина в числе попутчиков не выявлено. Более 40 свидетелей дали показания, что Смагин А. М. близких друзей не имел, по отношению к окружающим вел себя высокомерно, избегал компаний, уединялся и в последнее время вел затворнический образ жизни. Свыше 90 очевидцев показали о Смагине, как о человеке с нарушенной психикой, с экстремистскими намерениями, антикиргизской направленности, высказывавшем разочарование и неудовлетворенность личной жизнью, чему способствовали ненормальная семейная жизнь его родителей (пьянство, ссоры, развод), враждебные взгляды на советскую действительность отца, выходца из кулацкой семьи, его нечестность, алчность, стремление к наживе, индивидуализм. Уже в юношеские годы у Александра отмечались психическая неполноценность и экстремистские проявления. В своем дневнике в 1975 году он писал: «...Я живу как в сказке, мне кажется, все то, что со мной происходит — это глубокий и кошмарный сон. У меня такое чувство, что я доживаю свои последние дни жизни, но я с жизнью не хочу расстаться так просто, бесславно. Я в один прекрасный день схвачу винтовку и пойду стрелять односельчан, и это я сделаю просто, пока меня жизнь не ударит в горло ножом. Я жду этого момента, как рыбак в неудачный клев ждет улова».

Находясь на службе в Советской Армии в 1975—1977

годах, он неоднократно высказывал, что покончит жизнь самоубийством, но предварительно убьет кого-либо из военнослужащих. Был эпизод, когда Смагин ударил старшину стулом, и сам выбросился в окно. Неоднократно обращался к командованию с просьбой перевести в другую часть, опасаясь, что его убьют военнослужащие. Из армии Смагин комиссован досрочно и сопровождающими доставлен домой с диагнозом «психопатия с неустойчивой компенсацией». В 1980 году, намереваясь с кем-то расправиться, он просил свою связь Фролова изготовить бесшумный пистолет и дал ему ствол малокалиберной винтовки.

Посмертная судебно-психиатрическая экспертиза, проведенная ЦНИИ общей и судебной психиатрии имени профессора Сербского в Москве дала заключение о психическом заболевании Смагина — «шизофрения», который «страдал хроническим заболеванием, не мог давать отчет своим действиям и руководить ими».

С учетом изложенного, по указанию КГБ СССР уголовное дело по убийству Ибраимова передано в прокуратуру СССР, которая прекратила его за смертью преступника.

Ознакомившись с материалами уголовного дела, потерпевшая, вдова Ибраимова-Тельтаева Р. К. высказала удовлетворение проделанной работой».

Далее, как известно читателю из приговора Верховного суда СССР, было предъявлено обвинение отцу Смагина А. М. в укрывательстве от ответственности своего сына, совершившего убийства, в сокрытии орудия убийства и следов преступления, в незаконном хранении комбинированного ружья «Белка—3» и боеприпасов к нему, незаконном хранении и изготовлению наркотического вещества — опия.

Как уже было сказано, что это уголовное дело рассматривала на открытом судебном заседании судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР под председательством председателя судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР Филатова А. М., в составе народных заседателей Верховного Суда СССР Данияров С. (ректора Киргизского государственного медицинского института) и Заславского А. В. (Героя Социалистического Труда, рабочего из г. Харькова) с участием государственного обвинителя помощника

Генерального прокурора СССР Седова Л. Н. и адвоката Пустовойт Н. И.

Смагин М. К. приговорен к 5 годам лишения свободы и приговор Верховного Суда СССР является основным официальным документом, раскрывшим обстоятельства трагического события, происшедшего в Чолпон-Ате в декабре 1980 года.

* * *

В 80-е годы партийные, советские и правоохранительные органы извлекли соответствующие уроки и сделали необходимые выводы из трагедии в Чолпон-Ате, происшедший 4 декабря 1980 года.

ЦК Компартии Киргизии потребовал от всех местных органов решительного усиления борьбы с преступностью и укрепления правопорядка в республике. Вот некоторые извлечения из этих установочных материалов.

Прежде всего серьезную озабоченность вызывает все еще высокая преступность в республике, что является следствием крупных недостатков в деятельности партийных, советских, особенно правоохранительных органов. Последние не ведут решительной и действенной борьбы с преступностью, допускают волокиту и неоперативность в раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. Между тем партийные и советские органы слабо контролируют деятельность правоохранительных органов в борьбе с правонарушениями и преступностью, строго не спрашивают с их руководителей четкого и добросовестного исполнения ими своего служебного долга.

В результате за 9 месяцев 1981 года в республике совершено более 9 тысяч преступлений, что на 800 преступлений, или 9,5 процента больше предшествующего периода. Наиболее опасных преступлений совершено 2637, или почти на 12 процентов больше. Раскрываемость снизилась на 1,1 процента и составляет 94,1, а более опасных — 89,2 процента.

Все еще остаются нераскрытыми 20 убийств, 8 тяжких телесных повреждений, 11 грабежей, 171 кража личного имущества и ряд других преступлений. До сих пор не раскрыты такие дерзкие преступления, как ограбление касс на заводе имени Фрунзе, политехнического института и почтамта в пос. Токтогул.

В процессе расследования преступления убийства

Ибраимова С. И. в Чолпон-Ате, в результате розыскных и следственных мероприятий возбуждено 72 уголовных дела, ранее нераскрытые.

Вот отдельные из них: за преступления, совершенные с применением огнестрельного оружия, изготовление и незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему уголовные дела возбуждены на 35 человек. Из них к двум годам лишения свободы осужден гражданин Г*., который незаконно хранил малокалиберную винтовку ТОЗ—8 и патроны к ней, карабин, капсулы для взрывчатых веществ и 6 метров спецшнура для взрывания. Закончено расследование и дело направлено в суд на гражданина Дж., заготовителя Тогуз-Тороуского райпо, который незаконно хранил пистолет Марголина. Военной прокуратурой расследуется уголовное дело на нигде не работающего К., который на колхозном рынке в городе Узгене продавал похищенные им во время службы в рядах Советской Армии боевые патроны и др.

За покушения на убийства, умышленное нанесение телесных повреждений, хулиганство возбуждены уголовные дела на 9 человек. За такие преступления, как употребление наркотиков, заготовка, хранение и сбыт наркотических средств, изнасилование возбуждены уголовные дела на 11 человек. Всего только по г. Чолпон-Ата по указанным и другим преступлениям возбуждено уголовных дел на 29 человек, из них 23 осуждены к различным срокам лишения свободы.

С декабря 1980 года по май 1981 года в республике изъято более 3 тыс стволов незарегистрированного оружия, в том числе в г. Чолпон-Ата изъято 623 единицы, из них 152 малокалиберные винтовки, 27 комбинированных ружей «Белка», 425 гладкоствольных ружей, 9 пистолетов и обрезов. Огнестрельное оружие применялось преступными элементами. Так, 2 декабря 1980 года пьяные кочегары котельной Г. и К. открыли стрельбу по гражданам, выходившим из санатория «Голубой Иссык-Куль» после киносеанса.

Вскрыты крупные нарушения в деле продажи, учета, хранения и использования оружия и боеприпасов в раз-

---

* По истечении стольких лет нецелесообразно указание фамилий этих граждан полностью.

решительной системе МВД, в результате чего они попадали в руки нечестных людей, душевнобольных, наркоманов, хулиганствующих элементов. Так, у жителя г. Рыбачье З. изъято 6 стволов нарезного оружия и 4092 боевых патрона, в их числе патроны для автомата. У егеря Рыбачинского охотообщества О. изъято 3 ствола незаконно хранившегося оружия, 133 патрона к пистолетам разных систем и 179 патронов для автомата, 21 взрывпакет, 2 изделия «Черемуха». Нарушители привлечены к уголовной ответственности.

На киностудии «Киргизфильм» в нарушение разрешительных правил хранилось 95 стволов огнестрельного оружия. Зав. складом студии Е. незаконно хранил 9 стволов огнестрельного оружия.

При проверке в Иссык-Кульском районном комитете ДОСААФ обнаружена недостача 27.400 боевых патронов, вскрыт факт незаконной продажи председателем комитета И. 2400 патронов. Как показала проверка, по этим фактам не принято никаких мер административными органами района.

Употребление наркотиков, пьянство, азартные игры на крупные ставки превратились в Чолпон-Ата в обычное явление, что способствовало росту преступности. В ходе расследования здесь выявлены 141 человек, регулярно употребляющий наркотики, и 126 психических больных. Из этого числа 20 больных были признаны социально опасными, способными на антиобщественные действия. Близкий друг убийцы Смагина А., некто К., привлеченный к уголовной ответственности, употреблял анашу и содержал притон наркоманов. Автослесарь мастерской техобслуживания К., привлекавшийся к уголовной ответственности за покушение на убийство, признан невменяемым и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

В окрестностях г. Чолпон-Ата произрастает дикорастущая индийская конопля, являющаяся сырьем для изготовления наркотических веществ — анаши и гашиша. Многие местные жители и приезжие занимались сбором пыльцы этой конопли, которая реализовалась через барменов бара «Ак-Куу».

В Чолпон-Ате и прилегающих населенных пунктах выявлено 38 игроков в карты на крупные ставки. В отдельных предприятиях общественного питания, в заготовительных организациях работало много «дельцов»,

нечестных элементов, которые преступным путем наживали большие суммы денег, а затем играли в карты на крупные ставки. Для участия в играх постоянно приезжали игроки из других городов. Киргизии, Узбекистана, Казахстана, Грузии. Игроки в карты, как правило, являлись наркоманами, обладали огнестрельным оружием, ранее судимы за уголовные преступления.

Для притонов наркоманов, картежников использовались частные дома, квартиры в государственных домах, даже кафе, бар, ресторан, некоторые дома отдыха, пансионаты. К примеру, притоном для картежников служил пансионат «Казахстан», куда съезжались картежники со всех концов.

Выявлен ряд лиц, занимающихся хищением государственных средств в больших размерах, взятками, кражами, мошенничеством. Так, в процессе проверки по подозрению в причастности к убийству Конуратова установлено, что в период 1979—1980 годов начальник Чолпон-Атинского горгосстраха Н., начальник Иссык-Кульского райгосстраха С., начальник мастерских техобслуживания А., инспектор ГАИ Э. и другие путем махинаций по страховым делам похитили 73,3 тыс. рублей государственных средств. В незаконные сделки по страхованию было вовлечено более 100 жителей города. В них были замешаны отдельные специалисты, служащие, врачи, работники административных органов. Из расхищенной суммы 68,7 тысяч рублей восстановлено.

В Чолпон-Ате и прилегающих населенных пунктах слабо осуществляется паспортный режим. В здравницах укоренилась негодная практика безответственного подхода к приему на работу. В летний период руководители здравниц без должной проверки нанимают случайных людей, пьяниц, бродяг, которые после окончания сезона остаются там и ведут паразитический образ жизни, совершают различные уголовные преступления. В декабре 1980 года в пансионатах и домах отдыха Чолпон-Ата, Бозтери и Долинки было выявлено около 300 человек, не прописанных и неработавших, проживавших в так называемых подсобках и вагончиках. Всего в процессе оперативно-розыскных мероприятий было выявлено около 2000 человек, не состоявших ни на паспортном, ни на воинском учете.

Иссык-Кульский райком, райисполком и Чолпон-

Атинский горисполком, сельские и поселковые Советы, административные органы города и района примирились с подобным чрезвычайно ненормальным положением и не предпринимали никаких конкретных мер к наведению должного правопорядка.

В ходе расследования убийства Ибраимова С. И. вскрыты многочисленные случаи злоупотреблений, допускавшихся сотрудниками Иссык-Кульского городского и районного отделов внутренних дел. Некоторые из них за взятки и другие вознаграждения покрывали преступников, вступали с ними в преступные связи. Инспектор ГАИ Э. привлечен к уголовной ответственности за участие в изготовлении фиктивных документов для выплаты страховых сумм. За различные проступки, порочащие советскую милицию, уволены из органов внутренних дел 3 сотрудника, 9 сотрудников сняты с занимаемых должностей, а некоторые привлечены к уголовной ответственности.

Все это подрывает авторитет советской милиции, отрицательно сказывается на борьбе с преступностью, вызывает справедливые нарекания общественности. Министерство внутренних дел Киргизской ССР не принимало действенных мер к улучшению деятельности правоохранительных органов.

Уроки трагического события, происшедшего в Чолпон-Ате, требуют коренного улучшения работы всех партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, правоохранительных органов по укреплению общественного порядка, ужесточению борьбы со всеми негативными проявлениями, повышению бдительности советских людей.

Необходимо прежде всего усилить работу среди молодежи, решительно преодолевать стремление некоторых молодых людей вести праздный, разгульный образ жизни, употреблять наркотики, вынашивать вредные намерения, допускать экстремистские и дерзкие проявления и действия.

Необходимо повысить роль и ответственность комсомольских организаций в воспитании молодежи в духе высокой морали и нравственности. Нужно выявлять неработающих лиц, брать их на учет, контролировать трудоустройство, привлекать к строгой ответственности за уклонение от общественнополезного труда согласно советскому законодательству.

Нужно ужесточить борьбу с бродяжничеством, наркоманами, пьяницами, картежниками, тунеядцами. Министерству внутренних дел, исполкомам местных советов необходимо обеспечить строгий паспортный режим, принудить тунеядцев трудиться, принудительно лечить хронических алкоголиков. В г. Фрунзе завершено строительство приемника-распределителя для бродяг на 200—300 мест. Есть возможности решительно усилить борьбу в этом направлении. В гор. Фрунзе также создан лечебно-трудовой профилакторий на 1600 мест, кроме того имеется такой же профилакторий в с. Молдовановка. Надо выявлять алкоголиков и отправлять на принудительное лечение. Здесь свое слово должны сказать трудовые коллективы и общественные организации, органы здравоохранения.

Плохо ведется работа по выявлению и постановке на учет незарегистрированных психически больных и наркоманов. Многие из них уклоняются от лечения и регистрации. Надо их выявлять через общественность, домовые и квартальные комитеты и направлять для лечения в спецзаведения, которые расположены в пос. Шамалды-Сай и с. Чим-Кургон.

В борьбе с бродяжничеством, наркоманами, пьяницами, преступниками нужно повысить роль трудовых коллективов. Необходимо покончить с «добродетелью» некоторых руководителей, стремящихся выгораживать от наказания явных преступников.. Между тем такие факты имеют место. Так, коллектив Беловодского хлебозавода ходотайствовал перед судом о смягчении меры наказания рецидивисту В., который пытался убить свою жену из самодельного пистолета.

Необходимо продолжать работу по наведению порядка в приобретении и использовании оружия. Особенно следует тщательно разобраться с использованием и хранением его, боеприпасов, взрывчатых веществ в организациях ДОСААФ, учебных заведениях, военкоматах, обществах охотников и рыболовов, предприятиях «Союзвзрывпром» и геологоразведки, Управлении гражданской авиации, райзаготконторах, Киргизглавохоте, предприятиях и учреждениях, имеющих вооруженно-вахтерскую охрану, стрелковых тирах. Надо организовать пункты централизованного хранения малокалиберного оружия, принадлежащего средним школам, профтехучилищам и техникумам. Киргизохотрыболовсоюзу рассмотреть ана-

логичный вопрос для хранения оружия охотников — любителей в период закрытия охотничьего сезона.

Нужна решительная борьба с фактами самоизготовления огнестрельного и холодного оружия на предприятиях. Между тем, подобные факты были вскрыты на многих предприятиях республики, в том числе на Ошском насосном заводе, Джалал-Абадском заводе штепсельных разъемов, Майли-Сайском электроламповом заводе, на заводах имени В. И. Ленина, им. М. В. Фрунзе, КИП, Фрунзенском авторемонтном заводе, ЭВМ, объединении «Ала-Тоо», «Киргизэлектродвигатель», приборостроительном заводе им. 50-летия Киргизской ССР, «Тяжэлектромаш» и др.

Эти факты свидетельствует о том, что руководители промышленных предприятий, первичные партийные организации, профсоюзные комитеты еще не дают принципиальной оценки каждому факту изготовления оружия, недооценивают общественную опасность этих деяний.

Нужно повысить роль и ответственность, первичных партийных, профсоюзных и комсомольских организаций за укрепление правопорядка, преодоление негативных проявлений. Партийным комитетам необходимо улучшать руководство правоохранительными органами, укреплять их проверенными, идейно-политически и нравственно-стойкими людьми, особенно из числа коммунистов и комсомольцев.

Эти установочные материалы ЦК безусловно сыграли положительную роль в дальнейшем усилении борьбы с проявлениями преступности и наведении общественного порядка.

Недавно я обратился в Министерство национальной безопасности Кыргызской Республики с просьбой высказать свое мнение по поводу все еще продолжающихся инсинуаций против меня. Я получил ответ Министерства, который представляю вниманию читателя.

На мой запрос о следственных органах, участвовавших в расследовании уголовного дела по факту убийства С. И. Ибраимова Министерство национальной безопасности дало следующий ответ.

«Уголовное дело по факту убийства бывшего Председателя Совета Министров Киргизской ССР Ибраимова Султана и его водителя Вольф Ю. А. было возбуждено заместителем начальника следственного отдела КГБ

Киргизской ССР Дыйканбаевым С. 04 декабря 1980 года.

По расследованию настоящего уголовного дела 04 декабря 1980 года была создана следственная группа в следующем составе:

— заместитель Начальника следственного отдела КГБ Кирг. ССР подполковник Дыйканбаев С. — старший группы;

— старший следователь по ОВД следственного отдела КГБ Кирг. ССР капитан Фатеев В.;

— старший следователь по ОВД следственного отдела КГБ Кирг. ССР подполковник Скалов В.;

— старший следователь следственного отдела КГБ Кирг. ССР старший лейтенант Курманов Д.;

— старший следователь следственного отдела КГБ СССР майор Занько А.;

— старший следователь при Генеральном прокуроре СССР Государственный советник юстиции 3-го класса Любимов Ю.;

— следователь по ОВД при Генеральном прокуроре СССР старший советник юстиции Королевский В.;

— следователь по ОВД при Прокуроре Кирг. ССР старший советник юстиции Овивьян Г.;

— следователь по ОВД при Прокуроре Кирг. ССР юрист 3-го класса Чолпонбаев М.;

— следователь по ОВД при Прокуроре Кирг. ССР младший юрист Таштанов Ж.;

— следователь по ОВД при Прокуроре Кирг. ССР юрист 3-го класса Эль В.;

— старший следователь прокуратуры г. Фрунзе юрист 2-го класса Маслов В.;

— старший следователь следственного отдела прокуратуры Иссык-Кульской области юрист 2-го класса Казаков Д.

— следователь Иссык-Кульской межрайонной прокуратуры младший юрист Эсеналиев К.;

— следователь прокуратуры Ленинского района г. Фрунзе юрист 2-го класса Саткеев А.;

— следователь следственного управления МВД Кирг. ССР капитан милиции Стаценко В.;

— начальник следственного отдела ГРОВД Иссык-Кульской области старший лейтенант милиции Коногалиев А.

18 декабря 1980 года данное уголовное дело было принято к производству начальником следственного отдела КГБ Киргизской ССР полковником Будниковым В. Была создана новая следственная группа в следующем составе:

— начальник следственного отдела КГБ Кирг. ССР полковник Будников В.— старший группы;

— заместитель Начальника следственного отдела КГБ Кирг. ССР подполковник Дыйканбаев С.

— старший следователь по ОВД следственного отдела КГБ Кирг. ССР капитан Фатеев В.;

— старший следователь по ОВД следственного отдела КГБ Кирг. ССР подполковник Скалов В.;

— старший следователь следственного отдела КГБ Кирг. ССР старший лейтенант Курманов Д.;

— старший следователь следственного отдела КГБ СССР майор Занько А.;

— следователь по ОВД при Генеральном прокуроре СССР старший советник юстиции Королевский В.;

— следователь следственного отдела КГБ Кирг. ССР лейтенант Полуэктов Б.;

— следователь следственного отдела КГБ Кирг. ССР лейтенант Мураталиев А.;

— следователь следственного отдела КГБ Кирг. ССР лейтенант Ломанов И.;

— старший следователь по ОВД следственного отдела КГБ Узбекской ССР подполковник Касумов Э.;

— старший следователь следственного отдела КГБ Узбекской ССР старший лейтенант Шабунин А.;

— старший следователь следственного отдела КГБ Узбекской ССР капитан Медведев С.;

— старший следователь по ОВД следственного отдела КГБ Туркменской ССР подполковник Батура В.;

— старший следователь следственного отдела КГБ Туркменской ССР майор Филев В.;

— следователь следственного отдела УКГБ Украинской ССР по Львовской области лейтенант Елагин С.;

— следователь следственного отдела УКГБ Украинской ССР по Тернопольской области старший лейтенант Шлапак Н.;

— следователь следственного отдела УКГБ Украинской ССР по Крымской области капитан Глущенко А.;

— следователь следственного отдела УКГБ Украинской ССР по Кировоградской области майор Зыбин В.;

— старший следователь следственного отдела КГБ Казахской ССР капитан Мурзалин С.;

— старший следователь по ОВД следственного отдела КГБ СССР майор Губинский А.

Постановлением от 26 февраля 1981 года в эту группу дополнительно был включен старший следователь КГБ Казахской ССР капитан Ильченко М.

Постановлением от 06 марта 1981 года в группу были дополнительно включены:

— старший следователь следственного отдела УКГБ Белорусской ССР по Гродненской области подполковник Далидович Е.;

— старший следователь следственного отдела УКГБ Белорусской ССР по Брестской области капитан Слединский В.;

— старший следователь следственного отдела УКГБ Украинской ССР по Крымской области капитан Кобец Ю.;

— следователь следственного отдела КГБ Казахской ССР старший лейтенант Бапахов Г.

Постановлением от 03 апреля 1981 года в группу были дополнительно включены:

— старший следователь по ОВД следственного отдела УКГБ Украинской ССР по Закарпатской области майор Шовкопляс А.;

— старший следователь следственного отдела УКГБ Белорусской ССР по Брестской области капитан Артеменко П.;

— старший следователь следственного отдела УКГБ Украинской ССР по Херсонской области майор Литвиновский М.;

— следователь следственного отдела УКГБ Украинской ССР по Львовской области старший лейтенант Попов В.

Постановлением от 26 мая 1981 года дополнительно в группу были включены:

— старший следователь следственного отдела КГБ Эстонской ССР майор Отс Ю.;

— старший следователь следственного отдела УКГБ Белорусской ССР по Витебской области капитан Соловьев А.;

05 июня 1981 года уголовное дело № 521 было передано для дальнейшего расследования в Прокуратуру Союза ССР.

08 июня 1981 года данное уголовное дело было принято к производству следователем по ОВД при Генеральном прокуроре СССР старшим советником юстиции Королевским В., и была определена новая следственная группа:

— старший следователь следственного отдела КГБ СССР майор Занько А.;

— старший следователь по ОВД следственного отдела КГБ Кирг. ССР подполковник Скалов В.;

— старший следователь по ОВД следственного отдела КГБ Туркменской ССР подполковник Батура В.;

— старший следователь следственного отдела УКГБ Белорусской ССР по Гродненской области подполковник Далидович Е.;

— старший следователь по ОВД следственного отдела КГБ Кирг. ССР капитан Фатеев В.;

— старший следователь следственного отдела КГБ Эстонской ССР майор Отс Ю.;

— старший следователь следственного отдела УКГБ Белорусской ССР по Брестской области капитан Слединский В.;

— старший следователь следственного отдела УКГБ Белорусской ССР по Витебской области капитан Соловьев А.;

— старший следователь следственного отдела КГБ Кирг. ССР старший лейтенант Курманов.;

Следователь Следственного отдела УКГБ Украинской ССР по Львовской области лейтенант Елагин С.

Как видно, в расследовании уголовного дела участвовали следователи правоохранительных органов не только союзного центра и республики, но и почти всех союзных республик. Только маньяк может ставить под сомнение достоверность следственных работ стольких специалистов.

Приведу выдержки из показаний вдовы С. И. Ибраимова гр. Тельтаевой Р. К., записанных на магнитную ленту 4 декабря 1980 года прокурором-криминалистом прокуратуры Киргизской ССР, старшим советником юстиции Аксеновым.

— «Ваше имя?

— Рева Касымовна.

— Так, Рева Касымовна, расскажите, как произошло, пожалуйста

— Хорошо. Я спала.

— Во сколько Вы легли спать?

Мы легли... Во втором часу я легла. Султан до этого лежал вот здесь.

Он поднялся, пошел туда спать, я осталась здесь. Это у нас впервые, мы раздельно спим. Он вышел, немножко посидел там, свет горел и ушел, я свет не заметила, я долго не спала, с закрытыми глазами лежала. Потом вдруг крепким сном спала, слышу какой-то стук был, как будто что-то упало... Вот так и проснулась, лежу, все тишина. Вдруг дверь открывается, вот эта дверь, потихонечку открывается. Я подняла голову и говорю: «Султан, что ты не спишь, ходишь?». А он мне ответил: «Можно нам ехать?». Я ответила: «Пожалуйста, езжайте, кто вы такой?». Он молчит... Я говорю: «Выйдите, я сейчас выйду». Он вышел. Я накинула на себя халат, вышла и немножко, вот так к двери прислоняя голову высунула, вижу человека, который сидел в диване, на коленях у него ружье, на руках у него журнал «Чалкан». Когда я увидела ружье, я уже думала, наверное он уже нет. Старалась, чтоб скорее он ушел, чтоб меня ружьем не убил и спрашиваю: «Вот я вышла, что вы хотите?». Он мне отвечает: «Мы с Юрой хотели уехать, можно нам уезжать?» — Я говорю: «Пожалуйста, уезжайте, он же собирался завтра попозже ехать, а почему вы так рано?».

— А кто Юра?

— Юра — водитель. И он мне отвечает: «Да, мы собираемся сейчас уехать, изменили план». Я спросила: «А время сколько сейчас?». Он отвечает: «Четыре часа». Говорю: «А что так рано?». «Да, пока помеха нам не была, мы должны уехать». И все, больше разговоров не было.

— А кто он по национальности?

— Он, мне кажется, по национальности, по-моему, европеец.

— Европеец?

— Нет, он не киргиз, не узбек, мне кажется европеец, разговор чисто русский.

— Чистый, вроде, разговор, но видно было, как я сейчас помню, усталый вид у него и разговор вот нервно-потрясенный, чувствовалась усталость.

— А извините, в чем он был одет?

— У него была темная одежда, я одежду не столько прикинулась... вижу, что не чистое здесь, скорее глаза набросала, думаю, если вор, ему, может быть, деньги нужны, ему, может быть, вещи нужны, я глаза свои по комнатам бросила, все на месте вроде стоит. И он, например, никаких вещей не требовал, только говорит: «Можно...»

— Им не нужны они были?

— Наверно, а он на меня вот так смотрел.

— Вполоборота?

— Вполоборота и мне показалось, когда он сидел на диване вполоборота, что у него лицо продолговатым. Он чистый европеец.

— А на голове что у него было, был головной убор, нет?

— Я не могла запомнить. Не могла запомнить. Я все старалась смотреть вот на ружье.

— А ружье какое было?

— Короткий был, короткий. И вот когда он сидел, вот дуло был короткий. Мне казалось, что дуло было большое, охотничье, мне так казалось двухствольное. Я все искала второе дуло, а второе не видно было. У меня большинство взгляд был не на него, у меня глаз был на ружье. Ружье был короткий, лежало на коленях. Когда он поднялся, в какой руке он держал, как держал, я не знаю. Я ожидала, что он в меня выстрелит. Я этого ожидала. Но он поднялся, спокойно вышел и ушел. Когда он вышел, я стояла на этом же месте, прислушивалась, думаю топот услышу. Я никаких топотов не услышала, не слышала. А потом свет горел только в этой комнате, в передней. Потихонечку я выхожу, заглядываю, заглядываю, думаю, он может меня где-нибудь пристукнуть или что-нибудь. Пошла в ту комнату, возле двери крикнула: «Султан, Султан». Молчит... Я свет зажгла и увидела его окровавленным.

— Когда вы подошли, света не было, Вы включили?

— Света не было, я включила. Потом я его потрясла, кричу: «Султан, Султан»... он молчит, значит сознания нет, ну теплый еще. Старалась вызвать врача, думаю, реанимация, может быть, поможет.

— А кровь вы не видели сразу?

— Кровь я на ушах видела и думала со рта, на носу видела. Сразу спустилась вниз. Потихонечку пошла.

Дверь открыла водителя. Мне какой-то ветер холодный стукнул и вижу, что он лежит на полу. Ну поняла сразу, закрыла, бежала оттуда, открыла балкон, дверь, вышла, подняла «ВЧ», 09 набрала, никто не отвечает, положила. В это время сын у меня проснулся, он начал кричать, плакать и я крикнула: «Чем помочь?», «Как помочь?», «Куда мне идти?». В это время зазвонил звонок «ВЧ». Говорит: «Вы звонили?». Я говорю: «Да», и сказала: «Вы знаете, Султан Ибраимович убит, скорее, немедленно принимайте меры», а эти меры я думала врач. Прибежала, я его одела, второй раз я к нему побежала, к мужу, он еще теплый. Тревожу, он еще теплый. Я второй раз спустилась, смотрю, там дверь закрыта... Я сама ключом открыла и бегом побежала с сыном... разговаривали.

— А когда вы первый раз уходили двери закрыты были?

— Закрыт были, закрыты были. Я сама ключом открыла дверь и побежала в поликлинику... стучу в дверь, думала сторож есть, кто-то поможет мне, оказывается там был замок. Висит в одной двери, подошла к другой двери и там висит. Я растерялась, куда мне бежать? И пришло мне в голову туда, к проходной, может быть мне поможет и может быть врачи там. Точно не знала, мы вчера только приехали, побежала туда и в первый же попавший корпус дверь начала стучать, кричать: «Врач, врач, врач». Там одна женщина вышла, говорит: «Тут врача нет, там». Побежала туда и врача вызвала. Говорю: «Врач, врач, мне врача, помогите мне,— говорю,— Султану Ибраимовичу помогите, он еще теплый, помогите, он убит, он убит». И в это время врачи собрались, побежали. Смотрю, они прибежали, забежали и опять выскакивают. Они, оказывается, на первый этаж, увидели Юрия, побежали, выходят. Я говорю: «Что такое, на втором этаже он». Они говорят: «Нет, нам зам. министра здравоохранения нужно». И они побежали туда. Я вслед за ними кричу: «Помогите, помогите». Ну, врачи посмотрели и сказали: «Что уже...» Я их открыто спросила: «Ну, как, уже клиническая?..». «Уже,— они говорят,— уже». Вот в этот период не знаю сколько времени прошло, но когда я время спросила, он мне сказал: «Четыре часа».

— Когда вы у него спросили?

— Я у него спросила: «Почему, говорю, вы так рано

уезжаете, а сколько времени?». А он мне ответил: «Четыре часа».

— А вы можете сказать примерно какой возраст его?

— Возраст у него, вы знаете, он усталый, а потом бледный такой, бледный и щетинки эти торчат у него и он усталый...

— А вот как лицо? Смуглое или светлое?

— Нет, вот как европеец, светлое, как европеец.

— Так, какой возраст его, сколько ему лет?

— Возраст у него, по-моему, больше 30, вокруг 30—40. И вы знаете, когда охотник возвращается домой, какой вид? Я сразу, когда ружье увидела, его вид, я представила утомленного охотника.

— Утомленного охотника, да?

— Я так представила. Поэтому сама тоже думала, старалась запомнить, но не знаю я, наверно, у меня уже зрительная самое плохое.

— А вот разговор у него какой был, голос какой был?

— Он спокойно, сдержанно разговаривал. Он же приоткрыл, тогда я крикнула, подняла голову, говорю... А он мне уже сказал: «Можно нам ехать?».

— Я говорю: «Пожалуйста, езжайте».

— И он назвал имя Юры? Это шофер Юра ваш?

— Да, да. Я говорю: «А с кем вы поедете?». Я его так спросила. — С Юрой. Я говорю: «А Юра же должен утром поехать». А мы с ним договорились сейчас поехать, он согласен, в принципе согласен. Я говорю: «Ну, тогда, спросите у своего хозяина, а что вы, говорю, ко мне зашли? Спросите, говорю, у хозяина».

— А он спросил, что хозяин на том крыле, да?

— Я сказала.

— А, вы сказали, чтобы спросить у хозяина он на том крыле?

— Да, да. И никаких шорохов, ничего не было. Я прислушивала... я сразу побежала, немножко послушала.

— А вот поскольку была стрельба, выстрелы вы не слышали?

— Не слышала никаких.

— Значит, вы проснулись потому что заскрипела дверь?

Дверь, да, дверь. Вот эта дверь закрыта была, вот та дверь закрыта и вон та, оказывается, была закрыта.

Султан, когда ушел, видимо, все три двери закрыл... Поэтому, наверно, я только внизу и слышала какой-то стук.

— Поэтому проснулись?

— Поэтому, я проснулась, видимо, и долго я лежала после этого стука, не уснувши лежала.

— И когда услышали что дверь открыта?

— А когда дверь начал кто-то открывать, я думала Султан. Я не думала, что кто-то другой. Я думала Султан. Султан! Что ты не спишь? — говорю,— что ты так рано встал? Что с тобой?

— А мне говорит,— «Можно на минутку?»

— Так, вы извините, еще вам вопрос. А какие-нибудь приметы есть на лице? Может быть шрам, какие-нибудь особенности, родинки и так далее?

— Нет, родинок не было.

— Ничего такого вы не заметили?

— Родинок я не заметила.

— Вот так, чтоб лицо броское, чтобы увидеть его, узнать.

— Нет, нет, такого бросающегося я не заметила

— Но вы его можете узнать, да?

— Не знаю, узнаю или нет, не знаю.

— Сейчас у вас просто такое состояние.

— Во-первых такое, во-вторых, у меня самой зрительная память плохая.

Понятые: Пономарева
Попова

Эти показания записал на магнитную ленту следователь следотдела УКГБ УССР по Тернопольской области ст. лейтенант Шлапак».

Вот следующие показания гражданки Тельтаевой Р. К.:

«По существу заданных вопросов свидетель Тельтаева показала:

Свои показания я желаю давать на русском языке, на котором свободно разговариваю, умею читать и писать. В Киргосуниверситете я училась на русском языке.

О признаках оружия, о котором я показывала на предыдущем допросе, желаю сообщить следующее. Как

я рассказывала, страх сковал меня тогда. Хотя я волновалась, но мне бросилось в глаза оружие типа укороченного ружья. Все внимание свое я сосредоточила на оружии, особенно смотрела я на конец ствола. Это оружие у преступника лежало на коленях. Оружие было одноствольное, по длине короткое. Боковая деревянная поверхность этого оружия в средней части, как мне помнится, была плоская. Приклад оружия был коричневого цвета, а ствол черного цвета. Конец ствола обработан будто бы в заводских условиях. Если мне предъявят оружие, то я думаю, смогу опознать то, что видела ночью 4 декабря с. г. в 10 корпусе санатория «Чолпон-Ата» ХОЗУ Совета Министров Киргизской ССР и может быть что и новое вспомню о его приметах.

Протокол допроса мною лично прочитан, показания с моих слов записаны правильно, поправок и дополнений к ним не имею»*.

Получен следующий ответ на вопрос о доказательствах, на основании которых было принято решение по делу.

«Следствием было достоверно установлено, что убийство Ибраимова С., Вольфа Ю. и Конуратова С. совершил нигде не работавший Смагин Александр Михайлович, проживавший в г. Чолпон-Ата вместе со своим отцом Смагиным Михаилом Кирилловичем.

Это подтверждается следующими доказательствами:

— показаниями многочисленных свидетелей, которые пояснили, что Смагины на протяжении ряда лет незаконно хранили дома комбинированное ружьё «Белку» с вертикальным расположением стволов, один из которых предназначен для стрельбы малокалиберными патронами. С этим ружьём Смагин Александр постоянно ходил на охоту и фотографировался.

— фотографиями Смагина А. М. с огнестрельным ружьём, в том числе и комбинированным ружьём «Белка», изъятым и приобщенным к материалам уголовного дела;

— показаниями отца Смагина Александра — Смагина Михаила, пояснившего, что ему было известно о том, что сын Александр в ночь с 3—4 декабря 1980 года застрелил человека;

— обнаруженным в тайнике на поле Иссык-Кульского конезавода № 54 под бетонным желобом арыка, комбинированным охотничьим ружьем «Белка-3» № А — 1282 с двумя вертикально расположенным стволами;

— заключением судебно-баллистической экспертизы № 32-а и 32-б от 15 апреля 1981 года о том, что пули, извлеченные из трупов Ибраимова С., Вольф Ю. и Конуратова С., а также гильзы, обнаруженные на месте их трупов, выстрелены из представленного на исследование ружья модели ИЖ-56-3 № А-1282 «Белка-3» выпуска 1958 года;

— протоколами опознания Смагина А. М., а также протоколами опознания ружья, обнаруженного в вышеуказанном тайнике;

— заключениями дактилоскопической экспертизы о том, что обнаруженные на месте совершенного убийства Ибраимова С. отпечатки пальцев были оставлены Смагиным А. М.;

— биохимической экспертизой о соответствии группы крови Смагина А. М., потожировому составу следов, слюне на окурке, оставленным им на месте убийства;

— криминалистической экспертизой о сходстве микрочастиц с одежды Смагина А. М., микрочастицам со стула из комнаты, в которой был убит Вольф Ю.;

— показаниями многочисленных свидетелей, которые характеризуют Смагина А. М. как высокомерного, замкнутого и подозрительного человека;

— записями в дневнике Смагина А. М., приобщенном к материалам уголовного дела, свидетельствующими о его состоянии, которое может вылиться в убийство;

— заключением судебно-психиатрической экспертизы о том, что Смагин А. М. страдал хроническим психическим заболеванием — шизофренией.

Смагина А. М. не удалось привлечь к уголовной ответственности в связи с тем, что он, опасаясь ответственности за содеянное, 06 января 1981 года покончил жизнь самоубийством путем самоповешения в вагоне электропоезда на станции Безенчук Куйбышевской области.

В связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности и невозможностью

---

* Архив Министерства национальной безопасности Кыргызской Республики., фонд ОФ. дело № 9378, том № 2, Л. Д. 138—143.

применения к нему меры наказания, уголовное дело было прекращено.

В Постановлении о прекращении уголовного дела от 02 июля 1981 года со ссылкой на соответствующие тома и листы дела указано:

«Одновременно проверена версия о возможных соучастниках Смагина А. М. Однако она своего подтверждения не нашла.

Родные, знакомые и другие, знавшие Смагина А. М. граждане на допросах показали, что дружеских и иных связей он ни с кем не поддерживал. Близких знакомств не заводил. С подозрительными лицами не общался. Был склонен к одиночеству. ...

3 декабря 1980 года в городе Чолпон-Ате, в разные промежутки времени, Смагин А. М. был один, без каких-либо посторонних лиц. ...

Из показаний Тельтаевой Ревы Касымбаевны, Мамышевой Фатимы Булгаковны и ее несовершеннолетнего сына — Самудинова Бакыта видно, что на местах убийств Ибраимова С. И., Вольфа Ю. А. и Конуратова С. они видели только одного преступника, в поведении которого проявлялись странности. ...

Как видно из уже упоминавшихся показаний Смагина Михаила, рассказывая ему о происшедшем, Александр пояснил, что действовал один. ...

Многочисленные свидетели подробно охарактеризовали Смагина А. М. в различные периоды его жизни, включая

учебу в школе, ...

обучение на курсах бухгалтеров и заочном отделении института, ...

службу в Военно-Морском Флоте, ...

нахождение в г. Чолпон-Ате, ...

отъезд из г. Чолпон-Аты и следование до г. Москвы 05. 12. 1980 г, ...

пребывание в Москве, ...

следование от Москвы до ст. Безенчук. ...

(Архив МНБ КР, фонд ОФ, дело № 9378, т. 36, л. д. 173—174)

Отмечаем также, что в 1994 году архивное уголовное дело № 9378—0Ф в отн. Смагина А. М. было направлено в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики по запросу Генерального прокурора КР. В Заключении

по уголовному делу от 18 января 1994 года говорится, что «...совокупность имеющихся в уголовном деле доказательств свидетельствует о том, что исполнителем убийства Ибраимова С. И., Вольфа Ю. А. и Конуратова С. является именно Смагин А. М., проведенным расследованием причастность других лиц, якобы организовывавших эти убийства не установлена.

...Уголовное дело в отношении Смагина А. М. прекращено правильно, оснований для отмены принятого решения не имеется».

(Архив МНБ КР, фонд ОФ, дело № 9378, т. 36, л. д. 186—187)

Зам. начальника Следственного Управления
МНБ Кыргызской Республики
полковник **Б. Полуэктов**

Зам. начальника информационно-аналитического центра
МНБ Кыргызской Республики
подполковник **Б. Абдрахманов**

25. 07. 97»

Сотрудники Следственного управления и архива Министерства национальной безопасности Кыргызской Республики дали также исчерпывающий ответ на клевету, распространенную против меня.

«Уважаемый ТУРДАКУН УСУБАЛИЕВИЧ!

В ответ на вопросы, поставленные Вами в личной беседе, дополнительно сообщаем.

Анализ документальных материалов 36-ти томов архивного уголовного дела № 9378-ОФ в отн. Смагина А. М. по факту убийства Ибраимова С. И. показал следующее.

1. Составы следственных групп менялись в связи с изменением географии розыска обвиняемого А. Смагина, так как к расследованию уголовного дела подключались следственные органы тех союзных республик, на территории которых обаруживались следы его пребывания.

2. Каких-либо сообщений, показаний или фактов, которые свидетельствовали бы о причастности первого секретаря ЦК Компартии Киргизии Усубалиева и его «приближенных» к совершенному преступлению, в материалах дела не имеется.

21. 08. 1997 г.»

Заткнутся ли клеветники, прочитав опубликованные в книге следственные материалы правоохранительных органов? Не думаю, потому что им чуждо такое высокое человеческое качество, как порядочность, и высасывание из пальца клеветнических измышлений является их чудовищной натурой.

* * *

После обвинения меня в организации убийства Мураталиева и Ибраимова были выдвинуты другие такого же рода гнусные клеветнические измышления.

2 февраля 1989 года в газете «Кыргызстан маданияты» была опубликована статья некоего А. Джумагулова «Триумвират», в которой содержалась новая клевета в мой адрес. В статье говорилось, что я, будучи первым секретарем ЦК, организовал преследование ныне покойных академика, вице-президента АН Киргизской ССР Джамгерчинова Б. Дж., доктора исторических наук Абрамзона С. М. (проживавшего в г. Ленинграде), доктора юридических наук, профессора, завсектором одного из институтов АН Киргизской ССР Нурбекова К., научных сотрудников института истории АН Киргизской ССР Айтбаева К., Кожомбердиева И. Это, как утверждается в газете, якобы явилось причиной их ухода из жизни.

Это чудовищное обвинение, не имеющее ни малейших оснований, вновь глубоко оскорбило меня, унизило мое человеческое достоинство, взывало к справедливости и к желанию наказания клеветника. Как мне и общественности известно, все вышеуказанные лица ушли из жизни по причине серьезных заболеваний, которые не могут быть в причинной связи с моей деятельностью.

Я обратился в народный суд Первомайского района с просьбой возбудить уголовное дело в отношении гражданина А. Джумагулова и привлечь его к ответственности за клевету и оскорбление в соответствии со статьями 128 и 129 Уголовного кодекса Киргизской ССР.

Народный суд принял мое заявление к рассмотрению. По моей настоятельной просьбе народный суд Первомайского района запросил через Министерство здравоохранения Киргизской ССР медицинские заключения о причинах смерти Джамгерчинова, Нурбекова, Абрамзона, Айтбаева и Кожомбердиева. Медицинские заключения были представлены в народный суд, их копии Минздрав дал и мне, как оклеветанному. Казалось, что вопрос ясен, невинный человек оклеветан. Несмотря на это, народный суд не заводил уголовное дело, не спешил его рассмотреть. По всему видно было, что на народный суд оказывается давление со стороны ЦК, при рассмотрении уголовного дела все равно объективного и справедливого решения народный суд не примет, клеветник не получит того, что он заслужил. Судебный процесс будет направлен против меня. Это обстоятельство заставило меня отозвать свое заявление из народного суда.

Теперь по существу указанных обвинений.

О Джамгерчинове Бегималы Джамгерчиновиче — академике Академии наук Киргизской ССР. ЦК КП Киргизии, в том числе и я, как первый секретарь, с глубоким уважением относились к академику, высоко ценили его научную и общественно-политическую деятельность. Все его научные труды издавались массовыми тиражами. ЦК КП Киргизии и правительство республики оказывали Джамгерчинову высокое доверие. В период моей работы в качестве первого секретаря ЦК академик Джамгерчинов Б. Д. был вице-президентом Академии наук Киргизской ССР (1965—1976 гг.), избирался депутатом Верховного Совета Киргизской ССР (1971—1975 гг.), Председателем Верховного Совета Киргизской ССР, членом Советского комитета Защиты мира и председателем республиканского комитета Защиты мира. Его научная и общественная деятельность в период моей работы во главе руководства республикой была также высоко оценена: в 1964 году ему присваивается почетное звание «Заслуженный деятель науки Киргизской ССР», а в 1970 — присуждалась Государственная премия Киргизской ССР в области науки и техники. Он был награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Дружбы народов. От обязанностей вице-президента АН Киргизской ССР академик Б. Д. Джамгерчинов был освобожден только по его

личной неоднократной просьбе в связи с ухудшением состояния здоровья. Он был назначен зав. отделом института истории АН Киргизской ССР в соответствии с его желанием. Как указано в медицинском заключении, академик Джамгерчинов страдал неизлечимой болезнью, что явилось причиной ухода его из жизни.

Обвинение, что Джамгерчинов якобы подвергался гонению со стороны бывшего первого секретаря ЦК, является явно клеветническим.

Выдвинутое против меня другое обвинение, что критическое высказывание о книге проф. Нурбекова К. явилось будто бы причиной его смерти, является также клеветническим.

Доктор исторических наук, проф. К. Нурбеков в своей статье «В. И. Ленин и право наций на политическое самоопределение», опубликованной в книге Киргосуниверситета «В. И. Ленин и государственно-правовое строительство в Киргизской ССР» (Фрунзе, 1970 г.) допустил политическую ошибку. Он утверждал, что Киргизская ССР может выйти из состава Советского Союза и никто не имеет права насильственно вмешиваться во внутреннюю жизнь киргизской нации т. е. его суждение о праве наций на самоопределение по-существу было идентично проповеди нынешних экстремистов, приведшей к распаду Советского Союза. На эту грубую политическую ошибку я указал в своем докладе на собрании республиканского актива (1972 г.), а также в брошюре «Интернациональное воспитание трудящихся». Эта и другие ошибки, содержащиеся в статьях проф. Нурбекова «В. И. Ленин и право наций на политическое самоопределение», «Равная среди равных», «Возникновение Киргизской Советской национальной государственности» подвергались более резкой критике в статье доктора исторических наук Д. Малабаева «Беречь и укреплять великое братство», «О серьезных ошибках в освещении истории государства и права Киргизской ССР» («Советская Киргизия», «Советтик Кыргызстан» 1973 г.)

На годичном общем собрании отделения общественных наук АН Киргизской ССР, состоявшемся в начале 1973 года, в докладе академика вице-президента АН Киргизской ССР Б. Д. Джамгерчинова «О научной деятельности отделения в 1972 году», а также в выступлениях других ученых подвергались критике ошибки, до-

пущенные в трудах профессора Нурбекова и других. В частности, директор института философии и права АН Киргизской ССР, член-корреспондент АН А. Салиев признал совершенно справедливой критику, которая была высказана на партийном республиканском активе в адрес проф. Нурбекова. Отмечалось, что «научные работы, имеющие определенные ошибки и промахи, увидели свет только потому, что не все товарищи с полной ответственностью относятся к обсуждению и рецензированию рукописей. Так, в Киргосуниверситете на кафедре истории работа К. Нурбекова по-существу не обсуждалась, но отзыв автор получил и на основании его издал книгу с серьезными ошибками». Статья об итогах годичного собрания отделения общественных наук АН Киргизской ССР была опубликована в газете («Советская Киргизия» 28 марта 1973 года).

Проф. Нурбеков был освобожден от работы в Киргосуниверситете по приказу тогдашнего ректора университета С. Табышалиева. Проф. Нурбеков перешел на работу в институт философии и права АН Киргизской ССР, был назначен зав. сектором, получал оклад профессора, здесь он трудился до своей кончины, до 1985 года, т. е. более 12 лет. Никакого гонения на него никто не устраивал, не было ограничения его научно-исследовательской деятельности. Он выпускал книги, брошюры, писал статьи, выступал с докладами и сообщениями на научно-практических конференциях по вопросам истории государства и права СССР, в том числе Киргизской ССР. В библиотечной картотеке, имеющейся в Государственной библиотеке Киргизской ССР имени В. И. Ленина, указано: проф. Нурбеков автор статьи «К понятию правового воспитания» («Известия АН Киргизской ССР», № 1, 1975 г.). Он соавтор книг: «Вопросы национально-государственного строительства в Средней Азии и Казахстана» (Алма-Ата, 1977 г.), в этой книге опубликована его статья «Некоторые вопросы государственного строительства в Киргизской ССР», «Правовое воспитание трудящихся (вопросы теории и практики)»; г. Фрунзе, 1978 г., «Правонарушения среди молодежи и меры их предупреждения» (на материалах Киргизской ССР), г. Фрунзе 1985 г. . Проф. Нурбековым была издана новая книга «Государственно-правовое строительство Киргизстана» (Фрунзе, «Илим» 1981 г.) и др. В одной из своих статей «Могу-

чие крылья дружбы. Братская взаимопомощь народов в строительстве социалистической жизни», напечатанной в газете «Советская Киргизия» 24 декабря 1974 г., проф. Нурбеков писал: «...автор настоящих строк считает своим долгом отметить полную справедливость партийной критики, которой были подвергнуты некоторые его печатные выступления. В отдельных моих работах вопросы права нации на самоопределение и создание Советской национальной государственности в Киргизии трактовались абстрактно, без учета конкретно-исторических условий, без должного раскрытия их социально-классового содержания. Эти ошибки подвергнуты острой партийной критике. Им была дана принципиальная оценка в документах ЦК КП Киргизии и в книге первого секретаря ЦК КП Киргизии Т. У. Усубалиева «Интернациональное воспитание трудящихся». Критика помогла глубже понять существо вопроса и дала верное направление для дальнейших научных исследований». (Газета «Советская Киргизия» 24 декабря 1974 г.). Следует отметить, что эти строки написаны проф. Нурбековым через два года после критики его политической ошибки, допущенной в его книге.

Как указано в медицинском заключении, проф. Нурбеков скончался в декабре 1985 года от рака желудка и других неизлечимых заболеваний.

Что касается научных сотрудников института истории АН Киргизской ССР Айтбаева М., Кожомбердиева И., то я с ними лично не был знаком, их статьи и книги я никогда не подвергал критике. Как указано в медицинском заключении И. Кожомбердиев умер от тяжелейших заболеваний, М. Айтбаев умер также от неизлечимых заболеваний. Все, кто знал Айтбаева, говорят также, что он страдал неизлечимой болезнью. И об этом свидетельствуют и такие документы. Управление научных кадров АН Киргизской ССР сообщает, что Айтбаев был освобожден от должности старшего научного сотрудника сектора археологии и этнографии Института истории АН Киргизской ССР согласно его заявлению с февраля 1973 года. С 1963 по 1973 год где работал Айтбаев неизвестно, на этот счет не имеется никакого документа и никто не знает. По сообщению главного архивного управления при Совете Министров Киргизской ССР, приказом № 13 от 20 февраля 1973 года гр. Айтбаев был зачислен на должность младшего научного сотрудника использования и публикаций Центрального госархива. Айтбаев был освобожден с 6 мая 1974 года. Причина его увольнения не указана. Где работал Айтбаев после его увольнения из Центрального государственного архива — неизвестно. Люди говорят, что Айтбаев умер в 1978 году.

Не хочу привести медицинские заключения и причинах смерти Б. Д. Джамгерчинова, К. Нурбекова, представленные органами Минздрава Киргизской ССР, чтобы не травмировать их родственников и близких. Но сказать о причинах ухода их из жизни, как видят читатели, меня заставили клеветники.

Теперь о следующем обвинении. Доктор исторических наук, профессор Абрамзон был родом из Ленинграда. И я не стану отрицать больших заслуг профессора Абрамзона в изучении истории и этнографии киргизского народа, об этом достаточно было сказано в одной из моих брошюр. Заслуга С. М. Абрамзона оценена должным образом в «Киргизской Советской энциклопедии» (том I, 1976 г., стр. 22—23). Однако в его книге «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» (издательство «Наука», Ленинград, 1971 г.) допущены серьезные идейно-политические ошибки, которые подверглись критике на собрании республиканского партийного актива 17 июля 1972 года. Доклад выражал коллективное мнение тогдашнего бюро ЦК Компартии Киргизии. Собрание с одобрением встретило критику недостатков и ошибок в трудах профессора Абрамзона и некоторых других историков.

Серьезные идейно-политические ошибки книги проф. Абрамзона подвергались справедливой критике не только в моем докладе на собрании республиканского партийного актива и в моей брошюре «Интернациональное воспитание трудящихся», но и в трудах ведущих историков Киргизии, в частности академка АН Киргизской ССР С. И. Ильясова, члена-корреспондента АН Киргизской ССР А. Г. Зима: «Оценивать прошлое с партийных позиций. О некоторых ошибках в освещении истории и этнографии киргизского народа», опубликованной в газете «Советская Киргизия» 28 февраля 1973 года. Авторы статьи, наряду с достоинством книги прямо отмечали, что в ней «были допущены серьезные методологические и идейно-политические ошибки». О серьезных недостатках и ошибках книги профессора Абрамзона сказа-

но с партийной принципиальностью на годичном собрании отделения общественных наук АН Киргизской ССР, состоявшемся в конце 1972 года, в частности в докладе академика вице-президента АН Киргизской ССР Б. Д. Джамгерчинова и выступлениях других ученых. (Статья об итогах годичного собрания отделения общественных наук АН Киргизской ССР опубликована в газете «Советская Киргизия» 28 марта 1973 года). Критика недостатков его книги признана правильной и институтом этнографии АН СССР. Книга Абрамзона обсуждалась на ученом Совете института под председательством академика Ю. В. Бромлея. Результаты обсуждения книги были широко освещены в журнале «Советская этнография», (№ 2, 1975 г.). Глубоко ошибочные суждения профессора Абрамзона об эпосе «Манас», которые содержатся в его упомянутой книге, подвергнуты аргументированной критике в статье народного поэта Киргизской ССР, лауреата Государственной премии Киргизской ССР в области литературы и искусства, признанного большого знатока эпоса «Манас» Кубаныч-бека Маликова «Некоторые вопросы исследования эпоса «Манас»» (на киргизском языке), опубликованной в газете «Кыргызстан маданияты» (21 октября 1976 года).

Профессор Абрамзон не оспаривал правильности критики недостатков его книги, на страницах газет и журналов не высказывал возражений против критических замечаний в его адрес.

Обвинения меня в организации убийства продолжались. 16 декабря 1990 года в городской газете «Фрунзе шамы» была напечатана большая статья «Ю. Тойчубековдун тагдыры» («Судьба Ю. Тойчубекова»). Статья была организована самим Тойчубековым. Нет здесь сомнения. В этой статье прямо и открыто говорилось, что гибель бывшего министра местной промышленности, впоследствии начальника управления Минстроя республики М. Конурбаева организована якобы Усубалиевым. Это тоже была явная клевета, рассчитанная на подрыв авторитета бывшего руководителя республики в глазах общественности. В свое время расследованием правоохранительных органов было установлено, что М. Конурбаев погиб в дорожно-транспортном происшествии, возвращаясь с ночной многочасовой гулянки, что было подтверждено многими свидетелями.

Но в связи с публикацией, партийная организация Государственной библиотеки им. Ленина, где я состоял на партийном учете и работал внештатным консультантом, сделала запрос Министерству внутренних дел Киргизской ССР: действительно ли Усубалиев имел какую-то причастность к гибели Конурбаева, как об этом сказано в статье газеты «Фрунзе шамы»? На запрос был получен следующий ответ:

Кыргыз Республикасы

ИЧКИ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИ

720011, Фрунзе шаары, 11
Фрунзе көчөсү, № 469

«12» 02. 91 г. № 3/112
на № 188 от «19» 12. 90 г.

Республика Кыргызстан

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

720011, Фрунзе, 11,
ул. Фрунзе, 469

Партийной организации Государственной библиотеки Республики Кыргызстан им. В. И. Ленина.

Ваше письмо, адресованное в МВД Республики Кыргызстан, в связи с опубликованием в газете «Фрунзе шамы» за 10 декабря 1990 года статьи «Ю. Тойчубековдун тагдыры», рассмотрено.

Сообщаю, что следственными органами МВД расследовалось уголовное дело о гибели в дорожно-транспортном происшествии бывшего министра местной промышленности Киргизской ССР Конурбаева М.

Факты гибели остальных лиц, указанных в статье, расследовались другими правоохранительными органами.

Материалами о причастности т. Усубалиева Т. У. к гибели Конурбаева М. не располагаем.

Министр **Ф. Кулов»**

На все эти клеветнические обвинения новые руководители не обращали никакого внимания. Для них такие человеческие понятия, как справедливость, осуждение лжи и клеветы оказались совершенно чуждыми. И они имели ли моральное право быть руководителями

республики? Этот вопрос возникал не только у меня, но и у многих, многих честных людей Кыргызстана.

Мои враги бились, как рыба об лед, чтобы пришить мне какое-либо уголовное преступление. Каких только противоправных мер они не предпринимали. Даже полицейские ищейки так не действовали бы, как они. В подтверждение сказанного, приведу лишь отдельные факты из бесчисленного количества их.

Они потратили трехлетние усилия на то, чтобы установить: не приписывал ли Усубалиев в выполнении народнохозяйственных планов республики, не покровительствовал ли приписчикам, расхитителям народного добра? К проверке привлекали многих московских ревизоров, работавших в различных союзных министерствах, работников союзной прокуратуры, центрального статистического управления, МВД и др. Их потуги оказались тщетными, ничего не вышло.

Горбачевцы лезли из кожи вон, чтобы уличить меня в злоупотреблении служебным положением, в коррупции, во взяточничестве и других пороках.

Чтобы добиться этой своей цели, они пытались доказать недоказуемое, использовали совершенно недозволенные, скажу прямо, самые грязные приемы.

Первый секретарь Кочкорского райкома партии, Герой Социалистического Труда Корчубек Акназаров рассказал мне в 1991 году о том, что в 1986 году работники правоохранительных органов республики с участием работников ЦК, трижды пересчитали все поголовье скота района для того, чтобы обнаружить содержащиеся якобы в хозяйствах района принадлежащие мне отару овец и табун лошадей. Но принадлежащих мне ни отару, ни табун не нашли. Было напрасно затрачено много времени огромного количества пересчетчиков скота. Не трудно представить себе сколько времени потребовал пересчет скота, если иметь ввиду, что в Кочкорском районе насчитывалось свыше 500 тыс. голов овец и несколько десятков тысяч голов лошадей. Мне стал известен и такой факт. Когда я работал первым секретарем ЦК, с каждым годом все больше иностранцев приезжали к нам. Одна из достопримечательностей республики — это Выставка достижений народного хозяйства Киргизской ССР. Конечно, ВДНХ была одним из главных объектов для посещения гостей. Там стояла юрта, но она была не очень привлекательная. По моему поручению была изготовлена большая и очень красивая настоящая киргизская юрта, вызывающая огромный интерес посетителей, особенно иностранных. После моего ухода на пенсию, оказывается, эта великолепная, роскошная киргизская юрта, отвечающая самым высоким требованиям народного искусства, исчезла, кто-то её украл. Кого же думаете, уважаемый читатель, подозревали горбачевцы в похищении? Оказывается, меня, Усубалиева. Работники правоохранительных органов, предполагая, что эту юрту наверняка Усубалиев отвез к своему отцу, целую неделю рыскали по всему Кочкорскому району, проверяя все юрты, имевшиеся у населения. И эти усилия кагебешников оказались также безрезультатными.

Горбачевцы подвергали меня унизительной проверке и тем самым унижая самих себя, опустились до невероятной низости. Они пошарили в сберегательных кассах не только г. Фрунзе, но и всей республики, даже Москвы, предполагая, что я и члены моей семьи, наверняка, имели большие денежные вклады. И из этого ничего не вышло. Они измеряли меня своим аршином. Я жил честно, только на то, что зарабатывал своим трудом. Я и члены моей семьи никогда не занимались накопительством. У нас не было ни собственной дачи, ни собственной автомашины, хотя я около 25 лет был первым руководителем республики. Если живешь на свою зарплату, то ты не можешь разбогатеть. В первые годы моей работы зарплата первого секретаря ЦК была в размере 500, затем прибавили, стала 600 и в последующие годы —650 рублей в месяц. И больше ничего. Из этой суммы платил партийные и профсоюзные взносы, квартплату, продукты питания покупали как и все граждане, по розничной цене. Одним словом, моей зарплаты хватало на то, чтобы моя семья жила безбедно, благополучно. Даже мог кое-какую сумму откладывать, как говорят, на неблагополучный день. Вот когда я в конце 1985 года уходил на пенсию, в сберегательной кассе № 420/024, которая размещена в здании ЦК, в моей сберегательной книжке было около 15 тысяч рублей. Но когда я сразу, в начале 1986 года, оказался в опале у горбачевцев, несколько раз съездил в Москву, чтобы там найти справедливость, избавиться от преследования республиканских горбачевцев, то половину своих сбережений истратил на эти поездки в Москву, да и в

самой республике. Остались на моей книжке 7 тыс. рублей. С введением национальной валюты — сома меня пригласили в сберкассу и перевели мои рубли на сомы. Из семи тысяч рублей получилось 36 сомов и 65 тыйын. Эти мои сбережения сначала в рублях, а затем в сомах хранятся в той же сберегательной кассе более 20 лет. Вот и все мои сбережения, которые усердно искали горбачевцы. Счет свой в сберкассе не закрыл, книжку свою храню, как памятный сувенир от «застойного» времени.

Вообще у меня не было особого беспокойства относительно того, будет ли материальная обеспеченность моей старости. Я твердо знал, что «проклятое» советское государство не оставит меня в бедственном положении, материально обеспечит меня, когда уйду на пенсию. В моем личном архиве до сих пор хранится копия постановления Совета Министров СССР от 5 ноября 1985 года (2319р), в котором мне была установлена персональная пенсия в размере 400 рублей в месяц пожизненно. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1983 года (№ 1176—379) о материальном обеспечении первых секретарей ЦК Компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии и председателей Советов Министров союзных республик, исполкомов краевых, областных Советов народных депутатов в связи с уходом на пенсию по возрасту или по болезни за мною было сохранено санаторно-курортное и медицинское обслуживание по линии четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР; мне было предоставлено: право пользования легковым автотранспортом в пределах до 30 часов в месяц из автохозяйства ЦК или Совета Министров, выделена дача с оплатой по льготному тарифу и другие условия.

Но республиканские горбачевцы, исключив меня из партии, официально потребовали от соответствующих органов лишить меня персональной пенсии союзного значения. Однако Совет Министров СССР отклонил это грубое, бесчеловечное требование на основании того, что законы обратную силу не имеют.

Горбачевцы не успокаивались, все больше усиливали свои преследования.

Работники прокуратуры и кагебешники допрашивали даже официантов, продавцов магазинов: что брала

у них семья Усубалиева, расплачивалась ли за полученные продукты питания, не бесплатно ли получала она путевки в санатории? Допрашивали даже милиционеров, которые охраняли дачу, где я проживал. Выяснили у них: кто к нам приходил и с чем приходил? Объяснения брали и у летчиков и бортпроводниц самолетов, на которых я летал по служебным делам: что возил с собой и кому возил и так далее и тому подобное.

Просто не хватает слов, да и бумаги, чтобы полностью описать все полицейские действия работников парткомиссии ЦК, возглавляемой М. Шеримкуловым, прокуратуры и КГБ по заведению уголовного дела против меня. Нашли бы они хоть малейший фактик, хоть какую-то зацепочку для обвинения, то задуманное ими против меня черное дело осуществилось бы. Но зацепок не было и не могло быть. Они измеряли меня на свой аршин, да просчитались.

Чтобы вышесказанное не выглядело бездоказательным, приведу лишь отдельные конкретные факты и документы.

Абдыкеримов Абдыжапар работал зав. финансово-хозяйственным отделом Ошского обкома партии с 1979 по 1984 год. В том 1984 году обком партии рекомендовал его с положительной характеристикой на учебу в Академию общественных наук при ЦК КПСС, которую окончил в 1986 году с отличием и возвратился в область. Вдруг в августе 1986 года он был вызван на бюро обкома партии и ему объявили строгое партийное взыскание за то, что он в бытность зав. отделом обкома партии якобы нарушал финансовую дисциплину в использовании средств партийного бюджета. По поручению парткомиссии ЦК следователь прокуратуры завел уголовное дело на Абдыкеримова, предъявив ему обвинение: он будто бы в 1983 году на Ошском рынке купил 120 кг орехов за 360 рублей, взятых из партийной кассы обкома, отправил орехи в Управление делами ЦК КП Киргизии, а полученные деньги присвоил. Но Абдыкеримов документально доказывал вздорность этого обвинения.

Как выяснилось в дальнейшем, что уголовное дело было заведено только лишь для того, чтобы получить от Абдыкеримова какие-либо показания на Усубалиева.

Абдыкеримов, оказывается, родом из Нарынской

области и его горбачевцы считали человеком Усубалиева. Следователь много раз допрашивал Абдыкеримова: в бытность зав. финансово-хозяйственным отделом обкома партии отправлял ли он для Усубалиева овощи, фрукты, мед, грецкие орехи за деньги обкома партии? Если об этом он честно расскажет, то уголовное дело на него будет прекращено.

Вот что писал Абдыкеримов в своем заявлении в редакцию «Правды»: «Меня принял зав. отделом организационно-партийной работы ЦК Компаратии Киргизии т. Василенко М. Ф., а также председатель парткомиссии ЦК Компартии Киргизии т. Шеримкулов М. Ш.

Тов. Шеримкулов прямо сказал, что я должен рассказать и письменно изложить какие конкретно указания руководства ЦК Компартии выполнял.

При этом он ясно дал понять, что если я все нужное им расскажу, то останусь на своем месте, а если нет, то мной будет заниматься республиканская прокуратура».

Абдыкеримов, как честный человек, не оговорил Усубалиева, не поддался на провокационное науськивание следователя прокуратуры и Шеримкулова. Он обратился в Прокуратуру Союза ССР и она установила истину, оправдала Абдыкеримова, прислав ему следующий ответ:

«Ваше заявление в Прокуратуре Союза ССР рассмотрено.

Допущенные Вами в период работы в должности заведующего отделом Ошского обкома партии нарушения финансовой дисциплины необоснованно квалифицированы как злоупотребление служебным положением. Возбужденное в отошении Вас уголовное дело прекращено в Прокуратуре Союза ССР за отсутствием в Ваших действиях состава преступления.

В части обвинения в совершении хищения государственных средств дело ранее прекращено прокуратурой республики за недоказанностью Вашей вины.

Заместитель начальника
Главного следственного управления
Прокуратуры Союза ССР
государственный советник
юстиции 3 класса **В. И. Илюхин»**

Подобного рода гнусные проверки, оказывается, были начаты еще в сентябре 1985 года отдельными работниками отдела оргпартработы ЦК КПСС инкогнито, глубоко скрытно. Об этом я узнал позже, когда уже ушел на пенсию, и это рассказал мне впоследствии управляющий делами ЦК Компартии Киргизии И. И. Корнеев. В августе 1985 года Корнеев отдыхал в одном из санаториев Крыма. И за неделю до окончания срока его путевки получил вызов из Управления делами ЦК КПСС с тем, чтобы он срочно прилетел в Москву. По приезде его разместили в гостинице «Москва» и работники отдела ЦК предупредили, что ему запрещается звонить во Фрунзе, ЦК Компартии Киргизии, сообщать о своем нахождении в Москве, телефон гостиничного номера прослушивается, если ослушаетесь, то пеняйте на себя, лишитесь занимаемой должности управляющего делами ЦК.

На второй день его вызвал к себе на беседу зав. сектором отдела оргпартработы ЦК КПСС Бессарабов, курировавший среднеазиатские республики. Чтобы расположить Корнеева к беседе, вызвать его на откровенность, Бессарабов поставил перед ним чай с сахаром и начал задавать вопросы: оплачивал ли Усубалиев за питание в столовой ЦК и за продукты, полученные из магазина хозуправления Совета Министров за прошедшие годы его работы секретарем ЦК?

Корнеев ответил: управляющим делами ЦК КП Киргизии работаю уже немало лет. За это время я не помню ни одного случая и ни одного факта, когда тов. Усубалиев брал что-либо из госказны бесплатно. Не хочу и не могу просто оговорить честного человека.

Услышав такой ответ, Бессарабов побледнел, вышел из себя, накричал на Корнеева, при этом сказал: **«Мы же с вами «Иваны», должны поддерживать друг друга. Неужели у вас нет ни капли русского национального чувства?».**

Иван Иванович говорил мне: услышав эту чушь, я сразу не нашелся что ответить на нее. Такие слова для меня были дикими. Работая в Кыргызстане на ответственных должностях несколько десятилетий, не помню ни одного случая, когда вопросы рассматривались бы с учетом национальной принадлежности работников. Бессарабов рассердился и сказал: «Еще раз подумайте над тем, что я сказал. Завтра принесите мне письмен-

ное объяснение по заданным вам вопросам. Если ваше объяснение при проверке окажется неправдивым, не соответствующим действительности, то вы понесете строгую партийную ответственность. Предупреждаю».

Такое грозное предупреждение шовиниста, пробравшегося в аппарат ЦК КПСС, не возымело действия на Корнеева. Так как Иван Иванович честный человек, на вопросы Бессарабова ответил так, как положено, не выполнил требования аппаратчика — шовиниста, который только на словах был за дружбу народов, на самом деле был отъявленным русским шовинистом. Как тут не вспомнить народную поговорку: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Бессарабов, видимо, полагал, что все русские такие, как он сам и этому шовинисту было поручено заниматься делами среднеазиатских национальных республик. Это ли не кощунство?

Иван Иванович Корнеев впоследствии передал мне копии своей объяснительной записки, представленной в отдел огрпартработы ЦК КПСС, по требованию его зав. сектором. Для сведения читателя приведу ее полный текст, ничего не убавляя и не добавляя в него.

«ЦК КПСС
Отдел организационно-
партийной работы
тов. Бессарабову В. И.

654—14/8
12 сентября 1985 г.

Уважаемый Владимир Иванович!

Во время Вашей беседы со мной был поднят вопрос о даче, в которой проживает первый секретарь ЦК Компартии Киргизии тов. Усубалиев Т.У., а также об оплате за питание в столовой и за приобретаемые продукты.

По приезде во Фрунзе по моей просьбе соответствующими специалистами были проведены тщательное обследование состояния вышеуказанного дачного участка и проверка полноты и своевременности оплаты т. Усубалиевым Т. У. за питание и продукты. При этом установлено, что дачное строение, в котором проживает семья т. Усубалиева Т. У. находится в аварийном состоянии и, по существу, не пригодно для дальнейшего проживания. Частичная деформация здания наблюдалась и ранее, но резко возросла вследствие активизации оползневых и просадочных проявлений на участке дачи (заключения комиссий прилагаются).

Относительно оплаты проверка показала, что она производится своевременно и полностью.

с уважением
Управляющий делами ЦК КП
Киргизии И. И. Корнеев»

Но орготдельцы ЦК КПСС не поверили объяснениям Управляющего делами ЦК. Они и их киргизские подручные были полны решимости все глубже копать, чтобы найти компроматы на Усубалиева. В этих целях орготдел ЦК командировал в Киргизию В. А. Мстиславского — ответственного сотрудника Комитета народного контроля СССР, большого мастера ревизионной работы, как говорят, съевшего собаку на этом поприще. Эта канцелярская крыса более 20 дней копалась в архивных финансовых документах хозяйственного управления Совета Министров республики с тем, чтобы поймать Усубалиева на «присвоении» государственных средств. Но эта крыса ничего не выгрызла, напрасно тратила время. На его запросы были даны официальные документы, копии которых приведу ниже.

СПРАВКА

Для обслуживания проживающего контингента на территории дачи Хозяйственного Управления Управления Делами Совета Министров Киргизской ССР имеется буфет, который отпускает необходимые продукты повседневного спроса по розничной цене за наличный расчет.

Семья Первого секретаря ЦК КП Киргизии тов. Усубалиева Т. У. за продукты задолжности не имеет. Об этом во время проверки тов. Мстиславского В. А., сотрудника КНК СССР была дана соответствующая справка.

Директор
Дома отдыха ХОЗУ Управделами
Совета Министров Кирг. ССР Д. Шадыбеков

Гл. бухгалтер Э. Янцен

«Управление делами
ЦК Компартии Киргизии

Столовая, обслуживающая питанием работников аппарата ЦК Компартии Киргизии, подтверждает, что расчеты за питание секретарями ЦК Компартии Киргизии проводятся ежедневно через официантку Управления делами ЦК т. Бескровную Р. Г. и деньги ею сдаются ежедневно в кассу столовой.

Задолженности за питание у первого секретаря ЦК Компартии Киргизии т. Усубалиева Т. У. не имеется.

Заведующая столовой **Т. Сабирова**
Официантка **Р. Бескровная**

———— || ————

СПРАВКА

За время проживания в Доме отдыха ХОЗУ Управделами Совета Министров Киргизской ССР семья Усубалиевых за все заказы в столовой расчитывались за наличный расчет.

Зав. производством **Н. В. Федина**

———— || ————

СПРАВКА

Столовая Дома отдыха Хозяйственного Управления Управления Делами Совета Министров Киргизской ССР обслуживает проживающий контингент по системе заказов. За все отпущенные готовые блюда и полуфабрикаты взымается за наличный расчет согласно калькуляции.

Семья первого секретаря ЦК КП Киргизии тов. Усубалиева Т. У. за время проживания за питание и отпущенные продукты задолжности не имеет.

Гл. бухгалтер **Э. Янцен**
Зав. столовой **Г. Тентемишева**
Зав. производства ———— **Н. Федина»**

Оказывается, все эти документы были представлены Мстиславскому в сентябре 1985 года. О том, что он занимается такой грязной проверкой, я узнал позже, когда уже был на пенсии. Тогда директор Дома отдыха хозуправления Совета Министров республики Доолотбек Шадыбеков не поведал мне о том, что Мстиславский проверяет дачное хозяйство.

Он строго предупредил Шадыбекова, что о проверке не должно знать руководство ни ЦК и ни Совета Министров. Он делает эту проверку по поручению ЦК КПСС. Мы — говорил Доолотбек,— действительно не сообщали вам об этой неприятной проверке, чтобы не расстраивать вас, к тому же мы знали, что проверка Мстиславского не даст желаемых ему результатов, так как за вами и членами вашей семьи не числится ничего, никаких долгов не было. Он же мне передал вышеприведенные копии документов. Около десяти дней копавшийся в архивных бумагах и не нашедший того, что искал и получив официальные ответы, Мстиславский — ревизор, оказывается, совсем расстроился, приуныл и умолял Шадыбекова, обращаясь к нему: «дайте мне что-нибудь, чтобы я мог оправдать свои командировочные, что я скажу в Москве?»

На второй день после такого разговора, Мстиславский говорит Шадыбекову: почему от меня скрыли то, что Усубалиев около своей дачи за счет государственных средств построил для себя русскую баню? Покажите мне этот объект и дайте справку о затратах на его строительство.

Шадыбеков отвечает, что такая небольшая баня действительно построена в 1984 году, ею пользуются все желающие из числа тех, кто проживает на дачах Хозуправления, причем пользование платное.

По требованию Мстиславского главный инженер Дома отдыха хозяйственного управления А. Бибиков представил ему официальную справку.

«СПРАВКА

по бане, построенной на территории Дома отдыха Хозуправления

Баня, вместимостью на 2 человека одновременного мытья, была закончена строительством в начале 1984 года в районе котельной и предназначена для общего

пользования семей, проживающих на дачах Дома отдыха.

Общая сметная стоимость строительства объекта, согласно разработкам ПКТБ Управления строительства ХОЗУ составляет 33,79 тыс. руб. в том числе общестроительные работы (помещения бани и наружные подводящие коммуникации) 15,47 тыс. руб., устройство подходов к бане 2,29 тыс. руб., проектные работы и авторский надзор 1,53 тыс. руб., прочие затраты и непредвиденные работы, предусмотренные положением строительного производства и сметного дела 4,51 тыс. рублей.

С целью уменьшения протяженности подводящих инженерных сетей выбор места посадки бани обусловлен наличием проходящих рядом действующих коммуникаций (теплосеть, канализация, водопровод, электролиния). Подходы к бане организованы с двух сторон — с западной стороны мимо дачи № 1 и через существующий пост охраны (где находится ключ от бани) и с северной стороны мимо котельной Дома отдыха.

Фактические затраты на строительство бани составили 29,142 руб., в том числе прямые затраты на все виды общестроительных и монтажных работ 19593 руб., накладные расходы, плановые накопления и др. начисления по соответствующим главам сводной сметы 7507 рублей, применение коэффициентов на стесненные условия работы, малообъемность и зимнее время 2044 рубля.

Главный инженер
Дома отдыха ХОЗУ Управления
Делами Совета Министров
Киргизской ССР А. Бибиков»

К слову сказать, я ни разу не был в этой бане. Некоторые члены моей семьи пользовались ею и каждый раз оплачивали эту услугу.

Этот же московский ревизор вдруг заявил: почему дача, где проживает Усубалиев, огорожена, почему ему сделано исключение? На эту чушь также запросил он официальный документ, и его представил директор Дома отдыха хозуправления.

«СПРАВКА

Дача № 1 была построена в 1968 году, где проживает Первый секретарь ЦК Компартии Киргизии тов. Усубалиев Т. У. Рядом с ней расположены дачи № 2, 3, где проживают Председатель Президиума Верховного Совета Кирг. ССР тов. Кошоев Т. Х. и Председатель Совета Министров Кирг. ССР тов. Дуйшеев А. Д. Они так же построены в 1968 и 1965 годах и все эти три дачи отгорожены общим деревянным забором.

Директор
Дома отдыха ХОЗУ Управделами
Совета Министров Кирг. ССР Д. Шадыбеков

Мстиславский не знал что делать, чтобы найти компроматы на первого секретаря ЦК. Он уехал в гор. Чолпон-Ата, несколько дней сидел в санатории Совета Министров республики, опять же копался в архивах санатория, потребовал справку от бухгалтерии санатория: сколько раз здесь отдыхали члены семьи Усубалиева и он сам. Покупали ли путевки? Ему были представлены документы, свидетельствующие о том, что ни Усубалиев, ни его жена, ни другие члены его семьи никогда не отдыхали здесь бесплатно, за все услуги, оказанные им, платили полностью.

Директор санатория Кандогин Николай Иванович рассказывал мне в 1991 году, когда туда приехал отдыхать, как пенсионер, о поведении Мстиславского. Я впервые в своей жизни,— говорил он,— видел такого странного человека, стремящегося во что бы то ни стало кого-то в чем-то обвинить, он не поверил представленному мною документу, требовал бухгалтерские отчеты за многие годы, сам смотрел эти отчеты, потребовал показать ему все путевки, купленные членами вашей семьи. Он надоел нам.

Два дня в моем сопровождении ходил хмурый по территории санатория, смотрел все санаторные корпуса и увидев обслуживающих санаторий людей, сразу их останавливал и говорил: «Я из Москвы, ответственный контролер Комитета народного Контроля СССР, не хотите ли вы сказать мне что-то?». А люди пожимали плечами и отвечали: нет, нам нечего вам рассказать. Он больше не решался задавать им другие вопросы. Не-

сколько секунд длилось молчание. Потом люди говорили: извините, у нас дела. И они уходили от Мстиславского.

Вот так, не добыв никаких компроматов на первого секретаря ЦК, Мстиславский улетел восвояси в Москву. Но как отчитался он перед своими хозяевами по результатам своей командировки в Киргизию — это уже его вторая проблема. Во всяком случае его не погладили по голове — это ясно, как божий день. Его просто жалко. Ведь он переживал свою неудачу, безрезультатную командировку.

Не могу не сказать еще об одной гнусной попытке московских опричников изобличить меня в каком-либо противозаконном действии. Они действовали как сыщики. В своих прежних публикациях я писал, что в последние годы у меня сложились непростые отношения с некоторыми отделами ЦК КПСС, в связи с тем, что не выполнял их противоправные требования. Более того, я открыто писал о нечистоплотном поведении отдельных ответственных аппаратных работников. Вот эти отделы решили проучить меня, строптивого секретаря, загнать в угол, чтобы я знал, на кого поднимал руки. В этих целях с приходом Горбачева к высшей партийной власти некоторые отделы ЦК, особенно отдел оргпартработы начал принимать против меня дозволенные и даже недозволенные меры. Об одной из таких мер хотел бы рассказать читателю.

Июль 1985 года. К нам прилетел ответственный контролер КПК при ЦК КПСС А. Сафронов. Он представился мне и сказал, что будет знакомиться с деятельностью парткомиссии при ЦК Компартии Киргизии. Возражение исключено, так как у нас в партии действовал демократический централизм — подчинение нижестоящих партийных органов вышестоящим. К тому же зачем возражать против изучения деятельности нашей парткомиссии, если будет оказана помощь в устранении имеющихся недостатков? А они, безусловно, были.

Так вот, через несколько дней, в 6 часов утра Сафронов в сопровождении одного ответственного работника ЦК полетел в Пржевальск. Никому ничего не сказав. Через 45 минут самолет сел в Пржевальском аэропорту. Сафронова и работника ЦК ждала обкомовская легковая машина ГАЗ-24, на которой они отправились в Ак-Суйское ущелье, в детский санаторий. Как только

подъехали к санаторию, Сафронов дал команду: везите нас туда, где находится особняк первого секретаря ЦК Усубалиева. Шофер был удивлен и ответил: о таком он не слышал и не знает, где этот особняк. Детский санаторий размещен в узком горном ущелье. Его корпуса построены на берегу бурно стекающей горной реки Ак-Суу. Водитель остановился. Дети только начали просыпаться. Кругом тишина. Никакого особняка не видно, если не считать на склоне горы, на небольшой площадке стоящего щитового домика. Через 10—15 минут подходит к неожиданно появившимся гостям женщина средних лет и представляется главным врачом. Сафронов тут же представился, сказав, что он работник ЦК КПСС и просил показать особняк тов. Усубалиева.

Главный врач была крайне удивлена и сказала, что здесь нет никакого особняка. Здесь кроме лечебных детских корпусов и подсобных помещений, жилого дома для врачей и обслуживающего медперсонала, а также гостиничного дома, что стоит у подножия горы, никакого особняка нет.

Сафронов задает вопрос: разве этот дом не построен для т. Усубалиева и членов его семьи? Нет,— сказала главный врач,— этот дом используем под гостиницу для родителей, приезжающих сюда с детьми. Они подошли к гостиничному деревянному домику из нескольких комнат, которые занимали родители, приехавшие навестить своих детей.

Так постигла неудача московского визитера. Но он, как Фома неверующий, начал листать книгу учета постояльцев гостиницы, их оплаты за проживание. Он больше ничем не интересовался, даже ничего не спросил о том, что за санаторий, кого и как он лечит. Прощаясь с главным врачом санатория, Сафронов предупредил ее, чтобы она не распространялась о его посещении. Все же главный врач вслед за московским посетителем прислала в ЦК КП Киргизии справку, которую я публикую для читателей.

«СПРАВКА

Детский санаторий «Ак-Су» специализирован на лечении больных неврологически парализованных детей, начиная с годовалого возраста до 14 лет. Курс

лечения 3 месяца. С 1983 года принимаются дети в возрасте от 1 до 3-х лет вместе с матерью с курсом лечения 45 дней.

В 1979—81 годах была построена одна единственная гостиница из щитового дома на 5 мест общей стоимостью 45,62 тыс. руб. Построена по заказу облздравотдела объединением «Иссык-Кульоблмежколхозстрой». Других гостиниц нет. До строительства её родители, приезжающие для устройства, посещения детей и после окончания лечения вывести их, останавливались в с. Теплоключенка, г. Пржевальске, которые расположены от санатория на расстоянии 7 и 22 км. Плата за одну койку в сутки взымается 70 коп. Гостиница мебелирована металлическими койками, постельными принадлежностями. Никаких дорогостоящих гарнитуров и мебели нет.

Родители, приезжающие в санаторий, высказывают искреннюю благодарность за предоставленную возможность переночевать в ней.

В период заезда и вывоза детей после окончания лечения проживают в 2—3 раза больше, чем она рассчитана, ввиду отсутствия других площадей.

В остальное время практически не загружена. Гостиница функционирует только 7 месяцев из-за отсутствия в ней отопительной сети. Кроме родителей в ней проживают врачи, командированные из институтов педиатрии, курортологии для оказания практической помощи санаторию.

За эти годы за проживание в гостинице получено всего 545 руб. 30 коп., в том числе:
1983 г. — 216 руб.
1984 г. — 194 руб. 80 коп.
1985 г. — 134 руб. 50 коп.

Главный врач санатория «Ак-Су» Г. Дыйканова»

29 июля 1985 г.

Возникает вопрос: чем был вызван визит московского партчиновника в Ак-Суйский санаторий? Очевидно, у них была какая-то информация о том, что будто бы я построил особняк за счет государственных средств на территории бальнеологического, горноклиматического детского санатория «Ак-Суу» Ак-Суйского района.

Санаторий находится на высоте 2 тыс. метров от уровня моря и расчитан на 75 коек. В августе 1980 года во время трудового отпуска мы с женой и внуком 7 дней жили здесь в указанном небольшом щитовом домике, который построен в 1979 году. Внук наш принимал лечение. Это было известно руководителям Иссык-Кульской области. Пищу нам готовила столовая общепита в селе Теплоключенка за оплату. По служебной необходимости вскоре я вместе с членами семьи уехал, за проживание в этом домике мы оплатили. В 1983 году моя жена с внуком и моей сестрой с 3 по 17 сентября находились здесь на лечении. В столовой санатория они не питались, такой возможности там не имеется, готовили пищу сами. За проживание в гостиничном домике они также оплатили. Этот домик построен не для меня, а как гостиница для приезжающих родителей больных детей, а также для врачей, командированных из республиканского центра для оказания практической помощи. Хотел бы отметить, что после 1980 года велась большая строительная работа по застройке этого крайне необходимого детского санатория. За 1981—1985 годы здесь построены и действуют два спальных корпуса, возводятся другие необходимые объекты. Во всем этом я принимал непосредственное участие. Указанный небольшой щитовой домик под гостиницу построен за счет местного бюджета по разрешению Иссык-Кульского облисполкома, стоимостью, как сообщили мне, 40 тыс. рублей.

Горбачевцы продолжали поиски по всей республике особняков и охотничьих домиков Усубалиева. Они просто сбились с ног. Приведу только один пример этого. Благодаря нашим усилиям Кыргызстан становился одним из курортных районов страны. Добрая слава Иссык-Кульской курортной зоны разнеслась не только по Союзу, но и по многим зарубежным странам. Курорты Ысык-Ата, Джалал-Абад, дома отдыха знаменитых ореховых рощей Арслан-Боба и Сары-Челека также манили отдыхающих. Многие здравницы страны, в том числе Кыргызстана, финансировались ВЦСПС. У меня были хорошие товарищеские деловые взаимоотношения с председателем ВЦСПС Александром Николаевичем Шелепиным, затем его преемником Степаном Алексеевичем Шалаевым. Шелепин оказывал нам много помощи в укреплении материальной базы таких санаториев, как «Голубой Иссык-Куль», «Джеты-Огуз» («Семь быков»),

самой республике. Остались на моей книжке 7 тыс. рублей. С введением национальной валюты — сома меня пригласили в сберкассу и перевели мои рубли на сомы. Из семи тысяч рублей получилось 36 сомов и 65 тыйын. Эти мои сбережения сначала в рублях, а затем в сомах хранятся в той же сберегательной кассе более 20 лет. Вот и все мои сбережения, которые усердно искали горбачевцы. Счет свой в сберкассе не закрыл, книжку свою храню, как памятный сувенир от «застойного» времени.

Вообще у меня не было особого беспокойства относительно того, будет ли материальная обеспеченность моей старости. Я твердо знал, что «проклятое» советское государство не оставит меня в бедственном положении, материально обеспечит меня, когда уйду на пенсию. В моем личном архиве до сих пор хранится копия постановления Совета Министров СССР от 5 ноября 1985 года (2319р), в котором мне была установлена персональная пенсия в размере 400 рублей в месяц пожизненно. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1983 года (№ 1176—379) о материальном обеспечении первых секретарей ЦК Компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии и председателей Советов Министров союзных республик, исполкомов краевых, областных Советов народных депутатов в связи с уходом на пенсию по возрасту или по болезни за мною было сохранено санаторно-курортное и медицинское обслуживание по линии четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР; мне было предоставлено: право пользования легковым автотранспортом в пределах до 30 часов в месяц из автохозяйства ЦК или Совета Министров, выделена дача с оплатой по льготному тарифу и другие условия.

Но республиканские горбачевцы, исключив меня из партии, официально потребовали от соответствующих органов лишить меня персональной пенсии союзного значения. Однако Совет Министров СССР отклонил это грубое, бесчеловечное требование на основании того, что законы обратную силу не имеют.

Горбачевцы не успокаивались, все больше усиливали свои преследования.

Работники прокуратуры и кагебешники допрашивали даже официантов, продавцов магазинов: что брала

у них семья Усубалиева, расплачивалась ли за полученные продукты питания, не бесплатно ли получала она путевки в санатории? Допрашивали даже милиционеров, которые охраняли дачу, где я проживал. Выяснили у них: кто к нам приходил и с чем приходил? Объяснения брали и у летчиков и бортпроводниц самолетов, на которых я летал по служебным делам: что возил с собой и кому возил и так далее и тому подобное.

Просто не хватает слов, да и бумаги, чтобы полностью описать все полицейские действия работников парткомиссии ЦК, возглавляемой М. Шеримкуловым, прокуратуры и КГБ по заведению уголовного дела против меня. Нашли бы они хоть малейший фактик, хоть какую-то зацепочку для обвинения, то задуманное ими против меня черное дело осуществилось бы. Но зацепок не было и не могло быть. Они измеряли меня на свой аршин, да просчитались.

Чтобы вышесказанное не выглядело бездоказательным, приведу лишь отдельные конкретные факты и документы.

Абдыкеримов Абдыжапар работал зав. финансово-хозяйственным отделом Ошского обкома партии с 1979 по 1984 год. В том 1984 году обком партии рекомендовал его с положительной характеристикой на учебу в Академию общественных наук при ЦК КПСС, которую окончил в 1986 году с отличием и возвратился в область. Вдруг в августе 1986 года он был вызван на бюро обкома партии и ему объявили строгое партийное взыскание за то, что он в бытность зав. отделом обкома партии якобы нарушал финансовую дисциплину в использовании средств партийного бюджета. По поручению парткомиссии ЦК следователь прокуратуры завел уголовное дело на Абдыкеримова, предъявив ему обвинение: он будто бы в 1983 году на Ошском рынке купил 120 кг орехов за 360 рублей, взятых из партийной кассы обкома, отправил орехи в Управление делами ЦК КП Киргизии, а полученные деньги присвоил. Но Абдыкеримов документально доказывал вздорность этого обвинения.

Как выяснилось в дальнейшем, что уголовное дело было заведено только лишь для того, чтобы получить от Абдыкеримова какие-либо показания на Усубалиева.

Абдыкеримов, оказывается, родом из Нарынской

области и его горбачевцы считали человеком Усубалиева. Следователь много раз допрашивал Абдыкеримова: в бытность зав. финансово-хозяйственным отделом обкома партии отправлял ли он для Усубалиева овощи, фрукты, мед, грецкие орехи за деньги обкома партии? Если об этом он честно расскажет, то уголовное дело на него будет прекращено.

Вот что писал Абдыкеримов в своем заявлении в редакцию «Правды»: «Меня принял зав. отделом организационно-партийной работы ЦК Компаратии Киргизии т. Василенко М. Ф., а также председатель парткомиссии ЦК Компартии Киргизии т. Шеримкулов М. Ш.

Тов. Шеримкулов прямо сказал, что я должен рассказать и письменно изложить какие конкретно указания руководства ЦК Компартии выполнял.

При этом он ясно дал понять, что если я все нужное им расскажу, то останусь на своем месте, а если нет, то мной будет заниматься республиканская прокуратура».

Абдыкеримов, как честный человек, не оговорил Усубалиева, не поддался на провокационное науськивание следователя прокуратуры и Шеримкулова. Он обратился в Прокуратуру Союза ССР и она установила истину, оправдала Абдыкеримова, прислав ему следующий ответ:

«Ваше заявление в Прокуратуре Союза ССР рассмотрено.

Допущенные Вами в период работы в должности заведующего отделом Ошского обкома партии нарушения финансовой дисциплины необоснованно квалифицированы как злоупотребление служебным положением. Возбужденное в отношении Вас уголовное дело прекращено в Прокуратуре Союза ССР за отсутствием в Ваших действиях состава преступления.

В части обвинения в совершении хищения государственных средств дело ранее прекращено прокуратурой республики за недоказанностью Вашей вины.

Заместитель начальника
Главного следственного управления
Прокуратуры Союза ССР
государственный советник
юстиции 3 класса **В. И. Илюхин»**

Подобного рода гнусные проверки, оказывается, были начаты еще в сентябре 1985 года отдельными работниками отдела оргпартработы ЦК КПСС инкогнито, глубоко скрытно. Об этом я узнал позже, когда уже ушел на пенсию, и это рассказал мне впоследствии управляющий делами ЦК Компартии Киргизии И. И. Корнеев. В августе 1985 года Корнеев отдыхал в одном из санаториев Крыма. И за неделю до окончания срока его путевки получил вызов из Управления делами ЦК КПСС с тем, чтобы он срочно прилетел в Москву. По приезде его разместили в гостинице «Москва» и работники отдела ЦК предупредили, что ему запрещается звонить во Фрунзе, ЦК Компартии Киргизии, сообщать о своем нахождении в Москве, телефон гостиничного номера прослушивается, если ослушаетесь, то пеняйте на себя, лишитесь занимаемой должности управляющего делами ЦК.

На второй день его вызвал к себе на беседу зав. сектором отдела оргпартработы ЦК КПСС Бессарабов, курировавший среднеазиатские республики. Чтобы расположить Корнеева к беседе, вызвать его на откровенность, Бессарабов поставил перед ним чай с сахаром и начал задавать вопросы: оплачивал ли Усубалиев за питание в столовой ЦК и за продукты, полученные из магазина хозуправления Совета Министров за прошедшие годы его работы секретарем ЦК?

Корнеев ответил: управляющим делами ЦК КП Киргизии работаю уже немало лет. За это время я не помню ни одного случая и ни одного факта, когда тов. Усубалиев брал что-либо из госказны бесплатно. Не хочу и не могу просто оговорить честного человека.

Услышав такой ответ, Бессарабов побледнел, вышел из себя, накричал на Корнеева, при этом сказал: **«Мы же с вами «Иваны», должны поддерживать друг друга. Неужели у вас нет ни капли русского национального чувства?».**

Иван Иванович говорил мне: услышав эту чушь, я сразу не нашелся что ответить на нее. Такие слова для меня были дикими. Работая в Кыргызстане на ответственных должностях несколько десятилетий, не помню ни одного случая, когда вопросы рассматривались бы с учетом национальной принадлежности работников. Бессарабов рассердился и сказал: «Еще раз подумайте над тем, что я сказал. Завтра принесите мне письмен-

ное объяснение по заданным вам вопросам. Если ваше объяснение при проверке окажется неправдивым, не соответствующим действительности, то вы понесете строгую партийную ответственность. Предупреждаю».

Такое грозное предупреждение шовиниста, пробравшегося в аппарат ЦК КПСС, не возымело действия на Корнеева. Так как Иван Иванович честный человек, на вопросы Бессарабова ответил так, как положено, не выполнил требования аппаратчика — шовиниста, который только на словах был за дружбу народов, на самом деле был отъявленным русским шовинистом. Как тут не вспомнить народную поговорку: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Бессарабов, видимо, полагал, что все русские такие, как он сам и этому шовинисту было поручено заниматься делами среднеазиатских национальных республик. Это ли не кощунство?

Иван Иванович Корнеев впоследствии передал мне копии своей объяснительной записки, представленной в отдел огрпартработы ЦК КПСС, по требованию его зав. сектором. Для сведения читателя приведу ее полный текст, ничего не убавляя и не добавляя в него.

«ЦК КПСС
Отдел организационно-партийной работы
тов. Бессарабову В. И.

654—14/8
12 сентября 1985 г.

Уважаемый Владимир Иванович!

Во время Вашей беседы со мной был поднят вопрос о даче, в которой проживает первый секретарь ЦК Компартии Киргизии тов. Усубалиев Т.У., а также об оплате за питание в столовой и за приобретаемые продукты.

По приезде во Фрунзе по моей просьбе соответствующими специалистами были проведены тщательное обследование состояния вышеуказанного дачного участка и проверка полноты и своевременности оплаты т. Усубалиевым Т. У. за питание и продукты. При этом установлено, что дачное строение, в котором проживает семья т. Усубалиева Т. У. находится в аварийном состоянии и, по существу, не пригодно для дальнейшего проживания. Частичная деформация здания наблюдалась и ранее, но резко возросла вследствие активизации оползневых и просадочных проявлений на участке дачи (заключения комиссий прилагаются).

Относительно оплаты проверка показала, что она производится своевременно и полностью.

с уважением
Управляющий делами ЦК КП Киргизии И. И. Корнеев»

Но орготдельцы ЦК КПСС не поверили объяснениям Управляющего делами ЦК. Они и их киргизские подручные были полны решимости все глубже копать, чтобы найти компроматы на Усубалиева. В этих целях орготдел ЦК командировал в Киргизию В. А. Мстиславского — ответственного сотрудника Комитета народного контроля СССР, большого мастера ревизионной работы, как говорят, съевшего собаку на этом поприще. Эта канцелярская крыса более 20 дней копалась в архивных финансовых документах хозяйственного управления Совета Министров республики с тем, чтобы поймать Усубалиева на «присвоении» государственных средств. Но эта крыса ничего не выгрызла, напрасно тратила время. На его запросы были даны официальные документы, копии которых приведу ниже.

СПРАВКА

Для обслуживания проживающего контингента на территории дачи Хозяйственного Управления Управления Делами Совета Министров Киргизской ССР имеется буфет, который отпускает необходимые продукты повседневного спроса по розничной цене за наличный расчет.

Семья Первого секретаря ЦК КП Киргизии тов. Усубалиева Т. У. за продукты задолжности не имеет. Об этом во время проверки тов. Мстиславского В. А., сотрудника КНК СССР была дана соответствующая справка.

Директор Дома отдыха ХОЗУ Управделами Совета Министров Кирг. ССР Д. Шадыбеков

Гл. бухгалтер Э. Янцен

«Управление делами
ЦК Компартии Киргизии

Столовая, обслуживающая питанием работников аппарата ЦК Компартии Киргизии, подтверждает, что расчеты за питание секретарями ЦК Компартии Киргизии проводятся ежедневно через официантку Управления делами ЦК т. Бескровную Р. Г. и деньги ею сдаются ежедневно в кассу столовой.

Задолженности за питание у первого секретаря ЦК Компартии Киргизии т. Усубалиева Т. У. не имеется.

Заведующая столовой **Т. Сабирова**
Официантка **Р. Бескровная**

———— || ————

СПРАВКА

За время проживания в Доме отдыха ХОЗУ Управделами Совета Министров Киргизской ССР семья Усубалиевых за все заказы в столовой расчитывались за наличный расчет.

Зав. производством **Н. В. Федина**

———— || ————

СПРАВКА

Столовая Дома отдыха Хозяйственного Управления Управления Делами Совета Министров Киргизской ССР обслуживает проживающий контингент по системе заказов. За все отпущенные готовые блюда и полуфабрикаты взымается за наличный расчет согласно калькуляции.

Семья первого секретаря ЦК КП Киргизии тов. Усубалиева Т. У. за время проживания за питание и отпущенные продукты задолжности не имеет.

Гл. бухгалтер **Э. Янцен**
Зав. столовой **Г. Тентемишева**
Зав. производства **Н. Федина»**

Оказывается, все эти документы были представлены Мстиславскому в сентябре 1985 года. О том, что он занимается такой грязной проверкой, я узнал позже, когда уже был на пенсии. Тогда директор Дома отдыха хозуправления Совета Министров республики Доолотбек Шадыбеков не поведал мне о том, что Мстиславский проверяет дачное хозяйство.

Он строго предупредил Шадыбекова, что о проверке не должно знать руководство ни ЦК и ни Совета Министров. Он делает эту проверку по поручению ЦК КПСС. Мы — говорил Доолотбек,— действительно не сообщали вам об этой неприятной проверке, чтобы не расстраивать вас, к тому же мы знали, что проверка Мстиславского не даст желаемых ему результатов, так как за вами и членами вашей семьи не числится ничего, никаких долгов не было. Он же мне передал вышеприведенные копии документов. Около десяти дней копавшийся в архивных бумагах и не нашедший того, что искал и получив официальные ответы, Мстиславский — ревизор, оказывается, совсем расстроился, приуныл и умолял Шадыбекова, обращаясь к нему: «дайте мне что-нибудь, чтобы я мог оправдать свои командировочные, что я скажу в Москве?»

На второй день после такого разговора, Мстиславский говорит Шадыбекову: почему от меня скрыли то, что Усубалиев около своей дачи за счет государственных средств построил для себя русскую баню? Покажите мне этот объект и дайте справку о затратах на его строительство.

Шадыбеков отвечает, что такая небольшая баня действительно построена в 1984 году, ею пользуются все желающие из числа тех, кто проживает на дачах Хозуправления, причем пользование платное.

По требованию Мстиславского главный инженер Дома отдыха хозяйственного управления А. Бибиков представил ему официальную справку.

«СПРАВКА

по бане, построенной на территории Дома отдыха Хозуправления

Баня, вместимостью на 2 человека одновременного мытья, была закончена строительством в начале 1984 года в районе котельной и предназначена для общего

пользования семей, проживающих на дачах Дома отдыха.

Общая сметная стоимость строительства объекта, согласно разработкам ПКТБ Управления строительства ХОЗУ составляет 33,79 тыс. руб. в том числе общестроительные работы (помещения бани и наружные подводящие коммуникации) 15,47 тыс. руб., устройство подходов к бане 2,29 тыс. руб., проектные работы и авторский надзор 1,53 тыс. руб., прочие затраты и непредвиденные работы, предусмотренные положением строительного производства и сметного дела 4,51 тыс. рублей.

С целью уменьшения протяженности подводящих инженерных сетей выбор места посадки бани обусловлен наличием проходящих рядом действующих коммуникаций (теплосеть, канализация, водопровод, электролиния). Подходы к бане организованы с двух сторон — с западной стороны мимо дачи № 1 и через существующий пост охраны (где находится ключ от бани) и с северной стороны мимо котельной Дома отдыха.

Фактические затраты на строительство бани составили 29,142 руб., в том числе прямые затраты на все виды общестроительных и монтажных работ 19593 руб., накладные расходы, плановые накопления и др. начисления по соответствующим главам сводной сметы 7507 рублей, применение коэффициентов на стесненные условия работы, малообъемность и зимнее время 2044 рубля.

Главный инженер
Дома отдыха ХОЗУ Управления
Делами Совета Министров
Киргизской ССР А. Бибиков»

К слову сказать, я ни разу не был в этой бане. Некоторые члены моей семьи пользовались ею и каждый раз оплачивали эту услугу.

Этот же московский ревизор вдруг заявил: почему дача, где проживает Усубалиев, огорожена, почему ему сделано исключение? На эту чушь также запросил он официальный документ, и его представил директор Дома отдыха хозуправления.

«СПРАВКА

Дача № 1 была построена в 1968 году, где проживает Первый секретарь ЦК Компартии Киргизии тов. Усубалиев Т. У. Рядом с ней расположены дачи № 2, 3, где проживают Председатель Президиума Верховного Совета Кирг. ССР тов. Кошоев Т. Х. и Председатель Совета Министров Кирг. ССР тов. Дуйшеев А. Д. Они так же построены в 1968 и 1965 годах и все эти три дачи отгорожены общим деревянным забором.

Директор
Дома отдыха ХОЗУ Управделами
Совета Министров Кирг. ССР Д. Шадыбеков

Мстиславский не знал что делать, чтобы найти компроматы на первого секретаря ЦК. Он уехал в гор. Чолпон-Ата, несколько дней сидел в санатории Совета Министров республики, опять же копался в архивах санатория, потребовал справку от бухгалтерии санатория: сколько раз здесь отдыхали члены семьи Усубалиева и он сам. Покупали ли путевки? Ему были представлены документы, свидетельствующие о том, что ни Усубалиев, ни его жена, ни другие члены его семьи никогда не отдыхали здесь бесплатно, за все услуги, оказанные им, платили полностью.

Директор санатория Кандогин Николай Иванович рассказывал мне в 1991 году, когда туда приехал отдыхать, как пенсионер, о поведении Мстиславского. Я впервые в своей жизни,— говорил он,— видел такого странного человека, стремящегося во что бы то ни стало кого-то в чем-то обвинить, он не поверил представленному мною документу, требовал бухгалтерские отчеты за многие годы, сам смотрел эти отчеты, потребовал показать ему все путевки, купленные членами вашей семьи. Он надоел нам.

Два дня в моем сопровождении ходил хмурый по территории санатория, смотрел все санаторные корпуса и увидев обслуживающих санаторий людей, сразу их останавливал и говорил: «Я из Москвы, ответственный контролер Комитета народного Контроля СССР, не хотите ли вы сказать мне что-то?». А люди пожимали плечами и отвечали: нет, нам нечего вам рассказать. Он больше не решался задавать им другие вопросы. Не-

сколько секунд длилось молчание. Потом люди говорили: извините, у нас дела. И они уходили от Мстиславского.

Вот так, не добыв никаких компроматов на первого секретаря ЦК, Мстиславский улетел восвояси в Москву. Но как отчитался он перед своими хозяевами по результатам своей командировки в Киргизию — это уже его вторая проблема. Во всяком случае его не погладили по голове — это ясно, как божий день. Его просто жалко. Ведь он переживал свою неудачу, безрезультатную командировку.

Не могу не сказать еще об одной гнусной попытке московских опричников изобличить меня в каком-либо противозаконном действии. Они действовали как сыщики. В своих прежних публикациях я писал, что в последние годы у меня сложились непростые отношения с некоторыми отделами ЦК КПСС, в связи с тем, что не выполнял их противоправные требования. Более того, я открыто писал о нечистоплотном поведении отдельных ответственных аппаратных работников. Вот эти отделы решили проучить меня, строптивого секретаря, загнать в угол, чтобы я знал, на кого поднимал руки. В этих целях с приходом Горбачева к высшей партийной власти некоторые отделы ЦК, особенно отдел оргпартработы начал принимать против меня дозволенные и даже недозволенные меры. Об одной из таких мер хотел бы рассказать читателю.

Июль 1985 года. К нам прилетел ответственный контролер КПК при ЦК КПСС А. Сафронов. Он представился мне и сказал, что будет знакомиться с деятельностью парткомиссии при ЦК Компартии Киргизии. Возражение исключено, так как у нас в партии действовал демократический централизм — подчинение нижестоящих партийных органов вышестоящим. К тому же зачем возражать против изучения деятельности нашей парткомиссии, если будет оказана помощь в устранении имеющихся недостатков? А они, безусловно, были.

Так вот, через несколько дней, в 6 часов утра Сафронов в сопровождении одного ответственного работника ЦК полетел в Пржевальск. Никому ничего не сказав. Через 45 минут самолет сел в Пржевальском аэропорту. Сафронова и работника ЦК ждала обкомовская легковая машина ГАЗ-24, на которой они отправились в Ак-Суйское ущелье, в детский санаторий. Как только

подъехали к санаторию, Сафронов дал команду: везите нас туда, где находится особняк первого секретаря ЦК Усубалиева. Шофер был удивлен и ответил: о таком он не слышал и не знает, где этот особняк. Детский санаторий размещен в узком горном ущелье. Его корпуса построены на берегу бурно стекающей горной реки Ак-Суу. Водитель остановился. Дети только начали просыпаться. Кругом тишина. Никакого особняка не видно, если не считать на склоне горы, на небольшой площадке стоящего щитового домика. Через 10—15 минут подходит к неожиданно появившимся гостям женщина средних лет и представляется главным врачом. Сафронов тут же представился, сказав, что он работник ЦК КПСС и просил показать особняк тов. Усубалиева.

Главный врач была крайне удивлена и сказала, что здесь нет никакого особняка. Здесь кроме лечебных детских корпусов и подсобных помещений, жилого дома для врачей и обслуживающего медперсонала, а также гостиничного дома, что стоит у подножия горы, никакого особняка нет.

Сафронов задает вопрос: разве этот дом не построен для т. Усубалиева и членов его семьи? Нет,— сказала главный врач,— этот дом используем под гостиницу для родителей, приезжающих сюда с детьми. Они подошли к гостиничному деревянному домику из нескольких комнат, которые занимали родители, приехавшие навестить своих детей.

Так постигла неудача московского визитера. Но он, как Фома неверующий, начал листать книгу учета постояльцев гостиницы, их оплаты за проживание. Он больше ничем не интересовался, даже ничего не спросил о том, что за санаторий, кого и как он лечит. Прощаясь с главным врачом санатория, Сафронов предупредил ее, чтобы она не распространялась о его посещении. Все же главный врач вслед за московским посетителем прислала в ЦК КП Киргизии справку, которую я публикую для читателей.

«СПРАВКА

Детский санаторий «Ак-Су» специализирован на лечении больных неврологически парализованных детей, начиная с годовалого возраста до 14 лет. Курс

лечения 3 месяца. С 1983 года принимаются дети в возрасте от 1 до 3-х лет вместе с матерью с курсом лечения 45 дней.

В 1979—81 годах была построена одна единственная гостиница из щитового дома на 5 мест общей стоимостью 45,62 тыс. руб. Построена по заказу облздравотдела объединением «Иссык-Кульоблмежколхозстрой». Других гостиниц нет. До строительства её родители, приезжающие для устройства, посещения детей и после окончания лечения вывести их, останавливались в с. Теплоключенка, г. Пржевальске, которые расположены от санатория на расстоянии 7 и 22 км. Плата за одну койку в сутки взымается 70 коп. Гостиница мебелирована металлическими койками, постельными принадлежностями. Никаких дорогостоящих гарнитуров и мебели нет.

Родители, приезжающие в санаторий, высказывают искреннюю благодарность за предоставленную возможность переночевать в ней.

В период заезда и вывоза детей после окончания лечения проживают в 2—3 раза больше, чем она рассчитана, ввиду отсутствия других площадей.

В остальное время практически не загружена. Гостиница функционирует только 7 месяцев из-за отсутствия в ней отопительной сети. Кроме родителей в ней проживают врачи, командированные из институтов педиатрии, курортологии для оказания практической помощи санаторию.

За эти годы за проживание в гостинице получено всего 545 руб. 30 коп., в том числе:
1983 г. — 216 руб.
1984 г. — 194 руб. 80 коп.
1985 г. — 134 руб. 50 коп.

Главный врач санатория «Ак-Су» Г. Дыйканова»

29 июля 1985 г.

Возникает вопрос: чем был вызван визит московского партчиновника в Ак-Суйский санаторий? Очевидно, у них была какая-то информация о том, что будто бы я построил особняк за счет государственных средств на территории бальнеологического, горноклиматического детского санатория «Ак-Суу» Ак-Суйского района.

Санаторий находится на высоте 2 тыс. метров от уровня моря и расчитан на 75 коек. В августе 1980 года во время трудового отпуска мы с женой и внуком 7 дней жили здесь в указанном небольшом щитовом домике, который построен в 1979 году. Внук наш принимал лечение. Это было известно руководителям Иссык-Кульской области. Пищу нам готовила столовая общепита в селе Теплоключенка за оплату. По служебной необходимости вскоре я вместе с членами семьи уехал, за проживание в этом домике мы оплатили. В 1983 году моя жена с внуком и моей сестрой с 3 по 17 сентября находились здесь на лечении. В столовой санатория они не питались, такой возможности там не имеется, готовили пищу сами. За проживание в гостиничном домике они также оплатили. Этот домик построен не для меня, а как гостиница для приезжающих родителей больных детей, а также для врачей, командированных из республиканского центра для оказания практической помощи. Хотел бы отметить, что после 1980 года велась большая строительная работа по застройке этого крайне необходимого детского санатория. За 1981—1985 годы здесь построены и действуют два спальных корпуса, возводятся другие необходимые объекты. Во всем этом я принимал непосредственное участие. Указанный небольшой щитовой домик под гостиницу построен за счет местного бюджета по разрешению Иссык-Кульского облисполкома, стоимостью, как сообщили мне, 40 тыс. рублей.

Горбачевцы продолжали поиски по всей республике особняков и охотничьих домиков Усубалиева. Они просто сбились с ног. Приведу только один пример этого. Благодаря нашим усилиям Кыргызстан становился одним из курортных районов страны. Добрая слава Иссык-Кульской курортной зоны разнеслась не только по Союзу, но и по многим зарубежным странам. Курорты Ысык-Ата, Джалал-Абад, дома отдыха знаменитых ореховых рощей Арслан-Боба и Сары-Челека также манили отдыхающих. Многие здравницы страны, в том числе Кыргызстана, финансировались ВЦСПС. У меня были хорошие товарищеские деловые взаимоотношения с председателем ВЦСПС Александром Николаевичем Шелепиным, затем его преемником Степаном Алексеевичем Шалаевым. Шелепин оказывал нам много помощи в укреплении материальной базы таких санаториев, как «Голубой Иссык-Куль», «Джеты-Огуз» («Семь быков»),

Ысык-Ата, Джалал-Абад. В этих санаториях были построены новые лечебные корпуса и другие объекты.

Деловые связи я поддерживал и с Шалаевым. В 80-х годах я пригласил его посетить республику в удобное для него время и ознакомиться с нашими здравницами. Он был у нас, побывал в ряде санаториев. Он поддержал нашу просьбу о строительстве большой гостиницы во Фрунзе на 200 мест. Был разработан проект гостиницы, решили назвать ее «Дружба». Место сооружения гостиницы указано мною. Хотя я не архитектор, но архитекторы признали мое предложение уместным. В проекте было заложено, что гостиницу надо построить с использованием прочных и красивых строительных материалов, с учетом территории города. Проектно-сметная стоимость составила 6 млн. рублей (по ценам 80-х годов). Была предусмотрена облицовка гостиницы снаружи полированным мрамором. ВЦСПС утвердил проектно-сметную документацию гостиницы и возведение ее началось. К моему уходу с поста руководителя республики каркас гостиницы уже был построен. Но ее отделали по-другому, вместо мрамора облицевали сары-ташом (известняком), из-за чего внешний архитектурный облик гостиницы потерял многое. Но на мрамор (только потому, что я открыл его для строительства) «аллергия» у моего преемника и московских наместников. Архитектура города, в результате их «заболевания» много проиграла.

Степан Алексеевич Шалаев еще выделил нам средства на строительство в санатории Джалал-Абад одного большого лечебного корпуса и другого небольшого корпуса на 6 номеров с улучшенной отделкой и удобствами, отвечающими международным стандартам для приема высокооплачивающих отдыхающих.

Так вот, после моего ухода с поста секретаря ЦК горбачевцы пытались выдать этот корпус за особняк, построенный для меня. Проверили фамилии всех тех, кто в этом корпусе лечился. Оказалось, что ни разу не остановился Усубалиев в этом корпусе.

Однако поиски компроматов на Усубалиева продолжались. Горбачевцы лезли из кожи вон, чтобы в каком-то конкретном злоупотреблении обвинить меня, приписать мне возможные и даже невозможные злоупотребления моим служебным положением. Разве не об этом свидетельствует следующее смехотворное обвинение?

Киргизские горбачевцы пытались обвинить меня в злоупотреблении служебным положением в дорожном строительстве. Они предъявили обвинение, что будто бы по моему личному указанию была построена автомобильная дорога «Кок-Мойнок — село Кочкорка», протяженностью 26 км якобы для быстрой езды к своему отцу, проживающему в селе Кочкорка, и что тем самым нанесен государству большой материальный ущерб. Чтобы проверить это, в республику пригласили заместителя начальника технического управления Стройбанка СССР Васильева. Он тоже пытался что-то приписать мне, обвинить в злоупотреблении. Но ничего не вышло и у него тоже. Истина обезоружила его и он тоже уехал ни с чем. Дорога была спроектирована давно, в 1976—1980 годах за счет местного бюджета. По определению всех специалистов, в том числе и Васильева, а также по технико-экономическим показателям, дорога эта принесла немалый экономический эффект народному хозяйству республики, сокращая расстояние грузоперевозок в Нарынскую область на 40 километров. Затраты на строительство составили 3,5 миллиона рублей. Сокращение дороги Фрунзе — Нарын почти на полсотни км позволило разгрузить транспортный узел в городе Рыбачьем на одну треть, уменьшились транспортные расходы. В результате строительства этой дороги повысилась безопасность движения на такой большой автомагистрали, как Фрунзе — Нарын, снизилось еще число дорожно-транспортных происшествий, сократилось время в пути, что дало экономию подвижного состава за счет оборачиваемости транспортных средств, а также горюче-смазочных материалов. К тому же дорога позволила улучшить обслуживание чабанов, содержащих овец на зимнем пастбище Кок-Мойнок. Дорога действует с 1980 года. По официальным данным Министерства автотранспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР давно окупились затраты на строительство дороги, в сумме 3,5 миллиона рублей. В республике таких дорог построено немало. Это делалось в соответствии с Инструкцией по ремонту и содержанию автодорог общего пользования, утвержденной Минфином СССР и Госбанком СССР.

Ниже прилагаю один из документов, подтверждающих высокоэффективность этой дороги.

КЫРГЫЗ ССР МАМЛЕКЕТТИК ПЛАНДОО КОМИТЕТИ

720874, Фрунзе шаары, Дзержинский пр., 58, телефон: 26-70-45, Мамлекеттик банктын Р/С, 69120950 Кыргыз конторасы

09. 07. 85 г. № 13—12/4085

На № _____

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАНОВЫЙ КОМИТЕТ КИРГИЗСКОЙ ССР

720874, гор. Фрунзе, пр. Дзержинского, 58, Р/С 69120950 в Кирконторе Госбанка г. Фрунзе, телефон 26-70-45.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ КИРГИЗСКОЙ ССР

тов. Дуйшееву А. Д.

«О дороге Кок-Мойнок — Кочкорка»

СПРАВКА

1. В течение 1976—1980 годов путем усовершенствования бывшей межхозяйственной дороги, преимущественно за счет средств капитального ремонта дорог, сооружена дорога Кок-Мойнок — Кочкорка, протяженностью 26 км.

В том числе за счет капитальных вложений в 1979 году построен участок Кызыл-Омпол-зимник, протяженностью 9,7 км и стоимостью 819 тыс. рублей.

Стоимость этой дороги составила 3,5 млн. рублей.

2. В результате сооружения дороги осуществлена разгрузка транспортного узла в г. Рыбачье от интенсивного транзитного движения, сократилось расстояние пробега автомобилей на 41 км при движении в сторону областного центра г. Нарына, повышена безопасность движения транспорта за счет сокращения интенсивности движения на дороге Фрунзе — Торугарт (на участке 147—217 км), обеспечен дублирующий обход этого участка дороги и улучшены транспортные связи Тонского и Кочкорского районов с пастбищами «Кызыл-Омпол».

3. Окупаемость затрат составила 3,3 года при нормативе 8—10 лет.

Председатель Госплана Киргизской ССР **С. Бегалиев**

Мне было предъявлено другое смехотворное обвинение. В обход села Кочкорка построена дорога протяженностью 11 км. и под которую занято будто бы около 15 гектаров поливных земель. Дорога якобы создала особые условия для родственников и земляков Усубалиева.

Документы проектного института «Киртранспроект» категорически опровергают эту чушь. По мнению института, такие дороги очень нужны в республике, строится их немало. Цель строительства таких дорог — прежде всего обеспечение безопасности людей. Дело в том, что более 90 процентов народнохозяйственных грузов республики перевозится автомобильным транспортом, протяженность автодорог составляет около 24 тысяч километров.

Проверкой было установлено: в районном центре Кочкорка проживает свыше 18 тысяч человек, в том числе 7 тысяч учащихся. До строительства объездной дороги были гибели людей из-за большой интенсивности движения автомашин, особенно грузовых, через райцентр. Объездная дорога была построена давно, 12 лет тому назад, в 1974 году, затрачено на это 1485 тыс. рублей. Эта сумма окупилась за 3,5 года (за счет повышения скоростей движения уменьшилась потребность в подвижном составе, т. е. в капвложениях на приобретение грузовых автомобилей, сократились потери народного хозяйства от дорожно-транспортных происшествий и др.). Дорога построена вдоль оросительного канала, где существующая грунтовая дорога была несколько расширена и заасфальтирована. Всего под дорогу использовано 3,5 га малопродуктивных (галичниковых) земель, а не 15 гектаров, как сказано в обвинении. За последние годы в Кочкорском районе освоено несколько тысяч гектаров новых орошаемых земель.

Институт «Киртранспроект» и Министерство автошосдор в своих объяснениях указывали, что дорога построена по указанию министра автомобильных и шоссейных дорог Владимира Петровича Хилимончика в связи с просьбой трудящихся района, строительство дороги Усубалиев не санкционировал. Институт и министерство считают, что дорога имеет большую перспективу. Угольные месторождения «Кара-Кече» и «Ак-Улак» в Джумгальском районе, в котором также построена объезжающая райцентр дорога, все больше требует

автотранспорта, становится единственным источником снабжения углем населения не только Нарынской области, но и Иссык-Кульской области и Чуйской долины. Увеличивается также количество многотонных машин, перевозящих грузы в Китайскую народную республику. Были разработаны перспективные планы строительства объездных дорог во многих населенных пунктах республики. Объездная дорога вокруг села Кочкорка была не первой, до этого таких дорог в республике было построено много.

Так, в 1963 году в обход села Боконбаево Тонского района построена объездная дорога 1,2 км (стоимость 110 тыс. руб.). В 1970 году построена объездная дорога вокруг Пржевальска протяженностью 3,6 км (стоимость 573 тыс.р уб.), под которой занято 14,6 га поливных земель. Автомобильная дорога в обход г. Ош строилась: первая очередь протяженностью 5,3 км в 1970 году (стоимость 993 тыс. руб.), было занято под дорогу 7,4 га поливных земель; вторая очередь построена в 1976—1977 годах протяженностью 5,8 км (сметная стоимость 1453 тыс. руб.), занято 9,5 га поливных земель. Построены объездные дороги в райцентре Базар-Курган, в городах Джалал-Абад, Кара-Суу и других райцентрах и городах республики.

Автомобильная дорога в обход г. Фрунзе (село Сокулук — колхоз им. Ленина — в сторону Алма-Аты) — 17 км (сметная стоимость 6,3 млн. руб.) была построена в 1968—1970 годах. Затраты на строительство дороги окупились за 1,7 года. Было занято под этой дорогой 38 гектаров поливных земель.

Строительство автомобильной дороги в обход населенных пунктов Чуйской долины на перегоне Кант — Токмак — Быстровка, протяженностью 73 км (сметная стоимость 60,8 млн. руб.) началось в 1980 году. Сооружение этой дороги началось лично по моей инициативе.

Чем была вызвана такая необходимость — об этом подробно сказано в постановлении, полный текст которого приводится ниже.

«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИРГИЗИИ И СОВЕТ МИНИСТРОВ КИРГИЗСКОЙ ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 17 января 1985 года № 45

О мерах по строительству автомобильной дороги в обход населенных пунктов Чуйской долины

ЦК Компартии Киргизии, Совет Министров Киргизской ССР отмечают, что существующие дороги Токмак — Быстровка — Фрунзе — Чалдовар большей частью своей протяженности проходят по густонаселенным, почти примыкающим друг к другу селам Чуйской долины, в 40 населенных пунктах которой проживает 1 млн. 860 тыс. человек. Интенсивность движения на отдельных участках дороги достигает до 20 тыс. автомобилей в сутки, вследствие этого резко ухудшились условия безопасности движения, значительно снизились скорости движения и пропускная способность дороги.

В то же время во многих населенных пунктах из-за отсутствия свободных обочин строительство тротуаров затруднено. Большинство промышленных и гражданских объектов в свое время было построено без учета развития дорожных условий, что не позволяет в настоящее время производить реконструкцию дороги. Кроме того, более половины указанных дорог, проходя через населенные пункты, имеют множество пересечений с дорогами местного значения, с железнодорожными путями, во многих местах организованы проезды для сельскохозяйственных машин и гужевого транспорта, прогона скота.

В ближайшие годы интенсивность движения на этих дорогах в связи с непрерывным ростом грузо- и пассажиронапряженности увеличится более чем в два раза. Это приведет к ухудшению технического соответствия параметров дороги, при опережающем росте автотранспорта — к снижению эффективности использования автомобилей.

Несмотря на то, что эти дороги составляют всего

лишь 2 процента протяженности дорог основной сети республики, на них приходится более 15 процентов дорожно-транспортных происшествий.

В связи с этим за последнее время увеличилось число заявлений от жителей этих населенных пунктов о выносе магистральной дороги за пределы населенных пунктов и об обеспечении условий безопасного движения пешеходов, особенно детей.

В целях ускорения строительства и ремонта дороги в обход населенных пунктов Чуйской долины и своевременного осуществления работ по комплексной защите строящихся обводного Чуйского канала и автомобильной дороги от воздействия реки Чу ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР постановляют:

1. Обязать Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР осуществить в течение 1985—1986 годов проектирование, строительство и ремонт автомобильной дороги в обход населенных пунктов Чуйской долины на перегоне Токмак — Быстровка отдельными участками по нормативам первой технической категории за счет государственных капитальных вложений, средств на капитальный ремонт дорог и других, направляемых на строительство и ремонт дорог, в сроки и в объемах согласно приложению.

2. Возложить на Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР функции генерального подрядчика по проектированию, строительству и капитальному ремонту участков автомобильной дороги в обход населенных пунктов Чуйской долины на перегоне Токмак — Быстровка.

3. Чуйскому и Кеминскому райисполкомам, Министерству сельского хозяйства Киргизской ССР обеспечить своевременное оформление отвода земель под строительство дороги по мере готовности проектной документации на отдельные участки дороги на перегоне Токмак — Быстровка, а Министерству автомобильного транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР, начиная с 1986 года, выполнить работы по рекультивации и восстановлению земель взамен изъятых под строительство дороги.

4. Госплану Киргизской ССР:

— предусматривать для Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР

выделение лимитов проектно-изыскательских работ, начиная с 1985 года, по институту «Киргиздортранспроект» за счет государственных капитальных вложений и средств основной деятельности в размерах, обеспечивающих разработку проектно-сметной документации на устанавливаемые ежегодно объемы выполняемых работ;

— выделять Министерству автомобильного транспорта и шоссейных дорог необходимые фондируемые материалы для выполнения работ на участках дороги, осуществляемых за счет средств капитального ремонта по нормам, установленным на капитальное строительство автомобильных дорог.

5. Министерству финансов Киргизской ССР, Киргизской республиканской конторе Госбанка СССР осуществлять, в виде исключения, финансирование работ по капитальному ремонту участков дороги на перегоне Токмак — Быстровка без учета межремонтных сроков и норм затрат на капитальный ремонт дорог.

6. В целях завершения строительства и ремонта участков автомобильной дороги за пределами населенных пунктов Чуйской долины на перегоне Кант — Токмак продлить на 1985—1987 годы срок действия пункта 2, абзаца 3 пункта 5, пункта 6, абзаца 3 пункта 7 и пунктов 10, 13, 15 постановления ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 26 января 1982 года № 50 «О мерах по ускорению строительства и ремонта участков автомобильной дороги в обход населенных пунктов Чуйской долины на перегоне Кант — Токмак».

7. Поручить Министерству автомобильного транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР:

— в 1985 году разработать и представить в Совет Министров Киргизской ССР технико-экономические обоснования по проектированию строительства продолжения дороги в обход населенных пунктов Чуйской долины на участке Кызыл-Аскер — Калининское — Чалдовар;

— изучить возможности и экономическую целесообразность строительства мостового перехода через реку Чу в районе Желаргы и внести на рассмотрение Совета Министров Киргизской ССР до 1 мая 1985 г.

8. Министерству автомобильного транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР, начиная с 1985 года, вы-

полнить работы по рекультивации и восстановлению земель взамен изъятых под строительство дороги на перегоне Кант — Токмак.

Секретарь
ЦК Компартии Киргизии
Т. УСУБАЛИЕВ

Председатель
Совета Министров
Киргизской ССР
А. ДУЙШЕЕВ»

Кстати, строительство объездной дороги Кант — Токмак — Быстровка было завершено в 1986 году. Но мои преемники долго не разрешали Минавтошосдору вводить ее в эксплуатацию. Разрешили эксплуатировать ее с 1988 года, тем самым дав понять людям, что эта магистральная дорога была построена усилиями нового руководства республики.

Мне «здорово попало» от республиканских и московских горбачевцев еще за то, что в целях обеспечения безопасности пешеходов по моему указанию были построены тротуары вдоль почти всех главных магистральных автодорог, проходящих через густонаселенные пункты. Например, только в Чуйской долине были построены тротуары с двух сторон магистральной дороги от Кара-Балты до Токмака, протяженностью 160 км. Мне попало и за то, что автодвижение на Долонском перевале было сделано безопасным. Высота перевала 3 тыс. 30 метров. В сторону Кочкорки дорога проходила по крутому склону протяженностью около двух километров, здесь случались автомобильные аварии. В обход этого опасного склона была построена дорога протяженностью 12 километров. За эту дорогу люди не раз выражали признательность ЦК и правительству республики.

Вот еще другой факт обвинения, выставленного против меня. Как известно, город Нарын расположен на левом берегу реки Нарын. Единственный мост города на реке построен еще до революции, царскими солдатами. Мост еле держится. Если мост выйдет из строя, то город и Ат-Башинский, Ак-Талинский районы, половина населенных пунктов Тянь-Шаньского района лишатся коммуникационных связей с остальной частью республики. Чтобы исключить вероятность такой опасности, по моему предложению был построен второй капитальный мост в черте города на реке Нарын. Строительство этого

моста и 12-километровая объездная дорога потребовали, конечно, определенных затрат. Это горбачевцы пришили мне, как расточительство государственных средств. Не было принято во внимание, что новое дорожное строительство осуществлялось для обеспечения безопасности людей и повышения эффективности использования автотранспорта.

ХОТЕЛИ МНЕ ПРИШИТЬ ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО В МОЕЙ ЖИЗНИ

В догонку меня обвинили, что я, будучи первым секретарем ЦК, злоупотреблял служебным положением в корыстных целях, жил нескромно, незаконно тратил для себя много государственных средств, вследствие всего этого занимал большую роскошную дачу.

Все это, конечно, чушь собачья. Когда работал секретарем ЦК, на протяжении почти 25 лет, был скромным. А как только ушел на пенсию, меня окрестили, обозвали «нескромным», чуть ли не злодеем, «присваивавшим» народные деньги. На эту нелепость следовало бы не обращать внимания, не отвечать на нее, если бы она в течение многих лет не тиражировалась бы на страницах всех газет, издающихся в республике, если бы не вдалбливали её в голову читателей, чтобы они поверили в это.

В период своей работы секретарем ЦК я со своей семьей действительно жил на загородной даче. Но она была небольшая, одноэтажная. Дом был построен в 50-х годах, на высоком обрыве, на лессовом грунте, без учета сейсмики, к тому же его часть была сложена из сырцового кирпича. В начале 60-х годов из-под дома постоянно просачивались грунтовые воды. В результате этого, а также землетрясений дачный домик оказался в аварийном состоянии. Управление делами ЦК и Совет Министров настояли на том, чтобы построить сейсмостойкий дачный домик и переселить меня туда. Но я не соглашался. Более того, я отказался занять новую дачу, построенную в 1963 году по специальному проекту с учетом требований сейсмостойкого строительства со всеми удобствами. Эту дачу по моему предложению занял председатель Совета Министров республики Болот Мам-

бетович Мамбетов. Мое предложение было продиктовано моим уважительным отношением к его уже преклонному возрасту и состоянию здоровья.

Я настаивал на том, чтобы наши хозяйственники укрепили сейсмостойкость занимаемого мною дачного домика. Такая работа была выполнена. После капитального ремонта дом состоял из трех небольших двухместных комнат, столовой, закрытой веранды и кабинета, а также кухни и ванны. Вот в этом доме я прожил 15 лет. Но в начале 80-х годов после нескольких землетрясений силой в 3—4 балла появились значительные деформации фундамента дома, трещины в стенах, выходящих в сторону высокого обрыва. Увеличилось также просачивание грунтовой воды из-под дома в обрыв. Управление делами ЦК и Хозяйственное управление Совета Министров организовали обследование состояния дачи силами соответствующих специалистов. Приведу копии их заключений.

«ПРОТОКОЛ

комиссии по обследованию состояния оползня и дачи № 1 на территории Дома отдыха ХОЗУ УД Совета Министров Киргизской ССР

г. Фрунзе *от 5.09.85 г.*

Присутствовали: Директор Дома отдыха Шадыбеков Д.,
гл. инженер Бибиков А. И.,
от Киргизгипростроя Анистратов В. А., директор института,
от Управления Геологии гл. инженер (гидрогеологической экспедиции) Колесников В. И.,
от института Киргизгипроводхоз директор института Сарбаев Т. С.

После выполнения работ, рекомендованных протоколом от 24.07.85 г. комиссия дополнительно осмотрела склон в районе дачи № 1 и установила:

1. В результате дальнейшей подпитки водоносного горизонта и землетрясений, прошедших в августе с. г., имели место дополнительные подвижки склона и обра-

зовались новые трещины, продолжалась деформация здания.

2. Проведение мероприятий по укреплению склона и здания в условиях продолжающихся изменений гидрогеологических условий нецелесообразно, так как повлечет за собой значительные затраты материальных и трудовых ресурсов, но не гарантирует устойчивость существующего здания.

3. В сложившихся оползнеопасных условиях дальнейшее проживание в даче № 1 невозможно.

Комиссия считает необходимым рекомендовать ХОЗУ УД Совета Министров Киргизской ССР заказать проектно-сметную документацию, выбрать место и приступить к строительству нового здания дачи № 1.

Подписи: Бибиков А. И.
Шадыбеков Д. Ш.
Анистратов А. А.
Колесников В. И.
Сарбаев Т. С.»

Вот второй документ.

«ПРОТОКОЛ

заседания комиссии по рассмотрению состояния участка дачи № 1 Дома отдыха Управления делами ХОЗу Совета Министров Киргизской ССР (проживает семья первого секретаря ЦК Компартии Киргизии тов. Усубалиева Т. У.)

10 сентября 1985 года

Комиссия в составе заместителя председателя Совета Министров Киргизской ССР т. Аташева К. К., Управляющего делами ЦК Компартии Киргизии т. Корнеева И. И., заведующего отделом строительства Совета Министров т. Джуманалиева К. Д., директора института сейсмологии Академии наук Киргизской ССР, доктора геолого-минералогических наук т. Кнауф В. И., заместителя председателя Госстроя Киргизской ССР т. Алыкулова К. М., директора института «Киргизгипрострой» т. Анистратова В. А., главного инженера гидрогеологи-

ческой экспедиции Управления геологии т. Колесникова В. И., заместителя главного инженера института «Киргизгипроводхоз» т. Чернецова В. А. и директора Дома отдыха ХОЗу Совмина т. Шадыбекова Д. Ш. провели обследование дачного участка № 1 Дома отдыха ХОЗу Совмина Киргизской ССР.

Установлено:

В середине июля 1985 года на западном склоне поймы реки в районе дачи № 1 из-за переувлажнения грунта возросшим притоком выклинивающихся в пласте галечника грунтовых вод, образовался оползень. Интенсификация выклинивания грунтовых вод произошла в результате резкого изменения гидрогеологической обстановки района вследствие дополнительной подпитки водоносного горизонта водами созданных в последнее время водоемов, интенсивного полива территории и атмосферных осадков.

Обследование показало, что склон имеет во многих местах сколы и продольные трещины, свидетельствующие о его неустойчивости и продолжающихся оползневых проявлениях, усиливающихся при воздействии дополнительных факторов, например, имевших место в 1985 году землетрясений силой в 3—4 балла.

Дачное строение стоит в 2-х—2,5 м от начала склона, имеющего крутизну 40—45°. Склон сложен (сверху—вниз): суглинками мощностью 2 метра, водонасыщенными галечниками мощностью до 2 метров и подстилающими водоупорными суглинками. Начавшаяся деформация склона может нарушить устойчивость несущих конструкций здания и привести к его разрушению. В результате уже имеющих место просадчных проявлений в северо-восточном и северо-западном углах и на восточной стороне здания образовались трещины.

Здание дачи № 1 довоенной постройки, сложено из сырцового кирпича, несколько раз подвергалось ремонту и перестройке. Последний раз работы по усилению проводились 16 лет тому назад из-за больших деформаций северной стены и фундамента.

Изучив гидрогеологические изыскания, результаты геофизического обследования гидроизогипс и изосейс и учитывая, что территория Дома отдыха ХОЗу Совета Министров расположена в активной сейсмической зоне (зона крупного тектонического разлома), комиссия отмечает, что в соответствии со СНиП по строительству в сейсмических районах, конструкции здания должны быть рассчитаны на сейсмические воздействия более 9 баллов. Тогда как обследованное здание дачи построено вообще без учета норм сейсмостойкого строительства и является полностью несейсмостойким. Положение усугубляется и тем, что здание возведено в непосредственной близости к склону с водонасыщенными в настоящее время грунтами (по нормам — не ближе 30 метров).

Учитывая продолжающиеся опасные оползневые проявления в районе площади застройки здания дачи, повышенную сейсмическую активность зоны, несейсмостойкость здания и уже имеющиеся признаки его разрушения, дальнейшая эксплуатация здания связана с риском для проживающих.

Подписи: К. Аташев
И. Корнеев
К. Джуманалиев
В. Кнауф
К. Алыкулов
В. Анистратов
В. Колесников
В. Чернецов
Д. Шадыбеков

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИРГИЗИИ

СПРАВКА

О результатах обследования оползневого участка на территории Дома отдыха Хозяйственного Управления Совета Министров Киргизской ССР

В соответствии с поручением ЦК Компартии Киргизии специалистами Управления геологии Киргизской ССР проведено обследование участка в районе дачи № 1.

В результате установлено, что жилой дом № 1 расположен в непосредственной близости от крутого уступа первой надпойменной трассы р. Ала-Арча. Высота уступа порядка 10 метров. Терраса на этом участке сложена в интервале 0—5,0 м суглинками, 5,0—7,0 м галечниками с песчаным и суглинистым заполнителем, которые подстилаются пластом суглинков.

Пласт галечников является водоносным. Подземные воды разгружаются в виде группы родников на склоне трассы. Они образуются за счет инфильтрации поверхностных вод из различных ирригационных сооружений на территории Дома отдыха, в процессе полива и возможных утечек из канализационной и водопроводной сети. Ранее этот склон был засажен деревьями, которые его укрепляли и служили биологическим дренажом, выклинивающихся подземных вод. После вырубки деревьев увеличилось свободное выклинивание подземных вод и в начале летнего периода произошло переувлажнение верхнего слоя суглинков, что привело к образованию оползня, а на доме появились трещины.

В настоящее время склон продолжает быть неустойчивым, увлажненным, имеются визуальные трещины — закола. Небольшое землетрясение или увеличение притока подземных вод может привести к образованию дополнительного оползня, что затронет и непосредственно жилой дом.

В настоящее время ввиду отсутствия исполнительной документации по строительству дома трудно установить возможные последствия в результате образования дополнительного оползня. Так, если фундамент дома заглублен до пласта галечников, т. е. имеет хорошее основание, то новый оползень приведет к увеличению трещин (не опасных) и потребуется только отсыпка и благоустройство склона. В случае, если в основании фундамента находятся суглинки, то его последствия окажутся более серьезные и для их предотвращения потребуется строительство защитных сооружений.

Таким образом, на основании обследования можно сделать следующие выводы и рекомендации:

— жилой дом находится в оползнеопасной зоне и в районе повышенной сейсмической активности;

— при увеличении притока подземных вод или при небольшом землетрясении возможно образование дополнительного оползня, который затронет жилой дом;

Село Кочкорка. Совхоз Тендик.
Дом сестры Т. У. Усубалиева.

Дом с улицы.

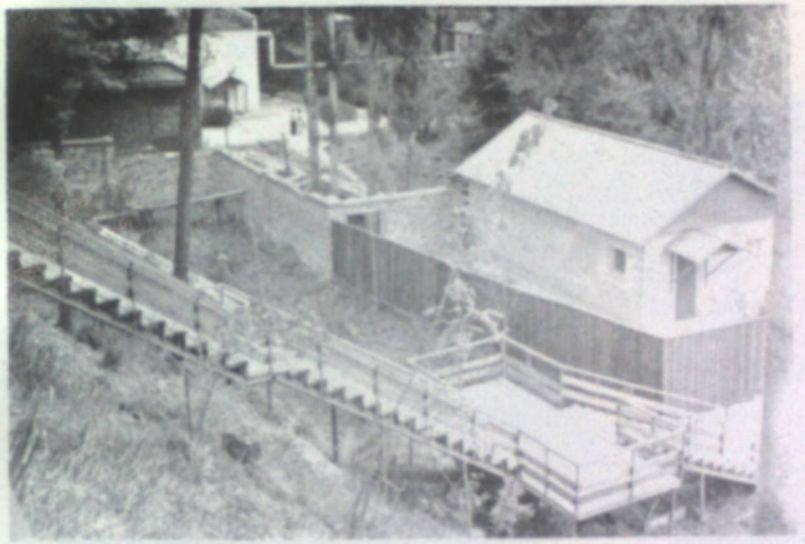
Дом со двора.

На совхозной улице.

Дома на улице совхоза Тендик.

Дача бывшего первого секретаря ЦК Т. У. Усубалиева на территории хозяйственного управления Совмина.

Деформированная стена дачи.



Русская баня на территории хозяйственного управления.

Дача бывшего первого секретаря ЦК Т. У. Усубалиева на территории хозяйственного управления Совета Министров. (1997 г.)

Иссык-Куль. Лечебные корпуса республиканского неврологического детского санатория «Ак-Суу».

Корпус № 1.

Корпус № 2.

Детский санаторий «Ак-Суу». Дом для приезжающих родителей (дом щитовой, построен в 1980 г.).

Изъятые из обращения и уничтоженные горбачевцами книги Т. У. Усубалиева.

— для предотвращения возможной деформации дома под влиянием нового оползня необходимо провести ряд защитных мероприятий.

В течение ноября месяца силами Управления геологии Киргизской ССР, институтов Сейсмологии АН Киргизской ССР и «Киргизгииз» будет выполнен комплекс гидрогеологических, инженерно-геологических и микросейсмических изысканий.

Результаты изысканий будут представлены институтам «Киргизгипрострой» и «Киргизгипроводхоз» для разработки необходимого комплекса мероприятий по защите жилого дома дачи № 1 и других сооружений Дома отдыха.

Начальник Управления С. А. Игембердиев

Все эти документы рассмотрел председатель Совета Министров республики А. Дуйшеев и подписал распоряжение о строительстве нового небольшого дачного дома на другом участке территории хозяйственного управления. С предложением председателя Совета Министров согласились члены бюро ЦК, в том числе и я. Найдется ли человек, рискующий жизнью своей семьи и своей собственной?

Был разработан проект нового дома. До моего ухода на пенсию, то есть к ноябрю 1985 года был заложен только его фундамент. Теперь этот домик, только начатый строительством, предназначался не мне, пенсионеру, а новому первому секретарю ЦК или другому из числа руководителей республики. Меня, как пенсионера союзного значения, поселили в небольшой домик, стоящий на самой окраине территории хозяйственного управления. Не весь дом мне отвели, всего лишь его половину, состоящую из двух крохотных комнатушек. Я смирился с тем, что мне было выделено, хотя в соответствии с постановлением Совета Министров СССР мне полагались более сносные жилищные условия. Такое пренебрежительное отношение ко мне, оказывается, имело дальний прицел, что стало мне известно позже. Новое руководство намеревалось вовсе лишить меня права пользования дачей, выгнать с территории дачного хозяйства управления делами Совета Министров.

Через два месяца после моего ухода на пенсию мне

горбачевцы предъявили новое дополнительное обвинение: я в бытность первым секретарем ЦК проявлял нескромность, проживая на государственной даче, дал указание построить для себя новую дачу, на что уже израсходованы большие средства. Я был удивлен и выяснил: оказывается, новое руководство ЦК имеет в виду фундамент того дома, который был заложен по распоряжению председателя Совета Министров. Я узнал еще по документам: на то, чтобы вырыть котлован для закладки фундамента, его бетонирование было израсходовано всего 22 тыс. рублей. Эту сумму новое горбачевское республиканское руководство расценило, как вопиющее расточительство и его приписало мне, потребовало от меня объяснений. Вышеприведенные заключения трех комиссий о необходимости строительства нового дачного дома во внимание не принимались. Я обратился с вопросом к председателю Совета Министров Дуйшееву: Вы сами же, Арстанбек Дуйшеевич, решили вопрос о строительстве новой дачи по необходимости? Почему об этом не говорите Масалиеву и его московским наместникам? Есть же распоряжение, подписанное вами после моего ухода на пенсию, о достройке этого небольшого домика для пользования одним из членов президиума Совета Министров?

«РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 12 сентября 1986 года № 358-Р

1. В связи с тем, что двухквартирные жилые дома №№ 7 и 8 в Доме отдыха построены в 1964 году из местных материалов и по своему техническому состоянию не подлежат ремонту и восстановлению, считать необходимым осуществить взамен их строительство двухквартирных жилых домов в 1986 году.

2. Поручить Хозяйственному Управлению построить в 1986 году два двухквартирных жилых дома, а так же закончить строительство одноквартирного жилого дома, начатое в 1985 году на территории Дома отдыха.

3. Госплану Киргизской ССР выделить в 1986 году необходимые капитальные вложения и лимиты на проектные работы и подрядным организациям.

Председатель А. Дуйшеев»

На мой вопрос он ответил: Ничего не могу поделать, все идет из Москвы. Я в положении известной киргизской поговорки: «Токмок күчтүү болсо, кийиз казык жерге кирет» (в переводе на русский язык означает: «Если колотушка сильна, то (даже) войлочный кол в землю войдет»).

Указанное обвинение было одним из главных, которые явились поводом исключения меня из членов КПСС. Об этом нелепом обвинении я писал новому генсеку Горбачеву, но он поддержал своих ставленников, считал, что я действительно жил нескромно, растранжиривал государственные средства.

Но приход Горбачева к руководству страной был сущим несчастьем для всех советских народов. С первых же дней своей деятельности на посту генсека он начал уничтожать одни идеалы людей за другими, разобщать их, делать их недоверчивыми и подозрительными друг к другу, толкать их на бесчеловечный пагубный путь сведения личных счетов. С первых же дней он взял на вооружение чудовищный принцип колониальной политики царизма: **«Разделяй и властвуй»**. Начал посещать национальные республики, создавать конфликтные ситуации в межнациональных отношениях. Он разделывался с неугодными ему национальными руководителями руками работников тех же национальностей. Меня, киргиза, проработавшего много лет руководителем Киргизской республики, облил грязью, сломал руками, действиями самих же киргизов, моих соплеменников.

Если бы Горбачев был бы чист, как стекло, если бы он, как человек, был бы глубоко порядочным, то советские люди поклонились бы ему. Но он не был таким. Это было давно известно, еще тогда, когда он работал в Ставропольском крае. Чего только не говорили о нем. Но, как гласит русская пословица, не пойман — не вор. Тогда Горбачев как-то остерегался, побаивался, старался заметать следы своих, мягко говоря, безнравственных проступков.

Но став генсеком он ничего не стеснялся, никого не боялся. Он и генсек, и глава государства, над ним не было никакого, ни малейшего контроля. Он показал свое отвратительное безнравственное лицо, которое умело прятал до занятия поста генсека. Он говорил одно, а делал другое. Здесь невольно вспоминается киргиз-

ская пословица: мулла говорит людям одно, а сам поступает по-другому. О безнравственном поведении Горбачева свидетельствуют хотя бы следующие факты, официально установленные и никем, в том числе им самим, неопровергнутые.

Вот официальное сообщение: «Когда Горбачев был в Южной Корее с официальным визитом, то президент этой страны Ро Дэу дал ему прилюдно сто тысяч долларов и он взял». («Гласность, 18.03.1993 г.). Впоследствии Ро Дэу посажен в тюрьму, как взяточник. В. Болдин — руководитель аппарата экс-президента СССР Горбачева пишет: «У меня в последнее время все больше возникало ощущение, что руководство и многие его приближенные в какой-то грязи с ног до головы... Какая-то вокруг Горбачева нечистоплотность существовала, и скорее эпицентром ее был он сам. Ведь, сказав, к примеру, что Игнатенко берет взятки, он тут же добавил: «Ты знаешь, а ведь таким людям, заинтересованным, я верю больше, чем кому-либо другому». После таких слов трудно не опешить... Если говорить откровенно, у него (у Горбачева) к августу 1991 года на счету было около миллиона долларов...» («Советская Россия», 11 марта 1993 г.). В газете «Правда» 11 февраля 1993 года не без основания назван «Горбачев жульем в законе». Вот что говорится в этой статье: «Короче, весьма скоро Горбачев получил ударно построенную дачу. Но какая же нужда в ней была, чтобы пороть такую спешку и горячку? Чтобы рубить редчайшие деревья и кустарники, занесенные в «Красную книгу», освобождая место для стройплощадки, чтобы мобилизовать более четырех тысяч человек и затратить не менее 100 миллионов рублей (по нынешним ценам — свыше 10 миллиардов), чтобы соорудить специальную посадочную полосу, куда самолетами доставлялись со всего света самые дорогостоящие и престижные материалы, чтобы проложить многокилометровый водовод, поскольку Форос — это провинция Южнобережья, не имеющая пресной воды и находящаяся в 45 километрах от Ялты и в 40 километрах от Севастополя... Что заставило делать все это? Неужели Михаилу Сергеевичу с семьей негде было отдыхать? Ведь была же, была чуть не полсотни лет госдача № 1, всегда принадлежавшая самому главному руководителю Союза, — неподалеку от Ливадии, места царского отдыха. Однако, видите, мало оказалось. Для прежних царей хватало, а для нового — нет.

Меня давно интересует психологическая загадка больших властителей. Вот эта: сколько можно позволить себе, если ты, скажем, первое лицо в государстве? Неважно, как называешься: царь или великий князь, генсек или президент. Есть ли какие-то сдерживающие начала, какие-то внутренние тормоза, ограничивающие твои личные желания? Вон у американцев говорят, для президента все четко предусмотрено правовыми нормами.

А у нас? Много написано, сказано, показано за последние годы на тему злоупотреблений прежней партгосноменклатуры. Но вот парадокс: именно в то время, когда прессу и телеэкран буквально распирало от разоблачений былых начальников страны, новый ее правитель, провозгласив демократию и гласность, рекордными темпами сооружал себе упомянутую дачу. Деталь: когда потребовались деньги на водовод, было принято правительственное постановление о развитии Большой Ялты — и средства, выделенные якобы, для всего курорта, пошли сюда. Честное слово, трудно отделаться от мысли, что это было самое настоящее жульничество в государственном масштабе. Ну скажите, как иначе такое можно назвать...?»

Действительно, иначе не скажешь. Но это жульничество осталось неосужденным, как будто в Уголовном кодексе страны нет статей, осуждающих и карающих такое преступление.

Но вышеприведенное — не все. В книге «Золото партии», выпущенной в Санкт-Петербурге в 1994 году, имеются следующие строки.

«Горбачев интересуется, как идет строительство его новой дачи в Крыму. Дача — это чисто условное наименование. Речь идет о целом комплексе построек с гаражами, службами, домами обслуживающего персонала и охраны, глухим забором с сигнализацией, дорогами и коммуникациями, лифтами, мраморным спуском к морю, волноломами и прочим. Все идет по графику... Уложиться в 3 миллиона долларов, как указано в смете», (стр. 258).

«Горбачев не подвел ожиданий Запада. Он метался по странам Западной Европы, прилетал в Америку, встречался с президентами, премьер-министрами, королями и королевами, общественными деятелями, пред-

принимателями и банкирами, очаровывал всех своими идеями «нового мышления»... Своей «перестройкой» и «гласностью». В доказательство того, что это не пустые слова, в стране по приказу Горбачева, начался новый виток кампании по разоблачению догорбачевского периода советской истории. Разоблачение шло чуть ли не круглосуточно в печати, по радио, по телевидению, на киноэкранах, на сценических подмостках. Кампания сразу вышла из-под контроля...

Горбачев очень импонировал Западу. Никто из его предшественников не был настолько открыт и откровенен.

Во всех поездках его сопровождала жена. (Сталин ликвидировал свою жену Надежду задолго до собственного появления на международной арене, жена Хрущева — добрейшая Нина Петровна — редко появлялась на людях, Брежнев держал свою Викторию Петровну чуть ли не под домашним арестом. Что касается Андропова, то западные журналисты уверяли, что вообще не знали, женат он или нет, пока на похоронах не увидели его вдову). Но Раиса Максимовна не чета своим предшественницам. Она носится по западным столицам с кредитной карточкой «Американ-Экспресс», опустошая ювелирные и антикварные магазины. Она заказывает такие же серьги, как у Маргарет Тэтчер, за 70 тысяч фунтов стерлингов, она покупает на аукционе золотое пасхальное яичко Фаберже, посрамив слетевшихся со всего мира толстосумов-коллекционеров. (Вещь уникальная. Всего несколько таких шедевров сделал прославленный русский ювелир по заказу Императорской фамилии. И цена уникальная — 2,5 миллиона долларов). Она заваливает заказами Диора и Кардена. Впервые два знаменитых модельера отказываются назвать корреспондентам общую стоимость заказа, ссылаясь на коммерческую тайну и просьбу клиентки. Но пронырливые журналисты узнают все через налоговую инспекцию. Семизначные цифры, набранные красным шрифтом, сенсационно венчают заголовки европейских газет, обеспечивая супругам Горбачевым солидарность...» (Игорь Бунич. «Золото партии». Роберт Конквист. «Террор голодом». Санкт-Петербург. Издательство «Шанс», 1994 г., стр. 264—265).

Таким преступным расточительством государственного, народного богатства занимались новоявленный

генсек и его жена в то время, когда надо было оказать материальную поддержку миллионам граждан Украины, Белоруссии, пострадавшим от взрыва на Чернобыльской атомной электростанции, когда страшное землетрясение в Армении «унесло более 30 тысяч жизней» и оставило «без крова около полумиллиона людей», став своего рода природным дополнением к Чернобыльской катастрофе. (И эти данные приведены в указанной же книге на 266-й странице). И полное безразличие к этим человеческим несчастьям, но и растранжиривание огромных народных средств в корыстных целях со стороны горбачевской четы — не только безнравственно, но и уголовно-наказуемое преступление. Горбачев уходил от этой ответственности, для него, как видно, закон не писан.

В той же книге рассказывается о том, что Горбачев на безнравственный путь встал очень давно, еще в бытность первым секретарем Ставропольского крайкома партии. Написано следующее.

В 70-х годах большой части дельцов, так называемой «теневой экономики» Грузии удалось бежать и даже эвакуировать свои предприятия. Бежали они недалеко — практически в соседний Ставропольский край. В подавляющем большинстве это были ювелиры, изготавливавшие кольца, браслеты, цепочки и тому подобное по заказу тех, кто уже награбил народное достояние. Грузинские дельцы, захватившие с собой все свое сырье — золото, серебро, платину, бриллианты и другие драгоценные камни успешно развивали «теневую экономику» в Ставрополье.

Горбачев не стал рассматривать требование руководства Грузии о том, чтобы немедленно арестовать и выслать в Грузию всех грузинских «теневиков», окопавшихся в Ставрополье. Как сказано в книге: «Горбачев взял под защиту грузинских «теневиков» потому, что они уже успели преподнести его жене Раисе Максимовне бесценное бриллиантовое колье» (стр. 210).

И этот новоявленный генсек Горбачев, бравший взятки с Запада и с Востока, в своей стране, растранжиривавший миллиарды рублей госказны в личных корыстных интересах, оплевавший великий советский народ, его историю, через своих киргизских опричников, своих московских ставленников-наместников обвинил меня в том, что я, около 25 лет руководивший республ-

ликой, верой и правдой служивший своему народу и партии, разрешил построить для себя сейсмостойкий государственный дачный домик, безопасный для проживания, и сметная стоимость которого составляла всего лишь 120 тыс. рублей, из которых было израсходовано только 22 тысячи рублей на закладку фундамента. Все это было расценено, как непозволительное преступное действие.

Как только Горбачев стал генсеком, в его характере явно проявились великодержавные шовинистские черты в отношении к руководителям национальных республик, особенно таких небольших по численности населения, как Кыргызстан. Он очень негативно относился к успехам национальных республик в социально-экономическом и культурном развитии. Став первым руководителем страны, Горбачев под разными предлогами начал свертывать разработанные и одобренные союзным центром программы развития экономики некоторых национальных республик в ближайшей и дальней перспективе. Приведу отдельные примеры только по Киргизстану. В решениях XXV и XXVI съездов КПСС было предусмотрено создание Иссык-Кульско-Чуйского территориального производственного комплекса, позволяющего вводить в народнохозяйственный оборот огромные материально-сырьевые ресурсы Кыргызстана. На работы по осуществлению этой программы было уже затрачено около 7 лет, на разработку проектов производственных объектов комплекса также израсходовано немало средств. Вопросами создания территориально-производственного комплекса занимались более сорока союзных и республиканских министерств и ведомств, научных и проектных организаций.

Пришел к руководству страной Горбачев и похоронил начатое огромное общегосударственное дело, отвечающее интересам всех республик Союза. Другой пример. По инициативе руководства республики было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии овцеводства в Киргизской ССР» в XI и XII пятилетках и дальнейшей перспективе. В этом документе предусматривался в указанные сроки ввод в действие новых 600 тыс. гектаров орошаемых земель. Таким образом, в недалеком будущем общая площадь орошаемых земель Киргизстана должна была составить 1700 тыс. гектаров. Разработкой этой программы республика совместно с соответствующими союзными министерствами и ведомствами занималась семь лет. Осуществление этой программы шло полным ходом в XI пятилетке. Но на свет божий появился Горбачев и загубил это огромное дело.

Территория Кыргызстана является высокосейсмичным регионом. В связи с этим по настоятельной просьбе республики ЦК КПСС и Советом Министров было принято постановление «Об оказании помощи Киргизской ССР в строительстве сейсмостойких жилых домов». Этот документ выражал благородную цель обеспечения безопасных условий для проживания населения республики. Выполнение этой программы также приостановил Горбачев. Его республиканские ставленники не посмели возражать Горбачеву, отстаивать продолжение начатых дел в республике, руки держали по швам.

Мне доподлинно известна еще одна причина усиления шовинистского поветрия, шовинистской болезни Горбачева. Прежде всего отсылаю читателя к статсборнику «Народное хозяйство СССР за 70 лет», изданному в 1987 году, на его раздел: «Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по союзным республикам».

Как видно из таблицы, рождаемость и естественный

Приведу реальные цифры на этот счет.
(в расчете на 1000 человек населения)*

	Число родившихся в 1986 г.	Число умерших 1986 г.	Естественный прирост населения 1986
1	2	3	4
СССР	20,0	9,8	10,2
РСФСР	17,2	10,4	6,8
Украинская ССР	15,5	11,1	4,4
Белорусская ССР	17,1	9,7	7,4
Узбекская ССР	37,8	7,0	30,8
Казахская ССР	25,5	7,4	18,1
Грузинская ССР	18,7	8,8	9,9
Азербайджанская ССР	27,6	6,7	20,9

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Литовская ССР	16,5	9,9	6,6
Молдавская ССР	22,7	9,7	13,0
Латвийская ССР	15,9	11,9	4,0
Киргизская ССР	32,6	7,1	25,5
Таджикская ССР	42,0	6,8	35,2
Армянская ССР	24,0	5,7	18,3
Туркменская ССР	36,9	8,4	28,5
Эстонская ССР	15,6	11,6	4,0

прирост населения в таких республиках, как Узбекистан, Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан значительно больше, чем в Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии, не говоря уже о прибалтийских республиках. Со вступлением Горбачева на пост генсека в российских средствах массовой информации все больше стали появляться материалы, в которых выражалось беспокойство в связи с тем, что в славянских республиках из года в год уменьшается рождаемость и естественный прирост населения.

Нередко писалось откровенно, что уменьшение рождаемости населения славянских республик происходит якобы от того, что материальные ресурсы проедаются инонациональными республиками. Один из российских социологов сделал даже такой прогноз: если в среднеазиатских и других мусульманских республиках сохранятся даже нынешние темпы рождаемости и естественного прироста населения, то в середине первого столетия XXI века численность мусульманских народов Союза составит будто бы половину всей численности населения страны. Это националистско-шовинистское умозаключение сразу подхватила зарубежная антисоветская пропаганда, утверждая, что в перспективе в связи со значительным увеличением своей численности мусульманское население будет претендовать якобы на занятие постов в высшем руководстве Советского Союза.

Все это серьезно насторожило Горбачева и горбачевцев, заботившихся якобы о будущем славянского

* «Народное хозяйство СССР за 70 лет». Юбилейный статистический ежегодник. Издательство «Финансы и статистика», 1987, 1987, стр. 406—407.

населения Союза, этим же объясняется несправедливое, порою негативное отношение Горбачева и его компании к решению насущных проблем социально-экономического и культурного развития национальных республик. Этим же объясняется такое головотяпство, как антиалкогольная кампания Горбачева и Лигачева. Эти халифы на час нанесли неисчислимый ущерб экономике среднеазиатских и других национальных республик. Вот только один конкретный пример. Возьмем плодово-ягодные и виноградные насаждения по союзным республикам в 1986 г. (во всех категориях хозяйств; тысяч гектаров).

	Площадь плодово-ягодных насаждений (без цитрусовых)	Площадь виноградных насаждений
СССР	3001	1162
РСФСР	888	168
Украинская ССР	905	190
Белорусская ССР	138	—
Узбекская ССР	208	131
Казахская ССР	94	27
Грузинская ССР	139	124
Азербайджанская ССР	137	214
Литовская ССР	48	—
Молдавская ССР	208	205
Латвийская ССР	33	—
Киргизская ССР	48	10
Таджикская ССР	66	30
Армянская ССР	52	33
Туркменская ССР	25	30
Эстонская ССР	12	—

По указанию Горбачева и Лигачева за один год были полностью выкорчеваны площади виноградных насаждений. Десятилетиями создававшаяся винодельческая промышленность в республиках была уничтожена за один год. За это социально-экономическое преступ-

* «Народное хозяйство за 70 лет». Юбилейный статистический ежегодник, 1987 г., стр. 236.

ление Горбачев и Лигачев избежали уголовной ответственности, но суд истории не простит им это преступление, воздаст должное. В результате уничтожения винодельческой отрасли промышленности и ее сырьевой базы миллионы людей остались безработными. Ныне рынки всех бывших советских республик заполнены заморскими виноградными изделиями, причем нередко сомнительного качества.

Горбачев не ограничился только экономической диверсией. Он поставил великую страну на колени перед Западом. Он расправился с неугодными руководящими кадрами национальных республик. Здесь его главными оруженосцами были такие лица, которые не имели почти никакой заслуги перед партией, как Лигачев Егор Кузьмич, Разумовский Георгий Петрович. Их партия и народ почти не знали. Они лезли из кожи вон, чтобы угождать Горбачеву во всем. Они не могли поступать иначе, были обязаны Горбачеву. При Горбачеве Лигачев стал секретарем ЦК и членом Политбюро ЦК КПСС, пересел в такой традиционный кабинет второго лица в партии, каким был М. А. Суслов. После его смерти в этом кабинете сидели Андропов, Черненко. Теперь его хозяином стал Лигачев. И Разумовский тоже старался преданно служить Горбачеву. За то, что при нем стал заведующим таким ведущим отделом ЦК, как организационно-партийной работы, решающим судьбы руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров страны. Горбачев поднял статус Разумовского, рекомендовав его избрать секретарем ЦК. Ну как же не служить преданно такому милостивому благодетелю, как Горбачев, сделавшему малоизвестных известными, подняв их на высокую служебную лестницу. Они были такими людьми, какие нужны были Горбачеву в осуществлении его нечистоплотных, опасных замыслов.

Вот что писал о Лигачеве бывший член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома партии Виктор Васильевич Гришин, занимавший эти посты много лет.

«Воспоминания Лигачева многое проясняют. Во-первых, он (и еще некто) боялся, что я могу оказаться в роли первого руководителя в партии (я к этому никогда не стремился). Я стоял на их пути к высшим должностям. Из этого можно понять, почему я был отправ-

лен на пенсию. Но и пенсионер я был помехой Лигачеву (и, видимо, не только ему); мне было сказано, что получили письма избирателей об отзыве меня из депутатов Верховного Совета СССР и РСФСР. В Перовском районе — моем избирательном округе — и у меня подобных писем не было. Мне было предложено подать в отставку из депутатов Верховного Совета...

...Воспоминания Лигачева дают возможность еще раз увидеть, какой бедой для партии и страны обернулась его «деятельность» на руководящих постах в ЦК КПСС. Неизвестны мотивы, по которым Ю. В. Андропов назначил Лигачева зав. отделом оргпартработы ЦК в 1983 году. Пользуясь поддержкой Генерального секретаря, Лигачев держался самоуверенно, независимо, надменно, оказался человеком злым, мстительным и коварным. Он плохо относился к Москве и москвичам, говорил: «...Москвичи зазнались... Им надо поучиться у сибиряков...» и т. п. С целью компрометации московских городских и областных организаций он учинял различные проверки, устраивал разносы и добился замены руководителей «своими» людьми.

В партии Лигачев насаждал подозрительность, недоверие к людям, неуверенность. Пожалуй, и страх. Руководящие работники подвергались разносу, на них навешивались «ярлыки» и на этом основании в республиках, краях, областях и в центральных учреждениях кадры были заменены «своими», ему угодными. Это подрывало доверие к партии, ее авторитет в народе.

После отдела оргпартработы, разгона кадров Лигачев стал руководить идеологической работой в ЦК КПСС, но, видимо, из этого ничего не получилось, и он был переставлен на руководство сельским хозяйством. Известны результаты его деятельности на этом участке — был вынужден уйти в отставку. Но благодаря близости к руководству, остался и членом ЦК КПСС, и народным депутатом СССР». (Газета «Собеседник», № 14, апрель 1991 г.).

Я знал Лигачева много лет и несколько лет непосредственно сталкивался с ним, как зав. отделом ЦК. И я не могу не согласиться с тем, что сказано Гришиным о Лигачеве, как о человеке и работнике.

Коварство Лигачева я тоже не раз испытывал на себе. По его указанию орготдельцы ЦК КПСС, кир-

гизские горбачевцы в чем только не обвиняли меня, каких только ярлыков не навешивали: я, мол, «проявлял вседозволенность», допускал «огромные излишества в застройке города Фрунзе, хотел его сделать «белокаменным», а белокаменный город в стране только один. Это — Москва. По моему настоянию на сооружении служебного здания ЦК и Совета Министров и здания филиала Центрального музея В. И. Ленина использовано много таких дорогостоящих отделочных материалов, как мрамор, гранит и т. п.

В сентябре 1989 года Лигачев приехал в Киргизию. Осмотрел город, говорили, что он ему понравился, понравилось служебное здание ЦК и Совмина. Посетив филиал музея Ленина, оставил большие восторженные отзывы. Вот только одна выдержка:

«Спасибо вам сердечное, искренне доволен, что удалось нам побыть здесь, хотя пребывание было кратким. Я еще раз хочу повторить, как-то почувствовали вместе с вами величие нашей истории, в центре которой стоит наш народ, наша партия, великий Ленин. Хорошо, что музей очень крепко связал всю свою работу с современностью, с нынешними нашими делами. Это замечательно, это надо укреплять и развивать. На меня произвело большое впечатление использование всех средств изобразительного искусства. Это существенно отличает ваш филиал от многих других филиалов. Это очень, по-моему, выразительно и доходчиво иллюстрирует ленинское дело, нашу историю и воздействует эмоционально на посетителей. Желаю вам изо всех сил пропагандировать ленинское наследие, нашу политику, наши дела, показывать все, что идет у нас в борьбе с трудностями, через преодоление трудностей, укреплять веру в людях. Словом, я бы так сказал: ставить дела Ленина, историю нашей партии, нашего государства на службу и организацию воспитания советского народа. Е. Лигачев — секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС. 9 сентября 1989 г.» (Из книги отзывов посетителей музея).

Я, оказывается, наивно полагал, раз город, филиал музея Ленина понравились Лигачеву, то он в какой-то мере будет признавать необоснованность обвинений, выдвинутых им же в 1986 году против меня, передаст мне свои извинения через одного из секретарей ЦК. Но ничего этого не было. Как мне говорили люди,

сопровождавшие Лигачева, он даже не интересовался мною, не спрашивал, где я живу и чем занимаюсь? Ведь я был в числе членов ЦК КПСС, избравших Лигачева — зав. отделом, секретарем ЦК КПСС. Такое поведение Лигачева свидетельствовало, что он — один из карьеристов, для которых такое понятие, как человечность, существует лишь на бумаге, его используют они, когда оно необходимо для достижения карьеристских вожделений.

Лигачев был подручным «ласкаемого телекомментаторами долларового миллионера М. Горбачева» («Правда», 25 апреля 1996 года), «почетного немца», заработавшего «грязные миллионы немецких марок» и американских долларов ценой предательства в отношении Германской Демократической республики, всех народов бывшего Советского Союза.

Обращает на себя внимание высказывание последнего советского премьер-министра Валентина Павлова: «...Не помню, чтобы Горбачев вообще имел друзей. Его руководящий «стиль» — все делать чужими руками, особенно что-то неприятное, непопулярное, а самому находиться в стороне, оставаясь «хорошим» («Правда» 12—19 апреля 1996 г. № 14 (43). Интервью В. Павлова: «Если хотите, сам Михаил Сергеевич был... членом ГКЧП»).

Одной из чужих рук, расправившихся с руководящими кадрами национальных республик, не согласными с политикой Горбачева, его «новым» мышлением, был, как уже я отмечал, Егор Лигачев. Горбачев, раскусив Лигачева, этого карьериста, сделал его «вторым» должностным лицом в партии, точно рассчитывая, что тот в долгу не останется перед ним. И действительно, Егор Кузьмич Лигачев действовал по принципу русской пословицы: «Долг платежом красен». Выполнял все, что угодно было Горбачеву. Взяточники избежали заслуженную кару.

Был ли Егор Кузьмич чистоплотнее, порядочнее, чем Михаил Сергеевич, как человек и руководящий деятель? Не могу сказать утвердительно. Имеется много фактов, свидетельствующих о том, что Лигачев такой же, как Горбачев. Он также, как Горбачев, погряз, мягко говоря, в неблаговидных делах.

Вот только некоторые строки из книги Николая Ива-

нова «Следователь из провинции» (Санкт-Петербург. «Шанс», 1995 г.).

«Напомню, что наибольший размах приписок по хлопку приходится на период, когда секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству был М. Горбачев. Именно он, будущий Генсек, был куратором всех этих приписок и связанных с ними махинаций и злоупотреблений, именно он по праву мог носить звание «главного приписчика страны»... Их было все сложнее скрывать, поэтому Горбачев и спешил под своим контролем переложить ответственность за произошедшее на местное начальство...» (стр. 149).

«В июне 1994 года в Ташкент прибыл Егор Лигачев. Под его руководством прошел знаменитый XVI пленум ЦК Компартии Узбекистана. Нужно было давать оценку происходящему. И тут все вдруг «вспомнили» каким плохим человеком и руководителем был Ш. Рашидов. На него, покойника, и свалили всю вину за злоупотребления и приписки в республике. Усманходжаев торжественно отрекся от вождя и учителя, и всерьез заявил, будто все эти годы был под гипнозом Рашидова, оттого, мол, и не воспрепятствовал творившимся беззакониям.

Лигачев, подводя итог работы пленума, с удовольствием констатировал, что ... есть, конечно, отдельные негативные явления, но нет оснований не доверять узбекским товарищам, которым и следует поручить самим навести порядок в собственном доме. В том числе разобраться с приписками хлопка.

...Фактически получалось, что «главный приписчик» Горбачев (Лигачев-то приезжал по его заданию) поручал приписчику республиканского масштаба Усманходжаеву провести показательную кампанию по наказанию тех, кто выполнял их же указания. По существу, тогда с высокой трибуны были благословлены репрессии. И началась кампания, напоминающая по своей безнравственности и произволу те, что творились в 30-х годах.

В Узбекистан направили сотни следователей со всех концов страны. Они проделывали огромный объем работы. Но к ответственности привлекалось в основном нижнее звено и чуть-чуть задевалось среднее. За приписки отвечали директора совхозов и хлопкозаводов, председатели колхозов, бригадиры, кассиры, агрономы». (стр. 150—151). Как только дело доходило до высшего звена — «ниточка», как правило, обрывалась».

«...на каждом пленуме ЦК главный мафиози республики Усманходжаев докладывал соратникам... сколько людей арестовано. Лишь в 1984—1986 годах — в разгар «хлопковой» кампании — было арестовано и осуждено более 20 тысяч человек, как правило, «стрелочников», специалистов в области выращивания и переработки хлопка. Звучала очередная команда усилить эту работу. А приписки тем временем продолжались» (стр. 151—152).

«...мы, расследуя факты коррупции, проводили прямо противоположную линию — не привлекать к уголовной ответственности «стрелочников», а бороться с организаторами преступлений... постоянно обращались к своему руководству, убеждали изменить подход и в делах о приписках хлопка... Нас не слышали. Молчал и Горбачев, к которому мы неоднократно обращались с подробной информацией, твердили: творится произвол. Но постепенно к нашей позиции стали прислушиваться, поскольку нам все же удалось привлечь к уголовной ответственности почти всех руководителей Узбекистана и развеять миф о том, что в Москве и в партийных органах республики не знали, мол, ничего о приписках, хищениях, коррупции... во многом благодаря нашим усилиям была остановлена запущенная «архитектором» перестройки» репрессивная машина» (стр. 152).

«Что же касается нашей группы,— пишет далее следователь Иванов,— то за 6 лет расследований в Узбекистане мы привлекли к уголовной ответственности только 62 человека, в подавляющем большинстве генералов, крупных партийных и хозяйственных руководителей, которых при всем желании к «стрелочникам» не отнесешь...»

«...дело, состоящее из 126 томов, было уникальным для того времени. Во-первых, в нем документально подтверждалось получение конкретными людьми взяток на сумму свыше 3 миллиона рублей. По делам о коррупции такие суммы еще не фигурировали. К слову, в ценах 1994 года — это более 6 миллиардов рублей...» (стр. 153). Указанная сумма взяток, как пишет следователь, выявлена только в Бухарской области.

Читателя поражают напечатанные в книге фото-

снимки, которые показывают взятое у взяточников неисчислимое богатство — целая гора изделий из золота и драгоценных камней и миллионы советских рублей. Конфискованные ценности и деньги выставлены в Прокуратуре СССР на обозрение. Их осматривали Генеральный прокурор СССР А. Рекунков и его заместители А. Сухарев, И. Сорока, А. Катусов. (стр. 139, 140, 141, 258).

«Нам удалось, пишет следователь, собрать массу доказательств о взяточничестве очередного первого секретаря обкома партии — на сей раз Хорезмского — Мадьяра Худайбергенова... С первого же дня мы нашли с Худайбергеновым общий язык, а уже на третьи сутки он согласился выдать нажитые преступным путем ценности на 6 миллионов рублей. Группа их тут же изъяла»... (стр. 164).

В Узбекистане, в ходе следствия у обвиняемых изъято денег, золотых монет, ювелирных изделий и иных ценностей на общую сумму свыше 43 миллионов рублей. Или более 86 миллиардов рублей по курсу 1994 года» (стр. 188).

«...Борьба продолжалась. Противодействие нашей работе принимало более организованные формы, все чаще мафия пыталась заставить нас отказаться от избранных методов следствия...» (стр. 153). «Мы камня на камне не оставили» от лигачевского «тезиса о существовании в Узбекистане лишь отдельных негативных проявлений» (стр. 153).

«Кузьмич недоволен,— пишет следователь.— Генеральный прокурор Александр Михайлович Рекунков,— продолжает следователь,— «видимо наивно поверив в сказки о перестройке, собрал все материалы о причастности к взяткам высокопоставленных функционеров да и отправился с ними ко второму секретарю ЦК КПСС Егору Кузьмичу Лигачеву, самому могущественному после Генсека человеку в стране. Случилось это в последних числах уходящего 1985 года. Среди подозреваемых в коррупции было немало работников, назначенных с благословения Лигачева. Среди них были и работники отдела ЦК, подчиненного Лигачеву. Егор Кузьмич долго ведал в партии кадрами» (стр. 159). «Лигачев в популярной форме объяснил Рекункову, что кадры, назначенные им, вне всяких подозрений. Словом, Генеральный прокурор получил нагоняй от Его-

ра Лигачева. После этого Генеральный прокурор своим приказом объявил следователю Иванову и его руководителю по следственным делам по выговору. Почти перестал интересоваться ходом расследования коррупции по хлопку.

Но следователи не сложили, как говорится, оружия. Они решили вступить по делу коррупции в переписку с М. Горбачевым. Читаем следующее.

«...Весной 1986 года направили Генеральному секретарю первое письмо, в котором доложили о целом ряде работников ЦК КПСС и руководства Узбекистана, подлежащих по данным следствия, привлечению к уголовной ответственности. Надо знать Михаила Сергеевича, чтобы представлять возможную реакцию. Мы напрасно ждали решения. Наложив традиционную, ни к чему не обязывающую резолюцию типа «Разобраться, доложить...», Горбачев спустил нашу бумагу в отдел административных органов. Работал там В. Аболенцев. Он Гдляна вызвал в ЦК и пригрозил: мол, чего это вы себе позволяете? А получив отпор, в миг переменился и выразил благодарность за принципиальную постановку вопроса. Результат — нулевой» (стр. 171).

Тогда следователи пробились к Б. Ельцину, дали ему обстоятельную записку о фактах взяточничества и коррупции, установленных в ходе следственных работ в течение ряда лет.

Ельцин был вполне осведомлен о поголовном взяточничестве в Узбекистане.

Б. Н. Ельцин впоследствии написал в своей книге «Исповедь на заданную тему»: был у Горбачева, доложил ему обстановку в Узбекской республике и твердо заявил, что надо принимать меры, главное решить вопрос с Усманходжаевым, который сам занимается приписками, взяточничеством. На это требование Горбачев ответил: «дескать, за Усманходжаева ручается Егор Кузьмич Лигачев, о чем же еще говорить?» (стр. 172).

В записке следователей на имя Б. Н. Ельцина сказано: «В ходе дальнейшего следствия была установлена причастность ко взяточничеству заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС **Могильниченко К. Н.**, заместителя заведующего сектором отдела организационной-партийной работы ЦК КПСС **Пономарева И. Е...»** (стр. 174).

Докладная записка следователей о работниках ЦК КПСС — мздоимцах рассматривалась в КПК при ЦК КПСС. Туда был вызван следователь Иванов. В кабинете рядом с председателем КПК при ЦК КПСС сидел **Разумовский** — секретарь ЦК, кандитат в члены Политбюро ЦК КПСС, выдвиженец Горбачева и Лигачева.

«Разговор шел два часа,— пишет Иванов. Перед начальством наша докладная записка. И ни слова о том, что нужно, наконец, привлекать к ответственности мздоимцев они не произносят. Расспрашивают меня о каких-то пустяках. **А Разумовский и вовсе ошарашил, заметив: «Телевизор, дубленка, ковер, переданные Усманходжоеву — какие же это взятки? Обыкновенные подарки»** (стр. 178).

В заключении находившийся Камалов — бывший первый секретарь Кара-Калпакского обкома партии в беседе с ответственными работниками ЦК КПСС, проверявшими его заявление, вновь подтвердил, что он, Камалов, **постоянно давал взятки зам. зав. отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Могильниченко К. Н.** и другим работникам этого отдела. Даже спустя год, в 1988, в пространном заявлении на имя нового Генерального прокурора СССР А. Сухарева Камалов писал, «что в период следствия неоднократно обращался с заявлениями в ЦК КПСС, к Горбачеву, в которых сообщал о работниках ЦК КПСС, иных лицах, которым давал взятки. По письму к Генеральному секретарю с ним встречались ответственные работники ЦК и Камалов подтвердил изложенные им факты» (стр. 179).

Обращает на себя внимание фрагмент отчета Цековской комиссии, приведенный в книге следователя:

«...В связи с поручением состоялась беседа с подследственным — бывшим первым секретарем Кара-Калпакского и Хорезмского обкомов партии Камаловым К. К. и Худайбергеновым М. Х., первым заместителем председателя Президиума Верховного Совета республики Орловым Г. М. и управляющим делами ЦК КП Узбекистана Умаровым Т. У., которые дают показания о даче взяток отдельным работникам... ЦК КПСС. Эти лица признают себя виновными во взяточничестве, утверждают, что говорят правду, и отрицают какое-либо воздействие на них со стороны следователей... Невозможно в настоящее время утвердительно сказать... о действительной причастности к взяточничеству некоторых работников... аппарата ЦК КПСС, на которых даны показания, поскольку следствие по этим делам не проводилось и не проводится» (стр. 180).

Здесь просматривается удивительное беззаконие. По мнению ответственных работников ЦК КПСС, следствие якобы не проводилось, так они считают потому, что «не было благословения ЦК КПСС на расследование. И можно не брать в расчет официальные протоколы, вещественные доказательства и прочие материалы, добытые законным путем» (стр. 181).

Москва, Кремль, 28 июня — 1 июля 1988 года. Проходила XIX Всесоюзная конференция КПСС. На конференции произошел ошеломляющий взрыв. Среди делегатов была распространена информация следователей о наличии в зале делегатов-взяточников. На трибуну поднялся главный редактор журнала и передал в президиум материалы в отношении этих подозреваемых. Конференция решила поручить Комитету партийного контроля при ЦК КПСС и Генеральному прокурору СССР провести проверку о причастности к коррупции указанных лиц и доложить конференции о результатах проверки и принятых мерах (стр. 188).

«В документах, переданных прямо в руки Горбачеву, находились материалы в отношении заместителя заведующего орготделом ЦК КПСС К. Могильниченко, бывшего зав. сектором орготдела ЦК КПСС, недавно ставшего вторым секретарем ЦК КП Молдавии В. Смирнова (оба — из близкого окружения одного из самых могущественных руководителей страны Егора Лигачева) и других взяточников (стр. 185).

Факты подтверждаются. 13 июля 1988 года в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС за подписью Сухарева была направлена информация о преступлениях Могильниченко, Смирнова и других — «для решения вопроса о привлечении к партийной и уголовной ответственности». На каждого из них была составлена отдельная справка (стр. 187).

Как же поступил КПК при ЦК КПСС? С поступившими из Прокуратуры документами ознакомили Могильниченко, Смирнова и других «засветившихся» работников аппарата ЦК КПСС, и заверил, что в обиду Комитет их не даст (стр. 200). Через некоторое время

КПК запросто снял вопрос о партийной и уголовной ответственности Могильниченко вопреки следственным материалам Генерального прокурора (стр. 201). Почему так сделано? Дело в том, что зам. заведующего орготделом ЦК КПСС Константин Николаевич Могильниченко был «ключем» к самому Лигачеву — заключает следователь Иванов (стр. 202).

Из книги следователя стало известно и следующее. «В середине октября 1988 г. нас вызвал Сухарев. Пожаловался на нездоровые слухи и недовольство по этому поводу на Старой площади (ЦК КПСС — Т. У.). Затем сообщил, что в ЦК дали согласие на привлечение к уголовной ответственности ряда лиц. Но не всех, лишь Усманходжаева, Салимова, Джаббарова, Раджабова. На москвича Смирнова разрешения нет и в ближайшее время не предвидится».

Лед тронулся. Дальнейшее уже было делом техники. 19 октября 1988 г. подозреваемые были задержаны и помещены в следственный изолятор № 4. С первых же дней пребывания в «Матросской тишине» все четверо стали подробно рассказывать как об уже известных, так и неизвестных еще фактах получения и дачи взяток. Помимо Могильниченко и Смирнова они указали других московских функционеров, которым вручали деньги, драгоценности, дорогостоящие вещи... (стр. 211—212).

К началу 1989 года, как пишет следователь, по обвинению во взяточничестве был арестован почти весь состав бюро ЦК Компартии Узбекистана, в их числе все первые руководители республики, 12 первых секретарей обкомов партии. А еще министры, генералы милиции, хозяйственные руководители. Как правило, они раскаивались во взятках, выдавали нажитые преступным путем ценности, изобличая соучастников» (стр. 219).

«Не утаивали обвиняемые и тех покровителей из Центра, которым, как они сами признавались, давали взятки. В их числе был назван и Егор Лигачев» (стр. 219).

«...11 января 1989 года был арестован кандидат в члены ЦК КПСС, бывший зав. сектором орготдела ЦК КПСС, второй секретарь ЦК Компартии Молдавии В. Смирнов... Намеревались привлечь к уголовной ответственности нескольких работников ЦК КПСС, доказательств виновности которых в коррупции было предостаточно: Могильниченко, Пономарева... и других» (стр. 220).

Но, как пишет следователь, Горбачев и Лигачев насторожились серьезно. Создавалась явная опасность для них самих. В связи с этим следователей отстраняют от ведения следствия. Создается новая комиссия ЦК КПСС под председательством нового председателя КПК при ЦК КПСС Б. Пуго и комиссия Президиума Верховного Совета СССР. Ведение следствия поручается полковнику КГБ А. Духанину и новой следственной группе Генеральной прокуратуры СССР следователю по особо важным делам Владимиру Галкину.

Галкин — хорошо знакомый нам, кыргызстанцам. В 1985 году он очень умело замял уголовное дело взяточников, связанных с расхитителями на Фрунзенском и Токмакском мясокомбинатах. Галкин вместе с полковником КГБ завершил расследование хлопково-уголовного дела, о хлопковых взяточниках так, как угодно было Горбачеву и Лигачеву, их компании, они умело спрятали концы в воду. 22 мая 1989 года был освобожден Виктор Смирнов — единственный арестованный работник аппарата ЦК КПСС. Уголовное дело против него прекратили, а Генерального прокурора СССР заставили публично принести ему свои извинения. Что касается Могильниченко и других работников аппарата ЦК КПСС, замешанных во взяточничестве, то они остались целыми и невредимыми благодаря покровительству прежде всего такого могущественного лица в партии, как Егор Лигачев, который не дал их в обиду. Сделал это он противозаконно. Он не разрешил Генеральному прокурору вести следствие по уголовному делу Могильниченко и других. Таким образом, показания подследственных остались не проверенными, сам Могильниченко не представлял никаких алиби (доказательств), подтверждающих его невиновность.

Короче говоря, на Могильниченко шапка горела. Это убедительно, документально показано в книге А. Иванова «Следователь из провинции» и на съезде народных депутатов СССР, проходившем в июне 1989 года в Москве.

На заседаниях съезда, посвященных заслушиванию работы депутатской комиссии по проверке достоверно-

сти результатов следствий по уголовным делам о взяточничестве и коррупции, депутаты, в том числе депутаты-следователи Гдлян и Иванов прижали Генерального прокурора А. Я. Сухарева к стенке, изобличая, мягко говоря, необъективность его информации на съезде. Ответы Яковлева на вопросы депутатов были не убедительными, не аргументированными, бросалось в глаза, что решение прокуратуры о прекращении многих уголовных дел по взяточничеству шито белыми нитками. В этой связи приведем несколько выдержек из материалов съезда.

«ИВАНОВ Н. В., следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, г. Москва (Ленинградский городской национально-территориальный избирательный округ, РСФСР)...

Вопрос первый. Вы утверждаете, что партийные органы не вмешивались в ход следствия? Это было заявлено вчера. С какой целью Вы вводите народных депутатов и общественность в заблуждение, когда знаете, что дело трижды было предметом обсуждения на Политбюро и неоднократно в ЦК КПСС и КПК при ЦК КПСС? Причем только в Вашу бытность Генеральным прокурором СССР Политбюро дважды принимало незаконные решения по делу?

Второй вопрос. Когда расследуется дело по группе лиц, то возбуждение отдельного уголовного дела в отношении каждого нового соучастника законом не предусмотрено. Не возбуждались и не могли возбуждаться дела и в отношении трех арестованных делегатов XIX парткоференции: Джаббарова, Раджабова и Смирнова. Тем не менее вы и по сей день вводите общественность в заблуждение, утверждая, что на момент проведения конференции в отношении их дело не возбуждалось и было якобы возбуждено позднее. С какой целью вы говорите неправду?

Третий вопрос. Вчера на заседании Верховного Совета СССР вы заявили, что когда я и Гдлян опубликовали в журнале «Огонек» статью «Противостояние», то знали уже о том, что делегаты конференции в ближайшее время будут привлечены к уголовной ответственности. Среди четырех делегатов, которых мы имели в виду, двое — работники ЦК КПСС. И вы знали о том, что уже длительное время мы безуспешно пытались получить в ЦК КПСС и Президиуме Верховного

Совета СССР согласие на их арест. С какой целью Вы вводили в заблуждение общественность?

Далее. **Четвертый вопрос.** Даже после решения партконференции вы препятствовали положительному решению вопроса об аресте этих делегатов. Конференция была в июне месяце, а арестовали первых двух делегатов лишь в октябре, а третьего — в январе. Чем вы это можете объяснить?

Вопрос пятый. Летом прошлого года Вы заявили мне о том, что Смирнов работал под руководством товарища Лигачева, и тот о нем хорошего мнения. Не этим ли объясняется тот факт, что, получив 13 сентября 1988 года согласие Президиума Верховного Совета СССР о привлечении Смирнова к уголовной ответственности, вы в течение четырех месяцев отказывались дать санкцию на арест?

Шестой вопрос. Секретарь ЦК КПСС товарищ Лигачев не выступает на съезде. Надо полагать, ему нечего возразить. Чем вы объясните, что, обидевшись на Иванова, он обратился с заявлением или с иском не в суд, а к вам, генеральному прокурору СССР, то есть к своему подчиненному? Не является ли это проявлением того, что товарищ Лигачев убежден, что вы выполните все его указания и пожелания?

Следующий вопрос. 18 мая в течение семи часов следователи прокуратуры и МВД из нашей группы полностью изобличили вас в том, что вы и ваш заместитель Васильев лично и через полковника КГБ Духанина, прокурора отдела Титова и других подчиненных организовали развал доказательств по делу. Подследственных вывозили в тюрьму КГБ СССР в Лефортово и требовали отказаться от правдивых показаний о даче взяток работникам ЦК КПСС. В ответ на десятки рапортов следователей и изобличение вас в разгроме дела в интересах покровителей мафии вы изгнали из следственной группы 70 следователей, в том числе всех без исключения, кто вас критиковал. Чем вы это объясните? И как это согласуется с вашим утверждением о том, что вы якобы намерены довести дело до конца, если вы разогнали костяк группы?

ИВАНОВ Н. В. Последний вопрос. 19 мая в течение шести часов в работе коллегии Прокуратуры СССР участвовали представители общественности города Зеленограда, избравшего Гдляна своим депута-

том. Вы как Генеральный прокурор перевели все в область демагогии, ничего не решили и даже лицемерно заявили, что выступаете против публикаций по группе Гдляна. Однако уже на следующий день все центральные газеты, кроме «Пионерской правды», опубликовали порочащие материалы о группе. В ответ трудовые коллективы Зеленограда провели политическую забастовку. Насколько объективно и принципиально вы действовали в данной ситуации?

Сухарев А. Я. Товарищи, я, как говорится, должен собраться с духом, потому что вопросы, как вы понимаете, задавать легче, чем на них отвечать. Тем более что их много. Но я постараюсь в той последовательности, как они мне были заданы, ответить вам.

Первый вопрос. В отношении делегатов партийной конференции. Вчера на заседании Верховного Совета Союза ССР, затрагивая этот вопрос, я сказал, что товарищ Гдлян уже знал, что руководством прокуратуры поставлен вопрос о тех, кто действительно был делегатом партийной конференции. Я и сейчас это подтверждаю. Это так. О ком идет речь? О каких делегатах? Это — Джаббаров, Раджабов, секретари областного комитета партии. Это — товарищ Смирнов, второй секретарь Центрального Комитета Компартии Молдавии, бывший работник аппарата ЦК КПСС. И, как я понимаю, был поставлен вопрос товарищами, и сейчас они, я чувствую, ставят — о товарище Могильниченко. О чем конкретно идет речь? Я заявлял и сейчас заявляю: никаких препятствий за время моей работы на посту Генерального прокурора СССР со стороны Президиума Верховного Совета и Центрального Комитета КПСС в расследовании, в возбуждении дел, аресте людей, если к этому были основания, не было и нет. То, что случилось впоследствии, вы знаете: арестованы Раджабов и Джаббаров, а также те, кто не были делегатами конференции,— бывший первый секретарь Центрального Комитета Компартии Узбекистана Усманходжаев и бывший Председатель Президиума Верховного Совета этой республики товарищ Салимов. Четыре человека были арестованы, в том числе два делегата.

Да, несколько позже были арестованы. Надо было во всем этом деле очень и очень серьезно разобраться. Хотя документы в Президиум Верховного Совета и

Центральный Комитет (потому что речь шла о членах Центрального Комитета, о делегатах конференции) действительно были направлены раньше. Надо было во всем этом деле разобраться. И мы теперь убеждаемся, что совершенно правильно сделали. Почему правильно сделали? Потому что при мне уже (тогда я был на посту Генерального прокурора СССР) четыре человека были арестованы, в том числе и товарищ Смирнов. Но теперь мы вынуждены прекратить дело, потому что проводилось квалифицированное расследование с участием очень больших, понимаете, юристов и не только хороших следователей, но и квалифицированных надзирающих прокуроров, руководителей следственной части. И коллегия прокуратуры обсуждала этот вопрос. Пришла к выводу: произошла, товарищи, не просто ошибка, а если называть вещи своими именами,— фальсификация дела. И мы извинились перед товарищем Смирновым. Мы неправильно его арестовали (и я должен сказать, чтобы делегаты знали об этом), потому что все следствие строилось с обвинительным уклоном, если хотите, выбивались показания, вот в чем вопрос, вот в чем расхождения. Я знаю, что нас слушает вся страна и за пределами страны. Мне даже говорил кое-кто, надо ли вообще вопросы эти поднимать на съезде, может быть, спокойно потом во всем разобраться? Товарищи, не мог я как коммунист, как прокурор, если я вижу, что неправильно человек арестован, если допущена трагическая ошибка, хоть на час допустить, чтобы человек невиновный сидел. Комиссия, которая будет работать, убедится в этом, я надеюсь.

В отношении товарища Лигачева. Вы знаете, когда впервые в Ленинграде уже открытым текстом в средствах массовой информации и в больших аудиториях два наших следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР стали говорить о том, что мелькают в деле, проходят в деле некоторые лица из высшего политического руководства страны, а затем начали называть уже фамилии, вы знаете, это у нас у всех, кто причастен, так сказать к этому делу, вызвало просто недоумение. Мы сначала не понимали, о чем речь идет. Как можно не просто, понимаете, юристу, а юристу такой высокой квалификации игнорировать презумпцию невиновности, когда, собствен-

но, действительно что-то там замелькало у кого-то и сразу выбрасывать в общественное мнение такие вещи.

Я ответственно заявляю — никаких правовых оснований к таким выводам, тем более, понимаете, к таким публичным выступлениям, не было и нет. И это хорошо знают и товарищ Гдлян, и товарищ Иванов. В этом, я думаю, также убедятся товарищи, которые будут причастны к проверке, я имею в виду комиссию, созданную съездом. О возбуждении дела в отношении Смирнова я сказал. В отношении комиссий. В том числе, значит, комиссия в Центральном Комитете, Комиссии КПК, Комиссии Политбюро ЦК КПСС, как здесь было сказано, а также Комиссии Президиума Верховного Совета.

О чем идет речь? Я работаю Генеральным прокурором недавно, год. До этого был первым его заместителем 3 месяца. Вы понимаете, я тоже всей душой (искренне вам говорю) верил и сейчас верю. Потому что в деле так называемом «узбекском» — я прошу извинения у узбекских товарищей, точнее, в деле о взятках в Узбекистане действительно сплелись воедино большая правда, правда о мафии, которая есть, правда о взятках, и ложь. Понимаете, и, к сожалению, как видно теперь, опасная ложь. Да, опасная ложь. Поэтому, когда стали поступать сигналы в Центральный Комитет партии, а они и раньше шли — я вчера говорил, что еще в 1986 году, в феврале, на коллегии Прокуратуры были предметом обсуждения недозволенные методы, которые допускали товарищи Гдлян и Иванов. Да, они тогда получили взыскание. Это не просто был сигнал постороннего человека или обиженного, нет. Это был рапорт надзирающего прокурора, вернее, прокурора, который поддерживал обвинение в суде. Но, к сожалению, после этих взысканий, о законности забыли, по-настоящему этим делом не занимались. Может быть, мы бы уберегли и Прокуратуру, я прямо скажу, от того дискомфорта, мягко говоря, в который она попала, и, наверное, товарищей Гдляна и Иванова. Понимаете? Потому мне приходится говорить об этом сейчас. Но этого не случилось, хотя сигналы шли. Они нарастали. Их было все больше. Как же поэтому надо было поступить Центральному Комитету партии, Президиуму Верховного Совета? Куда

же они должны были девать все эти письма, жалобы и так далее?

Товарищи, вы поймите, вчера мне сообщили о том, что Верховный суд Узбекистана из 9 эпизодов по делу Гаипова оставил только один эпизод, и тот сомнительный, и вынес в адрес Генерального прокурора частное постановление. Это уже теперь, товарищи, суд установил и сообщил в адрес Генерального прокурора о нарушениях законности Гдляном и Ивановым. Я должен реагировать — это реальность.

Я вам другое скажу. Когда мы готовили и дело Чурбанова, получился сбой — убеленный сединами юрист, который поддерживал государственное обвинение (многие из вас видели его по телевизору), пришел ко мне и говорит: «Товарищ Генеральный прокурор, я не могу идти с этим объемом обвинения, потому что многое натаскано, потому что многое недоказано». Но он все-таки пошел. И вы знаете, что случилось? Одного из обвиняемых все-таки оправдали. В отношении другого подсудимого — Яхъяева дело выделили в отдельное производство. Почему выделили? Потому что, прямо скажу, не по закону поступили наши следователи, когда они, как говорится, про запас приберегли дело Яхъяева, касающееся его моральных, нравственных качеств, нарушений законности в бытность его министром внутренних дел Узбекистана. И, конечно, Верховный суд (я, как Генеральный прокурор, должен это признать) поступил правильно. Так же не делается, вот о чем идет речь, и мы должны с этим считаться. Законность — прежде всего, если мы действительно хотим создавать правовое государство, как бы нам ни было тяжело. Я понимаю, что это касается ведомства, его престижа и авторитета. Я все понимаю, но мы не можем откладывать эти вопросы «на потом». Мы должны их решать немедленно, если поступают сигналы. Мы — за борьбу с преступностью, но чистыми руками, с чистой совестью — вот о чем идет речь.

Здесь были брошены упреки и Генеральному прокурору и Комитету государственной безопасности. Абсолютно безосновательные упреки. О чем, товарищи, идет речь? Здесь была названа фамилия следователя Духанина. Кто такой Духанин? Следователь, очень квалифицированный следователь Комитета государственной безопасности СССР. В практику работы Прокура-

туры СССР, Министерства внутренних дел СССР, Комитета госбезопасности СССР уже давно вошли комплексные бригады, когда речь идет о больших преступлениях. В данном случае так и поступили. Ведь вы знаете, что это дело — в печати сообщалось — изначально начиналось в 1983 году, когда работники Комитета госбезопасности, их следователи уже вернули государству 10 миллионов уворованных денег. Только потом оно перешло в Прокуратуру. На протяжении всей работы следственной бригады Комитет госбезопасности нам помогал в оперативном плане. Теперь встал вопрос, когда появился Духанин в следственной бригаде? Он не один, их двенадцать следователей появилось. Появилось потому, товарищи, что 6 лет ведется дело. В мировой практике нет аналога, чтобы 6 лет велось дело о расследовании преступления. По 3 года сидят люди в заключении (а некоторые и больше) под стражей.

Поэтому мы не могли допустить дальше, чтобы это дело бесконечно тянулось. Решили вместе его повести. Товарищ Духанин был одним из тех, которые вели дело в отношении Усманходжаева, Смирнова, Раджабова, Джаббарова и Салимова. Таких у нас следователей из Комитета госбезопасности, как я говорил, двенадцать. Примерно столько же следователей из Военной прокуратуры и прокуратуры Союза ССР. Товарищ Смирнов находился в следственном изоляторе Комитета госбезопасности, у нас много там подследственных. Очень много, к сожалению, и там, и в четвертом изоляторе МВД СССР. Встал вопрос о том, чтобы допросить тех свидетелей, которые находятся под стражей и давали изобличающие показания в отношении Смирнова, потому что Смирнов с самого начала, признавая незначительные, допущенные им всякого рода морально-нравственные нарушения, категорически отрицал факты взяточничества и какую-либо к ним причастность. Начали допрашивать свидетелей, потому что многое не стыковывалось, многое было, понимаете ли, странным, ошибочным, это было видно. Кто к этому выводу пришел? Не товарищ Духанин. А к этому выводу, как, к сожалению, и по другим подследственным, пришли надзирающие прокуроры. Это группа из двенадцати человек, которую я, как Генеральный прокурор, еще в декабре создал. И товарищи Гдлян и

Иванов прекрасно знают, во что превратились объемы обвинения, когда эти независимые прокуроры посмотрели, что это за доказательства, как они получены. Есть ли, как у нас говорят, перспектива судебная? Вот в чем вопрос. И когда начали смотреть через, как говорят, надзорное око на эти все вопросы, и когда товарищ Духанин начал проверять чистоту, прочность этих доказательств, оказалось, что там не только нет доказательств, но люди даже стали говорить: мы вынуждены были оговаривать и себя, и вынуждены были оговаривать товарища Смирнова. Простите, это получилось в результате давления, шантажа. Надо вещи называть своими именами. А о финале я вам уже говорил. Товарищ Духанин честно выполнял свой долг, и в этом вы убедитесь, создавая любую комиссию для проверки.

Вы меня, товарищи, извините, может, я что-то, забыл, может быть, на какие-то вопросы не ответил, но думаю, суть я сказал. Это главное. У нас должна быть законность, законность должна торжествовать.

Вы меня извините, я еще одно слово скажу. В прошлом году — только за год (дело, конечно, не только в товарищах Гдляне и Иванове, нет, это принципиальный вопрос). 2.182 человека мы вынуждены были выпустить или из следственных изоляторов, или из зала суда, потому что эти люди были неправильно арестованы, потому что они были неправильно репрессированы. Это же безобразие! А всего шесть с половиной тысяч таких людей пострадало. Я говорю только о тех людях, которые уже, как говорится, под стражей находились. Это — вопрос принципа.

ГДЛЯН Т. Х., старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, г. Москва (Тушинский территориальный избирательный округ, г. Москва). Происходят чудеса, товарищи. Вот мы тут в одной упряжке с генеральным прокурором...

Это — сложные вопросы, их должны услышать депутаты и высокий съезд. Ему предстоит избрать генерального прокурора страны. Вопрос неоднозначный. Фигура, мягко говоря, достаточно спорная, и, естественно, депутаты должны знать, за кого голосовать, от чего воздерживаться и против кого голосовать. Как же это — за пять минут? И вообще, Михаил Сергеевич, мы же очень спешим.

ГОРБАЧЕВ М. С. Товарищ Гдлян, вы, пожалуйста, начинайте.

ГДЛЯН Т. Х. Я бы хотел задать вопрос претенденту на пост Генерального прокурора СССР Сухареву Александру Яковлевичу. Александр Яковлевич, вы все-таки не ответили на вопрос, было ли вмешательство со стороны партийных органов, в том числе ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР или нет?

СУХАРЕВ А. Я. Я отвечаю, что за время моей работы Генеральным прокурором СССР и тогда, когда я был первым заместителем Генерального прокурора, в течение трех месяцев (об этом мне говорил бывший Генеральный прокурор СССР товарищ Рекунков) не было таких случаев. Я заявляю это совершенно ответственно, и это можно установить по документам.

ГДЛЯН Т. Х. Я ответственно должен разоблачить Генерального прокурора СССР в присутствии всех.

ГОРБАЧЕВ М. С. Подождите, Вы задавайте вопросы.

ГОРБАЧЕВ М. С. А Вы потом выступите.

ГДЛЯН Т. Х. Хорошо. Потому что вопросы принципиальные. Поймите, товарищи, мы спешим...

ГОРБАЧЕВ М. С. Задавайте вопросы.

ГДЛЯН Т. Х. Скажите, Александр Яковлевич, почему Вы сами вместе со своими подчиненными принимали участие в развале того дела, которое вы совершенно несправедливо вместе с другими товарищами называете почему-то «узбекским», хотя никакого «узбекского дела» нет. Запомните, Генеральный прокурор, это скорее «московское, кремлевское, а не узбекское» дело.

ГОРБАЧЕВ М. С. Давайте так, товарищ Гдлян, сформулируйте свои вопросы, и Генеральный прокурор будет отвечать.

ГДЛЯН Т. Х. Так я же сказал.

ГОРБАЧЕВ М. С. Задавайте все свои вопросы.

ГДЛЯН Т. Х. Он, как Генеральный прокурор СССР, вместе со своими подчиненными и работниками, некоторыми работниками КГБ СССР, принимал участие в развале дела, совершал беззакония в отношении, как он назвал «узбекского» дела, хотя я сказал, какое это дело. Вот этот вопрос конкретный.

ГОРБАЧЕВ М. С. Еще у вас есть вопросы?

ГДЛЯН Т. Х. Так мы не разберемся, товарищи. Один задает — другой отвечает.

ГОРБАЧЕВ М. С. Товарищ Гдлян, у нас не теледебаты. Вы задайте столько вопросов, сколько у Вас есть, и мы будем слушать ответы.

ГДЛЯН Т. Х. Хорошо. Скажите, с чем было связано отстранение Гдляна и Иванова от руководства следственной группой Прокуратуры СССР? Имелись ли, точнее говоря, законные на то основания или вы выполняли чье-то указание, чей-то социальный заказ? Я имею в виду в данном случае партийные органы в лице ЦК КПСС. Именно тех кругов, подчеркиваю, которые не заинтересованы в дальнейшем расследовании этого, в общем-то, трагикомичного теперь дела.

Четвертый. Если Вы бьете себя в грудь по поводу вашей принципиальности, заявляя, что объявили войну с мафиозными группами, и доведете все это до конца и, в частности, дело, которое нами расследовалось, то скажите, с какой целью по вашему указанию было разогнано около 70 следователей, наилучших следователей этой следственной группы, людей, которые годами прошли эту школу, знали все. Специалисты-профессионалы меня поймут, что значит на полпути менять, так сказать, менять коней на переправе. Для чего вы это делали, и разве новые люди когда-нибудь разберутся, тем более, как вы говорите, люди многие годы сидят под стражей. Мы тоже против того, чтобы сидели под стражей много лет. Пожалуйста, вот этот вопрос.

ГОРБАЧЕВ М. С. Еще есть у Вас вопросы, товарищ ГДЛЯН?

ГДЛЯН Т. Х. Да.

ГОРБАЧЕВ М. С. Пожалуйста.

ГДЛЯН Т. Х. Все-таки он не ответил на вопросы. Подождите, надо же отвечать, когда задают. Когда он давал ответ на XIX партийной конференции как генеральный прокурор, он ввел в заблуждение весь партийный форум. Он говорил о том, что не возбуждены уголовные дела и поэтому не вели расследование. Это принципиальный, товарищи, вопрос. Почему? Потому что, когда лжет Генеральный прокурор, это уже никуда не годится. А мы докажем, потому что здесь есть юристы, которые дадут заключение. Одну минуточку. Дадут заключение, надо возбуждать или не надо возбуждать

уголовное дело. И теперь, чтобы подтвердить это, я вам скажу...

ГОРБАЧЕВ М. С. Вы задайте вопросы, товарищ Гдлян. Вы задали все?

ГДЛЯН Т. Х. Нет, не все.

ГОРБАЧЕВ М. С. Ну задайте, задайте все вопросы.

ГДЛЯН Т. Х. Я когда выступлю? сегодня?

ГОРБАЧЕВ М. С. Сегодня.

ГДЛЯН Т. Х. Скажите, Александр Яковлевич, зачем Вы ходили в нерабочее время, так сказать, за спиной следственной группы в следственный изолятор к бывшему первому секретарю ЦК Компартии Узбекистана Усманходжаеву и вместе с вашим заместителем Васильевым уговаривали его отказаться от изобличительных показаний по отношению к московским, прежде всего партийным взяточникам, т. е. взяточникам в ЦК КПСС? Зачем вам это нужно было? И после того, когда вы отразили это в протоколе допроса, еще четыре дня по вашему указанию ваш заместитель ходил в следственный изолятор, вымогал у бывшего первого секретаря ЦК Узбекистана написать собственноручное заявление о том, что, дескать, от этих показаний он отказывается. Для чего Вам нужно было это и чей указ вы выполняли?

ГОРБАЧЕВ М. С. Прошу задавать вопросы.

ГДЛЯН Т. Х. Шестой вопрос. Когда вы убедились, что неудобно Генеральному прокурору вместе со своим заместителем ходить и вымогать показания, т. е. требовать от обвиняемых отказа от показаний, тогда вы вместе с вашим заместителем Васильевым дали указание прокурору Титову и следователю КГБ Духанину, чтобы они возили обвиняемых из следственного изолятора № 4 МВД СССР в следственный изолятор КГБ СССР для того, чтобы там, применяя самые незаконные методы (шум в зале), одну минуточку, применяя самые незаконные методы, добиваться отказа от разоблачительных показаний опять-таки и прежде всего в отношении московских взяточников. Для чего это вы делали?

Далее. Когда на глазах у всех дело разваливалось таким незаконным образом, нас отвели от следствия. В то время, когда агентура за нашей спиной разваливала уголовное дело, мы неоднократно приходили к Вам и ставили вопрос,— не только мы, но и вся следственная группа, в которой находилось около 60 следователей со всех концов страны, а также работников милиции и

Прокуратуры — просили и требовали, чтобы прекратили это безобразие. Вы не приняли мер. Почему?

СУХАРЕВ А. Я. Хорошо, спасибо. Товарищи, полагаю, что я уже частично ответил, и еще раз хочу сказать. Мы можем без конца спорить, было вмешательство или нет. Я призываю обратиться к документам. Я еще раз говорю, что никакого вмешательства Центрального Комитета, Президиума Верховного Совета не было. Я даже думаю, что если бы вмешательство Президиума Верховного Совета было бы, то это было бы в хорошем смысле вмешательство, потому что мы все-таки подотчетный орган. Если бы были сигналы, то надо было бы отреагировать пораньше. Я и себя виню, потому что я Генеральный прокурор. Я должен отвечать за законность. Может быть, и не пришлось бы сегодня говорить о многом, я прямо скажу. Никакого вмешательства не было. Документально комиссия вам все доложит. Это — ответ на первый вопрос.

Теперь в отношении развала дела. Видите ли, когда в такой общей форме формулируется, если можно так выразить, обвинение, то, конечно, очень сложно отвечать. С чем связано отстранение от работы именно по расследованию дела о взятках в Узбекистане товарища Гдляна и Иванова? Я шел на этот шаг с величайшим трудом.

Я представлял, какой может быть резонанс. Я все это прекрасно понимал, но мои коллеги — члены коллегии, члены парткома — говорили мне: товарищ Сухарев, вы Генеральный прокурор, почему вы не принимаете меры? Потому, что эти работники в следственной части — это относится не только к товарищам Гдляну и Иванову, там были и другие следователи, о которых пойдет речь — уходят полностью из-под прокурорского надзора. А та самая группа надзирающих прокуроров, которая впервые была создана в декабре прошлого года, установила, что речь идет не только о том, что там сидят невиновные люди. Там было установлено, что объем обвинения, грубо говоря, заранее программировался и под это очень многое подгонялось.

И тогда у товарищей начали открываться глаза. Они говорят: слушайте, как же так можно работать? Но дальше что произошло? Когда поступили сигналы и надо было этим сигналам дать законный ход, проверить их, товарищи Гдлян и Иванов демонстративно сказали,

никаких комиссий, никаких проверок. Хорошо, комиссий нет. Но есть генеральный прокурор, дайте возможность проверить. И на меня могут поступать жалобы, но по Конституции я отвечаю за подчиненных. Нет, закрыли сейф, закрыли дела, закрыли жалобы, те самые, которые мы должны проверять. Закрыли документацию, связанную со всякого рода ценностями. И все, их нет.

Более того, ко мне начали поступать рапорты моих заместителей, руководителей других подразделений. Что делается в Прокуратуре? Это, кому ни скажи, не верят. Поэтому мы с трудом, с болью в душе, потому что мы знали, как это может отразиться на узбекском деле... Я прошу прощения за такое выражение, еще раз извините меня. Но это действительно было так. И только после этого мы пригласили товарища Гдляна на коллегию, сказали — давайте поведем профессиональный разговор. Может быть, вы в чем-то правы, что, собственно, вы нервничаете, что вы боитесь. «Нет, мы пойдем в народ». Но, товарищи, разве решаются такие вопросы правосудия толпой? Вы меня извините, я очень уважаю избирателей, я понимаю их чувства сейчас, очень понимаю эти чувства. Но я не могу, как Генеральный прокурор, когда речь идет о большой социальной правде, откладывать эти вопросы с сегодня на завтра. Тогда освобождайте меня, я на такое дело не соглашусь никогда. Вот в чем вопрос. По этим соображениям были отстранены они.

Теперь в отношении 65 следователей. Товарищи, это ведь не для непросвещенных разговор. 209 человек в этой следственной группе, гигантская группа, огромная. Конечно, я представляю, как это все подавалось, и, наверное, для начала, может быть, все это было нужно и необходимо. Но зачем же, спрашивается, на протяжении многих лет держать такое количество людей? Не кто-нибудь, а именно надзирающий прокурор, который был в следственной группе,— товарищ Попова, она, наверное, меня сейчас слышит, месяца полтора тому назад приехала и сама, да, товарищ Попова, которой доверяет полностью товарищ Гдлян, написала рапорт: многие следователи вообще не работают, никакой нет организации, никакого контроля, надо группу сократить, не помню сейчас, на 30 или 40 человек. Но когда мы начали по-настоящему разбираться в организации этой работы, то пришли к выводу, что там, особенно на завер-

шающем этапе работы, надо максимум 100 человек. Но чтобы они работали, по-настоящему работали, а не так — день работают, два дня отдыхают. Там уже у нас и эксцессы появились, когда люди годами сидят.

На протяжении многих лет это не был постоянный состав, как говорят Гдлян и Иванов. Нет, люди менялись. Я прямо скажу, часть и этих товарищей слишком долго работали, мы их отпустили. К части товарищей, прямо скажу, у нас были очень серьезные претензии.

Позвольте, товарищ Гдлян, ответить на следующий вопрос, в отношении того, что Генеральный прокурор ходил к Усманходжаеву в изолятор за вашей спиной, начал отговаривать и так далее. Я сразу хочу сказать, чтобы не было никаких недоразумений. Если доверяют Генеральному прокурору, то по Конституции он не только может, он обязан все проверять, на веру ничего не должен брать. Слишком долго так у нас было. Другого не дано.

После того как Вы, товарищ Гдлян, очень подозрительно, Вы меня извините за такое выражение, оказались у Усманходжаева, на мое имя пришло заявление. У нас был установлен особый порядок работ. Не потому, что это какие-то особые люди, нет. Просто раньше не было порядка. Три человека работали с этой последней пятеркой, потому что они были арестованы при мне. Вот о чем речь идет. И оказалось, что товарищ Гдлян там оказался, именно в выходной день, в воскресенье. Такого вообще в нашей практике нет. А после этого похода на мое имя приходит заявление. И какое бы вы думаете? Первое. Это меня сразу насторожило. «Только товарищу Гдляну я доверяю и хочу, чтобы он расследовал мое дело, а не три следователя, которые вели до сих пор». Прямо скажем, очень своеобразная совместимость. Она меня очень насторожила. А второе — появилась целая вереница всякого рода фамилий. И когда я вместе с заместителем Генерального прокурора по просьбе же Усманходжаева пригласил его, раз он просит что-то серьезное сказать, он говорит — вы знаете, многого из того, что я написал, не было. Я говорю, но вы сами-то признаете, что действительно занимались взятками. Да, отвечает, признаю, но то, что я написал, этого не было. Я говорю: «Все?» — Нет, не все, но многое. Что касается некоторых имен. Один раз имена мелькнули при некото-

рых загадочных обстоятельствах. Потом их не было. Я с Усманходжаевым по его просьбе встречался только через полгода. Я сожалею, потому что три заявления от него было на мое имя, но они почему-то ко мне попали только через три недели. И когда я снова встретился с ним, не только была подтверждена его позиция, но еще было многое сказано. В том смысле, что не во всем он виноват, и не так виноват, как пытались изобразить, я прямо скажу,— даже принудить этого человека. Сейчас очень многое вскрывается.

Теперь в отношении развала дела работниками Комитета безопасности. Товарищи! Я не хотел бы снова повторять то, что уже сказал. Верьте, это честные, это порядочные, я бы сказал, беззаветные люди. Мы живем в другое время и будем оценивать все органы — и юстиции, и КГБ так, как положено. Но верьте, это труженики, это честные люди. И мне не стыдно говорить об этих людях, что они делали и сделали большое дело вместе с нами, под руководством Прокуратуры, при нашем надзоре*».

Представляет интерес для читателя обсуждение этого вопроса и на следующем заседании съезда. Приведем отдельные извлечения.

ГОРБАЧЕВ М. С.

Следующий вопрос — сообщение образованной на первом Съезде народных депутатов Комиссии для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т. Х. Гдляном. Слово по этому вопросу предоставляется сопредседателю комиссии депутату Ярину.

«Ярин В. А., член Верховного Совета СССР (Нижнетагильский территориальный избирательный округ, Свердловская область). Уважаемые депутаты! Уважаемый председатель, Президиум Съезда! Комиссией мне, как одному из сопредседателей, поручено доложить второму Съезду народных депутатов о результатах нашей работы за период между Съездами. Настоящий отчет комиссии принят единогласно, подписан всеми ее членами. Тем не менее я должен подчеркнуть промежуточный характер нашего отчета, ибо

* «Известия», 10 июня 1989 г.

исследование столь сложных, многоплановых и привлекающих всеобщий интерес проблем, разобраться в которых нам поручено, требует заслушивания многих десятков людей, скрупулезного исследования многочисленных документов.

Учитывая нетерпение общественности, мы, в свою очередь, рассчитываем на ее понимание, на поддержку со стороны коллег — народных депутатов в том, что единственной целью работы комиссии является поиск и установление истины. Комиссия осознает груз возложенной на нее ответственности. Наши выводы и предложения будут иметь немаловажное значение для всенародной борьбы с организованной преступностью, скажутся на построении правового государства. Поспешность в работе и тем более скоропалительные выводы допустить мы не имеем права. Неприемлемы попытки подталкивания, подхлестывания комиссии, оказания на нее давления, откуда бы это ни исходило.

Для создания комиссии имелись серьезные основания.

В 1983—1986 годах советская общественность ничего еще не знала о работе следственной группы под руководством Гдляна. Но уже с 1987 года средства массовой информации широко и при этом однозначно положительно стали освещать ее работу. Появились выступления Гдляна, а затем Иванова в печати и по телевидению. При этом внимание общественности особо акцентировалось на суммах изъятых в ходе следствия денег, количестве ценностей. Имена Гдляна и Иванова стали известны во всей стране и за ее пределами, особенно с середины 1988 года, после публикации статьи «Противостояние» в журнале «Огонек», обсуждавшейся на XIX Всесоюзной партийной конференции, среди делегатов которой, по утверждению Гдляна, были лица, получавшие взятки. Это приобрело характер политической сенсации.

Сенсационными оказались также сообщения об аресте бывшего первого заместителя Министра внутренних дел СССР Чурбанова, зятя покойного главы партии и государства Брежнева, о следствии по делу Чурбанова и о результатах рассмотрения этого дела в Верховном Суде СССР.

Позднее стало известно, что в обвинительном заключении, составленном Гдляном, была дана политическая оценка расследуемого дела. Вопреки закону, как счи-

тают многие члены комиссии, оно не было оглашено на суде для общественности.

Как известно, суд признал Чурбанова виновным лишь в небольшой части предъявленного ему в ходе следствия обвинения.

Мнения авторов газетных и журнальных статей о работе следственной группы после этого разделились. Одни утверждали о предвзятости и необоснованности суда, чему немало способствовали Гдлян и Иванов, сопровождавшие свои выступления выпадами в адрес председательствовавшего по делу Марова и бывшего Председателя Верховного Суда СССР Теребилова. В других же публикациях стали появляться критические высказывания о работе следственной группы: обвинительный уклон, поверхностность расследования, его невысокий профессиональный уровень и тому подобное. К этому времени появились также статьи, содержащие сведения, которые не были еще доказаны расследованием, хотя они и содержали самые серьезные обвинения в злоупотреблениях и нарушениях законности органами предварительного следствия по делам о взятках.

Надо отметить, что первая жалоба на незаконные действия группы Гдляна поступила в Москву еще в 1983 году. В дальнейшем число этих жалоб возрастало вплоть до 1987 года. Однако число жалоб заметно возросло после пересмотра Пленумом Верховного Суда СССР двух решений по делу Хинта и вынесения частного постановления в адрес следователя Гдляна 25 апреля 1989 года. Эти жалобы стали массовыми после опубликования 30 апреля 1989 года интервью Председателя КПК при ЦК КПСС Пуго в газете «Правда».

Сообщение об отмене Пленумом Верховного Суда СССР всех ранее принятых судебных решений по расследованному в начале 80-х годов делу Хинта, а также частном постановлении о нарушении законности со стороны следствия было опубликовано в центральных, затем и в республиканских и областных газетах. Это привело к открытому конфликту между Гдляном и Верховным Судом СССР. Причем также со стороны Гдляна в адрес Верховного Суда СССР и в адрес члена Верховного Суда СССР Марова было высказано немало резких, грубых по форме обвинений. Однако и в частном постановлении Верховного Суда СССР было больше неприемлемых для судебного документа эмоций, чем доказанности нарушений закона Гдляном. Это определение к тому же содержало утверждение, не соответствующее действительности, и стало поворотным пунктом в отношении к Гдляну многих официальных средств массовой информации.

Ажиотаж в обществе вслед за этим вызвало заявление Иванова по Ленинградскому телевидению о причастности к делам о взяточничестве в Узбекистане члена Политбюро ЦК КПСС Лигачева, и ряда других лиц из высших эшелонов власти.

КПК при ЦК КПСС, затем Президиум Верховного Совета СССР в мае 1989 года создали комиссии, которые в короткие сроки дали заключения, безоговорочно утверждающие о грубых нарушениях Гдляном и Ивановым социалистической законности. Заключения комиссий были сразу же опубликованы в центральных и республиканских газетах. Генеральный прокурор СССР Сухарев отстранил Гдляна от руководства следственной группой, а затем вместе с Ивановым — от расследования дела.

Накануне первого Съезда народных депутатов СССР следователь КГБ Духанин прекратил за отсутствием состава преступления уголовное дело против кандидата в члены ЦК КПСС Смирнова, который был освобожден из-под стражи с принесением ему извинений. 25 мая, в день открытия Съезда народных депутатов СССР, было возбуждено уголовное дело по фактам нарушения законности в деятельности следственной группы, возглавлявшейся Гдляном.

Ажиотаж, подогреваемый, с одной стороны, средствами массовой информации, а с другой — выступлениями Гдляна и Иванова на многочисленных митингах, их заявления с трибуны Съезда приобрели характер политической конфронтации. Во многих городах стали создаваться комитеты в защиту Гдляна, выступления которого против взяточничества, коррупции нашли отклик и поддержку широких кругов общественности. В такой обстановке Съездом народных депутатов СССР и была образована Комиссия для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР под руководством Гдляна.

В состав комиссии вошли 16 народных депутатов. Еще в ходе Съезда ее председателем был избран Р. А. Медведев, с октября работой комиссии ру-

ководят три сопредседателя: Медведев, Струков, Ярин.

С самого начала работу комиссии осложнило то обстоятельство, что на первом Съезде не был утвержден ее статус. Негативно сказалось на работе комиссии и отсутствие статуса народного депутата СССР. Мы столкнулись с непониманием и скрытым противодействием Прокуратуры Союза ССР, несвоевременным предоставлением прокуратурой и иными органами необходимых документов и материалов, неуважительным отношением к некоторым членам комиссии со стороны отдельных руководителей Прокуратуры Союза. Однако надо заметить, что в последнее время напряженность в отношениях комиссии и Прокуратуры Союза ССР устраняется, документы в комиссию представляются.

Комиссия со всей ответственностью заявляет, что она не может и не вправе подменять или дополнять деятельность Прокуратуры Союза ССР. Вместе с тем определенные меры комиссией приняты. По ее рекомендации Президиумом Верховного Совета СССР назначен независимый от Прокуратуры Союза ССР и подотчетный только комиссии прокурор Мартинсон для наблюдения за окончанием предварительного следствия по уголовному делу о взяточничестве в Узбекской ССР.

Исходя из презумпции невиновности, комиссия считает себя обязанной воздержаться от правовой оценки чьих бы то ни было возможно преступных действий. В то же время некоторые члены комиссии считают, что спешное расформирование следственной группы, возглавляемой Гдляном, и раздробление расследования на отдельные части не способствовало объективному и полному окончанию дела.

За период с июня по декабрь 1989 года на заседаниях комиссии заслушан ряд должностных лиц прокуратуры, КГБ, Верховных Судов СССР и Узбекской ССР, Председатель КПК Пуго, Гдлян, Иванов, представители общественности. Комиссией истребованы и изучены многочисленные документы и материалы, отражающие работу следственной группы. Изучены уголовные дела по обвинению Хинта, Смирнова и другие. Получены заключения специалистов. Члены комиссии работали с жалобами и обращениями.

С октября сего года заседания комиссии проводятся открыто. Присутствуют представители средств массовой информации и народные депутаты СССР.

Краткая информация о работе комиссии была сделана на первой сессии Верховного Совета СССР. Комиссия пыталась охарактеризовать проделанную работу на второй сессии Верховного Совета СССР, но Верховный Совет СССР не счел нужным выслушать информацию в полном объеме.

Для всех нас сегодня очевидно, что организованная преступность стала опасной реальностью нашей жизни. Узбекистан, конечно же, не единственный регион, пораженный язвой коррупции. Об этом свидетельствуют уголовные дела, расследуемые прокуратурой, МВД, КГБ СССР. Со всей определенностью комиссия высказывается за то, чтобы усилия правоохранительных органов в этом направлении наращивались, укреплялось их взаимодействие, чтобы эта борьба стала поистине общегосударственным и общенародным делом.

В настоящее время не требует доказательства тот факт, что в годы застоя — и особенно в 1976—1982-годах — в нашей стране получили развитие злоупотребления властью, приписки и хищения, хозяйственные преступления, подпольный бизнес, коррупция. В некоторых республиках сложились опасные мафиозные группировки, объединяющие дельцов теневой экономики, отдельных руководителей советских правоохранительных органов, представителей хозяйственного и партийного руководства.

Очаги коррупции, отрицающие основы социализма, разрослись в Узбекистане в период руководства Рашидова. Коррумпированные элементы в республике обогащались за счет нещадной эксплуатации крестьян и рабочих, студентов и учащихся, за счет узбекского народа. В 1978—1983 годах, по оценке экспертов, в Узбекистане приписки хлопка составили 4,5 млн. тонн. У народа похищено, по разным оценкам, от 2 до 4 млрд. рублей, осевших в тайниках новоявленных баев, превративших республику в зону казнокрадства и взяточничества. Это ни в коей степени не вина, это — горе узбекского народа, изнуряемого монокультурой хлопка.

С 1983 года новое руководство партии и страны начало решительную борьбу против коррупции, в том числе и в Узбекистане. Новое руководство опиралось сначала на органы КГБ. 27 апреля 1983 года работниками КГБ Узбекской ССР возбуждено уголовное дело в отношении ряда руководителей Бухарской области. В ходе

следствия было изъято на 15 млн. рублей денег и ценностей. Вскоре выяснилось, что коррупция поразила не только Бухарскую, но и другие области Узбекистана.

Прокуратурой СССР было создано несколько следственных групп, в которые вошли следователи из разных регионов страны. Одну из них, при этом самую крупную — ее численность в отдельные годы превышала 200 человек,— возглавил старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Гдлян. Его неофициальным заместителем стал следователь по особо важным делам Иванов.

В последующие годы совместными усилиями правоохранительных органов в Узбекистане расследовано свыше 800 уголовных дел о приписках, хищениях, взятках. По этим делам осуждено более 5 тысяч человек, из них 600 руководящих работников, десять Героев Социалистического Труда. У обвиняемых изъято на 100 млн. рублей денег и ценностей, нажитых преступным путем.

Эта краткая справка необходима, так как сегодня со ссылками на разного рода упущения и нарушения, допущенные при расследовании приписок, хищений и взяточничества в Узбекистане, отмечаются попытки полностью опорочить работу следственных групп, отрицать даже сам факт существования широкомасштабной и разветвленной коррумпированной системы в Узбекистане и других регионах страны. В этой связи комиссия далека от того, чтобы отрицать ту большую работу по разоблачению взяточничества, хищений, приписок, которую в трудных условиях, при постоянном ожесточенном противодействии коррумпированных кругов проделала и следственная группа, возглавляемая Гдляном.

О работе следственной группы. В 1983—1989 годах группой во главе с Гдляном по обвинению в получении взяток заключено под стражу 20 руководящих работников МВД Узбекской ССР и СССР, 4 секретаря ЦК Коммунистической партии Узбекистана, 8 секретарей обкомов партии, ряд других ответственных работников, всего 62 человека. Дела на 35 обвиняемых к маю 1989 года направлены в суды. Все они осуждены. Следователи группы изъяли у обвиняемых на 35 млн. рублей денег и ценностей, добытых преступным путем.

Вместе с тем трое из обвиняемых оправданы, под стражей они пробыли от двух до трех лет. Два уголовных дела возвращены на дополнительное расследование

по причине существенной неполноты следствия и отсутствия достаточности доказательств.

Гдлян и следователи группы считали необходимым в первую очередь «отсечь» и обезвредить верхушку коррумпированной пирамиды власти, освобождая при этом от уголовной ответственности лиц, находящихся на ее низших ступенях, а также взяткодателей.

Такая тактика следствия (в противном случае ввиду распространившегося вширь и вглубь в республике взяточничества привлечению к уголовной ответственности подлежали бы тысячи и тысячи человек) в то же время оказалась чревата нарушениями законности и требовала пристального внимания и надзора со стороны Прокуратуры СССР. В работе группы появилась издавна сложившаяся в следственных органах практика соглашений со взяткодателями об освобождении их от уголовной ответственности за признание ими дачи взятки и изобличение таким способом взяткополучателей. В результате многие взяткодатели, в том числе и те, которые давали суммы 100 и более тысяч рублей, от уголовной ответственности освобождены, иные из них остались на руководящих должностях в системе органов внутренних дел, торговли и т. п.

В ходе следствия по подозрению в сокрытии денег и ценностей, добытых преступным путем, и по обвинению в совершении этого преступления было задержано и арестовано свыше 100 человек. Характерно, ни одно из этих дел в суды не направлялось. В отношении всех их уголовное преследование было прекращено, как правило, за отсутствием состава преступления, хотя они находились под стражей от трех дней до нескольких месяцев.

Допускались аресты депутатов Советов различного уровня, вплоть до Верховного Совета Узбекской ССР, без предварительного согласия Советов. Сроки содержания под стражей, продленные заместителями Генерального прокурора СССР и с разрешения Президиума Верховного Совета, исчисляются годами. Однако нередко по нескольку месяцев следственные действия с участием ряда арестованных вовсе не проводились.

В результате рассмотрения дел в судах резко сокращается объем полученных взяток в приговорах по сравнению с обвинительными заключениями. Иногда суды признавали взяткополучателей виновными лишь на четверть того, что вменялось им в вину в ходе следствия, из

десятков эпизодов по обвинительному заключению суды признавали доказанными один-два.

Такое соотношение в значительной мере объяснено тем, что в процессе расследования следователи предпочитали полагаться в первую очередь на признания обвиняемых — пресловутую «царицу доказательств». Стоило иным обвиняемым отказаться в суде от своих показаний, обвинение сразу же рушилось.

Серьезное упущение усматривается при изъятии в ходе следствия денег и ценностей, их учете и хранении. Эти упущения повлекли обезличивание многих ценностей и, как следствие этого, утрату доказательной ценности их обнаружения и изъятия, создавало почву для заинтересованных лиц делать заявления о принадлежности им, а не обвиняемым изъятых ценностей. Деньги, золотые монеты, изделия из золота в ряде случаев не пересчитывались, не указывались их индивидуальные признаки. Имеется ряд показаний об изъятии денег и облигаций без составления протоколов или без вручения вторых экземпляров лицам, у которых произведено изъятие.

Как до образования комиссии, так и в период ее работы от осужденных, обвиняемых, их родственников и иных лиц поступило много жалоб, в которых говорится о якобы незаконных действиях Гдляна, Иванова и других следователей группы: запугивании расстрелом и иных угрозах, оскорблениях, унижении чести и достоинства граждан, физическом воздействии.

При том, что эти жалобы и заявления заслуживают самого серьезного внимания и проверки, комиссия не располагает достаточным доказательством их достоверности. Проверку содержащихся в жалобах сведений целесообразно проводить в предусмотренных уголовно-процессуальным законом формах: допросы, очные ставки, назначения экспертез и так далее, а парламентская комиссия такие формы использовать не может. Прокуратурой Союза ССР о нарушениях законности членами следственной группы возбуждено уголовное дело, расследование которого находится в поле зрения комиссии. При этом ввиду далеко зашедшего конфликта Гдляна и Иванова с Генеральным прокурором и другими руководителями Прокуратуры Союза ССР комиссия выражает опасения, что при разрешении этого дела может сказаться заинтересованность руководства Прокуратуры Союза ССР в его исходе. Полагали бы необходимым

принять меры по обеспечению объективности при расследовании указанного дела и прокурорского надзора за строжайшим соблюдением социалистической законности.

О работе Прокуратуры Союза ССР по осуществлению прокурорского надзора за деятельностью следственной группы Гдляна. Созданные Прокуратурой Союза ССР крупные группы следователей, командированные из других республик для работы в Узбекистане, как правило, не знали языка, обычаев народа, специфических местных условий. В составе групп было много молодых следователей. Этим обуславливалась необходимость постоянного надзора и контроля за работой группы.

Как уже сообщено, в Прокуратуру Союза ССР поступали жалобы и заявления о нарушении законности следователями группы. Однако в большинстве своем эти жалобы и заявления передавались на рассмотрение Гдляну и Иванову, хотя предметом обжалования часто были их действия. Некоторые заявления просто не доходили до адресата и оставались у следователей.

Бывший Генеральный прокурор СССР Рекунков, его заместители Сорока, а затем Катусев, бывший начальник следственной части Прокуратуры Союза ССР Каракозов и прокуроры следственной части Попова и Мазуркевич не уделяли должного внимания надзору за соблюдением законности в ходе следствия, производимого группой во главе с Гдляном, в основном предоставив на его усмотрение ход следствия по столь важному и крупномасштабному уголовному делу.

Потворствуя волоките, на годы продлялись сроки следствия и содержания обвиняемых под стражей. Прокуроры на местах, поддаваясь воздействию Гдляна, не знакомясь с материалами дела безответственно санкционировали постановления его и других следователей о заключении под стражу.

Комиссия считает, что основную политическую и правовую ответственность за обстановку, сложившуюся вокруг разбираемого дела, несут в первую очередь и бывшие руководители Прокуратуры Союза ССР. Многие из обнаруженных нами недостатков присущи всей правоохранительной системе до настоящего времени.

Комиссия также отмечает, что вступивший в мае 1988 года в должность Генерального прокурора СССР Сухарев не смог своевременно разобраться в сложив-

шейся обстановке и организовать должный надзор за работой следственной группы...

Одной из главных задач работы комиссии является проверка обоснованности обвинений в причастности к коррупции лиц из высшего партийного и государственного руководства, которые выдвинули Гдлян и Иванов в своих выступлениях на митингах и в средствах массовой информации. Однако как Гдлян, так и Иванов не представили ни Прокуратуре Союза ССР, ни общественности, ни комиссии каких-либо доказательств обвинения. Комиссии поначалу оба они пояснили, что доказательства имеются в уголовном деле. Однако изучение материалов дела членами комиссии, независимым прокурором Мартинсоном и группой следователей, ранее входивших в следственную группу, возглавляемую Гдляном, и вызванных в Москву по его предложению, дает основание для вывода, что в деле нет достаточных доказательств виновности лиц, которых Гдлян и Иванов в своих выступлениях неизменно называют «московскими» или «кремлевскими» взяточниками. Имеются лишь эпизодические и противоречивые показания некоторых обвиняемых. в частности Усманходжаева, от которых они впоследствии отказались.

Позднее Гдлян и Иванов стали публично утверждать, что якобы у них в каких-то тайниках имеются документы, изобличающие называемых ими лиц. На неоднократные предложения комиссии представить эти документы при гарантии их сохранности и, если требуется, обнародования, Гдлян и Иванов отвечают отказом. В связи с этим комиссия не может определенно высказаться о наличии каких-либо материалов следствия, находящихся за рамками уголовного дела, или их отсутствии.

Как известно, внимание общественности сконцентрировалось на обвинении Гдляна и Иванова в адрес члена Политбюро ЦК КПСС Лигачева.

На допросе 23 октября 1988 года бывший первый секретарь ЦК Коммунистической партии Узбекистана Усманходжаев дал показания Гдляну, Московцевой и другим работникам прокуратуры о даче им Лигачеву взятки в два приема по 30 тысяч рублей в Ташкенте и в Москве. Это же Усманходжаев повторил в своем заявлении на имя Генерального прокурора СССР от 25 октября 1988 года. Однако за семь месяцев, истекших после этого, ни Гдлян, ни следователи группы не добились

каких-либо доказательств, подтверждающих показания Усманходжаева о даче им взятки Лигачеву. В ноябре — декабре 1988 года на допросах Генеральному прокурору СССР Сухареву и его заместителю Васильеву Усманходжаев уже не упоминал Лигачева, а в своем заявлении Генеральному прокурору СССР от 14 апреля 1989 года утверждал уже, что взятку Лигачеву не давал, а свои прежние показания об этом объяснил давлением со стороны Гдляна. Прокуратура Союза ССР, произведя расследование, прекратила уголовное дело в отношении Лигачева за отсутствием события преступления.

Комиссия подтверждает отсутствие в уголовном деле доказательств каких-либо противоправных действий Е. К. Лигачева. Однако отмечает формальность проведенного прокуратурой расследования.

Бывший заведующий сектором Отдела организационно-партийной работы В. И. Смирнов отвечал в прошлом за подбор и расстановку партийных кадров в Узбекистане. Позднее он работал вторым секретарем ЦК Коммунистической партии Молдавии, кандидат в члены ЦК КПСС. Смирнова арестовали по обвинению в получении крупных взяток от 20 человек 11 января 1989 года.

Изучив материалы уголовного дела по обвинению Смирнова, комиссия находит, что дело в отношении Смирнова прекращено преждевременно, необоснованно и поспешно. Факты получения Смирновым денег, подарков и подношений исчерпывающим образом расследованы не были, и правовая оценка его действиям не дана.

Такой вывод комиссии соответствует и решению коллегии Прокуратуры Союза ССР от 19 мая 1989 года о продолжении расследования уголовного дела по обвинению Смирнова, для чего был установлен дополнительный срок от месяца до полутора. Следователь КГБ Духанин 22 мая 1989 года прекратил дело вопреки указанному решению.

В связи с этим комиссия полагает, что недопустимым было выступление Смирнова на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС. До сего времени неизвестно, дана ли политическая и партийная оценка деятельности ряда высокопоставленных работников ЦК КПСС, участвовавших в работе XIV Пленума ЦК Коммунистической партии Узбекистана. Они направлялись партией для наведения порядка в кадрах республики.

Возможно, минусы в этой деятельности работников

сектора Отдела оргпартработы по среднеазиатскому региону до и после Пленума не позволили бы остановить взяточничества и хищений руководством республики. Но не были проанализированы и оценены условия этого. Многие члены комиссии считают также, что, не будучи связанным с повесткой дня Пленума, доклад Генерального прокурора СССР не соответствует курсу на создание правового государства, поскольку ни Генеральный прокурор, ни Пленум ЦК КПСС не вправе подменять Съезд народных депутатов, от имени и по поручению которого работает комиссия.

В значительной мере тенденциозными и не способствующими работе комиссии по объективному исследованию и оценке сложившейся ситуации явились и помещенные в конце октября одновременно в трех центральных газетах («Известия», «Советская Россия», «Труд») публикации, излагающие далеко не бесспорную точку зрения работников Прокуратуры Союза ССР и следователя КГБ Духанина. Уместно сказать, что работа комиссии, ее материалы средствами массовой информации в то же время освещались лишь в самых минимальных пределах. Все это, с одной стороны, а также поведение Гдляна и Иванова, продолжающих свои устные и печатные обвинения, допускающих оскорбительные высказывания в адрес ряда лиц, в том числе и членов комиссии, не способствуют борьбе с организованной преступностью.

Используя несовершенство и значительное отставание от задач борьбы с организованной преступностью законодательства, кадровую, организационную и техническую слабость правоохранительных органов, преступность под флагом разоблачения действительных и мнимых нарушений законности органами предварительного следствия продолжает массированное наступление.

По многим судебным процессам, по делам о взятках и другим преступлениям прослеживаются зачастую вполне успешные два способа избежать уголовной ответственности: отказаться от своих прежних показаний и опорочить следствие. Способствуют этому не всегда объективные и ответственные выступления некоторых средств массовой информации. В итоге следственные органы оказались деморализованными, из них ушли многие честные, профессионально подготовленные работники, резко снизилось количество уголовных дел о взятках и хищениях,

рассмотренных судами, и число осужденных за эти преступления лиц.

Товарищи, в нашей комиссии работают разные люди, и не у всех у нас бывала одинаковая позиция. Но в одном мы едины: никого из нас не надо убеждать в том, что коррупция, взяточничество, произвол власть имущих — зло, способное разложить любое государство. И здесь двух мнений быть не может. Повседневная борьба, но не кампания борьбы. Знакомясь с материалами, мы убеждаемся еще раз, как необходима коренная перестройка в отношении партийно-государственной и судебной власти. Необходима правовая и организационная реформа системы всего правосудия, которая была часто орудием кары, мести, амбиции всякого, кто мог оказывать на него воздействие. Исследуя эти вопросы, мы твердо помним, что перед законом должны быть все равны: и рядовой гражданин, и высшее должностное лицо. Мы доложили свои предварительные выводы Съезду. При этом мы отдаем себе отчет в справедливости, незыблемости положения: демократическое государство нельзя строить недемократическими методами. Нельзя утверждать законность средствами незаконными. Этими принципами мы руководствуемся, и нажим с любой стороны на комиссию неприемлем. Неприкосновенность комиссии, полное доверие ей — фундамент нашего статуса и Верховный Совет СССР и Съезд народных депутатов СССР должны быть в этом порукой. Народ должен быть уверен в том, что члены комиссии не поступятся депутатской честью и чувством справедливости, что главное для нас — дойти до истины, какой бы горькой она ни была. Под документом — подписи членов комиссии».

(Второй съезд народных депутатов СССР 12—24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Том IV, Москва, 1990 г.).

Адамович А. М., директор Всесоюзного научно-исследовательского института киноискусства, г. Москва. (От Союза кинематографистов СССР). Судя по докладу, содокладу, с Гдляном и Ивановым разберется прокурор Сухарев. Я о другой фамилии хочу несколько слов сказать. Я действительно по-человечески могу посочувствовать Е. К. Лигачеву. По всей стране его имя полощут и связывают со взятками. Здесь звучат 30 тысяч, правда, с оговорками, что непредставлены твердые дока-

зательства. Мне жалко Лигачева, это честно говорю. Но мне еще больше жалко страну. Жалко страну, для которой ничто сегодня так не нужно, как доверие к руководству. Без полного доверия к руководству страна не может выйти из того абсолютно кризисного положения, в котором она находится. И вот при этих условиях человек, который сейчас занимает не знаю какой пост в стране, связан с вопросами: давал, брал или не брал взятки. И еще более прямо связан с покровительством таким людям, как Смирнов, которые замазаны, видимо, по-настоящему.

Как поступают в других державах? В Америке совсем недавно, полгода назад, спикер палаты представителей Райт был заподозрен в том, что издал книгу, книгу, кстати, очень хорошую, очень популярную и, так сказать, продаваемую, покупаемую, но заподозрили, что слишком большой тираж. Не замешаны ли здесь фирмы, которые таким способом дают Райту взятку? А Райт, видимо, не хотел уходить, ведь он занимал третий пост в государстве. Но Демократическая партия была заинтересована, чтобы, образно говоря, жена Цезаря была вне подозрения, руководитель государства, президент, был в этом тоже заинтересован, и они без всякого улюлюканья, без всякой грязи просто попросили Райта пойти на другую работу.

Вот случай, когда можно сказать, как сделать, чтобы было хорошо и государству, и товарищу Лигачеву. Может быть, поступить так, как поступил Райт? (Там же).

ГДЛЯН Т. Х. За шесть лет, товарищи, мы привлекли и предали суду чуть более 60 человек. Цифры говорят сами за себя. Мы в массовом терроре не принимали участия.

И видя эту вакханалию беззакония в отношении людей, которые дважды были наказаны — при рашидовщине и теперь, при так называемом правосудии, мы в 1986 году вынуждены были обратиться к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Президенту страны Михаилу Сергеевичу Горбачеву с докладной запиской на 15 листах, где раскрывали все эти негодные методы. Нам совершенно точно известно, что Михаил Сергеевич знакомил с этим секретным документом всех членов Политбюро. После этого мы направляли подобные сигналы еще трижды. Ряду членов Политбюро писали об этом, протестовали, говорили: прекратить надо, потому что

это никуда не годится. Вот только мне не понятно, почему молчат члены Политбюро и почему молчит Михаил Сергеевич. И говорят о том, что именно они восстали против этого». (стр. 331)

«...после того, как мы у Каримова, первого секретаря Бухарского обкома партии, взяли 6 миллионов, товарищ Чебриков, который здесь, по-моему, присутствует, и товарищ Рекунков отрапортовали в ЦК и Политбюро о том, что у него изъято сколько-то. Работники КГБ получили награды, так сказать, за это. И никаких вопросов не было. А почему сегодня все это ставится под сомнение? Непонятно».

ДУХАНИН А. С.,— следователь Комитета государственной безопасности СССР.

«...хочу сказать Съезду, что дело Смирнова не может рассматриваться и изучаться комиссией изолированно. Оно должно сочетаться с изучением и 20 уголовных дел тех лиц, показания которых послужили основанием этого дела.

Я думал, что выступит Генеральный прокурор А. Я. Сухарев и пояснит, что коллегия Прокуратуры Союза ССР дала только три дня на то, чтобы еще раз специалисты и опытные работники прокуратуры смогли детально разобраться с вопросом о сувенирах и подарках, тогда как вся денежная часть — 400 тыс. рублей — уже являлась абсолютно выясненным вопросом. Последующее принятие решения было совершенно обоснованно. Это не те сувениры, о которых здесь говорил товарищ, показывая на авторучку, и какие привозит он. Это и не те сувениры, о которых вы думаете. Отвечая на возможный вопрос, скажу, что это сувениры, которые Смирнов, будучи в составе делегации ЦК, при заграпоездках преподносил в качестве подарков от советской стороны представителям дружественных и коммунистических партий. Вот что имеется в виду под сувенирами».

К слову сказать, следователь Духанин просто ввел в заблуждение делегатов относительно «сувениров» Смирнова в размере 400 тыс. рублей, заявляя, что эти «сувениры» преподносились Смирновым представителям зарубежных партий, когда он был в составе делегации КПСС. Это — не правда. Сувениры, препод-

носимые делегацией КПСС, как правило, оформлялись решением ЦК КПСС.— Т. У.

Как явствует из материалов съезда народных депутатов, ни Лигачев, ни Могильниченко, ни другие работники отдела оргпартработы ЦК, обвиненные во взяточничестве, не оправданы законно, путем проведения предусмотренных в уголовно-процессуальных формах-допросов, очных ставок, назначения экспертиз и так далее.

Если следователи Гдлян и Иванов безосновательно завели уголовное дело на Могильниченко и других чиновников орготдела ЦК, то их надо было в соответствии с законом привлечь к уголовной ответственности. Но Иванов и Гдлян не только не понесли никакой ответственности, но и стали народными депутатами СССР, на заседаниях съезда народных депутатов СССР выступали, как и прежде, в роли главных обвинителей, разоблачителей взяточников. Спроста ли это? Нет, конечно. Они говорили правду и потому-то с этими непокорными следователями не могли расправиться Лигачев и его группа.

Могильниченко, как и Смирнова, отпустили с Богом. Этот мздоимец, партполицай основательно подружился с новыми руководителями Киргизской республики. Он вместе со своими киргизскими опричниками до того, как высветился в уголовных делах о взяточничестве и коррупции в Узбекистане, как крот копал под автора этих строк, лез из кожи вон, чтобы собрать возможные и даже невозможные компроматы на него, уничтожить его, как человека и как общественно-политического деятеля. Чтобы достичь того, что было задумано, Могильниченко искал что-то негативное не только в моей двадцатипятилетней деятельности во главе руководства республикой, но и во всей моей сознательной жизни. Работая в партийных органах, я впервые встретил такого изощренного партийного сыщика, как Могильниченко. Впоследствии я узнал от многих сибирских секретарей обкомов партии крайне плохие отзывы о нём. Все, с кем разговаривал, пренебрежительно говорили о Могильниченко и говорили еще о том, почему его поддерживает Лигачев. Наверно, он в большом долгу перед Могильниченко, долгие годы курировавшем Томскую область, которую возглавлял Лигачев.

И этот аппаратный сыщик чего только не искал в моей деятельности, в чем только не подозревал меня.

Приведу лишь один пример из его гнусных действий.

Через таких московских наместников, как Киселев, Семенов, Могильниченко, как зам. зав. отделом оргпартработы ЦК КПСС, потребовал от меня представить в ЦК КПСС объяснение, якобы по поручению Лигачева: где я находился в годы Великой Отечественной войны, почему не был на фронте? Это требование удивило меня. Ведь прошло более 40 лет после окончания войны. Это — во-первых. Во-вторых, каждый мой шаг в годы войны зафиксирован в моем личном партийном деле, в партийных документах, связанных с моей практической деятельностью. В годы войны я же не скрывался в горах Ала-Тоо. Я был на виду у всех. Вот некоторые детали на этот счет.

В 1939—1941 годах — студент Киргизского государственного педагогического института. Здесь же, партийной организацией института, в конце 1939 года я был принят кандидатом в члены ВКП(б). Испытание кандидатского стажа выдержал. В декабре 1941 года, в разгаре войны, меня Кочкорский райком партии принял членом ВКП(б). Военную подготовку проходил в период учебы в институте и после института и по линии военкоматов там, где работал.

В последней четверти 1941 года заведовал учебной частью средней школы в центре Кочкорского района. В начале 1942 года был утвержден Тянь-Шаньским окружкомом партии зам. зав. отделом пропаганды Кочкорского райкома партии, выполнял по-существу обязанности заведующего отделом. Через полгода был утвержден инструктором отдела пропаганды ЦК Компартии Киргизии.

В годы войны вопрос о том, где надо было находиться коммунисту, решался партийными органами — райкомами, обкомами и ЦК Компартии Киргизии. Если коммунист пока нужен был для работы в тылу, то ему военкоматы на основании постановления Государственного Комитета обороны и Совета народных комиссаров СССР, комиссии при СНК СССР по отсрочкам выдавал удостоверение об отсрочке от призыва его по мобилизации на определенное время.

Такой документ давали мне по решению Кочкорского райкома партии и ЦК Компартии Киргизии, не по моей просьбе. В 1943 году меня вместе с другими товарищами направили в Москву на учебу в Высшую пар-

тийную школу при ЦК ВКП(б). Слушателем этой школы был утвержден постановлениями ЦК КП(б) Киргизии и Оргбюро ЦК ВКП(б), при этом по приказу Главного управления Красной Армии мне, как и другим слушателям — военнообязанным, а нас было более 500 человек, выдали удостоверение об отсрочке от призыва до окончания учебы в Высшей партийной школе. К слову сказать, такой документ был выдан также Асылбеку Алтмышбаеву, который, как и я, был утвержден слушателем, впоследствии он стал академиком АН Киргизской ССР.

Этот документ до сих пор сохранился в моем личном архиве и его ксерокопию я представил московским наместникам. Приведу текст этого документа.

«Народный комиссариат обороны СССР.
Удостоверение об отсрочке от призыва по мобилизации № 10699 (действительно только при предъявлении военного билета).

Выдано военнообязанному Усубалиеву Турдакуну, работающему в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) в должности слушателя в том, что ему на основании Постановления ГОКО, СНК СССР, Комиссии при СНК СССР по отсрочкам, распоряжению Главного управления Красной Армии от 8 сентября 1943 года за № м/з 1420518 предоставлена отсрочка от призыва по мобилизации на срок до 1 июля 1945 года. Год рождения 1919, состоит на учете НКА. Состав — политический.

Военный комиссар (подпись)
Начальник Военного комиссариата. 18/X. 1943 г.»

До учебы в Москве такой документ мне, как и другим военнообязанным ответработникам аппарата ЦК КП(б) Киргизии выдал военный комиссариат Киргизской ССР.

Я представил ксерокопию еще другого документа:

«Удостоверение.
За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны УСУБАЛИЕВ ТУРДАКУН указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».»

От имени Президиума Верховного Совета СССР медаль вручена 5 февраля 1948 г. зам. управляющего делами ЦК ВКП(б).
Печать. ЦК ВКП(б).»

Получив ксерокопии указанных документов, московские наместники заткнулись. Я спросил Могильниченко: для чего начали копаться в моей биографии? Ведь мое личное дело находится в ЦК КПСС, в нем отражена вся моя сознательная жизнь, в том числе каждый мой шаг в годы Великой Отечественной войны; достаточно было вам взять мое личное дело и прочитать каждую строку материалов, подшитых там? Я еще член ЦК КПСС и первый секретарь ЦК Компартии республики, скажите, кто дал поручение подвергнуть меня такой унизительной проверке? В связи с этим я направляю шифр-телеграмму на имя Политбюро ЦК КПСС.

На мое возмущение Могильниченко ответил: это делает орготдел ЦК по поручению секретаря ЦК, члена Политбюро ЦК Егора Кузьмича Лигачева.

После разговора с Могильниченко я тут же набрал по телефону «ВЧ» номер телефона Лигачева и сказал ему: Егор Кузьмич, прошу прекратить унизительную проверку, которую проводит по Вашему указанию орготдел, в частности Могильниченко, если я уже неугоден ЦК КПСС, то сегодня же направлю телеграмму на имя Политбюро ЦК, чтобы меня освободили от работы секретаря ЦК Компартии Киргизии.

Лигачев отвечает, что он не понимает меня, почему я взволнован. Я конкретизировал, сказав, что его работники потребовали от меня объяснение по поводу того, где я находился в годы Отечественной войны, почему не был на фронте? Чем вызвано такое оскорбительное подозрение в мой адрес? Я стал членом ВКП(б) в начале войны, в 1941 году. Не свидетельствует ли это об унизительном характере заданного мне орготдельцами вопроса? Я представил вашим работникам документы, показывающие, где я находился в те годы. Разве вы, Егор Кузьмич, по своей воле в годы войны находились в тылу, работали на заводе в г. Новосибирске?

После этого Лигачев несколько понизил руководящий тон своего голоса и сказал: не надо волноваться, Турдакун Усубалиевич, такого указания я не давал, скажу, чтобы группа работников отдела, находящаяся

у вас, возвратилась в Москву. Хватит им сидеть у вас, положение дел в республике не вызывает никакой тревоги, есть недостатки, а где их нет?

Действительно, группа работников орготдела ЦК во главе с Могильниченко через два дня улетела в Москву. Но по существующему порядку, перед отъездом группы мы, члены бюро ЦК, послушали ее замечания и выводы о работе партийных организаций республики. Работники орготдела ЦК ничего нового не нашли. Недостатки, о которых они говорили, были известны нам самим, одни из них мы уже устраняли, а другие еще оставались. По их устранению меры разрабатывались.

Будучи в Москве, принимая участие в работе пленума ЦК КПСС, я был на приеме у Лигачева и спрашивал, будет ли какой-либо официальный документ по результатам работы группы работников орготдела ЦК в Киргизии. Он сказал, что не будет никакого документа, достаточно того, что вы обменивались на заседании бюро ЦК. Об этом я уже писал более подробно в другой своей публикации.

Все же у меня давно закралось сомнение в искренности Лигачева в его отношениях с кадрами. Не раз задавался вопросом: не лицемер ли этот человек? К сожалению, мое сомнение с лихвой подтвердилось. До моего ухода на пенсию никакой черной тучи на небе не предвиделось. 2 ноября 1985 года состоялся пленум ЦК Компартии Киргизии. На пленуме было оглашено постановление Политбюро ЦК КПСС об освобождении Усубалиева от обязанностей первого секретаря ЦК Компартии Киргизии в связи с его заявлением об уходе на пенсию. Участники пленума тепло и чинно проводили, высказали мне добрые пожелания хорошего здоровья и заслуженного отдыха. Во второй половине октября, когда я был на приеме у Горбачева и Лигачева, они со мною попрощались также тепло. Мы даже обнимались, они отмечали, что я за годы своей работы много хорошего сделал для своей республики.

Но все это, как показало последующее время, было явным лицемерием. 25 лет — большой срок для руководителя на одном руководящем посту. За это время я не раз встречался почти со всеми руководящими деятелями Союза, в том числе Хрущевым, Брежневым, Косыгиным, Подгорным, Микояном, Тихоновым, Байбаковым, Полянским. Все они держали себя достойно, были

людьми слова, такие поступки, как: говорить одно, а делать — другое, были им совершенно чужды.

Однако Горбачев и Лигачев оказались людьми совершенно другого пошиба, настоящими лицемерами. Часто они говорили одно, а делали другое. Есть народная поговорка: лежачего не бьют. А они безжалостно били многих лежачих, находящихся на пенсии бывших руководящих работников, обливали их грязью, предъявляли им мыслимые и немыслимые обвинения. Среди таких был и я, о чем уже рассказал немало и продолжу дальше.

* * *

О том, насколько бесчестной и жестокой была борьба горбачевцев против меня, свидетельствует тот факт, что, не найдя никаких компрометирующих материалов в моей работе, (не считать же за таковые попытки обвинить меня в помпезности и расточительстве только в связи с застройкой центра города!) они попытались сделать это, грубо вламываясь в жизни и судьбы и моих родственников, родственников моих родственников и просто знакомых.

Немало энтузиазма проявили в поисках компроматов на этом направлении тогдашний председатель партийной комиссии Шеримкулов и секретари ЦК Компартии Киргизии Масалиев и Киселев. Не знаю, как у них все это обсуждалось, откуда они черпали информацию, которая могла бы сослужить им какую-то службу, но знаю точно, что выполняли эту работу они с рвением. В то время они создали в республике обстановку всеобщей подозрительности и доносов. Почти 37-й год. То и дело вызывались в ЦК люди, с чьими именами были связаны те или иные давние события, которые теперь казались им чем-то важными, неумолчно звонили телефоны — кого-то просили дать письменные показания по конкретному факту, кого-то назвать имя того, кто мог бы сделать такие показания более полными. Складывалось впечатление, что ничего более необходимого у цековцев на тот период не было. Об этом мне рассказали те, кто так или иначе был втянут в «разброку», затеянную аппаратчиками ЦК.

Говорят, что один человек судит о другом по самому себе. Может он сам воровать, следовательно, и другие воры. Может сам лгать, следовательно, и другие лжецы.

Обрушившись на моих родственников горбачевцы тем самым приоткрыли завесу над собственной кадровой политикой. Они искали нарушения в моих действиях, опираясь на собственный опыт.

Мне, мужчине, политику, хотя и было трудно все это перенести, тем не менее не к лицу жаловаться. Я готов был с ними к открытому бою. Готов был дать ответ на каждый их выпад, на каждый домысел. Но в том-то и дело, что открытого разговора они всячески избегали и прямого обсуждения не проводили. Они действовали как бы втайне. Как бы выполняя заведомо боящееся открытого света задание. Чье? Сегодня уже известно чье. Но я никогда не сумею простить им того, что в свою грязную игру они вовлекли дорогих мне людей и людей, виновных лишь в том, что они хорошо относятся ко мне. Я никогда не смогу забыть слез своей сестры, которая так сильно переживала за меня. И от того, что в мире воцарилась несправедливость, жизнь ее прервалась. И как мне забыть страшные дни и ночи, когда я едва не потерял жену, также тяжко перенесшую гонения на мужа и детей? И что мне сказать в утешение людям, которые были виновны лишь в том, что не предали анафеме мое имя, не отказались от хорошего отношения ко мне, не смогли влить свою каплю дегтя в ту огромную бочку, что выкатили на всеобщее обозрение горбачевцы?

Что им всем сказать в утешение и как это забыть?

Не один день и один год крутилась эта карусель. Хотелось бы мне знать, что чувствовали эти люди тогда, когда афера их провалилась, когда поняли они, что ничего из грязных своих пальцев против меня высосать не смогут и что им придется довольствоваться лишь тем, что и моя жизнь, и жизнь моих родственников была ими отравлена? Впрочем, могу предположить, что не раскаяние. Скорее всего, досаду от того, что не сумели справиться с «ответственным» заданием. Ну что же, пусть совесть станет их судьей. А совесть, как сказал один великий человек,— закон законов.

Горбачевцы бились как рыба об лед, стремились во что бы то ни стало собрать компромат на меня и в этих целях использовали самые изощренные, самые грязные приемы. На что они только не шли и где только не искали материалы, которые могли бы на их взгляд быть направленными против меня и против членов моей семьи, моих близких и дальних родственников. За время своей более чем сорокалетней партийной работы я не помню ни одного такого случая, когда бы партийные органы проводили такого рода чудовищную проверку. Однако усилия горбачевцев были тщетными, не дали и не могли дать желаемые им результаты. Но зато горбачевцы достигли другой своей цели — они своим пятилетним преследованием отняли у нас много нервов и здоровья, вследствие их коварных действий мою семью настигло большое горе — моя старшая сестра не выдержала нескончаемой проверки и клеветнических измышлений и скончалась от разрыва сердца, жена потеряла здоровье, стала инвалидкой.

Какими приемами добились горбачевцы всего этого? Об этом хотел бы коротко поведать читателю.

Кыргызстанские горбачевцы рыскали по всей республике, как голодные волки, в надежде найти то, что нужно против меня и членов моей семьи. Председатель парткомиссии Шеримкулов, с благословения своих патронов, направил в Кочкорский район большую комиссию во главе с членом парткомиссии Расуловым, чтобы основательно потрясти моих родственников и найти у них компромат. Расуловская комиссия внезапно налетела на совхоз «Тендик», где живут мои близкие и дальние родственники. Комиссия сразу наложила арест на совхозную кассу и произвела многодневную ревизию кассовой отчетности совхоза. Чем была вызвана такая проверка, носящая уголовный характер? Моя старшая сестра Бубукан Усубалиева была колхозницей, затем кассиром колхоза, а когда он преобразовался в совхоз, она продолжала служить кассиром. В этой маленькой должности сестра моя честно проработала 26 лет. Ревизия кассовой отчетности в совхозе за многие годы не дала шеримкуловским ревизорам желаемого им, наоборот, показала аккуратность и честность работы сестры. Это человеческое нравственное качество она воспитывала у своих семерых детей. Проверяющие не собрали никаких компроматов и путем многочисленных бесед с односельчанами: довольны ли они работой кассира, есть ли рабочие совхоза, не получившие зарплату по ее вине и тому подобные провокационные вопросы задавались собеседникам.

Но ревизоры не успокаивались, продолжали копать. А ведь им было дано задание: во что бы то ни стало

найти компромат. Если они вернутся с пустыми руками, то окажутся не у дел. Поэтому проверяющие нисколько не стеснялись и без всякого на то разрешения пошли осматривать жилой дом моей сестры, после осмотра его со всех сторон: и снаружи, и изнутри, допрашивали ее, как-будто она совершила преступление — сколько денег израсходовано на строительство дома, где и когда купили стройматериалы, кто строил дом, рассчитались ли со строителями и так далее. Сестра отвечала, что дом построен на средства брата, все документы у него, он может ответить на все ваши вопросы.,

На самом деле, жилой дом в моем родном селе построен на мои личные средства для моих родителей и сестры. Трехкомнатный обыкновенный, такой же, как соседские жилые дома для рабочих совхоза. За каждый кирпич, за все строительные материалы заплачено мною и с теми, кто возводил дом, также рассчитались в свое время. Документы до сих пор хранятся у нас. Но ревизоры не осмелились спросить у меня эти документы.

Казалось бы, здесь нет никакого криминала. О нет, ревизоры, как говорится, не вдаваясь в глубину вопроса, доложили новому руководству ЦК о том, что Усубалиев в своем селе построил большой особняк для своих родителей и сестры, а руководство ЦК в свою очередь доложило об этом в Москву. Вот так — нет криминала, зато есть особняк и уже вокруг него сочинялась легенда об усубалиевском особняке в Кочкорке. Но как ни странно, Москва поверила этой сказке. Через некоторое время после такой информации в республику приехал ответственный работник аппарата ЦК КПСС в командировку. Он был грузин по национальности, ему было поручено побывать в Кочкорском районе и осмотреть особняк Усубалиева. В сопровождении ответработника ЦК приехал в Кочкорский райком партии, затем подъехал к нашему селу и спросил: где же особняк Усубалиева? И когда ему показали дом моей сестры, увиденное скромное строение вызвало у москвича крайнее удивление и возмущение. Он сказал: «Я не думал, что среди киргизов есть немало подлецов, чернящих человека ни за что. Разве это особняк? В Грузии у рядовых сельских жителей дома в сотни раз лучше, чем этот домик. Я не пойду осматривать его». Он повернулся и поехал обратно.

Чтобы читателям было легче представить себе предмет обсуждения, я решил опубликовать в книге фотоснимок дома моей сестры и улицы, где он стоит.

Но мнение грузина не возымело никакого воздействия на кыргызстанских горбачевцев. Они, как кроты, продолжали рыть землю своими лапами, чтобы достичь своей цели. Они ничем не брезговали, приписывали моим родственникам все то, чего вообще не было.

Парткомиссия доложила руководству ЦК о том, что якобы по указанию Усубалиева в собственной усадьбе его старшей сестры Усубалиевой Бубукан были установлены три щитовых дома, выделенные государством для пострадавших семей от землетрясения в 1978 году. Между тем многие семьи якобы остались без крова. Это тоже было клеветническое обвинение. Имеющиеся в руках сыновей и дочерей моей сестры документы свидетельствовали: поступившие в район 50 щитовых домов для пострадавших семей распределены по решению районной комиссии, образованной 25 марта 1980 года райкомом партии и райисполкомом. Больше всех пострадал совхоз «Тендик», а там живет много моих близких и дальних родственников. Совхозу выделено 17 щитовых домов. Из них один щитовой дом из трех комнат установлен по решению дирекции совхоза на улице Фрунзе, рядом с домом моей сестры, на свободной совхозной земле, в соответствии с генпланом застройки села, по определению районного архитектора.

У моей сестры, как уже сказано, дом трехкомнатный, размер огорода, т. е. приусадебного участка 20 соток и здесь совершенно невозможно установить три дома. Что же до единственного щитового домика, то его история такова.

В старом доме моего отца рядом с домом сестры жил мой племянник Осмоналиев Кубан — главный агроном райсельхозуправления. После землетрясения дом оказался в аварийном состоянии, жить в нем было невозможно, дом был построен из саманного кирпича, без фундамента, капитальному ремонту не подлежал. В связи с этим в щитовой дом заселился он со своей семьей из 4 человек, живут они там с 1981 года. Ежеквартально платят по 25 рублей, всего уплачено за проживание 562 рубля до середины 1986 года. То есть еще до проверки он заселился в этот дом по решению райисполкома и дирекции совхоза «Тендик». Где тут криминал? И как быть

главному агроному, если он по воле случая оказался моим родственником?

15 домов построены на улице Новой на свободной площади, на расстоянии 1,5 км от дома моей сестры. В одном из них полтора года проживал со своей семьей мой другой племянник Шаиков Марлис — зав. мехмастерской совхоза. Его дом сильно пострадал от землетрясения. От Госстраха он получил 900 рублей, затем ему дали ссуду, он восстановил свой дом и перешел туда. За проживание в совхозном доме он уплатил кварплату 204 рубля. После него в этот дом заселилась библиотекарь совхоза, затем она ушла на пенсию, уехала на родину в Кеминский район, после нее этот дом занял ветврач совхоза.

Щитовой домик из трех комнат по решению райисполкома и дирекции совхоза был выделен молодым специалистам Аденовой Жаштилек — экономисту совхоза и ее мужу Абдракманову Болоту — инженеру-строителю. Семья состоит из 5 человек. Живут они с 1981 года. За истекшее время они уплатили 562 рубля за проживание.

В своей записке член парткомиссии Расулов выдвинул обвинение, что Аденова и Абдракманов могли жить будто бы в доме родителей Аденовой, которые в то время проживали в совхозе «Чолпон». Но они не могли занимать дом родителей, так как он также сильно пострадал от природной стихии. Госстрах выдал Аденову 500 рублей за пострадавший дом, еще он получил 1500 рублей ссуды. Его дом восстановлен только к июлю 1986 года, они переехали из совхоза «Чолпон», живут в своем доме в совхозе «Тендик».

В остальных 13 домах проживают семьи: главного специалиста, секретаря парткома, зоотехника фермы, старшего чабана, главного зоотехника, охранника, механизатора, пенсионера, рабочего, механизатора, бухгалтера, шофера, механизатора и др.

Я никогда не говорил ни бывшему, ни новому директору совхоза о необходимости выделить щитовые дома для моих родственников. Они подтверждали это и давали проверявшим из Москвы объяснения, что при строительстве щитовых домов никаких нарушений не было, никакого нажима со стороны кого-либо также не было, дома выделены по решению райисполкома, построены по генплану застройки совхоза. В совхозе не было

и сейчас нет семей, оставшихся без крова. Рабочие совхоза, дома которых пострадали от землетрясения, получили от Госстраха денежные пособия, а также ссуды и сами восстанавливали свои дома. Новый директор совхоза говорил, что каждый год в совхозе строится 4—5 домов хозспособом и с помощью районной строительной организации для молодых специалистов и механизаторов, имеются даже свободные, не заселенные дома. Первый секретарь Кочкорского райкома партии К. Акназаров также подтвердил, что я никогда с ним не разговаривал о выделении домов для моих родственников, дома распределены и построены правильно, никаких нарушений здесь райком партии и райисполком не находят.

Все это не принималось во внимание. Горбачевцы продолжали гнуть свою линию, вытаскивая на божий свет события шести-десяти-двадцатилетней давности, чтобы найти в них какой-либо компромат.

Горбачевцы предъявляли мне и такое смехотворное обвинение: будто бы по моему указанию в Нарынской области 11 моих родственников назначены на руководящие должности. Я назову этих родственников и занимаемые ими должности с тем, чтобы сам читатель мог определить насколько обоснованно обвинение, выдвинутое против меня.

По определению горбачевцев, должность бухгалтера — кассира, которую 26 лет занимала моя сестра, оказывается, руководящая.

Осмоналиев Кубан — племянник, в 1978 году окончил сельхозинститут, был агрономом, старшим агрономом, главным агрономом Кочкорского райсельхозуправления, зам. начальника РАПО. Только с июня 1985 года, после многих лет испытания на работе, благодаря своим знаниям и организаторским способностям, был утвержден райкомом партии начальником РАПО. Район завершил 1986 год, как и 1985 год с хорошими производственными результатами.

Осмоналиев Асан — племянник, по специальности зоотехник. Был рядовым колхозником, осеминатором, зоотехником совхоза, райсельхозуправления. Затем был выдвинут директором опытного хозяйства по овцеводству Тянь-Шаньского района Нарынской области. Он поднял хозяйство, оно стало высокорентабельным. Это хозяйство в 1986 году в сопровождении первого секретаря ЦК Масалиева посетил генеральный секретарь

Монгольской Народно-революционной партии Батмунх и другие монгольские руководящие деятели.

Оба выдвинуты на указанные хозяйственные работы без моего участия Кочкорским, Тянь-Шаньским райкомами и Нарынским обкомом партии. Они характеризовали их положительно, как хороших специалистов и организаторов сельскохозяйственного производства.

Айманов Мухиддин — муж дочери моей старшей сестры, давно окончил Фрунзенский политехнический институт, специалист по мясной и молочной промышленности, работал главным инженером на Рыбачинском мясокомбинате. Бывший министр мясной и молочной промышленности Каниметов назначил его директором небольшого Нарынского мясокомбината. Нарынский горком и обком партии характеризовали Айманова положительно, как честного работника и специалиста, знающего порученное дело.

Усубалиева Джамал — моя младшая сестра, с высшим образованием, была учительницей, затем она была избрана секретарем партийной организации совхоза «Чолпон», где проработала с 1970 по 1986 год. По работе она характеризовалась положительно. В последние годы у нее сложились непростые взаимоотношения с новым директором совхоза по работе и она обратилась в райком партии с просьбой перевести на другую работу. Перед освобождением ее от обязанностей секретаря парткома состоялось общее собрание коммунистов совхоза «Чолпон», где присутствовали 120 коммунистов. Собрание положительно отозвалось об ее работе.

Аденов Анике — муж младшей сестры Джамал, свыше 30 лет работает в системе народного образования, в последние годы был зав. районо, с порученным делом справлялся. В начале 1986 года министр просвещения республики предложил Аденову написать заявление об освобождении его от работы зав. районо «в связи с изменившейся обстановкой». Он выполнил требование министра и стал работать учителем.

В записке ЦК содержалось обвинение, что семья Аденова и Джамал Усубалиевой, используя якобы слу жебное положение Усубалиева, имеет 66 голов овец, что сверх нормы. Наличие скота у Аденовых определялось без проверки и без их участия (было записано со слов отдельных людей). Проверка не подтвердила вышеуказанного обвинения, об этом сказано в справке

Чолпонского сельского совета, который делает записи и пересчет скота у населения. Кочкорский район — один из высокогорных районов. Здесь подсобное хозяйство населения — это в основном скот, являющийся важным подспорьем в содержании семьи. Аденовы, как и другие служащие, содержат личный скот, ежегодно продавали государству определенное количество овец по контрактации.

Шаиков Марлис — племянник, по специальности водитель автомашины, окончил техникум, много лет проработал зав. мехмастерской совхоза «Тендик», последние полтора года был начальником районной станции технического обслуживания. Он не выдержал бесконечных проверок и оставил эту работу по собственному желанию, вернулся в свой совхоз.

Абдракманов Асей — мой двоюродный брат, окончил торгово-финансовый институт, много лет заведовал заготживконторой Джумгальского и Кочкорского районов, с работой справлялся, заготконторы выполняли установленные планы. Его освободили от работы по указанию ЦК «в связи с изменившейся обстановкой», так мотивировал его освобождение председатель облпотребсоюза.

Абдракманов Болот — муж моей племянницы, по образованию инженер-строитель, был мастером, старшим инженером, прорабом, главным инженером районного хозрасчетного строительного участка, а с января 1986 года стал его начальником. По работе характеризовался положительно, его тоже уволили.

Осмоналиев Кенеш — племянник, инженер-механик, окончил автодорожный техникум, затем политехнический институт, работал на разных инженерных должностях в системе Министерства автотранспорта и шоссейных дорог, являлся начальником небольшой Иссык-Атинской районной автобазы, с порученным делом, как проверяли, справлялся.

Омурова Акжолтой — дальняя родственница, по образованию экономист-товаровед, окончила университет, в системе потребкооперации работала давно, заведовала торговой базой на межрайонном Кара-Куджурском пастбище.

Вот все мои 11 родственников, занимавшие руководящие должности в Нарынской области. Проверкой установлено, что я никому из числа руководителей Кочкорского района и Нарынской области никогда не давал

указания об устройстве на работу своих родственников. Горбачевцы очень хотели получить такого рода показания против меня. Но ничего не вышло, так как вовсе не было таких действий. Не могу не сказать об одном грязном приеме. Накануне XVIII съезда компартии Киргизии (январь 1986 г.) по поручению второго секретаря ЦК Киселева был приглашен в орготдел Нарынского обкома партии делегат съезда от Кочкорской районной партийной организации и ему было предложено выступить на съезде с критикой бывшего первого секретаря ЦК Усубалиева за то, что в области его 11 родственников назначены на руководящие должности. Делегат отказался от этого предложения, заявляя при этом, что указанные родственники Усубалиева занимают не руководящие посты. Таких, как они, в республике тысячи.

Впоследствии КПК при ЦК КПСС, рассматривая мою апелляцию, снял выдвинутое ЦК КП Киргизии против меня обвинение, будто бы я выдвигал в Нарынской области 11 родственников на руководящие должности, как необоснованное. Эти должности, по заключению КПК при ЦК КПСС, являются не руководящими, в основном хозяйственными. Занимавшие эти должности работники отвечали предъявляемым требованиям по своей специальной подготовке и опыту работы.

Киселев и другие горбачевцы вели бешенную кампанию и против моих сыновей, обвиняя их в таких проступках, которых они вовсе не совершали.

Горбачевцы начали с таких клеветнических измышлений как, например, я будто бы давал указание руководителям Киргизского горнорудного комбината и Кара-Балтинского райкома партии выдвинуть старшего сына Сыргака на руководящую работу. Это была ложь, высосанная из пальца. Если бы я захотел этого, то мог бы сделать без их помощи. А ведь для этого у меня, как у первого секретаря ЦК, были большие возможности и права. К тому же он — парень неглупый, способный. Но я из-за этических соображений не выдвигал его на большую ответственную работу, по-существу, мешал его служебному росту. Глубоко сознавая с сожалением свою вину перед сыном, сейчас, по истечении многих лет, я сильно каюсь, считаю, что неправильно поступал в те годы, был излишне щепетильным.

Но горбачевцы не только недооценили мое поведение, правильное в этическом плане, наоборот, пытались обвинить меня и сына в том, чего вообще не было.

Мой сын Сыргак с 1970 года, после окончания вуза (по специальности экономист) устроился на работу на Киргизском горнорудном комбинате экономистом. Проработал в этой должности 3 года, затем без моего вмешательства был избран там же вторым секретарем Кара-Балтинского райкома комсомола, где также проработал столько же лет. Когда первый секретарь райкома комсомола перешел на производство, ЦК ЛКСМ Киргизии и Кара-Балтинский райком партии внесли предложение рекомендовать сына первым секретарем райкома комсомола. Я высказался против этого предложения, считая, что такое выдвижение может быть воспринято некоторыми неправильно, как поддержка с моей стороны. Но в 1976 году сами райком партии и профсоюзный комитет перевели его на профсоюзную работу — избрали заместителем председателя группового комитета профсоюза. Это, как я думал, не столь уж руководящая работа. Работал он здесь более 9 лет, занимался в основном вопросами организации отдыха рабочих, пионерского лагеря комбината, физкультурно-спортивной работой. По работе характеризовался положительно, никаких нарушений или каких-либо личных злоупотреблений он не допускал.

В 80-х годах санаторий «Киргизское взморье» на Иссык-Куле был самым любимым местом отдыха рабочих и инженерно-технических работников комбината. Сюда постоянно приезжали космонавты для отдыха и проведения учебно-тренировочной подготовки. И космонавтами в основном занимался сын. Его заботливое отношение к космонавтам не раз отмечало руководство Минздрава СССР и Министерства среднего машиностроения СССР.

Вот только одна выдержка из документов.

15 мая 1984 года первый заместитель министра здравоохранения СССР Е. И. Воробьев прислал ЦК следующее письмо.

«В течение многих лет в Киргизской ССР осуществляется подготовка космонавтов в соответствии с задачами большой и сложной программы, стоящей перед нами.

Уникальные климатические условия среднегорья Вашей республики, чудесная природа Иссык-Кульской об-

ласти помогают космонавтам укреплять здоровье, вселяют в них заряд бодрости, поднимают настроение, что существенно помогает им в дальнейшем нелегком труде.

Но, конечно, самое теплое воспоминание сохраняется у них о заботливых людях, помогающих им в работе.

Неоценимую услугу при проведении учебно-тренировочных сборов космонавтам постоянно оказывает нам руководство Киргизского горнорудного комбината — товарищи Ежов А. П., Дикарев А. С., Коновалов Н. С., Усубалиев С. Т.»

Сын хранит у себя как бесценную реликвию, много благодарственных писем советских космонавтов, которые отдыхали и проводили учебно-тренировочные подготовки в санатории «Киргизское взморье».

В 1985 году председатель группового комитета профсоюза утверждается заместителем директора комбината. Кара-Балтинский райком партии, руководство комбината и групповой комитет профсоюза № 21 рекомендуют моего сына председателем группового комитета. Его кандидатуру поддержал ЦК профсоюза отрасли промышленности Министерства среднего машиностроения СССР. Он был избран единогласно. Выдвижение его председателем (через 9 лет работы заместителем) было правомерным. К слову сказать, по этому вопросу со мною никто из руководителей комбината и секретарей райкома не разговаривал. Эта должность не входила ни в основную, ни в учетную номенклатуру ЦК. В декабре 1985 года он был избран также членом бюро райкома партии. Председателем группового комитета он работал немного времени — около года. Но после моего ухода на пенсию, по указанию нового руководства ЦК, он в мае 1986 года был освобожден от работы. Комиссия ЦК проверяла всю его трудовую деятельность на комбинате, проверка шла долго, 3 месяца. Освобождение сына от работы мотивировано тем, что якобы он не справлялся с обязанностями председателя группового комитета, хотя для такого вывода годичный срок явно недостаточен, кроме того замечаний по его работе не высказывалось ни со стороны райкома партии, ни со стороны ЦК профсоюза отрасли промышленности. Другая причина освобождения сына от работы состояла в том, что он, будто бы, используя высокое служебное положение отца, допустил личное злоупотребление, выразившееся в поездке во Францию в 1984 году в качестве одного из работников обслуживающего персонала киргизского раздела Советской выставки на Международной ярмарке. О его зарубежной поездке вспомнили почти через два года. За это, выполняя требование горбачевцев, Кара-Балтинский райком партии объявил ему строгое партийное взыскание.

Действительно, сын находился 47 дней в г. Страсбурге (Франция), вместе с другим товарищем (художником) занимался организацией раздела Киргизской Республики Советской выставки, обслуживал посетителей павильона, пропагандирующего достижения Киргизской Республики. Он был материально-ответственным лицом, от начала до конца выполнял вместе с художником всю работу по монтажу и демонтажу конструкций (выгружал и распаковывал все экспонаты 2,5 тонны, их устанавливал и декорировал). Поездку ему предложил председатель торговой палаты Ачекеев. За рубежом сын вел себя достойно, как подобает советскому человеку, никаких секретов по комбинату не разглашал. Раздел Киргизской ССР Советской выставки и обслуживающие его наши представители (мой сын и художник) получили высокую оценку. Об этом сообщало советское посольство во Франции. Они привезли в республику в полной сохранности все экспонаты. Подробный отчет о проделанной работе был представлен в Совет Министров республики.

Это была единственная поездка в зарубежную страну. Я никому, ни директору комбината Ежову, ни первому секретарю райкома партии Головченко, ни зам. председателя Совмина Ташибековой, ни председателю торговой палаты Ачекееву, ни заместителям председателя КГБ Айтбаеву и Байчерикову, ни зав. отделом ЦК, ни секретарю ЦК КП Киргизии Карыпкулову не поручал направить сына в заграничную командировку. Разрешение на зарубежную поездку дали сами соответствующие организации. Считал его поездку, когда он мне показал разрешение, обычным делом, как и другие сотни граждан республики, он получил возможность для загранпоездки. Здесь не было никаких закононарушений. И обвинение, предъявленное ему вдогонку, спустя более двух лет, что он якобы не имел права на поездку за рубеж, работая на режимном предприятии, было явно безосновательным. Есть документ, подписанный зам. директора комбината по режиму Кобрицовым и

присланный в комиссию Совета Министров республики. В нем сказано, что С. Усубалиев с 1973 года не имеет осведомленности о секретных данных по Киргизскому горнорудному комбинату. Без такого документа комиссия не дала бы разрешения на загранпоездку. К этому надо добавить, что за два года, истекшие после пребывания сына во Франции ни в КГБ СССР, ни в КГБ республики не поступало никакого сигнала, компрометирующего сына за время его пребывания в зарубежной стране. Так что горбачевцы показали свою склонность к сочинению всякой лжи и клеветы. Наивность московских ставленников просто удивляет. То, что Кара-Балтинский горнорудный комбинат является единственным предприятием Советского Союза, перерабатывающим природный уран, давно известно разведкам зарубежных стран.

На свет божий была вытащена другая ложь с бородой. В марте 1983 года из ЦК КПСС было направлено в ЦК КП Киргизии от руки написанное анонимное письмо на трех листах. По этическим соображениям мне нельзя было давать указание о проверке письма, так как речь шла о моем сыне. Я попросил второго секретаря ЦК Макаренко организовать проверку и он направил письмо в Кара-Балтинский райком партии для проверки. Ответ ЦК КПСС подписан тем же Макаренко 4 мая 1983 года. Ответное письмо зарегистрировано в ЦК КП Киргизии, никто его не скрывал, как утверждали горбачевцы. В анонимном письме указывалось, что мой сын якобы тесно связан с зам. председателя Совета добровольного спортивного общества (ДСО) Ермолаевым, доставал дефицитные товары, в частности японскую радиоаппаратуру, а Ермолаев реализовал её по спекулятивной цене.

Письмо проверял Кара-Балтинский райком партии, лично первый секретарь райкома партии Головченко. В нем не было ни одного конкретного факта. Анонимка оказалась чистейшим вымыслом, клеветой на сына. Он не имел с Ермолаевым никаких личных приятельских отношений, кроме служебных, с 1984 года на комбинате он не работал. Как показала проверка, и он никаких противозаконных деяний не совершал, также оклеветан. Сын хотел дать письменное объяснение по анонимке, но Головченко сказал ему, что в этом нет необходимости. Вот почти через четыре года после проверки

анонимки горбачевцы вытащили ее из архива, чтобы использовать как компромат против меня и сына.

Горбачевцы обвинили меня еще в нескромности, использовании служебного положения в отношении сына. Как будто я требовал от руководителей комбината и райкома партии выдвижения сына на большую руководящую работу. Если бы я хотел этого, то сын более 9 лет не находился бы на одной рядовой работе.

За время одной из нередких служебных встреч с директором комбината Ежовым, я сказал ему, что мой сын работает у вас давно, он уже не молодой и хотел бы, чтобы он перешел на работу, связанную с его специальностью, то есть экономистом. Больше ничего не сказал и не разговаривал с ним на эту тему. Такой разговор состоялся, кажется, в 1984 году. А что здесь предосудительного?

Но совершенно очевидно, Ежов, проявляя подхалимское рвение перед новым руководством ЦК, передал содержание нашей устной беседы двухлетней давности в грубо искаженом виде с тем, чтобы внести «свою лепту» в дело «разоблачения» Усубалиева.

Второй секретарь ЦК Киселев приложил отчаянные усилия к тому, чтобы раздуть вопрос о работе моего сына, хотя это дело не стоило выеденного яйца, что явствует из вышеизложенного. Несмотря на это, по его указанию была создана специальная комиссия, которая в течение трех месяцев собирала и сочиняла компроматы на сына. Ее материалы были обсуждены на бюро ЦК 6 июня 1986 года. Бюро ЦК приняло постановление «О результатах рассмотрения письма без подписи о серьезных недостатках в работе председателя профсоюзного комитета Киргизского горнорудного комбината Усубалиева С. Т.»

Постановление подписал Киселев и разослал всем партийным комитетам республики. Как показало ознакомление с документом, Киселев наделал много шума из ничего, чтобы очернить, оклеветать Усубалиева — отца. Все, что было записано в постановлении, шито белыми нитками. Киселев и его подручные пошли даже на нарушение Устава КПСС. Попран партийный принцип, по которому персональные дела коммунистов рассматриваются первичными партийными организациями и партийными комитетами только с их непосредственным участием и присутствием на заседаниях. Между

тем на заседание бюро ЦК не был приглашен сын, вообще он не знал о том, что бюро ЦК обсуждало вопрос о его работе и приняло постановление. Изложенные в постановлении обвинения голословные, не подтверждены никакими доказательствами, фактами, сыну приписаны мыслимые и немыслимые проступки.

Так, например, в постановлении записано, что «Усубалиев С. к выполнению служебных обязанностей относится недобросовестно, без уважительных причин не участвует на заседаниях профкома, собраниях актива, пленумах райкома партии, редко бывает в трудовых коллективах... не посещает рабочие собрания... В ущерб основной деятельности, пользуясь служебным положением отца, бывшего первого секретаря ЦК, и угодничеством со стороны отдельных руководящих работников, Усубалиев С. систематически уезжал на различные, не связанные с его деятельностью мероприятия...».

Для доказательства сказанного не приводится ни одного конкретного факта. Потому что таких просто не было. Если сын был явно негодным работником, то почему многотысячный рабочий коллектив комбината, его профсоюзный комитет, райкомы комсомола и партии в течение более 15 лет, до приезда в республику московских ставленников, ни разу не ставили вопроса об освобождении его от работы? Чем же объяснить тот факт, что его работа положительно характеризовалась руководством комбината и бюро Кара-Балтинского райкома партии, групповым комитетом профсоюза комбината, ЦК профсоюза отрасли промышленности Министерства среднего машиностроения СССР?

На эти вопросы Киселевы просто закрывали глаза, так как им надо было любыми, даже неправомерными средствами добиться своей цели — очернить Усубалиева и членов его семьи.

В постановлении на 2-х страницах описан выезд сына в 1984 году на международную выставку во Францию в качестве помощника руководителя раздела экспонатов Киргизской Республики на выставке Советского Союза. Это расценено чуть ли не как государственное преступление, «грубое нарушение «Положения о порядке выезда за границу лиц, осведомленных в государственных секретах». Хотя официальное разрешение на его поездку дало руководство комбината, КГБ республики и в Министерстве среднего машиностроения СССР. За

время своего пребывания во Франции сын вел себя достойно, никаких нарушений правовых и этических норм не совершал, не разглашал никаких государственных секретов по комбинату и не мог сделать это, к тому же не был осведомлен об этом.

Бюро ЦК предъявило совершенно необоснованное обвинение многим ответственным работникам, в частности, бывшей зам. председателя Совета Министров Киргизской ССР Дж. Ташибековой, зам. директора Киргизского горнорудного комбината по режиму Б. Кобрицеву, первому заместителю и заместителю председателя КГБ Киргизской ССР Т. Айтбаеву и М. Байчерикову, бывшему секретарю ЦК А. Карыпкулову, председателю торговой палаты республики К. Ачекееву, первому секретарю Кара-Балтинского райкома партии И. Головченко, что «они якобы проявляли подхалимаж, угодничество перед бывшим первым секретарем ЦК Усубалиевым, разрешив его сыну загранкомандировку в 1984 году, тем самым безответственно и беспринципно отнеслись к своим служебным обязанностям, нанесли ущерб интересам государства». Поручило соответствующим первичным партийным организациям рассмотреть вопрос об ответственности этих лиц за то, что они проявили безответственность, беспринципность и угодничество, необоснованно разрешив сыну Усубалиева загранкомандировку.

Как стало известно впоследствии, это поручение бюро ЦК вызвало удивление, недоумение у коммунистов первичных партийных организаций и они ограничились заслушиванием информации «виновников».

Несмотря на то, что вытащенное из архива анонимное письмо, поступившее еще в 1983 году, в свое время проверялось и его содержание было клеветническим, этой анонимке киселевы придали «первостепенное значение», расценивая его как компромат на Усубалиева. Оценка бюро ЦК анонимки заняла целую страницу постановления.

Бюро ЦК поручило: «прокурору Киргизской ССР рассмотреть законность выплаты сыну зарубежных командировочных расходов, а зам. председателя Совета Министров республики рассмотреть обоснованность направления его на некоторые спортивные мероприятия киргизским спорткомитетом».

И прокурор и новый зам. председателя Совмина не смели ослушаться московских ставленников, скрупулез-

но проверили. Но никаких противозаконных нарушений не установили. Закон есть закон. Тут они не могли переступить его. Но им этого не простили новые московские хозяева республики. Вскоре прокурор республики Дрыжак оказался не у дел. Его место занял московский посланник.

Уже в середине 1986 года кыргызстанские горбачевцы широко распространили в республике провокационные слухи: сейчас ведется уголовное расследование преступных действий и злоупотреблений бывшего первого секретаря ЦК Усубалиева и вскоре он окажется за решеткой и тому подобное. Такие слухи отрицательно повлияли при решении вопроса о работе моего сына. Под нажимом московских ставленников, Кара-Балтинский райком партии объявил сыну строгий выговор с занесением в учетную карточку якобы за систематическое неисполнение служебных обязанностей, злоупотребление своим положением, освободил также от обязанностей члена бюро райкома партии, а в мае 1986 года пленум группового комитета профсоюза освободил его от должности председателя Комитета профсоюза комбината. Так жестоко с ним расправились московские ставленники в Кыргызстане. Они дали всем кыргызстанцам понять, что отныне судьба республики в их руках, те, кто будет пытаться защищать бывшего первого секретаря, пусть пеняют на себя.

Это постановление бюро ЦК рассмотрела КПК при ЦК КПСС, которая проверяла мою апелляцию о восстановлении в партии. КПК дала этому постановлению короткое и емкое определение: много шума из ничего и сняла все необоснованные обвинения против сына и меня.

Ставленники орготдела ЦК КПСС жестоко и бесчеловечно поступили и в отношении младшего сына Эсенкула...

В молодости, будучи студентом МГУ, он допустил ошибку — участвовал в драке студентов и за этот серьезный проступок был справедливо наказан, исключен из комсомола. Это было 20 лет тому назад. Об этом подробнее расскажу ниже.

Случившееся послужило для него суровым уроком, впоследствии честным трудом начал исправлять, искупать свою вину. Он проработал 15 лет в Киргосуниверситете — был преподавателем, старшим преподавателем,

доцентом кафедры истории, выполнял обязанности проректора по заочному и вечернему обучению. В соответствии с положениями высшей школы на все должности он проходил по конкурсу (по тайному голосованию), претензий к качеству его работы не было, активно участвовал в общественной жизни, был принят в ряды КПСС. За время своей работы со стороны администрации, общественных организаций университета замечаний и взысканий не имел. Его работа оценивалась положительно.

В этой связи приведу лишь один документ. По запросу отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС первый заместитель министра высшего и среднего образования Киргизской ССР Н. Иваненко направил туда следующую записку.

«По поводу назначения тов. Усубалиева Е. Т. на должность проректора по заочному обучению Киргизского государственного университета могу сообщить следующее.

В конце июня 1979 г. т. Скирдов В. Д., занимавший должность проректора по заочному обучению КГУ, был выдвинут на должность ректора вновь открытого института русского языка и литературы и ректору КГУ Минвузом было предложено подобрать кандидатуры на замещение образовавшейся вакансии.

Ректорат и партком университета предложили на утверждение кандидатуру т. Усубалиева Е. Т., который имел достаточный опыт преподавательской, методической, научно-исследовательской, общественно-политической и воспитательной работы. Он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по узловым проблемам высшей школы Киргизии; этой же тематике посвящены опубликованные им научные статьи и брошюра.

Действительно, т. Усубалиев Е. Т. хорошо знает все аспекты работы высшей школы, принимал непосредственное участие в учебном процессе не только очного, но заочного и вечернего отделений, в разработке методичек, планов семинарских занятий, рабочих программ. Дисциплинирован, ответственно и на должном уровне выполнял служебные обязанности и поручения. Будучи хорошим организатором, он долгие годы руководил семинаром политинформаторов, умело направлял общественно-политическую практику студентов, вел много-

гранную воспитательную работу в общежитиях, всегда пользовался авторитетом в коллективе преподавателей и студентов.

Мне т. Усубалиев Е. Т. лично известен по совместной работе на кафедре истории КПСС естественных факультетов КГУ в период с января 1975 по июнь 1979 г., где я являлся заведующим.

С июля по декабрь 1979 г., т. е. в течение шести месяцев, указанная должность была вакантной только потому, что ЦК Компартии Киргизии, хотя она не входит в его номенклатуру, запрещал утверждение т. Усубалиева Е. Т. проректором. Однако в связи с отсутствием других достойных кандидатур и учитывая отрицательное влияние на всю работу заочного и вечернего отделений длительного отсутствия проректора, Минвуз в декабре 1979 г. дал согласие ректорату КГУ на назначение т. Усубалиева Е. Т. и. о. проректора с тем, чтобы проверить его в работе.

Исполняя обязанности проректора по заочному обучению с декабря 1979 г. по май 1980 г., он показал себя с положительной стороны, нашел контакты в работе с деканами, заведующими кафедрами, сотрудниками заочного и вечернего отделений. Учитывая все это, коллегия Минвуза приняла предложение ректората университета и утвердила в мае 1980 г. его в должности проректора по заочному обучению.

Находясь почти два года на этой должности, т. Усубалиев Е. Т. показал себя умелым организатором учебно-воспитательного процесса на заочном и вечернем отделениях. Считаю, что кандидатура т. Усубалиева Е. Т., выдвинутая ректоратом и парткомом КГУ и утвержденная коллегией Минвуза республики, вполне отвечает требованиям, предъявляемым к руководителям высших учебных заведений.

Первый заместитель министра **Н. Иваненко**
21 августа 1981 г.»

Проректором сын долго не утверждался, я не давал согласия на это. Здесь я проявлял сугубую щепетильность. Но, как сказано, он, по предложению ректората университета и руководства минвуза, исполнял обязанности проректора продолжительное время, справлялся с обязанностями, его работу проверяли Минвуз республики и Минвуз Союза. Ректорат университета и руководство Минвуза вновь обратились с просьбой, чтобы я дал согласие на утверждение сына проректором.

После серьезного раздумья я сказал руководству университета и Минвуза: «Если он испытательный срок выдержал, то решайте вопрос по своему усмотрению, так как эта должность не входит ни в основную, ни в учетную номенклатуру ЦК КП Киргизии».

Но в середине 1985 года мне стало известно о том, что кое-кто неправильно толкует назначение сына проректором, он по моему совету сразу написал заявление об освобождении его от занимаемой должности по собственному желанию и его просьба была удовлетворена, он стал рядовым преподавателем университета.

И вот после моего ухода на пенсию, на сына поступило несколько анонимных писем. Было ясно, что это сделано не без науськивания московских ставленников. По указанию Киселева, создали его «персональное дело». В обвинениях были выдвинуты факты 20-летней давности, в частности, будто бы он «утаивал факт исключения его из рядов комсомола», «в партию вступил обманным путем», «незаконно был переведен из одного вуза в другой». Все это я будто бы покрывал.

Однако проверки комиссий Киргосуниверситета разного уровня и работников ЦК не подтверждали обвинений в мой адрес. К моему глубокому сожалению, действительно сын исключался из рядов ВЛКСМ, факт этот имел место давно, 17 лет назад. В своей автобиографии сын никогда не скрывал этого, об этом написано в его личном деле при вступлении в партию. Это подтверждали работники райкома партии, коммунисты партийной организации кафедр общественных наук университета, которым он подробно рассказывал о случившемся на партийном собрании при приеме его кандидатом в члены партии, а также в райкоме партии. 17 лет тому назад этот факт был известен и в ЦК КПСС, где проверкой его занимался зав. сектором отдела науки и учебных заведений. По этому факту, по поручению секретаря ЦК КПСС, со мною беседовал зам. зав. отделом ЦК КПСС. В ЦК КПСС считали, что сын строго наказан, исключен из комсомола. Но учитывая это и что в студенческой драке виноват не только он, дать возможность ему учиться в другом вузе. В дальнейшем мы, родители, строго следили за его поведением. Его недостойное поведение доставило нам тяжелое переживание. О том,

что 17 лет тому назад сын был исключён из комсомола, работники орготдела ЦК КПСС докладывали ЦК КПСС в июне 1985 года. При беседе со мною (октябрь 1985 года) члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Лигачева я спросил: «Какую ответственность я должен нести за неправильное поведение сына 17-летней давности?». Он ответил: «Этот факт старый, давно рассмотрен, за это к вам не предъявляем каких-либо претензий».

Причины скандала: в ноябре 1969 года сын, по просьбе аспиранта МГУ из Туркмении Дурдыева, дал ему ключ от своей комнаты для встречи с его гостями, так как жена Дурдыева была в положении и плохо себя чувствовала. Сам ушел из общежития к товарищам.

Вернувшись домой, он застал в своей комнате незнакомых лиц, которые были в нетрезвом состоянии и избивали Дурдыева, находящегося также в нетрезвом состоянии. Увидя все это, сын потребовал освободить комнату, в ответ находившиеся там начали его избивать. Организатор вечеринки Дурдыев был в бессознательном состоянии и сын вынужден был защищаться от четырех молодых людей, набросившихся на него с оскорблениями его по национальной принадлежности. Оперативный комсомольский отряд МГУ застал только его одного, остальные разбежались и на сына был составлен протокол о том, что он участвовал в драке в общежитии.

Комитет комсомола МГУ, разбирая этот тяжкий проступок сына, справедливо наказал его, исключив из рядов ВЛКСМ. Не оправдывая поступка сына, осуждая его недостойное поведение, должен сказать, что не он был инициатором драки, более того, поддавшись уговорам Дурдыева, взял всю вину на себя. Дурдыев, прикрываясь тяжелым состоянием здоровья жены, а также тем, что предстоящая им защита диссертации не состоится, если он будет наказан за участие в драке, умолял сына не говорить о его участии в этой драке. Приглашенных Дурдыевым людей сын не знал, комсомольский отряд их не застал и не искал.

Комсомольцы группы и курса, курсовое бюро, зная об истинной причине драки, просили комитет комсомола МГУ ограничиться строгим выговором, но комитет был неумолим, принял решение об исключении.

О переводе сына на старший курс МГУ и поступлении его на работу в Киргосуниверситет. Как мне рассказывали тогда, на старшие курсы центральных вузов

переводятся согласно ежегодным планам, утверждаемым Минвузом СССР, студенты, окончившие первые два курса местных вузов и проявившие склонность к специализации по отдельным дисциплинам. При этом учитывается знание студентами русского языка, а также их желание.

Сын окончил 11-летнюю русскую школу во Фрунзе. В 1966 году он поступил в Киргосуниверситет на исторический факультет. С его слов мне известно, что на этом факультете обучалось около 50 человек, большинство из которых были из отдаленных районов республики, а среди обучавшихся в русской группе студентов киргизской национальности желающих ехать в Москву для продолжения учебы было мало. Сын вместе с несколькими студентами, после беседы с ними в деканате, был приглашен в ректорат, где им было предложено продолжить учебу в Москве.

Места в московском вузе были плановые, просьбу о направлении сына туда я не высказывал. Сын сообщил нам о предложении ректора и мы, родители, имея возможность помогать сыну материально, дали согласие на то, чтобы он продолжал учебу в МГУ. Решение о направлении сына в МГУ принималось деканатом и ректоратом университета. Это было в 1968 году. Так что обвинение, что я сам направил сына на учебу в МГУ, было безосновательным.

Первый курс Киргосуниверситета он окончил отлично, на втором курсе имел хорошие и отличные оценки по всем предметам, был переведен на III курс МГУ, учился он в Москве 1,5 года, окончил III курс МГУ и был переведен на IV курс.

С согласия отдела науки и высших учебных заведений ЦК КПСС он был переведен в МГПИ им. Ленина. Оттуда из-за отсутствия места для него в общежитии через 4 месяца был вынужден перевестись в Киргосуниверситет на педагогическое отделение (с 4-летним обучением). На все переводы имелись документы, обоюдное согласие руководителей двух вузов.

Правомерность переводов сына из одного вуза в другой и получения им диплома о высшем образовании в июне 1985 года проверяли работники ЦК КПСС. Очевидно, была какая-то анонимка на этот счет. Тогда проверяющие из центра не усматривали каких-либо противозаконных действий.

В связи с переходом сына из МГУ в МГПИ срок подачи апелляции в ЦК ВЛКСМ истек. Кроме того, чтобы подать заявление о пересмотре его персонального дела требовались характеристика и ходатайство комсомольской группы. Но эти документы могли быть представлены только через год. А он учился всего 4 месяца в МГПИ и там не могли дать ему такие документы, перевелся в Киргосуниверситет.

После окончания 4-х годичного педагогического отделения университета (он учился год), при поступлении на работу в университет сын еще раз поставил в известность товарищей, занимавших выборные должности, о случившемся факте в Москве. Они советовали ему принимать активное участие в общественной жизни университета и он много занимался общественной работой, выполнял разовые поручения партийной организации, парткома университета.

На работу в университет его рекомендовали члены Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК): зав. кафедрами, профессора Хасанов, Арзыматов, Зима, Мусин, деканат. Председателем ГЭК был профессор Малабаев из Академии наук Киргизской ССР. Профессор, член-корреспондент АН Киргизской ССР Хасанов впоследствии дал ему рекомендацию для вступления в партию.

Устроить сына на работу в университет я никого не просил. Впоследствии я узнал, что первоначально он был рекомендован на кафедру истории СССР, но ректорат и общественные организации приняли решение направить его на кафедру истории КПСС. Во время беседы с ректором Табышалиевым при присутствии секретаря парткома, представителей факультетов и общественных организаций он рассказал о случившемся с ним в период учебы в МГУ. Впоследствии профессор Табышалиев был руководителем сына по его кандидатской диссертации. Защитил диссертацию через семь лет, стал кандидатом общественных наук. Когда я узнал от него, что его приняли кандидатом в партию, я напомнил ему, что он же был исключен из комсомола. Но он рассказал, что не скрывал факт исключения из комсомола ни от руководства факультета, ни от партийной организации, ни от райкома партии. 24 мая 1972 года его приняли кандидатом в члены КПСС на партсобрании, партком университета — 31 мая, парткомиссия райкома беседовала и проверяла документы — 12 июня, а 22 июня 1972 года — бюро Ленинского райкома партии г. Фрунзе. Членом партии был принят 24 мая 1973 года на собрании партийной организации кафедры общественных наук, 29 мая 1973 года заседание парткома, 30 мая парткомиссия РК партии беседовала с ним и проверила его документы, а 31 мая 1973 года бюро РК партии приняло его членом КПСС. Никакого сокрытия факта исключения сына из комсомола не было. Во всех документах написано, что он зарекомендовал себя с положительной стороны за время работы в университете.

Сын имел право работать в университете. В университете работали также сразу после окончания университета дети некоторых руководящих работников.

И тем не менее на основании анонимных писем по указанию Киселева создали «персональное дело» и без объективной проверки под нажимом того же московского ставленника исключили его из партии.

Я не оправдываю сына. Конечно, в период его учебы и работы имелись недостатки и ошибки. Но в большинстве случаев это были либо старые проступки, за которые он уже понес наказание, либо недостатки и ошибки, которые в период так называемой горбачевской перестройки просто раздували. Во многих случаях это было просто сведение личных счетов, либо еще недоказанные обвинения. Например, его обвиняли в том, что он якобы незаконно получил диплом, так как в его личном деле не оказалось некоторых документов. А ведь студент сам не заводит свое личное дело, это дело ректората, его аппарата. Имеется приказ ректора о допуске его к сдаче госэкзаменов и он сдал все государственные экзамены. Обвиняли его еще в том, что он якобы имел денежную задолженность по типографии университета. Впоследствии проверкой установлено, что никакой задолженности не имел. Обвинялся еще в том, что он якобы допускал грубость в общении с работниками, однако упоминались фамилии лиц, с которыми... он вообще не встречался.

Меня обвинили в том, что будто бы по моему указанию управление делами ЦК специально выделило из гаража Управления легковую автомашину для сына. Здесь искажена действительность. Как установлено проверкой, проректорам университета были выделены лимиты на пользование легковой автомашиной. Все про-

ректора университета имели машины. По просьбе ректора университета и Минвуза, Управление делами ЦК передало университету одну из 150 старых легковых автомашин, распределённых в течение последних 10—15 лет в различные организации. По приказу ректора университета, выделенная легковая автомашина была закреплена за проректором по заочному и вечернему обучению, ею и пользовался мой сын, как проректор.

Сын должен был нести партийную ответственность за недостатки в своей работе, но не столь суровую, какую он получил. Такого же мнения было большинство коммунистов партийной организации факультетов общественных наук университета. Не случайно, на первом партийном собрании предложение об его исключении из рядов КПСС не прошло, коммунистами не поддержано. Между тем председательствующий, нарушив Устав партии, не поставил на голосование второе предложение коммунистов о наложении на него строгого выговора, и поспешно объявил закрытым собрание, не реагировал на требование коммунистов о том, что надо поставить на голосование второе предложение. Потом, перед проведением второго собрания, не присутствовавших на первом собрании коммунистов приглашали в партком отдельно каждого на беседу и оказывали на них давление, как надо вести себя на предстоящем собрании, как обсуждать персональное дело сына, прямо говорили, что надо его исключить из партии. Нажим секретарей Ленинского райкома партии (на первом собрании присутствовала секретарь РК партии Исмаилова, а на втором собрании первый секретарь Казанцев) на коммунистов обеспечил необходимое количество голосов для исключения сына из партии. Казанцев выполнил поручение московских наместников. После собрания принятая на собрании формулировка об исключении из партии сильно скорректирована узким кругом лиц из числа членов президиума и комиссии по подготовке «персонального дела» и в постановление добавлено много того, что не соответствует действительности.

Так сын был наказан самым жестоким образом. Он лишился возможности работать по специальности, почти в течение пяти лет не мог устроиться на работу, ему везде отказывали, во всем этом чувствовались всесильные руки московских наместников, которые поражены таким отвратительным пороком, как мстительность.

Горбачевцы продолжали мстить не только мне, членам моей семьи, моим близким, но и дальним родственникам, даже всем тем, кого подозревали в проявлении симпатии к Усубалиеву. Можно привести сотни примеров в этой связи. Но ограничусь двумя-тремя фактами, они типичны, все остальные похожи на них, как две капли воды.

Мне было предъявлено следующее. Якобы по моему указанию 20 лет тому назад секретарем ЦК ЛКСМ была утверждена Макешева. Ее родственные отношения ко мне можно выразить словами: «десятая вода на киселе». Она дочь сестры моей жены. Окончила факультет иностранных языков университета, работала в аппарате ЦК ЛКСМ Киргизии инструктором, зав. сектором, затем секретарем Ошского обкома комсомола. Предложение о выдвижении ее секретарем ЦК ЛКСМ Киргизии по школам было внесено бюро ЦК ЛКСМ Киргизии, лично первым секретарем Капаровым и ответорганизатором ЦК ВЛКСМ по Киргизии, отделом оргпартработы ЦК КП Киргизии. Как уже сказано, это было очень давно. Помнится, что все члены бюро ЦК поддержали это предложение. Когда обсуждалась ее кандидатура, в республике не было второго секретаря ЦК Чубарова, который находился на отдыхе. Зав. отделом оргпартработы ЦК сообщил Чубарову о кандидатуре Макешевой. Он высказал возражение и об этом сказал в секторе отдела оргпартработы ЦК КПСС. Официальное рассмотрение кандидатуры Макешевой на бюро ЦК было отложено до возвращения Чубарова из отпуска. Возвратившись из отпуска, Чубаров лично беседовал с первым секретарем ЦК ЛКСМ Киргизии и другими ответственными работниками, самой Макешевой и выразил свое согласие с мнением членов бюро. Только после этого кандидатура Макешевой была рассмотрена и поддержана ЦК ВЛКСМ и ЦК утвердил ее секретарем ЦК ЛКСМ Киргизии. Видимо, Чубаров посчитал, что ущемлены его права, рассматривая данный кадровый вопрос без его согласия, так как все кадровые вопросы непосредственно сначала должны рассматриваться у него, как у второго секретаря, ведающего кадровой работой. Через 4 года Макешева была направлена на другую, менее ответственную работу — секретарем Фрунзенского горисполкома, где она проработала 14 лет. Чем занимается секретарь горисполкома, насколько высока эта должность — хорошо известно. Горком

партии и горисполком всегда характеризовали ее положительно, как честную, грамотную и добросовестную работницу. За период работы Макешевой секретарем горисполкома, вносились отделами ЦК с одобрения горкома партии и горисполкома предложения о выдвижении ее заместителем председателя горисполкома, секретарем Президиума Верховного Совета, заместителем министра просвещения республики. Были и другие предложения. Но эти предложения не находили поддержки с моей стороны. И не потому, что она могла не справиться с новыми обязанностями на новой, более ответственной работе, а прежде всего, я не хотел давать повода для неправильного толкования ее выдвижения. Такое могло быть. В 1986 году Макешева рассказала мне, что в одной из бесед с ней бывший первый секретарь Фрунзенского горкома партии, затем секретарь ЦК Молдобаев говорил, что все наши предложения о выдвижении вас не поддерживаются первым секретарем ЦК Усубалиевым. Я еще раз убедился в том, что лицемерие — одно из главных отрицательных качеств Молдобаева.

Проработав много лет секретарем горисполкома Макешева не имела замечаний по работе, партийных взысканий, окончила Высшую партийную школу в г. Москве, 10 лет была секретарем первичной партийной организации аппарата горисполкома, с 1975 года постоянно избиралась членом горкома партии, а с 1971 года —депутатом городского Совета народных депутатов, много лет проработала также председателем городского женсовета.

В 1986 году горбачевцы предложили Макешевой написать заявление об уходе с работы по собственному желанию, иначе будет хуже ей,— сказали они. Макешева выполнила требование. И когда она уходила, никто из руководителей горисполкома ни одного доброго слова не сказал о ее многолетней работе. Ее направили директором одного из училищ г. Фрунзе. В человеческом плане такое отношение просто необъяснимо, просто бесчеловечно.

В записке комиссии ЦК сказано, что муж той же Макешевой — Ботбаев якобы тоже по моей протекции занимал руководящие должности. Это обвинение также безосновательное. Ботбаева выдвигали на ответственные должности в институте животноводства республики только благодаря его глубоким знаниям и добросовестному отношению к порученному делу. В институте он проработал более 20 лет — младшим, старшим научным сотрудником, зав. сектором, зав. отделом овцеводства. По специальности ученый-зоотехник. В 1961 году стал кандидатом биологических наук, а в 1984 году защитил докторскую диссертацию, ему присвоена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук. Еще окончил Всесоюзную высшую школу управления сельским хозяйством, как крупный специалист по овцеводству был членом редколлегии всесоюзного журнала «Овцеводство». Ботбаев — основной автор выведенной новой породы овец. В 1982 году Министерство сельского хозяйства СССР утвердило породу мясо-сально-шерстных овец с белой полугрубой шерстью, выведенную в племенном опытном хозяйстве Киргизского научно-производственного объединения, а также на племенных фермах других хозяйств республики, присвоив новой породе название «алайская». Порода признана уникальной. Впервые в мировой практике на большой высоте (высота пастбищ составляет около 3 тыс. метров над уровнем моря) выведена высокопродуктивная порода, шерсть которой крайне необходима для ковровой промышленности. В 80-х годах количество овец этой породы в республике составляло свыше 100 тысяч голов, а в соседних республиках — Узбекистане и Казахстане — около 50 тысяч голов. Он является еще одним из основных авторов выведенной на Оргочорской опытной станции новой заводской линии барана-производителя киргизской тонкорунной породы овец, а также изобретения средства для уничтожения насекомых и клещей, паразитирующих на животных.

Ботбаев проработал 2 года зам. директора института животноводства, одновременно заместителем директора научно-производственного объединения, созданного на базе этого института и опытных станций. В последующем Ботбаев возглавлял это научно-производственное объединение около 8 лет. За указанное время объединение достигло значительных положительных результатов в развитии интеграции науки с производством, институт награжден орденом Трудового Красного Знамени. Все ученые, которые работали вместе с Ботбаевым, характеризовали его положительно. После выдвижения директора научно-производственного объединения А. Канаметова первым заместителем председателя Ошского облисполкома, коллектив института единодушно реко-

мендовал на этот пост Ботбаева. Предложение института рассматривалось сначала вторым секретарем ЦК КП Киргизии Фомиченко и секретарем ЦК Наумовым, ведающим сельским хозяйством. По их предложению бюро ЦК утвердило Ботбаева директором научно-производственного объединения. Как видно, подозрение, что он пользовался протекцией с моей стороны и благодаря этому стал директором объединения, лишено всяких оснований. Надо отметить, что нередко ущемлялись его интересы. Например, я выступал против предложений отделов ЦК о присвоении Ботбаеву почетных званий «Заслуженный зоотехник» и «Заслуженный деятель науки Киргизской ССР», хотя он заслужил такую оценку в его научно-практической деятельности. Это хорошо знали бывший секретарь ЦК Наумов, бывший зав. сельхозотделом ЦК, впоследствии первый секретарь Нарынского обкома партии Мураталин.

Когда образовался Госагропром Киргизской ССР в январе 1986 года, новое руководство ЦК утвердило Ботбаева начальником управления внедрения и пропаганды науки и передового опыта Госагропрома якобы в порядке укрепления, освободив его от обязанностей генерального директора научно-производственного объединения по животноводству республики. Но это, оказывается, было тактическим приемом, чтобы избавиться от него в дальнейшем.

По указанию секретаря ЦК Киселева организуется глубокая проверка всей прежней деятельности Ботбаева на посту директора научно-производственного объединения на основании якобы поступившего анонимного письма, дается категорическое указание во что бы то ни стало найти недостатки в его работе. Конечно, имели место определенные недостатки в деятельности объединения. Было вскрыто нарушение, допущенное профсоюзной организацией института в распределении жилья. Но личных служебных злоупотреблений Ботбаева не было. Несмотря на это Первомайский райком партии г. Фрунзе, выполняя указание ЦК, обсудив итоги проверки на бюро и объявил Ботбаеву строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Чувствуя нетоварищеское, по существу неприязненное отношение со стороны руководства ЦК и Госагропрома республики, Ботбаев написал заявление с просьбой освободить его от занимаемой должности по собст-

венному желанию и направить на научную работу. В феврале 1987 года он вернулся в Киргизское научно-производственное объединение по животноводству, стал заведовать лабораторией. Как крупный специалист по овцеводству, Ботбаев при правильном отношении к нему мог принести еще немалую пользу для республики. Но его ни за что отстранили от активной научно-производственной работы. Попытка горбачевцев строго наказать Ботбаева не дала желаемых результатов.

Более шести лет ученый Ботбаев был в опале только лишь потому, что имел определенное близкое отношение к опальному бывшему первому секретарю Усубалиеву. Однако горбачевцы канули в Лету, справедливость восторжествовала в 90-х годах. Большой вклад Ботбаева в развитие науки оценен по достоинству, он избран членом-корреспондентом Российской сельскохозяйственной академии наук, действительным членом-корреспондентом национальной Академии наук Кыргызской Республики.

Московские ставленники ничем не брезговали в сборе компромата против меня, белое превращали в черное, и наоборот, черное выдавали за белое. Вот только один пример их пятилетних неблаговидных действий. Они выдвинули против меня обвинение, что будто бы благодаря моей протекции Калманов — муж сестры моей жены в 1981 году стал зам. министра промышленности строительных материалов республики, а до этого, в 1974 году, лауреатом государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники.

Наверно, читатель задастся вопросом: кто такой Калманов? В энциклопедии «Чуйская область», изданной в 90-х годах, о нем написаны следующие строки.

КАЛМАНОВ Жанчар (р. 1936, с. Эриктю Жайылского р-на), горный инженер. Окончил Бишкекский политехнический институт (1958). В 1958—61 горный мастер на шахте «Комсомольская» (г. Кызыл-Кыя): 1961—64 мл. научный сотрудник в Институте физики и механики горных пород АН Киргизской ССР; 1964—67 аспирант; 1967—78 инженер, старший, ведущий инженер в техническом управлении Минуглепрома СССР; 1978—80 помощник зам. министра; 1981—91 зам. министра промышленности строительных материалов Киргизской ССР; с 1991—1-й зам. председателя госконцерна «Кыргызкурулуш материалдар»; с декабря 1992 генеральный дирек-

тор объединения «Кыргызташ». В 1974 за разработку и внедрение методов борьбы с самовозгоранием углей Калманову (и группе авторов) было присуждено звание лауреата Гос. премии Киргизской ССР в области науки и техники. Имеются научные труды по профилактике подземных пожаров, проблемам развития промышленности стройматериалов и др. (в т. ч. 1 монография, 3 авторских свидетельства).

Как видно из краткого справочника, Калманов — не случайный человек, а специалист, имеющий немалый опыт научной и практической работы, многие годы работал в аппарате Министерства угольной промышленности СССР. Министерство характеризовало его как высококвалифицированного инженера-горняка. На работу в республике был приглашен по инициативе отдела промышленности ЦК и секретаря ЦК, ведающего этой отраслью. Я долго не поддерживал это предложение, но впоследствии согласился с мнением товарищей в интересах республики. До утверждения Калманова на бюро ЦК зам. министра с ним беседовали многие члены бюро ЦК. Я говорил на бюро, что он ко мне имеет родственное отношение. Члены бюро ЦК посчитали, что это не имеет значения, с Калманова за порученное дело будет такой же высокий спрос, как и с других ответственных работников. В Министерстве занимался чисто производственными вопросами, трудовой коллектив министерства характеризовал его положительно. Он работал добросовестно. В Москве сдал свою 3-х комнатную квартиру в Мосгорисполком и в соответствии с законодательством по жилищным вопросам взамен получил для своей семьи такую же квартиру во Фрунзе за счет жилфонда Совета Министров республики.

Киселев, Семенов, Шеримкулов оклеветали меня в связи с присуждением Калманову государственной премии за его участие в научном открытии. Чтобы опровергнуть возведенное ложное обвинение, мне пришлось поднять архивные материалы, более чем 12-летней давности. Эти документы свидетельствуют, что Калманову присуждена госпремия заслуженно, без моего влияния.

28 октября 1974 г. ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР приняли постановление «О присуждении Государственных премий Киргизской ССР в области науки и техники» на основе представления Комитета по государственным премиям Киргизской ССР.

В одном из пунктов этого документа записано следующее:

«Присудить Государственную премию Киргизской ССР в области науки и техники:

— Кузьминскому Семену Павловичу — заведующему лабораторией, руководителю работы, Джороеву Тургунбаю — старшему научному сотруднику института физики и механики горных пород Академии наук Киргизской ССР, Калманову Джанчару Калмановичу — старшему инженеру Министерства угольной промышленности СССР, Лелеко Анатолию Иосиповичу — главному инженеру, Иванову Иову Михайловичу — начальнику технического отдела комбината «Средазуголь», Бодне Василию Федоровичу — начальнику Госгортехнадзора Киргизской ССР, Деревягину Геннадию Дмитриевичу, Кочневу Виктору Васильевичу, Сайдуллаеву Санду Садуллаевичу — работникам шахтоуправления «Кызылкийское» — за работу «Разработка и внедрение метода и средств борьбы с эндогенными пожарами на шахтах Киргизии».

На чем же основывалось постановление ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР?

Председатель Комитета по государственным премиям Киргизской ССР, президент АН Киргизской ССР К. Каракеев докладывал ЦК и Совету Министров о решении Комитета по результатам рассмотрения работ, представленных на соискание государственных премий.

В газете «Советская Киргизия» 9 января 1974 года Комитетом по Государственным премиям Киргизской ССР в области науки и техники было объявлено о приеме работ, выполненных в 1971—1973 гг. и имеющих большое научное и народнохозяйственное значение, на соискание Государственных премий Киргизской ССР в области науки и техники 1974 г.

Список работ и коллективы авторов были опубликованы в газете «Советская Киргизия» 4 августа 1974 г.

В течение 1974 г. работы, выдвинутые на соискание Государственных премий Киргизской ССР, широко обсуждались на страницах печати, в научных учреждениях, вузах и на коллегиях соответствующих министерств и ведомств республики. Комитетом также получен ряд отзывов из союзных министерств.

На пленарном заседании Комитета, состоявшемся 28 октября 1974 г. (из 27 членов присутствовало 24),

были подведены итоги неоднократных обсуждений работ, выдвинутых на соискание Государственных премий. По результатам тайного голосования, из 9 представленных работ, Комитет рекомендует присудить Государственные премии Киргизской ССР в области науки и техники 1974 г. следующим работам, внесшим большой вклад в развитие народного хозяйства республики:

...Кузьминскому С. П. (руководителю работы), Джороеву Т., Калманову Д., Бодня В. Ф., Лелеко А. И., Иванову И. М., Деревягину Г. Д., Кочневу В. В., Сайдуллаеву С. — за разработку и внедрение метода и средств борьбы с эндогенными пожарами на шахтах Киргизии.

Результаты голосования: за — 17, против — 7.

Председатель Комитета по государственным премиям Киргизской ССР, чл.-корр. АН СССР **К. Каракеев***

Отдел науки и учебных заведений ЦК докладывал бюро ЦК КП Киргизии свои мнения о предложениях Комитета по Государственным премиям. В записке отдела ЦК указано, что «работы, рекомендованные к присуждению Государственных премий широко обсуждены в научных учреждениях, высших учебных заведениях, министерствах, ведомствах, организациях. В отзывах научных, производственных коллективов, ученых, специалистов, а также в опубликованных рецензиях на страницах республиканской печати эти работы получили высокую оценку».

Что касается работы о разработке и внедрении методов борьбы с самовозгоранием углей на шахтах Киргизии, то о ней сказано следующее. «Работа выполнялась на протяжении 10 лет учеными института физики и механики горных пород АН Киргизской ССР и коллективом рудоуправления «Кызыл-Кия уголь». Результатом явилось создание и внедрение на всех шахтах комбината «Средазуголь» комбинированного метода профилактики эндогенных пожаров... Получен экономический эффект, по заключению технического совета шахтоуправления «Кызылкийское», только по этому шахтоуправлению более 752 тыс. рублей»*.

До принятия постановления ЦК и Совета Министров

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии, фонд 56, оп. 198, дело 77.

о присуждении Государственных премий заключение отдела ЦК и представление Комитета по Государственным премиям рассматривал второй секретарь ЦК Тартышев.

Далее. Все материалы о работах, представленных на соискание госпремий, проект постановления ЦК и Совета Министров детально обсуждались и на заседании бюро ЦК. Так что совершенно исключились необъективность и иные неправильные подходы к оценке работ, представленных к присуждению Госпремий.

Так, 12 лет тому назад, Государственная премия республики была присуждена группе работников (9 человек), в том числе Калманову за их важное научно-техническое открытие. За эти годы в партийно-советские органы ни республики, ни Союза не поступило ни одного сигнала о неправомерности этого решения. Казалось бы, что здесь нет и не может быть недоуменного вопроса.

О, нет! В июле 1986 года новый секретарь ЦК КП Киргизии по идеологии, стремясь войти в «доверие» орготдела ЦК КПСС, сделал заявление о том, что в 1974 году Калманову — родственнику Усубалиева незаконно присвоена Государственная премия, и Калманов получил большую сумму государственных средств. Сообщение Молдобаева подхватили секретари ЦК Киселев, Семенов и председатель парткомиссии Шеримкулов. Это они восприняли, как новый важный факт, разоблачающий злоупотребления бывшего первого секретаря ЦК, тем более, что это сообщение сделано его земляком, «фаворитом». Как не поверить этому?

Но это было настоящим доносом человека, потерявшего свою совесть и честь. Из денежной премии на долю Калманова выпало всего лишь 170 рублей. Молдобаев «забыл», что был членом Комитета по Государственным премиям. Шеримкулов развернул работу, чтобы «разоблачить» Калманова, следовательно — и его «покровителя», то есть меня. Калманов обратился с заявлением к бюро ЦК, в котором опровергал ложное обвинение Молдобаева. Однако ему не поверили. Парткомиссия ЦК создала комиссию в составе Дронова — председатель комиссии, доктор технических наук, Асаналиева — члена-корреспондента АН Киргизской ССР и еще четырех кандидатов технических наук и горных инженеров.

Комиссия детально рассмотрела все материалы (научные труды, отчеты Калманова), обстоятельно беседова-

ла с ним, беседовала с работниками института физики и механики горных пород Академии наук, а также сотрудниками Госгортехнадзора. В записке, подписанной председателем комиссии и всеми членами, сделано заключение: «тов. Калманов Д. К. является соавтором и активным участником работы «Разработка и внедрение методов и средств борьбы с эндогенными пожарами в шахтах Киргизии» и ему как соавтору правильно присуждена Госпремия Киргизской ССР за 1974 год».

Записка была представлена в парткомиссию ЦК. Но такое заключение комиссии совершенно не устраивало секретарей ЦК Киселева, Семенова, Молдобаева и Шеримкулова, вызвало у них раздражение, так как она опровергала доносы. Молдобаев и Шеримкулов вызвали в ЦК всех членов комиссии и очень жестко разговаривали с ними, заявляя при этом, что заключение необоснованное, надо еще раз проверить все материалы. Члены комиссии с участием многих других работников вновь потратили немало дней, чтобы доказать «незаконность» присуждения госпремии Калманову. Но факты, как говорят, вещь упрямая. Члены комиссии не могли лгать, исказить правду, вторично дали почти такое же заключение, как и первое, но редакционно изменив отдельные формулировки записки. Комиссия отметила, что «участие Калманова в разработке и внедрении метода и средств борьбы с эндогенными пожарами на шахтах Киргизии, документами (отчеты за 1961 и 1962 гг., записи в трудовой книжке о поощрениях за 1962, 1963 и 1964 гг., последующие публикации) подтверждается на первом этапе работы в 1961—1964 гг., когда были установлены основные закономерности, разработаны основы метода и проведено частичное внедрение на шахтах. С 1965 по 1969 гг. в данной работе Калманов участия не принимал. В период с 1970 по 1973 гг., когда осуществлялась доработка метода и массовое внедрение на шахтах, его участие, подтверждаемое косвенно, было в основном организационного характера, а также заключалось в обобщении результатов и подготовке публикаций. Большая часть авторов работы (за исключением С. П. Кузьминского) непосредственное участие принимала, как и Д. К. Калманов, не на всех этапах её выполнения. Оценивая начальный этап (когда были получены основные научные результаты) более весомо по сравнению с последующими, можно заключить, что вклад Д. К. Калманова

в решении проблемы был не меньше многих других авторов работы».

Так попытка горбачевцев лишить Калманова присуждения госпремии, тем самым использовать это против меня, потерпела неудачу. Они не извинились перед Калмановым за то, что много месяцев оскорбляли его, устраивая над ним судилище.

Полное описание фактов грязных действий, предпринятых горбачевцами в течение пяти лет против бывшего руководителя республики составило бы целую книгу. Но приведенные факты достаточны для понимания того, какие люди пробирались к руководству республикой. Они ничем не брезговали для достижения своих корыстных целей. За свое пятилетнее пребывание у руководства республикой они не оставили заметных следов в ее социально-экономической и культурной жизни. Раздоры, межнациональные конфликты среди народа Кыргызстана, массовое избиение кадров — вот их главное наследство. Зато они нажились на богатстве Кыргызстана и восвояси отчалили домой, в Москву, в свои уютные квартиры. Но об этом будет сказано в другом месте.

Глава II

ПРИЗРАК 1937 ГОДА. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР. ДАМОКЛОВ МЕЧ ВИСЕЛ НАД ГОЛОВОЙ. МЕНЯ ОБЪЯВИЛИ ВРАГОМ НАРОДА

Заглавие этого раздела публикации отражает кошмарные преследования и издевательства, которым меня подвергали кыргызстанские горбачевцы в течение нескольких лет после моего ухода с поста первого секретаря ЦК. О страшных репрессиях 1937 года я, как и все наше поколение, знал лишь из литературных источников. Когда читал об ужасах той черной поры истории, стыла кровь в моих жилах. Но ужасы 1937 года стали еще более осязаемыми, когда в воздухе, которым я дышал, вдруг ожил и закружился призрак того периода, когда над моей головой завис дамоклов меч, который в одно мгновение мог опуститься и обезглавить свою жертву. Политический террор. Иного определения тому, что происходило вокруг меня не было. Да и могло ли быть, если тебя систематически и методично на протяжении нескольких лет подвергают испытанием на прочность, словно бы прикидывая, как долго человек может устоять под потоками лжи и клеветы?

Но я стоял, держался, сопротивлялся нашествию моих врагов, вчерашних подчиненных, к глубокому сожалению были среди них и те, кого я взращивал, те, кто благодаря моей поддержке поднимался по ступеням служебной карьеры. В период моей работы во главе руководства республикой пользовался моей поддержкой и делал служебную карьеру такой мой гонитель-хулитель, как А. Масалиев. Он вырос от инструктора обкома партии до секретаря ЦК, первого секретаря обкома партии, депутата Верховного Совета СССР. М. Шерим-

кулов поднялся от рядового преподавателя вуза до секретаря обкома и заведующего отделом ЦК, депутата Верховного Совета республики. К. Молдобаев вырос из рядового преподавателя вуза до зав. отделом ЦК, первого секретаря республиканского столичного горкома партии, депутата Верховного Совета СССР. Число ниспровергателей оказалось немалым. Если судить по их разглагольствованиям, то только они шли в ногу, а бывший первый секретарь — не в ногу, будто бы мешал им в работе, не думал и не хотел думать о решении проблем и запросов народа, не занимался и не хотел заниматься развитием экономики и культуры Кыргызской Республики.

В 1986—1988 годах на всех пленумах ЦК КП Киргизии, на страницах всех республиканских газет на меня беспрерывно выливали ушаты всякой грязи, предъявляли мне все мыслимые и немыслимые клеветнические измышления, которые публиковались и на страницах центральных газет за подписями их услужливых корреспондентов по Киргизстану.

Все это секретари ЦК Масалиев, Молдобаев и прочие, а также такие московские ставленники, как Киселев, Семенов, Рябоконь делали самыми грязными методами — подбирали отдельных карьеристов в качестве рупоров по осуществлению их черного замысла. Этих карьеристов подкупали, назначая их на высокие должности или используя иные приемы. Таких лиц было немало. Рассказ обо всех гнусных деятелях занял бы много места в публикации. Поэтому расскажу лишь об одном из них.

Вот Барпы Рыспаев — председатель Госкомиздата Киргизской ССР. В период моей работы он в 1961 году был снят с работы зав. отделом ЦК за развал порученного участка, за гонения ни в чем не виновных работников, сбор компрометирующих их материалов, а также за недостойное поведение его в комсомольских органах. О его крайне отрицательных качествах, таких, как карьеризм, подхалимаж, проявление непорядочности во взаимоотношениях с товарищами по работе хорошо известно партийно-советскому активу, всей интеллигенции республики.

Поскольку Рыспаев к тому времени не работал ни в райкоме, ни в горкоме партии, не знал низовую партийную работу, случайно, при поддержке отдельных

влиятельных лиц ЦК КП Киргизии, сразу с поста первого секретаря ЦК ЛКСМ Киргизии (этот пост также случайно занял) стал зав. отделом организационно-партийной работы ЦК, бюро ЦК направило его первым секретарем небольшого Иссык-Кульского райкома партии. ЦК полагал, что он осознает свои ошибки и недостатки, сделает правильные выводы, наберет необходимый опыт честной партийной работы в низовых звеньях партии. Однако он не оправдал доверия ЦК. За непродолжительное время Рыспаев вновь показал себя с отрицательной стороны, начал разваливать дела района, разгонять опытные кадры колхозов и совхозов. Коммунисты района решительно поставили вопрос об отзыве Рыспаева из района и о привлечении его к партийной ответственности.

Бюро ЦК рассмотрело вопрос о положении дел в районе. Рыспаев, признавая свои серьезные ошибки, допущенные в районе, недостаточность своих знаний и опыта партработы, слезно попросил направить его на учебу в Москву в ВПШ при ЦК КПСС. ЦК удовлетворил его просьбу. После окончания ВПШ при ЦК КПСС он, как это водилось должен был быть рекомендован на ответственную партийную работу. Но на заседании бюро ЦК с участием самого Рыспаева все члены бюро ЦК категорически высказались против использования Рыспаева на партийной работе, причем приводили серьезные факты и аргументы, свидетельствующие о его крайне отрицательных качествах как человека и работника, характеризовали его как карьериста и подхалима. Может возникнуть вопрос: тогда зачем его надо было учить? Но на него также можно ответить вопросом: а разве учеба делает людей хуже? Вот и в этом случае мы рассчитывали на то, что она пойдет на пользу. Было высказано предложение направить Рыспаева заместителем председателя Ошского облисполкома. С мнением членов ЦК согласился отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС, первый заместитель заведующего этим отделом Пигалев Петр Филиппович. На этой работе Рыспаев находился 10 лет, затем, в результате его назойливых домогательств, поддержанных первым секретарем Ошского обкома партии и некоторыми членами бюро обкома, Рыспаев стал секретарем Ошского обкома партии по идеологии. Оснований для того, чтобы сказать, что Рыспаев вел новый участок работы на высоком

уровне, не было. Но Рыспаев, обладая прямо-таки неутомимой назойливостью, все настойчивее обращался ко всем с просьбами побеспокоиться о его дальнейшей карьере. Он обращался к членам бюро ЦК, в отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС. Он писал, что сидит в ошской области уже 20 лет, якобы, не дает ЦК КП Киргизии возможность показать свои организаторские способности, проявляет к нему неправильное отношение. Он клятвенно заверял ЦК в том, что за последние 20 лет будто бы стал другим человеком, сделал надлежащие выводы из прошлого, приобрел знания экономиста, просил доверить ему больший участок, чем он ныне занимает. Он не оставлял в покое никого из членов руководства республики. Мы, члены бюро ЦК, посоветовались и решили еще раз проверить искренность заверений Рыспаева. В это время министр пищепрома республики Усманов Рашид Бариевич был выдвинут заместителем министра пищевой промышленности СССР. Должность министра пищевой промышленности республики была вакантной и ЦК утвердил Рыспаева министром. К сожалению, заверения Рыспаева оказались всего лишь словами, оказанного ему большого доверия он не оправдал. И здесь он за короткое время завалил дело — разогнал хороших специалистов, много лет проработавших в этой отрасли, создал нетерпимую нездоровую обстановку в системе министерства, противопоставил себя всему коллективу министерства, его местным подразделениям, сорвал выполнение планов производства и реализации важнейших видов продукции. О недостойном поведении Рыспаева рассказывали многие ответственные работники, специалисты Минпищепрома. За допущенные ошибки и недостатки в работе, срыв выполнения планов производства и реализации продукции Рыспаев не раз подвергался острой критике на пленумах ЦК.

Недостойное поведение Рыспаева и его никудышняя работа обсуждались на бюро ЦК. Такие руководящие работники, как секретарь ЦК П. И. Наумов, заместитель Председателя Совета Министров республики О. Б. Пономарев, непосредственно руководящие этой отраслью, а также отдел промышленности ЦК неоднократно ставили вопрос об освобождении Рыспаева от занимаемой должности. Чем быстрее будет Рыспаев освобожден от работы, тем лучше для государственного

дела — таково было общее мнение бюро ЦК и Совмина, всего коллектива Минпищепрома республики, коллегии Министерства Минпищепрома СССР.

ЦК КП Киргизии получил обстоятельную записку коллегии Министерства пищепрома СССР о результатах проверки деятельности министерства пищепрома Киргизской ССР, о неправильных методах работы, недостойном поведении Рыспаева, о необходимости незамедлительного освобождения его от занимаемой должности. Привожу полный текст этого документа.

«ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ МИНПИЩЕПРОМА

21 декабря 1984 г. № 39

МОСКВА

1. Отчет Минпищепрома Киргизской ССР о работе по экономии материальных, сырьевых, топливно-энергетических ресурсов, обеспечении сохранности соцсобственности, улучшении экономической работы предприятий и организаций Министерства республики.

(тт. Рыспаев, Шварц, Каспаров, Северин, Свиргун, Макаров, Чебышев, Беличенко, Коломиец)

1. Отметить, что предприятиями и организациями Минпищепрома Киргизской ССР план за 11 месяцев текущего года выполнен по реализуемой продукции с превышением на 19 млн. рублей и по товарной продукции на 22 млн. рублей. Перевыполнено задание по производству вина виноградного на 280 тыс. дал, выработки сахара от переработки сахара-сырца на 6,9 тыс. тонн.

Однако, обращает на себя внимание, что выполнение плана по реализуемой товарной продукции главным образом осуществляется за счет переработки импортного сахара-сырца, увеличения закупок и производства ферментированного табака, выработки вина виноградного и коньяков. В тоже время коллегия Министерства и лично Министр т. Рыспаев Б. Р. неудовлетворительно организуют работу по экономии материальных, сырьевых, топливно-энергетических ресурсов, обеспечению сохранности социалистической собственности. В целом уровень работы на многих предприятиях и в центральном аппарате Министерства не соответствует требованиям Партии и Правительства по повышению эффективности производства, недопущению непроизводительных расходов, бесхозяйственности и других серьезных упущений в работе.

За 11 месяцев текущего года план по реализации продукции не выполнили 9 производственных объединений и предприятий, а план поставки продукции по договорам и обязательствам не выполнили 17 предприятий (55%).

Неудовлетворительно используются мощности по минеральной воде (57,3%), квасу хлебному (29,2%), фруктовым водам (44,2%). По-прежнему низок удельный вес фасованной продукции: кондитерским изделиям — 11,1%, макаронным изделиям — 8,1% сахару-песку — 3,3%, пиву — 46%.

Не выполняются задания по экономии сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов. В масло-жировой отрасли перерасходованно экстракционного бензина 191 т. в 1983 г. и за 11 месяцев с. г. 54 т. Предприятия винодельческой отрасли не выполняют задания по увеличению выхода продукции, переработке отходов виноделия. За два последних года недополучено 7,4 тыс. дал спирта, 36 тонн винокислой извести, 400 т. виноградных семян. Перерасходовано 72 тонны дизельного топлива, или на 17% больше плановых норм.

Систематически не выполняются задания по экономии топливно-энергетических ресурсов. За 1982 год задание по снижению расхода теплоэнергии выполнено на 63%, в 1983 г. — на 85%, за 9 месяцев текущего года — 57%.

Значительные непроизводственные потери и нерациональное использование материальных ресурсов допускаются в связи с выработкой некачественной продукции. В текущем году за выпуск некачественной продукции к предприятиям Министерства применено 25 экономических санкций, снято с объема реализации продукции на сумму 385,9 тыс. руб. В связи с нарушением технологии ферментации табака, отсутствием должного контроля, табак низкого качества с нарушением ГОСТов в больших количествах отгружается табачным фабрикам для переработки, тем самым наносится огромный ущерб народному хозяйству.

Непроизводительные расходы увеличились с 1,23 млн. руб. в 1981 году до 3,53 млн. руб. в 1983 году.

В текущем году по сравнению с прошлым годом сверхплановые убытки по таре увеличились с 375 тыс. рублей до 827 тыс. рублей, штрафы за простой транспорта соответственно с 88 тыс. рублей до 129 тыс. рублей.

Растраты и хищения социалистической собственности не уменьшаются. В 1983 г. было выявлено недостач на сумму 56,3 тыс. рублей, а в 1984 г. на сумму 79,4 тыс. рублей. Продолжают иметь место мелкие хищения.

Планы проведения ревизий Министерством не выполняются. В 1982 г. из 53 плановых ревизий проведено только 38 ревизий (72%), в 1983 г. из 53 проведено 49 (92%), в 1984 г. из 60 проведено 35 (60%). Контроль за исполнением принятых по материалам ревизий решений осуществляется неудовлетворительно.

Министерством не осуществляется необходимый контроль за соблюдением на предприятиях мер противопожарной безопасности.

План капитального строительства не выполнен. На 01.12.84 г. освоение капитальных вложений составило только 60%. Особенно неудовлетворительно ведется строительство жилья и детских дошкольных учреждений (По жилищному строительству объем капитальных вложений выполнен на 60%, по детским дошкольным учреждениям на 31%).

Недостаточно уделяется внимания вопросам своевременного ввода оборудования в эксплуатацию. Неустановленные остатки его не снижаются, а увеличиваются. Так, если на 01.01.84 г. на предприятиях имелось неустановленного оборудования на сумму 1,35 млн. рублей, то на 01.10.1984 г. остатки составили 2,5 млн. рублей.

Руководством Министерства допускаются ошибки в подборе, изучении и расстановке кадров.

Минпищепром СССР в январе 1983 г. на комиссии по совершенствованию планирования и улучшения хозяйственного механизма (протокол № 7 от 27.01.83 г.) был заслушан отчет т. Рыспаева Б. Р. об итогах хозяйственной деятельности за 1982 год и мероприятиях Министерства по перевыполнению плана 1983 года. Указывалось на имеющиеся серьезные упущения в работе предприятий Минпищепрома Киргизской ССР в целом. Выводов из этого решения коллегией Министерства пищевой промышленности Киргизской ССР и лично т. Рыспаевым не сделано.

Больше того, по результатам комплексной проверки

производственной деятельности Министерства в мае 1984 г. вновь выявлены серьезные недостатки в работе. В связи с этим, письмом Минпищепрома СССР от 29.05.84 г. № 5239 т. Рыспаеву вторично указывалось на необходимость принятия срочных мер к улучшению работы Министерства и устранению вскрытых недостатков, имея ввиду заслушать отчет т. Рыспаева на коллегии Минпищепрома СССР в IV квартале 1984 года. Проверка комплексной комиссией Минпищепрома Киргизской ССР в ноябре с. г. показала, что недостатки и упущения в работе не только не устранены, но и увеличились.

В отчете т. Рыспаева на данной коллегии не содержалось практических предложений по перестройке работы коллегии в свете указаний Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР на Политбюро 15 ноября 1984 года.

2. Признать, что работа коллегии Минпищепрома Киргизской ССР и лично Министра т. Рыспаева Б. Р. еще не отвечает в полной мере требованиям решений XXVI съезда КПСС, майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, одобрившего Продовольственную программу СССР, решений последующих Пленумов ЦК партии и требованиям, вытекающих из речи товарища К. У. Черненко на Политбюро ЦК КПСС 15 ноября 1984 года.

3. Обязать коллегию и лично Министра пищевой промышленности Киргизской ССР т. Рыспаева Б. Р.:

— незамедлительно принять дополнительные меры по обеспечению выполнения заданий 11 пятилетки и ликвидации отставания в производстве продукции, допущенного за прошедшие годы;

— разработать и осуществить мероприятия по выполнению установленных заданий по экономии сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов и снижению сверхнормативных запасов материальных ресурсов и неустановленного оборудования в соответствии с установленным заданием;

— обеспечить систематическое и качественное проведение проверок и ревизий на подведомственных предприятиях, по результатам которых тщательно анализировать причины непроизводительных расходов, нарушений производственно-хозяйственной деятельности и принимать конкретные меры по обеспечению сохранности социалистической собственности, усилению борьбы с

злоупотреблениями и хищениями материальных ценностей, привлекать к строгой ответственности с возмещением причиненного ущерба государству;

— повысить уровень воспитательной работы с кадрами, укрепить подразделения Министерства, подведомственные предприятия квалифицированными специалистами, способными обеспечить руководство предприятиями и организациями по выполнению и перевыполнению плановых заданий, дальнейшее повышение эффективности производства.

4. Главсахару, руководителям отраслевых управлений, Планово-экономическому управлению, Техническому управлению, Управлению капитального строительства и Управлению материально-технического снабжения с учетом обсуждения данного вопроса на коллегии совместно с Минпищепромом Киргизской ССР незамедлительно разработать меры по оказанию помощи и улучшению работы Минпищепрома республики.

5. Обязать Министра пищевой промышленности Киргизской ССР т. Рыспаева Б. Р. обсудить настоящее решение на расширенном заседании коллегии Министерства республики с разработкой мер по коренному улучшению работы Министерства.

6. Заместителю Министра пищевой промышленности СССР т. Макарову А. Т. принять участие в работе коллегии Минпищепрома Киргизской ССР и проинформировать ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР о настоящем решении.

7. Контроль за выполнением решения коллегии возложить на Инспекцию при Министре (т. Иванов В. А.).

Первый заместитель Министра **Ф. С. Коломиец»**

ЦК КП Киргизии и Совету Министров республики через несколько дней было сообщено следующее:

«Коллегия Минпищепрома СССР 21 декабря 1984 года заслушала отчет министра пищевой промышленности Киргизской ССР т. Рыспаева Б. Р. о работе Министерства по экономии материальных, сырьевых, топливно-энергетических ресурсов, улучшению экономической работы предприятий и организаций, сохранности социалистической собственности, выполнению плана производства пищевых продуктов и капитального строительства.

Работа коллегии Минпищепрома Киргизской ССР и

лично министра т. Рыспаева Б. Р. признана неудовлетворительной и не отвечает в полной мере требованиям решений XXVI съезда КПСС, майского Пленума (1982 г.) ЦК КПСС.

Минпищепром СССР предусматривает меры по оказанию помощи Минпищепрому Киргизской ССР. В то же время Союзминпищепром просит ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР рассмотреть вопрос о работе Минпищепрома республики и лично министра т. Рыспаева Б. Р.

Решение коллегии Минпищепрома СССР от 21 декабря 1984 г. прилагается.

Министр **В. П. Леин»***

Крайне отрицательно характеризовалась работа Рыспаева отделом сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС. Так был предрешен вопрос об освобождении Рыспаева от обязанностей министра пищевой промышленности республики. Но оно не было подписано в связи с тем, что в это время поступило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании союзного и республиканских госагропромов.

Вскоре после моего ухода, в ноябре 1985 года, с поста первого секретаря ЦК был создан республиканский госагропром, туда Рыспаева не направили, так как он совершенно не годился для этой исключительно ответственной должности. Отчасти Рыспаеву «повезло», он оказался освобожденным от работы в связи с упразднением министерства, а не за развал порученного ему участка.

Но Масалиев, Киселев и их компания не оставили Рыспаева без внимания и заботы о нем. Они смекнули, что его можно использовать для личевания бывшего руководителя республики, начали носить его на руках. Рыспаева на XVIII съезде Компартии Киргизии избрали членом ЦК, затем депутатом Верховного Совета республики. Как говорится, он долго искал себя и наконец нашел. Нашел применение своих способностей в ошельмовывании Усубалиева. За что и свалились на его голову всякие награды. В том числе и депутатство. Плюс ко всему Рыспаев получил министерский пост: был назначен председателем республиканского Госкомиздата,

---

* Архив института истории при ЦК КП Киргизии. Стр. 104, фонд 56, оп. 252, д. № 17.

хотя он ни одного дня не работал в печати, не знал эту отрасль, не написал ни одной книжки.

Как говорят в народе, долг платежом красен. И Рыспаев начал оправдывать доверие Масалиевых, Киселевых и прочих горбачевцев, возглавив компанию против бывшего первого секретаря ЦК. На пленумах ЦК и собраниях республиканского актива Рыспаев всегда был одним из ораторов, которые получали слово для выступления, долго не ожидая очередности. Грязные рыспаевские наветы на республиканских форумах Масалиевы, Киселевы слушали с умилением, не без ведома их они печатались во всех газетах, передавались по радио и телевидению.

Приведу только одну выдержку из многочисленных рыспаевских клеветнических измышлений. 11 апреля 1987 года состоялся пленум ЦК КП Киргизии, обсудивший вопрос «О задачах республиканской партийной организации по выполнению решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике партии». В прениях выступали 24 человека. Председательствующий Киселев предоставил слово Рыспаеву восьмым по счету с тем, чтобы он задал тон остальным ораторам. Рыспаев выполнил то, чего от него ждали. «Укоренившиеся при прежнем руководстве, — начал он, — чуждые явления, извращения, как тяжелый дух, довлеют над нами, требуют точного диагноза, окончательного искоренения их причин, условий и тяжелых последствий...

Исходя из ленинского принципа неотвратимости наказания за содеянное, общественность ожидает строгой ответственности бывшего первого секретаря ЦК Усубалиева, его окружения и перед законом.

Речь идет не только о правомерности исключения из партии, но о лишении депутатского статуса, государственных наград, персональной пенсии, других незаслуженных почестей, как человека, скомпрометировавшего себя, не оправдавшего доверия партии, народа.

И может ли быть иначе, если, не говоря о других потрясших нас злоупотреблениях, незаконных действиях, даже книгоиздательство во многом было превращено в самиздат, источник нетрудового дохода. Только книги, брошюры Усубалиева в издательствах вышли тиражом 800 тыс. экземпляров...

Их корни в таком социально опасном, политически

вредном явлении как усубалиевщина, сложившегося и распространившегося в течение четверти века.

Прежде имели дело с его фасадной, официальной стороной. Благодаря ЦК КПСС и здоровым силам в республике, Усубалиев и его окружение разоблачены, во многом обезврежены. Теперь предстоит окончательно выкорчевать корни, причины и последствия усубалиевщины во всех сферах, в стиле руководства, кадрах, экономике и культуре, идеологии... наибольший урон нанес Усубалиев и его группа идеологической работе, расстановке и воспитанию кадров. Ради собственной карьеры он шел на все, особенно спекулируя на интернационализме». («Советская Киргизия», 12 апреля 1987 г.).

Подобную чудовищную клевету Рыспаев изрыгал на каждом пленуме ЦК и собраниях актива. Всем бросалось в глаза, что он распространяет наветы с ведома Масалиева, Киселева и их компании. Выступая с докладом на Пленуме ЦК, состоявшемся в мае 1988 года, Киселев заявил следующее: «Книги Усубалиева были изъяты из книгооборота, что нанесло определенный материальный ущерб Госкомиздату. Однако требовать от автора возмещения убытков юридически неправомерно» («Советская Киргизия» 22 мая 1988 г.). Но это было чистейшее вранье второго секретаря ЦК, об этом будет сказано позже на основе документов по этому вопросу.

Выполняя указания ЦК, председатель Госкомиздата Рыспаев издал приказ об изъятии книг Усубалиева из книгооборота. ЦК дал также указание всем партийным комитетам изъять из всех библиотек книги и брошюры Усубалиева и сжечь их. Не оставлять их даже в Государственной книжной палате. Предписание было неукоснительно выполнено повсеместно. В этом я лично убедился, работая в 1988—1991 годах в Государственной библиотеке имени Ленина. В книжных карточках были полностью убраны все мои издания — книги, брошюры, статьи. Впоследствие работники Государственной книжной палаты обратились ко мне с просьбой, чтобы я передал в Книжную палату по экземпляру своих книг и брошюр для хранения.

Новые руководители почему-то страшно боялись меня, хотели во что бы то ни стало уничтожить меня морально, даже физически, пытались завести на меня уголовное дело, о котором уже сказано.

Преследование продолжалось даже после восстановления меня в партии. В этой связи вспоминается и такой факт. В октябре 1987 года в Москве ЦК КПСС проводил Всесоюзный семинар заведующих административными отделами обкомов и горкомов партии. Выступая на семинаре с докладом первый заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Густов Иван Степанович сказал, что ЦК КП Киргизии необоснованно исключил из партии бывшего первого секретаря ЦК КП Киргизии т. Усубалиева. КПК при ЦК КПСС рассмотрел его апелляцию и при проверке не нашел у т. Усубалиева личных и других злоупотреблений в бытность его первым секретарем ЦК. Он восстановлен членом КПСС. Это сообщение было воспринято с одобрением всеми участниками семинара, а их было более 250 человек. На семинаре были 10 зав. административными отделами партийных комитетов Киргизии. По возвращении из Москвы они рассказывали своим товарищам об услышанном на московском семинаре о результатах рассмотрения партийного дела Усубалиева. Это стало известно Масалиеву, Киселеву и их окружению, и немедленно вызвало чувство гнева против участников семинара за то, что они распространяли по республике решение КПК при ЦК КПСС. Этих людей пригласили в ЦК и там устроили им хорошую головомойку, при этом строго предупредив их, что они будут строго наказаны, если будут распространять услышанное в Москве. Имело место много фактов преследования тех, кто добрые слова высказывал в адрес бывшего первого секретаря ЦК.

Как видно из вышесказанного, новое руководство ЦК КП Киргизии совершило много невероятных и чудовищных действий (актов) в отношении бывшего руководителя республики: дало указание об изъятии его печатных трудов из книжных магазинов, книгооборота, библиотек и книжной палаты и сжечь, как антисоветские, антигосударственные издания; было поручено республиканской прокуратуре завести уголовное дело на Усубалиева за якобы совершенные им уголовные преступления.

Ну чем все это не похоже на 1937 год, когда в жерновах репрессий были размолоты, растерты в порошок лучшие представители партийных и советских кадров, молодой интеллигенции Кыргызской Республики? Разве

все это не напоминает то, что делали Гитлер и его опричники в 30-х годах с книгами? Разве гитлеровцы не изымали книги из библиотек и не сжигали их в кострах?

Правда, Масалиев и его московские наместники не разводили костров, но иным путем уничтожили все книги, брошюры, статьи Усубалиева, а также доклады и выступления на съездах партии, пленумах и других форумах.

Теперь расскажу о своих ответах на обвинения, предъявленные мне в связи с моими печатными трудами. В годы моей работы первым секретарем ЦК мои коллеги по работе — секретари и члены бюро ЦК, в том числе Масалиев и другие подчиненные, просто завидовали моей работоспособности — ежедневному рабочему дню, продолжавшемуся 12 и более часов, восторгались они моим умением писать доклады и выступления, записки в высшие инстанции Союза и другие документы. Без всякого бахвальства могу сказать, что над составлением своих выступлений и печатных трудов работал сам, затрачивая на это много времени. Это знали и видели работники аппарата ЦК, в том числе машинистки, печатавшие мои рукописи.

Но вот к руководству ЦК пришли Масалиев и московские наместники, которые вдруг засомневались в том, что Усубалиев сам писал свои печатные труды. (Видимо, каждый судит о других по себе). Они решили его разоблачить, найти тех, кто ему писал статьи и книги, измеряли меня на свой аршин. Как я узнал позже, это, оказывается, начали горбачевцы еще при мне, правда инкогнито, за моей спиной. После того, как я оставил работу в ЦК, профессор Ошского педагогического института Султан Аманкулович Токтогонов поведал мне следующую тайну.

В сентябре 1985 года, за два месяца до моего ухода на пенсию, ответработник Ошского обкома партии позвонил Токтогонову и сказал, что с ним хотел бы побеседовать т. Шпилевой — инструктор орготдела ЦК КПСС, прилетевший из Москвы. Профессор пришел на беседу. Когда он вошел в кабинет, московский гость встал, здороваясь с ним, представился: Сергей Захарович Шпилевой, работник аппарата ЦК КПСС, а я знаю Вас, Султан Аманкулович, знаю хорошо, правда, заочно. Теперь очень рад представленной возможности встретиться с Вами и пригласил сесть в кресло за низеньким

столиком, на котором были фрукты, конфеты, кофе, чай и др., кроме спиртного. Шпилевой ласково беседовал с ним, всячески старался расположить его к себе: сказал, что читал его книгу об истории культурного строительства в Киргизии. Книга ему, якобы, очень понравилась, серьезное научное исследование и так далее. Наконец-то открыл цель своей встречи: Я хотел бы выяснить один конфиденциальный, пока не подлежащий огласке вопрос, который представляет интерес для орготдела ЦК КПСС: говорят, что Вы, Султан Аманкулович, писали большую книгу за первого секретаря ЦК КП Киргизии Усубалиева «Ленинизм—великий источник дружбы и братства народов». Книга очень солидная, глубоко содержательная. Ее могли создать такие ученые, как Вы и другие. Так это правда, что вы написали эту книгу?

Вопрос работника аппарата ЦК КПСС удивил профессора Токтогонова и он ответил: «Ни одной строки в этой книге не написано мною. Способности тов. Усубалиева знаю, в свое время вместе с ним учился в пединституте. Он не из таких, для кого другие готовят печатные труды. В его книге есть только две-три ссылки на одну из моих книг. Больше ничего не могу сказать по вашему вопросу». Я видел, — говорил Султан Аманкулович, что московский гость не ожидал такого ответа с моей стороны. Он после небольшой паузы сказал: «Беседа наша конфиденциальная, пусть она останется между нами, прошу Вас никому ничего не говорить об этом». На этом они расстались.

Но это полицейское расследование, оказывается, было не последним. После моего ухода с поста первого секретаря ЦК, такое расследование усиленно продолжалось, но безуспешно. Академики АН Киргизской ССР Ильясов и Шерстобитов мне рассказывали, что их инкогнито донимали Киселев, Семенов и другие, спрашивая, не писали ли они книги и статьи для Усубалиева. Сатар Ильясович отвечал: «Научные сотрудники института истории партии, в том числе я, директор, никаких статей или иных материалов для книг т. Усубалиева не готовили. Единственное, что мы делали, — это по просу т. Усубалиева снимали копии тех или иных исторических документов и больше ничего».

Оказывается, академика С. И. Ильясова подозревали в оказании мне услуги потому, что он в период моей работы был избран академиком АН Киргизской ССР,

был утвержден директором института истории партии при ЦК КП Киргизии, был избран кандидатом в члены ЦК или членом ревкомиссии Компартии Киргизии, в каком из этих руководящих органов — сейчас не скажу. Академика Шерстобитова подозревали в оказании мне услуги потому, что он был приглашен из Москвы на постоянную работу в АН Киргизской ССР. Он был зам. директора института истории АН СССР. Крупный ученый, вся его научная работа связана с Киргизией. Здесь он написал докторскую диссертацию и защитил ее. Здесь у него много учеников, он внес немалый вклад в развитие исторической науки в Киргизии, среди киргизских ученых пользовался уважением и авторитетом. Приглашая Шерстобитова на работу в АН Киргизской ССР, я исходил из того, что он, как крупный историк, внесет немалый вклад в дальнейшее развитие исторической научной мысли в Киргизстане, дело подготовки киргизских ученых-историков. Других намерений у меня не было и академик Шерстобитов для меня не написал ни одной строки.

Московские наместники и их местные опричники допрашивали, донимали многих других ученых-историков, не писали ли они для Усубалиева статьи или иные материалы? Получали отрицательные ответы. Потому, что не было того, чего искали. Более того, было затрачено много времени на то, чтобы найти плагиат в моих трудах. Эти попытки также не увенчались успехом.

Перейду теперь к вопросу: как я создал свои печатные труды и что они собой представляют?

Без ложной скромности могу сказать, что в определенной степени владею не только методом и стилем организаторской работы, но и пером журналиста. После окончания Высшей партийной школы ровно десять лет (1945—1955 гг.) проработал инструктором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, занимался и вопросами печати. Это было для меня большой жизненной школой. В эти годы я продолжал изучение русского языка и учился писать и мыслить по-русски. Одновременно продолжал совершенствовать свое знание по родному киргизскому языку. Неограниченно пользовался регулярно поступавшими в библиотеку ЦК КПСС республиканскими газетами и книгами, издававшимися в Кыргызстане на киргизском и русском языках. Так что я всегда был в курсе о жизнедеятельности нашей республики. Рабо-

тая в аппарате ЦК, я, как и мои товарищи по работе, занимался не только вопросами печати, но и организаторской работой, теоретически изучал различные отрасли народного хозяйства, что сыграло неоценимую роль в моей дальнейшей практической работе.

С чувством благодарности вспоминаю годы работы в аппарате ЦК. Именно эти годы научили меня ценить свое время, быть трудолюбивым и требовательным к себе, постоянно пополнять свои теоретические и практические знания. Те, кто не проявлял должного старания в работе, не обеспечивал порученного дела, долго не удерживался в аппарате ЦК. В этой связи на память приходит такой факт. Из нашего выпуска Высшей партийной школы 1945 года на работу в аппарате ЦК были утверждены представители 12 национальных республик. Но из них только двое — один татарин и другой киргиз (это я) проработали там по 10 лет. Остальные через два—три—четыре года были направлены обратно в свои республики. В республику я возвратился в конце 1955 года по решению секретариата ЦК КПСС, принятому по просьбе ЦК Компартии Киргизии.

Основной темой моих печатных трудов был национальный вопрос. Мой выбор этой темы был неслучайным, а осознанным и важным. Дело в том, что Кыргызстан — многонациональная республика, в ней проживают не только киргизы, но и представители многих других национальностей и народностей. В этих условиях любой представитель киргизской интеллигенции с гуманитарным образованием должен хорошо понимать национальные проблемы, пути и методы их разрешения. Этим обстоятельством было обусловлено, повторяюсь, мое увлечение вопросами национальной политики партии. Еще в годы учебы в Высшей партийной школе не раз выступал на семинарах с докладами по тем или иным вопросам национальной политики. Осуществление национальной политики всегда стояло в центре моей дальнейшей работы. Этой проблеме придавал первостепенное значение в годы работы редактором республиканской газеты, зав. отделом ЦК, первым секретарем столичного горкома и ЦК Компартии Киргизии.

Книги мои были написаны очень давно, причем изданы в основном центральными издательствами. Некоторые из них по настоянию работников идеологических отделов ЦК Компартии Киргизии и республиканского

издательства «Кыргызстан» были выпущены на киргизском языке.

Первую свою книгу «Фрунзе — столица Советского Киргизстана» написал еще в 50-х годах, когда работал редактором республиканской газеты «Советтик Кыргызстан», заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Киргизии, первым секретарем Фрунзенского горкома партии. Работа над книгой была завершена в конце 1960 года. Но после того, как я был избран секретарем ЦК Компартии Киргизии, я считал нецелесообразным издание книги в республике с этической точки зрения.

Руководство московского издательства «Мысль», узнав от работников республиканского издательства о том, что у меня есть рукопись «Исторический очерк о гор. Фрунзе» и что я отказался издать ее в республиканском издательстве, обратилось ко мне с просьбой прислать мою рукопись в издательство для ознакомления. Получив рукопись, через несколько месяцев издательство сообщило мне, что издательство могло бы выпустить эту книгу после определенной доработки. Посоветовавшись в отделе пропаганды ЦК КПСС, я дал согласие на это предложение. После некоторой доработки рукописи издательство «Мысль» выпустило книгу в 1971 году тиражом 18500 экз. на основе заявок читателей. Хотел бы отметить, что до издания моей книги о городе Фрунзе не было ни одной солидной публикации. Кроме того, исторический документ о дате образования города был обнаружен мною в архивах и опубликован в моей книге. Благодаря этому в 1978 году был отмечен 100-летний юбилей республиканской столицы.

В 1973 году книга была издана на киргизском языке — тоже с согласия союзной инстанции (Комитета по печати и полиграфии при Совете Министров СССР). Тираж книги на русском языке полностью разошелся по Союзу, а тираж ее на киргизском языке — по республике.

Я уже говорил, что в течение многих лет, точнее более 40 лет я изучаю марксистско-ленинское учение по национальному вопросу, вопросы теории и практики осуществления национальной политики КПСС, укрепления единства, дружбы и братства, взаимопомощи советских народов. Выше было сказано о том, на чем было основано мое такое стремление. Во-первых, на том, что этот

вопрос постоянно находится в центре внимания партии, во-вторых, состав населения республики, как и всей страны, многонационален. И нам, руководящим работникам, необходимо было хорошо знать и понимать теорию и практику национальной политики КПСС, развитие межнациональных отношений. За годы многолетней работы на посту первого секретаря ЦК КП Киргизии мною опубликованы статьи в центральных газетах и журналах по просьбе их редакций по ряду важных вопросов национальной политики. По предложениям некоторых союзных научных и общественных организаций и с согласия ЦК КПСС я выступал с докладами на всесоюзных и республиканских научно-практических конференциях.

Издательство «Наука» предложило мне обобщить все свои статьи, доклады и накопившиеся у меня за многие годы другие материалы по национальным вопросам и я принял это предложение. И результатом многолетнего научно-исследовательского труда явилась рукопись книги под названием «Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов».

Книга выпущена издательством «Наука» дважды в 1972 и 1974 годах. Она издавалась по решению научного совета издательства «Наука» и с согласия отдела пропаганды ЦК КПСС. Во втором издании книга вышла тиражом 10800 экз. Это — большой тираж в таком издательстве. В 1975 году книга была переведена на киргизский язык, на что также имелось согласие союзного издательского органа. Все тиражи изданий также полностью реализованы.

Обобщение выступлений на различных общественных форумах и статей, опубликованных в газетах и журналах о достижениях нашей республики в 60—70-х годах в политическом, социально-экономическом и духовном развитии, повышении благосостояния народа, а также о помощи Кыргызстану в этих сферах со стороны других союзных республик послужило основой рукописи новой книги под названием «Дружба народов — наше бесценное завоевание». Рукопись была подготовлена по предложению руководства союзного Госполитиздата. Она получила там хорошую оценку из отдела пропаганды ЦК КПСС. К слову сказать, было устоявшееся правило, по которому печатные труды первых секретарей ЦК Компартий союзных республик без ведома отдела

ЦК КПСС не издавались. Книга вышла в Москве в 1977 году тиражом 29 тыс. экземпляров, разошлась она по всему Союзу, в республику поступило всего 3200 экз. и все они были раскуплены читателями. На киргизском языке книга издана в 1980 году и ее тираж также разошелся.

В сентябре 1981 года во Фрунзе состоялась Всесоюзная научно-теоретическая конференция. Она была организована ЦК Компартии Киргизии, Академией наук СССР, Академией наук Киргизской ССР, Всесоюзным обществом «Знание» с одобрения ЦК КПСС. По предложению руководителей указанных союзных научных организаций и отделов науки и учебных заведений, пропаганды ЦК КПСС я выступил с основным докладом на тему: «Руководящая роль КПСС в укреплении единства интернационального и национального в советском социалистическом образе жизни». В работе конференции принимали участие более 400 ученых, идеологических работников из всех союзных республик, а также из Москвы и Ленинграда. Доклад получил положительную оценку и в соответствии с рекомендацией конференции на основе более широкого использования обобщенных по этой теме фактических материалов через год после конференции, т. е. в конце 1982 года, была издана небольшая книга на указанную тему. Тираж книги 8 тыс. экз. также был установлен на основе заявок книготоргующих организаций республик и полностью разошелся. Но книга на киргизском языке не издавалась.

Последняя моя книга «Созидательная сила ленинской национальной политики КПСС» была выпущена издательством «Кыргызстан» в 1985 году в связи с 60-летием Киргизской ССР и Компартии Киргизии тиражом 20 тыс. экземпляров. Издание книги официально поддерживали тогдашние члены бюро ЦК, на это было также согласие отдела пропаганды ЦК КПСС. Такие книги издавались во всех союзных республиках, где отмечались юбилейные даты. Тираж книги (20 тыс. экз.) полностью разошелся, по данным бухгалтерии издательства «Кыргызстан» получено шесть тысяч рублей прибыли. Книга не была издана на киргизском языке, хотя на этом настаивали многие товарищи и издательство.

Вот мои основные печатные труды, созданные и изданные за несколько десятилетий. В моих книгах нет

никаких идейно-политических ошибок, никаких извращений принципов ленинской национальной политики, советской действительности, нет также никаких искажений или приукрашиваний социально-политического, экономического и культурного развития Кыргызстана. В них объективно освещается практическая созидательная деятельность республиканской партийной организации, кыргызского народа, других национальностей, проживающих в республике, их интернациональная сплоченность, единство действий во всех сферах государственной жизни. На конкретных фактах и примерах показывается большая помощь русского и других народов кыргызскому народу в его борьбе за достижение успехов в своем развитии. В моих трудах межнациональные отношения в республике и Союзе нисколько не приукрашиваются. Наряду с достижениями здесь подчеркиваются имеющиеся проблемы в межнациональных отношениях, высказываются, с точки зрения автора, пути и методы их разрешения.

Как оценивали мои книги и статьи в республике и Союзе? В целом они оценивались положительно. Об этом я сейчас пишу впервые для защиты своей чести и достоинства, для опровержения гнусных обвинений относительно моих печатных трудов. Они нередко использовались пропагандистами, учителями, партийными и советскими работниками в своей практической работе, как нужное пособие.

Содержащиеся в моих книгах и других публикациях обобщения, выводы, фактические материалы также нередко приводились в трудах отдельных ученых-обществоведов.

Некоторые ученые обращали внимание на мои книги и брошюры, выступали с рецензиями на страницах центральных и республиканских газет и журналов. Назову лишь некоторые из них.

Рецензии на мои книги:

«Фрунзе — столица Советского Кыргызстана (краткий исторический очерк)». Москва, издательство «Мысль», 1971 г. 246 страниц.

Доктор исторических наук Л. И. Яковлев. Журнал «Вопросы истории», 1972, № 5, стр. 167—169.

Академик АН Киргизской ССР К. К. Каракеев и член-корреспондент АН Узбекской ССР Р. Х. Аминова. Журнал «История СССР», 1972, № 3, стр. 135—136.

В. Березин. «О нашем городе». «Советская Киргизия», 20 января 1972 г.

Академик АН Киргизской ССР А. Измайлов. «Книга о республиканской столице». «Советская Киргизия», 4 марта 1972 г.

«Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов». 2-е издание. Москва. Издательство «Наука», 1972 и 1974 гг. 403 страницы.

Доктор философских наук А. Холмогоров. Журнал «Коммунист», № 6, 1975 г., стр. 120—122.

Член-корреспондент АН Молдавской ССР А. Лазарев. «Великие плоды дружбы и сотрудничества народов». Журнал «Коммунист Молдавии», № 4, 1975 г., стр. 78—91.

Член-корреспондент АН СССР М. Ким. «Ленинская политика в действии». Журнал «Коммунист», № 11, 1973 г, стр. 120—124.

Академик АН Киргизской ССР Б. Джамгерчинов. «Ленинским курсом дружбы и братства». «Советская Киргизия», 3 января 1973 г.

Ф. Ф. Волошин. «Вопросы истории КПСС», 1973 г., № 3, стр. 122—125.

Брошюра «Интернациональное воспитание трудящихся». Москва, 1974 г.

Доктор исторических наук, профессор М. Куличенко «Вопитание патриотов-интернационалистов». Журнал «Политическое самообразование», 1974 г., № 12, стр. 128—131.

Кандидат исторических наук А. Пеков. «Воспитание интернационализма». «Советская Киргизия», 26 ноября 1974 г.

Книга «Дружба народов — наше бесценное завоевание». Москва, Политиздат, 1977 г.

Член-корреспондент АН СССР, академик АН Киргизской ССР К. Каракеев, академик Академии педагогических наук СССР и АН Киргизской ССР А. Измайлов «Ленинская дружба народов — великое завоевание социализма». «Советская Киргизия», 22 января 1978 г.

Член-корреспондент АН Молдавской ССР, доктор философских наук, профессор Д. Урсул «Дружба народов — бесценное завоевание социализма». Журнал «Коммунист Молдавии», 1978 г., № 2, стр. 85—90.

Академик АН СССР А. Л. Нарочницкий. «Дружба народов — наше бесценное завоевание». Журнал «Вопросы истории», № 6, 1979 г.

Доктор исторических наук, профессор М. Куличенко. «Дружба народов — наше бесценное завоевание». Журнал «Вопросы философии». 1978 г., № 3, стр. 173—177.

Кандидат философских наук Ф. Константинов. «Великое завоевание». «Правда», 1978 г., 5 апреля.

Доктор исторических наук С. Т. Калтахчян. «Дружба народов — наше бесценное завоевание». Журнал «Научный коммунизм». 1978 г., № 6, стр. 141—144.

Ф. Ф. Волошин. «Дружба народов — наше бесценное завоевание». Журнал «Вопросы истории КПСС». 1978 г., № 9, стр. 132—134.

Кандидат исторических наук В. А. Васильев. «Бесценное завоевание социализма». Журнал «Проблемы Дальнего Востока», 1978 г., № 3, стр. 171—174.

Хотел бы отметить еще одну деталь. В научных трудах около пятидесяти ученых-обществоведов Союза и других союзных республик содержатся цитаты из моих книг или ссылки на них. Кроме того, в начале 1980 годов моя книга «Дружба народов — наше бесценное завоевание» была выпущена издательством «Прогресс» на английском, французском и арабском языках общим тиражом около 10 тыс. экз.

На ежегодно проводимых правлением Всесоюзного общества «Знание» конкурсах на лучшие произведения научно-популярной литературы в 1974 году мне присужден диплом первой степени за книгу «Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов». Диплом подписан председателем правления Всесоюзного общества «Знание» академиком АН СССР И. Артоболевским и председателем жюри конкурса академиком АН СССР А. Яншиным. (Москва, 25 июня 1974 г., № 172).

Мне повезло и со второй моей книгой. Моя монография «Дружба народов — наше бесценное завоевание» тоже получила высокую оценку со стороны ученых-обществоведов страны. На Всесоюзном конкурсе на лучшие произведения научно-популярной литературы за нее мне присудили диплом первой степени. Диплом подписан председателем правления Всесоюзного общества «Знание» академиком АН СССР, дважды Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии, лауреатом Нобелевской премии Николаем Геннадьевичем Басовым, председателем жюри конкурса академиком АН СССР Александром Леонидовичем Яншиным. (Москва, 29 августа 1978 г., № 371).

ДИПЛОМ

ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

Усубалиеву

Турдакуну Усубалиевичу—

автору книги

„Ленинизм—великий источник

дружбы и братства

народов“

(издательство „Наука“)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ КОНКУРСА

Москва «25» июня 1974 года. № 172

ДИПЛОМ

ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

Усубалиеву

Турдакуну Усубалиевичу—

автору книги

„Дружба народов—

наше бесценное Завоевание“

(„Политиздат“)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
«ЗНАНИЕ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ
КОНКУРСА

Москва

№ 371

«29» августа

1978 года.

Не скрою, что по-человечески было приятно присуждение мне на всесоюзных конкурсах книг дипломов первой степени за мои монографии — результаты исследовательской работы, занявшей несколько десятилетий. Эта высокая оценка свидетельствовала о том, что я занимаюсь важнейшей проблемой, какой является осуществление национальной политики партии, укрепление дружбы народов. Я испытывал чувство огромного удовлетворения своей работой еще потому, что среди своих коллег — первых секретарей ЦК Компартий союзных республик никто, кроме меня, не был удостоен такой чести. Вспоминаю и такой факт. Отдельные научно-исследовательские институты Москвы хотели представить мои книги на соискание ученой степени доктора исторических наук. Но я отказался от таких предложений по этическим соображениям. Ведь первому секретарю ЦК республики оказано высокое доверие руководить всей ее общественно-политической, социально-экономической и культурной жизнью и когда он оставит свой служебный пост, то государство его не оставит без куска хлеба. Нисколько не сожалею, что так поступил. Главное для меня было то, что мои печатные труды были распространены не только в республике, но и по всей стране. О жизнедеятельности народа Кыргызстана, об его успехах и проблемах стало известно в Союзе, даже за рубежом. Это вызвало у меня непередаваемое чувство удовлетворения.

Теперь вы, уважаемый читатель, судите сами. Мои печатные труды, несмотря на высокую оценку их со стороны Союзного Центра и со стороны ученых-обществоведов Союза и республики, оказались совершенно негодными для тех, кто пришел к руководству ЦК КП Киргизии после меня. Масалиев, Шеримкулов, Молдобаев, московские ставленники Киселев, Семенов, Рябоконь, их подручный рупор Рыспаев оценили мои книги, брошюры, статьи и другие публикации, как труды вредного, антисоветского, антигосударственного содержания. Изъяли их из библиотек, книжного обращения и уничтожили. Ни одного экземпляра моих книг в библиотеках не найдется.

Отвечаю на другие клеветнические обвинения. По заявлениям Масалиева, Киселева, Рыспаева и их компании я писал книги, статьи только лишь для того, чтобы как можно больше добывать дополнительные заработки. В записке ЦК КПСС от 28 августа 1986 года «О

результатах проверки писем и критических выступлений коммунистов о серьезных недостатках в работе, злоупотреблениях служебным положением Усубалиева, Макаренко, Карыпкулова», сказано следующее:

«Только в 1980—1985 годы Усубалиевым получено 13013 рублей гонорара за издание в республике книг и других работ, которые выходили вне плана и оплачивались по высшей ставке».

Масалиев, Киселев, Семенов, Шеримкулов напрасно тратили время на установление суммы гонорара, полученного Усубалиевым почти за тридцать лет его руководящей работы в республике. Чтобы «разоблачить» Усубалиева в этом деле, установить его «злоупотребления», ЦК КП Киргизии разослал запросы во все концы Союза, центральные книжные издательства, газеты и журналы с просьбой сообщить о сумме гонорара, выплаченного ему за его публикации. Эх, садовые головы! Иначе не скажешь. Не надо было тратить время впустую на это неблаговидное дело. Здесь не было никакого секрета. Достаточно было обратиться ко мне самому и я предоставил бы им нужные сведения. Ведь они отражены в партийном билете, при уплате членских взносов. Партбилет коммуниста являлся как бы декларацией о его доходах. Я уже говорил, что кыргызстанские горбачевцы усердно искали «батраков», которые как бы готовили публикации Усубалиева. Эти потуги также не давали желаемых результатов. Даже такой мой хулитель, как Шеримкулов, много лет проработавший зав. отделом пропаганды ЦК, не может сказать, что когда-либо он готовил для меня какую-то статью.

Далее. О том, что мои книги были выпущены Центральным издательством, мои статьи по отдельным важным вопросам опубликованы на страницах центральных газет и журналов, что еще выплачены полагающиеся гонорары за мои публикации, знали не только отделы ЦК КПСС, но и некоторые секретари и члены Политбюро ЦК КПСС. Более того, отдельные мои печатные выступления получили хорошую оценку на секретариате ЦК КПСС. За период своей работы во главе республиканской партийной организации ЦК КПСС ни разу не высказывал какого-либо замечания в мой адрес относительно того, что я выпускаю печатные труды. Кстати сказать, печатные труды издавали и другие первые секретари ЦК Компартий республик, крайкомов и обкомов партии, им тоже выплачивались гонорары.

Но вот пришли к руководству ЦК КП Киргизии новоявленные секретари и они решили растоптать, облить грязью своего предшественника. Но для этого надо было собрать компрометирующие его материалы. Для достижения этого они чего только не делали, рыскали по всему Союзу и республике, как голодный волк рыщет по лесу. Но это — тема отдельного раздела настоящей публикации, к которой я вернусь позже.

Теперь по существу о гонорарах, выплаченных мне за мои публикации в течение почти тридцати лет. За это время я заработал около 20 тыс. рублей. Это записано в моем партийном билете, за эту сумму выплачены партийные взносы. Однако я получал гонорары не за все книги, статьи и другие публикации. Вот один из примеров. На конфиденциальный, секретный запрос инструктора орготдела ЦК КПСС Шпилевого директор издательства «Кыргызстан» написал следующее: «В соответствии с решением бюро ЦК Компартии Киргизии и с согласия отдела пропаганды ЦК КПСС в связи с 60-летием Киргизской ССР издана книга Усубалиева Т. У. «Созидательная сила ленинской национальной политики КПСС». 1984 г. на русском языке, 18 печатных листов, 20 тыс. экз.

Книга пользуется большим спросом. Тираж ее почти полностью распространен за два месяца. Издательство получило 6 тыс. рублей прибыли. Гонорар автор не получил. 27 марта 1985 г.».

Вот еще другой документ. Когда меня денно и нощно преследовали, обратился к киргизскому республиканскому отделению Всесоюзного агентства по авторским правам с просьбой сообщить мне о сумме гонорара, не полученного мною за свои публикации. Получил следующую справку.

«Киргизское республиканское отделение ВААП на Ваше заявление отвечает: нами была проведена проверка в издательстве «Кыргызстан» по Вашим публикациям с 1973 г. по 1985 г., при которой выяснилось, что за указанный период Вами не получен авторский гонорар в сумме 5070 руб. 00 коп. за книгу «Созидательная сила ленинской национальной политики КПСС». Объем настоящей книги составлял 18,5 печатных листов, издана она тиражом 20,0 тыс. экз. Ставка за каждый печатный

лист по 300 руб. определена издательством «Кыргызстан» согласно п. II пар. 2 постановления Совета Министров Киргизской ССР от 10 ноября 1977 года № 552 «О ставках авторского вознаграждения за издание произведений науки, литературы и искусства».

Начальник **А. Карыбаев**

27 октября 1986 г.»

Гонорар в сумме 3948 рублей за свою книгу «Созидательная сила ленинской национальной политики КПСС» я перечислил в Фонд мира.

«Дорогой товарищ Усубалиев Турдакун Усубалиевич!

С благодарностью подтверждаем получение Вашего добровольного взноса в Фонд мира на сумму 3948 руб.

С уважением

Киргизский республиканский комитет защиты мира Республиканское отделение Советского фонда мира».

Позже я получил благодарственное письмо от Киргизского республиканского комитета защиты мира. Приведу его текст.

Уважаемый товарищ

Усубалиев Турдакун Усубалиевич!

Киргизский республиканский комитет защиты мира и республиканская комиссия содействия Советскому фонду мира выражает Вам сердечную благодарность за активное участие в движении сторонников мира и пополнение Советского фонда мира добровольными взносами в интересах мира, торжества справедливости и прогресса на земле.

Ваше участие в борьбе за мир является подтверждением большой заботы о счастливом будущем грядущих поколений.

Желаем Вам здоровья, счастья, трудовых успехов во славу Родины.

Председатель Киргизского республиканского комитета защиты мира **Миррахимов М.**

Председатель комиссии содействия Советскому фонду мира **Нужная Г. А.»**

У читателей, наверняка, возникнет вопрос: почему я перечислил свой гонорар в Фонд мира. Это имеет свое объяснение. Я, как руководитель республики, принимал по возможности активное участие в движении сторонников мира. Это было высоко оценено Всесоюзным советским комитетом защиты мира. Комитет присудил мне почетную награду — медаль «Борцу за мир». Среди первых секретарей ЦК Компартий республик я был одним из первых удостоен этой медали. Для вручения этой награды в августе 1983 года к нам прилетел из Москвы председатель Всесоюзного Советского комитета защиты мира академик АН СССР Федоров, который является одним из выдающихся советских ученых с мировым именем. Это исключительно обаятельный, высококультурный человек. Конечно, эта медаль была присуждена с согласия секретариата ЦК КПСС. Вообще секретариат ЦК КПСС очень осторожно подходил к решению таких вопросов, которые связаны с деятельностью первых руководителей республик, краев и областей. Здесь совершенно исключалась случайность. Это я знаю из многолетней практики.

Академик Евгений Константинович Федоров был избран в 1937 году депутатом Верховного Совета СССР первого созыва от Киргизской ССР. Он самыми добрыми словами вспоминал о своих встречах с избирателями Нарынской зоны. С тех пор он ни разу не был в Киргизии. Он от души радовался происшедшим позитивным переменам в социально-экономической, культурной жизни народа Кыргызстана, сравнивал город Фрунзе 1937 года с нынешним, любовался его благоустройством, архитектурой, жилищно-коммунальным строительством.

За 25 лет в газетах и журналах республики опубликовано свыше двухсот моих докладов, выступлений, статей и бесед. Эти издания раскупались читателями. Если суммировать выручку за эти публикации, то это составит несколько десятков тысяч рублей. Вся выручка шла в партийный и государственный бюджет. Я не получал ни одного рубля из этого. Все эти доклады, выступления и статьи готовились мною и никто не может претендовать на авторство хотя бы одной публикации. Если бы были «батраки», готовившие мне доклады, выступления, статьи, то их новое руководство ЦК КП Киргизии вытащило бы напоказ.

Не соответствовало действительности и другое утверждение Киселева, Рыспаева о том, что книги, брошюры Усубалиева не пользовались читательским спросом, они лежали на полках книжных магазинов и складах. Об этом свидетельствуют хотя бы следующие данные.

«ЦК КП Киргизии»

Справка

Отдел книжной торговли Киргизпотребсоюза сообщает о движении общественно-политической литературы на 1 октября 1978 года».

Опускаю данные о реализации произведений В. И. Ленина, Л. И. Брежнева и других руководителей партии. Приведу данные о ходе реализации своих изданий.

«Книги Т. У. Усубалиева.

	Завезено	Продано	Остаток
Фрунзе — столица Советского Киргизстана			
на русском языке	5000	5000	—
на киргизском языке	4000	3850	150
Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов			
на русском языке	3000	2580	420
на киргизском языке	4000	2900	1100
Интернациональное воспитание трудящихся			
на русском языке	5000	5000	—
на киргизском языке	5640	4200	440
Советский Киргизстан			
на русском языке	7000	3100	3900
Дружба народов — наше бесценное завоевание			
на русском языке	3200	3200	—

Начальник книжного отдела Киргизпотребсоюза И. Абылгазиев»

Как видно из данных, представленных Киргизпотребсоюзом, все завезенные из Москвы экземпляры моих книг полностью распроданы, за исключением тиражей одной брошюры. К концу 1985 года оставались ли не

распроданные экземпляры моих некоторых книг? Это вызывает сомнение. Рыспаев, выступая с трибуны пленумов ЦК, ввел общественность в заблуждение, просто оклеветал меня.

Я повторил ошибку Раззакова в отношении Рыспаева.

К сожалению, это так. От факта никуда не уйдешь, он — упрямая вещь. Исхак Раззакович был добрым человеком. А добрый человек, как правило, всегда доверчивый. Барпы Рыспаев вошел в доверие Раззакова и сделал головокружительную служебную карьеру. Об этом очень убедительно говорил первый секретарь Кеминского райкома партии У. Джумабаев на майском пленуме ЦК КП Киргизии (1961 г).

«Несколько слов о руководстве ЦК и Совета Министров республики. Со стороны ЦК и Совета Министров республики я, как секретарь райкома партии, не ощущаю деловой квалифицированной помощи. Мы сейчас варимся в собственном соку. Секретари ЦК, председатель Совета Миистров, заместители председателя Совета Министров являются редкими гостями в районе. Если приезжают в район, то всего лишь на несколько часов, разве за это время можно изучить положение дел в районе и оказать практическую помощь.

С такой критикой в адрес ЦК и Совета Министров республики я выступал еще на XI съезде партии. Правда, после этого т. Степкин приезжал в район, пробыл целую неделю, кое в чем оказал помощь, но это был единственный случай после этого съезда.

...скоростные методы выдвижения кадров являются совершенно неправильными, так как это приводит к зазнайству и головокружению со стороны отдельных товарищей, которые мнят себя незаменимыми и непогрешимыми работниками...

Такие неправильные «скороспелые» методы не приводят к хорошему. Таким неправильным и скороспелым методом был видвинут на пост зав. отделом парторганов ЦК КП Киргизий т. Рыспаев. Для его выдвижения были созданы, прямо говоря, лабораторные условия. Человек лишь год работал инструктором ЦК КП Киргизии; а его выдвинули депутатом Верховного Совета Союза ССР. Многим товарищам не было понятно для

чего и за какие заслуги он выдвинут депутатом Союза, а через 2 дня стало известно, что он стал первым секретарем ЦК ЛКСМ Киргизии.

Тов. Раззаков, разве недостаточно было для т. Рыспаева выдвинуть его депутатом не Союза, а депутатом Киргизской ССР? Что вы хотели этим для него создать готовый авторитет среди комсомольцев и молодежи республики? Нет, т. Раззаков, для работников не создают искусственно авторитет, авторитет надо завоевывать в упорной и кропотливой работе. А что получилось? А через полтора-два года его выдвинули зав. отделом парторганов ЦК КП Киргизии. Это самый ответственный отдел ЦК, который занимается подбором, расстановкой и воспитанием руководящих кадров республики. Сюда надо было выдвинуть более опытного, серьезного человека из числа первых секретарей райкомов или горкомов партии, а если нужно — из секретарей обкомов партии, чтобы он имел богатейший опыт руководящей партийной работы, в любое время придти на помощь райкомам и обкомам партии, давать разумные советы, а не только устрашать.

Для этой должности т. Рыспаев до сих пор не созрел. Об этом говорят многие секретари райкомов партии, члены ЦК...

А этот отдел, возглавляемый в данное время т. Рыспаевым, плохо помогает райкомам партии. По существу работники этого отдела, за исключением ответорганизаторов, не бывают в районах, а если бывают, то только по случаю проверки жалоб и многочисленных заявлений.

Центральному Комитету надо было бы прежде чем выдвигать на руководящие посты того или иного работника, прислушаться к голосу членов ЦК партии, собрать отзывы о работниках, изучить их, а потом решать вопрос о выдвижении».

Но чем же отплатил Рыспаев Раззакову за все то, что было сделано для него? На этот вопрос можно ответить лишь короткими словами, такими, как «черная неблагодарность», «обливание его ушатом грязи» и др. Не стоит расшифровывать все это конкретными фактами и примерами. Об этом красноречиво свидетельствует выступление самого Рыспаева на том же майском пленуме ЦК КП Киргизии (1961 г.). Извлечем из его выступления лишь отдельные куски.

«Сегодня речь идет о серьезных недостатках в работе бюро ЦК и Совета Министров Киргизской ССР, прежде всего тт. Раззакова и Дикамбаева по руководству народным хозяйством, особенно, сельским хозяйством, которое сейчас находится в запущенном состоянии... Бюро ЦК, в первую голову тт. Раззаков и Дикамбаев много заверяли, обещали и, располагая достаточным временем и возможностями, положение дел не поправили, коренного перелома не достигли, в некоторых вопросах допускали новые ошибки и в конечном счете оказались в таком положении, когда очень глубоко зашли и поправлять без коренных серьезных мер, трудно.

Дело в том, что Бюро, секретари ЦК и в первую очередь т. Раззаков, не извлекли необходимых уроков из неоднократных указаний ЦК КПСС о работе с кадрами, по-прежнему допускали ошибки, слабо изучали и не всегда принципиально оценивали кадры по результатам их работы, мало предъявляли взыскательности и требовательности, вследствие чего ошибки и отрицательные качества отдельных руководителей разрастались, приводили к тяжелым последствиям, а когда же обнаруживались непартийные действия некоторых руководителей, нередко проявлялось к ним либеральное, беспринципное отношение.

Возьмем хотя бы Исаева. Зная его моральный облик, грязные дела в прошлом, Бюро ЦК и лично Вы, т. Раззаков, выдвигали на руководящую работу, а он, руководя областью, насаждал в кадрах такие чуждые качества как нечестность, обман, круговая порука и землячество, подхалимство и пьянство, поборы и взяточничество, злоупотребления и стремление к личной наживе, обогащению, втянул в свое преступное дело большую группу работников области, районов и колхозов, нанес огромный ущерб колхозам, интересам дела и воспитанию кадров, последствия которых сказываются сейчас и еще скажутся в дальнейшем. Вот чего стоила одна ошибка, допущенная в подборе кадров.

Знали, что Носинов еще в 1946 году за непринятие мер по пресечению преступных действий, за отсутствие решительной борьбы с обманом и взяточничеством был снят с поста председателя облисполкома. Сохраняя и выдвигая его, через 15 лет по существу за подобные же факты вынуждены были снять его с поста первого секретаря райкома партии. Токтобаева, снятого с занимае-

мого поста и строго наказанного за крупные ошибки в Узбекистане, тоже выдвинули, а он допускал очковтирательство, за что вынуждены были его освободить.

Имеются факты, когда принимаются решения об освобождении и наказании работника за серьезные проступки и промахи в работе, а потом начинают действовать подспудные обратные силы, поддерживают его всякими обходными путями, сначала устраивают, затем снова выдвигают на не менее ответственную работу, причем многих обязательно в городе Фрунзе...

Примером беспринципности является рассмотрение недавно на Бюро ЦК вопроса о работе КГБ республики. К слову будет сказано, товарищ Раззаков, раз уж Вы затратили на дорогу 4 дня, побыв в Оше только один день, специально и срочно вернулись для рассмотрения вопроса КГБ на Бюро ЦК КП Киргизии, то спрашивается, почему не дали возможности высказаться членам бюро, по существу без обсуждения приняли решение, предварительно не показывая даже проекта, оставили главного виновника. Это была настоящая беспринципность, что исправила коллегия КГБ СССР, сняв с поста т. Ермолова...

Хочу сказать несколько слов о т. Дикамбаеве, привести отдельные примеры неразборчивости и беспринципности т. Дикамбаева, в частности в подборе кадров. Тов. Дикамбаев, когда Вы еще были секретарем Фрунзенского обкома партии, несмотря на то, что на Кызыл-Аскерской партийной конференции поднимался вопрос о взяточничестве Иманалиева, этот серьезный сигнал тщательно не был проверен, а вскоре он даже был выдвинут секретарем обкома партии, а как теперь установлено, Иманалиев действительно брал взятки у шайки преступников, которые грабили у государства ценности и денежные средства более 10 млн . рублей. Тов. Дикамбаев, Вы защищали и выдвигали Дюшалиева до председателя Госплана, члена правительства республики. Я не могу даже представить как Вы, когда Дюшалиев в Москве попался со своими неблаговидными делами, хулиганскими действиями, нашли мужество и совесть придти в ЦК КПСС, стать на путь спасения Дюшалиева. Надо было сразу же тогда решить вопрос о его работе. Однако он добился сохранения на руководящей работе Дюшалиева, уличенного сейчас и посаженного за сговор с преступниками за взятки. И так видно, кого,

как защищал и выдвигал т. Дикамбаев. Считаю, что т. Дикамбаев ошибочно выдвинут т. Раззаковым на пост председателя Совета Министров, т. к. у него нет государственного размаха, партийной воли, проявляет местничество и допускает нарушения.

Вследствие допущенных со стороны Бюро ЦК и т. т. Раззакова и Дикамбаева недостатков в подборе кадров, проявления неразборчивости, притупления политической бдительности оказалось возможным засорение кадров в органах милиции, суда, прокуратуры, Госплана, в системе торговли, некоторых управлениях Совнархоза, Министерства местного хозяйства, строительства людьми нечестными, взяточниками.

Несмотря на неоднократную критику за слабую организаторскую работу и низкую требовательность к кадрам, либеральное отношение к нарушителям партийной и государственной дисциплины тт. Раззаков и Дикамбаев не сделали необходимых практических выводов, не изменили стиль и методы своей работы. Тт. Раззаков и Дикамбаев свыклись со многими крупными недостатками, не проявляют принципиальности в решении ряда политических и хозяйственных вопросов, особенно в деле подбора и воспитания кадров, продолжительное время мирились с тем, что республика, имея огромные возможности и неиспользованные резервы, из года в год не выполняет принимаемые на себя обязательства».

Думается, что приведенные выдержки из выступления Рыспаева достаточны, чтобы распознать подлинную натуру этого человека.

Как уже отмечалось, после майского (1961 г.) пленума ЦК КП Киргизии Рыспаев был освобожден от занимаемой ответственной должности в ЦК, был послан на низовую партийную работу. Это было требование почти всех членов бюро и членов ЦК. Он не пользовался ни уважением, ни малейшим авторитетом среди партийно-советского актива республики. Выдвижение Рыспаева на руководящие должности было большой ошибкой, это потом признавал и сам Раззаков.

Намучились с ним и мы. Как я уже писал несколькими страницами раньше, ЦК постоянно приходилось заниматься трудоустройством этого человека. Но, казалось, не будет конца его претензиям и притязаниям.

По истечении нескольких лет после того, как стал секретарем обкома партии, он стал забрасывать пись-

мами ЦК КП Киргизии, орготдел ЦК КПСС, заявляя, что он сидит в Ошской области давно, что созрел для занятия руководящей должности республиканского масштаба. Он льстил руководителям республики, ответработникам орготдела ЦК КПСС лишь бы достичь своей цели.

Чтобы в этом убедился читатель, приведу выдержку из одного письма Рыспаева. Это письмо было адресовано мне в связи с моим 60-летием со дня рождения и награждением меня правительственной наградой.

Вот она, эта выдержка.

«ЦК Компартии Киргизии
Первому секретарю ЦК Компартии Киргизии
товарищу Усубалиеву

Дорогой Турдакун Усубалиевич!

От имени коммунистов, трудящихся ордена Ленина Ошской области обращаемся к Вам — признанному лидеру республиканской партийной организации, старшему товарищу и наставнику со словами сердечного поздравления, наилучшего пожелания в связи со знаменательной вехой Вашей замечательной жизни и деятельности — со славным 60-летием, награждением Вас высшей правительственной наградой, орденом Ленина, за большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством.

Родившись под лучезарным солнцем Великого Октября в простой семье киргизского дехканина, работая с юношеских лет, Вы прошли прекрасный путь от рядового бойца ленинской партии до видного партийного, государственного, общественного деятеля — ответственного работника, члена ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Киргизии, достойного представителя в высшем органе власти страны Советов — депутата Верховного Совета СССР.

Обладая присущими Вам глубокой партийностью, идейной убежденностью, беспредельной преданностью идеалам коммунизма, масштабностью мышления, необыкновенным трудолюбием, инициативностью, большим разносторонним талантом организаторской, общественно-политической деятельности, Вы вносите личный конкретный вклад в последовательное осуществление ленинского курса, в совершенствование стиля и методов партийного руководства, обеспечение дальнейшего расцвета экономики, науки, культуры нашего горного края, повышение материального благосостояния трудящихся республики.

Вот уже почти двадцать лет находясь у руля боевого политического штаба республиканской партийной организации, как достойный сын Коммунистической партии и советского народа, умело и плодотворно возглавляете всю ее многогранную деятельность. Эти годы были временем всесторонних испытаний, закалки, самосовершенствования, обеспечения крупных достижений, одержанных побед во всех областях хозяйственного и культурного строительства, коммунистического воспитания трудящихся, о чем свидетельствуют сияющие четыре ордена на Знамени республики, неоднократно завоеванные в социалистическом соревновании Всесоюзные переходящие и памятные Знамена, в которых аккумулирован Ваш огромный труд.

Нам доставляет большое удовлетворение сознание того, что мы являемся современником, работаем под Вашим чутким, правильным руководством, учимся, берем с Вас пример партийного, государственного подхода к делу, эрудиции, компетенции, принципиальности, чувству нового, настойчивости, широкому размаху практической деятельности, умению доводить до конца начатое дело, высокой требовательности, внимательному отношению к кадрам, чуткости, такту человеку, личной скромности.

Примите глубокую благодарность, признательность за все, что Вы сделали и делаете для верного служения идеалам партии, советского народа, дальнейшего развития производительных сил и расцвета нашего горного края, равного среди равных, свободных для повышения боеспособности республиканской партийной организации, одного из испытанных боевых отрядов великой ленинской партии.

С искренним и глубоким уважением **секретарь Ошского обкома Компартии Киргизии**

Б. Рыспаев. 6 ноября 1979 г.».

Кому-кому, а Рыспаеву в искренности его слов не верил. Я знал, что его льстивые письма преследуют лишь то, чтобы добиться служебной карьеры. Больше ничего. В этом мы не раз убеждались.

Несмотря на обильные заявления Рыспаева во все инстанции о том, что его якобы зажимают в ЦК КП Киргизии, там не дают ему возможности показать его большие способности занять высокий руководящий пост, мы его не выдвигали на высокую должность. Но Рыспаев, оказывается, каким-то образом нашел подход к работникам всемогущего отдела оргпартработы ЦК КПСС, который контролировал вопросы подбора, расстановки руководящих кадров в партии. Они-то начали оказывать давление на нас: мол, что к нему, Рыспаеву, проявляете необоснованное отношение, которое надо изменить, что он стал кандидатом экономических наук, будто бы заслуживает быть руководителем одного из республиканских министерств. К слову сказать, тема его кандидатской диссертации — лишь пересказ экономических показателей колхоза «Новый путь» Иссык-Кульского района в начале 60-х годов. И это, как ни удивительно, оказалось достаточным для получения Рыспаевым ученой степени кандидата наук.

Но постоянная конфронтация орготдельцев ЦК КПСС с ЦК КП Киргизии была для нас нежелательна. Поэтому мы были вынуждены уступить орготдельцам, согласиться с их настоянием. В начале 1980 годов у нас должность министра пищевой промышленности республики была вакантной в связи с выдвижением его на высокий пост в Союзном министерстве. Мы внесли предложение в отдел оргпартработы ЦК КПСС в указанной должности утвердить Рыспаева. Орготдельцы ЦК сразу согласились с нашим предложением. И Рыспаев стал министром.

Однако наше опасение относительно того, что Рыспаев не обеспечит такой ответственный участок народного хозяйства республики, оказалось обоснованным. Через четыре года коллегия министерства пищевой промышленности СССР, заслушав и обсудив отчет Рыспаева, сняла его с работы за развал пищевой промышленности Киргизской ССР. ЦК КП Киргизии и Совету Министров Киргизской ССР пришлось согласиться с решением Министерства пищевой промышленности СССР. Этот документ приведен для сведения читателя.

Однако Рыспаев не признал своих провалов, перекладывал их на ЦК и правительство, как говорится, с больной головы на здоровую. Мой уход с поста руководителя республики создал Рыспаеву неограниченную возможность для сведения личных счетов со мною при полной поддержке нового руководства ЦК, в частности, Масалиева, Киселева, Семенова, Шеримкулова. Обо всем этом читатели хорошо знают. В каких только смертных грехах меня не обвинял Рыспаев: Усубалиев чуть ли не антисоветчик, выступал против политики партии, его надо привлечь к уголовной ответственности, выкорчевать его корни и тому подобная чушь.

Почему я так подробно рассказал о гнусных действиях Рыспаева? — задаст читатель себе этот вопрос. Он имеет, на мой взгляд, свое объяснение.

Рыспаев, как он говорит, родом из Таласской долины. Эта прекрасная кыргызская земля дала много замечательных деятелей, входивших в состав тех, кто составляет славу и гордость народа Кыргызстана, таких, как Токурул и Чынгыз Айтматовы, Алымкул Усенбаев, Атай Огонбаев, Эстебес Турсуналиев, Райкан Шукурбеков, Байдулда Сарногоев, Суюмбай Эралиев и другие. Вместе с тем Таласская долина породила и такого типа и мразь, как Барпы Рыспаев. В Кыргызстане не найдется ещё одного такого подхалима и карьериста, как Рыспаев. Ради достижения своей карьеры он ничем не брезгует, для него не существует ничего святого, порядочного в отношение людей.

Кыргызский народ — один из древнейших и мудрых народов мира. Он станет еще более чище и мудрее, если у нас переведутся такие, как Барпы Рыспаев и ему подобные.

Глава III

СОЗДАНИЕ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА — НОВАЯ ОТРАСЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

Первые шаги Кыргызского горно-металлургического комбината начались в 1967 году. За истекшие 28 лет он стал крупным предприятием не только в республике, но и в бывшем Союзе. Комбинат и поныне выпускает уникальную редкоземельную продукцию, очень нужную для развития многих отраслей промышленности.

Что собой представляет редкоземельная продукция? Это, как я уверен, понимают не все мои соотечественники. Об этом пойдет разговор позже. Но сначала хотелось бы хотя бы вкратце поведать уважаемым читателям об истории создания этого производства. Это было одной из самых трудных проблем, которые нам приходилось решать. На ее решение было затрачено много интеллектуальных и физических сил. Заняло это около 30 лет.

В 30-е годы геологи начали геолого-поисковые работы в Чуйской долине. В 1932—34 годы они открыли первую подземную кладовую благодатной кыргызской земли. В местности Ак-Тюз, что в Кеминском районе, было выявлено крупное месторождение полиметаллических руд (свинцово-цинковых), в переводе на кыргызский язык это звучит так: коргошун жана цинк (көгүлтүр түстөгү ак металл). В те же годы была завершена государственная разведка месторождения. Уже в 1935 году начинается строительство рудника Ак-Тюз и обогатительной фабрики. Сооружение объектов шло туго, в сложных условиях высокогорья. Строительная

площадка располагалась на высоте 2200—2400 метров над уровнем моря, на расстоянии 50 км от перевалочной базы, находящейся в поселке Быстровка. Даже не было дороги к руднику, она строилась одновременно с рудником. Не хватало строительной техники, автомашин и строительных материалов, энергетических ресурсов. Не хватало также жилья, не хватало квалифицированных кадров строителей и инженерно-технических работников.

Началась Великая Отечественная война против фашистской Германии. Продукция полиметаллических руд Ак-Тюза нужна была для фронта, как воздух. Это глубоко осознавали строители, все те, кто имел причастность к сооружению рудника.

Как свидетельствует исторические архивные документы, люди, несмотря на то, что испытывали невероятные трудности и лишения, работали по 10—12 часов, без выходных, нередко им приходилось работать сутками. Продукты питания они получали по карточной системе. Проявляя поистине трудовой героизм, коллектив Ак-Тюзского управления первую промышленную продукцию отправил на Чимкентский свинцовый завод 12 июля 1942 года. И эта дата является началом производственной деятельности Ак-Тюзской обогатительной фабрики.

Так трудовой коллектив Ак-Тюза своим самоотверженным трудом вместе со всем советским народом начал ковать победу над фашистской Германией. В тех же архивных материалах есть такие строки: за годы Великой Отечественной войны Ак-Тюзским рудоуправлением было выдано 5,7 тыс. тонн свинцовых концентратов. В моей памяти сохранились и такие расчеты специалистов: свинцовый шарик каждой шестой пули, выстреленной по врагу на фронтах, изготовлен из продукции Ак-Тюзской обогатительной фабрики.

После военного времени Ак-Тюзское рудоуправление еще многие годы выдавало свинцовые концентраты. Однако по данным геологов и других специалистов, к концу 40-х годов свинцовые руды Ак-Тюза были почти на исходе, содержание свинца в руде все больше снижалось, производство стало нерентабельным, убыточным. Надо было производство свинцовых концентратов перебазировать на новое крупное месторождение. А такое было выявлено геологами в местности

Буурду, что находится в Быстровском районе Чуйской долины.

И вот в 1949 году было начато сооружение горно-обогатительного комбината на базе Буурдинского свинцового месторождения. Это была самая крупная и ударная стройка не только для республики, но и для Союза. О масштабах строительства говорят хотя бы такие цифры. В 1950—1953 годах численность рабочих на стройке составляла более 3 тыс. человек. Вот только один из примеров того, какая колоссально сложная работа была выполнена строителями. В феврале 1951 года на склоне горы под будущую обогатительную фабрику был произведен одновременной массой взрыв, на который потребовалось 500 тонн взрывчатки. После произведенного взрыва потребовалось переместить до 1,5 млн. кубических метров скального грунта вручную, тачками на расстояние до 60 метров.

Одновременно с сооружением зданий комбината, монтажа технологического оборудования велось строительство дорог, жилья, комплекса социально-бытовых объектов в поселках Ак-Торкой, Орловка, Кашка, Быстровской гидроэлектростанции, перевалочной базы у железной дороги и других объектов.

Буурдинский горно-обогатительный комбинат был введен в эксплуатацию в 1954 году. Так, благодаря огромным усилиям многотысячного коллектива строителей и эксплуатационников на севере Кыргызстана было создано довольно крупное предприятие цветной металлургии. 15 мая 1954 года приказом министра цветной металлургии СССР на базе Ак-Тюзского рудоуправления, Буурдинского горно-обогатительного комбината был создан Киргизский горно-обогатительный комбинат.

С 1953 по 1966 год комбинат работал плодотворно. За этот период вышел в число передовых родственных предприятий страны. На обогатительной фабрике комбината использовалась самая лучшая к тому времени технология обогащения руды, извлечение металла достигло самого высокого уровня.

Киргизский горно-обогатительный комбинат, как и Ак-Тюзское рудоуправление, выпускаемые свинцовые концентраты поставлял Чимкентскому заводу.

Но в 1966 году была завершена отработка и Буурдинского свинцового рудника, остановилась обогатительная фабрика. А что же было дальше? Об этом будет сказано ниже.

Сейчас хотелось бы коротко сказать об итогах 24-летней производственной деятельности Кыргызского горно-обогатительного комбината. Здесь, конечно, без сухих цифр не обойтись. Поэтому прибегну к архивным отчетам.

За период 1942—1966 гг. произведено:

— 80645 тонн свинца в свинцовом концентрате;

— 102768 килограммов висмута в свинцовом концентрате (висмут, как известно, химический элемент, тяжелый серебристо-серый металл, сплавы висмута используются в автоматических противопожарных устройствах, соединения висмута применяются в медицине);

— 35577 кг серебра в свинцовом концентрате;

— более 538 тонн молибденового промышленного продукта. Молибден — химический элемент, серебристосерый тугоплавкий металл, применяемый в производстве специальной стали, электро- и радиотехнике, для изготовления деталей реактивных двигателей.

Если суммировать, то за время своего существования Кыргызский горно-обогатительный комбинат произвел свинец в свинцовом концентрате, серебро в свинцовом концентрате и молибденовый промышленный продукт на общую сумму 1350490 тыс. рублей (в оптовых ценах). Наши нынешнее и грядущее поколения должны знать об этом весомом вкладе народа Кыргызстана в развитие экономики Советского Союза.

В начале 60-х годов нам, руководителям республики и руководству министерства цветной металлургии СССР, уже было известно, что через 5—6 лет закончится отработка разведанных свинцовых руд. Геологоразведочные работы, произведенные в течение ряда лет для выявления новых свинцовых месторождений не дали ожидаемых результатов.

Перед нами встал серьезный вопрос о будущей судьбе комбината. Какими делами будет заниматься его большой коллектив? Ведь на комбинате созданы основные фонды стоимостью 21 миллион рублей (по ценам тех лет), в состав которых входили производственные сооружения и здания, четыре рабочих поселка общей жилой площадью 55 тысяч квадратных метров, шко-

лы, культурно-бытовые учреждения, а также вспомогательные службы. На комбинате работали 3900 человек, в рабочих поселках проживало свыше 12 тысяч человек. И вот остро встал вопрос: «Неужели солидная производственная база, созданная за многие годы, окажется бросовой? Чем занять высвобождающихся рабочих и инженерно-технических работников комбината?» Эта острая проблема оказалась в центре нашего внимания. Но как правильно решить ее, без ущерба интересам республики, коллектива комбината? Какие возможности у нас имеются для этого? Возникали и другие вопросы.

Над решением этой проблемы обязан был в первую очередь думать первый руководитель республики. В те годы первый секретарь ЦК отвечал за все, что происходило в республике. Но в рассмотрении этой проблемы я испытывал серьезные трудности. Дело в том, что она возникла в первые годы моего руководства, когда все приходилось решать впервые, не опираясь на опыт. Я ломал голову над тем, с чего начать, чтобы изменить сложившуюся ситуацию к лучшему.

Я хорошо помню, что пригласил в ЦК для обмена мнениями по этому злободневному вопросу председателя Совета Министров Болота Мамбетовича Мамбетова, секретаря ЦК по промышленности Петра Ефимовича Вакулова, зам. председателя Совета Министров Виктора Васильевича Данилина, заместителя председателя Совнархоза Киргизской ССР Алексея Андреевича Ковтуна, проработавшего более двух лет директором Киргизского горно-обогатительного комбината, его преемника — директора комбината Алексея Степановича Крючкова, впоследствии работавшего начальником Управления геологии Киргизской ССР, главного инженера комбината Григория Петровича Кудряшова и некоторых геологов, которые проводили геолого-разведочные работы в районе Киргизского горно-обогатительного комбината. Эта встреча была в конце 1961 года.

Наша беседа носила непринужденный товарищеский характер. Я начал с того, что ЦК и Совет Министров располагают официальной информацией о том, что через несколько лет завершится отработка полиметаллических руд Киргизского горно-обогатительного комбината. Наши геологи утверждают, что приращивание

новых запасов свинцовых руд не представляется возможным. Проведенные геолого-разведочные работы не дали положительных результатов. Если это реальность, то какова будет дальнейшая судьба комбината, его большого трудового коллектива, насчитывающего несколько тысяч человек? Неужели мы будем вынуждены пойти на то, чтобы закрыть крупное предприятие цветной металлургии, созданное на севере Кыргызстана? Не найдем ли выход из этого тупикового положения? Вот вкратце суть вопроса, вызвавшая необходимость нашей сегодняшней встречи.

По поставленному вопросу приглашенные товарищи высказывали свои мнения. Если обобщенно сказать об их суждениях, то все сводилось к одному выводу: имеется одна возможность, использование которой позволит не допустить закрытие комбината. Но чтобы эту возможность превратить в реальное дело — потребуются большие интеллектуальные усилия, а также немалые материально-технические и финансовые ресурсы. Конкретно речь шла о следующем.

Еще задолго до отработки свинцовой руды Ак-Тюза в районе этого же рудника было выявлено геологами Кутесайское свинцовое месторождение. При эксплуатации месторождения в его рудах содержалось значительное количество редкоземельных элементов. Однако редкоземельные руды не обрабатывались. Чтобы получать редкоземельные металлы, нужна была новая технология, а ее не было на комбинате. Геологи говорили, что по данным геолого-разведочных работ, проведенных еще в 1943 году и последующих годах, Кутесайское редкоземельное месторождение уникальное, запасы его руд большие, но еще не утверждены. Необходимо вести дополнительные геолого-разведочные работы в значительных объемах с тем, чтобы в полной мере определить запасы месторождения. Отмечалась также необходимость проведения на комбинате широких исследований, опытов для возможного получения новой продукции из редкоземельных элементов.

Мы условились еще о том, что пока не добьемся окончательного определения запасов Кутесайского месторождения и разработки технологии обработки редкоземельных руд, нецелесообразно ставить перед соответствующими союзными органами вопрос о перепрофилировании Киргизского горно-металлургического

комбината на производство редкоземельной продукции.

Завершая нашу встречу, я просил товарищей незамедлительно приступить к делу, не откладывая в долгий ящик, имея в виду при этом, что сохранение комбината, обеспечение работой его многотысячного коллектива зависит от нашей работы по реализации плана, который у нас вырисовывается.

В начале 1962 года я позвонил министру геологии и охраны недр СССР Александру Васильевичу Сидоренко и заместителю председателя Совета Министров СССР, председателю госплана СССР Петру Фадеевичу Ломако. Рассказал им о складывающемся тяжелом производственном положении на Киргизском горно-обогатительном комбинате, о том, что через 4—5 лет завершится отработка его свинцовых руд, приращивание их запасов исключено, это крупное предприятие цветной металлургии страны находится под угрозой закрытия. Чтобы сохранить комбинат, следовало бы перепрофилировать его производственную мощность на выпуск редкоземельной продукции. В республике выявлено крупное редкоземельное месторождение. Однако его запасы еще не утверждены. Нужно провести дополнительные геолого-разведочные работы для определения в полной мере запасов редкоземельной руды. Кроме того, на комбинате надо разработать новую технологию получения продукции из редкоземельных элементов. Я обратился к ним с просьбой оказать нам поддержку в решении этой для нас жизненно важной проблемы, выделить необходимые ассигнования и материально-технические ресурса для организации производства редкоземельной продукции на комбинате.

По истечении нескольких десятилетий я с чувством благодарности отмечаю, что эти выдающиеся государственные деятели, внесшие огромный вклад в дело развития советской экономики, с полуслова поняли нашу острую проблему. Через месяц мы уже ощущали конкретную помощь с их стороны. А. В. Сидоренко сразу взял под контроль ход ведения геолого-разведочных работ по Кутесайскому редкоземельному месторождению, выделил оборудование, необходимое для геологического производства. В одной из своих публикаций последних лет я писал о добрых делах, сделанных Александром Васильевичем для Кыргызстана.

По поручению П. Ф. Ломако Госкомитет по черной

и цветной металлургии при Госплане СССР оказал финансовую и техническую помощь Киргизскому горно-обогатительному комбинату в разработке технологии получения редкоземельной продукции.

В советскую историю Петр Фадеевич Ломако вошел, как выдающийся государственный деятель, внесший огромный вклад в укрепление экономической мощи Советского Союза, особенно ее такой важной отрасли, как цветная металлургия. В этом глубоко убеждает его практическая деятельность, о чем я вскользь упоминал в предыдущей главе этой книги.

Я, как руководитель республики, имел деловые контакты с Петром Фадеевичем на протяжении почти 25 лет. Эти годы я вспоминаю с благоговением перед светлой памятью Петра Фадеевича. Он исключительно уважительно относился к нашей республике, по-государственному рассматривал решение проблем развития цветной металлургии Кыргызстана. Благодаря его помощи эта отрасль стала ведущей в Союзе. В памяти кыргызского народа он оставил благородные дела. В 70-х годах по приглашению ЦК Компартии Киргизии Петр Фадеевич посетил республику. В течение недели он подробно ознакомился с деятельностью предприятий цветной металлургии, решил много злободневных вопросов, связанных с дальнейшим приращиванием сырьевых запасов цветной металлургии республики. Не было бы этого, и тогда Хайдарканский ртутный комбинат, Кадамджайский сурьмяной комбинат, Киргизский химико-металлургический комбинат давно прекратили бы свою производственную деятельность. Если бы не поддержка и практическая помощь П. Ф. Ломако, мы не смогли бы создать золотодобывающую промышленность, не открывали бы теперь немалые золоторудные месторождения. С его непосредственной материально-технической помощью мы начали возводить крупнейний в Союзе Сары-Джазский оловорудный комбинат. Если до сих пор не введен этот комбинат в эксплуатацию, а мародёры растащили все то, что было сделано на полтораста миллионов рублей, то это лежит на нечистой совести тех республиканских и иссык-кульских областных руководителей, кто не пресек такой бандитизм.

Вот еще одно благородное дело П. Ф. Ломако, сделанное им на благо кыргызского народа. При под-

держке Петра Фадеевича в 1981 году мы начали строительство в гор. Таш-Кумыре крупнейшего завода полупроводниковых материалов. Завод рассматривался, как будущий центр полупроводникового производства в Советском Союзе. О значимости завода и объемах его производства дают представление следующие данные. Сметная стоимость строительства завода была определена в сумме 342 млн. рублей (по ценам тех лет), в том числе промышленное строительство —250,4 млн. рублей, жилищно-гражданское строительство —71 млн. рублей и производственная база для строительства 21 млн. рублей*. Мощность завода — выпуск 800 тонн поликристаллического кремния и 16 000 тонн высокочистого трихлорсилана в год. Эти материалы крайне необходимы для электронной, радиотехнической и электротехнической промышленности. Полупроводники пользуются большим спросом на мировом рынке, где цена их одной тонны составляет до 60 тыс. долларов США.

Как видно, завод был рассчитан на выпуск значительного объема дефицитной промышленной продукции. На заводе должны были работать несколько тысяч рабочих и инженерно-технических работников, для них строились жилые дома, социально-культурные и бытовые объекты на десятки миллионов рублей. Трудно переоценить значение такого завода для республики в свете того, что в последние годы все больше сокращается добыча таш-кумырского угля в связи с невозможностью приращивания его запасов.

Когда в Союзном центре рассматривался вопрос: где построить завод, на него претендовало несколько республик. Но предпочтение было отдано Кыргызстану. Однако горбачевское руководство республики недооценило уважение, проявленное к Кыргызстану. Выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о вводе Таш-Кумырского завода полупроводниковых материалов в 1990 году оказалось сорванным.

Теперь вернусь к основной теме, к вопросу об организации производства редкоземельной продукции на Киргизском горнообогатительном комбинате. Нам уже стало известно, что реакция союзных органов, зани-

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 60, оп. 232, д. 15.

мающихся цветной металлургией на наше намерение была неоднозначна, есть поддерживающие и есть возражающие, последних даже было больше. Такое обстоятельство свидетельствовало о том, что мы поставили перед собой сложную задачу, решение которой требует от нас больших усилий, причем не одного года и знания в деталях вопроса, выдвигаемого нами перед союзным центром.

Я уже предвидел, что нам предстоит вести настойчивые разговоры с соответствующими союзными органами, направлять туда немало официальных записок по нашей проблеме.

В годы нашей работы во всех республиках был заведен такой порядок, когда все записки в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, союзные министерства по важным вопросам жизни республики подписывались только первыми секретарями ЦК. Первый секретарь был наделен большими полномочиями, пользовался высоким доверием, вместе с тем к нему Союзный центр предъявлял строгий спрос за положение дел в республике. Он даже не мог выехать за пределы республики, в другие регионы без согласия одного из членов высшего руководства ЦК КПСС. Деятельность первого секретаря контролировалась и по такому критерию, насколько он обоснованно вносит на рассмотрение Центра предложения по тем или иным вопросам.

Без ложной скромности могу сказать, что за период моего пребывания во главе республики, не было случая, когда бы я получил замечания Центра, вызванные необоснованностью тех или иных записок в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. К составлению документов, направляемых в Центр, я относился очень серьезно. Без основательного изучения проблемы не ставилась она перед Центром. К такому подходу я приучился в период своей десятилетней работы в аппарате ЦК КПСС. Этот период был для меня неоценимой жизненной школой.

Но вот в вопросе о редкоземельном производстве я испытывал большие трудности. Это было связано с тем, что я не имел должного представления, что скудно было мое знание о свойствах и значении редкоземельных элементов для промышленного производства. Но я обязан был иметь достаточное представление по этому природному богатству. Ведь мне, первому руко-

водителю, предстояло быть одним из активных участников организации нового производства.

Нисколько не стесняясь, я говорил директору Киргизского горнообогатительного комбината Г. П. Кудряшову о своем незнании редкоземельных элементов и просил его помочь мне познать их свойства и значение в определенной степени. Григорий Петрович даже обрадовался моей просьбе. Забегая вперед, вкратце расскажу о Кудряшове. С 1957 года, после окончания Днепропетровского горного института, работал в Киргизстане — был начальником участка Ак-Тюзского рудоуправления, главным инженером и начальником Буурдинского рудника, главным инженером Киргизского горнообогатительного комбината. В 1961 году был назначен директором этого комбината, и в этой должности проработал почти 20 лет. Григорий Петрович был высококвалифицированным специалистом, свои силы и энергию, знания и опыт посвятил развитию предприятия, осуществлению перепрофилирования производства. Его деятельность высоко оценивалась. Избирался депутатом Верховного Совета Киргизской ССР, кандидатом в члены ЦК Компартии Киргизии, награжден орденом Ленина.

Я не раз беседовал с Кудряшовым по организации производства редкоземельной продукции. Он снабжал меня литературой, публикациями по этой проблеме. Я старался как можно больше познать суть нового для нас производства. Посещал комбинат, беседовал с его инженерно-техническими работниками, интересовался ходом разработки производственной технологии получения редкоземельной продукции, видел ее опытные образцы, полученные в лабораторных цехах комбината. Большие усилия специалистов и передовых рабочих по совершенствованию технологии производства, изучение различных публикаций, популярно изложенных научных трудов по редким землям открыли для меня очень много интересного, чего раньше не знал. Укреплялась моя решимость добиться сохранения комбината, организуя на нем производство различных наименований редкоземельной продукции. Хочу подчеркнуть, что здесь во многом я обязан Григорию Петровичу Кудряшову, который просто заворожил меня невероятной увлеченностью своим делом, глубоким знанием природы и значения редкоземельных металлов, неподдельным беспокойством о дальнейшей судьбе коллектива комбината, которым руководил, искренней заботой о наращивании экономического потенциала Кыргызстана. Как не уважать такого человека? К нему я питал все больше уважения, по-существу стал его помощником в решении поднятой им важной социально-экономической проблемы. Если бы не настойчивые действия Г. П. Кудряшова, у нас сейчас не было бы производства очень ценных редкоземельных металлов. Это вовсе не преувеличение.

Чтобы в дальнейшем моем рассказе легче было читателям понять о том, что собой представляют редкоземельные элементы, думаю, что будут небезынтересными сведения об их названиях, которые для уха неспециалиста звучат как-то загадочно, во всяком случае они почти не встречаются в обычной русской лексике. Я очень хотел знать корни происхождения этих непонятных названий и в литературных источниках нашел то, что долго искал.

Приведем названия химических элементов, из которых производятся различные редкоземельные металлы и их соединения:

— **иттрий** — название по месту открытия — городок в Швеции, химический элемент, из него производятся серебристо-белый металл;

— **лантан** — греческое слово «остаюсь незамеченным», химический элемент — серебристо-белый металл;

— **гадолиний** — химический элемент, металл, назван именем финского химика Годолина;

— **Тербий** — название по месту открытия — городок в Швеции, химический элемент, металл;

— **Диспрозий** — греческое слово «труднодоступный». название дано из-за крайне трудного отделения этого химического элемента от его спутников, металл;

— **Гольмий** — назван в честь родины ученого, открывшего этот химический элемент, металл (латинское название города Стокгольм);

— **эрбий** — назван по месту открытия — городок в Швеции, химический элемент, металл;

— **тулий** — латинское слово. Полулегендарная страна, в древности считавшаяся северной оконечностью земли. Химический элемент, металл;

— **лютеций** — по-латински название Парижа, химический элемент металл;

— **иттербий** — название по месту открытия — городок в Швеции, химический элемент, металл;

— **неодим** — греческое слово «двойной», химический элемент, металл;

— **церий** — название планеты Цереры, химический элемент, металл;

— **люминофоры** — (латинское слово «свет» и греческое «несущий» — вещества, преобразующие поглощенную ими энергию в световое излучение;

— **лигатура** — латинское слово «связывать». Вспомогательные сплавы, добавляемые к основному сплаву (металлу) при его раскислении или при введении в него легирующих компонентов, обладающих улучшенными физико-химическими свойствами;

— **празеодим** — греческое слово «зеленый», химический элемент, металл;

— **европий** — химический элемент, металл.

Все эти лантоноиды (греческое слово «образ», «вид»), то есть 16 химических элементов, указанных в периодической системе элементов Менделеева, содержались в рудах Кутесайского редкоземельного месторождения. Какое это богатство! Но это было оценено по достоинству позже, почти через десять лет.

В 1961—1963 годах республика принимала все от нее зависящие меры к тому, чтобы как можно быстрее ввести редкоземельное месторождение в хозяйственный оборот. Благодаря проведению значительных геологоразведочных работ были точнее определены и утверждены запасы руды Кутесайского месторождения. Они оказались огромными. По подсчетам специалистов, эти запасы обеспечивали работу комбината на 60 лет.

Специалисты комбината с участием Союзного института «Гиредмет» разрабатывали технологию производства редкоземельных концентратов. Их первые килограммы были получены в 1963 году. Эту продукцию директор комбината возил в Москву, чтобы убедить Центр в том, что киргизский горнообогатительный комбинат может стать химико-металлургическим предприятием, выпускающим новую, очень перспективную продукцию для народного хозяйства. Эта была первая победа.

Однако, как стало известно, нашу радость не разделяло руководство Государственного комитета по черной и цветной металлургии при Госплане СССР, оно

возражало против организации у нас редкоземельного производства. Это вызвало необходимость первого нашего официального обращения в Союзный центр по этому вопросу. Приведу полный текст документов.

«ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСПЛАНА СССР

товарищу ЛОМАКО П. Ф.

В районе действующего Актюзского предприятия Киргизского горнообогатительного комбината расположено уникальное Кутесайское редкоземельное месторождение, запасы по которому утверждены в 1959 году и составляют на 1 января 1963 года 17,5 млн тонн руды и 71,5 тыс. тонн окиси металла при среднем содержании суммы окислов иттриевой и цериевой групп 0,41 и соотношении этих групп в руде 1 : 1.

В настоящее время ведется добыча только свинцово-молибденовых руд, находящихся в контуре редкоземельного месторождения, с попутным извлечением при этом редких земель.

Запасы полиметаллических руд обеспечивают работу предприятия до 1966 года, после чего оно либо должно перейти полностью на добычу и переработку редкоземельных руд, либо прекратить свою деятельность.

В связи с потребностью народного хозяйства в редкоземельной продукции, Киргизский горнообогатительный комбинат совместно с институтом «Гиредмет» освоил технологию получения редкоземельных концентратов на действующей обогатительной фабрике и, используя имеющиеся площади, создал опытную установку, на которой получены окислы иттриевой и цериевой групп.

Учитывая, что Кутесайское месторождение является реальной базой получения металлов иттриевой группы, институт «Гиредмет» по заданию бывшего Совнархоза Киргизской ССР выполнил проектное задание на строительство промышленного цеха по производству окислов редких земель сметной стоимостью 2,45 млн. рублей. Проектное задание на строительство указанного цеха было утверждено в 1962 году бывшим Совнархозом Киргизской ССР.

В июле 1963 года в Государственном комитете по черной и цветной металлургии при Госплане СССР с участием представителей Совнархоза СССР, Государственного геологического комитета СССР, института «Гиредмет» и республики был рассмотрен вопрос развития Киргизского горнообогатительного комбината. Было признано целесообразным использовать действующие мощности и кадры предприятия для выпуска редкоземельной продукции и поручено институту «Гиредмет» пересмотреть выполненное проектное задание на строительство цеха, имея в виду снизить его сметную стоимость.

Однако письмом от 23 августа 1963 года № 2786-с Государственный комитет по черной и цветной металлургии при Госплане СССР сообщил, что считает нецелесообразным дальнейшее развитие добычи и переработки редкоземельных руд Кутесайского месторождения за пределами полиметаллического контура.

Учитывая наличие подготовленного к эксплуатации редкоземельного месторождения, производственных мощностей и квалифицированных кадров, ЦК КП Киргизии считает целесообразным организацию производства редкоземельной продукции на Киргизском горнообогатительном комбинате. При этом необходимо принять во внимание также наличие в непосредственной близости от Кутесайского редкоземельного месторождения выявленного геологоразведочными работами крупного бериллиевого месторождения с запасами, по предварительной оценке, около 13 млн тонн руды.

ЦК КП Киргизии просит всесторонне рассмотреть и положительно решить вопрос о производстве редкоземельной продукции в Киргизской ССР.

Секретарь ЦК КП Киргизии (Т. УСУБАЛИЕВ)
18 сентября 1963 г.*

Петр Фадеевич Ломако поддержал нас, снял возражение руководства Госкомитета по черной и цветной металлургии при Госплане СССР против переработки редкоземельных руд на нашем комбинате.

---

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, оп. 5, дело 1492.

В 1965 году П. Ф. Ломако был назначен министром цветной металлургии СССР. И у нас дело на комбинате пошло по нужному руслу. К этому времени почти заканчивалось обогащение запасов свинцовых руд. Как указано в отчетах статистического Управления республики, выпуск свинца составлял в 1964 г. 11 000 тонн, в 1965 г.—7 800 тонн, в 1966 г.—3 144 и в 1967 г.—830 тонн.

П. Ф. Ломако издал приказ, в котором были предусмотрены конкретные меры по перепрофилированию комбината в 1965—1966 годах на производство редкоземельной продукции. С этого времени комбинат стал называться горнометаллургическим, полностью переключился на развитие химико-металлургического производства. Для переработки редкоземельных руд были построены и уже начали действовать четыре химико-металлургических цеха, работала также аналитическая лаборатория. Новая производственная технология, разработанная инженерно-техническими работниками комбината с участием института «Гиредмет», позволяла выпускать из редкоземельных концентратов до 14 редкоземельных металлов и люминофоров на основе редкоземельных металлов. Уже с 1970 года Кыргызская республика должна была стать основным производителем в Союзе редкоземельных металлов иттриевой группы, в которую входят: гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, тулий, иттербий, лютеций, скандий, иттрий.

Решение Министерства цветной металлургии СССР по комбинату, проводимая на нем работа вызывали у нас чувство удовлетворения. Нам казалось, что острая проблема, давно волновавшая нас, уже решена, комбинат сохранен, его большой коллектив будет обеспечен работой на несколько десятилетий. Теперь республика будет выпускать очень ценную промышленную продукцию.

Однако последующие события показали, что мы рано начали успокаиваться, что борьба за сохранение Киргизского горно-металлургического комбината закончится не скоро. В 1968 году Совет Министров республики получил предписание Госплана СССР о том, что на Киргизском горно-металлургическом комбинате прекратить добычу и переработку редкоземельных руд, так как выпускаемая редкоземельная продукция нерента-

бельна, убыточна для государства, к тому же очень мало ее потребителей в стране. В дальнейшем потребности страны в редкоземельной продукции будут удовлетворяться за счет ее производства на заводе Министерства среднего машиностроения СССР и т. п В общем, предложение Госплана СССР фактически означало закрытие не только рудника и обогатительной фабрки, но и комбината в целом.

Нас просто поразила консервативная недальновидность позиции некоторых руководящих работников Госплана. На наш вопрос: какими делами занять многотысячный коллектив комбината после прекращения нынешнего производства, последовал следующий ответ одного из заместителей председателя Госплана: организовать там швейную фабрику. И он упорно настаивал на своем предложении. Мы, конечно, решительно отвергли его странную «инициативу».

У нас невольно возникал и другой вопрос: неужели специалисты Госплана не следят за экономическими процессами, происходящими в мире. Даже нам было известно, что в развитых капиталистических странах с каждым годом возрастало использование редкоземельных металлов и их соединений в различных отраслях промышленности. Так, например, в США производством и применением редкоземельных элементов занимались 60 фирм. В 1968 году в США было выпущено различных видов редкоземельной продукции в 7—10 раз больше, чем в СССР и значительное количество их закладывалось в резерв. С применением редкоземельных элементов в США ежегодно выплавлялось более 40 млн. тонн стали.

Да и в Союзе увеличивались потребности развивающихся электронной, радиотехнической, ракетной и других отраслей промышленности в редкоземельных элементах. Институтом «Гиредмет» была выявлена потребность отраслей промышленности страны на редкоземельные материалы и их соединения иттриевой группы в 1975 г. — 176 тонн и в 1980 г. — 310 тонн.

И несмотря на все это, Госплан решил свернуть производство редкоземельной продукции на нашем комбинате. Такое действие не только не разумно, но и просто было необъяснимо.

Мы не могли согласиться с предложением Госплана. Нас поддерживал П. Ф. Ломако. По этому вопросу мы

решили от имени ЦК КП Киргизии, Министерства цветной металлургии СССР и Совета Министров Киргизской ССР обратиться к Правительству Союза. Приведу текст этого документа, извлеченного из архива.

«СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

20 сентября 1968 г.

По вопросу производства редкоземельных металлов и люминофора красного цвета.

Постановлением Совета Министров СССР от 17.08.1967 г. № 794 планирование и производство редкоземельной продукции возложено на Министерство цветной металлургии СССР.

Сосредоточение производства редкоземельной группы элементов в одном Министерстве было обусловлено большой номенклатурой этой продукции, разносторонними требованиями к ее качеству, комплексностью нахождения редкоземельных элементов в природе, что в свою очередь уже определяет попутно с получением окиси иттрия и европия, других редкоземельных элементов.

В 1965—1966 годах Киргизский горно-металлургический комбинат был перепрофилирован, в связи с выработкой запасов свинцовых руд, на производство редкоземельной продукции за счет переработки руд Кутесайского редкоземельного месторождения, балансовые запасы иттриевой группы которого составляют 70% утвержденных запасов по СССР.

Госплан СССР письмами от 24 июля 1968 г. за № 928 в адрес Министерства цветной металлургии СССР и от 12 августа 1968 г. за № 1176 с. в адрес Совета Министров Киргизской ССР сообщил, что считает экономически нецелесообразным добычу и переработку руд Кутесайского месторождения и рекомендует:

— прекратить, начиная с 1969 года, добычу и переработку руд на Киргизском горно-металлургическом комбинате;

— перевести химико-металлургические цеха этого предприятия на производство только люминофора красного цвета, используя для этих целей сырье Министерст-

ва среднего машиностроения СССР (продукт «Р») и отходы предприятий Министерства электронной промышленности СССР;

— ограничить мощности по производству люминофора красного цвета на Киргизском горно-металлургическом комбинате из сырья Министерства среднего машиностроения уровнем 1968 года, то есть 16 тоннами по окиси иттрия, при условии возможности реализации этого количества;

— одновременно создать мощности на предприятиях Министерства среднего машиностроения СССР по выпуску дополнительного количества люминофора красного цвета, в пределах потребности Министерства электронной промышленности.

Указанные рекомендации, если их осуществить, приведут практически к закрытию Киргизского горно-металлургического комбината, редкоземельная продукция которого занимает в общем объеме его производства 95 процентов. Такое решение приведет также и к непроизводительным затратам государственных средств на создание новых мощностей в системе Министерства среднего машиностроения.

ЦК КП Киргизии, Совет Министров республики и Микистерство цветной металлургии СССР считают экономически нецелесообразным принятие рекомендаций Госплана СССР по следующим причинам:

— утверждение Госплана СССР, что продукт «Р» (сырье Минсредмаша) более эффективен, является неправильным, так как по расчетам, произведенным работниками Министерства цветной металлургии СССР, в одной тонне сырья Киргизского комбината содержится окиси иттрия на 25%, лютеция в 2,5 раза, тулия в 3 раза, эрбия в 2,2 раза, диспрозия в 2,4 раза, тербия в 7 раз и гадолиния в 1,7 раза больше, чем в продукте «Р». Таким образом ценность одной тонны сырья Киргизского комбината составляет 307 тыс. рублей, а продукта «Р» 216 тыс. рублей (в ценах на 1. 01. 69 года);

— имеющиеся мощности на Киргизском горно-металлургическом комбинате позволяет в 1970 году произвести 120 тонн окиси иттрия и 7—8 тонн окиси других редкоземельных элементов. Производство этого количества позволит снизить себестоимость окиси иттрия до 92 рублей за 1 кг против 96 рублей на московском заводе полиметаллов Министерства среднего машиностроения;

— создание мощностей по производству окиси иттрия и люминофора красного цвета на предприятиях Министерства среднего машиностроения приведет к консервации цехов горно-обогатительного комплекса Киргизского горно-металлургического комбината и Кутесайского месторождения, запасы которого будут отработаны только на 6%. Использование мощности химико-металлургического производства при этих условиях составит всего лишь 13,5%. Таким образом основные фонды стоимостью 20 млн. рублей не будут использованы;

— ограниченность сбыта окислов редкоземельных элементов является следствием отставания работ по их применению, т. е. носит характер временный, что подтверждается мнением ведущих специалистов, практическим применением редкоземельной продукции за рубежом и созданием больших поризводственных мощностей по ее производству в Японии, Франции, Италии и США;

— закрытие производства на Киргизском комбинате безусловно приведет к необходимости решать вопрос организации нового производства и занятости высвобождающихся в связи с этим около 4 тысяч работников, что, с учетом горной местности, где расположен комбинат и его рабочие поселки с 12 тысячным населением и жилой площадью около 100 тысяч квадратных метров, не представляется возможным.

Исходя из изложенного выше, ЦК КП Киргизии, Совет Министров республики и Министерство цветной металлургии СССР убедительно просят Совет Министров СССР пересмотреть решение Госплана СССР и:

— полностью сосредоточить химико-металлургическое производство окисей металлов редкоземельных элементов и люминофора красного цвета на Киргизском горно-металлургическом комбинате с доведением его мощности для указанной цели до 114 тонн в 1975 году;

— использовать всё имеющееся на предприятиях Министерства среднего машиностроения СССР сырье для переработки его на Киргизском комбинате, сохранив объем добычи руды Кутесайского месторождения на уровне 1967 года;

— разрешить, в виде исключения, накопление в 1969—1971 гг. части готовой продукции (в пределах до 120 тонн окисей иттрия и редкоземельных элементов иттриевой группы) в государственном резерве.

Секретарь ЦК КП Киргизии	Министр цветной металлургии СССР	Председатель Совета Министров Киргизской ССР
(Т. УСУБАЛИЕВ)	(П. ЛОМАКО)	(А. СУЮМБАЕВ)

Нашу записку по поручению Совета Министров СССР рассматривал тот же Госплан, причем очень долго, более двух лет. Там проведено не одно совещание с участием представителей республики и Министерства цветной металлургии. Руководящие работники Госплана и Минцвета приезжали в республику, ознакомились с деятельностью комбината на месте. Состояние производства редкоземельных элементов свидетельствовало, что наше предложение экономически целесообразно, отвечает интересам не только республики, но и Союза. Несмотря на это, чаша весов склонялась не в нашу сторону, но мы категорически настаивали на своем, на комбинате переработка редкоземельной руды шла полным ходом при поддержке Министерства цветной металлургии. В конце концов мне стало ясно, что вопрос не решается в нашу пользу и потому, что здесь сказывается огромный заслуженный авторитет министра среднего машиностроения СССР Е. П. Славского.

Ефим Павлович Славский действительно легендарный государственный и общественный деятель. Я уже говорил, что с 1957 года на протяжении более тридцати лет он возглавлял указанное министерство, занимающееся оборонными делами страны, пользовался большим авторитетом у высшего руководства государства.

У меня с Ефимом Павловичем сложились самые добрые деловые отношения, продолжавшиеся почти четверть века. Мы часто встречались. Почти каждый год Ефим Павлович прилетал к нам вместе со своими специалистами, несколько дней находился на Кара-Балтинском горнорудном комбинате — единственном предприятии министерства, обогащающем природный уран. Рассматривал деятельность комбината. Предприятия Министерства добывали в разных регионах страны урановые руды, которые завозились на Карабалтинский горнорудный комбинат для переработки. Министерство добывало и цветные металлы, золото и серебро. Например, открытие крупнейшего Мурунтауского золоторудного месторождения в Узбекистане и строительство там золотодобывающего комбината, создание больших золотых запасов, оставшихся после развала Союза в распоряжении Республики Узбекистан — один из важных результатов деятельности Министерства среднего машиностроения. Мы, кыргызстанцы, искренне завидуем большому золотому богатству братского узбекского народа.

Каждая встреча с Ефимом Павловичем была приятной, доброжелательной. Меня всегда приятно удивляли его такие качества, как паразительная простота, тактичность и вежливость, доброжелательность. Никогда не давал знать в малейшей степени, что он имеет огромные заслуги перед государством.

С уважением, доброжелательно относился Ефим Павлович к Кыргызстану, к его народу, внимательно и с пониманием рассматривал наши просьбы.

Е. П. Славский оказывал республике помощь в его социально-экономическом развитии. Я уже писал о том, как был создан Кара-Балтинский горнорудный комбинат, о его производственной деятельности, роли в улучшении жилищных, культурно-бытовых условий жителей села Кара-Балта, преобразовании его впоследствии в город. К сказанному о городе Кара-Балта добавлю еще один факт, неизвестный читателю.

4 октября 1979 года направил письмо министру среднего машиностроения СССР Е. П. Славскому следующего содержания (извлечение).

«Глубокоуважаемый Ефим Павлович!

В соответствии с основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, предусматривается начать в 1980 году строительство в Киргизской ССР коврового комбината.

Согласно разработанному технико-экономическому обоснованию, ковровый комбинат размещен в г. Кара-Балте, общая сметная стоимость строительства 60,4 млн. рублей, в том числе промышленное строительство — 45,8 млн. рублей и жилищно-бытовое — 14,6 млн. рублей.

---

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. фонд 56, опись 161, дело 8.

Учитывая, что в районе строительства коврового комбината, в гор. Кара-Балта, имеется строительная база Киргизского горнорудного комбината, ЦК Компартии Киргизии просит Вас предусмотреть в плане подрядных работ горнорудного комбината Минсредмаша СССР на 1980 год и одиннадцатую пятилетку строительство этого важного для республики предприятия».

Эта моя просьба, как и многие прежние, не осталась без внимания со стороны Ефима Павловича. Приведу его ответ от 30 ноября 1979 г.

«Уважаемый Турдакун Усубалиевич!

Как Вам известно, в настоящее время предприятие ведет строительство цеха текстильной фабрики в г. Кара-Балта для Министерства местной промышленности, клуба для колхоза «Дружба» Министерства сельского хозяйства, санатория на озере Иссык-Куль «Киргизское взморье» для нашего Министерства, заканчивает строительство жилья, чайханы и других объектов санатория «Иссык-Куль» для ЦК КПСС и ЦК КП Киргизии, пансионата «Золотые пески» для Ташкентского авиаобъединения Министерства авиационной промышленности СССР, оказывает помощь в строительстве жилья и соцкультбыта в сейсмических районах республики.

С 1980 года предприятию предстоит развернуть большой объем работ по освоению нового крупного месторождения в пустынном районе, где необходимо сосредоточить главные силы строительной организации. В связи с такой загруженностью предприятие не может полностью принять на себя строительство коврового комбината.

Мною дано указание директору предприятия Ежову А. П. оказать помощь в строительстве жилья для коврового комбината в объеме до 1 млн. рублей в год в г. Кара-Балта»*.

Ефим Павлович всегда глубоко взвешивал каждое свое решение и руководители Карабалтинского горнорудного комбината беспрекословно выполняли задания, установленные по строительству коврового комбината.

Хотел бы еще раз отметить, что строительные организации среднего машиностроения СССР за период

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. фонд 56, оп. 215, д. 10.

моей работы выполнили в республике огромный объем строительно-монтажных работ. Приведу только два примера, подтверждающие сказанное.

Общая стоимость санатория «Киргизское взморье» составила свыше 30 млн. рублей. А на сооружение широко известного также за пределами республики, самого красивого санатория «Иссык-Куль», впоследствии названного «Авророй», израсходовано более 25 млн. рублей (в ценах тех лет). Все это я знаю не по наслышке.

История создания этих замечательных здравниц на берегу Иссык-Куля — этой жемчужины природы, как мне кажется, представляет определенный интерес для читателя. Начну сперва с того, как был построен пансионат «Киргизское взморье».

Карабалтинский горнорудный комбинат является единственным предприятием Министерства среднего машиностроения СССР, только на этом предприятии перерабатывается добытый природный уран, который частично добывался в Кыргызстане, но в основном он добывался в Казахстане и Сибири, доставлялся на наш комбинат. В республику не менее одного раза в год приезжал министр Ефим Павлович Славский в сопровождении начальников соответствующих главных управлений министерства. После посещения комбината Ефим Павлович в обязательном порядке приезжал в ЦК, рассказывал о том, как работает комбинат, интересовался положением дел в республике. Встречу с руководителями республики он считал своим долгом. Он, как союзный министр и член ЦК КПСС, не мог поступить иначе. Такое действие Ефима Павловича все больше вызывало уважение к нему с нашей стороны.

Однажды, когда Ефим Павлович приехал в республику, после его пребывания на комбинате, мы предложили ему посетить Иссык-Куль. Если мне память не изменяет, это было в конце июля или в начале августа 1962 года. Мы остановились в пансионате Совета Министров республики. В это время Иссык-Куль был во всей своей красе: голубая чистая вода, естественные песчанные пляжи, умеренный горный и морской климат, солнечное сияние, уникальная иссык-кульская флора. У меня просто не хватает подходящих слов, чтобы передать на бумаге всю чарующую красоту Иссык-Куля в летнее время. Мы проехали на машине по всему побережью будущей курортной зоны. Уже в начале 60-х

годов на Иссык-Куль в летнее время приезжало много людей на отдых. Однако для отдыха у них не было необходимых бытовых условий: они жили в палатках, автомашинах, юртах, домах, арендованных у местного населения.

Иссык-Куль несказанно понравился Ефиму Павловичу. После поездки по побережью озера обменялись впечатлениями. Я говорил: «Нам известно, Ефим Павлович, в системе Вашего министерства работают около 20 тысяч шахтеров и плюс еще члены их семей. Организация отдыха шахтеров, наверное, проблема непростая. Почему бы Вам не построить санаторий на берегу Иссык-Куля. Выделим самый лучший берег».

Ефим Павлович несколько задумался и сказал: «Я тоже думал про себя об этом. Если выделите хороший участок, то мы будем строить сначала, наверное, пансионат, а затем возможно, большой санаторий. Но такое решение зависит, прежде всего от того, как Иссык-Куль будет притягивать людей к себе».

На второй день еще раз поехали по побережью, чтобы выбрать место для будущей здравницы Министерства среднего машиностроения. Помню, вместе с нами были тогдашний первый секретарь Иссык-Кульского райкома партии А. Мамыркалиев и председатель райисполкома. Ефиму Павловичу и сопровождавшим его работникам министерства показали несколько участков. На том участке, где сейчас функционирует громадный санаторий «Киргизское взморье», мы ходили долго. Его Ефим Павлович вместе с нами обследовал вдоль и поперек то на машине, то пешком. Песчаный берег, протяженностью несколько километров, произвел на него неизгладимое впечатление. Помню, он стоял на берегу и несколько раз брал в свои руки золотой песок и говорил: «Это же чудо природы, таких золотистых песчаных берегов нигде в Союзе не видел. Как чиста и прозрачна вода Иссык-Куля! Если Совет Министров республики отведет нам этот участок, то из нем мы построим здравницу».

Эти слова мы встретили с восторгом и считали их, как начало строительства санатория. Это дело мы отметили бокалами шампанского, следуя обычаю народной традиции.

Я уже отмечал, что Ефим Павлович не бросал слов на ветер. Если он давал обещания, то обязательно

1975 год. Открытие санатория «Киргизское взморье».
На снимке: Министр среднего машиностроения СССР Ефим Павлович Славский.

На снимке: Иссык-Куль, сентябрь 1970 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, Т. У. Усубалиев, Т. К. Кулатов, А. С. Суюмбаев, командующий Среднеазиатским военным округом генерал-полковник Н. Г. Лященко, С. Б. Бегматова, Дж. А. Асанкулов.

Корпус № 2.

Корпус № 1.

Иссык-Куль. Санаторий «Киргизское взморье».

Корпус № 3.

Корпус № 4.

Корпус № 5.

На берегу Иссык-Куля.
Санаторий «Аврора», построенный в 70-х годах.

Государственная резиденция на побережье Иссык-Куля.

Корпус № 1. Главная резиденция со стороны озера.

Корпус № 1[а]. Главная резиденция. Здесь останавливались Президент Финляндской Республики Урхо Кекконен (1976 г.), Премьер-министр Индийской Республики Раджив Ганди (1985 г.).

Корпус № 2. В 1974 году здесь останавливался Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин.

Корпус № 4.

Корпус № 5.

выполнял их. И на этот раз он поступил так. По приезде в Москву, издал приказ о проектировании и строительстве пансионата на берегу Иссык-Куля. Пансионат вступил в строй за короткие сроки — через три года, в 1965 году. На его открытие приехал сам Ефим Павлович. Вместе с ним были и мы, руководители республики. Как назовем пансионат? — спрашивал Ефим Павлович. Одни говорили, что надо назвать «Ала-Тоо», а другие предлагали иные названия. Но Ефим Павлович сказал: «У вас горы называются «Ала-Тоо». Иссык-Куль не озеро, а море. Давайте дадим пансионату название «Киргизское взморье».

Все согласились с предложением Ефима Павловича. Действительно, название красивое, оригинальное. В том же году он вместе с семьей провел свой трудовой отпуск в пансионате «Киргизское взморье». Вместе с ним отдыхали некоторые начальники управлений министерства. Перед отъездом в Москву, встречаясь с нами, он восторгался природой Иссык-Куля, назвал морское побережье, голубую чистую морскую воду одним из райских уголков земли.

Все больше росла популярность пансионата «Киргизское взморье». Это послужило основанием для принятия через три года Министерством решения о строительстве оздоровительного комплекса в составе санатория на 500 мест и дома отдыха на 400 мест. По заданию Славского была разработана и согласована с республикой проектно-сметная документация оздоровительного комплекса. Его строили строительные организации самого министерства. Строительство велось высокими темпами. В 1975 году была сдана в эксплуатацию первая очередь зданий. На открытие санатория прилетел сам Славский со своими начальниками управлений министерства. Автор этих строк тоже был участником этого события. Высокое качество строительных работ вызывало уважение к их исполнителям — инженерно-техническим работникам, рабочим-строителям. В последующие годы были построены остальные объекты. С 1984 года санаторий имеет статус санаторно-курортного учреждения. Здравница занимает 45 гектаров. Тенистые аллеи, разнообразие деревьев, цветники, розалии — удивительно красивы. Пожалуй, нигде так красиво и крупно не растут, как здесь большие белые и алые розы, их ароматный запах просто опьяняет отдыхающих. Одновременно

санаторий может принимать до 850 человек. Его бесперебойную работу обеспечивают около 500 человек. Ныне санаторий «Киргизское взморье» одна из лучших здравниц. Она работает круглогодично и принимает на лечение и оздоровление граждан из стран СНГ и дальнего зарубежья.

К услугам отдыхающих комфортабельные благоустроенные номера, почта, телеграф, телефон, эвакуатор (билеты на все виды транспорта), парикмахерская, косметический кабинет, сауна, бар, ресторан, бильярдная, ремонт обуви, пункт проката, фотограф, игровые точки.

А лечебный корпус? Проводит самое разнообразное медицинское лечение: лабораторное обследование, грязелечение, гидропатия, водолечение, электросветолечение, ингаляторий, массаж, лечебная физкультура, спелеолечение (единственная здравница стран содружества), врачебная помощь по специализациям.

Уникален спортивно-оздоровительный комплекс: бассейн с водой из озера; тренажерный зал, теннисные столы и корт; виндсерферы, катамараны, водные велосипеды, лодки; спортивные площадки; пешеходные маршруты.

Есть богатая библиотека, кинозал, организуются пешеходные и автобусные экскурсии по историческим, археологическим местам, по заповедным природным зонам, морская прогулка на комфортабельном теплоходе. В санатории имеется возможность проведения деловых встреч, симпозиумов, конференций. Для этого предоставляется конференц-зал на 100 мест, оснащенный современной оргтехникой, есть также кафе, где участники таких форумов могут отдохнуть в перерывах.

Как видите, уважаемый читатель, условия санатория «Киргизское взморье» отвечают требованиям международного стандарта.

Вот какое неоценимое наследство оставил Кыргызстану Ефим Павлович Славский — один из выдающихся государственных деятелей советской эпохи.

Не могу не сказать хотя бы вкратце и о других добрых делах, сделанных Ефимом Павловичем для Кыргызстана.

1 сентября 1970 г. Прилетел во Фрунзе Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Цель приезда — ознакомление с делами коммунистов, народа Кыргызстана. Раньше он не бывал у нас. Леонид Ильич ознакомился с городом, посетил Выставку достижений народного хозяйства республики, встречался с трудовыми коллективами заводов, колхозов и совхозов, представителями партийно-советского и хозяйственного актива республики. Мы с трудом уговорили Леонида Ильича посетить 3 сентября, в воскресный день, озеро Иссык-Куль — чудесный край, созданный природой. Мы шутили, что кто не был на побережье Иссык-Куля, тот не видел Кыргызстан. Генеральный секретарь в сопровождении руководителей республики прилетел в Чолпон-Ату. На второй день осмотрел курортную зону и увидел тысячи-тысячи людей, отдыхающих в пансионатах, санаториях и туристских базах. Природа Иссык-Куля не оставила Леонида Ильича равнодушным к ней. Он несколько часов отдыхал на берегу озера, обедал вместе с нами, в экзотической обстановке, необычной для него, в киргизской юрте. Леонид Ильич был очень прост и скромен в быту, глубоко уважал традиции народов.

После обеда он сидел около юрты и беседовал с нами на самые разнообразные темы: история и культура нашего народа, перспективы развития экономики республики.

Мы сидели лицом к востоку. Стоял ясный солнечный, умеренно жаркий день. Перед глазами стояли бескрайний морской простор, чистая голубая вода, напоминающая такой драгоценный камень, как сапфир. На горизонте отчетливо просматривались высокие горы белоснежными серебристыми вершинами. С моря дули легкие освежающие морские бризы. Среди нас кое-кто хорошо знал прекрасные природные условия Иссык-Куля, в частности первый секретарь Иссык-Кульского райкома партии Мамыркалиев. Его внимательно слушал Леонид Ильич.

Было рассказано о том, что Иссык-Куль — незамерзающее озеро. Климат умеренный. Зимой температура воздуха не бывает ниже 4—5 градусов, а летом жара не поднимается выше 25 градусов. Продолжительность солнечного сияния в течение года превышает аналогичный для г. Ялты в полтора раза. Побережье озера Иссык-Куль — великолепная климатическая курортная зона. Величайший оздоровительный эффект достигается благодаря естественному сочетанию горного и морского климата, а также уникальной иссык-кульской флоре.

Вода озера обладает бальнеологическими свойствами, чему способствует ее слабая минерализация. Окружающие озеро горы создают свой неповторимый микроклимат. Санатории, действующие на берегу озера, успешно лечат больных с заболеваниями органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, заболеваниями опорно-двигательного аппарата, заболеваниями нервной системы и другие заболевания.

Выслушав все это, Леонид Ильич сказал: «Иссык-Куль благодатная курортная зона нашей страны». И тут же в разговор вступил я. «Леонид Ильич,— обратился я к нему,— ежегодно из нашей республики много партийных и советских работников едут в санатории Северного Кавказа, Черного моря. Но потребности не всегда и не в полной мере удовлетворяются. На иссык-кульском побережье некоторые союзные министерства и ВЦСПС, отдельные соседние республики построили пансионаты и санатории. Желающих здесь построить здравницы ведомств много. Следовало бы управлению Делами ЦК КПСС построить на Иссык-Куле санаторий для партийных работников. Здесь отдыхали и лечились бы много партийных работников республик Средней Азии, Казахстана и Сибири. Это давало бы немало экономии средств партбюджета».

На мой вопрос Леонид Ильич ответил лаконично: «Надо подумать над вашим предложением».

5 сентября 1970 г. Л. И. Брежнев улетел в Москву. Через неделю я получил постановление Политбюро ЦК КПСС о вопросах, поставленных перед Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым во время пребывания его в Казахстане и Республиках Средней Азии.

В одном из пунктов этого документа было записано: положительно отнестись к предложению ЦК Компартии Киргизии (т. Усубалиева) о строительстве санатория на побережье Иссык-Куля. Поручить управлению Делами ЦК КПСС (т. Павлову) рассмотреть вопросы проектирования и строительства санатория, свои предложения внести на секретариат ЦК КПСС.

В ноябре 1970 г. Г. С. Павлов прилетел к нам. Мы вместе с Георгием Сергеевичем поехали на Иссык-Куль для выбора места для будущего партийного санатория. Поездили по побережью озера, осмотрели все возможные для строительства участки. Павлову понравился участок, где предполагалось строительство санатория

ЦК Компартии Киргизии. Пришлось отдать его.

Санаторий проектировал московский институт Госстроя СССР. Главным архитектором был архитектор Полянский, впоследствии ставший руководителем правления Союза архитекторов СССР. Он не раз приезжал к нам и советовался с нами по проекту санатория, учитывая наши мнения. Проектно-сметная документация санатория была утверждена Управлением Делами ЦК КПСС. Встал вопрос: какая строительная организация должна возводить санаторий?

Было предложение, чтобы сама Киргизская Республика сооружала санаторий. Но я предложил поручить строительство этой уникальной здравницы такой высококвалифицированной строительной организации, как строительное подразделение Министерства среднего машиностроения СССР. Киргизская ССР обеспечит стройку кирпичем, цементом, такими декоративными отделочными материалами, как мрамор, гранит, сиенит, сарыташ (известняк). Что касается леса и металла, то их придется завозить из других регионов по народнохозяйственным планам государства. К моему большому удовлетворению, Ефим Павлович дал согласие на то, чтобы его министерство стало генеральным подрядчиком по строительству санатория. Контроль за ходом строительства секретариат ЦК КПСС возложил на ЦК Компартии Киргизии, лично на Усубалиева. Строительство санатория началось в 1973 году и продолжалось 7 лет. За эти годы были выполнены огромные объемы строительно-монтажных работ. В конечном итоге был построен первоклассный санаторий на 200 спальных мест. Для отдыха и лечения созданы все необходимые условия, которые также соответствовали требованиям международного стандарта. Санаторий вначале назывался то «Белый пароход», то «Иссык-Куль», а затем «Аврора» («Утренняя заря»). Последнее название — самое подходящее. Популярность «Авроры» была даже больше, чем «Киргизского взморья».

В 70-х годах однажды по правительственному телефонному аппарату «ВЧ» раздался особо срочный (молния) звонок из Москвы. Такие звонки делали Генсек, Председатель Совета Министров СССР, члены Политбюро ЦК КПСС. Поднимаю телефонную трубку и телефонистка сообщает, что будет говорить Дмитрий Федорович Устинов — член политбюро ЦК, министр обороны

СССР. Дмитрий Федорович был человеком обаятельным, простым, по-доброму относился к нашей республике. Он по достоинству оценивал деятельность ЦК и правительства республики по укреплению обороноспособности страны, по устройству воинских частей, дислоцированных на территории Кыргызстана, подготовке офицерских кадров из числа киргизов. Он высоко ценил и то, что киргизы-призывники, благодаря хорошему знанию ими русского языка, служили в основном в боевых частях, дислоцированных в западно-европейских социалистических странах.

Дмитрий Федорович поздоровался и говорит: «Что же, Турдакун Усубалиевич, обижаешь оборонщиков? У меня был директор Ташкентского авиационного завода, где работают свыше 20 тыс. человек, и жаловался, что киргизы хотят закрыть заводской пансионат на Иссык-Куле».

Я отвечаю: «Дмитрий Федорович, действительно хотим закрыть этот пансионат, так как он не имеет необходимых санитарно-бытовых условий для отдыхающих, хотя функционирует много лет. Пансионат состоит из маленьких щитовых домиков, не имеющих канализации, по существу загрязняет побережье. Директор завода наш земляк, родом из города Пржевальска. Он до того скупой, что не хочет построить современный санаторий для заводского коллектива. На строительство такого санатория министерство будто бы не выделяет средств. В целях сохранения экологической чистоты этого уникального озера, которое становится всесоюзной курортной зоной, закрываем все пансионаты и турбазы, не имеющие необходимых санитарных условий и благоустройства. Если завод будет строить типовой санаторий, то участок закрепим за ним».

Дмитрий Федорович тут же, разговаривая со мною, позвонил министру авиационной промышленности и сказал, что надо выделить все необходимые средства на строительство санатория Ташкентского авиационного завода на побережье Иссык-Куля.

Министр авиационной промышленности СССР Петр Васильевич Дементьев, в последующем министр оборонной промышленности СССР Павел Васильевич Финогенов полностью финансировали строительство санатория. Разработанная его проектно-сметная документация была согласована с Советом Министров республики. Генеральным подрядчиком выступило Министерство среднего машиностроения СССР и оно построило эту здравницу. В ходе строительства этого объекта я не раз посещал его. Так, благодаря настойчивому требованию республики, Ташкентский завод приобрел современную здравницу. Побережье Иссык-Куля украсилось еще одним санаторием, имеющим современные типовые спальные и лечебные корпуса, благоустроенную территорию. Кое-как сооруженные щитовые домики и другие строения были снесены.

На побережье Иссык-Куля много добрых дел оставил Ефим Павлович Славский, его имя и дела сохраняются в благодарной памяти народа Кыргызстана.

Я уже говорил, что санаторий «Аврора» строился много лет и я осуществлял не только контроль за ходом строительства. Был одним из активных организаторов строительного производства на этом объекте. Вообще на побережье Иссык-Куля нет ни одной крупной здравницы, в сооружении которой я не принимал бы непосредственного участия. Это диктовалось заботой о моем народе.

Не могу не сказать еще об одном благородном поступке Е. П. Славского. В одной из встреч с Ефимом Павловичем в 60-х годах я поднял вопрос об урановых месторождениях в Кыргызстане.

— Ефим Павлович,— обратился к нему,— Вы хорошо знаете, что первую урановую руду дала государству земля Кыргызстана. Много лет добываются и перерабатываются руды таких месторождений, как Майли-Сай, Мин-Куш, Хаджи-Сай, Шекафтар. Но скоро будут переработаны все разведанные их запасы. Я располагаю информацией, что Ваше министерство через Кара-Балтинский горнорудный комбинат дало заказы Управлению геологии республики по выявлению новых урановых месторождений. Нельзя ли прекратить эти работы в Кыргызстане? Как Вам известно, в районах существующих урановых рудников неблагополучна экологическая среда. Открытие новых месторождений создает новые неблагополучные экологические зоны. Я информирован также о том, что в степных зонах Казахстана и Читинской области геологами открыты крупные урановые месторождения. Я, выражая чувство серьезного беспокойства о народе Кыргызстана, обращаюсь к вам с просьбой не добывать в дальнейшем урановое сырье на новых месторождениях в нашей республике.

Я вижу, что Ефим Павлович несколько удивлен моей просьбой. Он сказал: «Что же, если у руководства республики такое мнение, то мы учтем это. Добычу сырья организуем в других регионах. Однако Кара-Балтинский горнорудный комбинат остается, его закрыть или перебазировать куда-то невозможно. Переработка на нем урановой руды не создает экологической опасности. Построенное там хвостохранилище обеспечивает надежное захоронение вредных отходов производства».

Ефим Павлович сдержал свое обещание. Заказы по выявлению в Кыргызстане новых урановых месторождений были отменены. С конца 60-х годов у нас прекратилась добыча урановых руд. На комбинат сырье поступало из других регионов.

Когда в 1986 году президентом АН Киргизской ССР стал горбачевский посланец Н. П. Лаверов, у меня появилось опасение, что он начнет ковырять нашу землю, геологов заставлять искать новые урановые месторождения. Ведь он работал в Министерстве среднего машиностроения, в области атомной промышленности. Слава богу, этого не случилось, опасность миновала. Он уехал, недолго проработав у нас, президенство в академии было трамплином на пути его дальнейшей служебной карьеры союзного масштаба.

Ефим Павлович был человеком с большой буквы. Памятуя его доброжелательное отношение к нам, его такое качество, как великодушие, в начале 1970 года, будучи в Москве, встретился с ним в министерстве. Рассказал ему о нашем долголетнем споре с Госпланом, о том, что госплановцы предлагают республике прекратить добычу и переработку редкоземельных руд, производство из них металлов и их соединений на Киргизском горно-металлургическом комбинате. Свое предложение они мотивируют тем, что редкоземельное производство будто бы сосредотачивается на предприятиях вашего министерства. Если наш комбинат окажется закрытым, то около четырех тысяч рабочих и инженерно-технических работников, служащих останутся не у дел. Там невозможно создать какое-либо новое производство. Комбинат расположен в горной зоне. Как всегда, поддержите нас и на этот раз в решении этой проблемы.

Ефим Павлович ответил: «Я не собираюсь отнять ваш хлеб. Госплан сам предлагает сосредоточить редкоземельное производство в нашем министерстве. Мне

не было известно, что здесь создаются серьезные трудности для республики. Нашим предприятиям есть чем заниматься и что добывать. Я против закрытия вашего комбината».

Я сердечно поблагодарил Ефима Павловича за поддержку. В тот же день о своей встрече со Славским, об его обещании информировал по телефону Петра Фадеевича Ломако. Он был очень доволен.

Поскольку вопрос все еще окончательно не решался, 18 мая 1970 года я от имени Компартии Киргизии и Совета Министров республики направил записку Председателю Совета Министров СССР Алексею Николаевичу Косыгину. Приведу извлечение из этого документа.

«На Киргизском горно-металлургическом комбинате Министерства цветной металлургии СССР в соответствии с народнохозяйственным планом в 1965 году организовано производство редкоземельных элементов на базе Кутесайского редкоземельного месторождения. Объем товарной продукции комбината составляет в настоящее время более пятидесяти процентов всей продукции цветной металлургии республики.

Министерством цветной металлургии на горно-металлургический комбинат возложено обеспечение в 1971—1975 годах потребности народного хозяйства страны в металлах редкоземельных элементов высокой чистоты, люминоформах, иттриевых ферритах и лигатуре.

Созданные на комбинате за последние годы производственные мощности позволяют выпускать в год 120 тонн люминофорной и высокочистой окиси иттрия, 10—12 тонн индивидуальных окисей элементов иттриевой группы и до 20 тонн особо чистых окисей лантана и церия. Производство окиси иттрия может быть увеличено в два раза при незначительных капитальных вложениях, без увеличения численности работающих.

Производство редкоземельной продукции освоено на высокоэффективных процессах сорбции и экстракции и соответствует современному техническому уровню, что позволило снизить себестоимость выпускаемых редкоземельных элементов, тем самым созданы условия расширения применения их в народном хозяйстве. Однако соответствующие союзные организации работы в направлении расширения применения редкоземельных элементов проводят крайне недостаточно, что вызывает

необходимость ежегодной закладки в госрезерв большой части этой продукции.

Институтом Министерства цветной металлургии и комбинатом совместно с рядом организаций других ведомств проводятся работы по применению окиси иттрия и других редкоземельных элементов для создания специальных материалов в области новой техники. Эти работы дают основание рассчитывать на увеличение потребления окиси иттрия в стране до 150—170 тонн в 1975 году.

В связи с изложенным ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР не могут согласиться с предложением Госплана СССР о прекращении производства редкоземельной продукции на Киргизском горнометаллургическом комбинате и перепрофилировании его на выпуск другой продукции, создавая одновременно аналогичное производство на предприятиях Министерства среднего машиностроения СССР. Такое решение приведет к консервации основных фондов горнообогатительного комплекса комбината, а также отработанного только на 6 процентов редкоземельной руды, и, кроме того, к большим затруднениям с трудоустройством коллектива, насчитывающего несколько тысяч человек.

Мы просим:

1. Сохранить производство редкоземельной продукции на Киргизском горно-металлургическом комбинате в соответствии с достигнутым уровнем добычи руды;

2. Поручить соответствующим союзным министерствам и ведомствам значительно усилить работы по обеспечению максимального применения редкоземельных элементов с тем, чтобы в ближайшие годы резко увеличить их использование в народном хозяйстве;

3. Разрешить закладку в 1971—1972 годах части редкоземельной продукции в государственный резерв на сумму в 22 млн. рублей*.

Алексей Николаевич положил конец многолетнему спору между Госпланом СССР и Киргизской республикой, отклонил госплановское предложение. Кроме того, поддержал нашу просьбу о закладе в 1971—1972 годах части редкоземельной продукции в государственный резерв в объеме 22 млн. рублей. С этого времени производство редкоземельных элементов развивалось устойчиво, ежегодно выделялись необходимые капитальные вложения на расширение производственных мощностей и совершенствование технологических процессов. Увеличивалось также применение редкоземельной продукции в соответствующих отраслях промышленности страны.

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 56, оп. 171, д. 10.

Здесь хотел бы сослаться на компетентную оценку деятельности комбината. Министр цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако в своей статье «Металлурги Киргизии — Родине», опубликованной в газете «Советская Киргизия» в октябре 1977 года, писал:

«Больших успехов в совершенствовании процесса комплексного использования рудного сырья добился коллектив Киргизского горно-металлургического комбината, возглавляемый депутатом Верховного Совета Киргизской ССР Г. П. Кудряшовым. Опираясь на новейшие достижения науки и техники, на предприятии созданы современные высокоэффективные процессы сорбции, экстракции и вакуумной металлургии.

Разработка экстракционной технологии была выполнена на высоком научно-техническом уровне, что позволило внедрить ее в производство, минуя полупромышленные испытания. Это позволило значительно сократить сроки строительства и за полтора года организовать производство иттрия и элементов иттриевой группы. Комбинат стал производить индивидуальные металлы и соединения элементов иттриевой группы, значительно расширив сферу применения редкоземельной продукции и увеличил использование ее в народном хозяйстве. Только за годы девятой пятилетки в шесть раз.

На предприятии проведена значительная работа по совершенствованию технологии и модернизации оборудования металлургического передела. В результате мощность вакуумных печей возросла более чем в три раза, а печей по производству сплавов — более чем в четыре раза. Экономический эффект от использования прогрессивной технологии только за один год превысил миллион рублей.

На комбинате настойчиво совершенствуют производство, внедряют новую технику. Эта работа ведется планомерно и последовательно. Осуществленные мероприятия по совершенствованию производства позволили получить свыше пяти миллионов рублей экономического эффекта».

За большие заслуги в организации добычи редкоземельной руды, разработке технологии химико-металлургического производства, увеличение выпуска редкоземельной продукции директору комбината Григорию Петровичу Кудряшову было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР, он был также лауреатом Государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники. После Г. П. Кудряшова, который скончался в 1980 году, коллектив комбината умело возглавлял многие годы Сергей Александрович Медведев — квалифицированный инженер-химик, с первых же дней принимавший активное участие в организации редкоземельного производства.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Владимир Иванович Долгих, принимавший участие в работе пленума ЦК Компартии Киргизии в августе 1982 года, побывал на комбинате, подробно ознакомился с производством редкоземельных элементов. Он положительно оценил технический уровень производства и как специалист в области цветной металлургии высказал ряд обоснованных замечаний и разумных рекомендаций по дальнейшему улучшению деятельности предприятия, наращиванию объема производства редкоземельных металлов и их соединений.

Теперь подведем обобщенные итоги деятельности Киргизского горно-металлургического комбината за четверть века. Повторю отдельные данные на этот счет, которые содержатся в одной из моих ранее опубликованных статей.

Вступив в строй в 1967 году, комбинат за истекший период постоянно наращивал химико-металлургическое производство, стал основным поставщиком редкоземельной продукции, выпускает ее свыше 120 наименований.

Только этим комбинатом производятся такие оксиды и металлы, как диспрозий, галлий, эрбий, тулий, иттербий и лютеций. Только здесь производятся высокочистые оксиды лантана, цезия и неодима.

Невозможно перечислить все области науки и техники, отрасли народного хозяйства, где применяются редкоземельные элементы, их металлы и соединения. Это обусловлено их уникальными физическими и химическими свойствами. Они все больше и больше используются в черной и цветной металлургии, атомной технике, авиа- и ракетостроении, электронике и радиоэлектро-

нике, стекольной и керамической промышленности, сельском хозяйстве и фармакологии.

Думаю, что будет небезынтересно для читателей, если несколько конкретизировать вышесказанное.

Например, в черной металлургии редкоземельные элементы используются в качестве модификаторов при получении высокопрочного чугуна, для улучшения качества конструкционных и литейных сталей.

В цветной металлургии применение редкоземельных металлов позволяет повысить тепловую устойчивость, улучшить механические и электрические свойства сплавов, используемых в качестве конструкционных материалов в авиа- и ракетостроении, при производстве реактивных двигателей и атомных реактивов.

Редкоземельные металлы, обладающие большим поперечным сечением захвата тепловых нейтронов (самарий, европий, гадолиний, диспрозий), используются в атомной технике для изготовления стержней регулирования и аварийной защиты, применяемых на энергетических и транспортных атомных реакторах.

Европий, иттрий, лактан, гадолиний и другие элементы широко используются при производстве люминофоров для цветного и черно-белого телевидения, рентгеновских люминофоров, а также для производства люминесцентных ламп.

Применение редкоземельных металлов в качестве активизаторов или основы для люминофоров позволило увеличить длительность свечения последних и улучшить их потребление свойства.

Благодаря редкоземельным элементам появилась возможность создать новые виды кристаллов, таких как ферриты-гранты, которые необходимы для создания новых типов электронных приборов, лазеров и мазеров.

Искусственные кристаллы находят применение в производстве ювелирных украшений (имитация бриллиантов, александритов, топазов, аквамаринов и др.), по внешнему виду и оптическим характеристикам близких к натуральным.

Соединения редкоземельных металлов позволяют создавать новые материалы, обладающие сверхпроводимостью при низких температурах. Используются в качестве катализаторов процесса крекинга нефти, то есть при ее переработке.

В стекольной и керамической промышленности соеди-

нения редкоземельных металлов используются для окрашивания стекла и фарфора, обесцвечивания и повышения прозрачности высококачественных оптических стекол, в качестве полирующих материалов, в производстве светофильтров, а также термостойких огнеупорных материалов и керамических покрытий.

Добавка соединений редкоземельных металлов с азотом в минеральные удобрения ускоряет развитие растений и повышает урожайность сельскохозяйственных культур.

Еще приведу несколько примеров, конкретизирующих то, какие редкоземельные металлы и их соединения в каких отраслях народного хозяйства применяются.

Неодим — металл, применяется для упрочения алюминия, модифицирования нержавеющих сталей и улучшения свойств литых сталей. Оксид неодима высокой чистоты используется при производстве лазеров и оптического стекла. В стекольной промышленности используется для повышения прозрачности и окрашивания в сиреневый цвет стекла. В ювелирной промышленности для создания искусственных драгоценных камней.

Иттрий — металл, в атомной технике применяется для изготовления контейнеров, в которых транспортируется расплавленное атомное топливо; в цветной металлургии — в производстве магниевых, алюминиевых и медных сплавов для повышения прочности, улучшения механических и электрических свойств, а также для легирования сплавов, **оксид иттрия** в сочетании с оксидом европия применяется в качестве основы для производства красного люминофора для цветного телевидения и ламп высокого давления.

Люминофор р-14 предназначен для изготовления усиливающих рентгеновских экранов, применяемых в медицинской рентгенографии.

Гадолиний — металл используется в производстве полупроводниковых материалов для электроники и радиоэлектроники.

Самарий — металл применяется для изготовления сверхмощных постоянных магнитов, в цветной металлургии, в химической промышленности и для изготовления лаков, красок, специальных керамических материалов, в радиотехнической промышленности.

Эрбий — металл применяется в стекольной промышленности для окрашивания стекла, повышения его оптических характеристик и изготовления стекол, поглощающих инфракрасные лучи.

Тулий — металл применяется в производстве партативных рентгенопросвечивающих приборов для медицины.

Тербий — металл применяется при изготовлении люминофоров для цветного телевизора.

Можно было бы еще много рассказать о том, как каждый из редкоземельных элементов с каждым годом все больше используется в народном хозяйстве. В этой связи задержу внимание читателя только на одном конкретном факте.

Вот письмо первого секретаря Новосибирского обкома партии А. Филатова от 6 декабря 1982 года.

«Первому секретарю ЦК Компартии Киргизии
т. Усубалиеву Т. У.

Киргизский горно-металлургический комбинат срывает план поставки люминофора Р — 14 Новосибирскому химфармзаводу. Из 9000 килограммов, предусмотренных фондовыми нарядами, по состоянию на 30 ноября отгружено лишь 5980 килограммов. Из-за недопоставки люминофора завод, в прошлом передовое предприятие, в течение года хронически не выполняет план. За II квартал он не давал государству рентгеновских экранов, для изготовления которых используется люминофор, на 1,7 млн. рублей. Это, в свою очередь, остановило производство рентгеновских аппаратов на Киевском заводе медаппаратуры.

Обком партии просит вас оказать содействие в увеличении поставки люминофора Р—14 Новосибирскому химфармзаводу в соответствии с выделенными фондами».

Мы, конечно, незамедлительно рассмотрели просьбу Новосибирского обкома партии. Продукция была отгружена потребителю. Наряду с этим директору комбината Медведеву было указано на допущенную им недисциплинированность в выполнении плана межреспубликанских поставок.

С каждым годом все больше становилось количество потребителей редкоземельной продукции Киргизского горно-металлургического комбината. По данным этого предприятия всего за четверть века здесь выпущено 5454,3 тонн редкоземельных металлов и их соединений,

а также свыше 370 тыс. килограммов монокристаллического кремния и более 87,5 тыс. штук кремневых шлифованных пластин и кремневых структур. Общая стоимость всех этих изделий составила 59 млрд. рублей (в новом исчислении). Изделия поставлялись в Россию и другие республики. Немалое количество их через союзный экспорт продавалось более чем 30 зарубежным странам.

Назову некоторые зарубежные страны.

Продано США: 215700 килограммов металла иттрия, диспрозия, церия, гольмия, тербия и 235150 килограммов окислов этих и других редкоземельных металлов.

Англии — 55800 килограммов окисла редкоземельных элементов.

Редкоземельную продукцию комбината покупали также ФРГ, Швеция, Япония, Нидерланды, Чехословакия, Австрия, Германия, Польша, Венгрия и др.

Редкоземельная продукция высоко ценится на внешнем рынке. По имеющимся на комбинате сведениям, в 80—90-х годах за один килограмм редкоземельных металлов платили: празеодим —400, неодим —280, гадолиний —500, диспрозий — от 630 до 3600, гальмий — от 1600 до 8050, эрбий — от 800 до 3300, тулий — 8000, иттербий —1000, лютеций — от 14200 до 15000, иттрий — 510 долларов США.

По данным геологоразведочных работ, в результате которых было открыто Кутесайское редкоземельное месторождение, его запасы достаточны для работы горно-металлургического комбината еще на три десятилетия. Так что это предприятие и в дальнейшем будет играть важную роль в экономике Кыргызстана, если только вести производство редкоземельных металлов разумно и экономно, без потерь, а также с умом их продавать потребителям.

В годы так называемого застоя коллективу комбината были созданы надлежащие условия для нормального проживания и производительного труда. Достаточно сказать, что общий жилой фонд превышает 100 тыс. квадратных метров. Все жилые дома полностью электрифицированы и газифицированы, 92 процента квартир оборудованы водоснабжением и канализацией, а 95 процентов — центральным отоплением. Было построено шесть современных благоустроенных детских садов и яслей общей вместимостью 1530 мест, три дома культуры на 876 посадочных мест.

На берегу Иссык-Куля также построены пионерский лагерь на 500 мест и пансионат на 400 мест.

В поселке расположен санаторий-профилакторий на 150 мест со всеми необходимыми лечебно-профилактическими кабинетами. Имеются еще две больницы на 185 коек и два здравпункта на 125 мест. Есть еще горнолыжная база и плавательный бассейн, спортивные залы.

В поселках работают пять школ вместимостью 2600 ученических мест. Имеется также достаточное количество магазинов и столовых. Жителей поселков снабжают овощами две теплицы общей площадью 3600 квадратных метров, а молочными продуктами — молочно-товарная ферма, содержащая 200 дойных коров.

Общая протяженность дорог между поселками комбината, около 100 км и внутрипоселочных дорог —40 км, которые имеют асфальтные покрытия.

Не разрушать, а сохранить все, что создано на комбинате в течение многих десятилетий советского периода на благо его населения — вот нелегкая задача в условиях нынешних всеразрушающих капиталистических отношений. Я глубоко верю в разум и силу своего народа, он сохранит комбинат и будет дальше развивать его. С такой надеждой завершаю данную тему своей книги.

Глава IV.

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

1. «Человеком стать — это искусство».

Эти мудрые слова, сказанные писателем Фридрихом Новалисом, жившим в XVIII веке, осмеливаюсь сделать обобщающей темой своих отдельных воспоминаний о прожитом.

Да простит меня читатель, если вновь скажу несколько слов о себе. Дело в том, что по воле судьбы я много лет занимал ответственные служебные посты в период существования бывшего Союза: в его Центре, затем в своей Киргизской республике. Вся моя практическая деятельность проходила среди людей, в обстановке постоянного общения с ними. Основываясь на жизненном опыте, могу сказать, что для тех, кому предназначено судьбой участвовать непосредственно в общественно-государственных делах, общение с людьми — это жизненная необходимость. Она как путеводная ариаднина нить. Как известно, по народному преданию, ариаднина нить может помочь людям выйти из трудных жизненных лабиринтов, если крепко держать ее в руках и осторожно разматывать.

На своем жизненном пути я встречался с бесчисленным количеством людей. Они были разные по возрасту, характеру и профессии, по человеческим нравственным качествам. В этой связи не могу не привести меткое наблюдение великого русского писателя Л. Н. Толстого.

Вот они, эти слова:

«Люди, как реки: вода во всех одинаковая и везде одна и та же, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая, то чистая, то холодная, то мутная, то теплая. Так и люди. Каждый человек носит в себе зачатки всех свойств людских и иногда проявляет одни, иногда другие и бывает часто совсем непохож на себя, оставаясь все между тем одним и тем же и самим собою».

Среди общественно-политических и государственных деятелей, военачальников, ученых, писателей, поэтов, деятелей культуры, специалистов народного хозяйства, рабочих и колхозников, представителей других слоев нашего общества, с которыми я имел счастье общаться, а со многими совместно трудиться, было много таких, которые напоминали те широкие реки с чистой и теплой водой, о которых образно сказано устами великого писателя. Встречи с ними оставляли у меня неизгладимое впечатление, которое, как святая реликвия, всегда будет в моей памяти.

Общаясь с ними в конкретных жизненных ситуациях, я много узнал о таких человеческих свойствах, как благородство и доброта, простота и справедливость, глубокое осознание своей ответственности перед обществом, преданное служение своему Отечеству, совершенствование благородных человеческих качеств и др. Все эти человеческие качества безмерно меня восхищали. Но вместе с тем я все больше и больше убеждался в глубоком смысле высказываний великих людей: далеко не всем удается достойно нести такое высокое звание, как «человек», что это самое труднейшее искусство.

Вышесказанное в какой-то мере настроило меня на то, чтобы взявшись за перо, переложить на бумагу еще сохранившиеся в памяти свои воспоминания о людях, с которыми мне довелось встречаться, немало лет трудиться вместе на благо нашего народа. Об этом хочу рассказать потому, что мои воспоминания, если даже они окажутся не полными, возможно будут полезными не только для нынешнего, но и для грядущих поколений народа Кыргызстана.

25 ЛЕТ ВМЕСТЕ С ЧЫНГЫЗОМ АЙТМАТОВЫМ.

Да простят меня Чынгыз Торокулович и читатель, если я начну свой рассказ с глубоко оскорбившего и унизившего меня события.

23—24 января 1986 года заседал очередной XVIII

съезд Компартии Киргизии. Я находился на пенсии. На съезд я не был приглашен, хотя за отчетный период проработал первым секретарем ЦК, без двух месяцев, пять лет. В соответствии с Уставом КПСС, я имел законное право присутствовать на заседаниях съезда. Но мое право было растоптано. 50 печатных страниц отчетного доклада ЦК, с которым выступил новый первый секретарь Масалиев, целиком и полностью были посвящены линчеванию Усубалиева — бывшего первого секретаря ЦК, разоблачению его антипартийной, антигосударственной деятельности во главе руководства республикой на протяжении почти 25 лет. В докладе не содержалось не только ни одного доброго слова в мой адрес, более того, я был изображен, как враг партии и народа. Обо мне говорили, используя лишь такие слова: «бывший первый секретарь», просто «Усубалиев», без имени и отчества, ни разу я не был назван таким словом, как «товарищ». Словом, отчетный доклад дал команду для развертывания морально-политического террора против Усубалиева.

В этом не трудно убедиться, если полистать стенографический отчет XVIII съезда Компартии Киргизии, изданный в том же 1986 году.

В обсуждении отчетного доклада одним из первых выступил Чынгыз Айтматов и сказал следующее: **«Прежде всего хочу поддержать в полном объеме и содержании отчетный доклад ЦК. Разговор был исключительно нелицеприятный и компетентный» (Стенографический отчет, стр. 107—118).**

К слову сказать, в пространной речи Ч. Айтматова также не было не только доброго, но и даже лояльного слова в мой адрес.

29 января 1986 года первый секретарь ЦК Масалиев, докладывая ЦК КПСС об итогах XVIII съезда Компартии Киргизии, особо выделил вышеприведенные слова Ч. Айтматова. **При этом в информации подчеркнуто, что отчетный доклад ЦК в полном объеме поддержан «Лауреатом Ленинской премии и Государственной премии СССР, Героем Социалистического Труда Чынгызом Торокуловичем Айтматовым».**

Я поступил бы несправедливо, если бы сказал, что все ораторы, выступившие по отчетному докладу ЦК, подвергали критике бывшего первого секретаря ЦК. Из 30 ораторов 23 человека вообще не назвали фамилию

Усубалиева. Как стало известно мне впоследствии, все те, кто подвергал меня уничтожающей критике, заранее получил задание от нового руководства ЦК и орготдельцев ЦК КПСС. Но об этом будет сказано позже, в другом разделе данной публикации.

Возвращаюсь к речи Чынгыза Айтматова на съезде. Прошло почти десять лет после съезда, с трибуны которого он произнес свою речь. Все эти годы меня не покидает двойное чувство: с одной стороны я вижу, что эти слова произнесены Ч. Айтматовым, они написаны черными буквами на белой бумаге. С другой стороны, до сих пор меня не покидает сомнение, неужели это сказал Чынгыз Торокулович?

Попытаюсь объяснить читателю свое сомнение. Я с Чынгызом Торокуловичем Айтматовым проработал более 25 лет. Это были годы напряженного творческого труда, посвященного делу партии и народа.

Чынгыз Айтматов 25 лет был депутатом Верховного Совета Киргизской ССР и Верховного Совета СССР, членом ЦК Компартии Киргизии. Он знал каждый мой шаг, который я делал в своей общественно-политической и государственной деятельности. Он, как член ЦК, часто присутствовал на заседаниях бюро ЦК, систематически получал его постановления для ознакомления; редкие пленумы ЦК и собрания республиканского актива проходили без участия и выступления Чынгыза Торокуловича. Выступал на всех съездах Компартии Киргизии. Был делегатом пяти съездов КПСС, где слушал мои выступления от имени республиканской партийной организации. Айтматов всегда одобрительно отзывался о деятельности ЦК, в том числе моей, как первого секретаря.

Вдруг, после 25-летней совместной работы, он сделал резкий поворот на 180 градусов, перечеркнул всю мою деятельность, теперь уже не видел в ней ничего позитивного, все для него было в черном свете. Разве это, уважаемый читатель, для меня не было громом среди ясного неба, раскатом грома?

Мне доставляет несказанное удовлетворение тот факт, что врожденный великий писательский талант Чынгыза Торокуловича Айтматова широко раскрыл свои крылья в годы моей работы в республике, именно в этот период он создал свои замечательные произведения, поднялся до уровня всемирно известного писателя, чи-

таемого почти во всех цивилизованных странах мира. Я по-человечески радовался его творческим успехам.

Без ложной скромности могу сказать, что я имел непосредственную причастность к его творческой, общественно-политической и государственной деятельности. Подставлял ему свое плечо, когда возникала необходимость в этом, поддерживал во всем, в чем он нуждался, старался защищать от тех, кто пытался как-то опорочить, бросить тень на его деятельность.

Чынгыза Торокуловича знал давно, с 1957 года, будучи зав. отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Киргизии. В те годы Чынгыз Айтматов часто печатался на страницах республиканских газет и журналов на русском и киргизском языках. Его статьи, очерки, рассказы вызывали немалый интерес читателей. Впоследствии по предложению отдела пропаганды ЦК Чынгыза Айтматова бюро ЦК утвердило редактором журнала «Литературный Кыргызстан», издававшегося на русском языке. Там он проработал до 1961 года.

С Чынгызом Айтматовым я более близко познакомился в августе 1958 года. Это произошло в связи с одним неординарным событием. Начиная с 30-х годов трудящиеся Кыргызстана шефствовали над моряками Краснознаменного Кронштадта. С тех пор все революционные праздники, каждое важное событие в жизни Кыргызстана, а также Ленинграда и подшефного Краснознаменного Кронштадта отмечалось совместно путем обмена делегациями и взаимными приветствиями. Посещение ленинградцами Кыргызстана и ответные поездки делегаций республики в Ленинград и на подшефный Кронштадт стали важной традицией постоянного общения трудящихся Кыргызстана с рабочим классом и интеллигенцией Ленинграда, с моряками-балтийцами. Вот в августе 1958 г. делегация трудящихся Кыргызстана направлялась к морякам Кронштадта по приглашению его командования. Мне, как председателю Верховного Совета Киргизской ССР, первому секретарю Фрунзенского горкома партии, было поручено возглавить делегацию. Одним из ее членов был Чынгыз Айтматов. В Кронштадте мы находились около недели. Нас моряки-кронштадтцы приняли радушно. У нас состоялись многочисленные встречи с моряками, офицерским составом, жителями Кронштадта. Вспоминаю, что за время нашего пребывания в гостях у балтийцев Чынгыз показал себя, как высокообразованный интеллигентный человек. Его выступления перед моряками воспринимались ими очень хорошо, к нему проявляли неподдельный интерес.

С того для нас памятного года наши товарищеские деловые связи все теснее становились, год от года укреплялись. Наша совместная работа продолжалась более 25 лет. Я, работая первым секретарем столичного горкома партии, затем почти 25 лет, находясь во главе руководства республикой, делал все для того, чтобы Чынгыз Айтматов не ограничивал себя лишь писательской работой. Я хотел, чтобы он, наряду с литературным творчеством, как можно больше и активно участвовал в деятельности республиканских творческих союзов, руководящих партийных и советских органов.

В этом направлении первым шагом было избрание Чынгыза Айтматова в 1962 году первым секретарем правления Союза кинематографистов Кыргызстана. К слову сказать, с того времени до 1986 года он был бессменным руководителем Республиканского Союза кинематографистов и благодаря его усилиям, это, почти новое для нас искусство, заняло достойное место в Союзе. Но об этом скажу в соответствующем разделе этой публикации.

Следующее судьбоносное для Чынгыза Айтматова решение — это его корреспондентская работа в «Правде», продолжавшаяся около 5 лет.

Октябрь 1964 года. Председатель Совета Министров СССР, первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев был смещен со своих постов, он ушел на пенсию.

Как известно, любой поворот в жизни любого государства безусловно затрагивает жизнь многих людей. Это стало в какой-то мере закономерностью. Но уход Н. С. Хрущева с занимаемых им постов в стране был воспринят спокойно, каких-либо серьезных болезненных проявлений не было. Смена руководства страной произошла буднично, словно являлась настоятельной необходимостью. Люди понимали так: высокая должность вечно ни за кем не закрепляется, одни руководители уходят, на их места приходят другие. И это вовсе не значит, что вслед за первым должны уйти и руководители других звеньев. Но силы, осуществлявшие новый поворот в жизнедеятельности партии и народа сделали другой вывод: нельзя держать на ключевых

постах тех, которые занимали эти посты при прежнем руководстве. Хотя некоторые из них одобряли решение о смене руководства страны, были готовы, как говорится, верой и правдой служить общему делу. Но новое руководство почему-то не верило в искренность их намерений. Однако такой подход не находил понимания со стороны многих членов ЦК КПСС. В этой связи вспоминается конкретный пример. При Н. С. Хрущеве главным редактором «Правды» был Сатюков Павел Алексеевич. Вся его практическая деятельность была связана с печатью. Еще при жизни И. В. Сталина Павел Алексеевич был редактором новой газеты «Культура и жизнь» — органа ЦК КПСС. Она начала выходить сразу после окончания Великой Отечественной войны. Деловой и политический авторитет Павла Алексеевича среди журналистов страны был большой. Но вот с уходом Хрущева на пенсию, его сразу освободили от обязанностей главного редактора «Правды». Ему, в недавнем прошлом первому журналисту страны, предложили заведовать иностранным отделом Союза журналистов СССР. И он пошел на эту работу, зная, что у него другой возможности нет, если откажется, то он может оказаться в худшем положении. Как тут не вспомнить поговорку: кто высоко поднялся, тот не огорожен от падения. Если Сатюков продолжал бы редактировать «Правду», как я полагаю, она не могла бы стать хуже, чем была. За доверие Павел Алексеевич еще больше отдавал бы порученному делу все свои силы, свой богатейший журналистский опыт. Я помню, что он не выступал против освобождения Хрущева Н. С. от занимаемых постов. Я не понимал смысла освобождения Сатюкова от работы. Если сказать откровенно, то это я лично воспринимал очень болезненно.

Я хорошо знал этого человека еще в аппарате ЦК КПСС, в одно время работал под его началом, инструктором отдела пропаганды ЦК КПСС. Мы, представители национальных республик, работающих тогда в аппарате ЦК КПСС (тогда там нас еще очень мало было), многому научились у таких коммунистов, как П. А. Сатюков. Они к нам относились поистине по-товарищески, всячески помогали в работе, делали все, чтобы мы приобретали опыт партийной работы, прошли идейную закалку. В общении с нами они показывали высокую культуру межнационального общения. Мы всегда испытывали с их стороны самое доброжелательное, братское отношение во всех наших практических делах.

Когда я пришел в ЦК КП Киргизии, а на мои плечи легла такая тяжелая ноша, как руководство республикой, наш деловой контакт с «Правдой», лично ее главным редактором Павлом Алексеевичем, стал еще более тесным. Он много заботился о подготовке кадров журналистов для «Правды» из числа представителей нерусских национальностей. Он мне говорил: это очень важный для нас вопрос. Ведь почти все корреспонденты «Правды» в национальных республиках русской нацинальности, они не знают национальных языков республик, где живут и работают. Это плохо, — отмечал Павел Алексеевич. В Киргизии корреспондентом «Правды» все время работает человек русской национальности. Не пора ли нам подобрать корреспондентом «Правды» по вашей республике киргиза?. Конечно, журналиста, хорошо знающего русский язык. Думаю, что среди киргизской интеллигенции есть товарищ для такой работы. Подумайте и если у вас будет конкретное предложение, сообщите мне.

Я поблагодарил П. А. Сатюкова за такое предложение и при этом сказал, что для нас будет высокая честь, если корреспондентом главной газеты страны, «Правды», будет работать киргиз, причем он окажется первым из числа киргизов. Если у вас, Павел Алексеевич, есть время, я хотел бы продолжить разговор и могу сразу, с ходу, назвать одну кандидатуру. Пожалуйста,— ответил он. Я назвал Чынгыза Айтматова. Он талантливый писатель, к тому же он — русскоязычный, пишет свои произведения на русском языке, но на родном киргизском языке говорит прекрасно. Если он поработает в «Правде» несколько лет, то он еще больше отшлифуется, будет оттачивать свое писательское перо. «Правда» сделает его настоящим писателем, разовьет заложенный в нем огромный природный талант.

Павел Алексеевич сказал, что кандидатура ваша заслуживает внимания. Кое-что читал из его рассказов и повестей, пишет он хорошо. Я посоветуюсь с членами редколлегии, если они согласятся, то мы попросим вас направить т. Айтматова к нам на беседу.

На второй или на третий день я пригласил Айтматова в ЦК и рассказал о нашем разговоре с т. Сатюковым и спросил его, как он относится к предложению Павла

Алексеевича поработать корреспондентом «Правды» по Киргизской ССР. Ч. Айтматов принял предложение не с восторгом, особого желания работать корреспондентом не высказал. Он высказал опасение, что корреспондент должен откликаться на все важные текущие события в республике, выполнять различные задания редакции, к тому же корреспонденту надо выступать с материалами из жизни республики не только позитивного, но и негативного характера. Все это может серьезно помешать ему сосредоточиться на писательской работе, отнимать у него много времени. К тому же, сказал он, мне не хотелось бы выступать в роли критика, горькую правду не все любят. Я ответил, что насчет критических выступлений не стоит беспокоиться, если они объективны, написаны правильно, то всегда полезны. А если они необоснованы, то придется, конечно, спорить, доказывать свое. Но это нисколько не должно влиять на наши отношения. Мы же с вами будем делать одно общее дело в интересах республики. Мы с Сатюковым рассчитываем на то, что работа в «Правде» будет огромной школой для вашей дальнейшей творческой жизни. Вы лучше меня знаете, что с «Правдой» сотрудничает немало талантливых писателей. Многие выдающиеся писатели в свое время работали в «Правде», да и ныне часто печатаются на ее страницах. Например, Шолохов, Эренбург, Симонов и другие.

Ч. Айтматов молча сидел, видимо думая над вставшей перед ним дилеммой: согласиться или нет, наконец, он сказал: дайте время, чтобы подумать до завтра и я позвоню по телефону. На этом мы расстались. На второй день Ч. Айтматов позвонил мне по телефону и сказал, что согласен несколько лет поработать в «Правде». Я искренне одобрил его решение.

В тот же день я по «ВЧ» связался с т. Сатюковым и рассказал ему о разговоре с Айтматовым. В принципе, сказал я, он согласен работать корреспондентом «Правды», но у него есть одно опасение: интенсивная текучая корреспондентская работа может помешать его основному писательскому творчеству.

Павел Алексеевич сказал, что он его понимает, но ему будут созданы необходимые условия для творческой деятельности. Текущей корреспондентской работой сильно загружать его не будем. Пусть Айтматов через два-три дня прилетит в Москву для беседы.

О том, что главный редактор «Правды» Сатюков предлагает утвердить Айтматова корреспондентом «Правды» по нашей республике и сам Айтматов дал согласие на это — обо всем этом я рассказал членам бюро ЦК Компартии Киргизии. Все товарищи восприняли это хорошо. Примерно через неделю вновь позвонил Сатюков и сказал: редколлегия «Правды» единогласно поддержала кандидатуру Чынгыза Айтматова и мы внесли предложение в ЦК КПСС.

Потом мы получили постановление секретариата ЦК КПСС об утверждении Чынгыза Айтматова корреспондентом «Правды» по Киргизской ССР. Здесь он проработал несколько лет, очень активно и плодотворно, на страницах «Правды» печатались его интересные рассказы, очерки, зарисовки, острые критические статьи о насущных проблемах развития республики. Его критические выступления о жизни республики никогда не оставались без внимания со стороны ЦК и Правительства, других партийных, советских и хозяйственных органов. Я помню, что его рассказ «Кызыл Алма» впервые был опубликован в «Правде».

Глубоко запало в мою память то волнующее сильное впечатление, которое произвело чтение этого рассказа по радио известного артиста Ланового. Я ехал в командировку в один из дальних районов и чтение захватывало так, что я совершенно был отключен от других мыслей.

Я будто бы как в воду глядел, рекомендовав Айтматова корреспондентом «Правды». Не будет преувеличением, если скажу, что период работы в «Правде» сыграл огромную роль в его в творческом росте. Именно «Правда» еще больше раскрыла и развила айтматовский могучий писательский талант, широко пропагандировала его произведения не только в стране, но и в зарубежных странах. Словом, если сегодня Чынгыз Айтматов всемирно известный писатель, то этому бесспорно способствовала главная газета страны «Правда». А ведь она была известной газетой всему читательскому миру.

Через несколько лет Айтматов ушел из «Правды», чтобы как он говорил целиком и полностью сосредоточиться на писательском труде. Ему, конечно, никто не препятствовал осуществить свое желание.

К середине 60-х годов Ч. Айтматов написал уже немало книг — повестей, рассказов. По его произведениям

начали ставить кинофильмы. Я заметил, что это дело ему очень нравится, сам активно участвует в написании сценариев по своим произведениям. Это как-то заставило меня задуматься о состоянии киноискусства в республике. В то время у нас кинематография была, по-существу, в зачаточном состоянии. А надо было всячески развивать эту исключительно важную, вместе с тем новую для нас отрасль культуры. Чтобы достичь такой цели, во главе Киргизской кинематографии должен был стоять авторитетный деятель, хорошо понимающий все тонкости этого сложного, вместе с тем для нас совершенного нового искусства. Я решил поговорить с Чингызом Айтматовым о состоянии Киргизской кинематографии, развитии ее материально-технической базы, подготовке кадров кинематографистов из числа киргизов. Тему разговора Ч. Айтматов горячо поддержал, к тому же высказал ряд интересных мыслей и предложений, связанных с решением стоящих в этой области насущных проблем. Было совершенно ясно, что он очень болеет за состояние Киргизской кинематографии. Как говорят, не откладывая в долгий ящик, я сразу предложил ему: «Было бы хорошо, если Вы, Чингыз Торокулович, возглавили наш союз кинематографистов. Лучше Вас этого искусства никто не понимает. К тому же у Вас большой авторитет среди деятелей культуры страны. Нам необходимо создать настоящее киноискусство Киргизстана. Что касается помощи вам со стороны ЦК КП Киргизии и Совета Министров, то здесь можете рассчитывать на полную поддержку».

На мое предложение Чингыз Торокулович ответил: «Если будет такое доверие, тогда готов взять на себя эту совершенно новую и тяжелую ношу». Его глубокое понимание нашей озабоченности о состоянии киноискусства в республике меня обрадовало несказанно. На второй же день этот вопрос мы обсудили на бюро ЦК. Предложение о рекомендации Ч. Айтматова председателем Союза кинематографистов нашло единодушную поддержку.

Вскоре состоялся республиканский съезд кинематографистов. Съезд единогласно избрал Ч. Айтматова председателем Союза. Этот участок Ч. Айтматов возглавлял много лет. Надо отдать должное ему, что он много сделал. В 80-х годах Киргизская кинематография достигла высокого уровня. Здесь заслуга Чингыза Айтматова большая.

В середине 60-х годов произошло знаменательное не только для Айтматова, но и для всей киргизской культуры событие — Чингызу Торокуловичу Айтматову было присуждено высокое звание лауреата Ленинской премии за его такие высоко идейные и художественные произведения, как «Первый учитель», «Жамиля». Это была высокая оценка партией и правительством не только выдающегося творческого вклада писателя, но и всей киргизской советской литературы. Это доставляло большую радость не только автору, но и всей творческой общественности. Это событие мы отметили торжественно, ликованием. До этого ни одно произведение киргизской литературы не удостаивалось такой высшей награды.

Однажды Ч. Айтматов при встрече со мной высказался о будущих делах, поделился планами своего писательского творчества: «Вы знаете, я родом из Таласа, мое родное село Шекер — одно из отделений колхоза имени «Россия». Там есть построенное в тридцатые годы здание 4-х классной начальной школы. В ней я учился. Сейчас эта школа почти пустует. Построена другая большая школа. Я хотел бы попросить у Правительства республики эту школу и переделать ее под квартиру, там поселиться и целиком сосредоточиться на выбранном мною труде, попытаться создать все то, что мне хочется, воплотить в литературные произведения свои замыслы». Далее,— сказал он,— мое постоянное проживание там окажет положительное влияние на мое родное село. Возможно я буду как-то влиять, содействовать его благоустройству. Село наше выглядит неважно, вы его еще не видели.

Я внимательно выслушал его и задумался. Наконец, в шутливой форме спросил: «Чингыз Торокулович! Вы хотите подражать Михаилу Александровичу Шолохову, который, как известно, создал свое «Вешенское» на Ростове-на-Дону. Идея ваша, кажется, заманчивая,— продолжил я. Если вы хотите от меня получить искренний ответ по задуманному вами делу, то дайте мне время подумать над вашим вопросом. В качестве руководителя я еще не был в Таласе, не был в вашем родном селе. Вообще у меня есть план — в ближайшее время посетить Таласскую долину, побывать в вашем родном селе. По возвращении оттуда я скажу свое мнение по вашему вопросу. Мне кажется, дело, о котором вы говорите, как

я понимаю, не срочное». С моим мнением Айтматов согласился.

Сейчас точно не скажу, но через месяц или два я поехал в Таласскую долину, был там дней десять. Побывал во многих хозяйствах, было много встреч с колхозниками и рабочими совхозов, партийными, советскими, хозяйственными, профсоюзными и комсомольским активом. И вопросов ко мне было также много. Был широкий взаимный обмен мнениями по самым различным жизненным вопросам. Была ликвидирована область, вместо 5 действовало по всей долине два района. Все это делалось, конечно, по указанию Москвы. Все это делалось будто бы с благим намерением, под предлогом сокращения расходов на содержание административно-хозяйственного управления. Однако, это не давало ожидаемых результатов. Область пришла в запустение. Число безработных специалистов все больше увеличивалось. Они нигде не работали по специальностям, не к чему было приложить им полученные знания, многие выехали из области. Анализ показал, что после ликвидации области производство там сельхозпродукции не только не увеличилось, наоборот, даже уменьшилось. Дело в том, что руководство колхозно-совхозным производством было очень слабым, каждое хозяйство, как выяснилось, варилось в своем собственном соку. Два территориально-производственных управления и два парткома не могли осуществлять эффективное руководство хозяйствами, оказывать им необходимую помощь в их практической работе. К моему удивлению многие хозяйства не имели сельскохозяйственной техники хотя бы в минимальном количестве. А имеющаяся техника не использовалась в полной мере из-за нехватки механизаторов.

До поездки у меня о Таласской долине было совершенно другое представление, не ожидал, что увижу такую картину. Я, как новый первый секретарь ЦК, впервые был в долине и старался посетить как можно больше хозяйств. Куда бы я ни приехал, навстречу выходили все — стар и млад, отчасти, — наверное, потому, чтобы посмотреть на меня, что я собой представляю, как руководитель, можно ли ожидать от моего руководства что-либо хорошее. Это я чувствовал при каждой встрече. С другой стороны мне самому было необходимо как можно больше встречаться с людьми, выслушивать их мнения, знать их нужды и запросы. Люди во-

просов задавали много. Были вопросы, на которые я отвечал легко, давал ясные ответы. Но было немало и таких, на которые я сразу не мог дать ответ. И я прямо признавался, что не знаю, как ответить на них, я секретарь новый, как говорится без году неделя. Приеду и разберусь, посоветуюсь с товарищами по работе, ответы пришлю письменно или же через секретарей парткомов производственных управлений. Моя откровенность воспринималась многими с одобрением.

Когда я находился в верхней зоне Таласской долины — точнее на территории нынешнего Таласского района, поехал посмотреть гумбез «Манас». Гумбез я видел впервые, хотя о нем имел представление, читая труды ученых. Мавзолей расположен неподалеку от села Таш-Арык, на древнем кладбище. Прибыв на место, я был страшно огорчен. Дело в том, что не увидел почти ничего из того, что было сказано в научных трудах об этом уникальном архитектурном сооружении. Гумбез находился почти в полуразрушенном состоянии. Здесь, конечно, время свое сделало. К тому же не было никакого ухода за гумбезом «Манаса» и до революции, и в годы Советской власти. До сих пор помню, что главный портал, то есть архитектурно оформленный вход в гумбез оказался обрубленным сверху, не было шатрового купола, он полностью рухнул, разрушено много боковых колонн портала, разрушены также окна гумбеза, много кирпичей вынуто из боковых фасадов и так далее. Ветхое состояние гумбеза не поддавалось описанию.

По приезде во Фрунзе мы специально рассмотрели на совместном заседании бюро ЦК и Правительства республики вопрос о восстановлении гумбеза «Манаса» и других историко-архитектурных памятников Киргизстана. Вспоминаю, что еще в 1961 году поручалось группе специалистов во главе с архитектором В. Е. Нусовым разработать проект восстановления мавзолея «Манас». И когда этот проект был поставлен на обсуждение, то все специалисты, которых мы пригласили в ЦК для совета, указали на необходимость доработки его. Была признана необходимость организации при Министерстве культуры специальных научно-реставрационных производственных мастерских для полного исследования и восстановления «Гумбеза Манаса» и других архитектурных памятников. Такие мастерские были созданы и они начали свою работу. В 1968—69 — 70-х годах брига-

да рабочих реставраторов специальных научно-производственных мастерских Министерства культуры под руководством П. С. Факторовича завершила реставрацию «Гумбеза Манаса», замечательного историко-архитектурного памятника Кыргызстана. В соответствии с постановлением ЦК КП Киргизии и Совета Министроз Киргизской ССР, принятом в декабре 1974 года был создан литературно-этнографический музей «Гумбез Манаса». В последующие годы коллективом специальных научно-производственных мастерских Министерства культуры были восстановлены такие крупные археологические и архитектурные памятники, как Узгенский комплекс, мавзолей Шах-Фазиле, Караван-Сарай Таш-Работ и др. Особое внимание уделялось известному археологическому памятнику Кыргызстана — Бураниному городищу. В 1970—1974 годах была завершена научная реставрация башни Бурана. В 1976 году было принято постановление Правительства, в котором Бураниское городище объявлено Государственным заповедником и на его территории организован республиканский археолого-архитектурный музей, который поныне действует. Хотел бы особо отметить огромные научно-исследовательские работы Института истории АН республики по изучению и восстановлению исторических памятников. В это дело внес большой вклад археологический отряд под руководством Д. Ф. Винника.

После посещения мавзолея «Манаса» поехал в колхоз «Россия». Это было одно из крупных хозяйств, в нем объединилось несколько бывших нерентабельных колхозов, в том числе село «Шекер» — родное село Айтматова. Мы с секретарем партийной организации колхоза, его председателем Толстуновым (опытный хозяйственник) почти целый день осматривали поля, животноводческие фермы, оросительную сеть. 1962 год выдался засушливый, осадков выпало мало, не хватало поливной воды, ничто не вызывало радостного чувства, везде запустение, хозяйство нуждается в технике, развитии орошаемых земель. Колхоз расположен ближе к Джамбульской области, где температурный режим, особенно летом, очень высокий.

Заехали в село «Шекер». Если мне сейчас память не изменяет, оно состоит из одной длинной улицы, застроенной с двух сторон небольшими глинобитными домиками с небольшими скотными сарайчиками, приусадебными участками размером примерно 25 сотых, то есть так, как во всем Киргизстане. С вышедшими навстречу людьми поздоровались, поговорили с ними. С кем бы не говорили, все в один голос подчеркивали нехватку поливной воды, говорили о том, что надо бы построить канал, чтобы повернуть воду реки Кара-Буура на поля колхоза. Я отвечал, что вопрос о строительстве канала ставится правильно, но это зависит от того как мы с вами поработаем, это зависит от роста наших экономических возможностей и вряд ли удастся нам построить канал в ближайшие годы. Но вопрос не окажется забытым. Я помню, что в тот день в селе кого-то хоронили. Через людей, с которыми мы беседовали, передали соболезнование родным покойного. Наше намерение встретиться и поговорить как можно с большим количеством жителей села не получилось. Да и мы сами не пытались сделать это. В такой печальной обстановке это было бы просто неуместно.

Мы поехали к школе, где когда-то учился Чынгыз Айтматов. Она была расположена от села «Шекер» на расстоянии примерно 500—600 метров. У подножья небольшой возвышенности. Здание одноэтажное, стандартное, в нем 4 больших класса, построена она в 30-х годах. Я вспомнил, что такая школа есть в с. Кочкорка, в которой в свое время я тоже учился. Фундамент школы заложен из бутобетона, стены из жженого кирпича, покрыта оцинкованным железом. В школе изредка проводились занятия. В селе была еще одна действующая большая школа, построенная в послевоенные годы.

Возвращался из Таласа во Фрунзе через Джамбул, смотрел там наши некоторые перевалочные базы. Таласцы никак не могут миновать Джамбул. Расстояние от Фрунзе до Таласа более 400 км. Впоследствии мы начали строительство дороги Талас — Фрунзе, она сократила бы расстояние почти на 100 км, позволила бы сэкономить много времени, транспортных средств, в конечном счете дала бы огромную выгоду. Но по непонятным причинам строительство дороги до сих пор не закончено.

Возвращаясь из Таласа во Фрунзе я долго думал, пытался более реально представить решение проблемы Чингиза Айтматова о его переезде со всей семьей в село «Шекер» на постоянное жительство.

Старую школу можно хорошо отремонтировать, сделать из нее жилые комнаты, рабочий кабинет. Все это

возможно. Он переедет туда, будет жить и работать. А дальше что будет с ним? Будет ли такое уединение способствовать росту его таланта и общественно-политической деятельности? Сейчас нет в мире писателя — «отшельника», отказавшегося от общения с внешним миром. Каждый крупный писатель — это одновременно общественно-политический деятель.

Что касается Шолоховского «Вешенского» в Ростове-на-Дону,— то это уже всемирно известное место, созданное очень давно. Кто же знает село «Шекер»? Почти никто, даже среди киргизов мало кто знает его. Пока село «Шекер» станет широко известным не только в республике, но и в Союзе, много воды утечет.

Мне казалось, что перебравшись в далекий уголок, по-существу глухомань, Чынгыз окажется в уединении, у него не будет тесной повседневной связи не только с республикой, но и с Союзом, не говоря уже о связях с зарубежными деятелями культуры. Словом, с какого конца ни рассматривал намерение Чынгыза Айтматова переселиться на постоянное место жительства в село «Шекер», я не находил его целесообразным.

По приезду из Таласа, не откладывая надолго, не ожидая прихода самого Чынгыза ко мне, я пригласил его к себе на беседу. Рассказал ему все, что видел в Таласе, о его родном селе «Шекер», о школе, в которой он хотел поселиться на постоянное жительство. Я высказал свое неодобрительное отношение к его намерению: «Где Вы будете жить и работать — для меня, как первого руководителя республики и как вашего товарища, да и в целом для ЦК и правительства это не безразличный вопрос». Он несколько задумался и сказал: «Здесь во Фрунзе не имею подходящих условий для творческой работы». Я сказал: «Мы, члены бюро ЦК, посоветуемся с правительством и о своем решении скажем вам». Таков был мой ответ Чынгызу Айтматову. По этому вопросу у нас между членами бюро ЦК и Президиума Совета Министров состоялся обмен мнениями. Суждения были разные: одни товарищи не поддерживали поставленный вопрос, мотивируя свое возражение тем, что пусть он, Айтматов, как и другие писатели, живет в общих домах, его особо выделять не следует. Другие из нас высказывали совершенно противоположное мнение: Чынгыз Айтматов — феноменальное явление в киргизской культуре. Нужно поддержать его, создать необходимые бытовые условия для творческой деятельности. Иначе великий талант, заложенный в нем природой, может давать не все то, что мог бы создать. В конце концов мы пришли к единому мнению: поручили Совету Министров рассмотреть вопрос о выделении земельного участка в загородном дачном хозяйстве Управления делами Совмина и строительстве там особняка для писателя Чынгыза Айтматова. Совет Министров решил этот вопрос. Точно сейчас не скажу, кажется, в течение 2-х лет, в начале 70-х годов, был построен особняк со всеми необходимыми условиями за счет государственных средств с паровым отоплением, теплым и холодным водоснабжением. Впоследствии Айтматов какую-то небольшую часть стоимости особняка, кажется, возместил государству. Он был очень доволен. Переселившись туда, он действительно полностью сосредоточился на творческой работе. Кроме этого для проживания членов его семьи была выделена хорошая квартира во Фрунзе. В летнее время он занимал один из отдельно стоящих одноэтажных домов в санатории Совета Министров «Чолпон-Ата» на Иссык-Куле. Словом, было сделано все, что необходимо для творческой работы Айтматова. Отдача была весомая. В 70—80-е годы он создал ряд замечательных произведений, вел активную общественно-политическую деятельность. Он часто выезжал в зарубежные страны. К нему приезжали крупные деятели культуры не только из Союзного центра и братских республик, но и из многих зарубежных стран. Теперь он имел возможность, принимать высоких гостей любого уровня.

Хочу добавить один небольшой штрих. Я уже говорил, что Чынгыза Айтматова я знал с 1957 года, будучи зав. отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Киргизии. Но особенно близко начал узнавать его с 1961 года, когда я по воле судьбы оказался во главе руководства республики. С тех пор на протяжении более 25 лет работали вместе, рука об руку. Хочу особо подчеркнуть, что он страстно желал, чтобы Кыргызстан был и экономически, и культурно динамично развивавшейся республикой, чтобы благосостояние ее народа повышалось год от года, по темпам социально-экономического и духовного развития она не отставала от братских республик. Чынгыз Торокулович вместе с нами от души радовался успехам Кыргызстана, вместе с тем

огорчался его неудачами, переживал недостатки и ошибки в делах республики. Будучи корреспондентом «Правды» около пяти лет, на ее страницах поднимал ряд важных проблем, связанных с развитием экономики и культуры Кыргызстана. Наряду с этим остро, но справедливо подвергал критике негативные факты, имевшие место в деятельности партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций республики.

Чынгыз Торокулович Айтматов свое писательское призвание глубоко сочетал с общественно-политической и государственной деятельностью. Думаю, что это сыграло неоценимую роль в его жизнедеятельности, давало много такого, что необходимо для творчества, глубокого осмысления жизненных явлений.

Уже отмечалось, что с 1961 года Ч. Т. Айтматов был членом ЦК. Избирался делегатом шести съездов Компартии Киргизии, четырех съездов КПСС. С того же времени избирался депутатом Верховного Совета Киргизской ССР и Верховного Совета СССР всех созывов до 1990 года. Жизнь республики знал глубоко и досконально, имел постоянное широкое общение с представителями почти всех слоев населения, не замыкался в стенах писательского кабинета, часто бывал в различных регионах республики. Активно участвовал в работе съездов Компартии Киргизии, пленумов ее ЦК, заседаний сессии Верховного Совета Киргизской ССР, различных форумов, проводимых в республике.

Хотел бы особо подчеркнуть следующее. В так называемой горбачевской гореперестройке без всякого стеснения утверждали, да и в нынешнее демвремя некоторые новоявленные демократы утверждают, что при административно-тоталитарной системе якобы не было никакой демократической творческой свободы для писателей, все они писали свои произведения так, как им подсказывала партия, не могли свободно выражать свои творческие мысли.

Скажу прямо, что это — чушь собачья. Мне не даст соврать Чынгыз Торокулович, да и не только он. Айтматов был самым свободным и независимым писателем и общественно-политическим, государственным деятелем. На любом форуме республиканского или союзного масштаба, никогда не выступал по «заказу» ЦК, всегда говорил о том, что считал необходимым сказать по об-

суждавшимся проблемам. Партия, ее руководящие органы никогда не заказывали Чынгызу Айтматову или другим знаменитым писателям писать лакированные литературные произведения, то есть приукрашивать советскую действительность. Какие произведения и на какие темы пишет Айтматов — этот вопрос никогда не рассматривался в стенах ЦК. Он свои произведения издавал сначала в центральных издательствах, только потом они перепечатывались и переводились на киргизский язык в республике. Словом, могу сказать, что Чынгыз Айтматов был свободным художником в полном смысле этого слова. За период моей работы во главе республики Айтматов, если мне не изменяет память, побывал более, чем в двадцати зарубежных странах. Но я не помню ни одного случая, когда бы ЦК, скажем, давал наставления Айтматову относительно того, как себя вести в странах его пребывания. В этом не было абсолютно никакой необходимости.

За многие годы совместной работы с Айтматовым у меня с ним было бесчисленное количество официальных и неофициальных встреч. И все они носили взаимный уважительный характер. Мы часто ездили в составе делегаций Кыргызстана на различные юбилейные торжества братских республик, ныне независимых суверенных государств. Иногда самолет летел долго, несколько часов. И у нас всегда было много тем для беседы и обмена мнениями по самым различным вопросам. Чынгыз Торокулович—непревзойденный собеседник. Вспоминаю один из многих случаев наших совместных путешествий. Ноябрь 1984 год. Мы в составе делегации Кыргызстана участвовали на празднике 60-летия образования Туркменской ССР. Из Ашгабада до Бишкека самолет ЯК-40 летит 4 часа. Туркменские друзья проводили нас очень тепло и радушно. Как только самолет поднялся в воздух, началась наша беседа. И она была до того интересная, что ее прервала только стюардесса (бортпроводница на самолете), сообщая, что самолет приземляется в аэропорт «Манас». А сколько таких бесед у нас было во время совместных полетов Бишкек — Москва и обратно. Все это я вспоминаю с приятным чувством.

Создавая Чынгызу Айтматову необходимые условия для жизни и работы во Фрунзе и на побережье Иссык-Куля, мы не оставляли без внимания его опасения относительно перспективы его родного села «Шекер».

Принимали меры по улучшению его благоустройства, жизненных условий живущих там людей.

Что же было сделано конкретно по этому селу? Всего-то я сейчас не расскажу, прошло много времени. Было сделано немало за четверть века. Конечно не только там, а в целом по всей республике. Например, хорошо помню, что чересчур крупное хозяйство, каким был колхоз «Россия», было разукрупнено. Село «Шекер» стало самостоятельным колхозом, тем самым было облегчено руководство хозяйством, оно стало оперативнее. Были построены новая школа, Дворец культуры, медицинские учреждения, детский сад, дороги, водопровод. Большая помощь была оказана колхозникам с ссудами, выдавались стройматериалы для строительства индивидуальных добротных домов, причем они строились по типовым проектам с учетом сейсмических условий.

Можно сказать, что сейчас село Шекер — одно из наиболее благоустроенных сел в Таласской долине. «В Шекер я наезжал довольно часто — два-три раза в году,— пишет Айтматов... Наш «Шекер» большой, крепко укрепляющийся киргизский аил. Триста с лишним дворов. Как ни приеду — то тут, то там новые дома, под новыми крышами. Прибавляются дворы, растет аил». Это писал Ч. Айтматов еще в 1975 году, т. е. 15 лет тому назад в своей статье «Снега на Манасе». Но за истекшее время село Шекер еще больше похорошело. В этом сомнения нет. Без ложной скромности могу сказать, что мы в долгу перед Айтматовым не остались. Мы высоко ценили его великий талант, чтобы он развивался вглубь и вширь, показывал все свои бесценные грани. Мы старались создать надлежащие условия для его жизни и творческой деятельности.

Мне вспомнились слова известного советского писателя, Героя Социалистического Труда, главного редактора «Литературной газеты» Александра Чаковского в разговоре, состоявшемся в 1976 году во время декады русской литературы в Киргизской ССР. В личной беседе он мне сказал: «Вчера нас, группу писателей пригласил в гости Чынгыз Айтматов. Прием был замечательный, мы почувствовали настоящее киргизское гостеприимство. У него замечательный, красивый особняк». Затем он добавил: «Вы создали Айтматову райские условия, живет он, как при коммунизме. Ни один советский

писатель, кроме Айтматова, в таких условиях не живет».

Я пытался ответить А. Чаковскому в шутливой форме: «Александр Борисович! Кто-то должен начинать жить в коммунистических условиях, чтобы потом это учитывали другие наши писатели. Айтматов у нас один. Мы надеемся, что он оправдает нашу большую надежду и созданные для него условия будут способствовать рождению замечательных творений литературы». «Дай Бог Вам»,— сказал Александр Борисович.

Я с Айтматовым был в самых хороших товарищеских отношениях. Он вместе с нами принимал активное участие в жизни республики. О Киргизстане, его народе, культуре, достижениях и проблемах очень много им написано. Все, что он писал, подхватывали средства массовой информации, сразу делали достоянием широких масс читателей не только республики, но и Союза.

За многие годы общения, бок о бок работая с ним, у меня составилось впечатление о Чынгызе Айтматове, как высокоодаренном человеке, обладающем бесценным писательским талантом, как высочайшем мастере художественного слова. Я уже много лет непосредственно не общаюсь с ним. Но мое первоначальное впечатление о нем остается неизменным. Его главный принцип общественно-политической и писательской деятельности: говорить и писать только правду, какая бы она не была — сладкая или горькая. Для него, как я думал, и сейчас думаю, нет цены на правду. Он никогда не разминется со своей совестью, все его мысли выражают только то, что думает, что проходит через его сердце.

Мы услышали в 1989 году из уст одного киргизского акына одно сравнение. Он сказал: «Чынгыз для нас жылдыз» (то есть Чынгыз для нас яркая звезда). Здесь, конечно, просматривается гиперболическое преувеличение, но оно несомненно выражает высочайшую оценку его литературного творчества, глубочайшее уважение к нему, как человеку.

Много лет зная Ч. Айтматова, я всегда полагал и сейчас полагаю, что его высказывания по тем или иным социально-политическим и культурным вопросам совершенно чужды конъюнктурно-приспособленческих соображений. Ч. Айтматов заслуженно признан современным великим писателем. А все сказанное великими

должно оставаться неизменным во что бы то ни стало, какие бы повороты в истории не произошли.

Буду откровенен: иногда у Чынгыза Торокуловича происходит противоположное тому, что было сказано выше. Это, конечно, вызывает глубокое сожаление. Возможно это происходит случайно, помимо его воли? Чтобы получить ответ на этот вопрос, я хотел бы привести только отдельные примеры. Я заранее прошу извинения у читателя, чтобы он не обвинил меня в нескромности, так как примеры, которые будут приведены, связаны в определенной мере с автором этих строк.

В июне 1984 года у нас во Фрунзе имело место крупнейшее событие. Открылась Государственная библиотека имени В. И. Ленина — Киргизское Национальное книгохранилище. Эта библиотека теперь стала гордостью всей республики, все рассматривают ее, как путеводную звезду, освещающую путь к знаниям, к сокровищницам общечеловеческой культуры. На торжественном собрании по случаю такого неординарного события выступил и Ч. Айтматов.

Вот что он говорил: «Мы присутствуем при знаменательном событии, венчающим уникальный труд зодчих и строителей, событии, имеющем исключительно важное значение в культурной жизни советского Киргизстана. Перед нами впервые открываются двери Главного дома книги республики, храма знаний и искусства, это новое прекрасное сооружение в столице республики является средоточием научных и духовных ценностей, заключенных во всеобъемлющем символе мысли и слова — в печатном знаке, в неисчислимых строках и страницах научных, политических и художественных текстов.

Сам по себе этот факт, приуроченный к 60 годовщине Киргизской ССР и Компартии Киргизии свидетельствует о многом: о глубинных и благодатных процессах в нашей истории, прежде всего научно-интеллектуальных достижениях и культурном развитии киргизского народа за годы Советской государственности. Не случайно, а вполне закономерно, что наша головная государственная библиотека будет носить отныне имя В. И. Ленина, сочетавшего в себе гениальные качества, революционера и мыслителя, творца и знатока книги, выдающегося вождя народов, почерпнувшего в свое время ог-

ромные научные знания в залах крупнейших европейских библиотек.

В то время в горах Киргизии еще не существовало самого понятия библиотеки. Но назревающая русская революция уже несла на своих крыльях и знаменах свет знаний и передовой идеологии в колониальные окраины страны, в частности в среднеазиатские регионы. Сегодня мы с гордостью осознаем тот факт, что располагаем своей современной национальной библиотекой, государственной по значению и статусу, одной из крупнейших в стране, собравшей в своих хранилищах великое книжное богатство разных народов, на разных языках, оборудованной по последнему слову библиотечной индустрии и технологии. Этот дворец книги предназначен для народа и во имя просвещения народа. Позвольте мне от лица киргизской научно-художественной общественности, от имени всей интеллигенции республики поблагодарить Коммунистическую партию и Советское правительство, руководство Киргизии и в этом ряду особо отметить заслуги товарища Т. У. Усубалиева, положившего много труда в реконструкцию нашей столицы. И в данном случае, в сооружении новой библиотеки, за постоянную заботу и пестование науки и культуры современного киргизского народа». («Советская Киргизия», 15 июня 1984 г.).

Хотел бы привести еще другой пример. Август, 1979 год. Дворец спорта имени В. И. Ленина, где собралось более трех тысяч лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, научной и художественной интеллигенции, представителей других слоев трудящихся Советского Киргизстана. Торжественное заседание посвящено знаменательному событию — вручению городу Фрунзе высокой награды Родины — ордена Трудового Красного Знамени. Город был удостоен этой награды за заслуги его трудящихся в революционном движении, их вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, и в связи со 100-летием со времени его основания. Исключительно важное событие в жизни киргизского народа. На этом торжественном заседании в числе выступавших был и Чингиз Айтматов. В его речи есть такие волнующие строки: «Как столица, Фрунзе — плод ленинской национальной политики, сплав, име-

нуемый дружбой и братством Советских народов... Фрунзе — колыбель нашей культуры и науки... Славя 100-летие Фрунзе, сегодня мы оглядываемся на минувшее и думаем о предстоящем.

Для нас второе столетие по Фрунзенскому летоисчислению — это время небывалых ранее свершений. Город переживает пору бурного роста, архитектурного обновления, улучшения дизайна и коммуникаций. Так оно и должно быть. Справедливости ради следует сказать на этом большом собрании, что главным строителем города является сам Турдакун Усубалиевич Усубалиев, примите эти слова от нас как признание горожан» (Кн.: «В единой братской семье», Фрунзе, 1981, стр. 77).

Вот идет XVI съезд Компартии Киргизии. Январь 1976 г. Чынгыз Торокулович Айтматов — один из первых выступающих делегатов съезда. Я уже подчеркивал, что в своих речах он всегда говорил только то, о чем он думает, что его волнует, что по его мнению позитивно, а что негативно и следует убрать с пути. В период моей работы он, как было отмечено, участвовал в работе шести съездов Компартии Киргизии и я ни разу не задавал ему вопроса о том, о чем он будет говорить на съезде. Это у нас было не принято. «Мне хотелось бы,— говорил он, поделиться своими впечатлениями о том, как от съезда к съезду, с возрастанием объема, масштабов, размаха созидательной деятельности и авторитета нашей республики, как вместе с этим наблюдается возрастание не только политической активности коммунистов, но и общей духовной культуры, сказывающейся в углублении познаний и решений самых различных новых, ранее неведомых проблем современного индустриального и социального развития как степень подготовленности и квалифицированности людей в широком понимании этого слова. Это не значит, конечно, что у нас нет непреодоленных недостатков и пробелов. Но мы активно растем вместе с ростом республики. Мы идем в ногу с требованием времени и во всем этом большая заслуга воспитательной роли ЦК и всей партийной организации в целом...

Рассматривая современные проблемы развития киргизский литературы и общественных знаний, **мы от всей души приветствуем недавно принятое ЦК КП Киргизии решение о мерах по улучшению преподавания киргизского языка в школах республики. Это очень своевременная и мудрая забота на новом историческом этапе, это настоящее партийное отношение к проблемам живой развивающейся культуры.** Ведь каждый язык при соответствующих условиях способен к совершенствованию как путем внутреннего саморазвития, так и путем прямого и косвенного обогащения за счет ресурсов наиболее общепринятых распространенных языков» (стр. 117).

«В заключение — два практических момента. Первый — вы все уже наслышаны, наверное, что в апреле нынешнего года (1976 г.) в нашей столице, во Фрунзе, состоится IX Всесоюзный кинофестиваль с участием кинодеятелей из социалистических стран. Это очень крупное и почетное дело для нас. Это большая честь республике, факт уважения и признания нашей культуры. Но и это стало ответственным делом, своеобразным экзаменом на зрелость. К нам прибудет свыше 400 кинодеятелей, гостей, журналистов. За 8 дней будет продемонстрировано около 100 новых фильмов... Город должен принять фестивальный вид, город должен на несколько дней стать столицей советского киноискусства. Все, что от нас будет зависеть, **мы будем делать.** Но я откровенно должен сказать, Турдакун Усубалиевич, без опеки с Вашей стороны, мы можем оказаться в очень затруднительном положении. Прошу Вас поддержать нас в дни праздника и в дни испытаний». (Стенограмма XVI съезда КП Киргизии, стр. 118). Сразу хочу отметить, что ЦК Компартии Киргизии, его первый секретарь всячески поддержали просьбу Ч. Айтматова. IX Всесоюзный кинофестиваль прошел на высшем уровне. Об этом широко писали в средствах массовой информации республики и союзного центра.

Вот что впоследствии написал ЦК председатель Госкомитета по кинематографии СССР Ф. Т. Ермаш:

Первому секретарю ЦК Компартии Киргизии
тов. Усубалиеву Т. У.

Глубокоуважаемый Турдакун Усубалиевич!

25 апреля с. г. в городе Фрунзе завершил свою работу девятый Всесоюзный кинофестиваль, прошедший под знаком исторических решений XXV съезда КПСС.

Итоги фестиваля, высокая оценка, которую он получил со стороны прессы и широкой общественности, дают

основание утверждать, что форум кинематографистов в столице Советской Киргизии стал важным и ярким событием в культурной жизни страны, подлинным праздником советского многонационального киноискусства.

Всесторонняя помощь со стороны ЦК Компартии и Правительства Киргизии и особенно Ваше личное заботливое внимание оказали решающее воздействие на обеспечение высокого идейного и организационного уровня фестиваля.

Дни, проведенные на киргизской земле, стали незабываемыми для всех участников и гостей кинофестиваля.

Позвольте выразить Вам за это от лица всех кинематографистов глубокую и сердечную благодарность, пожелать новых успехов народу и Коммунистической партии Советской Киргизии.

С уважением

Ф. Т. Ермаш»

14 мая 1976 г.
№ ФЕ—15/132 пр.

Затем я получил личное письмо Чынгыза Торокуловича, в котором он сам высоко оценивал результаты Всесоюзного кинофестиваля, прошедшего в Киргизстане. Письмо, мне кажется, представляет интерес для читателя, поэтому публикую его текст.

«АРДАКТУУ ТУРДАКУН УСУБАЛИЕВИЧ!

Өз колу менен жазылган кагаздын айрыкча мааниси бар дешет. Андай экен, 1 Май майрамы менен куттуктап, кече жакында болуп өткөн Бүткүл Союздук кинофестивалдын эң жогорку деңгээлде, эң чоң аброй менен өтүшүнө Сиздин түздөн-түз салымыңызды баалап, кыргыз элин жанындай сүйгөн бүткүл журтчулуктун атынан зор рахмат айтып, ыраазычылыкты билдирмекмин.

Республиканы башкарып, көп жылдан бери эл башында туруп, Сиз чоң тажрыйбага, жетекчилик устаттыкка ээ болдуңуз. Ушуга жараша, маданиятыбызга, рухий иштердин чыңдалышына, тереңдешине көмөктөш болуп келе жатасыз.

Фестивальга келип-кеткен аттуу-баштуу көркөм өнөр-

чүлөр Сиздин адамгерчилигиңизди баалашып, чоң интеллигент адам катарында даңазалап кетишти.

Мына ушун үчүн биз Сиз менен сыймыктанып, дайыма ден-соолук, ийгилик тилейбиз Сизге.

БАР БОЛУҢУЗ!

ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВ

29/IV 1976-жыл».

Привожу перевод этого письма на русский язык.

«Уважаемый Турдакун Усубалиевич! Пишу Вам собственноручно по поводу следующего. Поздравляю Вас с праздником 1 мая и от имени всего киргизского народа хочу выразить свою благодарность и сказать спасибо за Ваше прямое содействие в проведении Всесоюзного кинофестиваля на высшем уровне. Столько лет руководя республикой, Вы приобрели богатый опыт руководителя. Вы вносите свой вклад в развитие культуры, духовности нашего народа. Деятели искусства, прибывшие на фестиваль, высоко оценили вашу человечность и интеллигентность. В связи с чем хочу сказать, что мы гордимся Вами и желаем Вам успехов и здоровья.

29/IV 1976 г. Ч. Айтматов»

На том же XVI съезде Компартии Киргизии Чингиз Айтматов говорил еще об одном важном деле.

«Из всех событий прошлого года,— сказал он,— больше всего и сильнее всего запало мне в душу республиканское совещание чабанов во Дворце спорта во Фрунзе. Эта была волнующая встреча тысяч тружеников гор и степей. Я еще тогда в своем выступлении благодарил ЦК и лично Вас, Турдакун Усубалиевич, за это благородное дело и еще раз хочу поблагодарить Вас перед лицом делегатов съезда» (стенографический отчет XVI съезда КП Киргизии). Фрунзе, 1976 г., стр. 117—119).

«Имея в виду постоянно растущую ответственность партии за дела на местах, на всех участках и сферах жизни, мы с удовлетворением отмечаем на нашем XVII съезде Компартии Киргизии, что коммунисты и народы

республики трудились в эти годы с большой отдачей, в духе требовний времени. Куда бы мы не обратили свой взор, во всех отраслях народного хозяйства республики есть движение, есть перемены, есть отрадные достижения. Обо всем этом, о программе дальнейшего развития республики, а также и о серьезных недостатках в различных отраслях народного хозяйства было объективно сказано в отчетном докладе ЦК Компартии Киргизии, с которым выступил здесь первый секретарь тов. Т. У. Усубалиев, опытнейший партийный деятель, он сумел в высшей степени аргументированно, достойно изложить в докладе всю многогранную работу партийной организации республики. Наша республика — республика восходящая, растущая. И количественно и качественно: по насыщенности, интенсивности производственной деятельности на единицу времени и площади мы занимаем не последнее место в Союзе.

...Какое мы испытывали воодушевление, когда стало известно о проекте Иссык-Кульско-Чуйского производственно-территориального комплекса, предусматривающего наряду с промышленными и аграрными мероприятиями переброску части стока реки Сары-Джаз в озеро Иссык-Куль. План дорогой, трудоемкий, но смелый и прекрасный... есть предложение изначально предусмотреть, изначально утвердить во всех проектах и документах долю пополнения Иссык-Куля, как незыблемую и неприкосновенную величину. Уважаемый Турдакун Усубалиевич, честь и хвала Вам как инициатору этого проекта. Я обращаюсь к вам. Нельзя ли сделать так, чтобы доля Иссык-Куля — полмиллиарда кубов воды ежегодно, такое количество влаги требуется, чтобы сохранить озеро в нынешнем состоянии, была бы конституционно и юридически оговорена и закреплена законом... Иссык-Куль уникален, единственен, хрупок и защита его от нас самих требует нашей собственной предусмотрительности» (XVII съезд КП Киргизии, стенографический отчет, 1981 г., стр. 153—159).

Хотел бы также сделать ссылки на некоторые документы, свидетельствующие о моем самом добром товарищеском отношении к Чынгызу Торокуловичу, о высокой оценке ЦК его творческой деятельности. Мы всегда защищали Ч. Айтматова от необоснованных нападок на него со стороны тех, кто с черной завистью пытался опорочить творчество писателя. Вот только один пример.

В январе 1963 года состоялось совещание творческой интеллигенции республики. В своем выступлении я, как первый секретарь ЦК, подверг резкой критике позицию отдельных писателей, которые проявляли по существу национальную ограниченность в некоторых вопросах литературы, в частности, в вопросе о том, на каком языке надо писать. По этому вопросу я высказал следующее суждение.

«В нашей стране каждому гражданину, каждому писателю представлена полная возможность говорить и писать на любом языке. В последние годы у нас некоторые писатели свои произведения пишут на киргизском и русском языках. Я имею в виду, прежде всего, Чынгыза Айтматова.

Это новое, отрадное явление в нашей киргизской советской литературе, его надо всячески приветствовать. Это новая форма. Она способствует укреплению интернациональной основы творчества наших писателей, облегчает взаимный обмен духовными богатствами народов нашей страны, ведет к возникновению новых общих черт культуры советских народов.

К сожалению, есть факты, которые говорят о том, что у нас отдельные товарищи не понимают и не хотят понять значение этого нового явления в нашей литературе и того, кто свои произведения пишет не на киргизском языке, они обвиняют чуть ли не в «измене» киргизской национальной литературе.

В произведениях Чынгыза Айтматова, как и других писателей, правдиво показывается жизнь, борьба трудящихся Киргизстана. В его произведениях чувствуется биение сердца киргизского советского писателя. Некоторые свои произведения Айтматов написал на русском языке. Но можно ли, основываясь на этом факте, обвинять Айтматова в «измене» киргизской национальной литературе, можно ли считать его не киргизским писателем? Нет, нельзя. Разве это не проявление факта национальной ограниченности и замкнутости, наносящей вред делу сближения культур народов. Это по меньшей мере, недомыслие.

Эти товарищи не понимают, что сейчас понятие «национальное» постепенно приобретает более богатое семантическое содержание, выражает приближение национального к интернациональному».

В своей статье «Экономическая и духовная общность

советских народов», опубликованной в журнале «Коммунист» (январь 1964 г.) я также старался оградить произведения Айтматова от необоснованной, тенденциозной критики.

В статье подчеркивалось:

«У нас в республике было немало споров вокруг творчества выдающегося советского прозаика, лауреата Ленинской премии Чынгыза Айтматова. Он ярко изобразил современных советских людей, показав в образах своих героев сочетание лучших национальных традиций, обычаев и особенностей с едиными советскими, общими для всех советских людей чертами. И вот многие обрушились на произведения Ч. Айтматова, обвиняя его в том, что он извращает облик киргизов, лишает его национальной специфики, что обязательно надо изображать киргиза, сидящим на корточках и т. д. Думается нам, что в этом споре прав писатель, подметивший у людей не только национальные черты, а и черты, общие для всех советских людей, отражающие процесс сближения наций, формирования у них коммунистического мировоззрения и морали».

В других своих выступлениях и статьях также неоднократно подчеркивал значение произведений Чингиза Айтматова, его творчества в киргизской советской литературе.

29 сентября 1978 года. Актовый зал Президиума Верховного Совета Киргизской ССР. Здесь собрались руководители ЦК и Правительства, представители научной и творческой интеллигенции по случаю такого знаменательного события, как Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Чынгызу Айтматову звания Героя Социалистического Труда за его большие заслуги в развитии советской литературы и плодотворную общественную деятельность.

Выступая на этом торжественном заседании я говорил следующее.

«Уважаемые товарищи! Как вам известно, за большие заслуги в развитии советской литературы и плодотворную общественную деятельность народному писателю Киргизской ССР товарищу Айтматову Чынгызу Торокуловичу присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Мне доставляет огромное удовольствие выполнить почетное поручение — передать Айтматову Чынгызу Торокуловичу сердечное поздравление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева и по поручению Леонида Ильича вручить тов. Айтматову орден Ленина и золотую медаль «Серп и Молот».

Дорогой Чынгыз! Ваши заслуги в развитии советской литературы и общественную деятельность исключительно высоко оценили ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР.

Этой высокой оценке вашей творческой деятельности вместе с Вами искренне радуемся мы все, радуются коммунисты, все трудящиеся Киргизстана. Мы видим в этой награде высокую оценку профессиональной зрелости сегодняшней киргизской советской литературы, признание небывалого роста духовной культуры киргизского народа, его социально-художественного мышления.

Мы знаем, что на нелегкий, на благородный писательский путь Вы вступили два с половиной десятилетия назад. За это время ваши произведения завоевали огромную популярность в нашей стране. Благодаря своей высокой одаренности, творческому освоению традиций прогрессивной мировой литературы, особенно русской классической и советской литературы, а также национальной киргизской литературы Вы стали одним из крупнейших мастеров многонациональной советской культуры. Читая ваши произведения, мы видим, что основой ваших творческих достижений является партийность, безграничная любовь ко всему советскому народу, его неотъемлемой части — киргизскому народу, непередаваемая гордость за его грандиозные, поистине сказочные успехи в социально-экономической и духовной жизни, достигнутые под руководством ленинской партии в единой братской семье социалистических наций и народностей, гордость за советского человека, рожденного новой исторической действительностью и воспитанного Коммунистической партией.

Вы, как талантливый и высокоодаренный художник слова, создали яркую галерею образов простых людей, вышедших из глубины народной жизни, ставших свидетелями и самыми активными участниками исторических преобразований, осуществленных за годы Советской власти в некогда отсталом крае.

В ваших произведениях с исключительно большой художественной силой и поэтическим вдохновением

раскрыты богатый духовный мир нового человека Киргизстана, чистота его нравственных и общественных устремлений.

Герои произведений тов. Айтматова — это носители высокогуманных человеческих идеалов и принципов, это люди несгибаемой воли, твердых и моральных убеждений, чистых помыслов и душевной красоты. Все эти качества героев писателя привлекают к ним неослабное внимание, рождают горячую любовь широких кругов читателей.

Важной особенностью творчества тов. Айтматова является то, что оно пронизано высокой партийностью, представляет собой гармоническое единство национального и интернационального и вошло во всесоюзную художественную сокровищницу, как явление новаторское и широкомасштабное, внесло большой вклад в дальнейшее развитие принципов социалистического реализма в современной киргизской литературе.

Такие замечательные произведения тов. Айтматова, как «Джамиля», «Первый учитель», «Материнское поле», «Прощай, Гульсары!», «Белый пароход», «Ранние журавли», поставили его в ряд выдающихся талантливых художников слова.

Тов. Айтматов внес большой вклад в развитие не только киргизской советской литературы, но и в известной мере всей нашей многонациональной советской литературы. Произведения Чингиза изданы почти на всех языках народов СССР. Он — первый национальный художник, произведения которого обрели широкую международную известность, пропагандируя за рубежом советский образ жизни, небывалые завоевания киргизского народа в социально-экономической и культурной жизни в братской семье советских народов.

На Всесоюзном съезде учителей 4 июля 1968 года Л. И. Брежнев сказал:

«Книги М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, М. Шолохова, А. Фадеева, К. Федина, М. Ауэзова, Н. Тихонова, М. Рыльского, Л. Леонова, С. Вургуна, А. Твардовского, К. Симонова, Ч. Айтматова, Э. Межелайтиса, Р. Гамзатова и многих, многих других выдающихся советских писателей и поэтов, творчество которых вдохновлялось и вдохновляется коммунистическими идеалами, составляют духовное богатство нашего народа. А потому — и золотой фонд советской школы. Отрадно отметить, что этот фонд год от года пополняется новыми произведениями, в которых отражаются наша современность, зримые черты коммунизма».

Мы радуемся и гордимся этой высокой оценкой творчества нашего дорогого земляка.

Нельзя не отметить и тот факт, что, возглавляя Союз кинематографистов Киргизской ССР, тов. Айтматов многое сделал и делает для развития киргизской советской кинематографии. Если сегодня киргизская кинематография вышла на большую всесоюзную арену, то здесь есть огромная заслуга тов. Айтматова.

По многим произведениям тов. Айтматова поставлены художественные фильмы и спектакли в театрах Москвы, столиц братских республик.

Тов. Айтматову Чынгызу Торокуловичу присуждены Ленинская премия, дважды — Государственная премия СССР. Государственная премия Киргизской ССР.

Тов. Айтматов наряду с художественным творчеством ведет большую общественную и научную деятельность. Им написаны многочисленные литературно-критические, публицистические статьи по различным вопросам современной общественной жизни. Он является членом ЦК Компартии Киргизии, депутатом Верховного Совета СССР, заместителем председателя Комитета солидарности стран Азии и Африки, секретарем правлений Союзов писателей и кинематографистов СССР. Он — член редколлегий «Литературной газеты» и журнала «Новый мир». Тов. Айтматов участвовал во многих важных международных встречах литераторов, деятелей культуры, где не раз выступал как страстный защитник нашего коммунистического мировоззрения.

Творчество тов. Айтматова, как и творчество других выдающихся представителей современной советской литературы и искусства,— живое олицетворение невиданного бурного роста духовной культуры нашего многонационального социалистического государства, добившегося исторических успехов на пути к коммунизму.

Присвоение тов. Айтматову звания Героя Социалистического Труда творческая интеллигенция, трудящиеся республики восприняли как исключительно высокую оценку его творчества, достижения всей киргизской советской культуры. Нет сомнения в том, что эта высокая награда еще больше будет вдохновлять тов. Айтматова Чынгыза Торокуловича на новые творческие свершения

во имя дальнейшего процветания многонациональной социалистической культуры. Мы уверены также в том, что тов. Айтматов порадует советских читателей новыми произведениями, написанными на высочайшем идейном и художественном уровне. Чынгыз сейчас в самом расцвете своих творческих сил. А это — верная гарантия того, что он безусловно создаст новые талантливые произведения.

Позвольте мне от имени ЦК Компартии Киргизии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики горячо поздравить Вас, дорогой Чынгыз Торокулович, с высокой наградой Родины и пожелать Вам доброго здоровья, большого человеческого счастья, неиссякаемых духовных сил и энергии, новых творческих взлетов».

В своем ответном слове Ч. Айтматов говорил: «Надо ли объяснять какие радостные чувства наполняют душу мою в этот торжественный час,— сказал он. Надо ли объяснять, каким пониманием долга и благодарности проникнуто сознание человека, когда он получает знаки наивысшей награды страны, когда он имеет счастье сознавать себя, как личность перед лицом народа, общества, партии.

Сегодня я поистине счастлив и от всей души обращаю слова признательности к ЦК КПСС, к Президиуму Верховного Совета СССР, к Советскому правительству, лично к товарищу Леониду Ильичу Брежневу.

Вместе с этим я хотел бы высказать свое сыновнее признание киргизскому народу, без которого я не мыслю себя, ибо народ во все времена есть ценитель и хранитель всего лучшего, что создают его мастера, во все времена жизненный опыт и вековые усилия народа есть духовная опора художника, тем более в наши дни, когда процесс творчества неразрывно связан с жизнью социалистического общества как проявление исторически новой формы взаимоотношений художника и народа в их общей созидательной деятельности.

Сегодня мне воздаются большие почести. Эту великую честь я не могу воспринимать лишь как собственную заслугу, ибо я прекрасно понимаю, что в этом заключена оценка более обшего порядка — это еще одно признание достижений культуры, литературы и искусства нашей республики, современной киргизской интеллигенции.

Каждый человек вправе рассматривать себя исторически — в контексте своей среды, эпохи, народа, его прошлого, настоящего и будущего. Киргизский народ переживает в наши дни период подъема, возрождения, культурного расцвета, восполнения всего упущенного в прошлом. И потому наша повседневная жизнь насыщена очень значительными событиями, к которым мы уже привыкли. Вот несколько из них, совершившихся совсем недавно. Величественный монумент Борцам революции вознесся в центре столицы республики. Ошский драматический театр выступает на прославленной сцене Малого театра в Москве. Ленинградская студия «Ленфильм» на основе киргизской литературы в содружестве с киргизскими кинематографистами завершает съемку нового фильма. Около 50 новых работ киргизских художников принято на Всесоюзную выставку современной советской живописи. Все это я перечисляю с тем, чтобы сказать, что мое творчество — лишь частица этого общего творческого процесса.

Без излишней скромности я хочу сказать, что сделано мной, пожалуй, гораздо меньше, чем предстоит сделать, если будет на то время и здоровье».

Тов. Айтматов выразил глубокую признательность Центральному Комитету Компартии Киргизии. «Бюро ЦК, которые всегда с большим вниманием, доброй взыскательностью следят за его творчеством и творчеством других деятелей литературы и искусства, проявляют постоянную заботу об идейно-художественом развитии киргизской литературы».

(«Советская Киргизия», 30 сентября 1978 г.)

Вспоминая былые добрые взаимоотношения между нами, продолжавшиеся более 25 лет, я более чем удивлен пируэтом, полным разворотом, сделанным Чынгызом Торокуловичем на XVIII съезде Компартии. Кроме того высказывания, о котором было упомянуто в начало этого раздела, посчитал возможным предъявить мне и ряд других, на мой взгляд, необоснованных претензий, вернее обвинений.

Например, он заявил с трибуны съезда: «...уже не первый год и не первое десятилетие ставим мы вопрос о проведении 1000-летнего юбилея величайшего киргизского эпоса «Манас» ...Были на этот счет разговоры, но воз и ныне там... Такая же судьба постигла идею о про-

ведении в 1986 году 975-летнего чествования Юсуфа Баласагунского, знаменитого древнетюркского поэта и мыслителя, гуманиста и дидактика, родившегося и жившего в Баласагуне, в окрестностях нынешнего Токмака. Поэзия Юсуфа Баласагунского, рукописи, которые хранятся как уникальные ценности в Вене и Каире, являются именно нашим национальным достоянием» (Стенографический отчет. стр. 112).

Начну с вопроса о проведении юбилея эпоса «Манас». Сейчас вспоминаю некоторые детали моих разговоров с Чынгызом Торокуловичем. В 70-х годах у меня была с ним не одна беседа на эту тему. Я говорил: «Я тоже мечтаю, как и Вы, отметить юбилей этой общенациональной святыни. Но необходимо осуществить огромную подготовительную работу с тем, чтобы юбилей, когда он состоится, приобрел не только всесоюзный характер, но и звучал за пределами Союза, в цивилизованных зарубежных странах. Для этого, в первую очередь, надо издать эпос в полном объеме вариантов великих сказителей Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, к чему мы уже приступили, и об этом вы знаете. По совету ЦК вы возглавляете редакционную коллегию по изданию эпоса. По решению ЦК создан сектор эпоса «Манас» в институте языка и литературы АН Киргизской ССР, для ведения научных исследований по этому произведению.

Прежде чем провести юбилей, мы обязаны сделать эпос достоянием всего народа Кыргызстана. А ведь ни для кого не секрет, что наше нынешнее молодое поколение еще не имеет достаточного представления об идейно-художественном содержании эпоса. Это, прежде всего, из-за того, что до середины 50-х годов, как вам известно, оценка эпоса «Манас» была не однозначной. Было немало негативных оценок. Все это в определенной мере тормозило издание эпоса даже на киргизском языке. Эпос «Манас» почти не издавался на русском языке, если не считать его отдельные небольшие отрывки. В этой связи я хотел бы посоветовать Вам следующее. Вы, Чынгыз Торокулович, известный писатель... Ваши произведения читают во многих зарубежных странах. Вы прекрасный знаток русского языка и русской литературы. Почему бы Вам не взяться за такую работу, как переложение идейно-художественного содержания

эпоса на русский язык в прозе. Вашу работу мы издали бы массовыми тиражами. Это в огромной степени способствовало бы тому, чтобы сделать эпос достоянием многомиллионного русскоязычного населения огромной страны, какой является Советский Союз. Такая книга широко распространилась бы и в зарубежных странах. Кроме того, как Вы прекрасно понимаете, проведение юбилея — не простое дело, требующее много материальных средств. На празднование мы должны пригласить много гостей из союзных республик и зарубежных стран. За время их пребывания в республике необходимо оказать им прием, достойный нашего народа. Для этого нам надо до юбилея сделать многое по застройке города и его благоустройству. Это требует немало средств и времени. А в каком состоянии находится сейчас наша республиканская столица — это вы не хуже меня знаете».

Чынгыз Торокулович согласился с моими доводами о необходимости проведения больших подготовительных работ к юбилею. Он дал согласие на то, чтобы взяться за переложение идейно-художественного содержания эпоса на русский язык в прозе. Впоследствии — через полгода — он два или три куска своей работы опубликовал в местном журнале. Потом, по какой-то причине, не стал продолжать эту работу, не довел до конца начатое дело. Я хорошо помню, что поручение ЦК — работу по переложению идейно-художественного содержания эпоса «Манас» на киргизский язык в прозе выполнил сектор по манасоведению АН, в частности научный сотрудник Мусаев. Было сделано много по популяризации «Манаса».

В сентябре 1982 г. на заседании бюро ЦК Компартии Киргизии состоялся широкий обмен мнениями по вопросу о переводе и издании на русском языке киргизского народного эпоса «Манас». Коротко воспроизвожу их содержание.

Эпос «Манас», занимающий исключительно важное место в киргизском народном творчестве, по праву может быть отнесен к уникальным памятникам мировой культуры. Будучи необычайно широким по охвату картин народной жизни, он за многовековое свое существование вобрал в себя народные идеалы, воплощенные в гуманистических, свободолюбивых и патриотических деяниях эпических героев. Главные идеи эпоса — ге-

роизм, патриотизм и самопожертвование киргизов в борьбе против иноземных поработителей за свободу и независимость. Убедительно и с большой художественной силой отражены в эпосе захватническая политика, кровавые войны, которые велись китайскими, манджурскими и джунгарскими поработителями.

За годы Советской власти со слов сказителей было записано свыше 60 вариантов «Манаса» общим объемом около 3 миллионов стихотворных строк. Запись эпоса поныне продолжается.

Начиная с 1940 года и по 1960 год, отдельные эпизоды из эпоса «Манас» четыре раза издавались на русском языке в переводе различных авторов. Однако из-за идейных просчетов при подготовке текстов и низкого художественного уровня переводов, вышедшие на русском языке в 1941 году книга «Манас», в 1946 году — «Великий поход» и в 1948 году — «Манас великодушный», согласно постановлению ЦК Компартии Киргизии от 27 июня 1952 года были изъяты из обращения. Более двадцати лет назад, в 1960 году, в издательстве «Художественная литература» вышла книга «Манас», подготовленная переводчиком Липкиным С. на основе его старых, подвергнутых в свое время критике переводов. Упомянутые книги в последующие годы не переиздавались, а новые не были написаны. Таким образом, в настоящее время эпоса «Манас» на русском языке не имеется.

Между тем интерес к этому духовному сокровищу с каждым годом растет как со стороны широкого круга читателей, так и научных работников. Отрывки из эпоса «Манас» в разные годы были выпущены на ряде языков братских республик нашей страны, а также в ГДР, Венгрии, Англии и Франции.

Сама жизнь настоятельно требует перевода эпоса «Манас» на русский язык, который, как известно, является языком межнационального общения, действенным средством взаимообогащения культур и укрепления дружбы народов.

Издание на русском языке эпоса «Манас» создало бы большие возможности для широкого ознакомления читательских масс с содержанием эпоса, способствовало бы развенчанию политики гегемонизма, воспитанию трудящихся, и особенно молодежи, в духе патриотизма, свободолюбия и героизма.

Многолетняя практика национальных культур Советского Союза убедительно подтверждает тот факт, что наиболее значительные произведения, вскоре после издания их на русском языке получают широкий доступ к огромному числу читателей нашей страны, а затем и за рубежом. Так было с грузинским эпосом «Витязь в тигровой шкуре», армянским — «Давид Сосунский», азербайджанским — «Кероглу», карелофинским — «Калевала» и другими.

По вопросу издания эпоса «Манас» были выслушаны мнения — компетентных работников Союза писателей, Академии наук Киргизской ССР и Госкомиздата республики. Было высказано предложение подготовить и издать однотомники прозаического пересказа эпоса «Манас» на русском и киргизском языках и поэтического перевода его на русском языке в четырех томах. Эти издания найдут широкое распространение в республике и за ее пределами и, несомненно, вызовут живой интерес читателей.

Практическую работу по подготовке упомянутых изданий целесообразно поручить Институту языка и литературы Академии наук Киргизской ССР (сектор манасоведения) и Союзу писателей республики. В этих целях для организации и координации всех работ по отбору текстов, работы с переводчиками, отпечатки материалов и т. д. на период работы по подготовке и изданию однотомника и четырехтомника «Манас» выделить Союзу писателей Киргизии штатную единицу ученого секретаря и двух машинисток для отпечатки материала на русском и киргизском языках. Издать прозаический вариант «Манаса» в 1986 году на русском языке в объеме около 30 печатных листов, тиражом 60 тысяч экземпляров и на киргизском языке — 20 тысяч экземпляров. Поэтический вариант в 4-х томах выпустить в 1985—1990 годах в объеме по 30 печатных листов каждого тома, тиражом 30 тысяч экземпляров только на русском языке (издание поэтического варианта на киргизском языке по варианту О. Сагымбаева уже завершается). Предполагается, что упомянутые три издания будут хорошо иллюстрированными и красочно оформленными.

Предварительные подсчеты показывают, что на подготовку выпуска всех книг потребуется 280 тысяч рублей и 183 тонны бумаги. В связи с тем, что издание «Манаса» будет осуществляться в течение 8 лет, ежегодные

расходы составят в среднем не более 35 тысяч рублей. В дальнейшем изданные книги будут реализованы и произведенные затраты компенсированы.

К подготовке прозаического и поэтического вариантов «Манаса» на русском языке правление Союза писателей Киргизии будет привлекать наиболее известных московских переводчиков, имеющих большой опыт перевода на русский язык народных эпосов и значительных произведений поэтов Средней Азии и Казахстана. В целях обеспечения высокого идейно-художественного уровня изданий эпоса «Манас» необходимо образовать редакционную коллегию, состоящую из наиболее известных и компетентных писателей и ученых республики. В основу работы над прозаическим и поэтическим вариантами взять лучшие записи манасчи Орозбака Сагымбаева и Саякбая Каралаева.

После такого обстоятельного обсуждения бюро ЦК Компартии Киргизии приняло следующее постановление **«О переводе и издании на русском языке киргизского народного эпоса «Манас»***.

«Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о бережном отношении к культурному наследию, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют большое внимание сохранению и широкому использованию в коммунистическом воспитании трудящихся всего ценного и полезного в области культуры, литературы и искусства, в устном народном творчестве. В Киргизской ССР, как и во всей стране, проявляется постоянная забота о глубоком изучении и популяризации ценных произведений художественной культуры в прошлом. Только в условиях Советской власти стало возможным возродить к жизни, собирать, научно обобщать ранее бытовавшие в устной речи замечательные киргизские народные эпосы, высокохудожественно, ярко воплотившие вековые думы и чаяния народа, его стремления к свободе, справедливости и счастью.

В течение многих лет специально созданный сектор манасоведения Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР ведет полную запись и глубокое изучение эпоса «Манас» — уникального памятника устного творчества киргизского народа. Записано и систематизируется несколько вариантов эпоса, завершается его издание на киргизском языке в четырех томах. Высокогуманные, свободолюбивые идеи эпоса «Манас», его замечательные художественные достоинства обусловливают возрастающий интерес к нему многочисленных читателей и ученых. Научными проблемами «Манаса» занимались такие выдающиеся русские ученые, как академики В. В. Радлов, В. М. Жирмунский и Е. Д. Поливанов, казахский ученый М. О. Ауэзов и многие другие. По эпосу «Манас» русскими и киргизскими учеными, научными работниками братских республик, а также исследователями зарубежных стран опубликовано свыше трех тысяч работ, в том числе более 30 крупных монографических исследований, подготовлены и защищены многочисленные кандидатские и докторские диссертации.

Вместе с тем эпос «Манас» все еще не имеет полноценных изданий на русском языке, являющемся могучим средством межнационального общения народов нашей страны. Это резко ограничивает возможности широкого ознакомления советских и зарубежных читателей с выдающимся произведением киргизского народа.

ЦК Компартии Киргизии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Академию наук Киргизской ССР, правление Союза писателей Киргизской ССР, Госкомитет Киргизской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли:

— подготовить и издать до 1986 года на русском и киргизском языках однотомники трилогии народного эпоса («Манас», «Семетей», «Сейтек») в прозе;

— осуществить подготовку сводного текста трилогии эпоса «Манас» в четырех томах и его поэтический перевод на русский язык, завершить выпуск четырехтомника к 1990 году;

— осуществить тщательный отбор текстов из имеющихся лучших вариантов «Манаса», записанных от выдающихся манасчи. Обеспечить высокий идейно-художественный уровень сводного поэтического и прозаического вариантов эпоса, привлечь для отбора, составления текстов и перевода на русский язык высококвалифицированных переводчиков и ученых.

2. Утвердить состав редакционной коллегии по изда-

* Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, фонд 56, оп. 235, дело 130.

нию трилогии эпоса «Манас» на русском языке (прилагается).

3. Совету Министров Киргизской ССР рассмотреть и решить вопросы, связанные с изданием трилогии эпоса «Манас» в прозаическом и поэтическом вариантах. Для организации и координации работы составителей сводных художественных текстов, переводчиков и авторов прозаических вариантов ввести с 1 января 1983 года в штат аппарата Союза писателей Киргизской ССР на период подготовки издания однотомников и четырехтомника «Манаса» штатные единицы ученого секретаря и двух машинисток.

4. Контроль за выполнением данного постановления возложить на отделы культуры, науки и учебных заведений, пропаганды и агитации ЦК Компартии Киргизии»

СОСТАВ

редакционной коллегии по изданию на русском языке прозаического и поэтического вариантов трилогии эпоса «Манас»

1. Айтматов Ч. Т. — народный писатель Киргизской ССР, Герой Социалистического Труда, академик Академии наук Киргизской ССР, председатель редакционной коллегии
2. Аскаров Т. А. — первый секретарь правления Союза писателей Киргизской ССР, кандидат философских наук
3. Садыков А. — директор института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР, доктор филологических наук
4. Сарбанов Т. С. — председатель Госкомитета Киргизской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
5. Суровцев Ю. И. — секретарь правления Союза писателей СССР, кандидат филологических наук
6. Мусаев С. — зав. сектором «Манас» Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР, кандидат филологических наук».

О мерах, принимаемых в республике по развитию культуры не раз говорил сам Ч. Айтматов.

«В минувшие годы, или, как принято говорить, за отчетный период, деятели киргизской литературы и искусства создали целый ряд новых произведений, свидетельствующих о новом подъеме нашей художественной культуры. Думаю, нет необходимости перечислять все виды жанров, имена, они хорошо известны читателям и зрителям, интересующимся новшествами искусства, достаточно будет сказать, что ярким подтверждением такого подъема были события, связанные с присуждением Ленинской премии скульптору Тургунбаю Садыкову за монумент «Борцам революции», украшающий ныне центр нашей столицы, и Государственной премии СССР группе театральных деятелей во главе с композитором Калыем Молдобасановым, кинематографистам Болоту Шамшиеву и Манасбеку Мусаеву. Современная тема, таким образом, выступает ведущей, доминирующей тенденцией в художественном творчестве киргизских деятелей культуры.

Вместе с тем мне особо хотелось бы отметить один чрезвычайно примечательный факт в культурной жизни киргизского народа — первое полное академическое издание массовым тиражом эпоса «Манас», осуществленное с текста, записанного в двадцатые годы со слов гениального художника — сказителя Сагымбая Орозбакова. Первые два тома орозбаковского «Манаса» уже на библиотечных полках и на руках читателей, третий — на выходе.

Это поистине большое культурное событие, праздник киргизского поэтического слова и еще одно подтверждение плодотворности ленинской национальной политики. Пронеся свое великое художественное достояние сквозь годы и столетия, сквозь мрак и бури истории, из уст в уста, от поколения к поколению, киргизский народ не дал угаснуть своему поэтическому светочу на ветрах невзгод, и только в советское время нам удалось записать, иначе говоря, зафиксировать стихию эпоса вначале на бумаге, а затем умножить в книжных тиражах. Ныне эпос «Манас» входит в общую сокровищницу мировых культурных памятников». (XVII съезд компартии Киргизии, стенографический отчет, стр. 155—156).

1000-летний юбилей эпоса «Манас» был отмечен через 10 лет, в 1995 году, после моего ухода с поста руководителя республики. Это уже свидетельствует о том,

что проведение юбилея было непростым делом. Меры, осуществленные в период моей работы, по изданию эпоса, популяризации его среди народа, по застройке и благоустройству республиканской столицы — сыграли немаловажную роль в подготовке юбилейных торжеств, никто в этом, я думаю, не может сомневаться.

Что касается чествования Юсуфа Баласагунского, то на эту тему также был обмен мнениями между нами. Я говорил: «Чынгыз Торокулович, можем ли мы провести юбилей этого ученого, когда о нем представление имеют лишь отдельные представители интеллигенции, мы располагаем лишь одной книгой о Юсуфе Баласагунском, и то только на русском языке? Давайте сначала сделаем творчество этого древнетюркского поэта и мыслителя общим достоянием нашего народа, путем перевода на киргизский язык научно-исследовательских работ русских ученых. Вносите конкретные предложения по этим и другим вопросам по линии АН Киргизской ССР и это найдет полную поддержку со стороны ЦК и Правительства республики. Но таких действий не последовало. Прошло много лет после моего ухода с занимаемого поста, но никто за это время не поднимал вопроса о чествовании Юсуфа Баласагунского. Следовательно, вину за то, что до сих пор не состоялось чествование великого древнетюркского поэта и мыслителя должны вместе со мною разделить все те, кто пришел к руководству республикой после меня.

Не могу не оставить без ответа еще одно обвинение, брошенное Чынгызом Торокуловичем на XVIII съезде Компартии Киргизии в мой адрес. Он сказал: «Ныне действующий киргизский алфавит, с помощью которого функционирует вся письменная жизнь современного киргизского народа, был принят еще до войны. Вскоре обнаружилось, что алфавит далеко не совершенен, ибо в нем недостает нескольких специфических знаков и это, естественно, затрудняет нормальные функции литературы и языка. Алфавит является прерогативой сугубо государственной. Только на моей памяти вот уже лет двадцать мы ставим вопрос о необходимости реконструкции отдельных знаков алфавита, сколько раз лично я обращал внимание бывшего первого секретаря ЦК т. Усубалиева на этот факт, но опять-таки воз и ныне там. Не говорит ли это равнодушие о пренебрежении

правительства к культуре собственного народа?» (Стенографический отчет XVIII съезда КП Киргизии, стр. 112).

Что можно сказать по этому вопросу? Вспоминаю, что действительно Чынгыз Торокулович поднимал этот вопрос в личной беседе. Но я просил глубоко аргументировать необходимость решения этого вопроса с участием видных киргизских филологов-языковедов. Но такого документа не поступало ни в ЦК, ни в Правительство республики. Я беседовал со многими киргизскими филологами. Однако ни один из них не считал необходимым изменение алфавита киргизского языка. Они мотивировали это тем, что прошло более 40 лет, как был принят алфавит. За это время он функционировал нормально и в устной речи, и в письменности. За эти годы с новым алфавитом выпущены тысячи различных изданий многомиллионными тиражами. Читатели также никогда не ставили вопроса о необходимости внесения в киргизский алфавит некоторых звуков.

Я изучал вопрос о том, как в 1940 году был принят новый алфавит. Вопрос был поставлен на широкое обсуждение всего киргизского народа. Обсуждение заняло несколько месяцев. Только после всеобщего одобрения алфавит был принят.

Я читал статьи ученых — языковедов по поводу того, надо ли внести в новый алфавит некоторые звуки. В частности, статью непревзойденного знатока киргизского языка, одного из главных авторов перевода киргизской письменности с латинского алфавита на русский профессора К. К. Юдахина, впоследствии ставшего академиком АН Киргизской ССР, лауреатом государственной премии за создание «Киргизско-русского словаря». Она называется «Нужны ли в новом алфавите буквы «q» и «ң»? Статья опубликована в газете «Советская Киргизия», в феврале 1940 г.

В своей статье профессор Юдахин убедительно доказывал нецелесообразность введения в новый алфавит указанных букв. Он писал: «Самым современным считается тот алфавит, в котором каждая фонема, т. е. самостоятельный звук языка, служащий для различия слов, имеет свое письменное выражение и в котором, в то же время, нет лишних, не находящих в языке своего звукового соответствия, букв. Однако, вовсе не обязательно иметь в алфавите ровно столько букв, сколько

в языке фонем. Часть фонем может передаваться не особыми буквами, а особыми орфографическими приемами».

Далее. «В заключении хотелось бы обратить внимание защитников «q» и «*q*» на опыт братских народов. А опыт очень показателен. Ойроты и тувинцы, фонетическая система языка которых, примерно, та же что и в киргизском, не вводили в свой алфавит букв «q» и «*q*» и не думают вводить. Туркмены изъяли из своего алфавита эти буквы в 1935 году. Пятилетний опыт доказал целесообразность этой меры. Татары провели изъятие букв «q» и «*q*» в последнее время, уже в связи с переходом на русский алфавит. Опыта Татария пока не имеет. Однко факты, приведенные в статье председателя Президиума Верховного Совета Татарской АССР тов. Динмухамедова («Правда», 29 марта т. г.) говорит о том, что там эта мера приведет к положительным результатам.

Я уверен, что и в Киргизии откажутся от лишней обузы и выбросят из алфавита буквы «q» и «*q*» за полной их ненадобностью».

К слову сказать, Ч. Айтматов ведет речь о введении вновь в киргизский алфавит указанных букв.

Проф. А. Батманов, принимавший самое активное участие в разработке киргизского нового алфавита и орфографии, опубликованной в том же, 1940 году, в газете «Советская Киргизия», статье писал: «Мы вполне разделяем мнение профессора К. К. Юдахина и продолжаем придерживаться нашей точки зрения о том, что состав киргизского алфавита с 39 может быть снижен до 37 букв. Отказавшись от весьма сложных по начертаниям букв «к» и «г», следует лишь применить и для киргизской орфографии принципы, использованные уже для туркменского, татарского и ойротского языков, в которых звуки «q» и «*q*» ничем не отличаются от киргизских «q» и «*q*». В силу этого «к» и «g» можно передавать буквой «к», а «q» и «*q*» буквой «г».

Точку зрения этих ученых поддерживали и другие киргизские ученые — филологи. Я не помню ни одного случая, когда, например, академик Юнусалиев и другие ученые — языковеды ставили бы вопрос об изменении состава алфавита киргизского языка. Но как ни странно, этот вопрос однажды на съезде поднимал историк, который за весь прошедший период своей научно-педа-

гогической деятельности не написал ни одного труда на киргизском языке.

Истекшие 40 с лишним лет показали жизненность разработанного и введенного нового алфавита.

В своей речи Чынгыз Айтматов упрекнул меня еще в одном вопросе. Он сказал: «Трудно сказать, сколько лет и зим мы ведем разговоры и обращаемся с предложением о необходимости открыть театр юного зрителя в столице республики, насчитывающей уже около 650 тысяч жителей» (стр. 112).

У меня было не меньшее желание открыть театр юного зрителя, чем у Чынгыза Торокуловича. Но между желанием и его воплощением в жизнь всегда имеется дистанция немалого размера. Ее надо пройти, а для этого нужны необходимые условия. Этого-то не хотели понимать те, кто ставил вопросы. Например, наши писатели, артисты не знали и не хотели знать о том, что издание их книг и театральные постановки дотационные, убыточные. На эти цели ежегодно из госбюджета выделялись огромные суммы. Отчасти в этой связи для строительства здания юного зрителя мы никак не могли запасти необходимые материальные и финансовые средства. При всем этом, республика решала другие неотложные проблемы. В частности, в период моей работы были построены новые здания киргизского и русского драматических театров, госфилармонии, музея изобразительных искусств в Бишкеке, двух драматических театров в г. Ош, драматических театров в гг. Пржевальске и Нарыне, Дворца культуры в г. Таласе. Кроме того построено в республике более 400 домов культуры и кинотеатров. В условиях жесткой централизации планирования капитального строительства в стране, не так легко было решать вопросы, связанные с сооружением указанных объектов культуры. Все же преодолевая препятствия на этом пути, в 80-х годах было начато строительство пристройки к Дворцу пионеров в г. Бишкеке в целях использования ее, как зрительный зал театра юного зрителя. Но если строительство этого объекта было приостановлено после моего ухода с поста руководителя республики, то надо ли упрекать меня за это? Справедливо ли? Следовало бы называть вещи своими именами.

Вспоминаю VIII съезд писателей Кыргызстана, проходивший в большом зале Государственной филармонии имени Токтогула Сатылганова, с участием почти тысячи

приглашенных представителей общественности. Здесь заседали целую неделю. Докладчик Мамытов — один из секретарей правления Союза, в свое время рекомендованный мною на эту должность, да и все выступавшие выливали на меня ушаты грязи. В работе съезда принимали участие почти все народные писатели и поэты, заслуженные деятели искусств и культуры, которые были удостоены этих почетных званий в период моей работы. Ни один из них, в том числе председательствовавший на заседаниях съезда Чынгыз Торокулович, не призвал к порядочности тех, кто оклеветал меня. Но это оставлю на их совести. Как говорил Виктор Гюго, высший суд — суд совести. Зато я безмерно благодарен таким гостям съезда, как Герой Социалистического Труда, всемирно известный калмыцкий поэт Давид Никитович Кугультинов и выдающийся казахский писатель Олжас Сулейменов, которые в своих выступлениях сказали добрые слова в мой адрес.

Говорят, что друзья познаются в беде. Я считал и считаю Айтматова своим другом, товарищем в период своей работы во главе руководства республикой. На протяжении почти 30-летнего периода своей руководящей работы искренне, по доброму относился к нему, заботился о нем, Но вот я попал в опалу по «милости» Горбачева и горбачевцев, находился в ней более 5 лет. Однако за эти годы не слышал от Чынгыза Торокуловича ни одного публично сказанного доброго слова в мой адрес.

В 1992 году был республиканский курултай киргизов. Были приглашены представители киргизской диаспоры, живущие в других странах. Я тоже был приглашен, кажется, меня вспомнили по какой-то причине. Сижу в зале Киргосфилармонии, а он, Чынгыз Торокулович, в Президиуме, буквально на расстоянии 8—10 метров от меня. Он произнес с трибуны великолепную речь. Я постоянно смотрю на него, а он делает вид, что меня не видит, мы даже не встретились взглядами, хотел на расстоянии хотя бы кивком головы поздороваться с ним. О, нет, он меня «не видит»...

Во время перерыва заседаний я искал его в зале, но он ни разу не вышел в зал, постоянно находился в правительственной, а ныне в президентской комнате. Хотел пойти туда, но там крепкий заслон президентской охраны.

На второй день он уехал.

До сих пор меня не покидает вопрос: кем же я был для него на протяжении 25 лет, находясь во главе руководства республикой — другом и товарищем, или же просто знакомым?

Меня не покидает еще один вопрос: как такой проницательный писатель попал на удочку такого политического лицемера, как Горбачев, выступив на съезде народных депутатов СССР с предложением избрать его председателем Верховного Совета СССР?

Какие только эпитеты он не употреблял, чтобы представить Горбачева перед депутатами в самом прекрасном свете.

Слушая его речь, нам было неловко за него, за нашего великого писателя. Его подхалимствующая речь, его дифирамбы, преувеличенная, восторженная ода основательно подорвали имидж Айтматова не только перед делегатами съезда. Чтобы читатели не сказали, что мои высказывания голословные, позволю привести выдержки из хвалебной речи Айтматова в адрес Горбачева.

Айтматов Ч., писатель, председатель правления Союза писателей Киргизской ССР, главный редактор журнала «Иностранная литература». (От Коммунистической партии Советского Союза).

«По своему возрасту и депутатскому стажу я принадлежу к старшему поколению присутствующих в этом зале парламентариев. А потому позволительно будет мне поделиться некоторыми наблюдениями.

Совсем недавно на заседаниях Верховного Совета царила совсем иная атмосфера, нежели та, демократически бурная, что в предсъездовские дни, и особенно сегодня, на нашей первой встрече и в данный момент. Прежде руководству на олимпе Верховного Совета было покойно, удобно и нисколько не обременительно, если не считать, что раза два в году приходилось, как в театре, отсиживать на заседаниях положенные по чину ритуальные часы. Причина заключалась в том, что Верховный Совет страны с первых дней своего существования оказался под непосильным прессом авторитарных режимов, низведших роль высшего законодательного органа к формальному придатку партаппарата, безупречно послушному учреждению, афиширующему собой отсутствующее по сути дела народовластие.

Все знали об этом, но никто никогда не осмеливался усомниться в пагубности для общества подобного поло-

жения вещей. На что, казалось бы, простейшее дело — награждение граждан орденами и медалями, и это находилось не в руках Верховного Совета. А об остальном, о парламентских дебатах по преодолению противоречий в поисках конструктивных решений проблем народной жизни — то, что должно составлять главную суть демократического образа правления, как говорится, и упоминать не приходится, поскольку диалектика парламентской борьбы начисто исключалась из практики и из сознания безликого народопредставительства.

Но вот пришел человек и растревожил спящее царство застоя. Пришел он не откуда-нибудь со стороны, а возник в недрах самой этой системы, возможно, как шанс выживания через обновление, ибо с точки зрения исторического состояния застойный период, подобно снежному кому, все больше накапливал в себе разрушительную силу инерции и консерватизма, опасную как для самого общества изнутри, так и для окружающего внешнего мира. Этот человек волею судеб пришел к руководству как нельзя вовремя. Конечно, следуя по стопам предшественников, он мог и не утруждать себя, мог спокойно восседать торжественно в президиумах, зачитывать с трибун писанные секретарями тексты, и все катилось бы по накатанной дорожке.

Но он отважился, казалось бы, на невозможное — на революцию умов при сохранении социалистического устройства общества. А эта задача, и мы с вами тому свидетели, наитруднейшая, требующая колоссальной ответственности. Он отважился на такое дело не из тщеславия, а потому, что узрел все более прогрессирующую болезнь общества, все более надвигающуюся деградацию партии в условиях тоталитарного догматизма и экономического кризиса, выплывающего все более обнаженным айсбергом из пучин застойного прошлого. Он отважился на этот путь социального обновления и стоит на нем, на крутом ветру перестройки.

Разумеется, всем понятно, что речь идет о Михаиле Сергеевиче Горбачеве. Нынешний парадокс, однако заключается в том, что теперь, когда мы вкусили дух свободы и демократии, когда перестройка и гласность открыли для нас новое видение мира и новые надежды, открыли перед нами путь к цивилизованному статусу личности, когда духовный взлет общества обнажил с еще большей силой былую несвободу, нашу экономическую

и технологическую отсталость и когда об этом мы стали открыто говорить, а не заниматься отвлекающей спекуляцией, указуя пальцем в космос, где мы якобы непрестанно преуспеваем, и что для нас это чуть ли не главный смысл жизни, когда интеллектуальное возрождение общества изо дня в день выдвигает все новые и новые активные силы в самых различных социальных слоях, когда для окружающего мира мы стали неузнаваемыми, поразительными людьми, когда мы почитаемся всюду как носители и родоначальники нового мирового мышления, наши критические воззрения и требования возросли в этих условиях настолько, что, подобно брызгам разбушевавшегося моря, эти волны обратились и к самому творцу этого исторического движения.

Сегодня наша критика касается и Горбачева. Что ж, вполне понятное дело, вполне в духе настоящей, подлинной демократии. Так оно и должно было быть. Общество выздоравливает, лечится демократией. И говорю я это не с тем, чтобы посочувствовать или, более того, защитить Горбачева каким-либо образом. Нет. Он в этом вовсе не нуждается. Я говорю это с тем, чтобы обрисовать диапазон изменений нашей психологии, подавленной, извращенной в прошлом долговременными диктатурами личной власти и их порождениями, политическими репрессиями, гонениями на инакомыслящих, насильственным выселением целых народов с их исконных земель, культом военного устрашения и великодержавного самодовольства.

Все это минуло, уходит, как страшный сон. И теперь мы дышим опьяняющим воздухом новой демократии, и в нас кипит дерзкая энергия преобразователей.

К чести своей, Горбачев и в этой, непривычной для нас ситуации социальной раскованности, порожденной перестройкой и гласностью, когда юный депутат может с балкона возгласить свое пылкое несогласие с ним как равный с равным, проявляет поразительную гибкость и мудрость, ибо он, взявший на себя всю ответственность за судьбу начатого дела, как никто другой осознает полную цену возрождения народа и сам служит генератором и громоотводом этого сложнейшего процесса. И в этом его сила и новизна как политического деятеля принципиально нового реформаторского качества.

И вот мы перед лицом новой отечественной действительности, неслыханно усложненной в результате колос-

сального воздействия на умы и настроение людей идеологией и практикой перестройки. И вот мы перед лицом современной мировой действительности, обуреваемой вопреки угрозам и экспансиям все крепнущими надеждами на выживание человечества, которые опять же порождены прорывом в мировое сознание нового исторического мышления с приоритетом общечеловеческих идеалов над всеми другими идеями и целями. И на стыке, на перекрестке этих глобальных тенденций двадцатого века мы стоим, опираясь на исторический опыт, приобретенный нами вместе с Горбачевым в нелегкую эпоху перестройки. В наших собственных интересах, в интересах гуманизации и дальнейшей демократизации надлежит использовать этот опыт самым максимальным образом, совершенствуя и обогащая его в ходе общественного развития. И пока этот человек полон энергии, пока его мысль объемлет в совокупности глобальные проблемы мира и повседневные нужды народного бытия как единую жизненную данность, пока он способен на озарение и крупные политические обобщения, мне представляется, мы должны быть с ним рядом, а он вместе с нами, чтобы решать, искать и находить пути коренного улучшения материальной и духовной жизни многонационального советского народа.

Я бы не хотел, чтобы мои слова были превратно истолкованы. Я сам в душе и, думаю, на практике общественный противник всякого рода авторитарных режимов и политических кумиров. Но в данном случае, учитывая, что мы не одни живем на планете, на первом Съезде народных депутатов, с полным сознанием дела и будучи уверенным, что политическое кредо нашего лидера ясно, как зеркало, что это концепция нового мышления, считаю необходимым и уместным воздать должное Михаилу Сергеевичу Горбачеву, чтобы он с еще большей силой послужил советскому обществу, при том, что мы отмечаем и серьезные просчеты в ходе перестройки, касающиеся в первую очередь бедственного экономического положения страны, а также обострившихся проблем межнациональных отношений. Но это разговор особый, и в этом повинны, если уж на то пошло, мы все, вместе взятые, и, вполне вероятно, сама наша общественная система.

Более того, я не исключаю мысль, что в процессе нашей общей работы у нас не могут не выявиться и различия по тем или иным вопросам общественной жизни. Но вместе с тем нисколько не сомневаюсь, что разногласия эти могут быть преодолены в ходе поисков общего решения тех или иных проблем. И все, что я говорил, прошу принять как преамбулу к официальному предложению.

Товарищи! Я имею поручение от имени собрания представителей депутатских групп, а также с учетом единодушного мнения партийной группы народных депутатов внести предложение об избрании товарища Горбачева Михаила Сергеевича Председателем Верховного Совета СССР». (Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. I том, 1989 г. стр. 56—59).

Из уст Айтматова раздавались вот такие славословия в адрес Горбачева.

* * *

Вышесказанное мною читатель поймет правильно. На это я надеюсь. Я совершенно далек от того, чтобы нелестно говорить о Чынгызе Торокуловиче. Я уважал и уважаю его, как великого писателя, возвеличившего киргизский народ. Но я написал лишь то, что пережил, испытывал многие годы. И больше ничего. Думаю, что меня правильно поймет и сам Чынгыз Торокулович. Жизненные испытания выдерживают не все. К сожалению, такова жизнь, она неимоверно трудна.

Глава V

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

2. Ответ на статью патриарха кыргызской литературы Аалы Токомбаева

Этой главы в моей книге никогда бы не было, если бы однажды, в то время, когда только ленивый не бросал в меня камни, чтобы выслужиться перед новым руководством ЦК, и в частности, перед Масалиевым, в газете «Правда» не появилась следующая статья:

«Долгие годы опыт нашей республики на всех уровнях подавался как «школа интернационализма», как регион, где полностью решены все проблемы межнационального общения. Об этом писалось в книгах и газетах, снимались фильмы. Да, у нас действительно сложились дружные многонациональные коллективы и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Окрепли и вышли на всесоюзную арену литература, кинематограф...

Но в последние годы и это святое дело кое-кто начал было использовать для целей, в сущности корыстных. Некоторые руководители, на словах ратуя за интернационализм и равноправие, на деле культивировали землячество, протекционизм, выдвигали кадры не по деловым качествам, а по признакам родства и личной преданности. И надо прямо сказать, что главным организатором этого двурушничества являлся бывший первый секретарь ЦК Компартии республики Т. Усубалиев, окруживший себя родственниками, подхалимами, угодниками. Прикрываясь интернационализмом, как щитом, он беззастенчиво нарушал ленинские нормы партийной жизни, моральные принципы нашего общества». (Из

статьи А. Токомбаева, народного поэта Киргизии, Героя Социалистического Труда «Лишь дружба творит добро» («Правда», 19 мая 1987 г.).

Я не стал бы отвечать на это ничем необоснованное клеветническое измышление, если бы оно не было высказано человеком, удостоенным высоких почестей, слова таких деятелей люди воспринимают как истину. В данном случае Токомбаев допустил злоупотребления доверием, оказанным ему партией и государством. По этому я считаю необходимым рассказать о том, как и почему патриарх киргизской литературы счел для себя возможным обрушиться на меня с клеветой.

Прежде чем опубликовать свои ответы на обвинения народного поэта Кыргызстана, академика АН Киргизской ССР, Героя Социалистического Труда А. Токомбаева в мой адрес, хотелось бы сказать о моем отношении к нему, как к писателю. Аалы Токомбаева я уважал как одного из зачинателей киргизской советской литературы, старался по достоинству оценивать его вклад в развитие духовного потенциала кыргызского народа. В подтверждение этого можно было бы привести немало примеров, но ограничусь лишь отдельными памятными событиями, тем более, что они достаточно ярко подтверждают сказанное.

В период моей работы секретарем ЦК Компартии Киргизии А. Токомбаев трижды избирался депутатом Верховного Совета Киргизской ССР, стал лауреатом Государственной премии Киргизской ССР. В связи с 50-летием первого съезда писателей СССР А. Токомбаеву по просьбе ЦК КП Киргизии Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Социалистического Труда. Кстати, записка по этому вопросу в ЦК КПСС подписана мною. ЦК КП Киргизии, в том числе и я, всегда с вниманием относился к Токомбаеву. Несмотря на то, что в последние годы у него, как говорят, укоренился творческий застой, постоянно переиздавались его ранее написанные произведения, что давало ему хорошее материальное обеспечение. Мы выпустили полное собрание сочинений А. Токомбаева в нескольких томах.

Вспоминается еще одно памятное событие. В ноябре 1984 года А. Токомбаеву исполнилось 80 лет со дня рождения. Этот юбилей был торжественно отмечен в республике. По просьбе ЦК КП Киргизии в соответствии с

постановлением Политбюро ЦК КПСС Президиум Верховного Совета СССР наградил Токомбаева орденом Октябрьской революции.

Приведу полный текст письма ЦК Компартии Киргизии.

«ЦК КПСС

ЦК Компартии Киргизии просит рассмотреть вопрос о награждении Героя Социалистического Труда, народного поэта Киргизской ССР, лауреата Государственной премии Киргизской ССР имени Токтогула, академика Академии наук Киргизской ССР товарища Токомбаева А.

Тов. Токомбаев Аалы родился 7 ноября 1904 года, киргиз, член КПСС с 1927 года, образование высшее — в 1927 году окончил Среднеазиатский коммунистический университет им. В. И. Ленина в г. Ташкенте.

В течение 1927—1959 годов А. Токомбаев работал редактором республиканской партийной газеты «Кызыл Кыргызстан», редактором киргизского сектора Центроиздата в г. Москве, председателем правления Союза писателей Киргизской ССР, редактором республиканского литературно-художественного журнала «Советтик Кыргызстан», директором Института языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР, редактором сатирического журнала «Чалкан». С 1959 года — на творческой работе.

Тов. Токомбаев А. является одним из зачинателей киргизской советской художественной литературы, широко известным поэтом и активным общественным деятелем.

7 ноября 1924 года в первом номере первой газеты на киргизском языке «Эркин Тоо» (ныне газета «Советтик Кыргызстан») было опубликовано стихотворение А. Токомбаева «Эпоха Октября», которое по праву стоит у истоков национальной письменной художественной литературы. С тех пор поэт опубликовал более 70 книг на киргизском, русском и других языках народов СССР.

За 60 лет активного, плодотворного творческого труда А. Токомбаев создал целый ряд крупных, глубоко содержательных, талантливых произведений, в которых ярко и убедительно рассказывается о жизни киргизского народа, о коренных преобразованиях, которые произошли в республике за годы Советской власти. Лучшие произведения писателя постоянно выпускаются центральными издательствами, печатаются за рубежом, становятся достоянием широкого круга читателей.

В числе наиболее значительных произведений А. Токомбаева — роман в стихах «Перед зарей». В этом крупном эпическом полотне с большой художественной силой отражена совместная борьба передовых людей киргизского и русского народов за свое освобождение в период, предшествующий Октябрьской революции. В повестях «Раненое сердце», «Тайна мелодии», «Днестр впадает в глубокое море» утверждаются идеи оптимизма и гуманизма, стремление людей к справедливости, взаимопониманию и счастью. Многие произведения поэта посвящены В. И. Ленину, Коммунистической партии, Советской Родине, дружбе братских народов.

Творчество А. Токомбаева оказывало и оказывает благотворное влияние на развитие многих жанров киргизской художественной литературы и искусства. Он является одним из лучших переводчиков на киргизский язык произведений русских и зарубежных классиков, стихотворений советских и современных прогрессивных авторов.

В настоящее время А. Токомбаев продолжает активно заниматься творческой и общественной деятельностью.

Тов. Токомбаев А. неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Киргизской ССР, в 1974 году ему присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден двумя орденами Ленина (1946, 1974 года), тремя орденами Трудового Красного Знамени (1955, 1958, 1964 годы), орденом «Знак Почета» (1948 г.), медалями СССР и Почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР.

Просим рассмотреть.

Секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. Усубалиев»*

1 декабря 1984 года в Киргизском Государственном академическом театре оперы и балета состоялся торжественный вечер, посвященный юбилею поэта с учас-

* Архив института истории партии при ЦК Компартии Киргизии. Фонд 56, опись 252, д. 6.

тием представителей трудовых коллективов и общественности, деятелей науки и культуры, мастеров искусств, товарищей по перу — писателей.

По поручению Президиума Верховного Совета СССР я на торжественном вечере вручил А. Токомбаеву высокую награду. Вручая награду, я говорил следующее (приведу лишь извлечения из своего выступления):

«Сегодня мы с вами собрались, чтобы торжественно отметить 80-летие со дня рождения и 60-летие творческой деятельности одного из зачинателей киргизской советской художественной литературы, выдающегося поэта, писателя и активного общественного деятеля, Героя Социалистического Труда, народного поэта Киргизской ССР, лауреата Государственной премии Киргизской ССР имени Токтогула, академика Академии наук Киргизской ССР Аалы Токомбаева.

Юбилей Аалы Токомбаевича Токомбаева — это не только волнующая памятная дата в личной биографии поэта. Это вместе с тем событие, имеющее особый, глубокий смысл для всей художественной культуры, общественности Советского Киргизстана. Это и понятно, потому что вся многолетняя и исключительно плодотворная деятельность Аалы Токомбаева неотделима от зарождения, становления и бурного развития киргизской советской профессиональной художественной литературы.

В октябре этого года, как известно, киргизский народ, все трудящиеся республики в братской семье советских народов торжественно отметили славную дату — 60-летие Киргизской ССР и Компартии Киргизии.

Этот всенародный юбилей вылился в незабываемый праздник, с новой силой, наглядно и убедительно продемонстрировал тесную сплоченность рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, всех трудящихся Советского Киргизстана вокруг Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета.

Величественные исторические завоевания, огромные достижения во всех областях социальной, экономической и духовной жизни киргизского народа, как и всех других народов Страны Советов — это результат победы Великой Октябрьской социалистической революции, мудрой ленинской национальной политики, руководящей и направляющей деятельности Коммунистической

партии, нерушимой братской дружбы и взаимопомощи советских народов.

И сегодня нам представляется глубоко символичным, что недавний знаменательный юбилей — 60-летие Киргизской ССР и Компартии Киргизии — совпал с другой памятной датой —60-летием создания киргизской национальной письменности, следовательно, и киргизской профессиональной художественной литературы, у истоков которых стоял наш юбиляр, глубокоуважаемый Аалы Токомбаев.

Именно его стихотворение под названием «Пришла эпоха Октября» было опубликовано в первом номере первой киргизской газеты «Эркин Тоо» («Свободные горы»). В этом стихотворении рассказывается о том, какое сказочное счастье принесла Великая Октябрьская социалистическая революция людям труда, осуществила вековую мечту миллионов и миллионов эксплуатируемых о свободной жизни. И мы вполне закономерно связываем начало формирования киргизской национальной письменности и профессиональной художественной литературы с изданием газеты «Эркин Тоо», как с большим событием в общественно-политической и культурной жизни киргизского народа. К слову сказать, в целях сохранения в памяти народа первой нашей газеты, Центральный Комитет Компартии Киргизии назвал возводимый в г. Фрунзе современный 16-этажный издательский комплекс именем «Эркин Тоо» («Свободные горы»).

За годы Советской власти в Киргизской ССР, равной среди равных союзных республик, создан мощный экономический, научно-технический, духовный потенциал. Киргизский народ, трудящиеся республики живут полнокровной счастливой жизнью, наполненной высоким смыслом созидательной деятельности по строительству коммунистического общества.

Плечом к плечу со всеми народами-братьями киргизский народ, все трудящиеся республики самоотверженно трудятся над выполнением великих предначертаний Коммунистической партии, решают задачи совершенствования развитого социализма, вносят всевозрастающий вклад в укрепление экономического и оборонного могущества, в обогащение духовного потенциала нашей многонациональной Советской Родины.

С чувством глубокой радости и гордости мы отмечаем, что Советский Киргизстан располагает ныне зре-

лой, высокоразвитой всемирно известной литературой, замечательным искусством. Лучшие произведения киргизских писателей, художников, композиторов, деятелей театра и кино обогащают духовную сокровищницу Страны Советов.

И сегодня мы с благодарностью вспоминаем глубоко запавшие в наши сердца слова Генерального секретаря ЦК КПСС Константина Устиновича Черненко на торжественном заседании, посвященном вручению городу Фрунзе высокой награды Родины.

«За годы Советской власти,— говорил Константин Устинович,— сформировалась и расцвела социалистическая по содержанию, национальная по форме и интернационалистическая по духу, культура киргизского народа. Она является органической составной частью советской многонациональной культуры... Киргизский народ может по праву гордиться своей национальной литературой, творчеством талантливых народных поэтов и писателей республики...». И одним из первых среди широко известных мастеров художественной культуры Константин Устинович Черненко назвал имя нашего Аалы Токомбаева.

Становление Аалы Токомбаева как поэта, как настоящего гражданина и патриота Советской Родины, как достойного сына своего народа проходило вместе с бурным социально-экономическим и духовным возрождением республики.

Именно поэтому 80-летие со дня рождения Аалы Токомбаева и 60-летие его творческой деятельности мы отмечаем как важное событие в общественно-политической и культурной жизни трудящихся Советского Киргизстана.

Жадно впитывая жизнеутверждающий пафос происходящих революционных процессов и исторических по своему значению событий, поэт художественно глубоко осмысливал их, преломлял в своем творчестве и запечатлевал в ярких, талантливых произведениях.

Только Коммунистическая партия, народная Советская власть могли дать и дали безвестному мальчику-сироте из далекого киргизского аила, рано познавшему тяготы холодной и голодной жизни, как и многим тысячам и миллионам простых людей, отеческое тепло, воспитание и образование. Они твердо поставили на ноги одаренного юношу, вывели его на широкую столбовую дорогу свободной и счастливой жизни и созидательного творца, создали все условия для раскрытия его дарования и таланта.

Выдвинутые Владимиром Ильичем Лениным животворные принципы партийности и народности литературы и искусства стали для Аалы Токомбаева, как и для всех деятелей художественной культуры нашей Советской Родины, путеводной звездой в его творчестве, в познании действительности во всей ее сложности. Многосторонняя и углубленная связь с жизнью, с людьми труда, отличное знание их забот и стремлений — вот одна из замечательных черт, характерных для творческой деятельности и таланта Аалы Токомбаева.

В числе действенных факторов, обусловивших творческий рост поэта, создание значительных произведений, близких и понятных читателям всех поколений, является постоянное и углубленное изучение им богатейшего наследия устного творчества киргизского народа. Великой школой для Аалы Токомбаева явилось творческое приобщение к лучшим достижениям мировой литературы, прежде всего к бессмертным творениям великих русских писателей.

25 сентября 1984 года в речи на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Константин Устинович Черненко подчеркивал, что «первый съезд стал переломной вехой в процессе становления литературы нового, социалистического направления. И началась она, как говорится, не с чистого листа, а выросла на фундаменте передовой русской литературы, демократической культуры всех народов России, мирового классического наследия».

Одним из участников Первого Всесоюзного съезда советских писателей был Аалы Токомбаев. Он всем сердцем воспринял принципиальные решения первого форума литераторов Страны Советов, мудрые советы и рекомендации великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького. Метод социалистического реализма открыл перед Аалы Токомбаевым, как и перед всем писателям Киргизстана последующих поколений, безграничные возможности художественного отображения жизненной правды с позиций коммуни-

стического мировоззрения и плодотворных творческих поисков.

Аалы Токомбаев находится в рядах КПСС более полувека. Все эти годы он верно и преданно служит великому делу партии и народа. Им создан целый ряд крупных, глубокосодержательных произведений, ярко и убедительно повествующих о жизни киргизского народа, о коренных преобразованиях, которые произошли в республике в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, ленинской национальной политики, неуклонно и последовательно проводимой Коммунистической партией.

Главные темы в многогранном и обширном творчестве Аалы Токомбаева — это темы о Владимире Ильиче Ленине, Революции, Родине, дружбе народов. Это — темы мира на Земле и Счастья людей труда.

Деятельность Аалы Токомбаева — это убедительный, ярчайший пример творческой и общественной активности писателя. Им выпущено свыше 70 книг, общий тираж которых составляет около миллиона экземпляров. Творчество глубокоуважаемого старейшины наших поэтов оказывало и оказывает благотворное влияние на развитие различных жанров киргизской художественной литературы и искусства. Многие его произведения, переведенные на русский язык и языки братских народов и зарубежных стран, стали достоянием широкого круга читателей, заслуженно получили широкое признание.

Аалы Токомбаев известен и как один из лучших переводчиков на киргизский язык произведений русских и зарубежных классиков, стихотворений советских и современных прогрессивных авторов.

Аалы Токомбаев внес и вносит большой вклад в развитие науки. Он избран академиком Академии наук Киргизской ССР.

Коммунистической партией и Советским государством высоко оценены большие заслуги Аалы Токомбаева. Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями СССР и Почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР. Поэту присуждена Государственная премия Киргизской ССР имени Токтогула. Он первым из литераторов республики был удостоен высокого звания «Народный поэт Киргизской ССР». А недавно Аалы Токомбаев, как вы знаете, награжден орденом Октябрьской Революции.

Эта высокая награда Родины воспринята творческой интеллигенцией, всеми трудящимися нашей республики как еще одно убедительное свидетельство признания заслуг Аалы Токомбаева, творческих достижений всей киргизской советской культуры.

Разрешите мне от имени ЦК Компартии Киргизии, Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, Совета Министров Киргизской ССР и от вашего имени, уважаемые товарищи, горячо и сердечно поздравить нашего дорогого Аалы Токомбаева с высокой наградой Родины и пожелать ему крепкого здоровья, благополучия и счастья, бодрости духа, новых творческих свершений!».

В своем ответном слове А. Токомбаев выразил глубокую душевную благодарность Компартии и Советскому государству, Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко за высокую оценку его труда и заявил, что весь свой талант отдаст народу, любимой отчизне.

Еще сказал следующее. «Дорогой Турдакун Усубалиевич, от имени наших писателей еще хочется сказать Вам большое спасибо за проявленное к своему аксакалу внимание, за представление к награде и вручение ее мне, за Вашу заботу о литературе». («Советская Киргизия», 4 декабря 1984 г.).

Хотел бы отметить, что в период моей работы А. Токомбаев всегда с одобрением отзывался о делах республики, о состоянии развития ее экономики и культуры, не раз выражал благодарность ЦК за заботу о нем. И именно этот человек через полтора года, когда я уже находился на пенсии, опубликовал в газете «Правда» разгромную статью под заголовком «Лишь дружба творит добро». В ней, как уже сказано, меня, бывшего первого руководителя республики, аксакал-писатель обвинил во всех смертных грехах, приклеивая на меня такие ярлыки, как «двурушник», «националист, прикрывающийся интернационализмом». При этом писатель пытался показать состояние межнациональных отношений в республике только с негативных сторон, не жалея для этого черной краски. Более того, все позитивное, что действовало в области межнациональных отноше-

ний, дружбы народов, проживающих в Кыргызстане, выдавал, как несуществующее, только желаемое.

Читая из пальца высосанные обвинения Токомбаева, я невольно вспомнил его четырехстрочное стихотворение, написанное когда-то: «Айванга кылсан жакшылык, жакшылык менен кайтарат, адамга кылсаң жакшылык, жамандык менен кайтарат».

Его статья — убедительное подтверждение сказанного самим Токомбаевым.

Чтобы читателю было ясно о том, что было сказано в статье Токомбаева, приведу ее полностью.

«Мне, человеку, прожившему долгую и очень нелегкую жизнь, горько и обидно сознавать, что на семидесятом году Советской власти нашлись люди, клюнувшие на ядовитую наживку национализма. Я имею в виду прошлогодние алмаатинские события.

В начале года у нас состоялось собрание республиканского партийного актива, обсудившего вопросы патриотического и интернационального воспитания трудящихся. Во многих выступлениях звучала серьезная озабоченность коммунистов запущенностью этого важнейшего участка идеологической работы. И пусть не было у нас хулиганских выступлений, спровоцированных демагогами и перерожденцами, отдельные националистические проявления имели место. Чего стоила, например, «деятельность» профессора исторического факультета Киргизского университета Аттокурова, который на своих лекциях сеял рознь между народами нашей многонациональной страны? И хотя этот «воспитатель» исключен из партии, отстранен от преподавательской работы, боюсь, что брошенные им семена вражды еще лежат в некоторых незрелых умах.

Почему же мы вновь столкнулись с явлением, которое, казалось бы, побеждено еще в первые годы становления Советской власти? Марксизм учит, что идею национальной исключительности, обособленности от других народов вытаскивают на свет те люди, группы, сословия, для которых возникает угроза потери незаслуженных благ, незаработанных привилегий.

Хорошо помню годы становления Советской власти в Киргизии. Новый строй справедливости и равноправия наш народ принял с восторгом. В отсталом крае происходили огромные перемены. До Октября в Киргизии было всего несколько десятков маленьких школ. А за

одно только десятилетие, с 1925 по 1934 год, молодая республика построила четыреста школ, ассигнования на просвещение возросли в пятьдесят раз!

Делалось это с помощью всей страны, и в первую очередь братского русского народа. Как не быть благодарным за бескорыстную помощь, за огромную поддержку, которая дала возможность моему народу за считанные годы пройти путь, равный столетиям?! Но ведь именно в те годы нам, коммунистам, пришлось столкнуться с национализмом. В революцию мы вступили, имея менее одного процента грамотных. То были дети баев, манапов, волостных правителей, их приспешников. Многих из этих «грамотеев» совсем не радовало, что Советская власть дает свет знания широким массам бедноты. И даже если работали в советских и партийных органах, не могли забыть утерянных привилегий. Решения партии двурушники извращали, перегибали, доводили до абсурда. Ненавидя социализм, они изо всех сил тормозили революционные процессы, разжигали национализм, возрождали и укрепляли родовые связи.

С тех пор прошли десятки лет, выросла новая интеллигенция. А рецидивы прошлого нет-нет и дают о себе знать. Почему? Известно, что в здоровом теле бактерии ведут себя смирно. Но стоит лишь чуть ослабеть организму, как вспыхивает очаг болезни.

Долгие годы опыт нашей республики на всех уровнях подавался как «школа интернационализма», как регион, где полностью решены все проблемы межнационального общения. Об этом писалось в книгах и газетах, снимались фильмы. Да, у нас действительно сложились дружные многонациональные коллективы и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Окрепли и вышли на всесоюзную арену литература, кинематограф.

Но в последние годы и это святое дело кое-кто начал было использовать для целей, в сущности корыстных. Некоторые руководители на словах ратуя за интернационализм и равноправие, на деле культивировали землячество, протекционизм; выдвигали кадры не по деловым качествам, а по признакам родства и личной преданности. И надо прямо сказать, что главным организатором этого двурушничества являлся бывший первый секретарь ЦК Компартии республики Т. Усубалиев, окруживший себя родственниками, подхалимами, угодниками. Прикрываясь интернационализмом, как щитом,

он беззастенчиво нарушал ленинские нормы партийной жизни, моральные принципы нашего общества.

Вот лишь несколько фактов. У нас, как в Казахстане, явно неблагополучная ситуация в вузах. На вступительных экзаменах, при отборе в аспирантуру решающими критериями становились национальность, родство, происхождение. На отдельных факультетах сельхозинститута, например, доля юношей и девушек коренной национальности дошла до 80—85 процентов. А в университете на экономических специальностях — до ста. Причем особые преимущества получали дети руководящих работников. На этой почве расцвели взяточничество и протекционизм.

В свое время, когда в стране остро стоял вопрос создания народной интеллигенции, определенные льготы для молодежи коренных национальностей были оправданы. Сейчас образовательный уровень в большинстве регионов выровнялся, поэтому несправедливо и неразумно предоставлять кому-то преимущества при поступлении в высшую школу. Совершенно откровенно говорили в беседе со мной сами студенты, что подобная практика порождает у части молодежи национальный эгоизм, чванство, средневековые предрассудки.

Скажу больше. Такая «забота» о национальных кадрах приводит к плачевым результатам. С каждым годом поступает все больше жалоб на качество подготовки специалистов в сельхозинституте и в университете. Разве это не плоды такого, с позволения сказать, конкурса?

Давно нет ни баев, ни манапов. Даже внуки их давно открестились от такого родства. Но замашки байские кое у кого остались. Разглагольствуя о социальной справедливости, они сами ее сплошь и рядом нарушали. Строили богатые коттеджи и резиденции, раздавали землякам и родственникам квартиры, должности, звания. Бывший секретарь ЦК Карыпкулов, например, за короткий срок защитил докторскую диссертацию, стал членом-корреспондентом академии, сделал свою жену профессором. Хотя никаких оснований для столь стремительного взлета по научной части у него не было.

Вот такие карьеристы, получившие от своих должностей незаслуженные блага, и заволновались, когда подул освежающий ветер. В переменах они увидели

реальную угрозу вольготной, а для общества застойной жизни.

Расцветать этому пышному букету в какой-то степени помогли и мы сами. Под гром фанфар о победах интернационализма считалось просто неприличным говорить об отдельных проявлениях неприязни между нациями, о привилегиях одним за счет других,

Сейчас немало разговоров ведется вокруг языковой проблемы. А ведь ее тоже в значительной степени создали мы сами. В шестидесятых годах почему-то перестали преподавать киргизский язык в русских школах, исчезли даже учебники и словари. И сделали это мы сами. Никто не неволил. Думаю, что знание хотя бы азов киргизского языка повышает культурный уровень, расширяет круг общения юношей и девушек, живущих в республике.

С другой стороны, высказывается мнение о том, будто бы киргизский язык находится в загоне. Считаю, что ошибались некоторые наши уважаемые писатели, когда в своих устных и печатных выступлениях настаивали на расширении сети детских садов с воспитанием только исключительно на киргизском языке. Таких детских садов в республике и теперь достаточно.

То же самое и с национальными школами. Люди, которые говорят об их нехватке, просто не знают статистики. В республике из 1 635 школ почти тысяча ведет обучение на киргизском языке. Еще 259— смешанные, с параллельным обучением. Во время переписи населения почти треть киргизов назвали русский язык своим вторым родным языком.

Как литератор заявляю с полной уверенностью, что магистральный путь развития любого национального языка, в том числе и киргизского, лежит не через искусственную его изоляцию, а через диалектический процесс взаимовлияния и взаимообогащения. Спросим себя честно: будут ли благодарить радетелей «национальной чистоты» ребята, которые не смогут поступить в лучшие учебные заведения страны из-за плохого знания русского языка? Кому это выгодно? Ведь только в прошлом году триста киргизских юношей по этой причине вынуждены были расстаться со своей мечтой стать офицерами.

Так что языковый вопрос есть. Только стоит он в иной плоскости. Не должно быть препятствий на пути

распространения как киргизского, так и русского языков. Параллельное их изучение — лучшее средство укрепления интернационализма. Ведь знание языка воспитывает и уважение к народу.

Вопросы интернационального воспитания надо решать безотлагательно. И, как в любом большом деле, здесь не обойтись без гласности. Если же будем прятать голову под крыло, делая вид, что у нас все благополучно, кое-кто может повторить попытку вбить клин между нациями, чтобы на мутной воде национализма урвать себе кусок пожирнее. Нерешительность и недомолвки только затягивают выздоровление. Бояться гласности нам нечего. Ведь в основе нашей национальной политики лежит принцип всенародной справедливости. Ради которой и совершалась семьдесят лет назад Октябрьская революция.

А. Токомбаев
Народный поэт Киргизии,
Герой Социалистического Труда
г. Фрунзе»

Я привел полный текст статьи писателя А. Токомбаева «Лишь дружба творит добро», опубликованной в «Правде» 19 мая 1987 года. Как видно, автор статьи в чем только не обвиняет меня. По его мнению, я, будучи первым секретарем ЦК, «спекулировал» принципами интернационализма, проявляя «двурушничество» в осуществлении национальной политики партии, подбирая кадры по признакам национальной принадлежности, родства и землячества и тому подобное. Это безосновательное, клеветническое обвинение, и оно опровергается аргументами и фактами, жизненной действительностью.

Но в статье предъявлены необоснованные обвинения не только бывшим секретарям ЦК. В ней сказано о том, что состояние межнациональных взаимоотношений было в то время в Киргизии крайне негативным. Это — просто навет на киргизский народ, республиканскую партийную организацию. Думаю, что такое ложное обвинение не могло не вызвать возмущение у всех, кто сам повседневно ощущал, чувствовал сердцем, в своей жизнедеятельности поистине братские отношения трудящихся различных национальностей и народностей, проживающих в Киргизстане. Уверен в том, что в целом народ Кыргызстана также не разделяет суждений Токомбаева.

В свое время я не мог публиковать свои возражения против обвинения вследствие категорического запрета властей. Тогда демократической гласностью пользовались не все. Она была односторонней, ею пользовались только критикующие, критикуемые же не имели права на публичную защиту своей чести и достоинства. Мои ответы не публиковала ни одна газета. Только теперь представилась мне возможность опубликовать свои ответы, содержащие конкретные факты и примеры, обобщенные данные, которые свидетельствуют об интернациональном братском отношении трудящихся республики. Они начисто отметают, камня на камне не оставляют от всяких высосанных из пальца вымыслов Токомбаева.

Сразу бросается в глаза, что статья написана не потому, что сложилась чрезвычайно негативная ситуация в межнациональных отношениях в республике (тем более, что никаких негативных явлений не было). Главная причина ее появления была в другом. Это сведение счетов за необоснованные обиды и недовольство, накопившиеся в течение многих лет. Она подготовлена не только Токомбаевым, но и другими обиженными лицами. Не трудно разглядеть, что над этими людьми довлеет чувство мести и они свои действия хорошо замаскировали — прикрываются так называемой гласностью.

Всем известно, что отношение ЦК к писателям, в том числе и к Токомбаеву, сочетало уважение с высокой требовательностью к ним за творческие дела. Но это, оказывается, никогда не нравилось Токомбаеву. Статья — свидетельство тому, что он говорил одно, а вынашивал совсем другое. Выходит, что он ждал удобного момента, чтобы очернить бывших секретарей ЦК за свои обиды. В чём же состоят эти обиды? В 1972 году по решению бюро ЦК КП Киргизии был изъят из обращения выпущенный издательством «Кыргызстан» сборник стихов Токомбаева под названием «Момие». Сборник содержал грубые идейно-политические ошибки. В документах ЦК отмечалось, что содержание многих стихов не служит воспитанию советских людей в духе честности и правдивости. В некоторых стихотворениях автор сравнивал советские административные органы с фашистским гестапо. Отдельные стихотворения носят провокационный характер. Например, по заявле-

нию автора, стихи написаны им якобы в период его нахождения в заключении. В подтверждение этого в книге дается несколько фотоснимков стихотворений, написанных будто бы на папиросной бумаге обугливщимся концом спички, а также вышитых иголкой на носовом платке. Комитетом госбезопасности республики было просмотрено архивно-следственное дело Токомбаева и не было обнаружено, что он, находясь в заключении, занимался творческой деятельностью. Фотоснимки, помещенные в сборнике, оказались фальшивыми. Об ошибках сборника нами получена обширная записка КГБ СССР. Союзный комитет требовал, чтобы ошибки сборника были рассмотрены ЦК КП Киргизии, была дана соответствующая оценка.

Когда на бюро ЦК обсуждался «Сборник», Токомбаев признал допущенные им серьезные ошибки. ЦК ограничился обсуждением. Токомбаев не понес никакого партийного наказания. В июле 1972 года на собрании республиканского партийного актива, обсудившем вопрос о задачах партийных организаций по усилению идейно-политической работы в связи с подготовкой к 50-летию образования СССР в докладе первого секретаря ЦК указывалось на ошибки сборника стихов Токомбаева. Может быть, это и заставило Токомбаева затаить зло на меня? Вспоминаю также, что Токомбаев последние два созыва Верховного Совета Киргизской ССР не был рекомендован депутатом в связи с его преклонным возрастом. Выходит, и из-за этого он затаил на меня свою обиду?

Трудно, очень трудно быть главой государства. Как ни старайся быть справедливым и, главное, приносить пользу своему народу, все равно найдется обиженный... То орден ему не дали, то депутатом не сделали, то еще что-нибудь. Так было всегда и во всех странах. Неоднократно и я сталкивался с такими «обиженными». Что с этим поделаешь? Но не об этом речь. Она о том, что порой в «обиженные» сами себя записывают достаточно известные люди. Хотя до поры до времени, до определенного часа они продолжают сладко улыбаться и ничем не выдавать своих истинных чувств. Но что мешало, скажем, народному поэту Токомбаеву не затаивать за пазухой камень, открыто сказать о своих обидах? Не знаю. Но тем неприятнее его «откровения» постфактум, когда я уже не мог защитить себя.

Припоминается также, что Токомбаев претендовал на то, чтобы он был утвержден главным редактором издания эпоса «Манас». Когда по этому вопросу ЦК посоветовался с авторитетными представителями научной и художественной интеллигенции, те единодушно назвали другую кандидатуру. Товарищи подчеркивали, что Токомбаев по своему интеллектуальному уровню, а также по состоянию своего здоровья не сможет обеспечить это исключительно ответственное дело, требующее от главного редактора глубоких научных знаний, высокой образованности и богатейшего литературного опыта. ЦК утвердил главным редактором издания эпоса «Манас» академика Чынгыза Айтматова. Это тоже очевидно вызвало обиду Токомбаева.

Я не могу сказать, что в период моей работы республиканская партийная организация вела дело интернационального воспитания только на высоком уровне. Недостатков здесь было немало. Это сложнейший вопрос. Однако нет оснований для показа межнациональных взаимоотношений в Киргизской ССР, работы партийных организаций по интернациональному воспитанию трудящихся в черном свете, как это делает Токомбаев в своей статье. Огорчительно, что в газете «Правда» он опубликовал статью, содержащую много ошибочных суждений.

В Киргизии десятки национальностей жили в единой братской семье, самоотверженным трудом осуществляли созидательные планы.

Межнациональные отношения в республике были нормальными, ЦК, партийно-советские и другие органы проводили большую работу по интернациональному воспитанию населения.

Выявлялись случаи националистических проявлений среди отдельных отсталых людей. Лицам, допускавшим такие негативные высказывания, своевременно разъяснялась ошибочность их суждений и поступков. Партийные органы принимали конкретные меры по предотвращению такого рода проявлений.

Почти за 25-летний период моей работы в ЦК не было у нас какого-либо серьезного негативного проявления, связанного с межнациональными взаимоотношениями. Это отмечаю, как факт. Это всем известно.

Мы глубоко осознавали, что межнациональные взаимоотношения в нашей многонациональной республике ис-

ключительно сложный и тонкий вопрос, требующий к себе постоянного внимания руководства республики. Мы в меру своих сил и возможностей, знания и опыта делали все для того, чтобы укреплять братскую дружбу и сплоченность национальностей, проживающих в Киргизии, давали острую оценку малейшему проявлению всего того, что может бросить тень на сплоченность советских народов. Хочу подчеркнуть, что ни один негативный факт не оставался без внимания ЦК Компартии Киргизии.

В докладах на пленумах ЦК, съездах Компартии Киргизии, собраниях трудовых коллективов, в периодической печати, трудах ученых и деятелей культуры, на основе конкретных примеров и фактов из жизни республики, широко пропагандировались плодотворные результаты осуществления ленинской национальной политики партии, огромная интернациональная помощь, которую оказывали и поныне оказывают братские народы, прежде всего, великий русский народ в социально-экономическом и духовном развитии киргизского народа и благодаря этому все более растущий вклад Кыргызстана в укрепление могущества страны.

В своей практической деятельности партийная организация Киргизии стремилась использовать все, что помогало крепить интернациональное единство советских народов, трудящихся разных национальностей, проживающих в республике. Приведу только отдельные примеры по этому вопросу.

ЦК Компартии Киргизии большое внимание уделял раскрытию исторических корней дружбы киргизского народа с народами СССР, прежде всего с русским народом. В октябре 1963 года отмечалось выдающееся историческое событие — 100-летие добровольного вхождения Киргизии в состав России. Этот светлый праздник вместе с трудящимися республики отмечали все народы нашей страны. Киргизская ССР была награждена орденом Ленина за успехи, достигнутые киргизским народом в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры, и в ознаменование 100-летия добровольного вхождения Киргизии в состав России.

После Киргизии такие исторические даты отмечали многие союзные и автономные республики.

Одним из главных вопросов деятельности республиканской партийной организации являлось постоянное

совершенствование организации изучения русского языка киргизским населением, конкретный показ его неоценимой роли и значения русского языка, как языка межнационального общения в жизни советского общества, в социально-экономическом, политическом и духовном развитии нерусских народов, укреплении интернационального единства советских людей. Анализировалась практическая деятельность, определялись конкретные задачи партийных организаций, органов народного образования республики по улучшению преподавания русского языка в школах с киргизским языком обучения. ЦК, местные партийные комитеты эти вопросы всегда держали в центре внимания. Разрабатывались и осуществлялись конкретные меры по укреплению материально-технической базы преподавания русского языка в киргизских школах, обеспечению их квалифицированными учительскими кадрами, учебниками и учебно-методическими пособиями. В 1300 национальных школах были созданы кабинеты русского языка и литературы.

Все 1076 школ с национальными и 245 параллельными языками обучения были обеспечены учителями русского языка и литературы. Осуществлялись конкретные меры по закреплению учителей-русистов в национальных школах, обеспечению их квартирами и улучшению других бытовых условий. В целях усиления подготовки учителей для национальных школ по просьбе ЦК Компартии Киргизии в 1979 году во Фрунзе открыт педагогический институт русского языка и литературы — один из первых в Средней Азии и Казахстане. В 1983 году состоялся первый выпуск института. В 1982 году в гор. Фрунзе по решению ЦК Компартии Киргизии открыта специальная республиканская трехгодичная школа-интернат с углубленным изучением русского языка и усиленной военно-физической подготовкой с контингентом до 400 учащихся киргизской национальности, т. е. осуществляется их предварительная подготовка для поступления в военные училища. Все выпускники школы направлялись в военные училища. Для этой школы была создана новая материально-техническая база, она обеспечена кадрами преподавателей по всем дисциплинам. По указанию Министерства обороны СССР, на базе этой школы командование Среднеазиатского военного округа проводило региональ-

ное совещание-семинар по улучшению военно-патриотического воспитания учащейся молодежи, предварительной подготовки ее представителей к поступлению в военные училища.

Принимаемые меры приносили положительные результаты, с каждым годом улучшалось качество обучения русскому языку в учебных заведениях республики. Министерство народного просвещения СССР и другие союзные органы положительно оценивали уровень организации преподавания русского языка в национальных школах Киргизии. С полным основанием можно сказать, что сегодня почти вся молодежь киргизской национальности свободно владеет русским языком. Я хорошо помню, что по данным военкоматов, за последние годы ежегодно свыше 70 процентов призывной молодежи республики направлялись в строевые и специальные воинские части. Из числа молодежи киргизской национальности все больше поступали в высшие военные учебные заведения. Этому вопросу ЦК Компартии Киргизии уделял постоянное внимание. Конкретные задачи партийных, комсомольских организаций по усилению военно-патриотического воспитания молодежи в XI пятилетке дважды обсуждались на собраниях республиканского актива. Среди более 3-х тесяч участников собрания республиканского комсомольского актива (февраль 1985 года) были курсанты-киргизстанцы, обучавшиеся в военных училищах страны, свыше одной тысячи учащихся старших классов общеобразовательных школ, профтехучилищ и средних специальных учебных заведений, изъявивших желание учиться в военных учебных заведениях. В работе собрания принимали участие многие видные военачальники. Отмечалось, что благодаря усилению работы по профориентации, начальной военной и спортивной подготовке, военно-патриотическому воспитанию в настоящее время в военных училищах Москвы и Ленинграда, Ташкента и Севастополя, Саратова и Ульяновска, Казани и Иркутска, Красноярска и Минска, Новосибирска и Калининграда, других городов обучаются более двух тысяч юношей-киргизстанцев, большинство которых киргизской национальности. Наряду с улучшением изучения русского языка в национальных школах органы народного образования принимали меры к тому, чтобы молодежь овладевала хорошими знаниями по математике, физике, химии и другим

предметам, имеющим военно-прикладное значение. Известно, что в 1985 и 1986 годах число юношей-киргизстанцев, поступивших в военные училища, увеличилось. По данному вопросу Токомбаев в своей статье написал, мягко говоря, неправду.

В неразрывном единстве с распространением русского языка ЦК Компартии Киргизии неослабное внимание уделял улучшению преподавания киргизского языка в школах, актуальным вопросам его дальнейшего развития.

В ноябре 1975 года бюро ЦК Компартии Киргизии приняло фундаментальное постановление «О состоянии и мерах улучшения преподавания киргизского языка в общеобразовательных школах республики». Оно было опубликовано во всех газетах.

ЦК отмечал, что за годы Советской власти, благодаря последовательному осуществлению Коммунистической партией ленинской национальной политики, киргизский язык в тесной взаимосвязи с другими языками народов СССР, прежде всего русским языком, достиг подлинного расцвета, стал одним из современных литературных языков, выполняющих широкие социальные функции.

Вместе с тем в постановлении глубоко анализировались имеющиеся недостатки в развитии киргизского языкознания. Бюро ЦК обязывало Министерство просвещения республики обеспечить дальнейшее совершенствование учебно-воспитательного процесса, повышение идейно-теоретического и методического уровня преподавания киргизского языка и литературы в киргизских общеобразовательных школах. Министерству просвещения и АН Киргизской ССР было предложено глубоко разобраться с содержанием существующих учебников и учебных пособий по киргизскому языку и литературе; принять необходимые меры по созданию высококачественных учебников и учебных пособий для школ, а также для филологических факультетов вузов по киргизскому языку и литературе с учетом новейших достижений филологии и литературоведения, педагогической науки и передового опыта; привлечь к написанию книг лучшие силы ученых, опытных педагогов и методистов.

ЦК обязал также АН, Минпрос и Госкомиздат республики осуществить новое издание русско-киргизского и киргизско-русского словарей, подготовить и издать на

киргизском и русском языках грамматику киргизского языка.

Придавая большое значение созданию терминологических словарей, их огромной роли в обогащении киргизской терминологии путем заимствования терминов из русского и других языков народов СССР, ЦК поручал Президиуму АН республики коренным образом улучшить деятельность терминологической комиссии, чтобы она глубоко разрабатывала терминологические системы на киргизском языке, осуществляла контроль за тем, как внедряются термины в киргизский литературный язык.

ЦК обязывал руководителей Минвуза, Киргосуниверситета и Ошского педагогического института повысить качество подготовки учительских кадров по киргизскому языку и литературе, обеспечить уровень учебно-воспитательного процесса. Госкомиздату было поручено предусматривать в планах издания выпуск библиотечек педагогической литературы в помощь учителям киргизского языка и литературы; обеспечивать качественный перевод на киргизский язык и издание произведений русской классической, советской и зарубежной прогрессивной художественной литературы, предусмотренных учебными программами.

В постановлении были намечены другие важные меры по дальнейшему улучшению преподавания киргизского языка и литературы в школах.

Прошло более 10 лет с момента принятия указанного постановления. За это время проделана большая работа по выполнению мер, намеченных в этом документе.

Ныне на киргизском языке ведется обучение более, чем в тысяче школах, киргизский язык и литература преподаются во многих средних специальных и высших учебных заведениях Киргизстана. Увеличилась подготовка учителей по киргизскому языку и литературе, их сейчас в школах насчитывается свыше 3 тыс. человек, из которых более 80 процентов имеют высшее образование. Улучшилась также подготовка научных и научно-педагогических кадров по киргизскому языку и литературе, среди них успешно трудятся 10 докторов и более 150 кандидатов филологических наук. В соответствии с постановлением ЦК, коллективом института языка и литературы Академии наук, где работают около

64 научных сотрудников, подготовлен академический «Русско-киргизский словарь» в 2-х томах, объемом более 300 печатных листов. Этим же институтом подготовлена и издана на русском языке «Грамматика киргизского языка», подготовлена также «История киргизской советской литературы» в 2-х томах объемом более 100 печатных листов. (Первый том этого труда в 1987 году вышел на киргизском языке). Переиздан «Киргизско-русский словарь». За последние десять лет по киргизскому языку и литературе выпущены целый ряд учебников и учебных пособий, фундаментальные труды, показывающие их бурное развитие. Словом, сделано немало по выполнению постановления ЦК. За эти годы создана и издана «Киргизская советская энциклопедия» (на киргизском языке), начато издание эпоса «Манас» почти в полном объеме на кыргызском языке, его трех томов институтом мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР,— на русском языке, выпущены сотни произведений киргизских авторов и писателей братских республик, русских классиков и зарубежной прогрессивной литературы. Республика располагает мощным полиграфическим комбинатом, построен журнально-газетный издательский комплекс ЦК Компартии Киргизии.

Разве все, что сделано и делается — не забота о развитии киргизского языка и литературы? Безусловно, это большая забота, этого никто не может отрицать. Меры, которые принимались ЦК Компартии Киргизии по всем важным вопросам культурного строительства также пронизаны принципами интернационализма.

ЦК КПСС и Союзное правительство подчеркивали, что Киргизская республика многого добилась в развитии экономики, науки и культуры. Был создан ряд новых отраслей народного хозяйства. К началу девяностых годов Киргизская ССР располагала прочной материально-технической базой, большим отрядом квалифицированных специалистов. Росли культура, профессиональное мастерство рабочих и колхозников. Неуклонно улучшались материальная и духовная жизнь трудящихся республики. Все это — результат национальной политики партии, братской взаимопомощи и дружбы народов СССР, результат самоотверженной работы трудящихся республики.

В своей практической деятельности партийная организация добивалась, чтобы трудящиеся Киргизии вы-

полнение пятилетних планов рассматривали, как свой первейший интернациональный долг, глубоко понимали нерасторжимую связь социально-экономического развития республики с экономикой всей страны. При этом особое внимание обращалось на вовлечение в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов Киргизии в интересах всего Союза. Так, например, прилагались огромные усилия по увеличению производства электроэнергии, цветных металлов, продукции машиностроения, а в сельском хозяйстве — тонкой и полутонкой шерсти, мяса и других продуктов животноводства. Выполняя постановления партии и правительства, республика все больше увеличивала производство ароматического табака, что значительно уменьшало импорт этого сырья, а также производство семян фабричной сахарной свеклы и семян люцерны для удовлетворения потребностей в них других экономических районов страны.

В целом экономика Киргизстана развивалась динамично, хорошими темпами. За 25 лет построено и введено в действие 150 новых государственных промышленных предприятий, более 250 цехов и участков на действующих предприятиях. Все эти производственные объекты построены в основном в установленные сроки. Значительно повысилась урожайность многих сельскохозяйственных культур и продуктивность скота, Киргизия ежегодно четко выполняла планы поставок в общесоюзный фонд мяса, молока, овощей, фруктов, бахчевых культур и другой продукции.

Республика принимала активное участие в преобразовании Нечерноземной зоны Российской федерации. Посланцы рабочего класса, специалисты народного хозяйства Киргизии осуществляли в Ярославской области строительство совхоза «Киргизстан». Создание этого сельскохозяйственного предприятия стало почетным интернациональным делом всей республики. За короткое время на территории будущего совхоза была построена хорошая производственная база, сданы в эксплуатацию современные жилые дома на 32 тыс. квадратных метров. Как дар республики совхозу за счет ее средств построены средняя школа, детский сад. В совхозе введены в действие поликлиника, почти на 20 километров асфальтированная автомобильная дорога, крупные объекты хозяйственного и культурно-бытового назначения, выполнен большой объем мелиоративных работ.

В одиннадцатой пятилетке завершено строительство в совхозе основных объектов производственного, социально-культурного и бытового назначения, т. е. освоено свыше 35 млн. рублей капитальных вложений, в том числе 27 млн. рублей строительно-монтажных работ.

Исключительно важным вопросом интернационального воспитания трудящихся являлась оценка по достоинству их самоотверженного труда, независимо от национальной принадлежности. Этот принцип строго соблюдался. Так, среди около 35 тыс. передовиков Киргизии, награжденных орденами и медалями СССР в течение 15 лет, широко представлены все нации и народности, проживающие в республике. Звания Героя Социалистического Труда удостоены 144 киргиза, 70 русских и украинцев, 48 — представителей других национальностей. С 1970 по 1984 годы 222-м людям присуждены Государственные премии Киргизской ССР в области науки и техники, в числе которых 60 киргизов, 108 русских и украинцев, 54— представителя других национальностей.

За 25 лет действительными членами и членами-корреспондентами Академии наук Киргизской ССР избраны 42 киргиза, 29 русских и украинцев, 3— представителя других национальностей. Сейчас в числе 1569 научных сотрудников Академии 669 киргизов, 580 русских, украинцев и 320 других национальностей.

Среди удостоенных почетных Грамот и Грамот Верховного Совета Киргизской ССР за годы последних пятилеток представители 47 национальностей, в том числе 6010 киргизов, 6650 русских и украинцев, 1973 — представителя других национальностей. Различные почетные звания Киргизской ССР присвоены 901 передовику промышленного, сельскохозяйственного и строительного производства и других отраслей, в числе которых 416 киргизов, 347 русских и украинцев, 137— других национальностей. Звание «Заслуженный врач Киргизской ССР» присвоено 64 киргизам, 36 русским и 35 представителям других национальностей, а звание «Заслуженный архитектор Киргизской ССР» присвоено трем киргизам и 8-ми русским и украинцам. Звание «Заслуженный учитель Киргизской ССР» имеют: 201 киргиз, 167 русских и украинцев, 27 узбеков, 17 татар, 7 евреев, 3 дунган, 2 немца и 1 азербайджанец, всего 425 человек.

По переписи 1979 года киргизы составляли 47,9 проц.,

русские 25,9 процента, узбеки 12,1 процента, украинцы — 3,1 процента, а 8,1 процента — представители других национальностей и народностей. Если учесть демографическую ситуацию в республике, то численность киргизского населения за последние годы заметно увеличилась.

ЦК Компартии Киргизии неуклонно руководствовался таким принципом как должное представительство всех наций и народностей, как учет национальной структуры населения Киргизии при подборе кадров, формировании состава партийных организаций, выборных органов, учебных заведений, во всех сферах жизнедеятельности республики.

Партийная организация республики по своему составу была глубоко интернациональной, в ее рядах были представители 71 национальности, в том числе: киргизов — 47 проц., русских — 30,8 проц., узбеков — 6,86, украинцев — 6,1 проц., остальные — другие национальности (данные на начало 1984 года).

В составе номенклатурных работников ЦК также были представлены практически все нации и народности, населяющие республику. В числе 137 министров и заместителей министров, председателей и заместителей председателей госкомитетов — киргизов было 78, русских и украинцев — 53 и 6 — других национальностей. В местные Советы народных депутатов избирались представители 49 национальностей, а в Верховном Совете Киргизской ССР были представители 13 национальностей, в составе 350 депутатов: 215 киргизов, 109 русских и украинцев, 13 узбеков и другие национальности.

В числе 298 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, киргизы составляли 36,3 процента, а 63,7 процента — представители русской, украинской и других национальностей. Из 86 259 инженерно-технических работников: киргизов было 15 396, русских — 56 141, остальные — других национальностей.

Определенную трудность в обеспечении должного представительства наций и народностей, проживающих в Киргизии, создавало их неравномерное размещение по территории республики. Не во всех регионах одинаков национальный состав населения. По переписи 1979 года численность сельского населения Киргизской ССР составила 2174 тыс. человек, в том числе киргизов 1378 тыс.

(63,5 процента к общему числу сельского населения), русских и украинцев — 330 тыс. человек (15,3 процента), узбеков — 271 тыс. человек (12,5 процента), остальные — другие национальности. В числе 448 руководителей колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий киргизов было 305 человек (68 процентов), русских и украинцев — 74 человека (16,5 проц.), остальные другие национальности.

В крупных городах Киргизии проживало 700 тыс. человек, в том числе в гор. Фрунзе — свыше 400 тыс. человек европейского населения. В республике действовало более 900 промышленных объединений, комбинатов и предприятий, строительных трестов, государственных, кооперативных и межхозяйственных строительных и монтажных организаций и свыше 80 процентов их руководителей составляли представители русской, украинской, немецкой и других национальностей.

Национальный состав научно-педагогических кадров и студентов в целом соответствовал национальной структуре населения республики. Так на 1 января 1983 года в семи вузах Минвуза Киргизской ССР в числе 3394 научно-педагогических работников: киргизов было 47,5 процента (1621 чел.), русских и украинцев 38,3 процента (1318 чел.), остальные — другие национальности. На сентябрь 1985 г. в Госуниверситете 46 кафедрами (в том числе 5 кафедр по факультетам киргизского языка и литературы) заведовали киргизы, 27 — русские и украинцы, 5 — другие национальности. В числе 78 заведующих кафедрами Политехнического института 32 киргиза, 46 русских и других национальностей. В медицинском институте кафедрами заведуют 22 киргиза, 30 русских и украинцев, 4 — представителя других национальностей. В сельскохозяйственном институте 24 кафедрами заведуют русские, 18 — киргизы, 2 — другие национальности, а 3 — вакантные. В институте физкультуры преподают 32 киргиза и 124 — русские, украинцы и другие национальности. Многонационален состав заведующих кафедрами и других вузов республики.

На первое сентября 1985 года в вузах республики обучались студенты: киргизов 63,9 проц., других национальностей — 36,1 процента. Примерно такое же соотношение было в предыдущие годы. По данным ЦСУ Киргизской ССР, в 1978/1979 учебном году на всех отделениях 9 вузов республики обучались: 29670 киргизов (56

проц.), 16664 русских и украинцев (31 проц.), 6914 представителей других национальностей. Социальный состав студенчества также в основном соответствовал социальной структуре населения республики. Дети рабочих и колхозников составляли более 60 процентов студентов всех вузов республики.

Хотелось бы отметить некоторые обобщения и выводы социологических исследований проблем патриотического и интернационального воспитания молодежи Киргизской ССР, проведенных в апреле — мае 1983 года группой работников секции интернационального воспитания молодежи общественного Совета при ЦК ВЛКСМ и АПН СССР. Социологические исследования проводили научный руководитель секции, доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Э. А. Баграмов, ученый секретарь секции, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник института истории СССР АН СССР Г. К. Трапезников, ученый секретарь сектора социологических исследований института этнографии АН СССР, кандидат исторических наук В. С. Кондратьев. В ходе социологических исследований, которые проводились в трудовых и учебных коллективах Киргизской ССР, было опрошено более 4400 юношей и девушек всех национальностей, населяющих республику. Анкетированием была охвачена молодежь во всех областях республики, как в сельской местности, так и в городах. Анкета содержала 94 вопроса, в частности такие, как формирование интернационального сознания, отношение к труду, общественная активность, отношение к межнациональному общению, языковое поведение и языковая компетенция, национально-культурные ориентации и др.

На основании социологических исследований были сделаны следующие выводы. Партийной организацией и другими общественными организациями проделана большая работа по развитию интернационального сознания и поведения молодежи разных национальностей, проживающих в Киргизской ССР. В ответах опрошенных состояние межнациональных отношений в республике оценивается позитивно. Национальности республики широко представлены в составе студенчества. Все больше приобщаются широкие массы молодежи разных национальностей республики к русскому языку, как к языку межнационального общения. Среди молодежи киргизской национальности владеющих русским языком — 89,7 проц. (на селе) и 96,1 проц. (в городе). В условиях повышения требований к знанию русского языка, диктуемых функционированием единого народнохозяйственного комплекса, задачами укрепления обороноспособности страны, духовной и культурной общности народов СССР, отмечали социологи, свободное владение русским языком подавляющим большинством населения республики — крупное достижение ленинской национальной политики КПСС, Компартии Киргизии.

Следующим примечательным показателем возросшего интернационального сознания молодежи республики являлось глубокое осознание представителями молодежи различных национальностей общности исторических судеб народов СССР. Именно с этих позиций киргизская молодежь (среди киргизов на селе — 70,1%) оценивает как важнейшее историческое событие, роль русского народа в освобождении киргизов от национального и социального угнетения. Подавляющая часть молодежи обнаружила четкое и ясное понимание того, что именно благодаря ленинской национальной политике киргизская нация достигла огромных успехов в социально-экономическом, политическом и духовном развитии (киргизы на селе — 83,7 проц.) и не может киргизская нация существовать без дальнейшего укрепления братской дружбы народов СССР (киргизы (город) — 89,3 проц., русские (город) — 92 проц.).

Вместе с тем социологические исследования показали ряд «узких» мест, нерешенных вопросов в организации идейно-воспитательной работы среди молодежи, такие, как слабая постановка изучения русского языка в отдельных горных районах, редкие выступления перед ней руководящих кадров и др.

Если в целом национальный состав студенчества соответствует национальной структуре населения республики, то в отдельных вузах по ряду объективных и субъективных причин имели место факты недобора или перебора приема абитуриентов разных национальностей. Так, во Фрунзенском политехническом институте обучаются студенты: киргизов — 48 проц., а 52 проц. — русских, украинцев, узбеков, немцев и других национальностей. Сейчас на первом курсе факультета автоматического управления производством (ФАУП) этого института обучаются 54 киргиза, 143 русских и 49 других на-

циональностей. На энергетическом факультете обучаются 53 киргиза, 68 русских и 41 — других национальностей. В основном таким же был национальный состав студентов этих факультетов в прошлые годы.

В институте физкультуры студентов европейских национальностей больше, чем киргизов. Вместе с тем имел место некоторый перебор студентов коренной национальности в Киргизском госуниверситете до 70 процентов, сюда же относятся студенты факультетов киргизского языка и литературы, а также факультета журналистики, где преподавание ведется на киргизском языке.

Действительно, в университете на экономических факультетах студентов-киргизов больше, чем других национальностей, но не сто процентов, как пишет Токомбаев. В то же время на механико-математическом факультете, физическом, химическом, биологическом факультетах университета обучается мало киргизов. Это объясняется, прежде всего слабыми знаниями абитуриентов коренной национальности по указанным предметам, вследствие чего они не выдерживают вступительных экзаменов.

Необъективность статьи Токомбаева, кстати говоря, 29 июня 1987 года подтвердила и газета «Вечерний Фрунзе». На вопрос корреспондента газеты о том, что не раз приходилось слышать, что в том же КГУ, скажем, экономический, юридический, исторический стали своего рода факультетами элитарными, а соответствует ли это действительности?, ответила зам. министра высшего и среднего специального образования республики Назарматова: «Думаю, что это тот случай, когда свои утверждения надо аргументировать. Поэтому призову на помощь статистику. На историческом факультете обучается 15 процентов детей колхозников, 42 процента детей рабочих, 43 процента детей служащих. Причем и пятая часть имеет производственный стаж. На экономическом факультете детей колхозников, рабочих и служащих соответственно 23, 32 и 45 процентов, каждый десятый из них стипендиат производства, на юридическом соответственно 21, 47 и 32 процента. Так что о какой элитарности может идти речь?!» «Что же, убедительно», — согласился корреспондент газеты.

Принимались конкретные меры по устранению имевших место недостатков в формировании состава студентов. Так, в 1985 учебном году в сельхозинститут были

зачислены почти все сто абитуриентов европейских национальностей, которые подали заявления. В том же году из абитуриентов, подавших заявления в вузы республики, были приняты: 32 процента киргизской и 68 процентов европейской и других национальностей.

Следует отметить, что некоторый перебор студентов киргизской национальности отчасти обусловлен демографической ситуацией. Так, по оперативным данным статуправления республики, за последние 25 лет численность учащихся-киргизов в общеобразовательных школах увеличилась на 30 процентов и в 1985 году из 874 тыс. школьников республики учащиеся киргизской национальности составляли более 600 тыс. (70 процентов). Далее. В последние годы уменьшается число учащихся 9—10 классов городских школ, за 10 лет сократилось более чем на 12 тыс. человек. Между тем в сельских школах их количество все больше растет. По данным Министерства просвещения, в 1983—1984 учебном году в 9—10 классах сельских школ обучались 82,5 тыс., а городских — 27,6 тыс. учащихся. Такая высокая демографическая обстановка в сельской местности бесспорно оказывала и в дальнейшем, наверняка, будет оказывать влияние на комплектование состава студенчества в отдельных вузах.

Известно, что по целому ряду причин многие учителя европейских национальностей не работают и не могут работать в национальных школах отдаленных горных районов. Поэтому даже во Фрунзенский педагогический институт русского языка и литературы принимается значительное число абитуриентов киргизской национальности, которые оканчивают базовые средние школы в центрах сельских районов, где преподавание всех предметов, за исключением киргизского языка и литературы, ведется на русском языке. Подготовка учителей-русистов из числа коренных национальностей положительно оценивалась в 1983 году в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему усилению изучения русского языка в средних и других специальных учебных заведениях союзных республик». На увеличение приема абитуриентов-киргизов в университет и педагогические вузы оказывает влияние то, что значительная часть учителей коренной национальности, особенно в сельских школах, не имеет высшего педагогического образования.

В начале одиннадцатой пятилетки из числа 21 тысячи руководящих работников и специалистов колхозов и совхозов, других сельскохозяйственных объединений только 6,4 тыс. человек имели высшее сельскохозяйственное, 9,5 тыс. — средне-специальное образование, а более 5 тыс. человек были практиками, около 1200 управляющих отделениями совхозов, бригадиров производственных бригад, заведующих фермами колхозов также не имели сельскохозяйственного образования.

Руководствуясь решениями майского (1982 г.). Пленума ЦК КПСС, республиканская партийная организация поставила задачу, чтобы в ближайшие годы все отделения, фермы и бригады колхозов и совхозов возглавляли специалисты сельского хозяйства. В этих целях колхозы и совхозы все больше стали посылать выпускников сельских средних школ в сельхозинститут, выплачивая им стипендию в период их учебы за счет средств хозяйств. Подготовка специалистов сельского хозяйства по направлениям хозяйств оправдывает себя, что получило поддержку в Минсельхозе Союза ССР. В 1987 году в республиканской печати сообщалось, что отдельные абитуриенты, благодаря высоким служебным положениям своих родителей, были зачислены в институт. Но когда обсуждался этот вопрос в ЦК, почему-то виновники не понесли наказания. Совершенно очевидно: или факты преподнесены читателям не совсем объективно или же проявлен либеральный подход к рассмотрению ответственности виновников.

Недостаточная обеспеченность сельских районов врачами также диктовала необходимость некоторого увеличения приема в мединститут абитуриентов коренной национальности. На конец 1985 года в республике было 13509 врачей всех национальностей, из которых в гор. Фрунзе работало 5264 человека, а большинство остальных врачей работало также в других городах республики. К началу 1981 года в республике число врачей на 10000 человек городского населения составляло 44,7, а сельского — 20,3. Между тем на селе проживает более 60 проц. населения республики.

Жители сельских районов обоснованно жалуются на плохое медицинское обслуживание. Анализ показал, что в прошлые годы из числа выпускников сельских школ почти единицы поступали в мединститут и не все смогли окончить его. Объяснялось это, прежде всего, сложностью учебной программы института. Чтобы усилить подготовку врачей для горных районов по решению Совета Министров СССР в свое время было открыто подготовительное отделение при мединституте с годичным сроком обучения. Оканчивающие это отделение успешно продолжали учебу в институте. Такая практика оправдала себя. В горных районах стабильно работают врачи — их уроженцы.

На формирование национального состава студенчества республики оказывают влияние и некоторые другие обстоятельства. В университет, сельхозинститут и некоторые другие вузы мало поступает заявлений от абитуриентов европейских национальностей. Ежегодно многие учащиеся городских русских средних общеобразовательных школ по своему желанию поступают в технические вузы Новосибирска, Омска, Томска и других городов Российской Федерации, где, как известно, имеются определенные трудности в наборе студентов.

Жизнь республики многогранна и состав ее населения многонационален. В этих условиях очень трудно везде и во всем точно обеспечивать пропорции представительства проживающих в Киргизии наций и народностей, соответственно их процентному соотношению. Это можно видеть не только в составе студенчества, но и в других сферах жизнедеятельности республики. Но из этого мы никогда не делали драматических выводов, принимали меры по устранению имеющих место недостатков.

Токомбаев закрывает глаза на то, что партийная организация широко использовала все важные средства для усиления патриотического и интернационального воспитания трудящихся. Например, были построены в 1967 году музей М. В. Фрунзе, а в 1984 году — филиал Центрального музея В. И. Ленина. Открыты также монументы в честь 100-летия добровольного вхождения Киргизии в состав России и в ознаменование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, мемориал Победы советского народа в Великой Отечественной войне, сооружен памятник красноармейцам, павшим в борьбе за установление Советской власти в Киргизии, создан музей о ратных подвигах прославленной Панфиловской дивизии, который посетило несколько сот тыс. человек, построены памятники М. В. Фрунзе, выдающимся деятелям науки и культуры — А. М. Горькому,

Семенову-Тянь-Шанскому, академику К. М. Скрябину — много лет возглавлявшему киргизский филиал Академии наук СССР, акыну-демократу Токтогулу Сатылганову. В городе Пржевальске открыт музей великого русского ученого Пржевальского. В городах и селах республики воздвигнуты сотни памятников и обелисков, увековечивших подвиг воинов-киргизстанцев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Разве глубокая дань уважения памяти великих сынов нашего отечества, воспитание молодежи на примере их немеркнущей жизни и деятельности не является проявлением интернационализма?

Большая работа по патриотическому и интернациональному воспитанию населения проводилась через культурно-просветительские учреждения. По существу заново была создана их материально-техническая база. Построены четыре областных драматических театра, в гор. Фрунзе — Киргизский и Русский драматические театры, филармония и дворец спорта, госцирк, библиотека с книгохранилищем на 5 млн. томов и читальным залом на 1000 человек. Благодаря созданной материально-технической базе театрально-зрелищных учреждений киргизстанцы в последние годы имели возможность смотреть замечательные постановки Большого театра Союза ССР, Московского художественного театра им. Горького, Малого театра, Государственного ансамбля танцев народов СССР и других прославленных коллективов страны. В Киргизии почти ежегодно гастролируют театральные коллективы Сибири, Среднеазиатских республик и Казахстана. В республике регулярно проводились декады советской литературы и фестивали искусств братских народов. Все это оказывало благотворное влияние на развитие и укрепление интернационального сознания и поведения населения Киргизии. Здания театров, музеев и других культурно-просветительных учреждений нельзя было построить из обычных, стандартных строительных материалов. При их сооружении в соответствии с разработанными проектами и с разрешения союзных органов использовались облицовочные материалы местного производства, такие, как мрамор, гранит, сиенит, гипс и другие с расчетом на то, что эти здания будут стоять многие десятилетия без ремонта, сохраняя свою эстетическую привлекательность. По расчетам специалистов, это было оправдано экономически.

Вместе с тем нельзя не сказать о том, что имели место проявления националистических пережитков и национальной ограниченности в сознании и поведении отдельных людей. Но эти ошибки мы не скрывали, не умалчивали о них. ЦК Компартии Киргизии открыто разоблачал конкретных носителей националистических предрассудков и узконациональной ограниченности. Такие ошибки подвергались резкой критике на пленумах ЦК и собраниях партийного актива, а также в печатных трудах.

Говоря об ошибке, допущенной в Киргосуниверситете в преподавании истории, Токомбаев умалчивает, что подобного рода ошибки публично подвергались острой критике. 15 лет тому назад ЦК КП Киргизии подверг критике издание книги о родоплеменном делении современных киргизов, отнюдь не способствующей укреплению сплоченности трудящихся Киргизии. Я лично на собрании республиканского актива и в своей брошюре «Интернациональное воспитание трудящихся», выпущенной Политиздатом в 1974 году, указывал на серьезную ошибку, содержащуюся в книге проф. С. А. Абрамзона «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» (Издательство «Наука», 1971 год). Показывая родоплеменную структуру киргизского общества до Великого Октября, автор книги эту же структуру киргизского общества по существу переносит и в современную действительность, иными словами киргизскую нацию последней четверти XX века рассматривает по родоплеменным признакам.

Мы указывали, что в прошлом киргизский народ раздирался острой родоплеменной борьбой. Внутриплеменные войны приводили не только к ослаблению киргизов, к упадку и разорению их хозяйств, но иногда и к массовому физическому истреблению одних племен другими. Родоплеменная вражда, уносившая десятки тысяч человеческих жизней, была одной из причин крайней отсталости киргизского народа в дореволюционном прошлом. Теперь эта вражда канула в вечность, произошли колоссальные изменения в этнографическом облике киргизов, киргизский народ стал крепкой нацией. Однако, родоплеменные пережитки иногда еще кое в чем прояв-

ляются и с ними, разумеется, необходимо вести решительную борьбу.

В этих условиях выискивание родоплеменного деления киргизов, перенесение его в наше время наносит вред делу интернационального воспитания трудящихся. Подтверждением этого является тот факт, что некоторые студенты-киргизы, оперируя материалами книги проф. Абрамзона, выискивали тогда свою родоплеменную принадлежность, делали попытки именно по этому признаку группироваться в общежитиях, взаимно поддерживать друг друга. Такого рода негативным проявлениям была дана острая партийная оценка.

Принципиальную критику ошибки проф. Абрамзона с одобрением встретила общественность республики. Критика была признана правильной и институтом этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР.

Партийная организация проводила планомерную и разностороннюю работу по укреплению дружбы и братской сплоченности трудящихся наций и народностей, населяющих Киргизию, решала вопросы, возникающие в межнациональных отношениях. Во всей работе республиканской партийной организации по интернациональному воспитанию населения я в течение почти тридцати лет в качестве редактора республиканской газеты, зав. отделом ЦК, первого секретаря столичного горкома и ЦК КП Киргизии принимал непосредственное участие.

Вышеизложенные и многие другие примеры, взятые из жизни республики, как мне думается, убедительно показывают необоснованность выводов Токомбаева о состоянии межнациональных отношений в Киргизии.

Разве все это, что делалось по укреплению дружбы трудящихся разных национальностей Киргизии было «спекуляцией» принципами интернационализма, «двурушничеством» в осуществлении национальной политики партии? Как повернулся у Токомбаева язык, чтобы так оскорблять не только бывшего первого секретаря ЦК, но и республиканскую партийную организацию. В период моей работы были десятки проверок положения дел в республике со стороны ЦК КПСС и многих союзных органов. ЦК КП Киргизии четыре раза отчитывался на Секретариате ЦК КПСС о деятельности республиканской партийной организации. Как же так случилось, что проверками из центра не были вскрыты

«отступления» от установок партии по национальному вопросу, о которых говорится в статье Токомбаева?

Если кадры выдвигались не по деловым и политическим качествам, а по признакам родства и землячества, родоплеменной принадлежности, то как же республиканская партийная организация могла добиться значительного развития экономики и культуры Киргизии, обеспечивала выполнение всех основных показателей пятилетних планов? Чем же объясняется тот факт, что бывшему первому секретарю ЦК было доверено почти четверть века руководить республиканской партийной организацией, несмотря на то, что стиль и методы его работы, как пишет Токомбаев, были «негодными»? За это время состоялось 6 съездов Компартии Киргизии. На съездах речь шла не только о достижениях, но и о недостатках, нерешенных проблемах. Перед каждым съездом в ЦК КПСС на самом высоком уровне рассматривался вопрос о том, кому доверить руководство республиканской партийной организацией. Избрание на съездах состава ЦК проводилось тайным голосованием. Вся партийная организация хорошо знала, что я более 48 лет учился и работал вместе с русскими товарищами и представителями других национальностей, в том числе 10 лет проработал в аппарате ЦК КПСС. Разве это не сказывалось положительно на формировании моего общественного сознания и практической деятельности? Мне чужды националистические предрассудки, с их проявлениями я боролся решительно. Это известно и об этом я могу сказать без ложной скромности. Меня удивляет также то, что «Правда» без необходимой проверки опубликовала статью Токомбаева. А ведь я по просьбе редакции много раз выступал на страницах «Правды» со статьями об опыте республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся. Все выводы и обобщения моих статей тщательно проверялись сотрудниками редакции перед их опубликованием.

Статья Токомбаева написана с умыслом. Видимо он сделал такой расчет — сейчас идет глубокий «процесс перестройки и демократизации общества», переоценка ценностей и чтобы замести следы своих былых просчетов, теперь надо рядиться в тогу «интернационалиста». Он находил проявления национализма даже в эпосе «Манас», который по общей оценке всех ученых-иссле-

дователей, является уникальным памятником культурного наследия киргизского народа и занимает особое место среди памятников древней эпической поэзии народов мира.

Токомбаев также покривил душой, прямо слукавил относительно научной работы бывшего секретаря ЦК А. Карыпкулова. Как свидетельствуют документальные материалы, Карыпкулов окончил очную аспирантуру, работал преподавателем Госуниверситета, более 20 лет ведет научные исследования в области народного образования, по этой теме защищал кандидатскую диссертацию, а через 14 лет — докторскую диссертацию в Москве, на Спецсовете института философии АН СССР. Карыпкулов — автор и соавтор многих важных научно-исследовательских работ. Его монография, в которой теоретически обобщены вопросы организации народного образования в Киргизии, получила высокую оценку не только в республике, но и в Союзе, переведена на некоторые иностранные языки. Учитывая важный вклад Карыпкулова в развитие общественной науки, научные учреждения в 1979 году выдвинули его кандидатуру для избрания членом-корреспондентом АН Киргизской ССР. Это предложение было поддержано отделением общественных наук АН республики, ее президиумом, а также отделением философии и права АН СССР. Положительные отзывы о научной деятельности Карыпкулова поступали от многих научных учреждений, в том числе из Москвы. Во всех отзывах высоко оценивались его научные труды, он характеризовался, как талантливый и перспективный научный работник.

На общем собрании членов отделения общественных наук АН Киргизской ССР Карыпкулов был единодушно рекомендован для избрания в состав Академии наук республики. На собрании присутствовали 8 академиков и 9 членов-корреспондентов АН Киргизской ССР. Академики Алтмышбаев, Измаилов, члены-корреспонденты Зима, Салиев, вице-президент АН республики Табышалиев говорили о научной работе Карыпкулова исключительно положительно. А академик Токомбаев сказал следующее: «О т. Карыпкулове — это крупный научный работник, хороший товарищ, который вносит большой вклад в развитие науки республики. И он заслуживает выдвижения в члены-корреспонденты АН Киргизской ССР». (Стенограмма собрания членов отделения

общественных наук АН Киргизской ССР, от 14 июня 1979 года, стр. 12).

Учитывая высокую оценку ученых-обществоведов научных трудов Карыпкулова, бюро ЦК поддержало также выдвижение его кандидатуры в состав Академии. При этом ЦК положительно рассматривал его многолетнюю работу в партийном аппарате — инструктором, зам. зав. отделом, более 10 лет — зав. отделом науки и учебных заведений ЦК. Все эти годы он трудился напряженно, вел порученный участок на хорошем уровне, десять лет был секретарем партийной организации аппарата ЦК.

Кандидатуру Карыпкулова поддерживал зав. отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС Трапезников С. П.. В 1979 году общее собрание АН республики, проходившее под председательством вице-президента АН СССР академика В. А. Котельникова на демократической основе — тайным голосованием избрало Карыпкулова, как и другие выдвинутые кандидатуры, членом-корреспондентом АН Киргизской ССР. Из 47 членов академии, принявших участие в голосовании, за избрание Карыпкулова проголосовало 42 человека. Изучая все архивные материалы по выборам в Академию, поражаешься двуличию Токомбаева, который написал сейчас совершенно противоположное тому, что говорил 8 лет тому назад.

Касаясь вопроса о языковом строительстве, Токомбаев здесь также запутался. А ведь у нас никто не чинил никакого препятствия изучению ни русского, ни киргизского языков. В своей статье он выдвинул явно ошибочное предложение о введении изучения киргизского языка в русских школах, игнорируя сугубо добровольный характер изучения трудящимися различных языков. Киргизы и другие нерусские народы изучают русский язык по жизненной необходимости, без знания которого они не смогут достичь большого прогресса в развитии экономики, науки и культуры. Это убедительно показала жизнь. К тому же русский язык — основное средство межнационального общения советских народов. И такую роль не могут взять на себя ни киргизский, ни казахский, ни узбекский, ни другие национальные языки. Поэтому нельзя декретировать изучение киргизского языка в русских школах, он должен изучаться учащимися русских школ добровольно, по желанию их родите-

лей. Еще до войны здесь, в Киргизии, в обязательном порядке было введено преподавание киргизского языка в русских школах. Но органы народного образования вынуждены были отменить принудительное изучение киргизского языка в русских школах.

По рассуждению Токомбаева получается, что раз киргизы изучают русский язык, следовательно, живущие в Киргизии русские и представители других национальностей также обязаны изучать киргизский язык. Якобы только знание киргизского языка воспитывает уважение к киргизскому народу. Это — странное умозаключение. Содержащиеся в статье отдельные позитивные предложения по развитию двуязычия давно разработаны и осуществляются в республике. Но их без стеснения Токомбаев выдал как результаты будто бы своего собственного мышления.

Токомбаев грубо искажает действительность. Кому-кому, а ему не следовало бы поучать скромности и честности. Как уже отмечалось, он давно уже ничего не пишет, но зато, добиваясь бесконечного переиздания старых произведений, получает от государства большие средства. Во Фрунзе нет богатых коттеджей, их никто не строил. В Киргизии нет также охотничьих домов. Все живут в общих городских домах.

Чтобы создать негативное общественное мнение, Токомбаев замалчивает определенные положительные результаты деятельности республиканской партийной организации по повышению жизненного уровня трудящихся. По данным статотчета, за 25 лет введены в действие жилые дома общей (полезной) площадью 26 млн. 976 тыс. кв. метров, в результате улучшили свои жилищные условия 2600 тыс. человек или они получили 511,3 тыс. квартир (сейчас в республике насчитывается около 4 млн. человек). Построено 1209 новых общеобразовательных школ на 552 тыс. ученических мест. Введено в действие большое количество общежитий, учебных корпусов для высших и средних специальных учебных заведений, профтехучилищ. Построены дошкольные учреждения на 122 тыс. мест, больничные учреждения на более чем 18 тыс. коек, амбулатории и поликлиники на 14 тыс. посещений, 460 клубов, домов культуры и кинотеатров на 146 тыс. мест. Только за VIII—IX—X—XI пятилетки построены около 1700 торговых предприятий общей площадью 356 тыс. квадратных метров, 567

предприятий общественного питания на 46 тыс. посадочных мест. Всего этого, конечно, недостаточно.

В статье «Правды» совершенно беспочвенно обвиняют меня еще в том, что я подбирал кадры якобы по признакам землячества, родо-племенной принадлежности. Это основано лишь на том, что тот же Токомбаев и другие обиженные выявляли места рождения руководящих работников и всех, кто из Нарынской области, откуда я сам родом, считали моими земляками, причем без учета их способностей, политических, деловых и моральных качеств. Ко мне «привязали» 10—15 выходцев из Нарынской области и этого было достаточно, чтобы обвинить меня в грубом нарушении партийных принципов подбора кадров.

За период моей многолетней работы в ЦК были подобраны тысячи руководящих работников из всех зон республики. Это дело же не было и не могло быть монополией первого секретаря ЦК. В подборе кадров широкое участие принимали все партийные комитеты. Благодаря строжайшему контролю ЦК, кадры руководящих работников Киргизии в основном сохранились, они не были поражены пороками, связанными с антигосударственными и иными преступными действиями. Уже после моего ухода на пенсию новое руководство ЦК осуществило большую перестановку кадров. Одни ушли на отдых, другие были выдвинуты на высокие ответственные посты, а третьи — освобождены от работы за необеспечение порученного дела, направлены на низовые участки. Все ныне занимающие руководящие должности работники выросли и воспитывались в республике в период моей работы. Одно это свидетельствует о безосновательности предъявленного мне обвинения в том, что будто я подбирал кадры по земляческим и родственным признакам. Недостатков в подборе кадров было немало. За это ответственность несу не только я. Но вменять мне в вину, что на руководящие посты попадали также и уроженцы Нарынской области — по меньшей мере нелепо. Что же нарынцам, только потому что во главе государства стоял их земляк, и вовсе не должно было быть ходу на высокие должности? Даже если они были отличными специалистами? Странная логика.

Критикуя меня, Токомбаев всего лишь хотел попасть в струю времени. Тогда меня подвергали резкой критике только на страницах республиканских и центральных

газет более 20 раз. Я уже не говорю о бесчисленной травле меня на съезде Компартии Киргизии, пленумах ЦК и других партийных комитетов, на собраниях актива, общественных организаций, в том числе Союза писателей Киргизии. К этому надо добавить, что большая комиссия ЦК из 13 человек проверяла всю мою деятельность на посту первого секретаря ЦК Компартии Киргизии, с помощью и при активном участии всех обиженных лиц, почти год собирала по всей республике компрометирующие меня факты. Какие только обвинения мне не предъявлялись и по всем обвинениям я давал письменные объяснения на несколько сот страниц.

Часто задаю себе вопрос: неужели у нас так заведено, что критиковать надо до тех пор, пока критикуемый не будет уничтожен не только морально, но и физически? Разве демократии, гласности, которые должны служить важнейшим средствам созидательной деятельности нашего общества, не присущи черты справедливости и объективности в рассмотрении недостатков и ошибок критикуемых людей? Но у нас в республике, очевидно, по другому понимают этот вопрос.

Находясь в республике свыше 30 лет на ответственной партийной работе, я хорошо понимал, что многонациональный состав населения Кыргызстана требует повседневного внимания к вопросам интернационального воспитания. За период своей работы, я, как киргиз, проявлял самое чуткое, самое деликатное отношение к интересам и запросам представителей других национальностей, проживающих в Киргизии. Это считал я своим первейшим долгом коммуниста-руководителя. На этот счет я мог бы привести многочисленные конкретные примеры и факты в дополнение к тому, что было уже сказано.

Отдельные обиженные работники из числа киргизов для сведения личных счетов с бывшими секретарями ЦК обвиняют их во всех смертных грехах, буквально грызли их, на всех перекрестках кричали о проявлении национализма в Киргизии, причем в качестве доказательства ссылались на хулиганские выходки, совершенные отдельными незрелыми студентами разных национальностей в ресторанах на почве пьянства. Этих хулиганов надо было привлечь в соответствии с законом к уголовной ответственности. Вместо этого сменившие нас руководители ЦК хулиганские выходки начали расценивать,

как проявление национализма, как наследие прошлого, периода работы Усубалиева и т. п., а не ослабление учебной дисциплины и воспитательной работы в отдельных учебных заведениях.

Очень жаль, что сотни наших руководящих товарищей из числа представителей русской, украинской, узбекской и других некоренных национальностей, которые много лет вместе с нами трудились и сейчас большинство из них активно работает на различных участках жизнедеятельности республики, не высказывают своего объективного мнения о состоянии межнациональных взаимоотношений, интернациональном единстве трудящихся Киргизии. Казалось бы, они должны были сделать это в интересах общего дела. А ведь за интернационализм надо бороться сообща и постоянно, не уклоняться от высказывания истины.

Надуманность многих выводов и обобщений статьи Токомбаева доказывает и такой факт. Профессор Киргизского университета Аттокуров, который по словам Токомбаева, на своих лекциях «сеял рознь между народами нашей многонациональной страны», за что ЦК Компартии Киргизии «исключил его из партии», «отстранил от преподавательской работы», вскоре, через несколько месяцев, КПК при ЦК КПСС был восстановлен в партии, возвращен к преподавательской деятельности.

Не могу не дать ответ еще на одно обвинение нашего аксакала. Он пишет: «строили богатые коттеджи и резиденции, раздавали землякам и родственникам квартиры, должности, звания».

Это обвинение, мягко говоря, не соответствует действительности. Бывший первый секретарь ЦК имеет обыкновенную городскую квартиру, которая ничем особым не отличается от квартир многих других руководящих работников, деятелей науки и культуры. Наоборот, при моей поддержке для А. Токомбаева четырехквартирный отдельно стоящий дом с большим участком был реконструирован под особняк. Да, построены отдельные резиденции, скромные по своей архитектуре и оборудованию, но имеющие необходимые условия для проживания. В них останавливались высокие гости из Союзного центра и зарубежных стран. Но этими резиденциями ни бывший первый секретарь, ни другие руководители ни разу не пользовались. Действительно, кое-кто из

моих земляков и родственников получил квартиру, но на законной основе.

Безосновательно обвинение, что я будто бы почетные звания и государственные премии раздавал своим землякам и родственникам. Чтобы читатель мог убедиться в этом, приведу лишь отдельные примеры.

В 1968 году ЦК и правительство республики учредили почетные звания «Народный писатель Киргизской ССР» и «Народный поэт Киргизской ССР». С 1968 по 1981 год эти почетные звания были присвоены Ч. Айтматову (уроженец Таласа), К. Баялинову (Иссык-Куль), К. Джантошеву (Иссык-Куль), Т. Сыдыкбекову (Иссык-Куль), Т. Уметалиеву (Джалал-Абад), К. Маликову (Чуй), А. Токтомушеву (Чуй), С. Эралиеву (Талас), Ясыру Шивазе (Чуй), М. Абылкасымовой (Чуй), Т. Адышеву (Ош), М. Джангазиеву (Чуй), С. Джусуеву (Ош).

А вот заслуженные деятели Киргизской ССР: Т. Абдумомунов (Чуй), Н. Байтемиров (Чуй), Ш. Бейшеналиев (Нарын), Б. Жакиев (Иссык-Куль), К. Омуркулов (Чуй), Э. Токтогулов (Талас), М. Байджиев (Иссык-Куль), Э. Борбиев (Чуй).

Назовем еще заслуженных работников культуры Киргизской ССР. О. Хавазов (Чуй), М. Джакыпов (Ош), Ч. Иманкулов (Иссык-Куль), А. Бердиев (Чуй), Дж. Саатов (Чуй), С. Сасыкбаев (Чуй), Н. Удалов (Фрунзе), К. Укаев (Чуй), С. Фиксин (Фрунзе), С. Шимеев (Чуй), К. Каимов (Талас), А. Сальников (Фрунзе), А. Чоробаев (Нарын), Н. Джундубаева (Нарын), С. Болокбаев (Чуй), М. Ронкин (Фрунзе), А. Абдугафуров (Ош), О. Орозбаев (Иссык-Куль), Дж. Таштемиров (Чуй), Б. Абакиров (Нарын), И. Исаков (Нарын), Дж. Абдыкалыков (Иссык-Куль).

Кому было присуждено звание Лауреата государственной премии им. Токтогула Сатылганова? Т. Абдумомунову в 1967 году за пьесы «Обжалованию не подлежит» и «Любовь и надежда»; А. Токомбаеву — в 1967 г. за роман в стихах «Перед зарей»; А. Токтомушеву — в 1974 г. за роман в стихах «Золотая гора»; Ч. Айтматову — в 1976 г. за повесть «Ранние журавли»; Ш. Бейшеналиеву — в 1982 г. за книгу «Рогатый ягненок»; Т. Уметалиеву — в 1982 г. за сборник стихов «Цветы гор»; М. Абылкасымовой в 1984 г. за сборник стихов

«Цветы просят воды»; Н. Байтемирову — в 1984 г. «Любовь моя — крылья мои».

Как видит читатель, среди 54 народных писателей и поэтов, заслуженных деятелей искусств, заслуженных деятелей культуры и лауреатов Государственной премии Киргизской ССР моих земляков (выходцев из Нарынской области) совсем мало, всего лишь 5 человек. Где же здесь пресловутое землячество, будто бы проявленное мною в бытность первым секретарем ЦК, о котором разглагольствовал уважаемый аксакал? Все указанные лица мне не приходятся ни братьями, ни сватами. Их творчество, их вклад в киргизскую культуру оценены по достоинству. Если бы среди них были такие, которые незаслуженно получили высокие звания, то мой преемник отобрал бы у них эти почести после моего ухода с поста, после «разгромного» выступления патриарха киргизской литературы в газете «Правда». Но такого, как известно, не было. Выходит, что критика была лишь для красного словца?

Думаю, что вышеизложенные аргументы и факты достаточны, чтобы уважаемый читатель мог уяснить себе что правда, а что ложь в опубликованной в «Правде» громкой статье А. Токомбаева. Меня все эти годы не покидала мысль, что патриарх нашей киргизской советской поэзии стал орудием нового руководства ЦК и московских ставленников в их действиях по сведению личных счетов с бывшим руководством республики. Или я ошибаюсь?

Я предвосхищаю, что настоящая публикация безусловно вызовет гнев у моих недругов. Они, безусловно, предъявят мне обвинение, что я будто бы поднял руку на патриарха киргизской литературы.

Хотел бы, уважаемый читатель, быть правильно понятым вами. Я высоко ценил и ни в малейшей степени не умалял большого вклада, который внес народный поэт А. Токомбаев в духовно-интеллектуальный потенциал киргизского народа. Но я, как всякий честный человек, защищаю свою честь и достоинство, не хочу, чтобы на мне продолжали висеть такие клеветнические ярлыки, как «двурушник», «националист». Только с этой целью я и ответил на обвинения, выдвинутые в статье патриарха киргизской литературы.

Глава VI

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

3. ПРАВДА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫВШЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ КИРГИЗСКОЙ ССР Б. МАМБЕТОВА

В числе отцов-основателей есть личности подлинно великие, внесшие в становление Кыргызстана поистине огромный вклад, отдавшие себя для благополучия народа до последней капли крови.

Но с сожалением приходится констатировать, что ряд этих людей не полон без увековечивания имени Мамбетова. Забыть этого человека по меньшей мере — аморально... Он был по-настоящему любим народом, никогда не кичился постами...

Б. Мамбетов в свое время вспоминал, что причиной ухода его на пенсию послужил тот факт, что в политическом докладе ЦК КПСС, на одном из съездов партии, деятельность КП Киргизии подверглась резкой критике по поводу систематических нарушений коллегиальности в решении важных политических и кадровых вопросов республики. В целях устранения недостатков Б. Мамбетов вносит предложение Т. Усубалиеву об изменении стиля и методов работы ЦК КП Киргизии. Однако вместо устранения отмеченных недостатков Усубалиев добивается через ЦК КПСС его ухода на заслуженный отдых.

И сегодня Т. У. Усубалиев оказывается председателем комиссии по учреждению памятников отцов-основателей Кыргызстана. В связи с этим возникает вопрос: неужели и ныне Усубалиев мстит призраку Мамбетова

за прошлое? Иначе как понять тот факт, что из числа отцов-основателей Кыргызстана выпадает такая яркая личность, как Б. Мамбетов» (Из открытого письма почетного аксакала, народного писателя Т. Сыдыкбекова, академика, участника ВОВ А. Салиева и других, адресованного Президенту Кыргызской Республики (Газета «Слово Кыргызстана», 10, 11 января 1997 г.).

Как видно из письма, ыссык-кульский трайбализм все еще в цвете, не хочет уходить на свалку истории. Таких грязных трайболистских нападок на меня, как вышеуказанные, было немало, когда я по «милости» горбачевцев во второй половине 80-х годов несколько лет находился в опале. О чем только не писали и не говорили ысык-кульские трайбалисты: дескать, я, Усубалиев, преследовал Мамбетова, добивался оставления им высокого поста главы кыргызского правительства, даже не дал возможности ему остаться в республике и тому подобное.

Я не отвечал и вовсе не намеревался отвечать на все эти клеветнические измышления, высосанные из пальца. Однако, господа Сыдыкбеков, Салиев и их компания по сути вынудили меня отвечать на грязные нападки, рассказать правду о Болоте Мамбетове, как о человеке и государственном деятеле (Эта глава была написана ещё при жизни Т. Сыдыкбекова — Авт.).

Прежде всего несколько слов о комиссии. Кыргызская национальная государственность во всех ее формах была создана огромными творческими усилиями самого киргизского народа, его сыновей и дочерей. Но среди них были такие деятели, которые стояли у истоков основания национального государственного образования и в дело его укрепления и развития они внесли выдающийся вклад. Их благородные дела должны быть сохранены в памяти не только нынешнего, но и грядущих поколений народа Кыргызстана. Именно эта идея явилась основанием для подписания Президентом Аскаром Акаевым Указа в октябре 1995 года об увековечении памяти основателей кыргызской национальной государственности. При Президенте была также образована комиссия из числа общественно-политических и государственных деятелей, а также ученых для подготовки предложений по увековечиванию памяти основателей кыргызской государственности. Председателем комиссии был утвержден Т. Усубалиев, заместителем председателя руководитель аппарата Президента Кыргызской Республики К. Жу-

малиев, членами комиссии: К. Кондучалова, президент национальной Академии наук Кыргызской Республики Т. Койчуев, академик В. Плоских, доктор исторических наук К. Усенбаев, К. Дикамбаев.

Я не просился быть председателем комиссии, выполнял просьбу Президента, членов комиссии. Из каких соображений я был утвержден председателем — не мне это объяснять. Но как ни странно, Сыдыкбеков, Салиев только через год узнали, что председателем комиссии был утвержден неугодный им Усубалиев, хотя президентский Указ был опубликован в печати и передавался по телевидению. Запоздалый протест.

Члены комиссии, на основе глубокого изучения исторических документов, подготовили предложения об увековечивании памяти таких выдающихся деятелей Кыргызстана, как Абдыкерим Сыдыков, Абдыкадыр Орозбеков, Юсуп Абдрахманов, Баялы Исакеев, Торобай Кулатов и Исхак Раззаков.

Президент Аскар Акаев одобрил предложения комиссии и подписал Указ от 15 мая 1996 года о создании в гор. Бишкеке Аллеи основателей Кыргызской государственности и об установлении памятников названным выдающимся государственным деятелям Кыргызской Республики.

В Указе было также предусмотрено открытие Аллеи памяти выдающихся государственных деятелей приурочить к 6 декабря 1996 года — дню преобразования Киргизской АССР в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику. И в этот день состоялся многолюдный торжественный митинг, посвященный открытию памятников выдающимся государственным деятелям Кыргызстана.

В течение более чем одного года комиссия много раз заседала. Хочу обратить внимание читателя на то, что за это время комиссия не получила ни одного письма, ни одного устного обращения о том, что на Аллее памяти выдающихся деятелей надо установить памятник и Мамбетову. Такой вопрос не поднимал ни один член комиссии, даже «земляки» Мамбетова — Казы Дикамбаевич Дикамбаев, который тоже немало лет возглавлял правительство, был одним из старейших членов бюро ЦК Компартии Киргизии, и Кушбак Усенбаев.

Я, например, не отрицал и не отрицаю заслуги Болота Мамбетовича Мамбетова перед Кыргызской Республикой. Он тоже внес большой вклад, особенно в развитие ее экономики. Таких кыргызских деятелей, как Болот Мамбетович, много, их сотни. Надо ли и возможно ли всем им установить бронзовые и гранитные памятники на улицах Бишкека? Дать ответ на этот вопрос должен сам читатель.

Кыргызстан — многонациональное государство. В дело развития его экономики и культуры большой вклад внесли и представители других национальностей. Но у нас их имена не называются, как будто они в Кыргызстане не работали. Здесь, если быть откровенным, над нами, киргизами, сильно довлеет националистическое поветрие, повсеместно распространившееся в последние годы.

Разве мало сделали для Кыргызстана Алексей Власович Вагов, в 1938—1946 годах проработавший первым секретарем ЦК Компартии Киргизии, он руководил республикой в годы тяжелейших испытаний — в годы Великой Отечественной войны. Николай Семенович Боголюбов, который в 1946—1950-х годах был первым секретарем ЦК Компартии Киргизии. Или еще Василий Несторович Чуркин. Более 20 лет был вторым секретарем ЦК Компартии Киргизии, председателем Совнархоза, занимал другие ответственные посты. При них было решено много важных проблем подъема экономики и культуры киргизского народа. Но у нас не любят вспоминать об этом. Однако от правды никуда не уйдешь, правда имеет долгую жизнь, рано или поздно она пробьет себе дорогу. Историю не следует переписывать, как говорил И. В. Сталин, ее нельзя ухудшать и улучшать, она должна остаться такой, какой она была.

Мои оппоненты Сыдыкбеков и Салиев без всякого стеснения приукрашивают Болота Мамбетовича. Наверное, он сам себя не узнал бы, ему приписывают все то, чего вообще не было. Они заявили, что Болот Мамбетов «был по-настоящему любим народом...». Но изучение практической деятельности этого «любимца народа» показывает, что его почему-то не выдвигали на высокие государственные посты. В 1938 году при первом секретаре ЦК КП(б) Киргизии Вагове председателем Совнаркома Киргизской ССР стал Кулатов, а не Мамбетов. 1946 год. При первом секретаре ЦК КП(б) Киргизии Боголюбове председателем Совета Министров Киргизской ССР стал И. Раззаков, а не Б. Мамбетов. При пер-

вом секретаре ЦК КП Киргизии Раззакове председателем Совета Министров Киргизской ССР стали А. Суеркулов (проработал на этом посту 8 лет) и К. Дикамбаев (проработал 4 года), а не Мамбетов. Случайно ли это? Наверное, нет. Видимо, есть определенные причины. Почему народ Кыргызстана, его интеллигенция не заступались за своего «любимца»? Ответ не простой. Наконец, при первом секретаре ЦК КП Киргизии Т. Усубалиеве председателем Совета Министров республики стал Болот Мамбетович Мамбетов. Осуществилась его заветная мечта стать одним из первых руководителей республики. Я мог и имел право рекомендовать председателем Совета Министров другую кандидатуру. Так что оппоненты напрасно мажут меня грязью. На этом посту он проработал 7 лет. О причинах ухода его с этого поста будет сказано несколько позже. После Мамбетова председателем Совета Министров был избран А. Суюмбаев. На этом посту он проработал 10 лет.

Уточним еще другие заслуги Болота Мамбетовича, которые почти сказочно описывают Сыдыкбеков и Салиев. И когда читаешь эти описания, на память приходит поговорка: слышал звон, но не знает откуда он.

Болот Мамбетович в 1935 году окончил московскую сельскохозяйственную академию им. Тимирязева, получил образование инженера-гидротехника. Но следующие строки оппонентов вызывают, мягко говоря, просто удивление: **«Под его руководством в кратчайшие сроки были построены большие и малые каналы в Ошской области».**

В моей личной библиотеке имеются три тома книги «Ирригация Кыргызстана в проектах и объектах, от прошлого к настоящему», выпущенные в 1990, 1991 и 1994 годах. Книги написаны лауреатом Государственной премии Киргизской ССР Биликом Осипом Абрамовичем. Главный редактор издания заслуженный ирригатор Киргизской ССР Сарбаев Тельман. Тот и другой крупные специалисты, после окончания высших учебных заведений они всю свою последующую трудовую деятельность посвятили ирригационному делу. В книгах на основе документов партии и правительства, разработки специалистов подробно описывается история становления и развития ирригации в Кыргызстане. Я прочел все эти три тома. Мой интерес к этим изданиям вызван тем, что я неравнодушен к вопросам ирригационного строительства. По воле судьбы более четверти века находясь во

главе руководства республикой, изучал это дело, вместе с товарищами по работе и специалистами-ирригаторами занимался практическим решением насущных проблем развития орошаемого земледелия. Не будет преувеличением, если сказать, что за четверть века республика сделала гигантский шаг в развитии ирригации по сравнению с тем, что было достигнуто за весь предыдущий период. Именно обо всем этом повествуется в книгах.

Но в указанных книгах не находит подтверждения всего того, что пишут Сыдыкбеков и Салиев о Болоте Мамбетове. Они, например, утверждают, что под руководством Мамбетова «в кратчайшие сроки были построены большие и малые каналы в Ошской области». Такое заявление оказалось далеко от действительности.

После окончания московской сельхозакадемии Мамбетов был назначен районным инженером Джеты-Огузского районного водного хозяйства, затем с 1937 по 1940 год был только начальником Араван-Буурунского водохозяйственного управления, а не всей области. Водохозяйственным строительством в масштабе области руководили другие более опытные ирригаторы.

В одном из томов лишь несколько строк сказано о работе Б. Мамбетова в Ошской области. Он был начальником строительства канала Ош — Карасу, главным инженером — А. П. Хорьков. Длина канала 11,9 км, расходом 5 м³/с. Выполнено 49 тыс. куб. метров земляных работ, построено 30 различных сооружений, затрачено 6,8 тыс. человеко/дней. Стоимость канала 139 тыс. рублей, в том числе 66 тыс. рублей средств населения. Канал построен с 22 по 30 апреля 1939 г., то есть за 9 дней. Канал позволяет оросить 420 гектаров.

В те годы по всей республике развертывались массовые народные стройки каналов. На стройках были заняты десятки тысяч людей. Такими методами были построены канал Кызыл-Эмчек, Кетмень-Тюбинского района; канал Гайрат Сузакского района; канал Алдаш в Таласской долине, канал Джантай Ворошиловского (ныне Аламединского) района и многие другие объекты.

Сотни активных участников массовых народных строек — колхозников, рабочих совхозов, инженеров-ирригаторов были награждены Почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР. В числе награжденных был и Болот Мамбетов. Других сведений о деятельности его в Ошской области в книгах не имеется. И нет осно-

вания для сомнения, что автор книг и главный редактор проявили необъективность в освещении работы Мамбетова, проделанной в Ошской области. Оба, как и Мамбетов, ирригаторы, много лет вместе с ним работали. В книгах рассказывается буквально о деятельности всех тех ирригаторов, кто внес вклад в развитие водохозяйственного строительства в республике. Так что, заявление о том, что под руководством Мамбетова «в кратчайшие сроки были построены большие и малые каналы в Ошской области» воспринимается лишь как фантастическое воображение тех, кто не связан с жизненной реальностью.

Не соответствуют действительности и другие утверждения авторов открытого письма, в частности о том, что «по инициативе Б. Мамбетова и под его руководством началось строительство Большого Чуйского Канала, железной дороги Быстровка — Рыбачье и шоссейной дороги Фрунзе — Ош». Сыдыкбеков и Салиев выдали желаемое ими за действительное. Что это так, об этом свидетельствуют исторические документы и я предложу читателю тексты этих документов, чтобы избежать обвинения в свой адрес в голословности.

„Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 364

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОРТО-ТОКОЙСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА И БОЛЬШОГО ЧУЙСКОГО КАНАЛА В КИРГИЗСКОЙ ССР.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Одобрить предложение Совнаркома Киргизской ССР и Центрального Комитета КП(б) Киргизии о строительстве Орто-Токойского водохранилища и Большого Чуйского канала, обеспечивающих прирост орошаемых площадей на 80 тысяч га, в том числе в Киргизской ССР — 70 тысяч га и Казахской ССР — 10 тысяч га, с трудовым участием колхозников.

Принять предложение о долевом участии колхозов и колхозников в этом строительстве в размере 50% от стоимости всех работ.

2. Разрешить Совнаркому Киргизской ССР начать в 1940 году подготовительные работы к строительству Орто-Токойского водохранилища и Большого Чуйского канала с тем, чтобы приступить в 1941 году к основным работам и обеспечить ввод в действие всех основных сооружений к весне 1943 года.

3. Выделить Совнаркому Киргизской ССР в 1940 году из резервного фонда СНК СССР 6,5 миллиона рублей равными суммами во II, III и IV кварталах, в том числе 3,5 миллиона рублей на подготовительные работы и 3 миллиона рублей на проектно-изыскательские работы.

4. Обязать Госплан СССР предусмотреть в планах снабжения народного хозяйства во II и III кварталах 1940 года выделение Киргизской ССР для подготовительных работ по строительству Орто-Токойского водохранилища и Большого Чуйского канала леса круглого — 1,000 кубических метров, леса пиленого — 1,000 кубических метров, цемента — 200 тонн, гвоздей — 5 тонн, толя — 1.000 рулонов, шифера — 45.000 штук.

5. Поручить Совнаркому Киргизской ССР:

а) разработать к 1 ноября 1940 года проектные задания и к 1 марта 1941 года технические проекты на строительство Орто-Токойского водохранилища и Большого Чуйского канала с учетом освоения земель нового орошения;

б) представить в Совнарком СССР к 15 ноября 1940 года предложения об ассигнованиях и материально-технических ресурсах для этого строительства.

6. Поручить Совнаркому Киргизской ССР совместно с Наркомземом СССР утвердить проекты и сметы на строительство Орто-Токойского водохранилища и Большого Чуйского канала.

7. Возложить на Совнарком Киргизской ССР руководство и организацию работ по строительству канала и водохранилища.

8. Обязать Наркомзем СССР оказать Совнаркому Киргизской ССР помощь инженерно-техническими работниками.

9. В целях улучшения работы земельно-водных органов Киргизской ССР, развертывания крупного иррига-

ционного строительства, реконструкции и эксплуатации существующих ирригационных систем, создать в Киргизской ССР республиканский Наркомат Водного хозяйства.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. Молотов.

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б)
И. Сталин.

Москва — Кремль
19 марта 1940 года.

— II —

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР и Центрального Комитета КП(б) Киргизии от 25 января 1940 г.

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ БОЛЬШОГО ЧУЙСКОГО КАНАЛА

Природные условия Чуйской долины представляют огромные возможности развития всех отраслей сельского хозяйства: сахарной свеклы, зерновых культур, животноводства.

Однако, все осуществляемые до настоящего времени мероприятия по развитию Чуйской долины не позволяют полностью использовать ее богатейшие возможности. Особенно это относится к свеклосеянию, для которого в Чуйской долине имеются исключительно благоприятные условия.

Киргизия в 1939 году добилась урожайности свеклы в 383 центнера с га в среднем.

Несмотря на благоприятные условия для свеклосеяния, дальнейшее увеличение посевов сахарной свеклы в Чуйской долине ограничивается недостатком воды для поливного хозяйства. Незарегулированный естественный сток реки Чу, орошающий Чуйскую долину, находится на пределе использования.

Придавая исключительно большое политическое и хозяйственное значение делу развития сельского хозяйства Чуйской долины и учитывая возможность расширения свеклосеяния в Киргизской ССР до размеров, позволяющих обеспечить потребность в сахаре всей Средней Азии, Совнарком Киргизской ССР и Центральный Комитет КП(б) Киргизии, одобряя инициативу колхозов, колхозников и руководящих партийных и советских районных организаций ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Приступить в 1940 году к организации работ по изысканию и составлению проекта строительства Большого Чуйского канала и Орто-Токойского водохранилища емкостью 500 млн. кубометров, что обеспечивает прирост в Чуйской долине новых поливных земель 80,0 тыс. га, в том числе 70,0 тыс. га для районов Киргизской ССР и 10,0 тыс. га для Курдайского района Казахской ССР.

2. Определить длину канала в 150 километров по новой трассе с охватом земель Калининского, Чуйского, Ворошиловского, Кагановического и Сталинского районов Фрунзенской области с количеством заинтересованных колхозов 290 и с охватом общей посевной площади 177 тыс. га, из них поливной 104 тыс. га.

3. Принять ориентировочную общую стоимость строительства Большого Чуйского канала, вместе с водохранилищем — в 100,0 млн. рублей и стоимость проектно-изыскательских работ в 4,0 млн. руб. Определить долевое участие населения в строительстве канала и водохранилища в размере 50%.

4. Установить срок окончания проектно-изыскательских работ и готовности всего технического проекта канала и водохранилища 1 марта 1941 года, а срок окончания строительства — конец 1941 года.

5. Просить Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР:

а) утвердить настоящее постановление о строительстве Большого Чуйского канала и Орто-Токойского водохранилища в Киргизской ССР;

б) отпустить на подготовительные работы к строительству, на проектно-изыскательские работы и составление технического проекта в 1940 году — 7,5 млн. рублей и предрешить в плане капитальных работ на 1941 год ассигнования Киргизской ССР в сумме 46,5 млн руб. на строительство канала и водохранилища;

в) обязать Наркомзем Союза ССР оказать практическую помощь строительству Чуйского канала посылкой в Киргизию кадров инженерно-технических работников как в период проектно-изыскательских работ, так и в период строительства канала.

Зам. председателя Совнаркома Киргизской ССР (И. Ребров.)

Секретарь ЦК КП(б) Киргизии (А. Вагов)»

———— || ————

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР и Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Киргизии

от 29 апреля 1942 г.

О ДОСТРОЙКЕ ЗАПАДНОГО БОЛЬШОГО ЧУЙСКОГО КАНАЛА В 1-ой ОЧЕРЕДИ ОТ р. КРАСНОЙ ДО р. СОКУЛУК

Учитывая, что по Западному БЧК силами колхозников Киргизии земляные работы на 82% выполнены в 1941 году и что имеется возможность получения приростов орошаемых площадей по Западному БЧК в размере до 10.000 га под сахарную свеклу и овощные культуры, а также энергетики на канале, без строительства Ортотокойского водохранилища, с достройкой канала не на полный проектный объем, Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР и Центральный Комитет КП(б) Киргизии П О С Т А Н О В Л Я Ю Т:

1. Произвести в 1942 году методами скоростной народной стройки достройку Западного БЧК первой очереди от р. Красной до р. Сокулук на пропуск воды в створе Ворошиловской ГЭС в количестве 20 куб. метров для получения приростов орошения в размере 10.000 га в районах: Кантском, Ворошиловском, Кагановическом и для обеспечения водой Ворошиловской Гидростанции, намечаемой к строительству на Западном канале.

2. Утвердить общий размер затрат по достройке Западного БЧК на 1942 год в 3000 тыс. рублей, в том числе за счет государственного бюджета — 1500 тыс. рублей и за счет средств колхозов — 1500 тыс. рублей.

3. Все работы по достройке Западного БЧК возложить на Наркомат Водного хозяйства, разрешив последнему организовать в своем составе строительное управление «БЧКстрой», с отнесением по его содержанию за счет ассигнований по строительству.

4. Утвердить начальником и главным инженером Управления БЧКстроя тов. Петрова С. П.

5. Установить сроки производства массовых земляных работ в две очереди:

1-я очередь — с 15 мая по 15 июня с объемом земляных работ — 200 тыс. куб. метров от р. Красной до Ворошиловской ГЭС и от конца сброса Ворошиловской ГЭС до с. Ново-Павловка.

2-я очередь — с 15 ноября по 15 декабря, с объемом земляных работ — 250 тыс. куб. метров по Ворошиловскому сбросу, сооружениям и остальная часть канала.

6. Выполнение земляных работ возложить на колхозников и население городов и районных центров Фрунзенской области.

7. Установить ежедневный выход рабсилы для 1-й очереди работ в количестве 2250 человек и 100 подвод в день. Для 2-й очереди работ — 2750 человек и 120 подвод в день.

Распределение рабсилы и транспорта по районам, городам и районным центрам возложить на Фрунзенский исполком облсовета и обком КП(б) Киргизии.

8. Разрешить Фрунзенскому исполкому Облсовета и обкому КП(б) Киргизии привлекать к массовым работам на БЧК часть рабочих и служащих учреждений и предприятий на срок до одного месяца, с отрывом от производства, сохранением за ними получаемой зарплаты по месту работы и дополнительной оплаты за счет средств БЧК по 5 рублей в сутки на человека при условии выполнения норм выработки.

9. Для производства работ по подвозке стройматериалов и строительству искусственных сооружений, выделить на время с 1 мая по 1 ноября в распоряжение БЧКстроя из Фрунзенской области 240 колхозников и 60 подвод. Распределение колхозников и подвод по районам возложить на Фрунзенский исполком Облсовета и обком КП(б) Киргизии.

10. Обязать исполкомы районных Советов и правления колхозов обеспечить колхозников, выходящих на производство строительных работ инструментом и инвентарем. Обеспечение шанцевыми инструментами (лопаты, носилки, тачки) городского населения возложить на наркомат Водного хозяйства.

11. Установить, что колхозы, выделяющие колхозников на стройку БЧК обеспечивают их продуктами питания и оборудуют в местах работ временные жилища за счет колхозов.

12. Обязать Госплан при СНК Киргизской ССР выделить для достройки Западного БЧК с Кеминской дачи 2400 куб. метров леса, в том числе во II-м квартале — 1500 куб. метров и в III-м квартале — 900 куб. метров.

Наркомлесу обеспечить сплав указанного леса до Быстровки и произвести распиловку 200 куб. метров круглого леса на Кеминском лесозаводе во II-м квартале текущего года по сортам, согласно заявке БЧКстроя.

13. Обязать Наркомторг (тов. Ершова) и Кирпотребсоюз (тов. Мочалина):

а) обеспечить к 12 мая 1942 года организацию общественных столовых на трассе канала для городского населения, постоянных рабочих и техперсонала, работающих на постройке канала;

б) снабжение хлебом и прочими продуктами рабочих и служащих БЧКстроя и выделенного из учреждений на строительство городского населения производить на период работ по категории рабочих.

14. Медицинское обслуживание строителей канала возложить на наркомат здравоохранения (тов. Лобынцева).

15. Культурное обслуживание строителей канала возложить на Управление по делам искусств при СНК Киргизской ССР (тов. Джакишева).

16. Обязать Уполномоченного наркомата связи тов. Макарова обеспечить к 15 мая т. г. телефонной связью строительные точки БЧКстроя.

17. Просить Управление Туркестано-Сибирской железной дороги:

а) обеспечить с 1 июня т. г. подачу вагонов под погрузку 1500 куб. метров леса и с 15 июля т. г. 900 куб. метров леса со станции Быстровка по заявке БЧКстроя;

б) принять на себя за счет кредитов БЧКстроя проектирование и строительство двух деревянных железнодорожных мостов через Западный БЧК на железнодорожной линии Фрунзе — Кант с окончанием их постройки в 1942 году.

18. Просить СНК СССР о выделении строительству с отгрузкой во II-м квартале т. г.

цемента — 100 тонн
железа сортового — 20 т
гвоздей — 5 т
авторезины грузовой:
ЗИС-6 — 30 компл.
ГАЗ-АА — 18 компл.

19. Разрешить Наркомводхозу:

а) задержать погашение оборотных средств, выданных бывшему управлению строительства БЧК в размере 500 тыс. рублей, находящихся в инвентаре, оборудовании и материалах, для использования их БЧКстроем;

б) передать на баланс БЧКстроя автомашины, прицепы и прочие основные средства и оборудование, полученные Наркомводхозом от бывшего Управления строительства БЧК.

20. Обязать наркомат Водного хозяйства внести изменения в технический проект Западного БЧК при его достройке в соответствии с директивными указаниями о максимальном упрощении строительства в условиях военного времени и закончить проект с генсметой к 15 мая 1942 года.

Утверждение переработанного проекта возложить на нарком водного хозяйства.

21. Обязать нарком Водного хозяйства тов. Юлдашева в трехдневный срок представить на рассмотрение и утверждение Совнаркома Киргизской ССР список строительства, положение и штата «БЧКстроя».

22. Обеспечение окончания строительства, проведение политмассовой работы на строительстве Западного БЧК и обеспечение выхода рабочей силы и транспорта в размерах и сроки, указанные в настоящем постановлении, возложить на Фрунзенский облисполком и обком КП(б) Киргизии.

Обязать Фрунзенский обком партии в 3-х дневный срок подобрать и утвердить заместителя начальника строительства БЧК по политмассовой работе.

Председатель Совнаркома Киргизской ССР (Т. Кулатов)

Секретарь ЦК КП(б) Киргизии (А. Вагов)„

Начальником строительства Большого Чуйского канала и Орто-Токойского водохранилища был заместитель председателя Совнаркома Киргизской ССР И. П. Ребров, а главным инженером строительства С. П. Петров. Это было всенародной стройкой. К слову сказать, в трех томах об ирригации Кыргызстана мы не находим сведений о конкретном участии Б. Мамбетова в проектировании и сооружении Орто-Токойского водохранилища и Большого Чуйского канала.

„Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 2715

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ДОРОГИ ФРУНЗЕ — СУСАМЫР — ДЖАЛАЛ-АБАД — ОШ КИРГИЗСКОЙ ССР.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Одобрить инициативу колхозов и колхозников Фрунзенской, Тянь-Шанской и Джалал-Абадской областей и предложение Совнаркома Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии о строительстве силами колхозников автомобильной дороги Фрунзе — Сусамыр — Джалал-Абад — Ош, имеющей большое значение для народного хозяйства республики и связывающей кратчайшим путем северную часть Киргизии и г. Фрунзе с Джалал-Абадской, Ошской и Тянь-Шанской областями Киргизской ССР:

2. Утвердить общий объем затрат на строительство дороги Фрунзе — Сусамыр — Джалал-Абад — Ош протяжением 420 километров в сумме 47,4 млн. рублей, в том числе за счет союзного бюджета 20,0 млн. рублей и за счет трудового участия населения 27,4 млн. рублей, со сроком окончания строительства дороги в 1942 году.

3. Установить ширину земляного полотна дороги — 10 метров, проезжей части — 6 метров, покрытие дороги — гравийное (в горах каменное).

4. Утвердить на 1941 год программу работ по строительству дороги Фрунзе — Сусамыр — Джалал-Абад —

ПРИЛОЖЕНИЕ
к Постановлению
СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б)
№ 2715 от 31/XII 1940 г.

ВЕДОМОСТЬ
материалов и оборудования, выделяемых в 1941 году Совнаркому Киргизской ССР для строительства автодороги Фрунзе — Сусамыр — Джалал-Абад — Ош в счет фондов Совнаркома Киргизской ССР

Наименование	Единица измерения	Количество	Поставщики	Срок поставки			
				I кв.	II кв.	III кв.	октябрь
Лес круглый	м³	2850	Наркомлес СССР	700	950	950	250
Лес пиленый	» »	1000	»	230	330	340	100
Сталь буровая	тн	6,5	Наркомчермет	1,5	2,0	2,0	1,0
Железо сортовое	» »	27,0	»	9,0	9,0	9,0	—
Катанка	» »	7,0	»	2,0	2,5	2,5	—
Гвозди проволочн.	» »	8,0	»	2,0	2,5	2,5	1,0
Трос стальной	» »	1,5	»	—	1,5	—	—
Цемент	» »	1500	Наркомстройматериалов СССР	200	500	600	200
Аммонит с взрывными принадлежностями	» »	150	Наркомбоеприпасов	30	50	50	20
Автомашины ЗИС-5	шт.	10	Наркомсредмаш	5	5	—	—
Автомашины ГАЗ-АА	» »	7	»	2	3	2	—
Автомашины поливочн.	» »	2	Наркомхоз РСФСР	—	1	1	—
Автоприцепы 3-тонные одноосные	» »	10	Наркомсредмаш	3	3	4	—
То же 1,5-тонные	» »	10	»	3	3	4	—
Катки моторные 7—8	» »	1	Наркомобщмаш	—	1	—	—
Катки моторные 5—6	» »	7	»	2	4	1	—
Катки моторные прицепные	» »	10	»	3	3	4	—
Грейдеры тяжелые	» »	3	»	—	3	—	—
Тракторы СХТЗ дизельные	» »	10	Наркомсредмаш	4	3	3	—
Бурильные молотки	» »	4	Наркомуголь	2	2	—	—
Авторезины «Гигант»	компл.	80	Наркомхимпром	20	30	20	10
Автобензин	**тн**	**150**	**Наркомнефть**	**40**	**40**	**40**	**30**

Ош в размере 18 млн. рублей, из них 8,0 млн. рублей за счет средств союзного бюджета и 10,0 млн. рублей за счет трудового участия населения, с обеспечением к концу 1941 года чернового проезда на протяжении всей дороги.

5. Обязать наркоматы-поставщики выделить в 1941 году Совнаркому Киргизской ССР для строительства дороги Фрунзе — Сусамыр — Джалал-Абад — Ош механизмы, автомашины, оборудование и строительные материалы в количествах и сроки, согласно Приложению.

НКПС обеспечить в те же сроки перевозку перечисленных в Приложении материалов и оборудования.

6. Возложить непосредственное руководство строительством дороги Фрунзе — Сусамыр — Джалал-Абад — Ош и утверждение проектно-сметной документации на Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии, а техническое руководство строительством дороги возложить на Гушосдор НКВД СССР.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. МОЛОТОВ.

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН

Москва — Кремль
31 декабря 1940 года.

Приведу тексты третьего документа.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР и Центрального Комитета КП(б) Киргизии от 20 ноября 1940 г.

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ КАНТ — РЫБАЧЬЕ

Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Произвести строительство железной дороги участка Кант — Токмак в 1940 году методом скоростных строек, с привлечением колхозников и гужевого транспорта колхозов, с оплатой за произведенные работы по

существующим государственным нормам и расценкам.

2. Представленный график скоростного строительства железной дороги Кант — Токмак с началом работ массового выхода колхозников с 1 декабря, а окончание земляных работ к 10 декабря и пуска железной дороги во временную эксплуатацию к 31 декабря с. г. утвердить.

3. Привлечь на строительство железной дороги Кант — Токмак следующие районы Фрунзенской области:

1. Кантовский район	*400 человек и*	*200 подвод*
2. Кагановический р-н	*500 чел.*	*70 —»—*
3. Ворошиловский	*600 —»—*	*50 —»—*
4. Кеминский	*1000*	*50 —»—*
5. Чуйский	*3200*	*100 —»—*
6. г. Токмак	*800 чел.*	*70 —»—*
	10300 чел.	*560 под.*

4. Утвердить начальником строительства железной дороги Кант — Рыбачье т. Мансурова, заместителем по технической части т. Толмачева и заместителем начальника по политической части т. Потапова.

5. Возложить на первых секретарей РК и председателей райисполкомов руководство всеми подготовительными работами в районах, выходом колхозников на трассу и партийно-массовой работой на строительстве.

Обязать Фрунзенский обком и райкомы партии выделить политруков на строительные дистанции 2 чел., прорабства 10 чел. и строительные участки 40 человек.

6. Обеспечить Фрунзенский обком КП(б) Киргизии и Фрунзенский областной исполнительный комитет депутатов трудящихся, райкомы партии и райисполкомы, участвующие в строительстве жел. дороги, немедленно приступить к массово-разъяснительной и подготовительной работе среди колхозников:

а) до 25 ноября провести по всем районам районные совещания секретарей первичных партийных, комсомольских организаций, председателей сельских советов и председателей колхозов с повесткой дня о строительстве железной дороги и доведением плана до каждого колхоза;

б) до 26 ноября провести общее собрание колхозников в колхозах, участвующих в строительстве дороги.

7. Обязать секретарей райкомов, председателей райисполкомов и председателей колхозов:

а) до 27 ноября принять от начальника строительства жел. дороги выделенные для них строительные участки, а начальнику строительства произвести разбивку и выделение этих участков каждому району и колхозу;

б) обеспечить работающих колхозников временными жилищами, которые расставить и оборудовать на строительных участках к 29 ноября, а также продовольственным питанием из продуктов колхозов;

в) изготовить и доставить на трассу строительства необходимое количество инструментов, согласно разнарядке начальника строительства.

8. Обязать начальника строительства железной дороги тов. Мансурова:

а) выдать до 29/II каждому колхозу наряд — задание с указанием объема, срока работ и стоимость указанных работ;

б) укомплектовать строительные участки руководящим и техническим персоналом к 25/XI — 40 г.;

в) к 26 ноября завести на строительство потребное количество инструмента, оборудования, материалов и строительно-монтажный поезд;

г) составить график работ строительства железной дороги на участок Токмак — Быстровка, с расчетом окончания всех трудоемких земляных работ к 1/II — 41 г., а всех остальных работ и пуска во временную эксплуатацию — в первом полугодии 1941 г.

9. Просить начальника Турксиба т. Брыковец направить на строительство железной дороги Кант — Рыбачье мотовозов — 1 шт, автодрезину — 1 шт. с 2-мя прицепами и два классных вагона для командного состава строительства.

10. Просить НКПС выделить Дортрансторгпиту Туркестано-Сибирской ж. д. дополнительные фонды на снабжение строителей железной дороги Кант — Рыбачье на все время строительства.

11. Обязать райтрансторгпит Пишпекской ветки организовать общественное питание и другое снабжение постоянных кадров рабочих, ИТР и служащих строительства железной дороги Кант — Рыбачье.

12. Обязать Нарком Торговли Киргизской ССР тов. Ершова организовать торговлю на строительстве жел. дороги товарами первой необходимости на время массового выхода колхозников.

13. Обязать нарком здравоохранения Киргизской ССР т. Лобынцева обеспечить медицинским обслуживанием всех работающих на строительстве железной дороги.

14. Обязать управляющего конторы Кырзаготконь закупить для строительства железной дороги Кант — Рыбачье 200 голов рабочих лошадей.

15. Обязать ЦК ЛКСМ Киргизии выделить на постоянную работу на строительство железной дороги 600 человек комсомольцев, 250 к 15/XII, с. г. и 250 чел. к 15/I — 41 г.

16. В целях лучшего технического руководства работами по постройке земляного полотна жел. дороги в период массового выхода колхозников, выделить в помощь жел. дороги 30 человек инженерно-технического персонала, в том числе от Главдорупра 20 чел., от управления строительства и эксплуатации дороги Гушосдора 10 человек.

Секретарь ЦК КП(б) Киргизии (Вагов)»

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР и Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Киргизии

29 сентября 1943 г. гор. Фрунзе

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ КАНТ — РЫБАЧЬЕ

В целях обеспечения выполнения постановления Государственного Комитета Обороны от 3/IX—43 г. за № 4027 «О строительстве железной дороги Кант — Рыбачье в Киргизской ССР», Совнарком Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Обязать начальника Средазжелдорстроя т. Трушникова:

а) развернуть с 15 октября 1943 г. производство земляных работ и строительство искусственных сооружений на железнодорожной линии Кант — Рыбачье с расчетом окончания их в первом полугодии 1944 года с тем, что-

бы закончить укладку пути и открыть сквозное движение по этой линии в конце четвертого квартала 1944 года;

б) до 10/X—43 г. организовать на строительстве Быстровка — Рыбачье два участка — первый Быстровка — Красный Мост, второй Красный Мост — Рыбачье;

в) до 1/I—1944 г. выполнить земляные работы в объеме 400 тыс. м³, в том числе скальных работ 100 тыс. м³.

Для обеспечения равномерного выполнения этого плана к 1/X—43 г. составить график организации работ в разрезе участков и прорабств.

2. Обязать Военкомат Киргизской ССР (т. Ремизова) мобилизовать для работ на строительстве железной дороги Кант — Рыбачье к 15/X—43 г. в счет подлежащих мобилизации по постановлению ГОКО от 23. VI. 43 г. № 3536-с, 5000 рабочих, негодных к строевой службе, но годных к физическому труду, на срок до окончания основных строительных работ по указанной дороге.

Мобилизацию произвести в следующие сроки:

к 5.X. — 3000 чел.

к 15.X. — 2000 чел.

3. Обязать начальников строительных участков железной дороги Кант — Рыбачье немедленно приступить к строительству и оборудованию временных жилых помещений (типа землянок), столовых, бань и других бытовых учреждений с тем, чтобы к 15.X. с. г. быть в полной готовности к обеспечению мобилизованной рабочей силы жильем, питанием и бытовым обслуживанием.

4. Обязать изготовить и сдать строительным участкам железной дороги Кант — Рыбачье следующее количество ручного инвентаря, теплой одежды и валенок:

а) Наркомместпром Киргизской ССР (т. Гурьева):

лопат к 15.X. — 500 шт.

лопат к 15.XI. — 500 шт.

топоров к 15.XI — 200 шт.

телогреек овчинных к 15.XI. — 500 шт.

валенок к 1. XI — 200 пар

б) Кирпромсовет (т. Додукало):

лопат к 15.X. — 2 тыс. шт.

телогреек овчинных к 15.X. — 1500 шт.

валенок к 1.XI. — 400 пар.

в) Коопинсоюз (т. Цукерман):

лопат к 15.X. — 1,5 тыс. шт.

лопат к 15.XI. — 1,5 тыс. шт.

валенок к 1.XI. — 500 пар.

г) ОИТК НКВД (т. Ходос):

валенок к 1.XI. — 460 пар

5. Предложить начальнику Средазжелдорстроя т. Трушникову передать, по разнарядке Госплана, выделенные по постановлению ГОКО от 3.IX — 1943 г. за № 4027 — 200 тонн некондиционного металла для ручного инвентаря Наркомместпрому, Киргизпромсовету и Коопинсоюзу.

6. Обязать Наркомзем Киргизской ССР (т. Туратбекова) передать по разнарядке Госплана из имеющегося на складах Кирсельхозснаба наличия 10 тонн металла, годного для изготовления ручного инвентаря Наркомместпрому, Киргизпромсовету и Коопинсоюзу.

7. Предложить изготовить и сдать строительным участкам железной дороги Кант — Рыбачье следующее количество столовой и кухонной посуды:

а) Киргизпромсовет — черпаков 60 штук, из них половину к 5.X и остальное количество к 15.X. с. г., ложек 6 тыс. штук, из них к 5.X — 3 тыс. шт. и к 15.X — 3 тыс. шт., мисок и кружек по 3 тыс. шт. до 15.X;

б) Наркомместпром Киргизской ССР — мисок и кружек до 15.X по 3 тыс. шт.;

в) Киркоопинсоюзу — мисок и кружек до 1.XI по 3000 шт.

8. Обязать Накомсобес Киргизской ССР (т. Ниязалиева) изготовить для строительства железной дороги Кант — Рыбачье до 15.X — 3 тыс. пар чунь.

9. Обязать директора завода имени Фрунзе (т. Сосина) изготовить к 20.X для строительства ж. д. линии Кант — Рыбачье: 20 котлов емкостью 200 литров каждый; бачков для воды 200 шт., мисок жестяных 1000 шт., ложек 1000 шт.

10. Обязать Киргизскую контору «Союзутиль» пошить к 15.X и сдать Управлению строительства железной дороги Кант — Рыбачье 3 тыс. пар рукавиц.

11. Обязать Наркомместпром Киргизской ССР (т. Гурьева) изготовить к 1. X. с. г. для строительства железной дороги Кант — Рыбачье 10 штук пароконных бричек.

Предложить начальнику строительства железной дороги Кант — Рыбачье т. Карасеву передать Наркомместпрому на указанное количество бричек необходимое шинное и осевое железо.

12. Обязать Наркомместпром (т. Гурьева) и Киргиз-

промсовет (т. Додукало) к 10.X. организовать на трассе строительства железной дороги Кант — Рыбачье комплексные мастерские по ремонту обуви и одежды, не менее чем по 5 мастерских каждому.

Предложить Госплану при Совнаркоме Киргизской ССР выделить Наркомместпрому и Киргизпромсовету для ремонта обуви и одежды необходимое количество материалов.

13. Обязать Наркомлес Киргизской ССР (т. Деркимбаева) передать строительству железной дороги Кант — Рыбачье лесопильный завод в Быстровке во временное пользование, сроком на один год.

14. Обязать Иссык-Кульский облисполком (т. Тугельбаева) к 10 октября с. г. выделить из имеющегося в Рыбачьем жилого фонда 20 комнат для размещения командного состава II-го строительного участка железной дороги Кант — Рыбачье, а также помещение для размещения конторы участка.

15. Обязать Госплан при СНК Киргизской ССР (т. Черемисина):

а) выделить в сентябре с. г. для строительства жилых и бытовых помещений на трассе железной дороги Кант — Рыбачье 700 м³ круглого леса и 200 м³ пиломатериалов.

Одновременно предусмотреть в плане IV квартала выделение лесоматериалов, необходимых для строительства искусственных сооружений;

б) до 10 октября с. г. выделить для строительства железной дороги Кант — Рыбачье сбруи 20 комплектов, гвоздей 200 килограмм, кувалд — 1 тыс. штук;

в) включить строительство железной дороги Кант — Рыбачье в план снабжения местным топливом (торф, дрова);

г) выделить к 10.X для указанной дороги чунь веревочных 2 тыс. пар, рукавиц — 2 тыс. пар и обеспечить в дальнейшем чунями и рукавицами по заявкам строительных участков;

д) выделить к 10.X Наркомместпрому и Киргизпромсовету 500 кг жесткой кожи для ремонта обуви строителям дороги Кант — Рыбачье;

е) разместить с прибытием металла, предусмотренного постановлением ГОКО от 3.IX за № 4027, на предприятиях г. Фрунзе изготовление кайл для строительства дороги в количестве 5000 штук.

16. Обязать Киргизское Управление Главнефтесбыта (т. Зиборева) обеспечить реализацию выделенных ГОКО фондов на горючее для строительства железной дороги Кант — Рыбачье, начиная с октября с. г. до конца строительства ежемесячно:

бензина — 10 тонн
лигроина —«—
керосина — 10 —«—
автола — 2 —«—
моторной нефти — 3 тонны

17. Обязать начальника Средазжелдорстроя т. Трушникова полностью реализовать фонды на материалы и оборудование, выделенные ГОКО для строительства железной дороги Кант — Рыбачье.

18. Обязать Наркомат Автотранспорта Киргизской ССР (т. Муратова):

а) выделить для железной дороги Кант — Рыбачье две газогенераторных автомашины ЗИС-21, сроком на два месяца;

б) произвести на предприятиях наркомата автотранспорта ремонт 2-х автомашин указанному строительству.

19. Обязать Фрунзенский облисполком (т. Брусенко) до 10.X — 43 г. выделить строительству железной дороги Кант — Рыбачье 50 тыс. штук жженого кирпича и 10 тыс. штук камышитовых мат.

20. Обязать Уполнаркомзаг (т. Ташмулина) выделить строительству жел.дор. линии Кант — Рыбачье районы для децзаготовок овощей и мяса во Фрунзенской, Иссык-Кульской и Тянь-Шаньской областей.

Поручить зам.председателя Совнаркома Киргизской ССР тов. Реброву проследить за ходом децентрализованных заготовок, доводя их до размеров, обеспечивающих нормальное питание строительных рабочих.

21. Обязать нач. строительства железной дороги Кант — Рыбачье до 10 октября с. г. полностью закончить работы по организации общественного питания, а Наркомторг т. Щербакова обеспечить своевременное выделение фондов и контроль за их реализацией. Общий контроль за исполнением настоящего пункта возложить на отдел пищевой промышленности, торговли и общественного питания ЦК КП(б) Киргизии.

22. Обязать Наркомздрав Киргизский ССР (т. Лобынцева):

а) до 8 октября с. г. организовать сеть лечебных уч-

реждений для медобслуживания строителей железной дороги Кант — Рыбачье;

б) обеспечить своевременную дезобработку всех рабочих, мобилизованных для строительства железной дороги Кант — Рыбачье (в пунктах Быстровка и Рыбачье).

23. Обязать Управление по делам искусств (т. Джакишева) и Кинофикации (т. Приткова) организовать регулярное обслуживание строителей железной дороги Кант — Рыбачье кино и концертно-эстрадными выступлениями.

Поручить секретарю ЦК КП(б) Киргизии по пропаганде тов. Суеркулову рассмотреть и утвердить план обслуживания строителей железной дороги Кант — Рыбачье Управлениями искусств и Кинофикации.

24. Поручить отделу агитации и пропаганды ЦК КП(б) Киргизии совместно с Фрунзенским обкомом КП(б) Киргизии разработать план агитационно-массовой работы среди рабочих строителей железной дороги Кант — Рыбачье и не позднее 10 октября представить его на утверждение ЦК.

25. Учитывая особую важность строительства железной дороги Кант — Рыбачье для развития промышленности и сельского хозяйства Киргизской ССР, Совнарком и ЦК КП (б) Киргизии считают, что обеспечение ввода в эксплуатацию указанной дороги в установленный ГОКО срок, является делом всех партийных, советских и хозяйственных организаций республики и требуют оказывать строительству максимальную повседневную помощь в осуществлении всех задач, стоящих перед строительством дороги.

26. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на зам. секретаря ЦК КП(б) Киргизии тов. Мамбетова и зам. председателя СНК Киргизской ССР тов. Дикамбаева.

Председатель Совнаркома Киргизской ССР (Т. КУЛАТОВ)

Секретарь ЦК КП(б) Киргизии (К. ДЖАНАЛИЕВ)»

Как видно из приведенных документов все записки в ЦК ВКП (б) и Совет народных комиссаров СССР по всем вышеизложенным проблемным вопросам подписывались первым секретарем ЦК КП (б) Киргизии

Ваговым и председателем Совета народных комиссаров Киргизской ССР Кулатовым, а не Мамбетовым. В 1940 году Б. Мамбетов, несмотря на то, что еще не имел опыта руководящей работы, был включен в состав руководителей республиканского масштаба, стал зам. секретаря ЦК. Следовательно, не могло быть речи о том, что он прямо входил в ЦК ВКП (б) и Совет народных комиссаров СССР с инициативой о строительстве Орто-Токойского водохранилища, Большого Чуйского канала, дороги Фрунзе — Ош, железной дороги Кант — Рыбачье.

Документы свидетельствуют, что вопрос о строительстве железной дороги Кант — Рыбачье был решен только после того, как Сталин принял Кулатова по его настоятельной просьбе. К слову сказать, Кулатов — единственный руководитель Кыргызстана, принятый Сталиным для беседы.

В 1940—1941 годах, когда строилась железная дорога Кант — Рыбачье, даже мы, студенты Киргизского государственного пединститута, ежегодно один месяц работали на строительстве этой дороги. Мы, студенты, в том числе я, тогда научились отсыпать железнодорожное полотно, использовать домкрат, ездить на автодрезинах, устанавливать шпалы и рельсы, закручивать гайки, скрепляющие их и так далее. Мы, студенты, наряду с тысячами других граждан каждое воскресенье в течение нескольких часов рыли русло Большого Чуйского канала в черте города Фрунзе.

Строительство Орто-Токойского водохранилища, Большого Чуйского канала, железной дороги Кант — Рыбачье было объявлено всенародной стройкой. В ней участвовали тысячи и тысячи кыргызстанцев, которые понимали, что завершение строительства этих объектов коренным образом поднимет уровень экономики Кыргызстана.

В те сороковые годы, как явствует из документов, для оперативного, повседневного руководства и контроля за ходом работ по строительству Орто-Токойского водохранилища, Большого Чуйского канала и других ирригационных объектов республики действовала правительственная комиссия в составе Вагова (председатель), Кулатова и других руководящих работников.

Но Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков приостановила строительство ирригационных объектов, дороги Фрунзе — Ош, желез-

ной дороги Токмак — Рыбачье и других объектов. Сооружение их было возобновлено и завершено в послевоенные пятилетки. Но это уже отдельная тема для разговора.

В открытом письме написано: «Будучи руководителем промышленности и ирригационных систем республики, после нескольких месяцев с начала Отечественной войны Б. Мамбетов получает прямое указание из Москвы: во Фрунзе эвакуируется завод и что следует в месячный срок установить его и дать продукцию для фронта. Руководить установкой завода взялся сам Б. Мамбетов. Совместно с главным инженером завода он за 29 дней сдает объект в эксплуатацию. Вскоре в силу того, что завод работал круглые сутки, обнаружилась резкая нехватка энергоресурсов. По его же инициативе в 25-дневный срок была построена ГЭС им. Ворошилова, обеспечивающая город недостающей энергией».

Когда читаешь эти строки, прежде всего поражает невероятная фантазия академиков — авторов письма: «Мамбетов получает прямое указание из Москвы... в месячный срок установить эвакуированный завод... руководить установкой завода взялся сам Мамбетов. Совместно с главным инженером завода он за 29 дней сдает объект в эксплуатацию».

Получается: в 1941 году как-будто не было ни ЦК Компартии Киргизии, ни правительства, а республикой якобы руководил совсем молодой, только год тому назад ставший зам. секретарем ЦК Мамбетов.

Сказанное академиками, попросту говоря, высосано из пальца, не соответствует действительности. Речь идет об эвакуированном во Фрунзе Ворошиловградском заводе № 60, выпускавшем боеприпасы. Как свидетельствуют документы, Москва дала указание о незамедлительном размещении завода не Мамбетову, а ЦК Компартии Киргизии и правительству республики, лично первому секретарю ЦК Вагову и председателю Совнаркома Кулатову, которые непосредственно решали все вопросы установки оборонного завода.

Я хорошо знаю коллектив этого завода, мои непосредственные связи продолжались около 30 лет: часто бывал на заводе, знал нужды и запросы коллектива, помогал в их решении. Есть немало печатных публикаций о заводе. В моей личной библиотеке есть книга об истории становления и развития этого крупнейшего

предприятия в республике. Полистав эту книгу, я не обнаружил в ней даже упоминания о том, что Б. Мамбетов руководил установкой завода, оказывал помощь в организации производства на новом месте.

Вот отдельные строки из этой книги: «...По постановлению Государственного Комитета обороны и приказу Наркома Вооружения от 8 октября 1941 г. № 504 Ворошиловградский завод № 60 перебазировался из Ворошиловграда на восток страны во Фрунзе. За короткий срок в тяжелейших условиях прифронтовых боевых действий труженики завода сумели демонтировать его, погрузить в эшелоны и почти без потерь прибыть 6 ноября 1941 г. в гор. Фрунзе.

В течение ноября и первой половины декабря 1941 г. на предоставленной территории — площадке и нескольких зданий — удалось разместить по технологической цепочке более 4 тысяч единиц механического и энергетического оборудования, а 15 декабря уже начать выпуск боеприпасов для фронта.

Несмотря на неимоверные трудности, когда приходилось работать и под открытым небом, и ночью, коллектив завода — около полутора тысяч высококвалифицированных специалистов, эвакуированных из Ворошиловграда, добился выполнения плановых заданий к февралю 1942 г. Завод был полностью восстановлен и вышел на заданные мощности.

Большую помощь заводу оказало правительство республики. Было выделено более 300 лошадей, 40 подвод, 3 передвижные электростанции, 6 паровозов, жилье для рабочих и их семей, мобилизовано местное население для работы на заводе.

Самоотверженный труд заводчан был оценен по достоинству. В приказе Наркома Вооружения от 15 августа 1942 г. № 288 отмечено: «Коллектив строителей и монтажников завода № 60 сумел обеспечить перевыполнение плана, ускоренными методами в напряженных условиях осуществить строительство особо важных цехов завода».

За годы войны введено в действие 35 тысяч кв. метров производственных площадей, 6984 кв. метров жилья, созданы собственная энергетическая база, железнодорожный, автомобильный и гужевой транспорт, подготовлены кадры ИТР и рабочих.

В этот период 88 человек были награждены орденами

и медалями СССР. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» награждены 3107 инженеров и рабочих.

В апреле 1945 года Указом президиума Верховного Совета СССР за бесперебойное снабжение Красной Армии боеприпасами завод № 60 награжден орденом Трудового Красного Знамени».

Директором завода с октября 1941 по 1946 год был Тарасенко Александр Федорович. Именно он непосредственно руководил организацией производства в гор. Фрунзе.

В 1942 и до середины 1943 года я работал в аппарате ЦК КП Киргизии. Мне, как и другим ответственным работникам, приходилось присутствовать на заседаниях бюро ЦК, где обсуждались вопросы, связанные с размещением предприятий, эвакуированных в Киргизию из прифронтовых районов. Этим делом занимались не только бюро ЦК и Президиум правительства, но и республиканские министерства, Фрунзенский горком партии и горисполком, многие руководящие партийные, советские и хозяйственные работники. Среди них был, конечно, Болот Мамбетович, как зам. секретаря ЦК, ведающий вопросами транспорта. Но приписать ему, что только он один, без участия ЦК и правительства, организовал за месяц производство боеприпасов на заводе для фронта, мягко говоря, преувеличение. Преувеличение и то, что он был руководителем ирригационных систем в республике. Как свидетельствует документ, в начале 1940 года был создан народный комиссариат водного хозяйства Киргизской Республики. Первым наркомом был утвержден Т. Юлдашев и на этом посту он работал немало лет.

Похоже на сказку утверждение академиков о том, что по инициативе того же Мамбетова в 25-дневный срок была построена ГЭС им. Ворошилова.

В гор. Фрунзе было размещено немало предприятий, эвакуированных и работающих на оборону. Катастрофически не хватало электроэнергии. В связи с этим председатель Совнаркома Т. Кулатов и первый секретарь ЦК КП (б) А. Вагов в апреле 1942 г. обратились в ЦК ВКП (б) и СНК СССР с просьбой возобновить строительство на БЧК Лебединовской (Ворошиловской) ГЭС мощностью 4200 квт. Специальная комиссия СНК СССР с участием выдающегося молодого ученого, доктора технических наук Мстислава Всеволодовича Келдыша, будущего Президента АН СССР также поддерживала необходимость постройки этой гидроэлектростанции. 6 июня 1942 года Совнарком СССР принял постановление о строительстве указанной ГЭС. Его сметная стоимость превышала 20 млн. рублей. Стройка эта также была всенародной. В сооружении станции участвовали тысячи людей со всех концов республики, стройка велась днем и ночью. Автор этих строк вместе с зам. зав. отделом пропаганды ЦК КП (б) Киргизии Куликовым несколько раз бывал на этой стройке. Мы проверяли такие вопросы, как обеспечение строителей строительными материалами, питанием, необходимыми бытовыми условиями и др. Результаты проверки докладывались руководству ЦК. К концу 1942 года, то есть через полгода, а не за 25 дней, как пишут академики, ГЭС была сдана в эксплуатацию.

Вспомнил, что Куликов после войны уехал в Москву и несколько лет работал главным редактором союзной профсоюзной газеты «Труд». В одном из номеров была опубликована статья Куликова о героических трудовых усилиях тружеников Кыргызстана в годы войны, в ней немало строк было посвящено стройке Лебединской ГЭС на БЧК.

* * *

14 июня 1987 года в республиканской газете «Советтик Кыргызстан» опубликована статья, в которой говорилось о бывшем председателе Совета Министров Киргизской ССР Б. Мамбетове.

Выйдя на пенсию, он прожил еще более 22-х лет. Статья, о которой я говорю, заняла почти целую газетную полосу, в центре которой был помещен его портрет. В народе считается, что о покойниках если и говорят, то только хорошее и не стал бы обращать внимание на статью, если бы она была написана объективно, если бы деятельность Б. Мамбетова, как говорится, не была показана чрезмерно идеализированно. Однако правда жизни была совсем иной. И реалии не замаскируешь, как ни старайся.

Мамбетов Болот был одним из старейших партийных, советских и хозяйственных работников Киргизстана. По образованию, как я уже отмечал, инженер-гидротехник. Он занимал в разное время пост зам. секретаря

ЦК Компартии Киргизии по транспорту, первого секретаря Фрунзенского обкома партии, министра водного хозяйства республики. С 1961—1968 гг. работал председателем Совета Министров Киргизской ССР и с этого поста ушел на пенсию. Я хорошо знал Мамбетова, как человека и деятеля. Народное хозяйство республики он знал неплохо, но не мог полностью отдаваться решению важных проблем вследствие своего слабого здоровья. Но что касается развития культуры Киргизии, то здесь, если сказать прямо, он почти не делал ничего, особого рвения не проявлял, и не стремился к тому, чтобы она достигла уровня развития культуры передовых республик Союза.

Много лет общаясь по работе, а затем 7 лет вместе проработав с ним, когда он занимал пост председателя Совета Министров Киргизской ССР, я пришел к одному выводу: Мамбетов всю свою жизнь мечтал быть первым секретарем ЦК Компартии Киргизии. Но, к его великому огорчению, судьба не была благосклонна к нему, к осуществлению его вожделенного, страстного желания. Скажу откровенно, что он был очень тяжелым человеком по характеру, искренность во взаимоотношениях по работе не была ему свойственна. Когда анализируешь формы и методы его общения с людьми, его действия, направленные на достижение своей заветной цели, то понимаешь, что Мамбетов выбрал неправильный, непринципиальный путь. Анализ показывает, что он всегда вставал на путь конфронтации с первыми секретарями ЦК, как можно больше людей настраивал против каждого из них. Высокий ответственный пост первого секретаря ЦК Компартии Киргизии Мамбетов пытался занять не самоотверженным трудом, завоеванием высокого авторитета настоящего партийного лидера. Он постоянно собирал вокруг себя, сколачивал группировки из тех, кто был обижен на первых секретарей, кто был наказан за совершенные им недостойные проступки. Через таких-то людей он распространял среди простого народа о себе «самые благожелательные» слухи такого рода, как: «Только Мамбетов может поднять экономику и культуру республики, киргизский народ уважает его и любит, он достоен стать первым секретарем ЦК Компартии Киргизии». Но не все коммунисты, в том числе киргизской национальности, одобряли подобного рода слухи, особого внимания на них не обращали. Хотя в

то же время их распространителей никто не осаживал. Вот еще другой прием его действий. Полистайте, читатель, стенограммы съездов, пленумов ЦК Компартии Киргизии, прошедших с 1944 по 1960-е годы. И нет ни одного съезда, ни одного пленума, где бы Мамбетов не выступал с резкой критикой первых секретарей ЦК Компартии Киргизии — тт. Вагова А. В., Боголюбова Н. С., Раззакова И. Р., в то же время совершенно умалчивал о недостатках и ошибках на возглавляемом им самим участке народного хозяйства. Нередко его выступления содержали явные намеки на то, что ему не дают возможности показать его организаторские способности, знания и опыт и тому подобное.

Вот открываю стенограмму одного пленума ЦК, состоявшегося 11 января 1966 года. Выступало 20 человек, они говорили о том, что Президиум ЦК (в те годы вместо «бюро» был «президиум» — Т. У.) принимает «по многим хозяйственным вопросам совместные постановления с Советом Министров республики. ЦК немало обсуждал вопросов хозяйственного руководства и принимал по ним постановления, которые могли бы быть рассмотрены Советом Министров республики или даже министерствами и ведомствами. Это ослабляло ответственность хозяйственных руководителей за порученные участки... Эти серьезные недостатки объясняются еще и тем, что Президиум ЦК слабо предъявляет требования Совету Министров за хозяйственное руководство. Совет Министров не всегда оперативно решал те или иные назревшие хозяйственные вопросы, в свою очередь, не предъявляет высокой требовательности к руководителям министерств и ведомств за порученный участок работы» (Архив Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии, ф. 56, оп. 155, д. 10, л.л. 6—43).

Этот серьезный недостаток в руководстве ЦК и Совета Министров республики был отмечен и в постановлении ЦК КПСС от 25 октября 1965 года «О работе партийных органов Киргизской ССР по подбору, расстановке и воспитанию руководящих и инженерно-технических кадров в строительстве».

На пленуме ЦК Компартии Киргизии было высказано много критических замечаний и критики в адрес Совета Министров, членов его Президиума и председателя Совета Министров за то, что они многие важные хозяй-

ственные вопросы упускают, а ЦК слабо требует от Совета Министров за хозяйственное руководство и др. Обо всем этом же, но еще острее и требовательнее было сказано также на XIV съезде Компартии Киргизии, состоявшемся в марте 1966 года, т. е. через 5 месяцев после Пленума ЦК КП Киргизии:

«Совет Министров республики не всегда оперативно решал те или иные вопросы хозяйственного строительства, слабо осуществлял контроль за деятельностью министерств и ведомств, не предъявлял к их руководителям высокой требовательности. Долг Президиума ЦК КП Киргизии состоит в том, чтобы поднять роль и ответственность Совета Министров до уровня новых больших задач хозяйственного и культурного строительства...». На съезде недостатки и упущения в деятельности Совета Министров Киргизской ССР подвергались острой критике, назывались их конкретные носители, в том числе сам председатель Совета Министров Б. Мамбетов. В связи с этим не соответствует действительности утверждение газеты о том, что Мамбетов ушел на пенсию якобы вследствие преследований его, только лишь из-за того, что будто бы не мог примириться с «негодными» стилем и методами работы первого секретаря ЦК КП Киргизии, его «окружения». Так ли это? Хочу сослаться на факты, а они, как говорят,— упрямая вещь. Одно могу сказать твердо и определенно. Никто, в том числе и я, никогда не преследовал Мамбетова, более того, многие его «веселые детские шалости», мешающие работе, мы очень часто прощали, ограничившись всего лишь предупреждением.

В статье написано далее, будто бы Мамбетов написал заявление на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева о недостатках в работе первого секретаря ЦК КП Киргизии, однако оно осталось не рассмотренным. Возникает вопрос: не клевещет ли здесь Мамбетов на покойного Генсека, сваливая на него все — возможное и невозможное, так как тот давно уже на другом свете. Далее. О заявлении Мамбетова мне совершенно ничего неизвестно, никто со мной не разговаривал из ЦК КПСС на этот счет. Не мог ЦК КПСС оставить письмо Мамбетова без внимания, если оно было. Очевидно, оно было необоснованное. Об этом убедительно свидетельствуют документы бюро ЦК КП Киргизии, которые находятся в архивах Института истории

партии при ЦК КП Киргизии, да и Совета Министров Киргизской ССР.

Появление на страницах газеты «Советтик Кыргызстан» необъективной статьи, защищающей Мамбетова, как якобы пострадавшего, является одним из примеров непрерывно продолжающихся в течение последних лет необоснованных нападок на бывшего руководителя республики. К глубокому сожалению, многие средства массовой информации оказались в руках лиц, которые публикуют все, что может создавать негативное общественное мнение против меня, при этом они не брезгуют никакими приемами, прикрываясь гласностью. Они предают забвению то, что гласность — это прежде всего, объективность, точность, достоверность излагаемых фактов.

Теперь расскажу о работе Мамбетова и причинах его освобождения от обязанностей председателя Совета Министров Киргизской ССР. Делаю это только как ответ на обвинения. Излагаю на основе документов, хранящихся в архиве института истории партии при ЦК КП Киргизии и Совета Министров республики.

Председателем Совета Министров республики Мамбетов работал с 1961 по декабрь 1967 года. Помнится, примерно в 1965—1966 гг. в ЦК КП Киргизии поступили письма и заявления от работников самого Совета Министров, отдельных министерств и ведомств, в которых указывались конкретные факты грубейших нарушений в расходовании материальных и денежных средств, явных злоупотреблений служебным положением со стороны отдельных руководящих работников, а также со стороны самого председателя Совета Министров Мамбетова. Многие сотрудники Совмина прямо говорили, что аппарат Совмина работает не напряженно, нет должной требовательности к руководителям министерств и ведомств за состояние дел. Причиной подобного положения, как указывалось в заявлениях, является то, что сам Мамбетов, оберегая свое здоровье, работает неполный рабочий день, почти не бывает на предприятиях, в колхозах и совхозах. Вносимые на рассмотрение Совмина министерствами, областями и районами вопросы долго, месяцами не рассматриваются. Сам Мамбетов нередко принимает необдуманные решения по тем или иным важным вопросам народного хозяйства, что час-

то приводит к растранжириванию, омертвлению больших государственных средств и так далее.

Такие заявления поступали в ЦК КПСС. Оттуда последовало поручение бюро ЦК КП Киргизии проверить все факты, изложенные в заявлениях, результаты проверки доложить ЦК КПСС и Совету Министров СССР. Я не скрывал от Мамбетова, что от работников Совмина ЦК КП Киргизии получил письма о негативных явлениях в деятельности Совмина. Я давал Мамбетову все письма для ознакомления. С участием самого Мамбетова на бюро ЦК определили: кому поручить из числа членов бюро ЦК проверить указанные заявления. Все сошлись на том, чтобы руководство проверкой осуществил второй секретарь ЦК А. Чубаров. Первым заместителем председателя Совета Министров республики И. Капустяном Минфину было поручено проверить финансово-хозяйственную деятельность Управления делами, его хозяйственного управления только за последние два года, 1965—1966 гг. Проверки заняли продолжительное время.

Результаты проверки в начале 1967 г. обсуждались на заседании бюро ЦК Компартии Киргизии. В обсуждении вопроса принимали участие почти все члены бюро ЦК. Бюро ЦК констатировало, что факты, указанные в письмах и заявлениях, при проверке нашли подтверждение. Были вскрыты крупные нарушения и злоупотребления служебным положением в расходовании материальных и денежных средств, многочисленные факты обмана государства. Было установлено, что хозяйственная деятельность Управления делами Совета Министров оказалась в руках различных дельцов, пользовавшихся прямым покровительством самого т. Мамбетова. Они совершали множественные противозаконные действия и различные махинации. Например, в хозяйственном управлении без всякого основания часто делалась незаконная на десятки тысяч рублей уценка совершенно нового оборудования, мебели и инвентаря. Затем эти материальные ценности по самой дешевой цене продавались отдельным работникам Управления делами, их близким и знакомым. К сожалению, сам Болот Мамбетов не оставался в стороне от этого грязного дела. Чтобы надежно прикрывать действия, чтобы все те, которые знали об этом, помалкивали, Мамбетов заигрывал с ними, другими работниками аппарата, выдавая им не-

законные премии на значительные суммы. Кроме того, ежегодный фонд председателя Совета Министров (в размере 10 тыс. рублей) Мамбетов тоже тратил незаконно, по своему личному усмотрению, раздавая деньги в основном своим приближенным, близким и дальним родственникам, а также работникам Совмина, таким как помощник председателя Совмина, главный бухгалтер Управления делами, Управляющий делами, начальник и заместитель начальника хозяйственного управления, референты председателя, секретарши приемной председателя, шоферы председателя. Щедро поощрялся председатель Фрунзенского горисполкома, который самыми различными обходными путями выделял нужное количество квартир близким людям Мамбетова. Более того, Мамбетов приголубливал всех тех работников, которых бюро ЦК освобождало от работы, наказывало за совершенные ими проступки. Эти лица подкармливались за счет председательского фонда.

Мамбетов назначил своего самого близкого человека начальником хозяйственного управления Совмина, а его заместителем утвердил другого своего близкого приятеля, в прошлом совершившего ряд махинаций на материально-ответственных должностях. С согласия Мамбетова тот устроил на ответственную работу в Хозяйственном управлении своего приятеля, в прошлом судимого и допустившего большие растраты и хищения государственных средств, занимая должность начальника СМУ Киргизсовпрофа.

Пользуясь поддержкой председателя Совета Министров, указанные лица и их группа наносили государству значительный материальный ущерб. Ревизией Минфина Киргизской ССР были вскрыты в подсобном хозяйстве и доме отдыха Хозяйственного управления грубые нарушения сметно-финансовой дисциплины, многочисленные незаконные выплаты и переплаты работникам, нередко даже мертвым душам. Прямые присвоения государственных денег составляли несколько десятков тысяч рублей.

Проверка также показала, что сам Мамбетов лично допускал злоупотребления в расходовании материально-денежных средств. На так называемый текущий ремонт особняка, в котором проживал Мамбетов со своей семьей, ежегодно тратил свыше двух тысяч рублей, несмотря на то, что особняк был построен сравнительно

недавно, в 50-х годах, и капитально. За шесть лет только на текущий ремонт особняка было израсходовано более 13 тысяч рублей, причем без составления соответствующих расчётно-сметных документов на ремонтные работы.

Мамбетов допустил еще другое злоупотребление. Начиная с 1962 г. он дважды в год при уходе в отпуск получал денежные пособия на лечение: один раз в Управлении делами Совмина Киргизской ССР и второй раз — в Управлении делами Совета Министров СССР. Всего Мамбетовым за шесть лет незаконно присвоено 3000 рублей государственных денег. Заведующий отделом Управления делами Совета Министров СССР Леонтьев не раз предупреждал Мамбетова о том, что лечебное пособие следует получать только в одном месте — в Совете Министров республики или в Управлении делами Совета Министров СССР и только один раз в год. Более того, главный бухгалтер Управления делами Совета Министров СССР написал письмо Совету Министров республики, в котором категорически потребовал от Мамбетова возвращения государству незаконно полученных им денег. Но это требование, как рассказывали работники бухгалтерии Совмина, Мамбетов просто игнорировал, оскорбляя бухгалтера, напоминавшего ему о необходимости возвращения незаконно полученных денег.

Бюро ЦК КП Киргизии обязало Мамбетова возвратить государству незаконно полученные им 3000 рублей. Но он так и не погасил своей задолженности, после ухода на пенсию переехал в Москву. Мы не стали требовать от него возврата этих денег.

При проверке подтвердились и другие неприглядные факты. Заместители председателя Совета Министров говорили, что Мамбетова мало беспокоило положение дел в республике, он проявлял полное равнодушие к своим обязанностям. Оберегая свое здоровье, Мамбетов строжайше соблюдал режим труда. В рабочее время в комнате отдыха председателя он ежедневно принимал массажные процедуры, продолжавшиеся полтора-два часа. Ровно в 5 часов покидал рабочий кабинет. Все это аппарат Совета Министров знал, что вызывало возмущение у работников, которые неделями не попадали на прием к председателю для согласования и решения с ним вопросов. В то же время решение этих вопросов он не доверял своим заместителям.

Члены бюро ЦК отмечали, что в бытность Мамбетова министром водного хозяйства республики было принято много необоснованных, порой явно необдуманных решений по водохозяйственному строительству. Назывались конкретные оросительные системы, водохранилища, которые не эксплуатировались из-за грубых ошибок при разработке проектно-технической документации, а израсходованные на их сооружение десятки миллионов рублей оказывались выброшенными на ветер. Было также отмечено, что положение дел в водохозяйственном строительстве не изменилось в лучшую сторону и в годы работы Мамбетова председателем Совета Министров. Дело в том, говорили члены бюро ЦК, что Мамбетов проявлял поразительное равнодушие к делам республики, не только сам глубоко не вникал в состояние ирригационного строительства, но и сковывал инициативу специалистов-ирригаторов, руководителей министерства водного хозяйства, его подразделений, проектных организаций.

Члены бюро ЦК говорили, что Мамбетов, как и раньше, заигрывает с кадрами, занимается интриганством, собирает вокруг себя обиженных, снятых с работы. Для них всегда открыта дверь его кабинета, долго с ними просиживает, постоянно подкармливает их за счет председательского фонда. В подтверждение этого приводились конкретные факты и примеры, назывались фамилии людей, постоянно бывавших на приеме у председателя. Некоторые члены бюро указывали на материалы некоторых съездов Компартии Киргизии, Пленумов ЦК КП Киргизии, в которых резко осуждалось неправильное поведение Мамбетова за то, что он постоянно вел открытую борьбу против первых секретарей ЦК КП Киргизии А. Вагова, Н. Боголюбова, И. Раззакова, против них настраивал недовольных ответственных работников киргизской национальности. В этой связи отдельные члены бюро вспоминали XIV пленум ЦК КП (б) Киргизии, состоявшийся в июле 1945 г. с участием ответственных работников ЦК ВКП (б), выступление на этом пленуме первого секретаря ЦК КП (б) Киргизии Алексея Власовича Вагова. Он восемь лет возглавлял республиканскую партийную организацию, много сделал для развития экономики и культуры Киргизии, для подготовки и воспитания кадров партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских работников,

интеллигенции киргизской национальности. (Материалы пленума находятся в архиве Института истории партии при ЦК КП Киргизии).

Приводились выдержки из выступления А. В. Вагова. Вагов признавал недостатки и ошибки в своей работе. Он говорил, что «на бюро ЦК партии не было достаточной критики и самокритики. Надо было иначе критику разворачивать, но с этим делом я не справился. Но для меня было ясно, что некоторые члены бюро хотели жить легко, в частности, я имею ввиду т. Мамбетова. Мы его рекомендовали секретарем Фрунзенского обкома партии. Тов. Мамбетов, став секретарем, с чего начал свою деятельность? Начал с того, что без конца ставил перед ЦК и СНК требования по всем буквально вопросам о снижении планов: о снижении планов животноводческой продукции, сокращении посевных площадей, об уменьшении планов заготовок сахарной свеклы. Он до того договорился, что отказался платить долги колхозов Таласской долины, заявляя, что он царских долгов не признает. У него речь всегда была направлена на то, что Фрунзенская область не нуждается в решениях ЦК партии республики и во всех его практических действиях он чувствовал себя не как секретарь обкома партии, а как будто бы какой-то губернатор. Это вредно, т. Мамбетов, вам как молодому партийному работнику. Зазнайство т. Мамбетова дошло до таких пределов, что курсантам, приезжавшим на каникулы из Москвы, вы рассказывали о том, что ЦК ВКП (б) назначило вас секретарем обкома, что вам дали право быть независимым от ЦК КП (б) Киргизии. По этому поводу в особом секторе имеется письмо.

Тов. Мамбетов — Это неправда.

Тов. Вагов — В особом секторе лежит письмо, попросите его у т. Нестрова, он вам даст его почитать.

Тов. Мамбетов — Надо проверить, а потом заявлять.

Тов. Вагов — Я говорю, т. Мамбетов, что у меня есть документ по этому вопросу.

И не случайно, что ответственный работник ЦК ВКП(б) тов. Шеблыкин, приезжая с тт. Смирновым и Кузнецовым, говорит, что Мамбетов дает телеграммы прямо в ЦК ВКП (б), как будто ЦК здесь не существует. И все рапорты он адресует ЦК ВКП (б). Спрашивается, обязан ли был я в порядке воспитательной работы принципиально поставить эти вопросы на бюро

ЦК? Был обязан. Однако я этого дела не поставил, думал, договоримся с ним так, наедине поговорим, как будет товарищ реагировать.

Нельзя, т. Мамбетов, отрицать ваше поведение в мое отсутствие на заседании бюро при обсуждении положения дел в области с состоянием сахарной свеклы, когда вы на секретарей ЦК накричали и по столу стукнули. А т. Джаналиев (второй секретарь ЦК) даже не одернул вас... Я тоже в этом деле виноват, что не одернул вас официально на заседании бюро ЦК партии, когда вы неправильно воспитывали некоторые киргизские кадры. Это заключается в том, что если мы кого покритикуем на заседании бюро ЦК, после бюро Мамбетов его приголубливает,— ты хороший человек, на тебя неправильно нападают.

Тов. Мамбетов — Кого, например?

Тов. Вагов — Рыскулбекова, который пришел после того, как его освободили от должности наркома просвещения. У меня с ним была длительная беседа. Он говорит, т. Вагов, меня сбили с пути, меня по существу воспитывали и направляли не в таком духе. Когда приду на заседание бюро, решаются вопросы наркомпроса, члены бюро раскритикуют, Вы накричите, поправите, я в обиде выйду, а Мамбетов меня в кабинет, начинает обласкивать: ты ведь хороший человек, хороший нарком, но тут Журавлева, ваговская кандидатура и другие члены бюро неправильно к тебе относятся, неправильно критикуют».

Следует сказать, что когда мы, члены бюро ЦК, ознакомились также с материалами съездов Компартии. Пленумов ЦК КП Киргизии, состоявшихся в период работы первых секретарей ЦК Николая Семеновича Боголюбова, Исхака Раззаковича Раззакова, то поведение, действия Мамбетова были такими же, как и при Вагове. Он использовал те же приемы заигрывания с работниками, освобожденными решениями бюро ЦК от занимаемых должностей, их настраивал, как и раньше, против руководителей ЦК Компартии Киргизии. Еще в те годы люди рассказывали, что Мамбетов через своих приближенных, обласканных лиц распространял среди отдельной доверчивой части киргизского населения слухи, что в республике самым сильным руководителем является только Мамбетов, что только он глубоко понимает нужды и запросы киргизов, но ему не дают ни

Боголюбов, ни Раззаков возможность проявлять свои организаторские способности. Мамбетов шел на все, чтобы осуществить свою вожделенную мечту — занять пост первого секретаря ЦК КП Киргизии. Но ЦК КПСС хорошо знал всю деятельность Мамбетова, особенно его такие пороки, как интриганство во взаимоотношениях с работниками, заигрывание с ними, противопоставление кадров киргизской национальности русским товарищам, представителям других национальностей. И мечта Мамбетова о высоком посте первого секретаря ЦК КП Киргизии, к его сожалению, оказалась несбыточной.

Я хорошо знал кадры республики более чем 2-х поколений. Еще в 1942 году, несмотря на то, что очень был молодым, меня утвердили ответственным работником аппарата ЦК КП Киргизии. Я выполнял важные поручения ЦК, часто присутствовал на бюро ЦК, как и другие ответственные работники аппарата. С того времени знал и Мамбетова, занимавшего более ответственную должность в аппарате ЦК, непосредственно сталкивался с ним по работе, особенно часто сталкивался с ним с 1955 года, когда по решению Секретариата ЦК КПСС переехал из Москвы на постоянную работу в Киргизию: вначале был редактором республиканской газеты, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии, затем первым секретарем Фрунзенского горкома партии.

Бюро ЦК КП Киргизии, обсудив в 1967 году результаты проверки финансово-хозяйственной деятельности Управления делами Совета Министров, дало острую оценку вскрытым недостаткам, грубым нарушениям, злоупотреблениям в расходовании материальных и денежных средств, явному потворству со стороны Мамбетова нарушителям финансово-хозяйственной деятельности, расхитителям государственной собственности. Члены бюро ЦК отмечали также, что Мамбетов, ссылаясь на плохое состояние здоровья, работает не напряженно, что отрицательно сказывается на деятельности Совета Министров республики. Все члены бюро высказали свое мнение. Если суммировать их выступления, то речь шла о следующем.

Сегодня,— говорили они,— рассматриваем вопрос о серьезных недостатках финансово-хозяйственной деятельности Управления делами Совета Министров, о злоупотреблениях, которые допускали некоторые работники аппарата Совета Министров, пользуясь своим служебным положением.

Случайно ли допущены все эти злоупотребления работниками аппарата Совета Министров? Нет, не случайно. Одной из причин этого является то и об этом мы должны сказать прямо, — председатель Совета Министров т. Мамбетов не вникал в хозяйственные дела Совета Министров. Если бы руководители Совета Министров глубоко вникали в это дело, постоянно держали этот вопрос под строгим контролем, то безусловно не было бы столько грубых нарушений, не было бы столько незаконных операций, столько незаконных присвоений государственных средств. За эти грубые финансовые нарушения большую ответственность несут руководители Совмина, пержде всего т. Мамбетов.

Обсуждение данного вопроса должно заставить нас глубоко задуматься над многими вопросами. Мы должны сделать правильные партийные выводы в своей дальнейшей практической работе.

В последнее время в работе Совета Министров проявлялось некоторое оживление, но это относится не ко всему аппарату Совета Министров. В целом аппарат Совета Министров продолжает работать без напряжения, в результате чего упускаются многие жизненно важные вопросы в народном хозяйстве. Многие важные вопросы рассматриваются и решаются неглубоко, поверхностно, а порой даже неправильно. ЦК КПСС дал четкие и ясные указания по всем основным вопросам нашей политической жизни, развития экономики и культуры. От нас требуется, чтобы мы практически претворяли в жизнь эти указания, а это требует от нас много времени для организаторской и политической работы в массах, в колхозах и совхозах, на промышленных предприятиях, в строительных коллективах.

Между тем, мы с вами мало бываем на местах, особенно мало бывают руководители Совета Министров и, прежде всего, вы, т. Мамбетов. Об этом говорят и товарищи с мест. Создается впечатление, что вас мало беспокоит положение дел в республике. Мы знаем, что у вас строгий режим труда, вы работаете на строгом режиме. Это мы понимаем, это продиктовано состоянием вашего здоровья. Здоровье надо беречь. Говорят, что массаж хорош для здоровья. Но делать его в рабочее время — это вызывает нехорошие разговоры в

самом аппарате Совета Министров, да и не только в Совете Министров, вообще в республике. Вообще, как вам удается это делать во время рабочего дня, когда у нас столько дел, когда вы успеваете работать и принимать массажные процедуры? Работники аппарата видят и смеются над вашей затеей.

Все же по мере своих сил надо постараться полностью отдавать себя работе, почаще бывать на местах. И когда бываем на местах, мы обязаны глубоко интересоваться делами. У вас этого, Болот Мамбетович, говорят, не хватает. Вот один из многих примеров. Помнится, в феврале этого года мы, члены бюро ЦК, собрались и решили поехать на отгонные пастбища, чтобы посмотреть, как идет зимовка скота. Вы, т. Мамбетов, поехали в Кенес-Анархай, где проводят зимовку скота хозяйства Чуйской долины. И что же получилось? Вы вернулись буквально через полтора дня. Разве за такой короткий срок возможно более или менее детально ознакомиться с положением дел? Нет, конечно. И вскоре после вас снова пришлось направить туда большую группу ответственных работников. Там побывали еще тт. Ибраимов и Минич. Для того, чтобы поправить положение дел в Кенес-Анархае, пришлось созвать специальное совещание в ЦК руководителей районов Чуйской долины и принять некоторые серьезные меры. А ведь вы, Болот Мамбетович, сами могли бы решить все эти вопросы.

Или другой пример. В ноябре 1966 года вы, как и другие председатели Совета Министров республик, поехали на заседание Совета Министров СССР. Всего было два заседания Совета Министров. Это было перед сессией Верховного Совета СССР. И вы пробыли в Москве очень долго. За это время другие председатели Советов Министров по два раза побывали в своих республиках. Усубалиев работал в Бюджетной комиссии, а вы ожидали сессию, сидели в Москве, И тов. Кулатов работал в Президиуме Верховного Совета СССР. Так, что из первых руководителей республики целый месяц никого не было в республике. А кому-то из нас надо было проявить инициативу и вернуться в республику и поработать до сессии.

Нам необходимо чаще бывать на местах. Т. Усубалиев по поручению бюро ЦК часто выступал с докладами на пленумах и собраниях актива. Все это,

безусловно, отнимает много времени. Но это не оправдывает того, что он, как и многие другие члены бюро ЦК, мало бывает на местах, в колхозах и совхозах, на предприятиях.

Второй серьезный недостаток. В результате того, что аппарат Совета Министров работает без напряжения, глубоко не вникает в дела, многие важные народнохозяйственные вопросы рассматриваются поверхностно и решаются не всегда правильно, не делается глубокого анализа состояния той или иной отрасли народного хозяйства. Вот некоторые примеры.

1. Бюро ЦК не раз поручало Совету Министров разобраться и решить вопрос снабжения картофелем, овощами населения республики. Сами вы, Болот Мамбетович, при этом публично заявляли, причем не раз, что мы решим этот вопрос. Вы говорили нам, членам бюро ЦК: «Поручите мне этот вопрос, я его разрешу». И ЦК поручил вам этот вопрос, но он не решен и до сих пор. А если бы Совет Министров проявил настойчивость и упорство, этот вопрос, безусловно, был бы решен. Да и в прошлом году бюро ЦК поручило вам обеспечить выполнение плана заготовок картофеля. Для выполнения плана возможность была. Вы не решили вопрос финансирования потребительских организаций и мы не выполнили задание. Таким образом, остались без картофеля.

Вы хорошо знаете водохозяйственные вопросы, но у нас в организации водохозяйственного строительства имеются крупные недостатки, вопиющие безобразия, допущено огромное расточительство государственных средств. Не всегда всесторонне учитывается хозяйственная, экономическая целесообразность строительства водохозяйственных объектов, в результате чего создаются такие оросительные системы, которые годами не эксплуатируются и вложенные огромные государственные средства оказываются выброшенными на ветер.

Об этом у нас говорят на протяжении многих лет, говорят на пленумах ЦК, на пленумах обкома и райкомов партии. За такое состояние водохозяйственного строительства несут ответственность, конечно, ЦК и Совет Министров республики. За все это мы с вами, члены бюро ЦК, несем полную ответственность перед партией и народом. Но ваша ответственность, Болот Мамбетович, гораздо больше, так как вы много лет возглавляли

водохозяйственное строительство республики и многие объекты, о неэффективности которых у нас часто говорят, начаты в то время, когда вы были министром водного хозяйства.

Народ, партийный, советский и хозяйственный актив с возмущением говорят о многочисленных фактах расточительства народных средств в строительстве водохозяйственных сооружений. Такое возмущение совершенно справедливо. Давайте мы с вами, члены бюро ЦК сегодня, на этом закрытом заседании вспомним некоторые факты.

Базар-Курганское водохранилище (построено в 1955 году), стоимостью 3 млн. рублей, до сих пор не дает того эффекта, который предусматривался проектом. В это водохранилище поступает 8 кубов в секунду, а уходит по фильтрации около 4-х кубов.

Джандильдинское водохранилище в Кенес-Анархае. Оно построено исключительно по вашему, Болот Мамбетович, настоянию. Чтобы пропагандировать строительство этого объекта вы выделили большую сумму на создание кинофильма «Зной». Что же получилось в итоге? Почти ноль. Пустая трата времени и больших материальных и финансовых ресурсов. В феврале 1962 года вы внесли записку в бюро ЦК о необходимости завершения строительства этого объекта. Бюро ЦК образовало большую комиссию. Эта комиссия установила, что строительство начато без достаточного изучения гидрологических условий, но, учитывая, что строительство начато давно, затрачены большие средства, комиссия согласилась с вашим мнением. И с мнением комиссии согласилось бюро ЦК. Но бюро ЦК записало, что строительство оросительной сети и освоение орошаемой пашни следует произвести в первую очередь на площади 1800 га с расходами на строительство до 2 млн. рублей для возведения тела плотины, строительства магистрального канала и оросительной сети, а оставшийся объем работ, стоимостью 900 тыс. рублей — для орошения 600 га осуществить после получения результатов от орошения первой очереди. Водохранилище построено давно, на его строительство израсходовано свыше 2-х млн. рублей. А что же дало нам это водохранилище? Можно сказать, почти ничего не дало и не даст. Нам дали справку: в 1965 г. на поливных землях, введенных в результате строительства водохранилища, получено

430 тонн многолетних трав или 215 тонн кормовых единиц. А в 1966 году получено 132 тонны ячменя и 520 тонн многолетних трав, или 405 тонн кормовых единиц, что составляет 5 процентов к предполагаемому. Таким образом, огромные средства затратили и почти ничего не получили. Если бы это сделал кто-то другой, а не председатель Совета Министров, то с него был бы самый строжайший спрос. Так и говорят товарищи, даже водники, но боятся они сказать об этом открыто. И если бы все эти деньги вложить на ирригацию Чуйской долины, то мы могли бы получить огромное количество кормов, зерна и других продуктов. А ведь здесь есть десятки тысяч гектаров неосвоенных плодородных земель.

Возьмите оросительную сеть урочища Ак-Куль в Баткенском районе, стоимостью 669 тыс. рублей. На это строительство израсходовано 25 километров асбестоцементных труб, а здесь до сих пор половина площади не освоена, а другая половина используется плохо. Это тоже сделано при вашей бытности министром водного хозяйства.

Или возьмите проектирование Папанского водохранилища. Наш институт взялся за разработку и подготовку проектного задания этого водохранилища. Работали два года, израсходовано 500 тыс. рублей, а затем, в связи со сложностью этого строительства, проектирование было передано Харьковскому институту, который не счел возможным принять за основу проектное задание, разработанное нашим институтом, как не имеющее достаточно глубокой разработки. На проектирование этого объекта Харьковским институтом израсходован 1 млн. 600 тыс. рублей. Разве это не расточительство? Во всех этих вопросах вам, Болот Мамбетович, следовало быть, как говорится, на чеку. А все это делалось с вашим участием.

Еще в 1962 году было решение бюро ЦК, чтобы разобраться в расточительстве в организации строительства водохозяйственных объектов. Этот вопрос был поручен Совету Министров. Но прошло 5 лет и Совет Министров до сих пор ничего не сделал и не доложил бюро ЦК.

Мы уже не говорим об огромных дополнительных средствах, затраченных на переделку таких, объектов, как оросительные каналы колхоза «Дружба» Сокулукского района, Сарго — в Атбашах, Чегиртке — в Акта-

линском районе и многие другие. А сколько таких бросовых объектов, как Бель-Оток и Байдуль — в Акталинском районе, Дюкера на канале Падша — Ата в Джанги-Джольском районе. На канале Бель-Оток в Акталинском районе затрачено 63 тыс. рублей, а никакой отдачи нет. Или возьмите канал Кургак-Кунгей в Тонском районе. Канал был рассчитан на 750 га, а поливается только 150 га. Таких объектов у нас сотни. Стоимость этих бросовых объектов по неполным данным составляет 229 тыс. рублей.

За последние годы в районе Уч-Кургонской ГЭС для выращивания овощей израсходовано 64 км асбестоцементных труб. Пока здесь нет никакой отдачи, не получено ни одного килограмма овощей. Эти факты были предметом обсуждения на бюро ЦК. Министерство мелиорации водного хозяйства большое количество асбестоцементных труб использует на строительство закрытой оросительной сети. Это когда только 13 процентов сельских населенных пунктов имеют водопровод. Знали Совет Министров об этих фактах? Думаем, что знал и не призвал министерство к порядку. А если Совет Министров не знал, тогда тем хуже. Это такой вопрос, который не может быть решен, минуя Совет Министров. Эти печальные факты расточительства государственных средств до сих пор не получили осуждения ни в ЦК, ни в Совете Министров республики. Думается, что в ближайшее время, когда мы рассмотрим на бюро ЦК вопрос о выполнении решений майского Пленума ЦК КПСС, необходимо дать оценку этим фактам. Это будет по-партийному.

Многие важные хозяйственные вопросы решаются часто без согласования с ЦК. Это неправильно. Вот, например, строительство Ошского хлопчатобумажного комбината. В этом вопросе вы, т. Мамбетов, опирались только на мнение Данилина. А надо было посоветоваться с членами бюро ЦК. Это очень большой вопрос. Политбюро ЦК КПСС приняло специальное постановление об увеличении производства товаров народного потребления и обязало местные партийные и советские органы принять необходимые меры по этому вопросу. Несмотря на это вы внесли предложение в Совет Министров СССР о том, чтобы сократить капиталовложения на строительство Ошского хлопчатобумажного комбината в 1967 году. Это ваше предложение было явно ошибочным. И мы получили серьезное замечание от товарища Косыгина Алексея Николаевича и от Шелепина Александра Николаевича. Бюро ЦК занялось этим вопросом. При изучении выяснилась совершенно другая картина, не такая, как вы писали в Совет Министров СССР. Сейчас дела на стройке пошли совершенно по-другому. К Октябрьскому празднику комбинат даст первую продукцию. А ведь Совет Министров республики сам мог бы решить все эти вопросы.

Далее. Серьезным недостатком является и то, что все еще нет острой постановки важных вопросов на Президиуме Совета Министров, все еще слабо предъявляется требовательность к руководителям министерств и ведомств за порученный участок работы, не дается глубокого анализа их деятельности.

Все это отрицательно сказывается на воспитании кадров партийной организации. Получается так: ЦК поступает с кадрами более строго, а Совет Министров — мягко, душевно, как выражаются некоторые. Объективно получается какое-то заигрывание с кадрами. Это мы говорим на основании имеющихся у нас фактов. Вот, например, с т. Данилиным. Бюро ЦК недовольно работой т. Данилина, он работает без напряжения, в положение дел глубоко не вникает, вопросов не решает, или решает не всегда правильно. Его работой недозольны многие руководящие партийные, советские, хозяйственные работники республики. Об этом свидетельствует хотя бы та острая критика, которой подвергли его участники партийного актива города Ош в связи со строительством хлопчатобумажного комбината. Он ведет себя нескромно. Если у других ваших заместителей имеется по одной машине, то он использует еще гостевую машину. Он проявляет нетактичность по отношению к первому заместителю председателя Совета Министров. Секретариат ЦК с вашим участием поручил вам и Усубалиеву побеседовать с тов. Данилиным и высказать ему мнение бюро о серьезных недостатках в его работе. Но вы оба пока что ничего не сделали. Отчасти вы не выполнили это поручение бюро ЦК. Кстати сказать, в 1965 году т. Данилину исполнилось 50 лет. Вы прямо при нем поставили вопрос, чтобы его представить к правительственной награде — ордену Трудового Красного Знамени. Но ЦК КПСС не поддержал наше предложе-

ние. Мы же не можем сказать Данилину, что т. Данилин, мы представили вас к награждению, а ЦК КПСС отклонил. А у т. Данилина осталась обида.

Вы хорошо знаете, что такие вопросы заранее согласуются, получают разрешение, а потом вносится предложение.

Еще раз хочется обратить ваше внимание, Болот Мамбетович, на необходимость быстрее покончить с таким нехорошим отношением к людям. Все те, кто обиделся на ЦК, кого наказал ЦК, или подверг острой критике, как-то находит приют и поддержку в Совете Министров, в частности у вас, Болот Мамбетович. Мы об этом говорили много раз, в личной беседе с вами. И если сегодня еще раз поднимаем этот вопрос, то только потому, что это опасно для нашего дела, для нашей парторганизации. За серьезные недостатки, ошибки, необеспечение порученных участков ЦК освободил от работы председателя Комитета кинематографии и Киртотребсоюза, первого секретаря Тянь-Шаньского обкома партии. А они в это же время регулярно получали материальную помощь в Совете Министров. Это трудно понять. Или какая была необходимость поставить на заседание Президиума Совета Министров вопрос об установлении персонального оклада для бывшего председателя Киртотребсоюза после того, как бюро ЦК сняло его с работы? В июле 1966 года бюро ЦК строго осудило ошибки и недостатки в работе Комитета по кинематографии. А в августе 1966 года Совет Министров принимает постановление об итогах хозяйственно-финансовой деятельности хозорганов Комитета по кинематографии совершенно в другом плане, отмечено всего навсего: обратить внимание. Острые углы обойдены, принципиальной оценки не дали. Это постановление Совета Министров даже идет вразрез с ранее принятым постановлением ЦК КП Киргизии. Способствовало ли это правильному воспитанию кадров? Думаем, что нет. Далее. В (1961—1962 гг.) вы ставили вопрос, чтобы бывшего директора Киргизского павильона в Москве утвердить постпредом в Москве. Члены бюро ЦК не согласились с этим предложением. Но почему он все время получает материальную помощь Совета Министров, хотя ему установлена пенсия союзного значения? Спрашивается, для чего же регулярно получает деньги из фонда председателя Совета Министров председатель Фрунзенского

горисполкома, разве он бедный человек, ведь ему уже выдано 500 рублей. Возьмите другой факт. Один артист работал директором кинотеатра. Он настойчиво просился на работу в хозяйственное управление Совета Министров. Зная, что он — человек с различными замашками, бюро ЦК не поддержало его. А после этого вы, Болот Мамбетович, задариваете его деньгами из фонда председателя. То же самое с бывшим ответственным работником Министерства местной промышленности. Он был снят с работы, а вы ему деньги выдаете. Возьмите нынешнего директора Беловодского сахарного завода. Он работал заместителем министра охраны общественного порядка. В 1960 году бюро ЦК сняло его с работы за поверхностное руководство, за проявление нескромности, необъективности, за то, что не оправдал доверия. Он был направлен директором совхоза. Казалось бы, вопрос решен правильно, следовало проявлять отношение к нему в соответствии с решением бюро ЦК. Оказывается, он постоянно подкармливался из фонда председателя Совета Министров.

Таких фактов оказалось очень много. Это негодная практика растранжиривания государственных средств, укоренившись в Совете Министров, не способствует правильному воспитанию кадров. Вокруг Совета Министров образовалась определенная группа приближенных людей, которые постоянно подкармливаются за счет фонда председателя Совета Министров, хотя эти люди получают хорошие заработки. Фонд председателя Совмина предназначен не для таких людей.

Постоянно подкармливался также весь аппарат Совета Министров. Здесь какая-то коррупция получилась. Это страшная вещь. Вы не замечаете, Болот Мамбетович, что в Управлении делами Совета Министров вас окружают не совсем чистоплотные люди. Вы сами просили утвердить в ответственной должности своего приятеля. Мы вам поверили и поддержали вас. А при проверке выяснилось, что он очень тесно связан с другим преступным элементом, трижды осужденным, которого назначил своим заместителем, а затем добился утверждения его заместителем начальника курортного управления республики. Он, будучи начальником СМУ Кирсовпрофа, со своей компанией расхитил государственных средств на сумму свыше 80 тыс. рублей. Чтобы скрыть это, СМУ Кирсовпрофа хотели передать СМУ

Министерства строительства. Министр строительства Садыгалиев категорически отказался выполнить указание Совета Министров о передаче ему СМУ Кирсовпрофа. В своем письме он писал, что СМУ нельзя принять, т. к. имеется только по официальным данным около 70 тыс. рублей убытков. Этот сигнал не насторожил Совет Министров. Надо было организовать ревизию, проверить деятельность этого СМУ. Этого не было сделано. Кирсовпроф просто незаконно ликвидировал СМУ. Все хищения и растраты были покрыты. Все документы уничтожены. Только по оставшимся некоторым документам, как доложили ЦК председатель Кирсовпрофа Салиева и министр финансов Токтоналиев, было обнаружено 80 тыс. рублей убытков.

Другой ответственный работник Управления делами Совмина, как рассказал управляющий делами ЦК, пытался уничтожить все финансовые документы. Стоило бы управляющему делами ЦК придти в Управление делами Совета Министров только на один час позже, то не было бы никаких документов за 1961—1962—1963 годы. Документы были бы уничтожены. За три года ваш помощник сумел получить из вашего фонда около 2-х тысяч рублей.

Короче говоря, надо сделать необходимые выводы из сегодняшнего обсуждения. Всем фактам, которые были вскрыты в ходе проверки, мы должны дать партийную, принципиальную оценку.

В отношении лечебного пособия, то здесь вы, Болот Мамбетович, поступили совершенно неправильно. За эти годы незаконно получили 3,6 тыс. рублей государственных денег. Вам придется восстановить полученные излишне деньги. Другого решения нельзя принять. А что скажут рабочие, если узнают об этом. Видимо, бюро ЦК иначе не может поступить, не может принять другого решения.

По этому вопросу состоялся обмен мнениями с заведующим отделом Управления делами Совета Министров СССР т. Леонтьевым, просили его дать консультацию. Он прямо сказал, что тов. Мамбетов получал незаконно лечебное пособие два раза в году. Деньги, полученные незаконно, должны быть восстановлены. Он далее сказал, что об этом факте доложено Алексею Николаевичу Косыгину. Тов. Леонтьев сказал также, что т. Мамбетов давно предупрежден о том, что лечебное

пособие полагается получать только в одном месте и один раз.

Ваше окружение из Управления делами Совета Министров подвело вас и в организации ремонта вашего особняка. А сами вы не проявили щепетильности в этом вопросе. Особняк стоит 14 тысяч рублей, а за 6 лет на его ремонт вы израсходовали 13400 рублей. Всего он теперь стоит около 28 тыс. рублей. Тут вы проявили нескромность. Причем особняк построен по очень хитрому проекту. Вся площадь особняка составляет 160 метров, а жилая площадь только 80 метров.

Мы вам, Болот Мамбетович,— говорили члены бюро, — в товарищеской форме высказали, причем все, что хотели, здесь нет ничего необоснованного, все подкрепляется фактами и примерами. Из сегодняшнего обсуждения вы должны сделать необходимые выводы в своей практической работе.

Все члены бюро ЦК Компартии Киргизии единодушно сделали следующие выводы.

Проверкой установлено, что за последние годы в финансово-хозяйственной деятельности Управления делами Совета Министров республики допущены серьезные недостатки и злоупотребления. Допускаются грубейшие нарушения в расходовании фонда, значительные суммы из фонда председателя (более 40 процентов) расходовались на выдачу материальных пособий работникам аппарата Совета Министров и ответственным работникам министерств и ведомств, систематически практиковалась незаконная выдача наличных денег вместо путевок на санаторно-курортное лечение.

В Управлении укоренилась порочная практика необоснованной уценки различного оборудования, мебели и инвентаря, которые затем зачастую реализовывались своим работникам. Широко применяется безосновательная выдача премий работникам аппарата и подведомственных организаций, приобретались и вручались дорогостоящие подарки.

Пользуясь бесконтрольностью, под видом материальной помощи многие ответственные работники аппарата Совета Министров и других подведомственных организаций в течение ряда лет получали большие суммы денег. В том числе систематически по нескольку раз в год получали денежные пособия секретари приемной пред-

седателя, шоферы председателя и ряд других работников обслуживающего персонала.

Много серьезных недостатков выявлено и в работе хозяйственного управления. Руководство хозяйственного управления не проявляло бережливости в расходовании государственных средств, допускало излишества в содержании обслуживающего персонала. В подсобном хозяйстве и в доме отдыха Совета Министров установлены грубые нарушения сметно-финансовой дисциплины, факты различного рода незаконных выплат и переплат, а также факты прямого присвоения государственных средств.

Бюро ЦК КП Киргизии отмечает, что имеющиеся недостатки явились следствием отсутствия должного контроля за деятельностью Управления делами Совета Министров со стороны председателя Совета Министров т. Мамбетова и его заместителей. Следует отметить, что т. Мамбетов сам лично допускал серьезные нарушения, выразившиеся в том, что начиная с 1962 года он дважды в год при уходе в отпуск получал денежные пособия на лечение, один раз в Управлении делами Совета Министров республики, и второй раз — в Управлении делами Совета Министров СССР. Таким образом, им переполучено 3000 рублей государственных средств.

Неправильные действия т. Мамбетова проявились и в том, что на ремонт особняка, в котором он проживает, ежегодно тратятся большие суммы государственных средств. За последние 6 лет на эти цели израсходовано свыше 13 тысяч рублей, что равно балансовой стоимости особняка.

Мнение бюро ЦК по обсуждаемому вопросу было единодушное, оно было доложено ЦК КПСС. В ЦК КПСС с т. Мамбетовым была проведена обстоятельная беседа, он полностью признавал допущенные им ошибки и недостатки в своей работе. В ноябре 1967 года Мамбетов обратился в бюро ЦК КП Киргизии с заявлением, что в связи с ухудшением его здоровья просит ходатайствовать перед ЦК КПСС об установлении ему персональной пенсии союзного значения.

В конце ноября 1967 г. Мамбетов обратился в ЦК Компартии Киргизии со следующим заявлением:

«В связи с ухудшением здоровья прошу ходатайствовать перед ЦК КПСС об установлении мне персональной пенсии союзного значения».

18 ноября 1967 г. Мамбетов Б.»

В республике его просьба была поддержана и в соответствии с действующими тогда установками было направлено в ЦК КПСС соответствующее письмо.

«ЦК КПСС

В связи с ухудшением состояния здоровья Председатель Совета Министров Киргизской ССР тов. Мамбетов Болот обратился в ЦК Компартии Киргизии с просьбой ходатайствовать перед Комиссией по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР о назначении ему персональной пенсии союзного значения. ЦК Компартии Киргизии просьбу т. Мамбетова поддерживает. Тов. Мамбетов Болот с 1907 года рождения, член КПСС с 1929 года, в течение 30 лет работает на руководящей партийной и советской работе. С 1937 по 1940 год он был начальником Араван-Буринского ирригационного управления Киргизской ССР. С 1940 по 1945 год т. Мамбетов работал третьим секретарем, а затем секретарем ЦК КП Киргизии по транспорту и связи, с 1945 по 1951 год был первым секретарем Фрунзенского обкома партии, затем учился на курсах первых секретарей обкомов и крайкомов партии в г. Москве и работал директором института водного хозяйства Киргизской ССР. С 1954 по 1961 год т. Мамбетов возглавлял Министерство водного хозяйства, а с 1961 года по настоящее время работает Председателем Совета Министров Киргизской ССР.

Тов. Мамбетов избирался депутатом Верховного Совета СССР четырех созывов и депутатом Верховного Совета Киргизской ССР шести созывов, награжден тремя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями.

Тов. Мамбетов на протяжении 27 лет является членом ЦК Компартии Киргизии, а на XXII и XXIII съездах избран кандидатом в члены ЦК КПСС.

По установлении т. Мамбетову пенсии, ЦК Компартии Киргизии просит ЦК КПСС рассмотреть вопрос об освобождении его от обязанностей Председателя Совета Министров Киргизской ССР.

Секретарь ЦК КП Киргизии (Т. УСУБАЛИЕВ)»*

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, опись 157, дело № 4.

ЦК КПСС 21 декабря 1967 года принял постановление «Об установлении персональной пенсии т. Мамбетову Болоту».

22 декабря 1967 года Совет Министров СССР принял распоряжение:

«Принять предложение Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР об установлении т. Мамбетову Болоту персональной пенсии в размере 250 рублей в месяц.

А. КОСЫГИН»

ЦК Компартии Киргизии оказал помощь Болоту Мамбетовичу в получении квартиры в Москве.

Вот письмо об этом:

«4 марта 1970 г.

«Управляющему Делами
Совета Министров СССР
тов. Смиртюкову М. С.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Бывший председатель Совета Министров Киргизской ССР, ныне персональный пенсионер союзного значения тов. Мамбетов Б. М. обратился с просьбой в ЦК Компартии Киргизии оказать ему содействие в переезде из г. Фрунзе в Москву. Свою просьбу т. Мамбетов мотивирует тем, что врачи рекомендуют ему ввиду обострения его болезни (сердечно-сосудистое заболевание, спазмы сосудов головного мозга) выехать из высокогорного с жарким климатом района, каким является Киргизия, в другое место с умеренными климатическими условиями.

В связи с этим ЦК КП Киргизии просит Вас оказать содействие в предоставлении т. Мамбетову квартиры в Москве с учетом количества членов его семьи.

Секретарь ЦК КП Киргизии Т. Усубалиев*»

Теперь, думается, что ясны читателю все причины, в результате которых бывший председатель Совета Министров Б. Мамбетов стал «первой жертвой» бывшего первого секретаря ЦК Компартии Киргизии. Кажется материалов достаточно, чтобы читатель мог разобраться в том, где правда и где ложь в большой статье газеты «Советтик Кыргызстан», опубликованной в 1987 году.

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, опись 171, д. № 6, лист 38.

В том же 1987 году распространили слух о том, что на пленуме ЦК, состоявшемся в январе 1966 года, Мамбетов якобы подверг Усубалиева резкой критике за серьезные недостатки в его работе. Это потом послужило будто бы причиной ухода Мамбетова с поста председателя Совета Министров. Эту сказку, должен сказать, через много лет повторили академики Сыдыкбеков и Салиев. В период работы Мамбетова председателем Совета Министров республики состоялись XXII (1961 г.) и XXIII (1966 г.) съезды КПСС. Ни в одном из этих высших партийных форумов не содержится критика деятельности ЦК Компартии Киргизии. Оппонентам изменила их память. Это совершенно очевидно. Они, видимо, хотели сказать об указанном пленуме ЦК КП Киргизии.

На пленуме было много критики недостатков в деятельности бюро ЦК и Совета Министров, республиканских министерств и ведомств, предъявлялись высокие требования к кадрам за порученные им дела. Следует отметить, что вопросы подбора, расстановки и воспитания кадров стояли в центре внимания XI и XII съездов Компартии Киргизии. Кроме того, 21 сентября 1965 года секретариат ЦК КПСС заслушал отчет ЦК и принял постановление «О работе партийных органов Киргизской ССР по подбору, расстановке и воспитанию руководящих и инженерно-технических кадров в строительстве». В этом документе наряду с некоторыми положительными результатами указывались серьезные недостатки на этом исключительно важном участке партийной работы.

Но в течение последних нескольких лет впервые вопрос о работе с кадрами был внесен на рассмотрение специального пленума ЦК. Вопрос обсуждался участниками пленума очень активно и глубоко заинтересованно. Для выступления в прениях записались 28 человек, а выступили 21. С общего согласия участников пленума прения были прекращены.

Хочу подчеркнуть, что за имеющиеся серьезные недостатки в работе с кадрами, следствием которых является и отставание в развитии экономики и культуры

республики, досталось секретарям ЦК, в том числе мне, первому секретарю, и Совету Министров, его председателю.

На основании выступлений ораторов пленум записал в своем постановлении следующий обобщающий вывод:

«Пленум считает совершенно правильным указание ЦК КПСС о том, что ЦК КП Киргизии не добился коренного изменения стиля и методов партийного руководства хозяйственным и культурным строительством, нередко подменяет советские и хозяйственные органы, не осуществляет должного контроля за их деятельностью, в результате чего принижается роль и ответственность советских и хозяйственных органов, расшатывается государственная дисциплина, неправильно воспитываются руководящие кадры.

Президиум ЦК КП Киргизии (тогда вместо Бюро назывался Президиум) слабо предъявлял требование к Совету Министров республики, который не всегда оперативно решал те или иные назревшие важные вопросы хозяйственного строительства. А Совет Министров не предъявляет в свою очередь высокую требовательность к руководителям министерств и ведомств за порученный им участок работы».

Все это было правдой. Было много острых высказываний. Приведу лишь отдельные из них.

«Теперь я хотел бы сделать несколько замечаний по существу выступлений и доклада. Надо сказать, что в докладе т. Усубалиева дана развернутая и справедливая критика и самокритика, очень остро поставлен вопрос о воспитании кадров в духе непримиримости к недостаткам. Мне кажется, что в прошлом со стороны Президиума ЦК недостаточно уделялось внимания этому вопросу. Зачастую перемещались ответственные руководящие работники по мотивам так называемого перехода на другую работу, а какие это истинные мотивы,— оставалось неизвестным...

Это не на пользу воспитанию кадров. Это зачастую позволяет снятым по существу работникам ставить себя в обиженную позу, а затем заниматься групповщиной, что наносит ущерб нашему общему делу.

Отныне должен быть положен конец таким недостаткам. Человеку надо говорить правду в глаза, пусть даже горькую, то, чего он фактически заслужил. Это принесет только пользу в воспитании наших кадров».

(М. Е. Хохлачев — министр сельского строительства Киргизской ССР).»

«Я далек от той мысли, что наши кадры не растут, что они сплошь и рядом плохо работают. Это было бы ошибкой утверждать. Однако в последнее время чувствовалось и чувствуется, что плохо изучается работа кадров.

Центральный Комитет о кадрах имеет весьма поверхностное представление, секретари ЦК в лучшем случае знают первых руководителей районов, а о других работниках представление имеют только по анкетным данным.

Как известно, руководство кадрами ЦК было поручено бывшему второму секретарю т. Гаврилову и зав. отделом организационно-партийной работы т. Левченко. Однако как они руководили, мы все сидящие здесь знаем.

Насколько я помню, т. Гаврилов за время деятельности вторым секретарем в районах Тянь-Шаня был два раза и то глубоко не занимался насущными делами колхозов, а т. Левченко как опытный, старый партийный работник, будучи зав. отделом ЦК, я не помню, когда он был в районах бывшей Тянь-Шаньской области, однако кадровыми вопросами товарищи руководили, они решали, Президиум ЦК о кадрах знал по их представлению, по их словам.

При оценке работы того или иного человека Центральный Комитет зачастую не располагал достаточными объективными материалами.

Я хотел бы несколько слов сказать об одном случае или слухах, которыми пользовался ЦК в работе отдельных кадров. Когда я работал в Джумгальском районе, пошел такой слух, что мною допущен какой-то обман государства и очковтирательство. Я не знаю, кто снабжал этими слухами, этими материалами, однако ЦК с этим вопросом до конца не разобрался. Если были подобные факты, то об этом должны были знать бывшие секретари обкома партии тт. Садыбакасов, Минич, инспектор-организатор т. Джумагулов, который тогда этим вопросом занимался. Может быть они дали такой ма-

териал, но этот вопрос остается до конца не разобранным и ЦК не проверил до конца эти факты.

Такая неразборчивость, такое поверхностное отношение к вопросу о кадрах и этим фактам, я думаю, не правильно. Люди, которым поручено заниматься вопросом кадров, должны находиться среди кадров и работать с ними, тогда они будут знать глубоко и больше кадры и их работу.

Несколько слов хочу сказать о руководстве ЦК партии и Совета Министров райисполкомами. Как вам известно, в недавнем прошлом райоисполкомы, если грубо сказать, были почти загнаны в угол, у них были отобраны все права, с райисполкомами никто не считался.

Сейчас, хотя права райисполкомов восстанавливаются, однако должен сказать, что за время моей деятельности председателем райисполкома ни первый секретарь ЦК тов. Усубалиев, ни председатель Совета Министров тов. Мамбетов, ни один из секретарей ЦК и заместителей председателя Совета Министров нашу работу не направляли. За это время я не знаю таких случаев, чтобы они позвонили в райисполком и сказали — давайте займитесь таким-то вопросом. Таких указаний, такой связи с нами нет. Поэтому прошу изменить отношение со стороны ЦК и Совета Министров к райисполкомам»...

(А. Аджиев — председатель Джумгальского райисполкома).

«ЦК Компартии Киргизии за последнее время стал больше уделять внимания вопросам работы с кадрами и это положительно сказалось на всей деятельности нашей республики. Примером такого правильного, партийного отношения к поступкам отдельных руководителей являются постановления Президиума ЦК Компартии Киргизии о неправильных действиях пред. колхоза т. Фроликова, о запущенности в работе с кадрами в Киргизпотребсоюзе и другие решения, которые помогают воспитывать кадры республиканской парторганизации в духе партийного, принципиального отношения к поступкам...

Вместе с тем, надо сказать о некоторых недостатках, которые все еще имеют место в Президиуме ЦК по работе с кадрами. Тов. Усубалиев правильно говорил в докладе, что не всегда у нас привыкли говорить недостатки в глаза. Я считаю, что это очень серьезный недостаток, и если ЦК обращает на это дело внимание, мы считаем, что это очень хорошо потому, что этим наносится большой ущерб делу воспитания кадров...

Я считаю, что Президиуму ЦК партии так же, как он навел порядок в Киргизпотребсоюзе и в других организациях, необходимо навести партийный и государственный порядок в издательствах и Комитете по печати. Нельзя мириться с таким положением, когда допускаются убытки порядка 700 тыс. рублей. За это дело надо кому-то отвечать. Мы знакомились с выпиской о Комитете по печати, там много безобразий, надо прямо сказать, что они там направляют творческую энергию на выколачивание денег, тогда как они должны заниматься воспитанием трудящихся в духе скромности, коммунистического отношения к труду и социалистической собственности.

Надо прямо сказать, что работники ЦК у нас бывают, как правило, с проверками, ревизиями. Это не только вина отделов, но и Президиума ЦК. Надо посмотреть, чтобы работники ЦК выезжали на места для оказания практической помощи, у нас много недостатков, мы многое упускаем и нуждаемся в помощи старших партийных товарищей...»

(Ю. П. Беляк — первый секретарь Фрунзенского райкома партии)

«На наш взгляд, ЦК и Совету Министров республики в свою очередь надо поднять роль и ответственность за работу с кадрами всех республиканских министерств, особенно таких, как Министерства сельского хозяйства, народного образования, охраны общественного порядка, торговли и прокуратуры республики.

К сожалению, многие из них не изжили практику необоснованной перестановки провалившихся работников, не проявляют постоянной заботы об укомплектовании работниками подведомственных им учреждений, не всегда считаются с правильным мнением местных организаций».

(А. Токтоналиев — министр финансов Киргизской ССР).

что в этом деле ЦК наберется твердого мужества и партийной принципиальности и наведет должный порядок...»

(А. Суюмбаев — первый секретарь Ошского обкома партии).

«Изучая политические и деловые качества работников, необходимо изучать их на местах. Надо основываться на мнении партийной организации и общественности. Мы не можем сказать, что у нас не бывают руководящие партийные и советские работники. Если мы просим, чтобы они чаще бывали у нас, то это не потому, чтобы они за нас работали. Бывают у нас секретари ЦК, председатель и заместители председателя Совета Министров республики встречались с нами, и решают ряд вопросов. Но порой отдельные товарищи приезжают к нам проездом или потому, что Джалал-Абад находится на перекрестке. Бывая у нас, глубоко не изучают дело, а только успевают спросить, как у нас дела и уезжают. Тем более несолидно делать такие выезды нашим руководящим государственным деятелям. От таких гастролерских поездок низовым организациям нет никакой пользы. Эти товарищи мало того, что редко бывают на местах, совершенно не интересуются нашими просьбами.

При всем уважении к т. Мамбетову надо сказать, что Джалал-Абадский горком партии писал много писем и докладных, а также посылал многие решения пленумов и конференций. И представьте себе, ни один работник аппарата Совета Министров в течение 3-х лет не нашел нужным, хотя бы по телефону, ответить на одну из наших просьб.

Это ненормальное явление. Мы осуждаем секретарей первичных парторганизаций за то, что они невнимательно относятся к запросам и просьбам рядовых коммунистов, а почему Совет Министров должен так реагировать на просьбы парторганизаций с мест? Аппарат там солидный и могли бы, хотя бы ради приличия, сказать, что, товарищи, этот вопрос решать рано. Возможно мы неправильно решили, но хотелось бы обратить внимание на них, как элементарно делаются вещи. К тому, что было сказано товарищами, выступившими ранее здесь. Как изучаются деловые, политические качества работников, начиная с партийных работников. Правильное

мнение о работнике можно только иметь в сочетании практической работы с анкетными данными, а порой играют главную скрипку анкетные данные. Нельзя же без личного убеждения, способностей — тому или иному работнику давать характеристику.

Не секрет, что иногда характеристики, отзывы даются отдельным людям руководящими работниками не так, как подсказывает партийная совесть, а как захочется. Порой в личном деле хорошо, все гладко, человека выдвигают, затем снимают и не находят куда направить на работу. Порой практикуется, когда не справился с порученной работой, а ему выдается положительная характеристика, в трудовую книжку не записывается, а в партийном решении дописано — освобожден в связи с переходом на другую работу».

Попробуйте узнать, что же кроется за этой формулировкой, переведен с повышением или как не справившийся с работой. Или это человек, который крутится вокруг номенклатурного круга, который попал в «касту» незаменимых работников, что он чуть ли не от роду должен быть на руководящей работе. Если есть хоть немного партийности, он будет говорить, оспаривать свою правоту на партийных трибунах. Но эта категория людей теряет самообладание и превращается в кляузников, пишут всем и вся. Начинаются проверки комиссий, теряются государственные средства, не говоря о порче нервов и крови и отвлечении большого количества людей от основной работы...

Несколько слов по тем фактам, о которых говорилось в докладе т. Усубалиева и в выступлениях товарищей. Нам кажется, что все эти безобразия, если так выразиться, неправильное поведение руководящих партийных работников республики, которые многие годы занимали руководящее положение, не нашли должной оценки своевременно. И, конечно, они докатились до таких вещей, о которых говорилось в докладе. Турдакуну Усубалиевичу и членам Президиума ЦК надо взять вину на себя. Видимо некоторым либеральным отношением, а может быть порой и ненужной жалостью, не в интересах общего дела вышеуказанные товарищи до сих пор не поняли своих ошибок».

(С. Токторбаева — первый секретарь Джалал-Абадского горкома партии.

«У нас еще низка трудовая дисциплина среди водителей, имеются факты пьянок среди наших рабочих. Совершенно правильно сказал т. Усубалиев в своем докладе о том, что высока аварийность на автотранспорте. У нас еще велика текучесть кадров, особенно среди рабочих. Это объясняется главным образом недостатком жилья.

Мы в настоящее время не имеем возможности обеспечить жильем остронуждающихся рабочих, инженерно-технических работников. Недавним постановлением правительства министерствам и ведомствам разрешено строить. Мы намечаем строительство жилья во всех районах и городах республики. Совместно с местными партийными и советскими органами мы будем решать эту очень важную проблему — обеспечение жильем рабочих и служащих.

Недостатки, отмеченные в докладе скеретаря ЦК т. Усубалиева, имеют место и в работе нашего министерства. Критику, которой была подвергнута работа нашего министерства, мы считаем правильной, мы знаем свои недостатки и принимаем меры к их устранению.

Я хотел бы на этом пленуме высказать некоторые критические замечания в адрес отдельных работников. Мы хорошо знаем, что руководящие работники должны обладать ленинской скромностью, не быть чванливым, быть объективным, свято соблюдать указания партии о том, чтобы при выдвижении кадров руководствоваться только деловыми и политическими качествами работников, а не приятельскими отношениями, земляческими или родственными признаками, не допускать угодничества, подхалимства низовых и подчиненных работников, а то, товарищи, просто тошно становится, некоторые молодые работники просто ползают. Я фамилии не буду называть, но многие знают, у нас есть классические подхалимы и угодники, а руководители ЦК, члены Президиума ЦК должны подмечать. Молодые люди, еще неопытные, они приходят в партийные органы, некоторые допускают угодничество.

Мне кажется, что этому у нас не должно быть места. Взять т. Мамбетова. Он работает давно и я работаю давно, и я все время наблюдаю за ним. Я должен членам ЦК сказать, он меня никогда не критиковал и я его не критиковал. Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Тов. Мамбетов как руководитель необъективен, он

проявляет больше симпатии к своим приятелям, родичам и землякам. Это очень заметно со стороны. Как только т. Мамбетов стал председателем Совета Министров, он стал чрезмерно раздражителен, стал допускать нескромность и даже зазнайство. Тов. Мамбетов при подборе руководящих кадров больше придерживается принципа родства, землячества и приятельских отношений. Приведу один пример. Есть у нас т. Токтосунов. Он был заместителем министра, работал в МВД, затем т. Мамбетов послал его на учебу в Москву, после учебы он был выдвинут на работу секретарем обкома, перевели в ЦК, был министром госконтроля, затем перевели его в Министерство внутренних дел, там у него произошла какая-то катастрофа, его перевели директором совхоза, а затем директором сахкомбината.

Но, конечно, товарища надо трудоустраивать, но меня возмущает другое. Когда он работал директором совхоза, он каждый день ездил на работу из г. Фрунзе на машине, не правильно сделал т. Мамбетов, что он дал ему «Волгу» и он каждый день ездит в Ново-Троицк. Но, если бы так делал кто-нибудь другой, я думаю, что т. Минич давно бы пресек это. Но поскольку т. Токтосунов имеет такую высокую опеку, то т. Минич не реагирует, это не по-партийному. Это нарушение закона, это неправильно. Тов. Мамбетов должен наоборот подавать пример в скромности, партийности в деле подбора и воспитания кадров, он должен подавать пример, а я лично не вижу этого.

Вы, Болот Мамбетович, почему-то работаете в полнагрузки. Тут т. Токторбаева правильно сказала, что некоторые высокопоставленные товарищи делают такой экскурс в районы и глубоко не вникают в жизнь районов. Вы работаете уже пятый год, я ни разу не видел, чтобы вы глубоко поинтересовались работой нашего министерства, может быть интересуетесь работой других министерств, я не видел.

В 1963 году вы решили выехать перед съездом партии в Тянь-Шань. Вы обычно сами не звоните, а разговариваете через помощников.

В 8 часов звонит Колосов, — хозяин выезжает в Тянь-Шань. Приезжаю в Кочкорку, спрашиваю, где Болот Мамбетович, Секретарь РК партии т. Турсунов говорит, он был в Кочкорке два часа и уехал в Нарын. Я приезжаю в Нарын, говорят он уехал в Ат-Баши.

Приезжаю в Ат-Баши, спрашиваю, мне отвечают, что уехал в Ак-Талы, приезжаю в Ак-Талы, мне говорят — во Фрунзе улетел. Оказывается, он прилетел на самолете в Рыбачье, а в Рыбачьем его машина ждала. Приезжаю во Фрунзе, а он уехал в Москву. Вот вам помощь, Болот Мамбетович.

Почему я говорю, меня спрашивают, почему так, а мне за вас трудно отвечать. Вы опытный и себя не считаю молодым, но так нельзя. У вас сплошь и рядом так получается, когда вы ездите в командировку.

Так не помогают руководителям районов в устранении недостатков в их работе, так не можете дать полезные советы работникам районов.

Есть и другие факты о вашей нескромности и зазнайства, мне неудобно рассказывать на пленуме ЦК.

Я думаю, что вы, Болот Мамбетович, найдете силы, чтобы устранить и не допустить такие факты.

(К. Кольбаев — министр автомобильного транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР).

«Партийная организация Академии наук проводит существенную работу по мобилизации коллективов научно-исследовательских учреждений на успешное выполнение директив партии и правительства по развитию науки и усилению темпов технического прогресса. Вопросы деятельности научных учреждений стали обсуждаться на партийных собраниях, заседаниях парткома. Партийные организации многих институтов стали конкретнее заниматься содержанием научных исследований и усилили контроль за выполнением тематических планов. Укрепились связи научных учреждений с производством, расширились масштабы и объемы совместных работ научных учреждений и промышленных предприятий по проведению исследований и внедрению их результатов в производство.

Вместе с тем в работе партийных организаций научно-исследовательских институтов Академии наук имеются крупные недостатки.

Партийные организации отдельных научных учреждений глубоко не вникают в деятельность лабораторий, отделов и секторов, не добиваются повышения роли и ответственности коммунистов за пополнение плана

научно-исследовательских работ. В некоторых научных учреждениях Академии размах и уровень исследовательской и экспериментальной работы отстает от современных достижений науки и техники. В этом отношении нуждаемся в серьезной помощи со стороны правительства республики.

К сожалению, многие вопросы, выдвигаемые Академией наук перед Советом Министров республики, не решаются. Мне кажется, тов. Мамбетову, как председателю Совета Министров, кстати он курирует Академию наук, надо брать на себя ответственность, смелее решать нужды Академии и серьезно помогать в решении ряда вопросов научных учреждений. Вопросы подготовки научных кадров и специалистов, обеспечение научно-исследовательских учреждений оборудованием, экспериментальной базой являются исключительно важными и требуют своевременного решения. Пока эти вопросы Совет Министров республики кардинально не решает».

(К. Каракеев — Президент Академии наук Киргизской ССР).

Вот такие острые, нелицеприятные разговоры были на пленуме ЦК. Но того, что приписывают мои оппоненты Мамбетову, не было. Чтобы читатель сам мог сделать для себя выводы, насколько соответствует действительности оппонентское заявление, не является ли оно просто спекуляцией, приведу полные тексты выступления Мамбетова и своего заключительного слова на пленуме.

МАМБЕТОВ Б. (Председатель Совета Министров Киргизской ССР)

Товарищи, с 1958 года наша парторганизация не обсуждала таких вопросов. Я помню кадровый вопрос однажды стоял в 1958 г. Тогда действительно уровень выступлений членов ЦК партии был несколько иным. И носил характер выступлений на этом пленуме Центрального Комитета партии несколько другой. Это говорит о том, что наши кадры растут и развиваются, это заслуга

всей нашей парторганизации. Я присоединяюсь к мнению многих членов ЦК, которые говорили в своих выступлениях о том, что такие вопросы следовало бы чаще ставить и обсуждать на пленумах ЦК партии.

Сам ход обсуждения этого вопроса, активность членов Центрального Комитета партии по этому вопросу говорит о том, что это вопрос назревший. Может быть, Президиум ЦК партии запаздывает с постановкой таких вопросов.

Возьмите такой вопрос. Почему внутрипартийная жизнь в нашей парторганизации обсуждалась на наших пленумах ЦК мало или почти что не обсуждалась? Если мы посмотрим повестку дня Президиума Центрального Комитета партии, то нужно сказать, что и там слишком мало обсуждали мы внутрипартийную жизнь нашей парторганизации.

Возникает законный вопрос: в чем же дело? Это нежелание членов Президиума ЦК партии или какие-нибудь были причины к тому, что мы не обсуждали таких вопросов на Президиуме ЦК партии и на пленумах ЦК партии. Мы не обсуждали таких вопросов внутрипартийной работы, потому что Президиум ЦК партии был перегружен решением в основном главным образом хозяйственных вопросов.

Я не хочу утверждать на пленуме Центрального Комитета партии того, что Президиум Центрального Комитета партии, пленум Центрального Комитета партии не должен обсуждать хозяйственных вопросов. От этой мысли я далек, когда Президиум Центрального Комитета партии занимается, в большинстве случаев, хозяйственными вопросами в ущерб внутрипартийной жизни партийной организации, это уже становится ненормальным положением и чревато очень серьезными последствиями для работы партийной организации.

Вам известна старая дилемма о том, что хозяйственными вопросами заняться есть кому, есть министерства, есть ведомства, есть наконец правительство республики, что касается партийно-организационной работы, то ею никакие хозяйственные органы не могут заниматься, этим делом должен заниматься только Президиум ЦК партии, этим делом должна заниматься только парторганизация.

Вот у нас, у Президиума ЦК, получилось именно так. Изобилуют в повестке дня ЦК главным образом хозяй-

ственные вопросы. Было бы менее опасно, если бы такой метод работы ЦК партии не копировали нижестоящие партийные организации, я имею в виду райкомы, горкомы партии. Это привело к запущенности партийно-организационной, партийно-политической работы в отдельных звеньях нашей республики. Я имею в виду работу парторганизации Союза писателей, которой мы посвятили, насколько я помню, 3-х дневное обсуждение на Президиуме ЦК партии.

К неблагожелательным результатам привела запущенность партийно-организационной и партийно-политической работы в АН нашей республики. Президиум Центрального Комитета партии рекомендует одну кандидатуру, академики заваливают эту кандидатуру. В этом есть вина, незрелость в партийном отношении некоторых наших интеллигентов, академиков, но главная причина такого положения кроется в запущенности партийно-организационной, партийно-политической работы среди академиков.

Когда мы получили урок в этих организациях — в Союзе писателей и АН, в Президиуме ЦК партии мы договорились, что Президиум ЦК партии в дальнейшем будет внимание обращать на внутрипартийную работу больше всего. Я могу сказать и моя совесть будет чиста перед членами Центрального Комитета. Такой перестройки работы Президиума Центрального Комитета партии, которая именно требуется в данном случае, требует обстановка, такой перестройки работы не произошло в работе Президиума ЦК партии.

В чем недостатки в работе с кадрами? Вы этот вопрос по докладу т. Усубалиева, который он сделал на сегодняшнем пленуме ЦК партии, обсуждали. Главная причина запущенности подбора, расстановки кадров и воспитания их заключается в том, что мы, члены Президиума Центрального Комитета партии прежде всего нарушали принцип подбора, расстановки руководящих кадров в нашей республике. Те многочисленные факты, которые приводились в докладе, в выступлениях товарищей — это является главным образом отражением неправильной работы Президиума Центрального Комитета партии.

По кадрам, как вы знаете, Центральный Комитет партии требует чтобы мы были принципиальными, непримиримыми по отношению к недостаткам руководящих кадров, причем чтобы эти недостатки кадров во время были исправлены. Появилась какая-нибудь вот такая ошибка у Мамбетова, у других членов партии, чтобы Президиум Центрального Комитета партии во время отрубал эти самые недостатки. Исключить, снимать членов партии с ответственных постов тогда, когда провалились, не заслуга парторганизации. Заслуга парторганизации заключается в том, чтобы во время исправить отдельные недостатки наших кадров, во время отрубить, не давать возможности ему провалиться. В этом заключается главная забота Президиума и всех парторганизаций.

Мы иногда были очень тупыми к ошибкам отдельных товарищей, вовремя не предупредили, вовремя не призвали к порядку отдельных товарищей.

Вы знаете бывшего второго секретаря ЦК Компартии Киргизии т. Гаврилова, он был прислан из аппарата ЦК КПСС. Не потому, что товарищ Гаврилов был плохим работником в ЦК КПСС. Его послали в порядке укрепления. Что же случилось в последующем? Товарищ Гаврилов начал выпивать. Тов. Усубалиев говорит мне: «Вот тов. Гаврилов выпивает». Я говорю: «Турдакун Усубалиевич, может быть нам собраться специально по этому вопросу, как следует дать этому Гаврилову (в зале смех) так, чтобы навечно запомнил как выпивать».

Тов. Усубалиев согласился со мной. И в конце концов этот большой разговор, который надлежало вести с тов. Гавриловым, по существу не был проведен.

У меня, может быть, главным образом у тов. Усубалиева появилась боязнь прямо сказать нашим руководящим кадрам то, что они заслуживают. Это приводит к нежелательным результатам. Мы иногда вальсируем вокруг отдельных недостатков наших кадров вместо того, чтобы вызвать и сказать: ты, товарищ такой-сякой, имеешь такие-то недостатки, устраняй их, если не устранишь, Центральный Комитет вынужден будет сделать выводы.

Мы вмешиваемся только тогда, когда человек совсем провалился, особенно я, вам должен сказать, вот эта боязнь зачастую губит наши кадры.

Эта боязнь появилась у меня и других членов Президиума ЦК, прежде всего у тов. Усубалиева после проверки писем, поступающих в ЦК КПСС касательно отдельных членов Президиума ЦК партии.

Здесь говорилось насчет Комитета по печати. Сделана крупнейшая ошибка преступного порядка. Надо было Президиуму ЦК партии найти мужество для того, чтобы обсудить и указать место товарищу Суванбердиеву, когда мы обсуждали этот вопрос, т. Мураталиев говорит, мы решили передать этот вопрос на рассмотрение Совета Министров. Я спросил у т. Усубалиева: «Турдакун Усубалиевич, не лучше ли этот принципиальный большой вопрос обсудить на Президиуме Центрального Комитета партии?». Он говорит: «Болот Мамбетович, здесь все хозяйственные вопросы, давайте вы обсудите в Совете Министров, поскольку это хозяйственные вопросы и примите меры».

Но поскольку т. Усубалиев говорит обсудите на заседании Совета Министров, я не воспротивился этому делу и вот по какой причине: он мог бы подумать, что Совет Министров боится обсуждать этот вопрос. Поэтому я сказал, ну хорошо, передавайте на рассмотрение Совета Министров. Таким образом, этот вопрос был передан на рассмотрение Совета Министров.

А по существу — это воспитание кадров и Президиуму ЦК надо было бы указать т. Суванбердиеву свое место. Вот как это получается, товарищи.

В некоторых наших звеньях существует угодничество, подхалимство, создание обстановки беспринципности, попытка замены нормальных партийных отношений чинопочитанием, боязнь сказать правду, открыто и прямо, попытка заменить коллективное коллегиальное решение вопросов единоличным.

Этот факт, по существу говоря, не возник в низовых парторганизациях, такие факты и уродливые моменты имеются в нашей практической деятельности в вышестоящих партийных организациях. И у членов Президиума ЦК партии, признаюсь в этом, и я в этом числе, по таким уродливым фактам дать настоящую партийную оценку у нас не хватило мужества. Я об этом прямо скажу членам ЦК партии. А надо было бы, товарищи.

И последний вопрос. Кажется я затянул свое выступление, извините, товарищи, насчет критики, критика должна быть принципиальной, критика должна быть свободной от беспочвенности и без ответственных обвинений и без преувеличения отдельных недостатков.

Выступал министр автотранспорта тов. Кольбаев по моему адресу. Насчет того, что тов. Мамбетов защищает свои кадры, спасает их, создает необходимые условия этим кадрам. Конкретный пример привел насчет Токтосунова.

По критике Токтосунов связан со мной одним только моментом верным, что он из Тонского района, я тоже из Тонского района.

Вот здесь сидят секретари ЦК партии т. Усубалиев и другие секретари ЦК. Когда-либо товарищи секретари ЦК, я просил вас о назначении Токтосунова сперва директором совхоза, оттуда директором сах. комбината? Тов. Ходос, когда он назначался, был зав. сельхозотделом. Я мог позвонить и ему по этому вопросу. Я не звонил, ни с кем не разговаривал по этому вопросу. Сельхозотдел внес предложение назначить директором после снятия с поста зам. министра внутренних дел, назначить директором совхоза «Васильевский».

Моя «вина» заключается в том, что я может быть не протестовал лишь потому, что я из одной с ним местности. Я думаю, такая постановка вопроса — не партийная линия.

Вообще имеют болезнь некоторые товарищи: как чуть что-либо такое, так начинают говорить вот т. Усубалиев тащит свои кадры, а теперь Мамбетов тащит свои кадры и т. д. и т. п.

На этом пленуме Центрального Комитета партии я заявляю, что среди членов Президиума Центрального комитета партии таких отступников от партийной линии нет и не будет никогда, так что вы этот момент зря преподносите, тов. Кольбаев. Поймите, я совершенно не причастен к этому делу. Еще один вопрос. Мамбетов гастролирует и он конкретный пример привел, что не мог догнать меня, несмотря на то, что министр автотранспорта (в зале смех, оживление).

Как было, товарищи члены Президиума Центрального Комитета партии. Тов. Усубалиев отсутствовал, оставался здесь т. Гаврилов. Вы знаете, в каком положении находилась республика по заготовкам хлеба в текущем году. Обсуждаем этот вопрос, вносится предложение — для того, чтобы выяснить положение дел в наших районах, как дело обстоит, сколько мы можем хлеба сдать, наконец, государству и сообщить это дело ЦК КПСС, члены Президиума поручили мне выехать сперва в Иссык-Куль, потом выехать в бывшую Тянь-Шаньскую область, выяснить сколько каждый район может сдавать

хлеба государству и дан был трехдневный срок для Иссык-Кульской котловины и котловины Тянь-Шаня. Единственно, что я мог сделать — поехать, посмотреть в каком состоянии находится хлеб и иметь представление сколько каждый район может заготовить хлеба в текущем году.

По приезду я информировал Центральный Комитет партии по данному вопросу, а ЦК и Совет Министров информировали ЦК КПСС и Совет Министров СССР.

Такова история этого вопроса. Вот почему т. Кольбаев на своей скороходной машине вы не могли догнать меня.

А что касается критики остальных товарищей, т. Сукимбаева, Токторбаевой и др. товарищей, критика правильная, справедливая критика, из нее, видимо, нужно сделать необходимые выводы для того, чтобы в дальнейшем наша парторганизация пошла вперед в осуществлении будущего пятилетнего плана. (Аплодисменты).

Председательствующий т. Чубаров. Слово для заключения предоставляется т. Усубалиеву.

т. УСУБАЛИЕВ (Первый секретарь ЦК КП Киргизии)

Есть один вопрос, т. Суванбердиев спрашивает: что это за справка, о которой говорили некоторые товарищи, и что он не знаком с ней.

Есть такая справка, она обсуждалась на Президиуме ЦК и послана Совету Министров республики. Тов. Суванбердиев может там ознакомиться с ней. Члены ЦК знают этот документ из протокола заседания Президиума ЦК КП Киргизии. Правильность фактов, изложенных в этой справке, не вызывает никаких сомнений. Работу Комитета по печати проверяли ответственные работники ЦК КП Киргизии, работники Министерства финансов. Справка составлена на основании имеющихся документов. Других вопросов нет.

Товарищи, позвольте мне в заключение высказать некоторые замечания.

Ход обсуждения на пленуме ЦК вопроса работы с кадрами еще раз показал, что этим делом надо заниматься повседневно, что работа с кадрами постоянно должна находиться в центре внимания партийных органов, что этот вопрос является ключом к успешному ре-

шению всех важнейших народнохозяйственных и политических задач.

С удовлетворением можно отметить, что выступавшие товарищи серьезно дополнили доклад, представленный на ваше рассмотрение, значительно улучшили его содержание. Выступления товарищей правильны, они были правильно аргументированы. Президиум ЦК тщательно изучит все выступления товарищей, по всем конкретным замечаниям, деловым предложениям примет соответствующие меры.

Тов. Мамбетов в своем выступлении правильно критикует меня. Он правильно сказал о серьезных недостатках в работе Президиуме ЦК и моей работе, как первого секретаря ЦК. Но я, товарищи, не могу согласиться с одним его выводом. Тов. Мамбетов сказал, что вопрос о работе с кадрами давно не обсуждался специально. Да, это верно. Недостатков в этой работе очень много. Это также правильно. Но сказать, что вся организационно-партийная и политическая работа в Киргизской партийной организации находится в крайне запущенном состоянии, я считал бы неверным. Если это так, то чем же объяснить те некоторые положительные результаты в хозяйственном и культурном строительстве республики, достигнутые за последние годы? Они с неба не свалились. Они достигнуты усилиями партийной организации республики, являются результатами ее организаторской работы в массах. Можно критиковать т. Усубалиева, в его работе действительно много недостатков. Это я признаю. Но нельзя охаивать все то хорошее, что имеется в партийной организации республики.

Или вы, товарищ Мамбетов, сказали: провал во всей идеологической работе партийной организации республики. С таким выводом также нельзя согласиться. О таких вещах вы до настоящего пленума ЦК никогда не говорили. Я считаю, что в идеологической работе партийной организации провалов нет. Все члены ЦК знают, что за последние годы проведен ряд крупных организационно-партийных и идеологических мероприятий, направленных на улучшение идеологической работы, укрепление дружбы народов. Эти мероприятия дали хорошие положительные результаты. Но в этой работе много серьезных недостатков, это верно. Вы говорили о Союзе писателей. Мы вместе с работниками ЦК КПСС проверяли работу этого Союза. Что показала проверка? Она

показала, что там нет политических провалов, в прямом смысле этого слова. Есть среди них склока, зависть, групповщина, нетоварищеское отношение. ЦК терпеливо поправлял товарищей, которые допускали такие нездоровые факты. Я уже доложил пленуму, что сейчас дело в Союзе писателей идет к лучшему, партийная организация Союза делает правильные выводы, все наносное, ненужное уходит.

Возьмем Академию наук. Есть ли там политические провалы? Я считаю, что нет. Отдельные ученые проявляли незрелость, ограниченность во время выборов в состав Академии наук, боролись за руководящие посты. Это явилось следствием слабости воспалительной работы среди научных работников. ЦК поправил таких товарищей. В целом коллектив Академии наук здоровый, ее партийная организация здоровая и зрелая.

Я повторяю, товарищи, у нас много серьезных недостатков в организационно-партийной и политической работе. Об этом мы говорили с вами подробно на настоящем пленуме.

Одной из причин этих недостатков, я еще раз повторяю, является то, что Президиум ЦК действительно много занимался хозяйственными вопросами в ущерб организационно-партийной и политической работе, слабо предъявлял требовательность Совету Министров за решение хозяйственных вопросов. Совет Министров, в свою очередь, мало или слабо занимался хозяйственными вопросами. Это надо признать. На этот серьезный недостаток нам совершенно справедливо указал ЦК КПСС в своем постановлении.

Дальше. Тов. Мамбетов говорил, что т. Усубалиев не всегда прямо и откровенно говорит кадрам о их недостатках. Я постараюсь учесть это замечание в своей дальнейшей практической работе. Такие ошибки были. Но в качестве примера т. Мамбетов поднял вопрос о тт. Гаврилове и Суванбердиеве. Я не хотел поднимать вопрос о т. Гаврилове, потому что, он решен, и этого человека здесь уже нет. Но поскольку т. Мамбетов задел этот вопрос, то я обязан доложить членам ЦК по этому вопросу. В последние годы т. Гаврилов работал неважно, глубоко не вникал в дело, увлекался выпивкой. Все это верно. Я, товарищи, с ним один на один много раз говорил по этому вопросу. Был разговор с ним в ЦК КПСС. Многие члены Президиума ЦК видели неправильное поведение т. Гаврилова, переживали за это, поддерживали мое стремление поправить его. О его неправильном поведении я, действительно, много раз говорил вам, Болот Мамбетович. Не буду кривить душой, с вашей стороны я не находил поддержки. Вы сказали, что надо было как следует дать этому Гаврилову, чтобы навечно запомнил как выпивать. Как раз вы-то, Болот Мамбетович, ничего не давали «этому Гаврилову».

Тов. Гаврилов не сделал выводов. И ЦК КПСС решил вопрос о нем. Здесь нет больше вопросов.

Теперь о Комитете по печати. Товарищи, почему же все вопросы должны быть рассмотрены и решены в ЦК? Мне думается, что ЦК и Совет Министров должны вести одну общую правильную линию в воспитании кадров, предъявлять высокую требовательность к нашим кадрам за порученные им участки работы. В этом отношении у нас не все в порядке. Скажем прямо, разве за последние годы Совет Министров кому-нибудь из руководящих советских работников предъявлял строгую требовательность и об этом поставил вопрос перед Президиумом ЦК? Никому. Такого случая не помним. Теперь о работе Комитета по печати. Вы здесь сказали противоположное тому, что говорили на заседании Президиума ЦК по этому вопросу. Вопрос этот остро обсуждался на Президиуме ЦК. Все пришли к выводу, что здесь много хозяйственных, финансовых вопросов, требующих рассмотрения в Совете Министров. Товарищи говорили, что если возникает необходимость после рассмотрения его в Совмине, то надо еще раз рассмотреть на Президиуме ЦК. Вы, т. Мамбетов, с этим согласились. Но Совет Министров до сих пор не рассмотрел вопрос о работе Комитета по печати, не поставил перед ЦК вопрос об ответственности руководителей комитета за те безобразия, которые были сказаны в выступлениях товарищей на этом пленуме. Как видите, дело обстоит не так, как было сказано в выступлении т. Мамбетова. Получается так, в ЦК должны строго требовать от кадров, а в некоторых других органах можно не делать этого, похлопывать по плечу. Нельзя этого делать в воспитании кадров.

Товарищи, мы сегодня очень остро и правильно обсуждали вопрос о состоянии работы с кадрами в республике. На пленуме состоялся откровенный и принципиальный разговор. Хотелось бы, товарищи, чтобы на предстоящих районных и городских конференциях, на областной кон-

ференции состоялись такие же откровенные и принципиальные разговоры по этому вопросу. Это будет способствовать повышению боеспособности нашей парторганизации. Весь ход обсуждения вопроса свидетельствует о зрелости нашего партактива, о его глубоком понимании важнейших политических и хозяйственных задач, стоящих перед республикой. Это хороший признак роста нашей партийной организации. Не будет преувеличением, если скажем, что настоящий пленум явится большой школой для нас всех, для всей нашей партийной организации.

В выступлениях товарищей содержится острая, но справедливая критика в адрес ЦК, в адрес секретарей и членов Президиума ЦК. Эту критику мы, члены Президиума, секретари ЦК, воспринимаем как должное. Мы постараемся сделать необходимые выводы в своей дальнейшей практической работе. Но я хотел бы подчеркнуть, что райкомы, горкомы и обком партии, руководители министерств и ведомств должны также сделать необходимые выводы, добиться быстрейшего устранения тех серьезных недостатков и ошибок в работе с кадрами, которые подвергались резкой критике на этом пленуме ЦК. Я думаю, что у нас с вами, у нашего партийного актива есть силы и возможности, у нас с вами найдется умение, чтобы устранить вскрытые недостатки. Настоящий пленум ЦК еще раз показал, что улучшение работы с кадрами — это ключ к успешному выполнению народнохозяйственных и политических задач, стоящих перед нашей республикой, перед нашей парторганизацией.

Позвольте мне, товарищи, от имени членов и кандидатов в члены ЦК, членов ревкомиссии Компартии Киргизии, от имени всех участников настоящего пленума ЦК и всех коммунистов нашей республики заверить ЦК КПСС, его Президиум в том, что Киргизская парторганизация была, есть и будет одним из боевых отрядов КПСС, коммунисты нашей парторганизации еще теснее сплотятся вокруг ленинского ЦК и добьются еще более высокого уровня своей организаторской и политической деятельности среди масс, добьются новых успехов в дальнейшем развитии экономики и культуры Советского Киргизстана и достойно встретят предстоящий XXIII съезд КПСС. (Аплодисменты).

* * *

Вероятно, было бы нелишним закончить эту главу упоминанием некоторых документов, связанных с бытовыми условиями Болота Мамбетовича. Когда ему по состоянию здоровья понадобилось переехать в Москву, ЦК Компартии ходатайствовал об этом перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР, настойчиво просил удовлетворить его просьбу. В те годы это был не простой вопрос. И он был решен. ЦК КП Киргизии не стал настаивать на том, чтобы Болот Мамбетович погасил в государственную казну незаконно полученную значительную сумму.

Эти и другие документы лишний раз свидетельствуют о том, что никогда и никаких личных неприязненных отношений к Болоту Мамбетовичу у меня не было и быть не могло. Иное дело — строгий спрос за работу. Ведь на наши плечи была переложена неимоверно тяжелая ноша — руководство многогранной жизнедеятельноетью целого государства. Но можно ли было в этом упрекать руководителя республики, от действий которого в первую очередь зависело благополучие народа Кыргызстана?

К слову сказать на указанном пленуме отдельные ораторы упрекнули ЦК в том, что он много внимания уделяет решению хозяйственных вопросов, что ослабляет ответственность советских и хозяйственных органов за порученные им дела. Здесь, конечно, была доля правды. Вместе с тем это было упрощение роли ЦК в руководстве жизнедеятельностью республики.

ЦК являлся направляющим политическим штабом Компартии Киргизии. Но это вовсе не означало, что деятельность ЦК должна носить лишь декларативный, в лучшем случае контролирующий характер, ему не свойственно заниматься решением насущных для народа проблем. Я постоянно помнил аксиоматическое высказывание В. И. Ленина о том, что политика — это концентрированное выражение экономики. Жизнь показывает, если экономика успешно продвигается вперед, то с повестки снимаются все проблемы, связанные с социально-экономическим, политическим и культурным развитием народа.

Конечно, ЦК мог лишь осуществлять контроль за

деятельностью советских и хозяйственных руководящих работников, отстранять их от занимаемых постов, если они не справляются с возложенными обязанностями. Но от этого дело республики не выигрывало бы, контрольная функция была не самой главной в деятельности ЦК. Он был призван учить кадры, как надо решать те или иные жизненно важные вопросы республики. Отчасти именно этим объяснялось то, что нередко принималось совместное постановление ЦК и Совета Министров по исключительно насущным проблемам социально-экономического развития Кыргызстана.

К сказанному следует добавить, что секретарями, зав. отделами ЦК работали более опытные, имеющие высшую общеобразовательную и специальную подготовку кадры. ЦК пользовался более высоким авторитетом в народе, чем другие республиканские советские и хозяйственные органы. За все то, что происходило и что делалось в республике, ответственность в первую очередь несли первый секретарь ЦК и бюро ЦК. Первый руководитель республики был наделен большими полномочиями и наряду с этим спрос с него за дела республики был строжайшим. Его деятельность рассматривалась через призму решений пленумов ЦК, съездов Компартии Киргизии, секретариата ЦК КПСС, выполнения пятилетних планов социально-экономического развития республики, словом, его деятельность постоянно находилась под прицелом Компартии и всего народа. Большое доверие и вместе с тем неимоверно большая ответственность перед народом — этими словами можно было бы характеризовать деятельность первого руководителя республики.

Была еще другая причина того, почему я с первых же дней своего прихода к руководству республикой, стал уделять первостепенное внимание вопросам развития народного хозяйства. Дело в том, что моих предшественников ЦК КПСС и Совет Министров СССР постоянно подвергали критике за отсутствие должного внимания развитию экономики, невыполнение народнохозяйственных планов. Из этого я сделал для себя выводы. По-человечески мне страшно не хотелось, чтобы я, став руководителем республики, оказался в положении своих предшественников. Чтобы у читателя не было сомнения в сказанном мною, приведу полные тексты некоторых союзных постановлений. Приведу эти документы еще потому,

что они в свое время не публиковались в печати, много десятилетий лежат на полках Государственного архива.

«Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 5 ноября 1949 г. № 5091

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ХОДЕ СБОРА И ЗАГОТОВОК ХЛОПКА-СЫРЦА В КИРГИЗСКОЙ ССР

Совет Министров СССР отмечает, что несмотря на предупреждение, сделанное Совету Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии о неудовлетворительном ходе сбора и заготовок хлопка-сырца, руководители партийных и советских органов республики не только не добились ликвидации серьёзного отставания с проведением этих работ, но и допустили дальнейшее снижение темпов сбора и вывозки хлопка-сырца на заготовительные пункты. По данным Министерства лёгкой промышленности СССР на 31 октября 1949 г. план заготовок хлопка выполнен колхозами и совхозами республики только на 38,1%, причём за пятидневку с 25 по 31 октября на заготовительные пункты поступило хлопка-сырца всего лишь 3155 тонн, или 3,1% к плану. Низкие темпы заготовок хлопка-сырца являются результатом, прежде всего, плохого руководства Совета Министров республики и ЦК КП(б) Киргизии этим важнейшим делом и беспечного отношения к интересам государства со стороны многих руководителей партийных и советских органов республики.

Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии не создали должного напряжения и организованности в деле своевременного выполнения государственного плана заготовок хлопка-сырца и проведения уборки урожая хлопка. Во многих районах республики колхозы и совхозы не выполняют ежедневных заданий по сбору и вывозке хлопка-сырца на заготовительные пункты и допускают потери хлопка при уборке и перевозках. По вине руководителей партийных и советских органов республики до сих пор к сбору хлопка не привлечено всё

трудоспособное население колхозов и совхозов и не приняты меры к значительному повышению производительности труда колхозников и рабочих совхозов, занятых на сборе хлопка.

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии немедля исправить положение дел в республике со сбором и заготовками хлопка и принять все необходимые меры для своевременного выполнения государственного плана заготовок хлопка-сырца.

Указать Председателю Совета Министров Киргизской ССР т. Раззакову и первому секретарю ЦК КП(б) Киргизии т. Боголюбову на то, что ими до сих пор не приняты достаточные меры по ликвидации отставания работ по сбору и заготовкам хлопка-сырца.

2. Обязать Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии сосредоточить силы и средства партийных, советских, сельскохозяйственных и заготовительных органов, колхозов, МТС и совхозов на усилении работ по сбору и вывозке хлопка-сырца на заготовительные пункты, на деле обеспечить привлечение к сбору хлопка всего трудоспособного населения колхозов и совхозов с тем, чтобы в кратчайший срок завершить уборочные работы и выполнение государственного плана заготовок хлопка-сырца.

3. Обязать руководителей партийных, советских, сельскохозяйственных и заготовительных органов республики принять меры к ликвидации потерь хлопка при уборке, хранении и перевозках, а также к повышению качества хлопка-сырца, сдаваемого на заготовительные пункты, обеспечив своевременную сдачу всего хлопка-сырца, имеющего повышенную влажность.

4. Обязать Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии о принятых мерах по выполнению настоящего Постановления доложить Совету Министров СССР к 15 ноября 1949 г.

Председатель
Совета Министров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами
Совета Министров СССР М. ПОМАЗНЕВ.

— 11 —

«Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 декабря 1949 г. № 5736

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О ХОДЕ ЗАГОТОВОК ХЛОПКА-СЫРЦА В КИРГИЗСКОЙ ССР.

Совет Министров Союза ССР отмечает, что за последнее время Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП (б) Киргизии серьёзно ослабили руководство уборкой и заготовками хлопка-сырца, в результате чего во второй декаде декабря с. г. допущено резкое снижение темпов сдачи хлопка-сырца государству, что создаёт угрозу срыва выполнения установленного республике плана заготовок хлопка-сырца из урожая 1949 года.

Многие руководители партийных и советских органов Киргизской ССР вместо усиления руководства уборочными работами в наиболее ответственный период завершения уборки и выполнения плана заготовок хлопка-сырца по существу предоставили это важнейшее дело самотёку, что привело в ряде районов и колхозов к свёртыванию сбора и заготовок хлопка-сырца и увеличению потерь урожая.

Во многих колхозах Киргизской ССР не принимается необходимых мер к тому, чтобы собрать с полей весь выращенный урожай хлопка, своевременно произвести очистку курака и сдать хлопок-сырец государству. За последнее время уменьшилось количество колхозников, занятых на сборе, очистке и просушке хлопка-сырца, и ухудшилась организация их труда. В ряде колхозов неубранный с полей хлопок скармливается скотом, плохо очищаются от коробочек стебли хлопчатника, а также поля перед вспашкой. В ряде колхозов не производится повторная очистка вороха, что приводит к значительным потерям хлопка-сырца.

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии, руководителей советских и партийных органов хлопкосеющих районов Киргизской ССР, немедля покончить с вредной практикой свёртывания заготовок хлопка при наличии неубранного урожая, обес-

печив в кратчайший срок завершение уборочных работ и выполнение установленного республике плана заготовок хлопка-сырца.

2. Обязать Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП (б) Киргизии:

а) принять меры к привлечению на сбор и очистку хлопка всего трудоспособного населения колхозов до полного окончания этой работы;

б) усилить борьбу с потерями хлопка при уборке и очистке курака и хлопка-сырца, категорически запретить пастьбу скота на хлопковых полях до полного сбора урожая хлопка, зачистки полей и приёмки комиссиями убранных площадей;

в) принять необходимые меры к улучшению работы ворохоочистителей, организовать проверку качества очистки вороха и в случае необходимости проводить повторную очистку вороха;

г) установить строгий контроль за тем, чтобы не допускать потерь хлопка при уборке стеблей хлопчатника (гуза-паи), обеспечив тщательный сбор всех коробочек хлопчатника;

д) наряду с завершением сбора хлопка, значительно усилить работу по вспашке зяби и подготовке почвы под посев хлопчатника в 1950 году.

3. Обязать Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии к 1 января 1950 г. сообщить Совету Министров СССР о принятых мерах по выполнению настоящего Постановления.

Председатель
Совета Министров Союза ССР И. СТАЛИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР М. ПОМАЗНЕВ».

———— || ————

«Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 13 декабря 1950 г. № 4882
МОСКВА, КРЕМЛЬ

О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ХОДЕ СБОРА И ЗАГОТОВОК ХЛОПКА-СЫРЦА В КОЛХОЗАХ КИРГИЗСКОЙ ССР

Совет Министров Союза ССР считает неудовлетворительным положение дел со сбором и заготовками хлопка-сырца в колхозах Киргизской ССР. По состоянию на 10 декабря 1950 года план сдачи хлопка-сырца колхозами республики выполнен на 94,8%, причём за пятидневку с 5 по 10 декабря заготовлено всего лишь 1378 тонн хлопка, или 1,1% к плану.

Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии, вместо принятия решительных мер к ликвидации отставания с заготовками хлопка, за последнее время допустили ослабление руководства этой важнейшей работой. Вследствие этого многие хлопкосеющие колхозы республики, имея на полях значительное количество хлопка, затягивают уборку и вывозку его на заготовительные пункты, что создаёт опасность больших потерь и гибели части урожая и срыва проведения зяблевой вспашки под урожай будущего года.

Во многих хлопкосеющих районах, вследствие беспечного отношения к интересам государства со стороны руководителей советских и партийных органов, к уборке хлопка не привлечено всё трудоспособное население колхозов, плохо организована сушка хлопка, неудовлетворительно используются на очистке коробочек ворохоочистители и допускается большой разрыв между сбором и сдачей хлопка на заготовительные пункты.

Совет Министров СССР считает недопустимым, что руководители советских и партийных органов Киргизской ССР, при наличии в республике крупных недостатков в организации уборки и заготовок хлопка, не проявляют должной требовательности к руководителям районов и колхозов, не выполнивших плана заготовок хлопка, и не принимают мер по усилению сбора и сдачи хлопка-сырца государству.

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП (б) Киргизии немедля исправить положение дел в республике со сбором и заготовками хлопка, обеспечить привлечение к сбору хлопка всего трудоспособного населения хлопкосеющих колхозов с тем, чтобы в кратчайший срок завершить уборку и выполнение государственного плана заготовок хлопка-сырца и обеспечить подъём зяби на всей площади в декабре.

2. Обязать руководителей советских и партийных органов Киргизской ССР принять меры к ликвидации потерь хлопка при уборке и транспортировке, обеспечив своевременную сушку всего хлопка-сырца, имеющего повышенную влажность.

3. Обязать Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии о принятых мерах и результатах по выполнению настоящего Постановления доложить Совету Министров СССР к 25 декабря 1950 года.

Председатель
Совета Министров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами
Совета Министров СССР М. ПОМАЗНЕВ».

«Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 28 июля 1951 г. № 2696

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ОБ УСИЛЕНИИ РАБОТ ПО УХОДУ ЗА ПОСЕВАМИ ХЛОПЧАТНИКА В КИРГИЗСКОЙ ССР

Совет Министров СССР признаёт неудовлетворительным положение дел с уходом за посевами хлопчатника в колхозах Киргизской ССР. В результате низких темпов и плохого качества обработок посевы хлопчатника во многих колхозах республики заросли сорняками и отстают в своём развитии, что создаёт опасность недобора урожая.

Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии не принимают должных мер к усилению работ по уходу за посевами хлопчатника и повторяют ошибки прошлого года, когда в результате неудовлетворительного руководства делом возделывания хлопчатника республика не выполнила государственный план заготовок хлопка-сырца.

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Признать неудовлетворительным руководство Совета Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии работой по возделыванию хлопчатника в колхозах республики. Обязать Совет Министров Киргизской ССР (т. Суеркулова) и ЦК КП(б) Киргизии (т. Раззакова) принять неотложные меры к усилению поливов и обработки хлопчатника.

Предупредить тт. Суеркулова и Раззакова об их личной ответственности за выполнение государственного плана заготовок хлопка-сырца урожая 1951 года.

2. Обязать Министерство хлопководства СССР, Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии:

а) обеспечить проведение высококачественных поливов и обработки хлопчатника в течение июля и августа 1951 г., особенно на площадях, где хлопчатник находится в неудовлетворительном состоянии;

б) переключить на работу по уходу за посевами хлопчатника необходимое количество трудоспособного населения хлопкосеющих колхозов, добиться, чтобы каждый колхозник выполнял и перевыполнял нормы выработки на работах по уходу за посевами хлопчатника;

в) повысить ответственность МТС за качество и выполнение плана тракторной культивации в установленные сроки по договорам с колхозами, обеспечить проведение тракторной культивации на полях, где сомкнулись рядки хлопчатника, пропашными тракторами с предохранительными щитками;

г) организовать высококачественную и своевременную отработку всех полей хлопчатника, заражённых сельскохозяйственными вредителями, принять меры к обеспечению колхозов ядохимикатами, полностью использовать имеющиеся в МТС тракторные опыливатели и опрыскиватели, а также всю конную и ручную аппара-

туру, а там, где это возможно и целесообразно, и авиацию.

3. Обязать Министерство хлопководства СССР, Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии, облисполкомы и обкомы партии обеспечить до начала уборочных работ ремонт существующих и строительство новых хлопкосушилок, закончить строительство новых и приведение в полную готовность существующих заготовительных пунктов и хлопкоочистительных заводов для бесперебойной приёмки хлопка-сырца урожая 1951 года.

4. Для принятия совместно с республиканскими организациями мер по уходу за посевами хлопчатника командировать в Киргизскую ССР члена коллегии Министерства хлопководства СССР т. Татаринцева В. Г.

5. Обязать Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии представить к 10 августа 1951 г. в Совет Министров СССР отчёт о выполнении настоящего Постановления.

Председатель
Совета Министров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами
Совета Министров СССР М. ПОМАЗНЕВ».

«Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 12 сентября 1951 г. № 3367

МОСКВА, КРЕМЛЬ

О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ ЗАГОТОВОК ШЕРСТИ В КИРГИЗСКОЙ ССР.

Рассмотрев данные Министерства заготовок о ходе заготовок шерсти, Совет Министров СССР отмечает, что ЦК КП(б) Киргизии (т. Раззаков), Совет Министров Киргизской ССР (т. Суеркулов) и уполномоченный Министерства заготовок по республике т. Джаналиев крайне неудовлетворительно руководят заготовками шерсти, в результате чего по состоянию на 5 сентября план заготовок шерсти на 1951 год по республике выполнен на 44,7%.

Несмотря на такое нетерпимое положение с заготовками шерсти, ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР не предъявляют необходимой требовательности к работникам сельскохозяйственных и заготовительных органов в деле своевременного и полного выполнения колхозами, совхозами и индивидуальными хозяйствами планов и обязательств по сдаче шерсти государству и допускают в ряде районов ослабление государственной заготовительной дисциплины.

Вследствие плохой организации весенней стрижки овец и неудовлетворительного учёта настриженной шерсти во многих колхозах республики весной 1951 года были допущены крупные потери и хищения шерсти, а также расходование колхозами шерсти на внутрихозяйственные нужды при невыполнении обязательств по сдаче шерсти государству.

Во многих колхозах и совхозах республики до сих пор не закончена подготовка к осенней стрижке овец, не выделено и не подготовлено достаточное количество стригалей. В ряде МТС, МЖС, колхозов и совхозов не отремонтированы электроагрегаты для стрижки овец, в некоторых заготовительных конторах Заготживсырьё не закончена подготовка материально-технической базы для бесперебойной приёмки шерсти.

Партийные, советские, сельскохозяйственные, заготовительные органы Киргизской ССР не организовали необходимой работы среди колхозников и работников совхозов по разъяснению Постановления Совета Министров СССР от 25 июня 1951 г. «О мерах по увеличению заготовок шерсти и развитию овцеводства на 1951—1955 гг.» и предусмотренных этим Постановлением мер поощрения колхозов, совхозов, колхозников и работников совхозов за выполнение и перевыполнение планов сдачи шерсти государству и повышение шерстной продуктивности овец.

Наличие таких серьёзных недостатков в деле заготовок шерсти свидетельствует о недооценке со стороны ЦК КП(б) Киргизии, Совета Министров республики, обкомов, райкомов партии, облисполкомов, райисполкомов, заготовительных и сельскохозяйственных органов важнейшего хозяйственно-политического значения увеличения государственных ресурсов шерсти и развития овцеводства.

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать ЦК КП(б) Киргизии, Совет Министров Киргизской ССР, Министерство заготовок, Министерство сельского хозяйства СССР и местные сельскохозяйственные и заготовительные органы:

а) устранить имеющиеся недостатки в деле организации заготовок шерсти и подготовки к осенней стрижке овец, улучшить руководство этим важнейшим делом, обеспечив своевременное проведение и высокое качество стрижки овец, а также обеспечить учёт всей настриженной шерсти и при всех условиях выполнить государственный план заготовок шерсти в 1951 году;

б) немедленно рассмотреть по районам, а в районах по каждому колхозу и совхозу положение дела с заготовками шерсти, установить для районов, колхозов и совхозов пятидневные задания по стрижке овец и сдаче шерсти на заготовительные пункты, обеспечив выполнение всеми хозяйствами обязательств и планов сдачи шерсти государству;

в) широко организовать заготовки шерсти в порядке сверхплановой сдачи в хозяйствах, выполнивших свои обязательства по сдаче шерсти государству, а также в других хозяйствах, имеющих овец, применяя для этого установленные Правительством меры поощрения;

г) не допускать расходования шерсти на внутриколхозные нужды до выполнения обязательств по сдаче шерсти государству и решительно пресекать антигосударственную практику разбазаривания шерсти;

д) обеспечить своевременную и бесперебойную приемку шерсти от колхозов, совхозов и индивидуальных хозяйств, правильные расчёты со сдатчиками шерсти, сохранность заготовленной шерсти, вывозку из глубинных пунктов и своевременную отгрузку шерсти промышленности, не допуская скопления её на складах районных заготовительных организаций;

е) провести в колхозах и совхозах, среди колхозников и работников совхозов работу по разъяснению мер поощрения, установленных Постановлением Совета Министров СССР от 25 июня 1951 г. № 2167 за выполнение и перевыполнение плана заготовок шерсти, развития овцеводства и повышение шерстной продуктивности овец.

2. Предупредить первого секретаря ЦК КП(б) Киргизии т. Раззакова, председателя Совета Министров

республики т. Суеркулова и уполномоченного Министерства заготовок по республике т. Джаналиева о том, что они несут личную ответственность за своевременное выполнение государственного плана заготовок шерсти, установленного для Киргизской ССР на 1951 год.

3. Обязать ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР доложить к 25 сентября 1951 г. Совету Министров СССР о принятых мерах к выполнению настоящего Постановления, а о ходе заготовок шерсти сообщать в Совет Министров СССР каждые пять дней до выполнения государственного плана заготовок шерсти по республике на 1951 год.

Председатель
Совета Министров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами
Совета Министров СССР М. ПОМАЗНЕВ».

Постановление секретариата ЦК КПСС от 14/XII. 1954 г.

Записка тт. Иевлева и Усубалиева «О состоянии общественного животноводства в Киргизской ССР».

1. Обязать ЦК КП Киргизии (т. Раззакова) и Совет Министров Киргизской ССР (т. Суеркулова) рассмотреть вопросы, поставленные в записке тт. Иевлева и Усубалиева, выработать и принять неотложные меры по устранению серьезных недостатков в развитии общественного животноводства в республике. Об исполнении доложить ЦК КПСС 1 марта 1955 года.

2. Предложить Министерству сельского хозяйства СССР (т. Бенедиктову) и Сельхозотделу ЦК КПСС по союзным республикам (т. Крестьянинову) совместно с ЦК КП Киргизии и Советом Министров Киргизской ССР в месячный срок рассмотреть предложения республиканских партийных и советских органов по дальнейшему развитию общественного животноводства в Киргизии, оказать необходимую помощь в оперативном порядке, а по вопросам, требующим решения Союзного Правительства, подготовить предложения для Совета Министров СССР.

Глава VII

ВРЕМЯ И ЛЮДИ.

4. ВРИТЕ, ВРИТЕ, ГОСПОДА, НО ЗНАЙТЕ МЕРУ...

(по поводу вранья К. Молдобаева и академика А. Измайлова)

Выступая на XVIII съезде Компартии Киргизии, мой земляк, а, значит, кто-то мог посчитать его и моим фаворитом, Молдобаев, сделавший большую служебную карьеру в период моей работы руководителем республики, выплюнул следующее вранье:

«Недопустимо исключить из производственных, научных и общественных процессов работников, которые обладая необходимыми знаниями, опытом могут принести немалую пользу. Так, случилось, например, с действительным членом Академии наук Киргизской ССР и Академии педагогических наук СССР т. Измайловым, профессором т. Токтосуновым и другими учеными. Конечно, все это происходило не без ведома руководства ЦК, т. Усубалиева...» (стенографический отчет съезда. Фрунзе. 1986 г., стр 126).

И не без подстрекательства этого Молдобаева, ставшего секретарем ЦК за «разоблачение» своего земляка, академик Измайлов опубликовал 2 апреля 1986 года в «Литературной газете» заявление о том, что в течение многих лет якобы подвергался гонениям со стороны бывшего первого секретаря ЦК Усубалиева.

После съезда, созданная бюро ЦК КП Киргизии большая комиссия, состоявшая из 13 человек (в числе которых были такие «честные» «правдолюбцы», как Шеримкулов, Кошоев, Молдобаев, Кондаков)» для расследований преступлений Усубалиева в бытность первым секретарем ЦК», потребовала от меня объяснения по «обвинению», выдвинутому Молдобаевым против меня. Я не стал бы рассказывать об этом грязном вранье, если бы оно широко не распространилось, если бы в свое время было принято во внимание властей мое опровержение его. Ведь это вранье выдано с высокой трибуны такого форума, как съезд партии, записано в его стенографическом отчете, а о моем ответе никто, кроме членов комиссии, не знает, он сдан в архив, не исключаю того, что его просто уничтожили.

Начну с ответа на обвинение по академику Измайлову. Я знал его давно. Впервые с ним познакомился в начале 1942 года, когда в одно время с ним работал в аппарате ЦК Компартии Киргизии. В следующем году (1943 г.) я уехал на учебу в Москву, в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. После ее окончания в течение десяти лет проработал в аппарате ЦК КПСС. В Киргизию вернулся в 1955 году. Все годы учебы и работы в Москве я не имел никакой связи с Измайловым А. Э., не знал о его деятельности.

По возвращении в Киргизию по долгу своей службы — сначала как редактору республиканской газеты «Советтик Кыргызстан», заведующему отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Киргизии, затем первому секретарю Фрунзенского горкома партии и члену бюро ЦК, в дальнейшем как первому секретарю ЦК Компартии Киргизии мне приходилось встречаться с Измайловым. Я узнал от товарищей, затем из решения бюро ЦК Компартии Киргизии о том, что в 1950 году Измайлов был освобожден от работы заместителя заведующего отделом ЦК КП Киргизии за непартийный поступок, выразившийся в том, что он скрыл от партийной организации компрометирующие материалы на своих близких родственников, в частности нахождение в течение продолжительного времени своего младшего брата на оккупированной немцами территории. Измайлову Бюро ЦК Компартии Киргизии объявило выговор с занесением в учетную карточку. Это партийное взыскание снято с него в 1953 году. Было такое в сталинское время, его не вычеркнешь из истории.

После освобождения от работы в аппарате ЦК Компартии Киргизии, Измайлов был направлен на педагогическую работу, преподавал, был директором институ-

та усовершенствования учителей, одновременно учился, в 1951 году окончил Киргоспединститут. С 1955 года по 1981 год, т. е. до ухода на пенсию был директором научно-исследовательского института педагогики Министерства просвещения Киргизской ССР.

ЦК Компартии Киргизии и я, как первый секретарь, всегда доброжелательно относились к Измайлову, должным образом оценивали его педагогическую и научную деятельность. По рекомендации Академии наук Киргизской ССР и при поддержке ЦК Компартии Киргизии Измайлов в 1968 году был избран членом-корреспондентом, а через три года — академиком Академии наук Киргизской ССР. ЦК поддержал предложение Министерства просвещения Киргизской ССР о рекомендации Измайлова в состав Академии педагогических наук СССР. Документ по этому вопросу в союзный орган подписан мною и в 1969 году он был избран академиком Академии педагогических наук СССР. В 1974 году наряду с другими учеными Измайлову присваивается почетное звание «Заслуженный деятель науки Киргизской ССР». Измайлов представлен к высоким государственным наградам. Достаточно сказать, что в 1965 году он награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1976 году — орденом Октябрьской революции.

Измайлов побывал во многих зарубежных странах. И здесь он пользовался большой поддержкой со стороны ЦК. Он был в Румынии в 1961 г., Швейцарии — в 1965 г., в Англии — в 1966 г., в Алжире — в 1967 г., в Канаде и США — в 1971 г., в Югославии — в 1976., в США — в 1984 г. и др.

Все книги и брошюры, подготовленные Измайловым, не говоря уже о его статьях, выпускались в республике. Хорошо помню, что в начале моей работы во главе ЦК Измайлов пришел ко мне на прием и жаловался, что его монография «Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917—1957 гг.», выпущенная еще в 1957 году на русском языке объемом более 20 печатных листов до сих пор не издана на киргизском языке по вине его недоброжелателей, как он тогда выразился. Мы рассмотрели заявление Измайлова и поддержали его просьбу. Его вышеназванная монография была выпущена в 1961 году на киргизском языке.

Затем издательством «Мектеп» были выпущены книги Измайлова: в 1970 г.— «По ленинскому пути (идеи

В. И. Ленина о воспитании и образовании в действии)», объемом 15,5 печатных листов, в 1972 году — «Ленин и проблема воспитания и образования», объемом 19 печатных листов, в 1973 году при поддержке ЦК Компартии Киргизии в союзном издательстве «Педагогика» издана его книга «Просвещение в республиках Советского Востока», объемом 19 печатных листов. Общий объем только последних трех монографий, выпущенных за три года (1970—1973 гг.) составил 53,5 печатных листа. Кроме того, по неполным данным книжной палаты, за 1961—1981 гг., то есть за 20 лет Измайловым выпущено на киргизском и русском языках более 10 различных брошюр в республиканских издательствах и по линии общества «Знание», общий объем которых составляет также немало печатных листов. Сюда следует добавить еще свыше 140 статей Измайлова, опубликованных на киргизском и русском языках в республиканских газетах и журналах.

Как видит уважаемый читатель, в издании своих трудов Измайлов никаких препятствий не встречал. По сообщению работников, занимавшихся вопросами издательства, Измайлов кроме вышеуказанных книг никаких других новых научно-педагогических трудов к изданию не предлагал. Следовательно, заявление Измайлова о том, что за последние пять лет ему было запрещено издаваться, мягко говоря, не имеет никаких оснований.

Измайлов всегда преподносил мне каждую свою новую книгу и непременно с дарственной надписью, в которой особо выражал свои чувства благодарности и признательности секретарю ЦК за оказанную ему помощь в издании его трудов. Я получал также много писем от Измайлова, в которых он постоянно выражал благодарность мне за поддержку, высокую оценку его научно-практической работы. Чтобы не быть голословным, приведу отдельные выдержки из писем академика Измайлова, адресованных мне.

«Дорогой Турдакун Усубалиевич! Позвольте мне преподнести Вам первую часть моей монографии, которая увидела свет благодаря вашей поддержке..., в ней показан сегодняшний день советской школы Киргизии, жизнь и труд нашего славного учительства, я был бы очень рад, если бы вы сочли возможным найти время и ознакомиться с ней.

Не менее важна вторая часть книги, то есть теоретическая часть, которая подготовлена мною отдельной книгой «В. И. Ленин и проблемы воспитания и образования». Я убежден, что книга окажет помощь учителям и студентам педагогических вузов в изучении ленинского теоретического наследия в воспитании и образовании. Прошлый раз, когда мне довелось быть у вас на приеме, вы сказали, что издание второй части книги надо осуществить в 1971 году, и обещали дать соответствующие указания об этом т. Кондучаловой К., т. Соронбаеву. Очевидно, в силу занятости, вам не удалось это сделать, в результате чего вторая часть книги в план издания «Мектеп» на 1971 год пока не включена. Убедительно прошу вас, дорогой Турдакун Усубалиевич, дать соответствующее указание по этому поводу работникам Министерства культуры...

С уважением, всегда ваш А. Э. Измайлов
5 января 1970 г.»

Просьба Измайлова была поддержана, его вторая книга увидела свет. Об этом он сам написал мне:

«Глубокоуважаемый Турдакун Усубалиевич! Сердечное Вам спасибо за праздничные поздравления и добрые пожелания. Взаимно шлю Вам поздравления с прошедшим праздником, желаю Вам доброго здоровья, новых успехов в Вашей огромной государственной и партийной работе. Как рядовой член нашей киргизской парторганизации радуюсь и горжусь замечательными успехами республики во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Дорогой Турдакун Усубалиевич!

Издательство «Педагогика» АПН СССР издало третью часть моей монографии под названием «Просвещение в республике Советского Востока». Был бы очень рад, если сумеете найти время и ознакомиться с этой скромной работой.

Вместе с тем убедительно прошу Вас хотя бы вскользь обратить внимание на прилагаемые рецензии на предыдущую мою книгу «В. И. Ленин и проблемы воспитания и образования». На эту книгу в Москве, Киеве, Алма-Ате, Тбилиси, Ташкенте за это время опубликовано 11 положительных рецензий. Я об этом вынужден Вам писать потому, что благодаря Вашей помощи

она увидела свет, хотя кое-кто много труда приложил, чтобы не допустить ее опубликования.

За три года я подготовил и издал монографию в трех томах общим объемом 55 п. л. и пока что в официальной печати о них имеются только положительные отзывы. Это разумеется меня не успокаивает. Я обещаю Вам объективно оценить все, что сделано и попытаюсь впредь внести свою лепту в развитие педагогической науки в республике.

С глубоким уважением,
искренне Ваш академик (А. Э. Измайлов)
12/XI —73 г.»

Таких благодарственных писем академика Измайлова было много. Приведенных выдержек из его писем, думаю, достаточно.

Все письма Измайлова я воспринимал как выражение благодарности и признательности академика Измайлова ЦК Компартии Киргизии, который создавал все условия для его научно-педагогической деятельности. Скажу прямо, что ЦК непомерно высоко оценивал его труды. Следует отметить, что в республике среди ученых и педагогов не было, пожалуй, человека, который в течение многих лет пользовался бы такой большой поддержкой со стороны ЦК Компартии Киргизии и правительства, как тов. Измайлов. Это делалось не только с учетом положительных результатов его работы по изучению опыта постановки педагогического дела в республике. Здесь учитывалось и то, что Измайлов являлся представителем небольшого национального этноса, проживающего в республике.

Однако Измайлов все вышеотмеченное воспринимал как свою личную заслугу. Неправильно понимал чуткое и внимательное отношение к нему со стороны ЦК Компартии Киргизии и правительства республики, стал проявлять нескромность. Он постоянно просился на прием к первому секретарю ЦК. Я, конечно, не мог сделать исключение из-за большой занятости работой. Более того, как было установлено впоследствии, Измайлов совершал недозволенные поступки, перестал вникать в научно-исследовательскую деятельность руководимого им института. Все эти и многие другие незаконные действия и грубые нарушения в работе Измайлова были вскрыты в 1981 году проверкой Минфина и Минпроса

Киргизской ССР вопроса «О правильности и эффективности использования государственных средств на содержание Киргизского научно-исследовательского института педагогики».

В 1981 году на заседании бюро ЦК Компартии Киргизии министр просвещения республики М. Базаркулов докладывал о том, что поскольку со времени директорской деятельности Измайлова, то есть за 26 лет, работа научно-исследовательского института педагогики Киргизской ССР ни разу не подвергалась анализу и оценке, Минпрос республики, посоветовавшись с работниками Академии педагогических наук СССР, организовал компетентную проверку состояния научно-практической деятельности института. Любой руководитель воспринял бы подобную проверку как большую помощь. Но Измайлов расценил это иначе, как подрыв его авторитета, допускал нетактичность, грубость, оскорбления в отношении проверявших институт работников. Что же показала проверка? Были вскрыты крупные недостатки и ошибки в деятельности института, прежде всего в организации научно-исследовательской работы, подготовке кадров. В институте нарушались финансово-хозяйственная деятельность, штатная дисциплина, допускались грубейшие факты безхозяйственности, даже незаконного присвоения государственных средств. Все это подробно документально изложено в записке Минпроса ЦК КП Киргизии.

В записке особо подчеркивалось, что академик Измайлов в последние годы проявлял элементы зазнайства, постоянно подчеркивал свои исключительные заслуги, возомнил себя непревзойденным в республике авторитетом в области педагогики и практики просвещения. Он не считался с мнениями специалистов, стал нетерпим к критике недостатков в работе руководимого им института и тем самым сам способствовал созданию нездоровой обстановки в коллективе. Особо отмечалось то, что планы научно-исследовательских работ института из года в год не выполнялись. Приводился такой факт, который свидетельствовал о провале руководства институтом. Более половины изданных работ института получало отрицательные отзывы в Академии педагогических наук СССР.

Много примеров приводилось и о других порочных методах и стиля руководства Измайлова. Так, за десятую пятилетку на совете института не было заслушано ни одного отчета научных сотрудников, не было обсуждено ни одной научной работы перед публикацией. Проверявшие работники подчеркивали и такой факт. Ученый совет института не выполнял своих функций, Измайлов не вникал в деятельность секторов.

Возмутительными были факты прямого хищения государственных средств, выплачивалась зарплата даже лицам, которые вообще не работали в институте. Лично Измайлову за руководство аспирантами сверх установленной нормы была выплачена значительная сумма денег. Более того, он незаконно переводил аспирантов с заочного обучения на очное, что потребовало также немало дополнительных государственных средств, не предусмотренных в бюджете республики по разделу «Народное образование».

Как дополнение к вышесказанному приведу официальный документ главного бухгалтера Министерства высших учебных заведений о результатах проверки финансовой деятельности института педагогики. Документ извлечен из архива.

«Директор Киргизского научно-исследовательского института педагогики, академик Измайлов А. Э. работает в Кирженпединституте по совместительству на 0,5 ставки профессора кафедры педагогики и психологии с окладом 225 рублей в месяц.

Работая штатным совместителем, академик Измайлов выполняет в институте только педагогическую работу, затрачивая на нее менее трех часов в день, тогда как по положению, лица, получающие по совмещаемой должности половину штатного оклада, **обязаны** работать на этой должности не менее трех часов в день. В пределах этого времени они должны выполнять не только учебную работу, но и научную и методическую. В тех случаях, когда в высшие учебные заведения приглашаются специалисты по совместительству для преподавательской работы в объеме менее 3 часов в день, этих специалистов следует зачислять на условиях почасовой оплаты (см. инструктивное письмо МВО СССР от 25. 10. 65 г. № И-79 «Об усилении контроля за использованием средств в высших учебных заведениях»).

Штатный совместитель Измайлов в 1976/77 учебном году выполнил учебную нагрузку в объеме 232 часа (в среднем 1 час в день), в том числе лекций — 60 часов.

По часовым ставкам за указанный объем выполненной учебной нагрузки Измайлову полагалось начислить заработную плату в сумме 438 рублей, фактически ему начислено и выплачено заработной платы из расчета половины штатного оклада профессора в сумме 2031 рубль, то есть излишне выплачено 1593 рубля.

В 1977/78 учебном году Измайлов выполнил учебную нагрузку в объеме 176 часов (в среднем менее одного часа в день), в том числе:

— лекций — 20 часов
— консультаций — 24 часа
— Государственная экзаменационная комиссия (председатель) — 132 часа

По часовым ставкам за указанный объем выполненной учебной нагрузки Измайлову полагалось начислить заработной платы в сумме 392 руб., фактически ему начислено и выплачено заработной платы из расчета половины штатного оклада профессора в сумме 2110 рублей, то есть излишне выплачено 1718 рублей.

В 1978/79 учебном году Измайлов выполнил учебную нагрузку в объеме 403 часа (в среднем 2,3 часа в день), в том числе:

— лекций —30 часов
— консультаций — 31 час
— ГЭК (председатель) —108 часов
— руководство курсовыми работами студентов (64 студ.) —192 часа

По часовым ставкам за указанный объем выполненной учебной нагрузки Измайлову полагалось начислить заработной платы в сумме 866 рублей, фактически ему начислено и выплачено заработной платы из расчета половины штатного оклада профессора в сумме 1584 рубля, то есть излишне выплачено 718 рублей.

В 1979/80 учебном году Измайлов выполнил учебную нагрузку в объеме 373 часа (в среднем полтора часа в день), в том числе лекций —40 часов.

По часовым ставкам за указанный объем выполненной учебной нагрузки Измайлову полагалось начислить заработной платы в сумме 824 рубля, фактически ему начислено и выплачено заработной платы из расчета половины оклада профессора в сумме 2079 рублей, то есть излишне выплачено 1254 рубля.

Всего за 4 года на условиях почасовой оплаты труда академику Измайлову полагалось начислить заработной платы за выполненный объем учебной работы в сумме 2,5 тыс. рублей, фактически за это время ему как штатному совместителю начислено и выплачено заработной платы из расчета половины штатного оклада профессора в сумме 7,8 тыс. рублей, то есть излишне выплачено 5,3 тыс. рублей.

В IV квартале 1978 года институт педагогики был обревизован КРУ Минфина республики. По результатам этой ревизии Минфин направил Министерству народного образования письмо от 18. 12. 78 г. № 03—6/258, в котором указал, что «проведенной ревизией исполнения сметы расходов Киргизского научно-исследовательского института педагогики за 1977 год и 9 месяцев 1978 года вскрыты грубые нарушения штатно-сметной дисциплины и незаконное расходование государственных средств». В письме также указано, что «Директор института Измайлов А. Э. работает по совместительству на 0,5 ставки профессора в Киргизском женском педагогическом институте, получая 225 рублей в месяц. Основной нагрузкой в этом институте является работа в качестве председателя Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) и прием экзаменов. В 1977/78 учебном году на прием госэкзаменов было затрачено 432 часа, а на чтение лекций всего лишь 20 часов. При небольшом объеме лекций Измайлова следовало перевести на почасовую оплату, также должна оплачиваться и работа в качестве председателя ГЭК, в результате нецелесообразно расходуются крупные суммы государственных средств».

Однако совместитель Измайлов не был переведен на почасовую оплату. Он по-прежнему работает в Киргенпединституте на условиях штатного совместительства — на 0,5 ставки профессора кафедры педагогики, выполняя небольшой объем лекционной нагрузки —30 часов в год (читает спецкурс по теории пионерской и комсомольской организации), получая по совмещаемой работе заработную плату в размере 225 рублей в месяц.

Характерно отметить, что в справке о выполнении учебной нагрузки по совместительству Измайловым А. Э. за 1977/78 учебный год, выданной КРУ Минфина Киргизской ССР, заведующий кафедрой педагогики и психологии Калимов Х. А. неправильно указал, что совместитель Измайлов А. Э., работая в качестве пред-

седателя ГЭК, в указанном учебном году затратил на прием экзаменов 432 часа, тогда как фактически им было затрачено на приеме экзаменов 132 часа, то есть излишне приписал к фактическому объему выполненной совместителем Измайловым А. Э. учебной нагрузки за 1977/78 учебной год 300 часов.

Следует отметить, что должного учета выполненной учебной работы и другой работы совместителем Измайловым на кафедре не ведется. Так, ни за один год, ни в одном кафедральном журнале совместитель Измайлов не сделал ни одной записи.

Данные о выполнении учебной нагрузки за тот или иной учебной год кафедра берет из отчета самого совместителя Измайлова. Кстати, отчет совместителя Измайлова о выполнении им учебной нагрузки за 1977/78 учебный год проверяющему предъявлен не был.

По положению академик Измайлов А. Э., являясь штатным совместителем Кирженпединститута, не имел права быть назначенным председателем ГЭК в этом институте и, следовательно, проводить консультации перед ГЭК, тем более, что лекции студентам-выпускникам, у которых он принимает Государственные экзамены, читал не он, а другой преподаватель кафедры.

Согласно положению о ГЭК, утвержденному приказом министра высшего и среднего специального образования СССР от 14 марта 1975 года № 245, председатель комиссии назначается из числа наиболее крупных специалистов производства или ученых, не работающих в данном учебном заведении.

Штатные совместители должны выполнять учебную нагрузку, включая чтение лекций, руководство курсовым и дипломным проектированием, производственной практикой студентов, а также могут осуществлять руководство аспирантами и вести научно-исследовательскую работу.

Лекционная нагрузка, как правило, должна поручаться этим квалифицированным научно-педагогическим кадрам и должна занимать значительное место в их индивидуальных планах».

О нечистоплотности Измайлова свидетельствует и следующий факт. Он длительное время грубо нарушал Устав КПСС — уплачивал членские партийные взносы не с полного своего заработка. Проверкой Ревизионной Комиссии Компартии и Управления Делами ЦК КП

Киргизии было установлено, что только за последние 10 лет Измайлов скрыл от партийной организации дополнительный заработок в сумме около 25 тысяч рублей, а профсоюзные взносы не уплатил с суммы 45 тыс. рублей. В итоге сумма недоплаты Измайлова партийных взносов составила 579 рублей 33 копейки, а профсоюзных 459 рублей 91 копейки. Между тем, как докладывала ревизионная комиссия, члены партийного бюро института педагогики неоднократно обращали его внимание на то, чтобы он правильно уплачивал партвзносы. Однако Измайлов воспринимал это крайне болезненно, что вызывало возмущение у коммунистов.

На заседании бюро ЦК, где обсуждалась записка министерства о работе института педагогики, бывший первый секретарь Фрунзенского горкома партии Молдобаев докладывал, что бюро Фрунзенского горкома партии, рассмотрев вопрос «О грубых нарушениях Устава КПСС и Инструкции ЦК КПСС о членских взносах членов и кандидатов в члены КПСС» коммунистом Измайловым А. Э. «объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку и обязало его погасить задолженность».

В протоколе № 6 от 8 апреля 1981 года, при председателе Молдобаеве и членах бюро Акиеве, Акунове, Блохине, Дмитриеве, Дьячкове, Полуэктовой, Султашевой, Чупрове, в четвертом вопросе записано обсуждение грубого нарушения Устава КПСС и Инструкции ЦК КПСС «О членских взносах членов и кандидатов в члены КПСС коммунистом Измайловым А. Э.» (выступили: Посевин, Измайлов, Оторова, Блохин, Султашева, Акиев, Акунов, Молдобаев).

«В последниие 11 лет он систематически допускал невыплату партийных взносов, уплачивая их с произвольно установленной им же самим суммы заработка 1000 рублей в месяц. В то же время фактическая заработная плата Измайлова А. Э., из которой следовало бы платить взносы, была выше. Так, за период с 1970—1980 гг. его зарплата с учетом гонораров и премий составила 151 тыс. 311 рублей, то есть свыше 15 тысяч рублей в месяц. Но Измайловым членские партийные взносы были уплачены только со 132 тыс. рублей. В итоге им допущена недоплата партвзносов на сумму 579 рублей 33 копейки.

Как показала проверка, к Измайлову обращались

члены партбюро по вопросу правильности уплаты им партвзносов, однако должных выводов он не делал, воспринимая замечания болезненно и продолжал вводить в заблуждение первичную партийную организацию своими неоднократными заверениями о том, что учитывает все виды полученных дополнительных заработков.

Допущены также нарушения Измайловым и при уплате членских профсоюзных взносов из суммы 45991 рубль и его задолженность по профвзносам составила 459 рублей 91 копейку.

Грубое нарушение Устава КПСС и Инструкции ЦК КПСС коммунистом Измайловым А. Э. стало возможным из-за беспринципности и бесконтрольности со стороны секретаря партбюро т. Оторовой, которая полностью передоверилась его авторитету и заверениям, не проверяла правильность уплаты им членских партийных взносов.

Своевременно это нарушение не было вскрыто и ревизионной комиссией парторганизации Первомайского района. За последние два года дважды осуществлялись проверки правильности уплаты партвзносов коммунистами института педагогики, однако она была проведена формально.

Фрунзенский ГК Компартии Киргизии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. За грубые нарушения Устава КПСС и Инструкции ЦК КПСС «О членских взносах членов и кандидатов в члены КПСС», выразившиеся в систематической недоплате партийных взносов, члену КПСС т. Измайлову А. Э. объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку и обязать его погасить имеющуюся по ним задолженность.

2. За необеспечение должного контроля за уплатой партвзносов коммунистами научно-исследовательского института педагогики и проявленную беспринципность по отношению к члену КПСС Измайлову А. Э. секретарю партбюро т. Оторовой Т. Д. объявить выговор.

3. Обратить внимание Первомайского райкома партии (т. Акиева) на слабую работу по повышению партдисциплины среди коммунистов в отдельных парторганизациях, серьезные недостатки в уплате партвзносов.

4. Районным комитетам партии, ревкомиссиям районных организаций проверить правильность уплаты членских партвзносов во всех парторганизациях творческих

союзов, научно-исследовательских учреждений, вузов, театров и итоги рассмотреть на партсобраниях.

О результатах доложить горкому партии в июле 1981 года.

Контроль за выполнением постановления возложить на отдел оргпартработы горкома партии и партийную комиссию.

Секретарь Фрунзенского горкома партии
К. Молдобаев»

Из документов, которые приведены выше, становится для читателя ясно, где зарыта собака. Заявление Молдобаева на съезде, затем спровоцированное новым руководством ЦК заявление Измайлова о том, что Усубалиев будто бы преследовал Измайлова, не давал житья ему, являются по меньшей мере, явным враньем. Как видно, правые руки Молдобаева и Измайлова не знают, что делают их левые. Очевидно, они забыли, что есть такой немой, но неумолимый свидетель, как архивные документы, которые хранятся десятилетиями. По своему разумению они наверняка полагали, что теперь доступ к архивным документам для опального Усубалиева будет закрыт раз и навсегда. Но их расчет не оправдался. Приведенные архивные документы лишний раз подтверждают верность народной пословицы: волка бьют не за то, что он сер, а за то что овцу съел.

По свидетельству документов академик А. Э. Измайлов освобожден от занимаемой должности за грубые нарушения норм нравственного поведения коммуниста и руководителя. Он сам унизил свои честь и достоинство в глазах членов возглавляемого им коллектива, не мог оставаться на посту руководителя.

Бюро ЦК, рассмотрев итоги проверки работы института и доклады Минпроса, отдела науки и учебных заведений ЦК поддержало их предложение об освобождении Измайлова А. Э. от обязанностей члена коллегии Минпроса и директора Киргизского научно-исследовательского института педагогики. Бюро ЦК ограничилось постановлением бюро Фрунзенского горкома партии о строгом наказании коммуниста А. Э. Измайлова за грубые нарушения Устава КПСС — за проявленную им нечестность, выразившуюся в том, что он систематически скрывал значительную часть своего заработка при уп-

дите членских партийных взносов. На заседании ЦК Измайлов выступал с покаянием, признал свои недостатки в руководстве институтом и осуждал свое недостойное поведение.

После освобождения от обязанностей директора института Измайлов с просьбой ни в ЦК Компартии Киргизии, ни в Министерство просвещения о предоставлении ему другой работы не обращался. Его просьба об установлении ему пенсии была рассмотрена и решением соответствующих органов определена в сумме 240 рублей в месяц. Мне известно, что Измайлов из Киргизского пединститута ушел по собственному желанию. После ухода на пенсию работать или не работать — это дело каждого. Вот приказ (№ 49) ректора Киргизского женского педагогического института от 17 апреля 1981 года (§ 3). В приказе сказано: «Измайлова Азиза Эминовича — 0,5 ставки профессора и штатного совместителя кафедры педагогики и психологии с 16 апреля 1981 года от занимаемой должности освободить по собственному желанию. Основание: заявление Измайлова А. Э. Ректор института Ж. С. Татыбекова».

Если бы Измайлов обратился с просьбой предоставить ему работу или же опубликовать его научные труды, то соответствующие органы должны были рассмотреть такой вопрос. Однако в ЦК Компартии Киргизии, лично во мне Измайлов с подобными просьбами не обращался. Я хорошо помню, что ЦК получил большое заявление Измайлова, на 20 страницах. В своем заявлении он писал о том, что в Киргосуниверситете проявляется неприязненное отношение к его жене профессору Головковой. Я поручал соответствующим отделам ЦК и руководству Минвуза самым внимательным образом рассмотреть заявление и результаты доложить ЦК. Проверкой было установлено, что педагогическая деятельность профессора А. Г. Головковой, как и других давно работающих в вузах республики педагогов, оценивалась по достоинству. Головковой было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Киргизской ССР», она имеет правительственные награды.

Действительно, на биологическом факультете Киргосуниверситета сложились ненормальные взаимоотношения между отдельными преподавателями, особенно между профессором Головковой А. Г. и деканом биологического факультета профессором Печеновым В. А.,

во всем этом, как писал Измайлов, повинен главным образом последний.

По поручению ЦК Министерство создало специальную комиссию, которая тщательно проверила изложенные в письме факты. Как докладывало Министерство ЦК, итоги проверки обсуждались на коллегии. Было установлено, что деканом биологического факультета профессором Печеновым В. А. были допущены серьезные недостатки в работе с преподавательским составом, с его стороны в отдельных случаях допускалась грубость и бестактность в общении с людьми. За все это коллегия Минвуза объявила Печенову строгий выговор. Коллегия Минвуза высказала критические замечания и в адрес профессора Головковой и других товарищей. Этот вопрос был рассмотрен еще и в ректорате. Казалось бы вопрос рассмотрен, намечены меры по устранению вскрытых недостатков. Но всего этого Измайлов считал недостаточным и добивался освобождения профессора Печенова В. А. от занимаемой должности. Однако коллегия Минвуза не пошла на такие крайние меры, посчитала возможным оставить профессора Печенова деканом и дать ему возможность устранить допущенные им недостатки в самом коллективе. ЦК согласился с решением Минвуза.

Освобождение Измайлова от работы директором института педагогики за крупные недостатки в его работе и партийное наказание его за грубые нарушения Устава КПСС были правомерными, так как общество наше должно руководствоваться одной нравственной моралью. Служебная должность навечно ни за кем не закрепляется столько, сколько он живет на этом свете. Если руководитель допустил недостатки и ошибки на порученном участке работы, он должен за это отвечать. В партии была только одна дисциплина для всех коммунистов. Если бы ЦК Компартии Киргизии прощал коммунистам, занимавшим руководящие посты, а строго спрашивал лишь с рядовых коммунистов, то он не имел бы права быть руководителем. Совершенно очевидно, что академик Измайлов иначе думает.

9 апреля 1981 года, когда на бюро ЦК обсуждался вопрос Министерства просвещения по институту педагогики, выступали зам. министра Толстунов, зав. отделом ЦК Карыпкулов, председатель ревкомиссии ЦК Компартии Киргизии Алмаев, секретарь ЦК Кулматов

и первый секретарь Фрунзенского горкома партии Молдобаев и они дали острую принципиальную оценку недостаткам и ошибкам в работе академика Измайлова. Приводили они много фактов о недостойном, порою нечистоплотном поведении Измайлова, как директора института, в том числе и такой. В декабре 1975 года по приказу Измайлова была принята на должность завхоза некто Чунчаева Г. В., но фактически она не работала, в мае 1978 года выехала за пределы республики, однако до 1 декабря 1978 года зарплата переводилась на ее текущий счет в сберкассе. Кто такая Чунчаева и почему ей незаконно выплачивалась зарплата несмотря на то, что она давно не работала — никто не знает, а Измайлов отказался дать ответы на эти вопросы.

Как уже отмечалось, в своем выступлении Измайлов признал свои ошибки и недостатки в работе, учитывая это и его многолетнюю научно-педагогическую деятельность, а также преклонный возраст, бюро ЦК ограничилось принятием предложения Министерства просвещения об освобождении Измайлова от работы. Было принято к сведению, что Измайлову объявлено Фрунзенским горкомом партии строгое партийное взыскание за систематическую неуплату партвзносов с полного его заработка. Как видно, было принято снисходительное, по существу либеральное, решение по отношению к Измайлову.

Все обращения Измайлова в ЦК не оставались без внимания. В своей телеграмме от 20 марта 1981 года Измайлов просил ЦК побеседовать с ним по его делу, выслушать его просьбы. По моему поручению 28 марта 1981 года в отделе науки и учебных заведений ЦК была проведена продолжительная беседа с Измайловым. В беседе принимали участие зав. отделом ЦК Карыпкулов, министр просвещения Базаркулов, зам. министра Толстунов, зам. зав. отделом ЦК Харченко. В ходе беседы Измайлов полностью признал допущенные им ошибки в работе, финансовые нарушения и согласился с решением коллегии Министерства об освобождении его от работы директора института. Вместе с тем он просил при определении формулировки освобождения от работы учесть его преклонный возраст, долголетнюю работу, дать ему возможность перейти на пенсию. Результаты рассмотрения телеграммы Измайлова письменно докладывались секретарям ЦК.

Просьба академика Измайлова А. Э. была учтена, что видно из принятого бюро ЦК постановления. Ему была установлена пенсия соответствующая закону. Он отказался читать лекции в Кирженпединституте, в связи с уходом на пенсию. Секретари ЦК, в том числе и я, самым внимательным образом рассматривали все заявления Измайлова, никаких гонений на него никто не устраивал.

Прошло четыре года. Все эти годы Измайлов молчал. Но вот 1985 год приближается к концу. Наступают новые времена — времена горбачевщины, которая начала оплевывать все наше прошлое, расправляться со всеми старыми руководящими кадрами. И академик сразу смекнул: почему бы не воспользоваться горбачевщиной, чтобы свести счеты с теми, кто «обидел» его несколько лет тому назад? И он, как говорят, ринулся в атаку против своих былых «обидчиков», тем более, что в своих действиях он имел крупную поддержку со стороны членов нового руководства республики.

В своем интервью в «Литературной газете» академик Измайлов заявил: «Сын одного очень большого руководителя издал диссертацию, в ней сорок абзацев — из моих работ. Дерзкий, нахальный плагиат! Едва я заикнулся об этом, как мне запретили издаваться в республике. Это продолжается уже пять лет...»

Что можно сказать по поводу этого заявления? Академик говорит то, чего не следовало бы выплевывать в своем почтенном возрасте, искаженно преподносит факт, по существу не связанный с диссертацией моего сына. По рассказу сына, тема диссертации и его научный руководитель были утверждены в 1973 году на ученом совете Киргосуниверситета. Научным руководителем был утвержден член-корреспондент АН Киргизской ССР Табышалиев С. Т. по его же просьбе. Хочу отметить, что я никогда не просил Табышалиева быть научным руководителем диссертации сына, никогда не затрагивал этот вопрос при деловых встречах с ним в ЦК. Я хорошо понимал щепетильность этого дела. Мое такое отношение исходило из того, что если сын способен к научной работе, то он сам сумеет написать и защитить диссертацию, а если нет у него такой способности, то эта беда не велика. Не всем же иметь ученые степени. Сын без куска хлеба не останется, его будет зарабатывать своим трудом.

Сын работал над кандидатской диссертацией более 6 лет и защита состоялась в этом же университете в мае 1979 года на тему: «Деятельность Коммунистической партии Киргизии по дальнейшему развитию высшего образования (1966—1970 гг.)».

Академик Измайлов к написанию кандидатской диссертации сына не имел прямого отношения, если не считать консультации по отдельным вопросам, причем по его же предложению. В связи с заявлением Измайлова в «Литературной газете» о плагиатстве сын сразу же был готов дать отповедь инсинуациям академика. Однако на дворе было время, когда слушали только тех, кто так или иначе выступал против меня. К тому же трудно было осознать, что автором этой публикации является именно Измайлов, тот, который за несколько лет до этого был рецензентом работы моего сына.

Речь идет о брошюре объемом 4 печатных листа. Она была издана в декабре 1978 года издательством «Кыргызстан». Брошюру сын написал в 1977 году. Издательство, получив рукопись, направило ее тогда на отзыв двум рецензентам — академику Измайлову А. Э. и профессору Соктоеву И. А. Оба дали положительные отзывы и рекомендовали рукопись к изданию. Ниже приводится полный текст рекомендации академика Измайлова: «Рекомендация к опубликованию в печати рукописи Е. Усубалиева «Идейно-политическое воспитание студенчества вузов в период развернутого социализма».

Автор в своей рукописи на основе ленинского идейно-теоретического наследия раскрывает сущность коммунистического воспитания молодежи, подчеркивает значение ленинского учения в формировании материалистических взглядов и убеждений, нравственном, идейно-политическом, трудовом, эстетическом воспитании молодежи. В работе особо отмечается значение общественных наук в идейно-политическом воспитании молодежи в свете решений XXV съезда КПСС.

В особом разделе рукописи «Формирование коммунистического мировоззрения» освещается руководящая и направляющая деятельность партийных организаций республики в деле коммунистического воспитания студенчества. Совершенно правомерно автор уделяет должное внимание вопросам подготовки и повышения квалификации преподавателей высшей школы, ибо это определяет уровень всей идеологической работы в вузах среди студенческой молодежи. На наш взгляд, имеет практическое значение особый раздел рукописи, где автор анализирует основные формы и методы идейно-политического воспитания в вузах. Здесь основываясь на решениях партийных организаций республики, а также на опыте высших учебных заведений республики кратко излагается система воспитательной работы среди студентов, обращая особое внимание на общественно-политическую практику, на воспитательную деятельность кафедр общественных наук, на внеаудиторную работу по трудовому, интернациональному, правовому и эстетическому воспитанию студентов.

Исходя из вышеизложенного считаю, что рукопись Е. Усубалиева имеет определенное научно-практическое значение и поэтому рекомендую ее к опубликованию в печать.

Академик АПН СССР
А. Измайлов

6/II—78 г.

Подпись академика А. Э. Измайлова заверяю

Зам. директора КирГНИИ педагогики
С. У. Усеналиев»

Более того, именно Измайлов увидел в работе моего сына родственную тему и порекомендовал ему ознакомиться и с его, измайловскими, работами. И именно Измайлов предложил включить в брошюру его готовые тексты объемом 7—8 машинописных листов, мотивируя это тем, что они очень вписываются в тему. Сын просил его в таком случае быть соавтором. На это Измайлов ответил отказом, заявив при этом, что подобная помощь со стороны крупных ученых начинающим исследователям вещь обыденная, она оказывается всем молодым научным сотрудникам. Выпускать брошюру академику в соавторстве с преподавателем вуза, не имеющим даже степени кандидата наук, по крайней мере несолидно, а вознаграждение за его незначительный труд можно сделать в различной форме по выходу брошюры в свет. Такое вознаграждение было сделано сыном впоследствии. Неудобно конкретизировать вознаграждение. Вероятно, не стоило бы вовсе иметь какие-то дела с этим человеком. Вероятно, что «жертвуя» свои 7—8 листов, Измайлов рассчитывал приобрести нечто большее.

Что? Не знаю. Но было все именно так,— это подтверждает сам академик А. Э. Измайлов. Он писал письмо сыну следующего содержания: «Как Вам известно, Вы предложили мне выпустить брошюру совместно, за подписью Вашей и моей, при этом мне было предложено написать теоретическую часть, а Вы на себя взяли все остальное. Поэтому я отдал Вам готовый текст, скомпонованный из моей опубликованной работы «В. И. Ленин и проблемы воспитания и образования». Однако, впоследствии заметив, что текст, принадлежащий мне в Вашей брошюре составляет совершенно незначительный объем и мне как академику по меньшей мере не скромно претендовать на соавторство с вами в этой небольшой работе, я просил бы Вас не включать мою фамилию в качестве соавтора, на что вы дали согласие после моей настоятельной и убедительной просьбы. Здесь злого умысла нет ни с моей, ни с вашей стороны, все сделано с моего доброго согласия, о чем бы хотел известить вас настоящим письмом, дабы никто, ни сейчас и ни впоследствии не воспользовался этим фактом в целях компрометации Вашего доброго имени.

С уважением, академик АПН СССР и АН Киргизской ССР Измайлов А. Э. 3 марта 1981 года».

И это письмо могло бы насторожить. Но только опытного человека. Ведь, спустя несколько лет, выяснилось, что такой человек, который впоследствии пытался бы скомпрометировать сына, и каким, якобы, никак не хотел выглядеть сам Измайлов, существовал, им был ни кто иной как сам академик Измайлов. Как мог академик Измайлов спровоцировать молодого, только что начинающего заниматься научной работой преподавателя? Получается, что свой возможный сюжет — ошельмовывание моего сына — он придумал за много лет до его практической реализации? Поразительно именно то, что вышеуказанный факт академик Измайлов более пяти лет как камень держал за пазухой и в выгодный для него момент кинул его в свою жертву... Думаю, что этот факт куда более красноречиво характеризует самого академика, а не кого-либо другого.

И как же теперь расценивать собственноручно написанную им рекомендацию об издании брошюры «Идей-

но-политическое воспитание студенчества вузов в период развитого социализма»? Ведь она имеется в издательстве и ее копия в личном архиве сына. Надо ли дальше распространяться по навету академика Измайлова? Думается, что сказано достаточно.

Внимательный человек заметит также, что Измайлов заявляя о том, что он в течение более пяти лет якобы подвергался гонениям со стороны бывшего первого секретаря ЦК, в то же время нигде ни словом не обмолвился о том, что допускал крупные недостатки и ошибки в своей работе, развалил работу вверенного ему института, своими антипедагогическими действиями разлагал институтский коллектив, незаконно присваивал государственные деньги, он умалчивал и о том, что совершил тяжкий проступок, уплачивая в течение многих лет партийные взносы не с полного заработка. Спрашивается, где здесь честность и справедливость академика Измайлова и чем же все это он мог объяснить тем, перед которыми выступал о необходимости усвоения высокой коммунистической нравственной морали? Да нет здесь никакой честности. Просто новое время потребовало от Измайлова новых форм приспособленчества и он с готовностью стал их осваивать. Если Измайлов считал себя принципиальным коммунистом, необоснованно наказанным, то почему он не обращался в соответствии с Уставом партии в ЦК КПСС? Там бы внимательно и глубоко разобрали заявление академика, жалующегося на первого секретаря ЦК республики. Но нет, он такой возможностью не воспользовался. Чем объяснить его пятилетнее молчание?

Нельзя также не сказать еще об одном нелепом заявлении Измайлова. На годичном собрании отделения общественных наук республиканской Академии наук, состоявшемся в начале 1986 года, он сказал, что якобы по просьбе бывшего первого секретаря ЦК Усубалиева в 1979 году ему пришлось лететь в один день 14 часов в самолете из Нью-Йорка до самого Фрунзе, чтобы успеть на другой день на выборы АН республики, более того, утром в 9 часов, как он заявил, встретился с Усубалиевым, который просил его будто бы поддержать кандидатуру Карыпкулова для избрания членом-корреспондентом АН Киргизской ССР. О том, как было организовано преследование Карыпкулова со стороны московских ставленников,— тема для специального разго-

вора в другом разделе публикации. Но скажу только, что Измайлов, как видно, для достижения своей цели, мягко говоря, ничем не брезгует, все, что ему угодно, берет на вооружение.

Действительно, было поручено постпредству Киргизской ССР в Москве, чтобы все члены АН республики, живущие или находящиеся там, должны прибыть на выборы в Академию наук. Это поручение постпредство выполнило. Измайлов никакого подвига не совершил. Он, как член АН, был обязан принимать участие в работе общего собрания АН республики. Что касается встречи с ним утром — это просто новая выдумка Измайлова. Есть ли какой-либо документ о встрече с ним и о просьбе первого секретаря ЦК? Нет.

Для проведения выборов в республику приехал вице-президент АН СССР академик Котельников Владимир Александрович, который руководил общим собранием от начала до конца.

Все выдвинутые кандидатуры на избрание в состав АН Киргизской ССР были рассмотрены и поддержаны соответствующими отделениями АН СССР. Эти кандидатуры обсуждались также на бюро ЦК Компартии Киргизии и получили поддержку. Сообщение Президиума АН Киргизской ССР об открытии вакансий и проведении выборов было опубликовано за два месяца до выборов. Все кандидатуры, как сообщалось в прессе, выдвигались в соответствии с Уставом АН Киргизской ССР на Ученых Советах вузов, научных учреждений республики. Имена всех кандидатур, выдвинутых в состав АН, были опубликованы в печати задолго до избрания. Если были какие-то нарушения в процедуре выдвижения и обсуждения кандидатур в состав Академии республики, то члены Академии, в том числе академик Измайлов, обязаны были бы сообщить об этом в Президиум АН СССР, а также в ЦК Компартии Киргизии. Таких сигналов не было. Если судить по заявлению, сделанному 7 лет спустя после выборов, то оказывается только благодаря ему Карыпкулов был избран в состав АН. Какой апломб у академика Измайлова, видать ему неведомо такое чувство как скромность, ею нисколько не страдает. Ведь его голос, поданный за выдвинутые кандидатуры считается за один. И неужели он полагает, что все остальные около 50 членов АН последовали только за ним, не имели своего мнения, суждения о научном вкладе, достоинствах и недостатках выдвинутых кандидатов, в том числе Карыпкулова для избрания в состав АН? Каждый член выполнил свой долг с глубоким сознанием своей ответственности, без принуждения на основе демократических принципов — тайным голосованием. И как можно почти через 7 лет заявлять, что выборы были незаконными, члены АН голосовали за Карыпкулова якобы в результате принуждения их со стороны ЦК. Где доказательство этого? Нет, никаких фактов на этот счет. Как может так заявить человек, считающий себя порядочным человеком. За избрание Карыпкулова, как указано в протоколе тайного голосования, проголосовали более 42 человека. Несколько человек проголосовали против его кандидатуры. Теперь возникает вопрос: в числе этих нескольких наверняка был и академик Измайлов. Это косвенно подтверждает его же заявление через семь лет.

Наглой ложью является также заявление Молдобаева о том, что Усубалиев **якобы организовал преследование и профессора Киргосуниверситета А. Токтосунова.** О каком преследовании может идти речь, если за грубейшие нарушения положений высшей школы и злоупотребления своим служебным положением профессор Токтосунов А. Т. решением партийной организации Университета, а также решениями бюро Ленинского РК и Фрунзенского ГК КП Киргизии был исключен из партии. К слову сказать, постановление бюро горкома партии подписано его первым секретарем Молдобаевым. Скрыт от общественности и тот факт, что именно по моему предложению его дело было отложено и поручено парткомиссии еще раз глубоко разобрать дело. И если бы Токтосунова А. действительно преследовал Усубалиев, то решения первичной парторганизации, райкома и горкома партии были бы утверждены сразу же.

Вина Токтосунова была доказана проверками и перепроверками комиссий КГУ, Минвуза и Комитета народного контроля республики, парткомиссией ЦК КП Киргизии. Спрашивается, если он невиновен, то за что бюро ЦК КП Киргизии уже после моего ухода на пенсию объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку? На этот вопрос ответа не дается.

Итоги проверок убедительно доказали, что профессор Токтосунов систематически приписывал учебные нагрузки, грубо нарушал учебные процессы, использо-

вал государственное имущество в личных целях, браконьерствовал, халатно и бесконтрольно относился к своим обязанностям, вследствие чего университет понес материальный ущерб, использовался государственный автотранспорт в личных целях Токтосунова, не выполнялись научные исследования, предусмотренные государственным планом развития народного хозяйства республики и т. д.

В ходе подготовки планового вопроса работниками учебного отдела университета были вскрыты грубые нарушения, допущенные Токтосуновым. Он эти нарушения признавал и обещал клятвенно не допускать их в дальнейшем. Тогда по приказу ректора университета была образована комиссия, которая вскрыла еще большее количество приписок учебных нагрузок и нарушений по всем другим учебным видам работы.

Установлен также другой факт. Проф. Токтосунов извел своего учителя и научного руководителя, видного русского ученого Янушевича бесчисленными склоками, жалобами и заявлениями на него, пороча человека, так много сделавшего для развития биологической науки в Киргизии и подготовившего много научных кадров из числа киргизов, в том числе и самого Токтосунова. Об этом писалось в республиканской прессе, была также опубликована большая статья в газете «Комсомольская правда». Только за этот безнравственный аморальный проступок в отношении своего наставника-учителя Токтосунов должен был нести строжайшую ответственность.

Об аморальных, безнравственных поступках подробно сказано в статье «Профессор с карабином, как ученый-биолог стал браконьером», напечатанной в газете «Советская Киргизия» 30 июня 1984 года. В течение полутора лет, то есть с июня 1984 года по январь 1986 года никто не сомневался в достоверности фактов нарушений, злоупотреблений, допущенных проф. Токтосуновым. Но вот сменилось руководство ЦК. Новым руководителям надо было собрать компроматы на бывшего первого секретаря ЦК и партийное дело проф. Токтосунова было вытащено на свет божий, чтобы использовать против Усубалиева.

Предлагаю вниманию читателей полный текст статьи с тем, чтобы они сами сделали выводы по делу проф. Токтосунова.

«Да, речь пойдет не о том, кто, натянув старенький ватник и прихватив ружьишко, тайно пробирается в запрещенные места поохотиться. Этот человек действовал открыто и предпочитал приезжать в лесные угодья на машине или даже на автобусе, служебном, конечно. Недрогнувшей рукой нажимал на курок. Выстрел — и падает косуля, другой — валится, как подкошенный, кабан.

Гремели залпы, гибли архары, горностаи, козероги, другие редкие животные. А он, собрав добычу и уложив оружие, возвращался в студенческую аудиторию читать лекции о родной природе. Читать их он был обязан, ведь он — заведующий кафедрой зоологии Киргизского государственного университета.

Правда, здесь профессор А. Т. Токтосунов проявлял куда меньше рвения, чем на запретной охоте. Старался переложить на других свои обязанности или вообще игнорировать их. А недовыполненную учебную нагрузку он, ничтоже сумняшеся, приписывал: 100 часов по руководству аспирантами и соискателями, 50 часов якобы проведенных консультаций. Причем очковтирательство доходило до абсурда. Так, консультации по зоологии позвоночных в объеме 32 часов, если верить журналу кафедры, им проведены в один день.

Фикцией были и экспедиции для сбора материалов. Вдвоем с лаборанткой он совершил автопробег за тысячу с лишним километров на заказном автобусе в Ат-Башинский район. Подобную поездку предпринял и в Иссык-Кульскую область. Результаты были более чем скромными: несколько отловленных лягушек и мышей. А университет платил пассажирской автобазе солидные суммы.

Трудно определить и научную ценность хоздоговорных тем, которые выполнялись под руководством профессора Токтосунова. Несколько лет подряд с Киргизглавохотой и Киргизпотребсоюзом заключались соглашения на паспортизацию охотзаказников и подсчет животных в различных районах республики. К этому привлекались студенты и работники музея, в то время как сотрудники кафедры были заняты учебным процессом. Выполняли работу одни, а в ведомостях на получение денег значились другие.

Причем не успевали закончиться исследования на Тянь-Шане, как начинались на Иссык-Куле. И руково-

дил всем вездесущий Токтосунов. Впрочем, на бумаге, ибо в это время профессор спокойно охотился. Удивительно ли, что ни научных рекомендаций по увеличению численности животных, ни практической помощи охотоведы от тех исследований не получали.

Пожалуй, наиболее впечатляюще деятельность Токтосунова проявилась в руководстве зоологическим музеем. Когда-то он там был первым заведующим. Позже, став во главе кафедры, сохранил его своей подведомственной единицей, хотя принадлежит музей университету и выполняет функции республиканского.

Получив с директором музея С. Тороповым в Киргизглавохоте шесть лицензий на отстрел диких животных, они не представили требуемого в этом случае отчета, хотя университет и перечислил за те лицензии 1218 рублей. При этом оружие Токтосунов брал на военной кафедре и использовал его почти в течение двух месяцев без разрешения органов внутренних дел. И никто не спросил зачем профессору понадобились карабин и ружье, если сфера его научных интересов — мелкие грызуны и лягушки.

За два с половиной года, по отчетам музея, было отстреляно 10 кабанов, 8 косуль, 19 лисиц, 8 барсуков, 12 козерогов, десятки фазанов, сурков, уток. Если собрать все эти трофеи, в музее не хватило бы места. Между тем витрины пылятся и пустуют. Экспонатов за последние годы здесь заметно поубавилось. А куда делись шкуры и мясо убитых зверей, никому не известно.

Или отправлялась как-то группа работников музея в Сусамырскую долину для сбора научного материала. Им выделили автобус. Отчет о выполненной работе представлен не был. Но на командировочном удостоверении руководителя экспедиции Торопова рукой Токтосунова начертано, что отчет якобы принят. На вопрос, зачем он это сделал, последовал ответ: «Ради формальности».

Пользуясь бесконтрольностью со стороны заведующего кафедрой работники музея открыли для себя источник наживы, занявшись изготовлением чучел: для музея Пржевальского, Ошского областного историко-краеведческого, для зоокомбината на общую сумму более 30 тысяч рублей. Причем в условиях договоров не уточнялось из каких материалов должны изготавливаться чучела. Следовало понимать — из своих, а точнее, из тех, что принадлежали зоомузею.

Так, из научного центра по защите природы он превратился в частнопредпринимательскую лавочку, где меньше всего заботились о сохранении животного мира. Разрушительное влияние Токтосунова испытали на себе ныне снятый за нарушения директор музея Торопов, а до него Шереметьев. Оба бывшие ученики профессора, выпускники биологического факультета. А чему он мог научить тех семерых аспирантов, которым выпало быть под его началом? Нет, они не совершили ничего противозаконного, но и работать в полную силу не смогли. Ни одна диссертация не была закончена, не представлена к защите.

На кафедре Токтосунов чувствовал себя хозяином, действуя по принципу: «разделяй и властвуй». Приближал покорных, роптавших укрощал грубостью, притеснениями. Дорого обходилась государству его «наука». Но еще дороже — тот моральный климат, который сложился в коллективе, одинаково губительный и для сотрудников и для студентов. Например, на двери лаборатории экологии по приказу Токтосунова написали «Посторонним вход воспрещен». Так, вопреки положению о высшей школе, студент рассматривался здесь как постороннее лицо.

Теперь табличка снята. Профессор Токтосунов больше не заведует кафедрой. Партийное бюро объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку. Но Асан Токтосунович не считает себя в чем-либо виноватым, не подчиняется распоряжениям ректора, игнорирует мнение парткома университета, убежден, что его действия были «в пределах допустимого».

Частное определение. Его выносят в отношении лиц, косвенно причастных к тем или иным нарушениям. В данном случае частного определения заслуживает руководство Киргизглавохоты Госкомитета по лесному хозяйству республики. Въезд в охотоугодья и выезд из них, количество отстрелянной дичи должны были бы фиксироваться егерями. Однако в разрешениях, взятых Токтосуновым и работниками зоомузея, таких отметок не делалось. Пользуясь полной бесконтрольностью, они скрывали действительное количество убитых диких животных и птиц.

В ходе проверки было установлено, что руководство

Киргизглавохоты порой само потворствовало нарушениям. Так, заместитель начальника Киргизглавохоты П. Марков выдал без регистрации удостоверения охотинспекторов начальнику Киргизсельэнерго Г. Бражникову и работнику Минмясомолпрома республики А. Лашину. Им же выданы три лицензии в запрещенное для охоты время. Бражников и Лашин были задержаны в Узгенском районе Ошской области с тремя отстрелянными кабанами и незаконно приобретенной винтовкой. По документам оба находились в служебной командировке.

Начальник ГАИ УВД Иссык-Кульского облисполкома Т. Джаманаков был задержан в ущелье «Джаланач» Тонского района со 165 шкурками сурка. Охотовед Асанов из Джеты-Огузского района изобличен в незаконной продаже шкур рыси, куницы, лис. Дальше, как говорится, идти некуда. Но это все в порядке отступления.

А если вернуться к профессору Токтосунову, то невольно возникает вопрос о позиции в этой истории ректората, деканата и партийной организации биологического факультета КГУ. Не их ли бесконтрольность, нетребовательность способствовали тому, что на протяжении нескольких лет Токтосунов злоупотреблял служебным положением, систематически нарушал финансовую дисциплину, расхищял государственные средства. Так при попустительстве одних и невзыскательности других и сформировался этот браконьер с ученой степенью доктора биологических наук.

С. Касымов,
инструктор партийной комиссии при ЦК КП Киргизии

Э. Таранова,
корр. «Советской Киргизии»

Московские ставленники Киселев, Семенов во главе с Масалиевым и Молдобаевым закрывали глаза на все материалы, имеющиеся в парторганизации, ректорате Киргосуниверситета, Ленинском райкоме и Фрунзенском горкоме партии, Комитете народного контроля республики, парткомиссии ЦК КП Киргизии. Эти материалы невыгодны им, ибо они полностью подтверждают нарушения и служебные злоупотребления проф. Токтосунова. Перед новыми руководителями ЦК встала дилемма: как быть с Токтосуновым?

Совсем помиловать, оправдать его нельзя, потому что он виновен, а оставить в силе прежнее партийное решение об исключении Токтосунова из партии — невыгодно им, ибо им нужен компромат против бывшего первого секретаря ЦК. Поэтому новый состав бюро ЦК, состоящий из московских ставленников, исправил «ошибку» — восстановил Токтосунова в рядах партии, но ему объявил строгий выговор с занесением в учетную карточку только лишь «За допущенную им бесконтрольность в деятельности кафедры». Бюро ЦК умолчало о злоупотреблениях Токтосунова служебным положением, присвоении им госимущества. Добавлю сюда еще то, что **корреспондент газеты «Известия» Прохоров,** наказанный в 1983 году партийной организацией за злоупотребление служебным положением и грубые нарушения Устава КПСС, в апреле 1986 года напечатал в Московской газете «Неделя» заметку под заголовком «Исправление ошибки» о защите Токтосунова. Этой заметкой Прохоров сводил счеты с бывшим первым секретарем ЦК за свое строгое партийное наказание. Но это не все. Прохоров еще дальше пошел.

За недостойное поведение он был освобожден от обязанностей корреспондента одного из главных изданий, каким является газета «Известия» по Киргизской ССР. Все же он очень ловко устроился корреспондентом «Строительной газеты» по Киргизской ССР. И в чем только не обвинял меня, опускался до крайней низости, оскорбляя мое человеческое достоинство. В своем отчете о пленуме ЦК КП Киргизии, опубликованном в «Строительной газете» 10 февраля 1988 года, обзывал меня «перерожденцем», «долгое время находившимся у власти», «создавшим нетерпимую атмосферу вседозволенности, клановости; социального бай-манапства», «самодуром», «прихлебателем» и так далее, но новое руководство ЦК не только не одергивало Прохорова за его гнусные действия, наоборот поощряло его.

Почему Прохоров сводил личные счеты со мною? Об этом скажу коротко. Прохоров написал заявление в ЦК КП Киргизии о том, что бывший секретарь ЦК Усубалиев якобы преследовал его, вследствие чего ему Первомайский райком партии г. Фрунзе необоснованно

объявил строгое партийное взыскание. Меня вызвали секретарь ЦК Семенов и председатель парткомиссии Шеримкулов и потребовали дать объяснение по заявлению Прохорова. Что поделаешь, был вынужден написать объяснение на основании партийных документов, которые свидетельствовали о лживости прохоровского заявления. Прохоров врал, но меру не знал, действуя по принципу русской народной поговорки: «Мели, Емеля, твоя неделя». Усубалиев в опале, поэтому его можно обвинить в чем угодно и как угодно.

В ЦК Компартии Киргизии никто никаких персональных дел на корреспондента «Известий» Прохорова не заводил. Я установил следующее. Оказывается в 1983 году возник вопрос о нарушениях требований Устава КПСС членом КПСС, корреспондентом газеты «Известия» Прохоровым Б. В. Эти нарушения были установлены членами ревизионной комиссии Компартии Киргизии вместе с членами ревизионной комиссии Первомайского райкома партии. Они проверяли состояние уплаты партийных взносов коммунистами района. Как указано в материалах проверки, член КПСС корреспондент «Известий» Прохоров Борис Васильевич грубо нарушал требования Устава партии и инструкцию ЦК КПСС о членских взносах членов и кандидатов в члены КПСС. Он под различными псевдонимами постоянно печатал свои материалы, помимо «Известий» во всех газетах и журналах республики, издавал книги и брошюры, писал сценарии для показа по телевидению, зарабатывал большие деньги. В то же время Прохоров систематически скрывал побочные заработки, недоплачивал партийные и профсоюзные взносы. Как указано в материалах первичной партийной организации редакции «Комсомолец Киргизии», где Прохоров состоял на партучете, с января 1980 по сентябрь 1983 года Прохоров в республике заработал 21552 рубля, а уплатил взносы из суммы 19283 рубля, т. е. разница между заработком и уплатой составила 2269 рублей или недоплата партвзносов составила 67 рублей, а профсоюзных — 121 рубль. Сумма недоплаты, может быть небольшая, но речь шла прежде всего об отношении коммуниста к своим уставным обязанностям. Как отмечено в постановлении первичной партийной организации, при рассмотрении вопроса Прохоров проявил неискренность, на собрании вел себя вызывающе. В обсуждении вопроса выступили 9 коммунистов, все они осудили неправильное поведение Прохорова. Партийное собрание объявило Прохорову Б. В. строгий выговор с занесением в учетную карточку за грубое нарушение требований Устава партии по уплате партийных взносов.

Бюро Первомайского райкома партии утвердило постановление первичной партийной организации редакции газеты «Комсомолец Киргизии» об объявлении коммунисту Прохорову Борису Васильевичу строгого выговора с занесением в учетную карточку за грубое нарушение Устава партии и Инструкции ЦК КПСС о членских взносах членов и кандидатов в члены КПСС, выразившееся в систематической недоплате партийных и профсоюзных взносов. Бюро райкома партии обязало Прохорова погасить имеющуюся за ним задолженность. Партийное взыскание Прохорова было снято тем же Первомайским райкомом партии в марте 1985 года.

Это дело Прохорова хорошо знал председатель ревкомиссии Компартии Киргизии Алмаев, заместитель зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС Севрук Владимир Николаевич, принимавший участие в 1983 году в работе республиканского съезда рабселькоров, он рассказал мне об этом. В беседе Севрук указал Прохорову на его непартийный проступок, на то, что ему непозволительно, как корреспонденту центральной газеты, без разбора, без согласования с руководителями редакций «Известий» выступать на страницах местных газет, по телевидению и радио, издательствах в погоне за большим гонораром, что в случае повторения с его стороны подобного рода неправильных действий, будет внесен вопрос на рассмотрение ЦК КПСС об освобождении его от работы.

Но предупреждение не возымело действия на Прохорова, после снятия с него партийного взыскания, он снова продолжал погоню за гонорарами в республиканской печати, за что его Секретариат ЦК КПСС по предложению редакционной коллегии «Известий», освободил от работы корреспондента этой газеты по Киргизской ССР.

Глава VIII

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

5. МЕНЯ ПРЕСЛЕДОВАЛИ ЗА ПРЕСТУПНОЕ ДЕЯНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ БЫВШИМ МИНИСТРОМ

Когда я уже находился на пенсии, вдогонку, словно комок грязи, тогдашний ЦК КП Киргизии бросил мне еще одно чудовищное обвинение: будто бы я преследовал бывшего министра заготовок республики Умуралиева М. Об этом было сказано, как уже отметил, с трибуны XVIII съезда Компартии Киргизии, а затем неоднократно повторялось. Но когда я еще был секретарем ЦК, такого обвинения мне не предъявлялось не только в республике, но даже со стороны всемогущего Союзного центра. Для этого не было никаких оснований.

Всему Киргизстану было известно, что Умуралиев, занимая такой высокий служебный пост, как министр заготовок, совершил проступок криминального характера. Его недостойному поведению бюро ЦК дал острую оценку и снял с работы, ему также было объявлено строгое партийное взыскание. Оставление его на посту министра было бы просто аморально. Расследование правоохранительными органами его жульнических действий по покупке «ГАЗ-24» и продаже ее по спекулятивной цене не было завершено полностью.

Сам Умуралиев признавал все это. Ниже привожу выдержки из его письма ЦК КП Киргизии.

«Я воспитывался и вырос в Компартии Киргизии — тому, чего я достиг, я обязан ей. Всю свою трудовую деятельность, более 42 лет, в том числе 35 лет в номенклатуре ЦК КП Киргизии, я старался работать честно и добросовестно.

После того, как я был справедливо наказан на бюро ЦК КП Киргизии за приобретение автомашины с нарушением правил продажи, прошло более, чем три года. Я глубоко осознал свою ошибку и много пережил за нее.

В бытность мою министром заготовок республики на Фрунзенском комбинате хлебопродуктов в течение трех лет было незаконно израсходовано около 3 тысяч рублей госсредств. Данное обстоятельство не стало мне известно в период моей работы — я виню себя сегодня за допущенную бесконтрольность. В данное время растраченные средства восстановлены полностью виновными лицами.

Указанные факты — единственные нарушения, допущенные мною за весь период моей партийной жизни, в чем я раскаиваюсь, за что много выстрадал.

Для меня единственная форма существования — быть коммунистом. Прошу вас не лишать меня последнего, что мне осталось.

Член КПСС с 1945 года **М. Умуралиев»**

31/6-85 г.

Казалось бы, здесь нет ни малейшего основания для обвинения бывшего секретаря ЦК. Но новые секретари ЦК, особенно московские ставленники, такие как Киселев и Семенов, решили доканать меня не мытьем, так катаньем. Поручили парткомиссии, что называется, «пришить» мне мыслимые и немыслимые деяния, собрать на меня как можно более объемистый компромат. Им нужно было во что бы то ни стало скомпрометировать меня с тем, чтобы исключить из партии. Для того и было вынуто на свет дело об Умуралиеве, для этого с него и смахнули пыль... В надежде на то, что она окончательно очернит меня. Но достаточно рассказать о материалах правоохранительных органов по делу Умуралиева, чтобы читатель убедился в нелепости предъявленного мне обвинения.

ЦК и Совет Министров ежемесячно получали сообщение Министерства внутренних дел об оперативной обстановке в республике. В одном из таких сообщений было сказано: «17 апреля 1982 года у гражданина Ахмедова, который проживает в селе «Восточное» Сокулукского района, нигде не работающего, изъято в его дворе 5 легковых автомашин, в том числе новая автомашина

«ГАЗ-24» — «Волга», которая по показанию спекулянта-скупщика автомашин Ахмедова принадлежит министру заготовок Киргизской ССР Умуралиеву».

Эта информация для членов бюро ЦК и членов Президиума Совета Министров была, как говорится, словно гром среди ясного неба. У всех у нас возник один и тот же вопрос: какие отношения могут быть между министром заготовок республики и спекулянтом-скупщиком автомашин? Через некоторое время этот вопрос рассматривался на бюро ЦК. Все товарищи в один голос сказали: министр заготовок, оказывается, занимается грязным делом. Пусть МВД, его следственные органы до конца расследуют это уголовное преступление и доложат ЦК и Совету Министров республики. На бюро ЦК был приглашен министр внутренних дел Акматов, который сказал, что гражданин Ахмедов — крупный спекулянт-скупщик автомашин, на него заведено уголовное дело, которое сейчас расследуется, будет выяснено, что его связывает с Умуралиевым. Тут же был поднят товарищами правильный вопрос: необходимо проверить по всей республике правильно ли, на законной ли основе реализуются автомашины «ГАЗ-24» — «Волга», пользующиеся большим спросом у населения.

Но как стало известно впоследствии, работники ОБХСС МВД допустили серьезную оплошность при расследовании уголовного дела на спекулянта Ахмедова, сразу не приняли оперативных мер по его задержанию. Воспользовавшись этим, Ахмедов немедленно скрылся. На вопрос следователей члены его семьи отвечали, что они не знают, куда он уехал и не могут также сказать, когда он вернется домой.

Разыскивали ли беглеца следователи ОБХСС или же просто делали вид, что разыскивают — вопрос этот надо было выяснить. Но здесь явно просматривалась какая-то сомнительная связь между следователями и спекулянтом. Об этом говорило хотя бы то, что члены семьи разыскиваемого по-прежнему жили в своем собственном большом доме с огромным двором, обнесенным высокими дувалами. Они виду не подавали, что у них что-то случилось, что глава семьи разыскивается для привлечения его к уголовной ответственности. Все же следственным органам МВД удалось установить факты, явно свидетельствующие о спекуляции автомашиной со стороны министра заготовок Умуралиева.

Было установлено, что Умуралиев совершил махинацию, используя свое высокое служебное положение. Он мешал следствию, принимал контрмеры против расследования и с помощью своих близких людей пытался замести следы своих спекулятивных махинаций с автомашинами. Вот как он «приобрел» автомашину.

В начале 1981 года Умуралиев сговаривается с председателем «Киргизпотребсоюза» Амановым и последний, поддерживая незаконную просьбу Умуралиева, выделяет ему новую легковую автомашину «ГАЗ-24» — «Волга», направляя ее как бы в распоряжение совхоза «Кызыл-Суу» Кеминского района для продажи ее якобы передовому чабану этого совхоза Момунбаеву. Так два республиканских руководителя совершили действия криминального характера. Чабан совхоза оказался честным человеком. Он разоблачил мошенничество Умуралиева и его сообщника. Чабан не только не просил выделить ему легковую автомашину, вообще не думал покупать ее, так как для этого у него не было материальных возможностей. Директор совхоза также не обращался к председателю «Киргизпотребсоюза» с просьбой выделить в распоряжение хозяйства автомашину. По сигналам, поступившим в следственные органы такие преступные сделки Умуралиев и Аманов совершали не один раз. За нарушение правил торговли, спекуляцию автомашинами ответственность должен был нести и председатель «Киргизпотребсоюза».

Но чтобы замести следы своих преступных действий Умуралиев применял самые различные жульнические приемы. Он заставил своего родственника — директора совхоза Акматбекова составить подложную характеристику на чабана совхоза «Кызыл-Суу» Момунбаева, назвав его передовым чабаном, хотя тот таковым в действительности не являлся. Умуралиев толкнул Акматбекова и на другое преступление: тот по принуждению Умуралиева оформил фиктивное решение рабочкома совхоза о том, чтобы выделить чабану Момунбаеву автомашину «ГАЗ-24» — «Волга». Как показала проверка, рабочий комитет совхоза не заседал и никто из членов комитета ничего не знал по этому вопросу.

Было установлено следствием, что деньги в сумме 15203 рубля в кассу Быстровского райпотребсоюза внес сам Умуралиев, а не чабан Момунбаев. В процессе следствия чабан также дал показания, что автомашина

«ГАЗ-24» — «Волга» только числится за ним, он даже не видел ее, поскольку она принадлежит министру заготовок Умуралиеву.

После покупки Умуралиев свою автомашину «ГАЗ-24» — «Волга» поставил в гараже материально-технической базы Минзага. Она там стояла долго. Затем куда-то исчезла, впоследствии была обнаружена работниками ОБХСС во дворе спекулянта Ахмедова. Здесь было обнаружено еще 5 автомашин, оформленных на членов семьи Ахмедова и подставных лиц.

Многие работники Минзага Киргизской ССР давали показания следователям, что автомашина «ГАЗ-24» — «Волга» долгое время находилась в гараже Минзага. Ею никто не пользовался, ни Умуралиев, ни члены его семьи. Умуралиев скрывал от людей покупку легковой автомашины.

Как явствует из следственных материалов, Умуралиев путем жульнической махинации по фиктивным документам купил эту автомашину и продал ее по высокой цене спекулянту-скупщику. В действиях Умуралиева, в соответствии с уголовным Кодексом Киргизской ССР, содержится состав преступления: злоупотребление служебным положением, использование подложных документов для спекуляции.

На основании статей 5, 156 ч. II Уголовного Кодекса Киргизской ССР зам. начальника следственного управления МВД Киргизской ССР Сарыбаев 11 июня 1982 года в отношении Умуралиева возбудил уголовное дело и 21 декабря 1982 года принял постановление о передаче автомашины «ГАЗ-24» — «Волга» в доход государства.

В ходе расследования следственное управление получило многие показания, подтверждающие мошенничество Умуралиева, о чем сообщило ЦК и Совмину МВД республики.

Так, например, с момента приобретения автомашины Умуралиев неоднократно просил директора совхоза «Кызыл-Суу» Кеминского района Акматбекова, чтобы он нашел хорошего покупателя автомашины «Волга». Последний, выполняя приказ Умуралиева, просьбу его передал своему знакомому Шиманову — колхознику колхоза «Коминтерн» Курдайского района. Шиманов, говорил Акматбеков, знал цену на черном рынке автомашины «Волга» и сообщил Акматбекову, что новую

автомашину дунгане купят за 35 тысяч рублей. Был еще установлен другой факт. Умуралиев сам позвонил начальнику Токмакской автобазы Нам А. Б. и просил его найти покупателей на автомашину. Нам, выполняя просьбу Умуралиева, нашел покупателей автомашины, сам лично показал ее им и те предложили за машину 25 тысяч рублей, но на эту сумму Умуралиев не согласился.

На следствии Акматбеков рассказывал еще другое. После того, как была обнаружена автомашина у спекулянта-скупщика Ахмедова, к Акматбекову приехала дочь Умуралиева — Шакен и она привезла ключи от машины и попросила Акматбекова сказать, что автомашина приобретена чабаном Момунбаевым и он на ней ездил, и, будучи в нетрезвом состоянии, оставил машину у Ахмедова. Между тем, чабан Момунбаев и спекулянт Ахмедов даже не знали друг друга, не бывали друг у друга. Как видно, Умуралиев, потеряв всякую совесть, в свое мошенничество вовлек даже свою дочь — преподавателя университета — воспитателя молодежи.

Поразило следователей и работников Минзага лицемерие Умуралиева на следствии. Он заявил, что якобы с Ахмедовым вообще не знаком, совершенно не знает его. В то же время на следствии работник Министерства заготовок Киргизской ССР Шинкаренко А. Т., в прошлом ответственный работник ЦК Компартии Киргизии, сказал, что «он хорошо знает Ахмедова, три раза видел Ахмедова в приемной министра Умуралиева». Технический секретарь министра Умуралиева Родина А. А. категорически подтвердила, что «она тоже хорошо знала Ахмедова и он несколько раз был на приеме у министра и Умуралиев постоянно принимал Ахмедова без всякой задержки, но я его, Ахмедова, постоянно регистрировала в журнале приема министра. Однажды Умуралиев умоляюще попросил меня, чтобы в журнале приема фамилии Ахмедова не было, чтобы я его вычеркнула. Я удовлетворила просьбу министра, переписала весь журнал приема министра, при этом из журнала везде исключила фамилию Ахмедова, а старый журнал уничтожила». Умуралиев и здесь толкнул скромную честную работницу на нечестный путь. Полное описание жульнических махинаций Умуралиева заняло бы много страниц. Его грязные делишки у порядочного человека вызывают глубокое отвращение к нему не только как

к министру, но и как к человеку. По сообщениям работников Минзага Умуралиев и его приближенные продали Ахмедовым и им подобным спекулянтам много тонн государственного комбикорма и это преступление осталось не раскрытым из-за неоперативной работы отдельных работников ОБХСС МВД республики.

Представленные МВД Киргизской ССР материалы о мошеннических действиях Умуралиева, совершенных им для незаконного приобретения автомашины «ГАЗ-24» — «Волга» еще раз были проверены отделом административных органов и партийной комиссией ЦК Компартии Киргизии.

Результаты проверки 13 мая 1982 года были обсуждены на бюро ЦК Компартии Киргизии. Бюро Умуралиеву за использование им служебного положения в корыстных целях, за грубое нарушение порядка продажи автомашины населению, за незаконную сделку при покупке автомашины (через подставное лицо), неискренность при проверке указанных фактов объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку. Это решение было принято на бюро ЦК единогласно, никто из членов иного мнения не высказывал. При этом было в протоколе записано: после розыска следственными органами скрывающегося Ахмедова и установления продажи Умуралиевым своей автомашины скупщику, бюро ЦК рассмотрит вопрос о дальнейшем пребывании Умуралиева в рядах КПСС.

Далее бюро ЦК отметило, что Умуралиев не имеет морального права руководить министерством и нельзя оставлять его на этом посту. Бюро постановило снять Умуралиева с работы министра заготовок Киргизской ССР. Это решение было принято также единодушно. На чем основывалось такое острое, но справедливое решение бюро ЦК об Умуралиеве? На материалах судебных органов. Приведу полный текст определения судебной коллегии по гражданским делам Фрунзенского городского суда 20 марта 1985 года в составе председательствующего Маляровой З. Б. и членов: Калканова С. С., Ибраевой Д. Д. с участием прокурора Пониной В. Г. и адвоката Тургуновой Б.: «Рассмотрев в открытом судебном заседании гор. Фрунзе 20 марта 1985 года дело по частному протесту прокурора и жалобе Умуралиева Мукаша на определение Первомайского районного суда города Фрунзе от 27 февраля 1985 года, которым в отношении Умуралиева Мукаша, 1920 года рождения, уроженца с. Кызыл-Суу Кеминского района Киргизской ССР по ст. 15, 156 ч. II УК Кир. ССР возбуждено уголовное дело.

Заслушав доклад члена Фрунзенского городского суда Ибраевой Д. Д., выступление адвоката Тургуновой Б., заключение прокурора Пониной В. Г., полагающей определение суда отменить, судебная коллегия установила:

На основании распоряжения исполкома Кеминского районного Совета народных депутатов от 13 мая 1981 года № 92 выделена автомашина ГАЗ-24 «Волга» для реализации чабану совхоза «Кызыл-Суу» Момунбаеву Б.

Органами следствия было установлено, что указанная автомашина принадлежит Умуралиеву М. — министру заготовок Киргизской ССР, который незаконно приобрел ее с помощью директора совхоза «Кызыл-Суу» Акматбекова и других должностных лиц.

В справке-счете № 518363 автомашина была реализована Кеминским райпотребсоюзом за 15203 рубля Момунбаеву, а деньги за него внес Умуралиев М.

17 апреля 1982 года данная автомашина была обнаружена в гараже жителя п. Восточный Сокулукского района Ахмедова А. До момента обнаружения автомашины Умуралиев не пользовался ею.

Зам. начальника МВД Киргизской ССР Сатыбаев считал, что машина, находившаяся во дворе Ахмедова, могла быть предметом спекуляции и он в соответствии со статьей 156 ч. II УК Киргизской ССР возбудил уголовное дело в отношении Умуралиева.

21 декабря 1982 года Сатыбаев внес постановление о передаче автомашины в доход государству. До этого, 14 декабря 1982 года, зам. прокурора Кирг. ССР Бочаров дал указание Сатыбаеву прекратить уголовное дело на Умуралиева, приняв во внимание, что тот чуть ли не выдающаяся личность. Однако Сатыбаев не стал выполнять прокурорское предписание. Тогда это грязное дело взяла в свои руки союзная прокуратура.

12 июня 1983 года прокурор Главного следственного Управления Прокуратуры СССР ст. советник юстиции В. Ф. Тарасов отменяет постановление прокуратуры Киргизской ССР от 14 декабря 1982 года о прекращении дела, и дело направляет на доследование.

Однако 13 января 1984 года постановлением старшего следователя по особо важным делам следственного управления МВД Кирг. ССР Садыкова уголовное дело Умуралиева вновь прекращается. Это постановление 17 мая 1984 года вновь отменяется Прокурором Главного следственного управления Прокуратуры Союза ССР тем же Тарасовым и снова направляется на доследование.

После этого постановлением старшего следователя по особо важным делам Прокуратуры СССР В. И. Фоминюк дело прекращается в соответствии со статьей 177 УК Кирг. ССР якобы за недоказанностью действий уголовного характера.

Теперь тот же прокурор Главного следственного управления Прокуратуры СССР Тарасов принимает 12 октября 1984 года постановление об изменении прекращенного дела, снимает с Умуралиева обвинение о злоупотреблении им служебным положением министра за отсутствием в его действиях состава преступления, а также в части покушения на спекуляцию за отсутствием состава преступления. Таким образом Умуралиев, благодаря казуистической защите работников союзной прокуратуры оказался чистым, как стеклышко.

За этим незамедлительно поступило письменное указание Генерального прокурора Союза ССР А. М. Рекункова прокурору Киргизской ССР о том, чтобы срочно принять меры по возмещению причиненного ущерба Умуралиеву.

Выполняя распоряжение ген. прокуратуры Союза республиканский прокурор тут же обращается в суд с иском, защищая интересы Умуралиева о возмещении ему 15000 рублей из государственного бюджета и требует признать недействительным договоры купли-продажи автомашины. В целях исполнения этого указания ст. помощник прокурора Кирг. ССР Н. Ф. Козлов протест об отмене определения суда, мотивируя тем, что постановлением прокурора Главного следственного управления Прокуратуры СССР 12 октября 1984 года уголовное дело в отношении Умуралиева М. было прекращено производством за якобы отсутствием в его действиях состава преступления, в части покушения на спекуляцию автомашины.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частного протеста прокурора и жалобы Умуралиева М. судебная коллегия оснований к отмене определения суда не находила.

Суд дал объективную, правильную оценку показаниям свидетелей Шимарева И., Нам А. В., Акматбекова Т. Так, свидетель Шимарев И. — колхозник колхоза «Коминтерн» Курдайского района показал, что в июле 1981 г. Акматбеков — директор совхоза «Кызыл-Суу» — говорил ему, что «Умуралиев хочет продать «Волгу» и просил найти людей купивших бы ее». То же самое показал свидетель Нам А. Б. — начальник Токмакской автобазы: «В мае 1981 г. ему позвонил министр Умуралиев и попросил осмотреть «Волгу» в селе Комсомол у Акматбекова, а осенью 1981 года Умуралиев его лично просил узнать, за сколько можно продать новую «Волгу» и найти желающих ее купить».

Свидетель Акматбеков Т. сказал: «Умуралиев хотел перепродать «Волгу» летом 1981 года и говорил ему, чтобы он нашел человека, желающего купить «Волгу».

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что определение суда о возбуждении уголовного дела в отношении Умуралиева М. по ст. ст. 15, 156 ч. III УК Кирг. ССР является правильным, оснований для отмены определения суда не имеется, так как уголовное дело возбуждено по признакам ст. ст. 15, 156 ч. III УК Кирг. ССР, поэтому частный протест прокурора и жалоба Умуралиева удовлетворены быть не могут.

Судебная коллегия считает, что доказательства и материалы дела, в части покушения на спекуляцию Умуралиева М. требуют тщательной проверки и исследования, предварительного расследования.

На основании ст. 32 ГПК Кирг. ССР, судебная коллегия определила:

Определение Первомайского районного народного суда города Фрунзе от 27 февраля 1985 года оставить без изменения, частный протест и жалобу Умуралиева — без удовлетворения.

Председательствующий:

Члены комиссии:

Верно: горсуда

25.03.85 отп. 10 экз.»

Как видите, уважаемый читатель, уголовное дело возбуждено против Умуралиева на основе только закона, а не по указанию ЦК, как это пытаются утверждать Умуралиев и его покровители.

Это хорошо знал первый заместитель председателя Совмина республики, член бюро ЦК Ходос и он одним из первых голосовал за снятие Умуралиева с работы. Но что поделаешь, двуликие янусы пойдут на все. С трибуны XVIII съезда Компартии Киргизии Ходос заявил, что Усубалиев якобы организовал преследование Умуралиева...

К сведению читателей сообщаю, что, когда против меня было выдвинуто необоснованное обвинение: я будто бы преследовал Умуралиева, то честные и принципиальные работники правоохранительных органов помогли мне получить копию вышеприведенного определения Фрунзенского городского суда.

У того, кто ознакомился, если даже он и не юрист, с уголовным делом, возбужденным против бывшего министра Умуралиева, несомненно возникнет вопрос: неужели в нашей стране система прокуратуры вне закона? Почему прокуроры в особом положении, никогда не избираются народом, а назначаются сверху, причем только Генеральным прокурором СССР? Чем же продиктовано такое особое положение органов прокуратуры? Мне думается, эти и многие другие вопросы об органах прокуратуры правомерны. Эти вопросы не раз я сам задавал себе, не находя на них ответов. Мы часто сталкивались с фактами, когда законы, принятые Верховным Советом народных депутатов, толковались, интерпретировались прокурорскими работниками именно так, как им выгодно.

Передо мной лежит решение судебной келлегии по гражданским делам Фрунзенского городского суда, где сказано: «Определение суда о возбуждении уголовного дела в отношении Умуралиева М. по ст. ст. 15, 16 ч. II УК Кирг. ССР является правильным, оснований для отмены определения суда не имеется, так как уголовное дело возбуждено по признакам ст. ст. 15, 156 ч. III Кирг. ССР, поэтому частный протест прокурора и жалоба Умуралиева удовлетворены быть не могут.

На основании статьи 320 ГПК Кирг. ССР, судебная коллегия определила:

Определение Первомайского районного суда города Фрунзе от 27 февраля 1985 года оставить без изменения, частный протест и жалобу Умуралиева — без удовлетворения».

Казалось бы, все доказательства и факты — налицо, их много, они неоднократно и не один год проверялись и перепроверялись. Городской народный суд вынес объективное решение по данному уголовному делу, памятуя, что перед Законом — все равны.

Оказывается, решение суда для прокуратуры — только бумага. Прокуратура может вмешаться в любое уголовное дело, повернуть его туда, куда им захочется, отменить даже определение народных судов без всякого глубокого разбора доказательств, свидетельских показаний, на которых обоснованы принятые решения.

В этом нас убеждают следующие факты.

14 декабря 1982 года заместитель прокурора Киргизской ССР Бочаров П. Г. дал указание прекратить уголовное дело с учетом... личности Умуралиева. Значит, министр перед Законом не отвечает? В республике стало известно это анекдотическое указание и вызвало в народе возмущение. Зам. прокурора вынужден был отменить свое противозаконное распоряжение и даже дать по нему объяснение в соответствующих республиканских органах.

12 июля 1983 г. во Фрунзе прилетает прокурор Главного следственного Управления Прокуратуры СССР старший советник юстиции В. Ф. Тарасов и тут же отменяет постановление, принятое 14 декабря 1982 г. зам. прокурора Бочаровым и дело направляет на доследование. Доследование не дало ничего нового. Затем уголовное дело Тарасов передает в руки старшего следователя по особо важным делам прокуратуры СССР В. И. Фоминюк и тот сразу принимает постановление о прекращении уголовного дела по статье 177 УК Кирг. ССР за недоказанностью, а в части покушения на спекуляцию вследствие акта амнистии. Уголовное дело снова переходит в руки того же прокурора Главного следственного управления Прокуратуры СССР В. Ф. Тарасова. Подписанное Тарасовым постановление заменено другим постановлением, принятым 12 октября 1984 года о прекращении дела. В части злоупотребления служебным положением дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, в части покушения на спекуляцию — за отсутствием состава преступления. Вслед за Тарасовым Генеральный прокурор Союза А. М. Рекунков дает указание прокурору Киргизской ССР принять меры к возмещению причиненного ущерба Умуралиеву.

На первый взгляд, кажется, прокуратура Союза будто бы хотела объективно рассмотреть уголовное дело Умуралиева. Это только на поверхности. В самом деле, даже не юристу бросается в глаза сомнительная заинтересованность прокуроров прокуратуры Союза и генерального прокурора в уголовном деле Умуралиева. Они не считались ни с фактами, ни с доказательствами, ни со свидетельскими показаниями, доказавшими уголовное преступление, совершенное Умуралиевым. Они даже не стали рассматривать весьма доказательное решение судебной коллегии по гражданским делам Фрунзенского городского суда.

Одним словом, генеральный прокурор пользовался, как говорят, правом сильных, раз плюнул и подписал решение о прекращении уголовного дела Умуралиева. Подобные решения подрывают силу закона и авторитет тех, кто призван был блюсти их, беречь высокую нравственность советского Закона. Вся республика хорошо знала, что бывший министр заготовок Умуралиев попался на спекуляции автомашиной. Между тем Генеральный прокурор, попирая Законы, увел его от заслуженного наказания. После такого прокурорского решения среди населения стала часто повторяться народная пословица: «Прокурор — это плотник, что захочет, то и вырубит».

После отмены уголовного дела и получения своей машины Умуралиев в своем близком окружении часто хвастался, что Генеральный прокурор Александр Михайлович Рекунков — его большой друг, в то время, когда был еще заместителем Генерального прокурора, а Умуралиев — постпредом Киргизской ССР при Совете Министров СССР, они немало дней вместе отдыхали в подмосковном санатории Совета Министров СССР «Лесные дали».

Дело, конечно, не в знакомстве. Если знакомство, товарищество — здоровое, человеческое, то ничего в этом плохого нет. Осуждение такого человеческого общения было бы просто кощунством. Но когда это знакомство используется для неправедного дела, оправдания преступного деяния, благодаря чему «черное» дело называется «белым» — это уже самое страшное. Это попрание закона, подрыв его авторитета и нравственной силы.

Один из древнегреческих философов говорил: «Платон мне друг, но истина дороже». Выходит, что для многих прокуроров, в том числе бывшего Генерального прокурора это мудрое высказывание буквально ничего не значит.

Ко всему вышесказанному добавлю вот еще что. Как ни удивительно, Умуралиева взяли под горячую защиту не только прокуроры Союзной прокуратуры, но и первый секретарь ЦК КП Киргизии Масалиев, а также секретари ЦК Киселев, Семенов и Рябоконь — председатель КГБ, которые были присланы в республику, если использовать слова писателя Черниченко, для установления «честности», «порядочности». В 1986 году на съезде Компартии, затем на заседании бюро ЦК Компартии Киргизии мне предъявили обвинение в том, что я организовал гонение на такого «честного» руководителя, как Умуралиев, чуть ли не с моего ведома было возбуждено уголовное дело против него. Они закрыли глаза на то, что Умуралиев незаконно, жульнически — мошенническим путем приобрел легковую автомашину ГАЗ-24 «Волга» с умыслом продажи ее по спекулятивной цене.

Рассматривая мое партийное дело, КПК при ЦК КПСС решительно отверг это необоснованное обвинение секретарей ЦК КП Киргизии. И об этом было сказано новым республиканским руководителям, но они не стали пересматривать свое обвинение в мой адрес, отделались просто молчанием. Однако рассказ о том, как эти московские ставленники боролись за установление в Киргизии «честности», «порядочности», как они наживались за счет этой «нечестной» республики и увезли с собой все нажитое — занял бы много страниц. Поэтому об этом расскажем в другой раз.

Наши местные правители — радетели «честности», «порядочности», не последовательны в своих действиях. Они защищают любого, даже если у него рыльце в пушку. Но нисколько не пощадят тех, кого они считают для себя опасными. Его пытаются держать в опале, унижать, оскорблять его. По всему видно, что от этого они испытывают какое-то особое удовольствие. Чувство мести подчеркивает значимость занимаемых ими высоких постов, они дают понять, что теперь все в их руках.

Умуралиев был снят с работы еще и потому, что в течение трех лет развалил дела на порученном участке, недобросовестно относился к своим обязанностям.

Вследствие чего на комбинатах хлебопродуктов массовый характер приобрели хищения, растраты и разбазаривание продуктов. Только на Рыбачинском комбинате хлебопродуктов недостача хлебопродуктов с 1980 по 1982 год составила 8380 тонн или по их розничной стоимости — 1 млн. 652 тыс. рублей. На этом предприятии группа жуликов во главе с директором за короткое время расхитила 32 тысячи рублей путем выписки фиктивных нарядов на якобы выполненные строительно-монтажные работы. Растрачено 2300 тонн зерна и других продуктов. В феврале 1982 года Верховным судом Киргизской ССР директор комбината Хашимов был осужден к 14 годам лишения свободы за хищение 20 тысяч рублей государственных средств. А вопрос о присвоении Хашимовым и его группой большого количества зерна и других хлебопродуктов остался не рассмотренным. Проверкой было установлено, что Умуралиев всячески тормозил проведение глубокой ревизии всей продукции Рыбачинского комбината хлебопродуктов, с расхитителем Хашимовым был в тесных приятельских отношениях, его привез он из Узбекистана и без согласия членов коллегии министерства назначил директором комбината. Хашимов характеризовался крайне отрицательно на прежнем месте работы. Например, на Акан-Гаранском комбинате хлебопродуктов Узбекистана он был снят с работы также за хищение государственных средств. Несмотря на это, в январе 1981 года Умуралиев назначил Хашимова, в порядке перевода, директором Рыбачинского комбината хлебопродуктов и оплатил ему подъемные деньги и на эти махинаторские действия Умуралиева закрыло глаза новое руководство. Это объяснялось просто.

Умуралиев, как обиженный, лез из кожи вон, чтобы собирать компроматы на бывшего первого секретаря ЦК. Как говорится, долг платежом красен. За свои услуги Умуралиев получал благодарность хозяев.

Новые хозяева закрыли глаза и на другие противоправные действия недостойного поведения Умуралиева. С его ведома допускались прямые преступные попустительства на незаконное расходование государственных средств. Очень часто заседания коллегии, различные юбилеи, собрания активов, совещания работников предприятий министерства завершались так называемыми «товарищескими» обедами, банкетами с обильным упо-

треблением спиртных напитков. Всего за 1981—1983 годы на проведение таких попоек израсходовано по системе министерства свыше пяти тысяч рублей государственных средств. В этих попойках сам Умуралиев почти всегда принимал активное участие, пьянствовал.

После снятия с должности министра Умуралиев написал и отправил в союзный центр большое количество анонимных и неанонимных писем, в которых утверждал, что в Киргизии по указанию первого секретаря ЦК Усубалиева делаются массовые приписки в отчетах о выполнении народнохозяйственных планов. Эти письма не оставались без проверок, их результаты докладывались центру.

Вот один из примеров. В марте 1985 года на Пленуме ЦК в своем выступлении первый секретарь Кочкорского райкома партии К. Акназароз сказал: «... по необоснованному сигналу о якобы имеющихся в нашем районе крупных приписках поголовья общественного скота, в прошлом году в район дважды приезжала большая комиссия в составе которой были работники прокуратуры и других административных органов. Мы устно и письменно обращались в ЦК КП Киргизии с просьбой найти и привлечь клеветников к строгой государственной ответственности». Но вместо этого в 1986 году, когда я уже находился на пенсии, председатель парткомиссии М. Шеримкулов выдвинул против меня новое обвинение: письмо Умуралиева на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Черненко об имеющихся приписках скота в Кочкорском районе якобы не было проверено достаточно.

Я потребовал у Шеримкулова поднять заявление Умуралиева и справки комиссии, проверявшей его заявление. Иначе, сказал я, в разговоре участвовать не буду. Он был вынужден пойти на это.

Вот что сказано в заявлении Умуралиева ЦК КПСС: «... самые грубейшие приписки и очковтирательство допущены по Кочкорскому району, откуда сам Усубалиев. За счет таких нарушений район был неоднократно победителем социалистического соревнования, награждался почетными грамотами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ВЛКСМ». (письмо хранится в архиве ЦК КП Киргизии).

О результатах проверки заявления Умуралиева ЦК КП Киргизии докладывал ЦК КПСС следующее.

«Для проверки заявления Умуралиева в ЦК КПСС и Прокуратуру СССР был организован в Кочкорском районе пересчет скота во всех категориях хозяйств с привлечением к этому делу большой группы работников партийных, советских и хозяйственных органов республики и области. Туда выезжали работники прокуратуры Союза и республики. Итоги рассматривались на совместном расширенном заседании райкома партии и райисполкома с участием руководителей, секретарей первичных партийных организаций, специалистов животноводства, работников ЦСУ и др. Данные пересчета скота на заседании докладывались по каждому хозяйству. В целом по району недостач, хищений поголовья скота не было установлено. Затем итоги проверки рассматривались в ЦК Компартии Киргизии с участием секретарей ЦК Макаренко и Наумова, а также зав. сельхозотделов ЦК Мураталина, работников прокуратуры Союза и республики, Минсельхоза, участвовавших непосредственно в пересчете скота. Фактов приписок, очковтирательства в районе не нашли.

Записка ЦК КП Киргизии о результатах проверки заявления Умуралиева была рассмотрена секретарем ЦК КПСС, ведающим сельским хозяйством. Никаких вопросов у него не возникло и заявление было снято с контроля».

За клеветническое заявление Умуралиев не понес никакого наказания. Стоило только спросить Умуралиева: зачем написал недостоверное заявление, отнял время у большого количества работников, как он снова направлял в центр заявление о том, что его преследуют ЦК, его первый секретарь за критику. Была организована новая проверка и подготовка нового ответа на его заявление. Умуралиев ходил по министерствам и ведомствам и собирал негативные факты, различные уличные разговоры для новых заявлений в центр. А там, как известно, ни одно заявление, хоть какое, не оставалось без внимания, требовало ответа о результатах разбора. Вот так бывший министр стал кляузником, решил отомстить бывшему первому секретарю ЦК за то, что он наказан за совершенные им преступные действия.

После ухода первого секретаря на пенсию, по настоянию Умуралиева и при полной поддержке его со стороны московских ставленников четыре раза провели в Кочкорском районе пересчет скота и проверку финансово-хозяйственной деятельности всех хозяйств и к их глубокому огорчению, никаких недостач скота, никаких растрат и хищений денежных средств не было. И после моего ухода с поста секретаря ЦК Кочкорский район не раз был удостоен переходящего Красного Знамени ЦК Компартии Киргизии, Совета Министров, Киргизсовпрофа и ЦК ЛКСМ за наилучшие достижения в социалистическом соревновании по увеличению производства продукции земледелия и животноводства.

Но Умуралиев продолжал свое грязное дело. В Кочкорском районе проживают его многочисленные родственники. Среди них есть такие, которые в прошлом занимали ответственные посты, но были сняты с работы и строго наказаны за недостойные проступки, за развал порученной работы. По наущиванию Умуралиева они начали мстить мне и моим родственникам за то, что Умуралиев был снят с работы министра и строго наказан. И за себя самих. Чего только не делали они: писали различные анонимные письма и заявления, собирали негативные факты по району и приписывали их мне, распространяли различные клеветнические измышления.

У некоторых киргизов все еще сохранилась такая отвратительная черта, оставшаяся от прошлого, как мстительность. Они всегда пытаются мстить за себя и своих родственников. Такую месть много лет испытывал не только я, но и мои редственники, проживающие в том же Кочкорском районе. Главным организатором всей этой грязной кампании был Умуралиев, многоопытный анонимщик и спекулянт.

С полным основанием могу сказать, что Умуралиев — один из крупных, еще не пойманных спекулянтов Киргизии. ЦК наступил на его хвост, поймал его с поличным, но он ускользнул с помощью московских и республиканских покровителей. И он начал мстить мне. В анонимных письмах, бессомненно написанных с участием Умуралиева, о чем только не сказано. Опричники осматривали дома всех моих родственников. Но дома оказались обыкновенными, как и другие, даже похуже. Пересчитывали их индивидуальный скот. И здесь было по норме. Проверяли моих родственников по работе, оказалось, что они неплохо справляются с порученными делами, рядовые работники. Словом, не нашли того, что искали, т. е. компрометирующие бывшего руководителя республики материалы.

Московские радетели «порядка» и «честности» в Киргизии использовали грубый метод против бывшего первого секретаря ЦК, науськивали на него всех, кто был обижен, наказан, снят с работы. Такие лица пользовались всяческой поддержкой, им давали поручение давать компроматы на бывшего руководителя республики. Одним из таких и был Умуралиев. Его надо было наказать в соответствии с Законом за совершенные уголовно-наказуемые преступления. А руководство ЦК взяло Умуралиева под защиту, увело от уголовной ответственности, «оправдало», изображая его, как человека пострадавшего от якобы «произвола».

Есть киргизская мудрая пословица: «Подлость станет известной и через сорок лет». Грязное, преступно-уголовное дело бывшего министра Умуралиева, вынесенное по нему определение Фрунзенского городского суда, лежит в архиве. Наступит время, когда его кто-либо из числа справедливых людей, а их бесчисленно много, больше чем подлых, вытащит на свет божий и расскажут об истинном лице Умуралиева во всех подробностях. Я надеюсь на то, что так и будет.

Глава IX

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ЖИЗНИ НАРОДА — ЭТА ЗАБОТА БЫЛА ДЛЯ НАС ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ.

О СЕЙСМОСТОЙКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Горбачевцы обвиняли меня в том, что я будто бы не проявлял заботу о народе. Но это — ничем не обоснованная хула, высосанная из пальца. Мы делали все, что зависело от нас, чтобы жизнь народа была безопасной. Проблема эта — многосторонняя, осветить ее в полной мере в одной публикации просто невозможно. Поэтому рассмотрим только один вопрос — обеспечение безопасности населения, когда происходят катаклизмы в природе. Эта проблема постоянно находилась в центре нашего внимания, так как территория Кыргызстана является одной из высокосейсмичных зон.

К сожалению, долгие годы, если сказать конкретно, то до 60-х годов, мы жили беспечно. Мы даже не знали о том, какова сила сейсмичности (балльности) территории наших городов и сел, не предполагали, что у нас время от времени могут происходить природные стихии, причиняя непредсказуемые бедствия с тяжелыми последствиями для народа, разрушавшие его жизнедеятельности. Мы надеялись на господа Бога, на Аллаха, на милость природы, упуская из виду, что Бог бережет береженного.

Но землетрясение большой разрушительной силы, случившееся в Ташкенте в 1966 году, нас, руководителей, сильно встряхнуло. Мы были страшно потрясены. Было бы наивно думать, что такие природные катаклиз-

мы не могут произойти у нас, в соседней с Узбекистаном республике. Это диктовало необходимость сделать из этой катастрофы соответствующие выводы. Сложа руки сидеть было бы равносильно преступлению перед своим народом. Это мы глубоко осознавали.

С чего мы начинали и какие выводы сделали из ташкентского землетрясения?

Через два месяца после ташкентской природной стихии, в июне 1966 года, после соответствующей подготовки, ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР с широким участием руководителей республиканских министерств и ведомств и ведущих специалистов в области строительства рассмотрели вопрос об усилении контроля за соблюдением норм строительства в республике, являющейся высокосейсмичной зоной. В том, что сейсмичность территории республики высока, не было ни у кого сомнения. Однако, какой может быть сила вероятных землетрясений в тех или иных районах Кыргызстана — об этом ничего не было известно. По этой проблеме ни одна республиканская организация, даже институт геологии АН республики, не располагала никакими данными сейсмологических исследований. Такие работы вообще не проводились в республике. Карта сейсмического районирования территории Кыргызстана была составлена нашими специалистами позже, через несколько лет.

ЦК и правительство республики приняли постановление по обсуждаемому вопросу. Какие конкретные меры были предусмотрены в этом документе? Их было немало. Назову лишь отдельные из них:

Первое. Руководители проектных институтов «Киргизгипростроя», «Киргизпромпроекта», «Киргизколхозпроекта», «Киргизгипроводхоза» и другие проектные организации обязались осуществлять сейсмический контроль за соблюдением требований сейсмического строительства, норм проектирования при разработке проектов и строительстве зданий и сооружений в республике;

Второе. ЦК и правительство потребовали от руководителей Министерства строительства, Министерства сельского строительства, Министерства мелиорации и водного хозяйства и других министерств и ведомств, выполняющих работы по капитальному строительству, чтобы они предъявляли высокую требовательность к руководящим и линейным инженерно-техническим работникам строительных трестов, управлений, механизированных колонн, участков и других строительных организаций по неукоснительному соблюдению строительных норм и правил по антисейсмическим мероприятиям;

Третье. Министерства и ведомства, исполкомы областных, городских и районных советов — заказчики капитального строительства при утверждении проектных заданий должны усилить контроль за соблюдением норм и правил по антисейсмичным мероприятиям в проектах сооружаемых зданий и других объектов, а также осуществлять технический надзор за строительством;

Четвертое. Было поручено Госстрою Киргизской ССР, проектным организациям, министерствам и ведомствам, Ошскому облисполкому, Фрунзенскому горисполкому в течение 1966 года произвести проверку сейсмостойкости наиболее крупных промышленных и гражданских зданий и сооружений, построенных в республике за последнее десятилетие. При необходимости совместно с их владельцами наметить и осуществить мероприятия по повышению сейсмостойкости сооружений; о выполнении данного поручения доложить правительству к 1 декабря 1966 года;

Пятое. Учитывая необходимость срочного уточнения технического состояния жилого фонда республики и пригодности его к дальнейшей эксплуатации в условиях высокой сейсмичности территории Кыргызстана было поручено Госстрою, Министерству коммунального хозяйства, центральному статуправлению республики, исполкомам областного, городских и районных Советов по согласованию с Министерством финансов в месячный срок разработать порядок и сроки проведения инвентаризации всего жилого фонда республики. Соответствующие предложения внести в Совет Министров и ЦК Компартии Киргизии.

ЦК и правительство наметили и осуществили еще одно важное мероприятие. Было поручено министерствам и ведомствам, предприятиям и организациям, осуществляющим капитальное строительство в трехмесячный срок проверить знания строительных норм и правил у всех инженерно-технических работников строительных организаций и их подразделений, проектных институтов, при этом обратив особое внимание на зна-

ние норм правил строительства и норм проектирования в сейсмических районах.

Это постановление было опубликовано в печати, передавалось по радио и телевидению. Принимая такой документ, мы дали понять руководителям министерств и ведомств, строительных и проектных организаций, всем тем, кто связан с ведением строительного производства о том, что отныне будет придаваться первостепенное значение сейсмостойкому строительству и просчеты и ошибки здесь совершенно недопустимы, с их виновников спрос будет самый строгий, так как речь идет об обеспечении безопасности жизни людей во время природного катаклизма. Должен заметить, что ташкентское разрушительное землетрясение заставило серьезно задуматься и тысячи-тысячи кыргызстанцев над тем, насколько прочны сейсмостойки их дома и они с одобрением восприняли указанное постановление ЦК и правительства.

Вспоминаю, что примерно в середине 1967 года в ЦК и правительство поступили обширные материалы об итогах обследования сейсмостойкости наиболее крупных промышленных и гражданских зданий и инвентаризации жилого фонда городов и населенных пунктов. Результаты были крайне огорчительные. Около 80 процентов жилого фонда республики, особенно в сельской местности оказалось несейсмостойким. Основным строительным материалом был кирпич-сырец из глины с примесью навоза или соломы. Жилые дома строились без фундамента, их плоские крыши покрывались тестообразной глиной. О таком строительном материале, как шифер, покрывающий крыши домов, люди даже не имели понятия, так как шифера республика не производила. Не хватало цемента. Его в 1960 году было произведено всего лишь 28 тыс. тонн на всю республику.

Но мы энергично и настойчиво начали осуществлять меры, зависящие от нас. Нашим первым шагом было укрепление Института геологии АН республики, чтобы он вел сейсмологические и сейсмотектонические исследования в республике. Для этого в его составе был организован отдел сейсмологии. Однако он не справлялся с возросшими задачами. Темпы сейсмологических исследований, степень изученности территории республики в сейсмическом отношении не соответствовали

запросам все более растущего гражданского, промышленного и гидротехнического сооружения. Необходимо было провести широкие комплексные сейсмологические и геолого-географические исследования по детальному сейсмическому микрорайонированию крупных населенных пунктов, районов интенсивного промышленного и гражданского строительства, а также обеспечить создание сейсмостойких зданий и сооружений с учетом местных условий. Между тем, решение всех этих важных задач оказалось не по плечу отделу сейсмологии института геологии АН республики. Надо было решительно усилить научно-исследовательские работы в области сейсмологии и сейсмостойкого строительства. Нельзя было откладывать это дело в долгий ящик.

Именно это обстоятельство продиктовало необходимость принятия постановления ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров республики об организации научно-исследовательского института сейсмологии и сейсмостойкого строительства Академии наук Киргизской ССР. Однако организация института была не легким делом. В те годы такой вопрос не только у нас, но и в других республиках решался только с согласия союзного Центра. Без выделения им необходимого научно-технического оборудования институт не мог функционировать.

Наше предложение нашло поддержку со стороны Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, его председателя академика В. А. Кириллина. Госкомитет и впоследствии Академия наук СССР, в частности ее президент академик Александров Анатолий Петрович, вице-президент АН СССР Александр Васильевич Сидоренко, академик Александр Леонтьевич Яншин — один из создателей тектонической карты СССР оказывали огромную помощь в становлении и развитии нашего института, в подготовке его научных кадров.

В соответствии с постановлением ЦК и правительства республики коллектив института составил карту сейсмического районирования территории Кыргызстана. Это была очень нужная и важная работа. Ведь до этого мы не имели какого-либо конкретного представления по этой проблеме. Карта была составлена членами-корреспондентами АН республики К. Калмурзаевым,

В. Кнауф, научными сотрудниками К. Джанузаковым, Б. Ильясовым, В. Королевым, Е. Христовым, О. Чедня.

Была определена балльность (оценка силы вероятных землетрясений) территории 187 крупных населенных пунктов республики, ее столицы Бишкека (быв. Фрунзе). Полученные научные данные нас крайне поразили. Территория 80 населенных пунктов относилась к восьмибалльной, 100 населенных пунктов — девятибалльной зоне. К восьми-девятибалльной системе относится и территория республиканской столицы. Территория только 8 населенных пунктов относится к семибалльной зоне.

Эти данные глубоко озадачили нас, мы никак не ожидали такого результата сейсмического районирования. Выходит, что территория республики расположена на вулкане и вполне вероятно нередкое проявление природных стихий.

Но для того, чтобы возводить сейсмостойкие здания и сооружения, жилые дома, обеспечивающие безопасность жизни населения республики, мало было знать сейсмичность строения земной коры на территории республики. Требовалось, чтобы как можно больше производилось прочных строительных материалов, таких, как цемент, шифер, кирпич, лес и др. Всеми этими вопросами мы занимались вплотную. Ход строительства Кантского цементно-шиферного комбината и наращивания его мощностей постоянно находился под нашим контролем. Редкое заседание бюро ЦК и Президиума Совета Министров проходило без рассмотрения этих вопросов. В конечном итоге огромными усилиями мы добились многого по сравнению с тем, что было. Например, увеличилось производство: цемента с 28 тыс. тонн до 1200 тыс. тонн в 1985 году; строительной извести соответственно от 33,3 и до 87,2 тыс., тонн; сборных железобетонных конструкций соответственно 117,4 и 1014,8 тыс. кубометров; стеновых материалов (млн. штук условного кирпича) соответственно 388 и 529 млн.; асбестоцементных листов (шифер) 102,8 млн. условных плиток в 1985 году; 9,1 млн. кв. метров оконного стекла в том же году.

По сравнению с 1960 годом многократно увеличивалось производство нерудных строительных материалов (товарного бутового камня, щебня, гравия, строительного песка). (См. «Народное хозяйство Киргизской ССР

в 1987 году». Статистический ежегодник. Фрунзе, «Кыргызстан», 1988, стр. 70, 71).

Кыргызстан — республика безлесная. У нас был страшный дефицит на лесоматериалы. По народнохозяйственному плану СССР мы ежегодно получали определенное количество лесоматериалов из Сибири. Но это не удовлетворяло наши нужды даже на одну треть. Поэтому по нашей просьбе по распоряжению Совета Министров СССР нам был выделен лесосечный участок в Иркутской области. Участок этот мы освоили основательно. Там работали наши люди, для них построили жилые дома, социально-культурные объекты, школу, магазины торговли, предприятия общественного питания. Были построены также подводящие дороги к магистральной железной дороге. Лесорубов обеспечивали необходимой техникой — мощными тракторами и грузовыми автомашинами. Материально-техническая база леспромхоза была создана за счет средств госбюджета республики. Леспромхоз поставлял в республику значительное количество лесоматериалов.

Нелегко, если не сказать, что очень трудно давалось нам решение другой важной проблемы. Я имею в виду подготовку кадров строителей — инженерно-технических работников, архитекторов. До середины 60-х годов такие кадры не готовились в республике. Только лишь отдельные из числа киргизских абитуриентов поступали в центральные строительно-архитектурные институты. Мы испытывали острейший недостаток в строительных кадрах.

Вспоминаю 1958 год, когда пришел к руководству Фрунзенской городской партийной организацией. Естественно, что городское строительство было одним из главных вопросов моей деятельности. По пальцам одной руки можно было пересчитать тогда инженеров-строителей из числа киргизов, а архитекторов киргизской национальности вовсе не было. Я хорошо помню, что в республике жили и работали всего несколько архитекторов.

Как и ранее, до конца 60-х годов, разработка проектов крупных промышленных предприятий и важных социально-культурных объектов, административных зданий выполнялась специализированными проектными организациями, специалистами Москвы, Ленинграда, Ташкен-

та и других городов. Как примеры сказанного, назову некоторые объекты. В 1928 году построено здание Совета народных комиссаров Киргизской АССР (впоследствии Исторический музей). Оно было запроектировано гражданским инженером А. Зенковым, который жил и работал в Алма-Ате. В 1936 году было завершено строительство нового серого Дома Совнаркома Киргизской ССР. Его проект разработал инженер Ю. Дубов. Фрунзенский железнодорожный вокзал построен в 1938 году. Архитектор А. Лымарь. В 1955 году закончено строительство Киргизского государственного академического театра оперы и балета. Его проект разработан архитектором А. Лабуренко.

В 50-х годах у нас начали активно работать архитекторы, окончившие центральные институты и прибывшие в республику по нашему приглашению: Е. Писарской, П. Иванов, А. Альбанский, В. Нусов, Р. Смержиев, Т. Назарьян, И. Люблинский и другие. Они внесли важный вклад в дело развития зодчества в городе и в целом по республике, ими запроектированы многие объекты. Нельзя забывать о заслугах этих специалистов.

Из-за нехватки высококвалифицированных инженеров-строителей, особенно архитекторов, многие заказы по проектированию важных объектов давались специалистам Москвы и других городов страны. Но они нередко затягивали разработку проектов по многим, отчасти от них независящим объективным и субъективным причинам.

Как свидетельствуют архивные документы, 4 сентября 1954 года принято постановление Совета Министров СССР об открытии Фрунзенского политехнического института. Тогда на первый курс технического факультета были принято 75 студентов — будущих строителей. В 1958 году состоялся первый выпуск инженеров промышленного и гражданского строительства и только 25 выпускников получили дипломы инженеров-строителей. В последующем лишь незначительно увеличилась подготовка строителей, но архитекторов институт не готовил.

Но как решить проблему удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства в кадрах инженеров-строителей, в том числе архитекторов? Над этим мы, руководители республики, долго ломали голову. В

конце концов все члены бюро ЦК пришли к единому мнению: обратиться к союзному центру с просьбой разрешить открыть в республике институт строительства. Направляясь в очередную командировку в Москву, я взял с собой записку по этому вопроосу. Был на приеме у председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина.

Передав Алексею Николаевичу свою записку, устно рассказал о сути нашей просьбы. Он мне задал встречные вопросы: зачем вам надо создать новый институт. Это обойдется государству дорого. Для института требуются учебные корпуса и общежитие. Их, как вы говорите, надо построить. На это уйдет много времени и средств. У вас есть политехнический институт, организуйте в этом институте строительно-архитектурный факультет, с ежегодным приемом студентов в соответствии с потребностями республики в таких специалистах. Он постепенно и обеспечит подготовку кадров. На создание такого факультета потребуется меньше материальных и финансовых ресурсов. Если вы согласны с этим предложением,— сказал Алексей Николаевич,— я подпишу распоряжение Совета Министров по этому вопросу.

Я дал согласие. Алексей Николаевич при мне же позвонил министру высшего и среднего специального образования СССР Елютину Вячеславу Петровичу и поручил ему подготовить проект распоряжения.

До сих пор помню, что тогда я почувствовал большую неловкость от того, что внесенный мною вопрос не был, оказывается, глубоко продуман. Меня поправил глава правительства Союза. Но у Алексея Николаевича не проявилось в этой связи ни малейшего признака упрека в мой адрес. Он был человеком высочайшей культуры. Вспоминаю высказывание одного выдающегося деятеля, который писал: «Такт — это разум сердца. Он — одно из важнейших человеческих качеств». Другой руководитель, возможно, отчитал бы меня за недоработанное предложение. Хочу подчеркнуть, что при каждой встрече с Алексеем Николаевичем я всегда чувствовал его доброжелательное отношение ко мне, как к руководителю республики. Такое отношение он проявлял, конечно, не только ко мне.

Вскоре мы получили распоряжение Совета Министров СССР об увеличении подготовки кадров инженеров-

строителей во Фрунзенском политехническом институте. В соответствии с этим распоряжением в 1964—1967 годах на строительном факультете были открыты такие специальности, как инженеры-строители по теплогазоснабжению, водоснабжению и канализации, экономике строительства, архитектуре, производству строительных конструкций и дорожно-строительным машинам. Факультет все больше расширялся с каждым годом, увеличивался выпуск инженеров-строителей. В 1968 году на базе строительного факультета были созданы два новых факультета — архитектурно-строительный и инженерно-строительный, а в 1971 году был открыт факультет сельскохозяйственного строительства.

Так наша мечта о подготовке кадров инженеров-строителей в широком масштабе, в соответствии с потребностями республики в таких кадрах, сбылась. Но достижение нашей цели было не так-то просто. В этой связи не могу не рассказать об одном, на мой взгляд, важном обстоятельстве.

Примерно через года два после расширения строительного факультета института, мы проанализировали, кто поступает в институт, вообще какой удельный вес составляют сельские абитуриенты среди студенчества. А ведь специалистов по строительству и другим специальностям у нас не хватало, особенно их мало было на селе.

Проверка показала, что среди студентов института очень мало сельских абитуриентов. Причина — их слабая общеобразовательная подготовка и слабое знание русского языка, так как в институте тогда, как и сейчас, предметы по естественно-техническим наукам преподавались на русском языке. Тогда, как и сейчас, не было учебников по этим предметам на киргизском языке.

Как поправить такое положение? Городские абитуриенты, получившие инженерные специальности, не ехали на село, всячески путями устраивались на работы в городах. А нам нужны специалисты, выходцы из сельских местностей, следовательно они будут возвращаться туда и работать там.

Мы подготовили, я бы сказал, неординарное предложение и внесли его на рассмотрение ЦК КПСС в августе 1968 года. Изложу текст записки.

«В Киргизской ССР осуществляется значительная

работа по обеспечению промышленных и строительных организаций инженерными кадрами. Такие кадры готовятся сейчас во Фрунзенском политехническом институте, который за время своего существования выпускал около 4 тысяч специалистов для народного хозяйства.

Однако в республике все еще остро ощущается недостаток кадров инженерных работников. Достаточно сказать, что для народного хозяйства Киргизии в 1969 году дополнительно потребуется около двух тысяч специалистов с высшим техническим образованием. Особенно не хватает инженерно-технических работников в сельских районах и периферийных городах республики. В настоящее время только в системе министерства сельского строительства из 2292 инженерно-технических должностей 654 укомплектованы практиками, а 225 должностей из-за отсутствия специалистов остаются вакантными.

Интересы дела требуют более широкого привлечения в высшие учебные заведения рабочей и сельской молодежи. Между тем эта задача в республике решается неудовлетворительно. Во Фрунзенском политехническом институте среди обучающихся студентов всего лишь 17 процентов являются представителями сельской и 43 процента — рабочей молодежи. Это объясняется прежде всего слабой общеобразовательной подготовкой выпускников сельских школ и недостатком знаний русского языка у рабочей молодежи. Они во многих случаях не выдерживают экзаменов при вступлении в институт и в процессе учебы. Только за прошедший год из института из-за неуспеваемости отсеялось около 300 студентов из числа сельской и рабочей молодежи.

В целях улучшения подготовки кадров инженерных работников из числа рабочей и сельской молодежи, ЦК КП Киргизии просит ЦК КПСС разрешить организовать при Фрунзенском политехническом институте, начиная с 1968—1969 учебного года, постоянно действующие десятимесячные подготовительные курсы с контингентом слушателей в 200 человек. Набор на подготовительные курсы будет производиться из числа рабочей и сельской молодежи по рекомендациям промышленных предприятий, колхозов и совхозов республики.

На содержание подготовительных курсов потребуется около 100 тысяч рублей в год. Эти средства будут

изысканы за счет бюджета республики. Необходимая учебно-материальная база и общежития имеются.

Секретарь ЦК КП Киргизии
(Т. УСУБАЛИЕВ)»

Наше предложение нашло поддержку в ЦК КПСС и Совете Министров СССР. Алексей Николаевич Косыгин подписал следующее распоряжение.

«Совет Министров СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 14 марта 1969 г. № 534р

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Принять предложение ЦК КП Киргизии об организации при Фрунзенском политехническом институте Министерства народного образования Киргизской ССР постоянно действующих подготовительных курсов со сроком обучения до 10 месяцев и с ежегодным приемом до 100 человек.

Установить учащимся указанных подготовительных курсов стипендию в размере, предусмотренном для студентов первых курсов, обучающихся по инженерным специальностям в высших учебных заведениях.

Расходы, связанные с содержанием указанных курсов, производить за счет бюджета Киргизской ССР.

Председатель
Совета Министров Союза ССР А. КОСЫГИН.

Подготовительные курсы сыграли большую роль в улучшении подготовки кадров технических специалистов из числа абитуриентов сельских средних школ. Курсы пополняли знания учащихся, готовили их для успешного продолжения учебы в институте.

О результатах подготовки кадров технических специалистов во Фрунзенском политехническом институте свидетельствует и следующая таблица. Приведем данные только по двум специальностям.

Следует подчеркнуть, что более половины указанного количества выпускников архитектурного и инженерно-строительного факультетов института — строители-киргизы.

Год выпуска	Архитектура	Инженер-строитель
1971	32	724
1972	36	634
1973	48	706
1974	45	618
1975	49	498
1976	38	536
1977	44	618
1978	50	586
1979	43	472
1980	36	638
1981	52	781
1982	41	770
1983	47	544
1984	45	638
1985	49	684
1986	34	780
1987	45	463
1988	47	563
1989	43	403
1990	60	661
1991	44	442
Итого:	828	12758*

* Данные составлены учебным отделом Кыргызского архитектурно-строительного института. Текущий архив института.

Наряду с подготовкой кадров по инженерным специальностям в самой республике мы все больше направляли лучших выпускников средних школ на учебу в архитектурно-строительные и другие технические высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента, Свердловска и других городов. Это тоже являлось серьезным источником пополнения отрядов технических специалистов республики.

Так мы шаг за шагом добивались того, чего хотели. Строительные и другие подразделения народного хозяйства укомплектовывались в основном специалистами высшей квалификации, укреплялись такими кадрами и проектные организации.

В результате в целом к 80-м годам была завершена такая очень сложная работа, как разработка и утверждение генерального плана застройки республиканской столицы Фрунзе (ныне Бишкек). Были также разработаны генпланы застройки областных центров и других городов, районных центров, а также многих крупных населенных пунктов. Повсеместно осуществлялся надлежащий контроль за соблюдением сейсмостойких норм и правил при проектировании и сооружении промышленных и гражданских объектов, так как не только города и районы были обеспечены архитекторами.

Я искренне, по-человечески радовался тому, что в республике с каждым годом укреплялся многонациональный сплоченный коллектив инженеров-строителей и архитекторов из числа представителей киргизской, русской, украинской и других национальностей. Их творческий труд, инженерные мысли получали достойное уважение и полную поддержку со стороны ЦК и правительства. Со многими из них я был лично знаком, не раз встречался с ними, часто на строительных площадках, в проектных организациях. Нередко вместе с архитекторами участвовал в обсуждении макетов, предназначенных к сооружению многих промышленных и гражданских объектов. Все это было живое, интересное дело на благо народа.

Напряженная созидательная работа, продолжавшаяся много лет, выдвинула немало талантливых инженеров-строителей и архитекторов, творчески воплотивших в практические дела свои теоретические знания, полученные в институтах. О них сегодня, по истечении многих лет, я вспоминаю с чувством большого удовлетворения. Всех их назвать в данной публикации не представляется возможным. Назову лишь некоторых.

Я уже говорил о ветеранах киргизской архитектуры, таких, как В. Нусов, Е. Писарской, А. Албанский, П. Иванов, В. Курбатов и другие. Они много сил и знаний вложили в дело подготовки молодых кадров инженерных специальностей во Фрунзенском политехническом институте. Вместе с тем они же сами являются авторами проектов многих важных промышленных и гражданских зданий, построенных в Бишкеке (бывшем Фрунзе).

Меня радовало то, что в 70-х годах наши молодые

Гостиницы республиканской столицы.

Гостиница «Бишкек».

Гостиница «Иссык-Куль».

Гостиница «Достук».

Ала-Арчинская государственная резиденция в г. Бишкеке.

Ала-Арча № 1. Здесь останавливался Премьер-министр Индийской Республики Раджив Ганди.

Ала-Арча № 2. Здесь останавливался Президент Финляндской Республики Урхо Кекконен, Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин.

Ала-Арча № 3. Здесь останавливались Первый Секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущев (1964 г.), Генеральный Секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев (1970 г.).

Ала-Арча № 4. Здесь останавливался Президент Народной Республики Мозамбик Самора Машела.

Государственная библиотека им. В. И. Ленина.

Государственный музей изобразительных искусств.

Киргизский Государственный драматический театр.

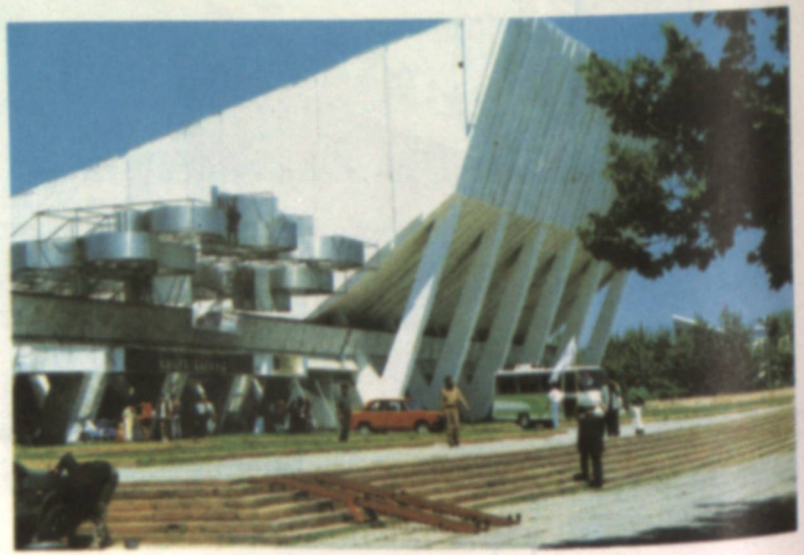
Государственный Русский театр драмы.

Кинотеатр «Манас».

Кинотеатр «Россия».

Салон «Ай-Пери».

Дворец бракосочетания.

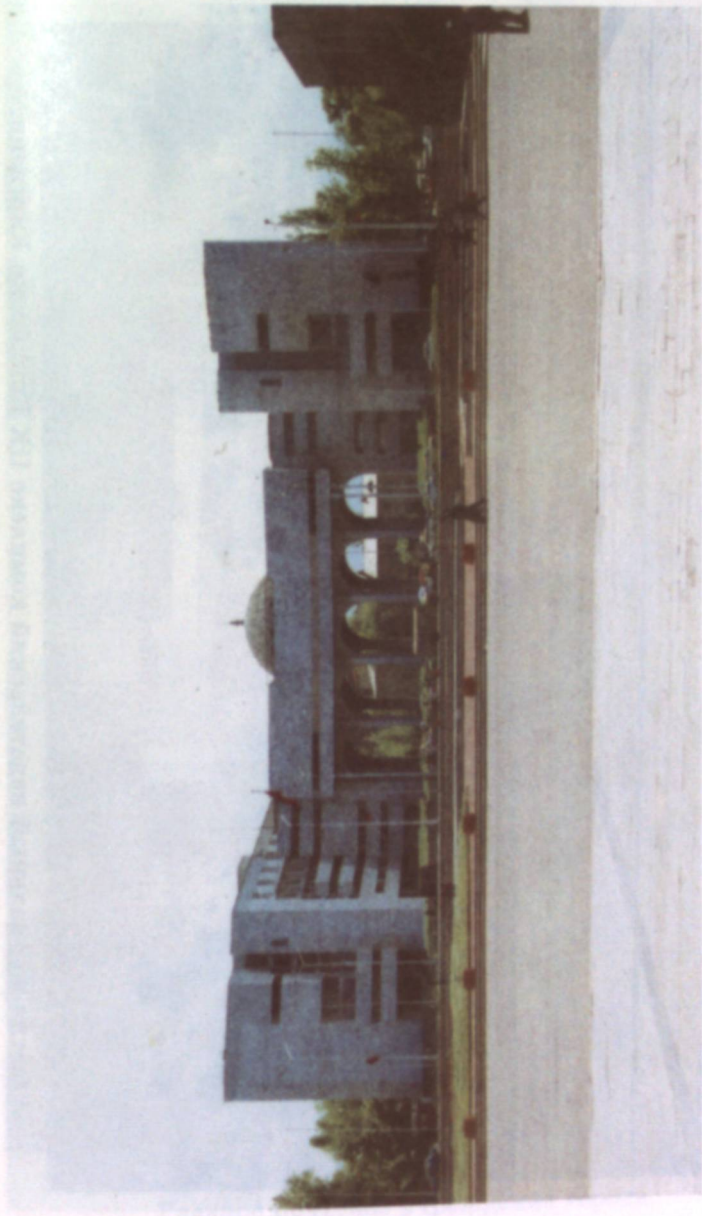


Дворец спорта имени В. И. Ленина.

Площадь Ала-Тоо.

Площадь Ала- Тоо.

Площадь Ала-Тоо.



Продолжение площади Ала-Тоо.

Газетно-журнальный издательский комплекс ЦК Компартии Киргизии.

Универмаг «Ай-Чурек».

Главное почтовое учреждение города.

Площадь Победы.

Площадь Победы.

Воздушные ворота столицы — аэропорт «Манас».

Панорама аэропорта с Севера.

Панорама аэропорта с Юга.

Главный корпус Медицинского института.

Республиканский диагностический центр.

зодчие вместе с ветеранами киргизской архитектуры активно начали разработку проектов многих крупных промышленных объектов, жилых массивов, зданий учебных заведений, театров, школ, медицинских учреждений, государственных администраций не только в городе Фрунзе (ныне Бишкек), но и во всей республике.

Талантливый архитектор, глубокий знаток градостроительного дела Геннадий Платонович Кутателадзе, окончивший Московский архитектурный институт, непосредственное активное участие принимал в разработке Генплана республиканской столицы, ее застройке, много лет возглавляя Управление архитектуры города. Его труд оценен по достоинству, ему присвоено почетное звание «Заслуженный архитектор Киргизской ССР». Архитектор, «Заслуженный архитектор Киргизской ССР», ныне депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Ишенбай Кадырбеков много лет возглавлял Фрунзенский городской проектный институт, умело организуя и направляя деятельность городских архитекторов на решение назревших проблем градостроительства.

Высокоталантливый архитектор, выпускник Московского строительно-архитектурного института Урмат Алымкулов вместе со своими товарищами: архитекторами Р. Мухамедиевым, А. Зусаном, В. Лазаревым, В. Султановым, В. Шевченко разработал проект «Белого Дома» — «Аксарая» — главного административного здания Кыргызской Республики. И он же пять лет непосредственно руководил сооружением этого здания. Знает его каждую деталь. Это — уникальное, по своей архитектуре и инженерному исполнению, сооружение. В СНГ нет ни одного здания, которое было бы похоже на него. Алымкулов является также автором проектов ряда других зданий, возведенных в городе. За большие заслуги Урмату Алымкулову тоже присвоено почетное звание «Заслуженный архитектор Киргизской ССР».

Здание республиканской библиотеки им. Ленина, построенное в 1984 году, было спроектировано молодыми архитекторами С. Нургазиевым, И. Ибраевым, Р. Асылбековым, инженерами С. Денисовым, О. Честноковым.

Архитектор Каныбек Алымкулов, выпускник Фрунзенского политехнического института, разработал вместе со своими товарищами: К. Ибраевым, С. Нургазиевым, М. Керимкуловым, А. Мусатовым, С. Денисовым

оригинальный проект гостиницы «Иссык-Куль». Архитектура гостиницы обращает на себя особое внимание, она отражает особенности культуры кыргызского народа, его уклад жизни. По условиям, необходимым для проживания и отдыха, она отвечает международному стандарту и не случайно в этой гостинице останавливаются иностранные гости. С учетом его способностей и хороших теоретических знаний, Алымкулов был выдвинут заместителем председателя Госстроя Киргизской ССР, где проработал несколько лет активно.

Толобай Кенешов, после окончания Фрунзенского политехнического института, по своему желанию поехал на работу в Смоленскую область и там стал архитектором нового города Гагаринска, принимал участие в разработке Генплана города и его застройке. Я за его работой следил через первого секретаря Смоленского обкома партии Клименко И. Е. У меня с Иваном Ефимовичем были исключительно добрые товарищеские отношения. Он должным образом оценивал незаурядные способности Толобая. По его же рекомендации Кенешов был назначен главным архитектором города Гагаринска. И он много лет строил этот город и по окончании застройки основных городских объектов вернулся на родину. Прошел хорошую жизненную школу, приобретая ценный опыт градостроительства. Сейчас возглавляет Бишкекское главное Управление по архитектуре.

Проект главной площади столицы Кыргызстана «Ала-Тоо» разработан коллективом архитекторов — Нежуриным, Кутателадзе, Кадырбековым, Алымкуловым и другими. Без всякого бахвальства можно сказать, что подобной площади с огромной территорией, где есть зеленые массивы с самыми разнообразными деревьями, многочисленные фонтаны, прекрасные мраморные галереи, протяженностью более 400 метров, такие уникальные здания, как «Белый дом», филиал музея В. И. Ленина (ныне Исторический музей), нигде, ни в одной республике бывшего Советского Союза (ныне СНГ) не имеется. Площади дано название «Ала-Тоо» и это не без основания. С этой площади хорошо просматривается удивительно красивая панорама гор Киргизского Ала-Тоо, их белоснежных вершин. На этой главной площади республиканской столицы теперь проходят демонстрации трудящихся в дни всенародных торжеств.

Здание филиала музея В. И. Ленина, о чем уже упоминалось, вошло в эксплуатацию в 1984 году. Его спроектировали архитекторы: С. Абышев, Р. Асылбеков, К. Ибраев, М. Сатыбалдиев, В. Иванов, А. Куделя, М. Керимкулов, инженеры: О. Честноков, Н. Кравцов под руководством директора проектного института, заслуженного архитектора Киргизской ССР В. Анистратова. Для выполнения отделки интерьеров здания я пригласил выдающихся мастеров Москвы — художников: К. Худякова, В. Шабалина, В. Надежина, скульпторов А. Руковишникова, А. Мосийчука. Они оправдали нашу надежду и прекрасные ожидания. И я в своей книге называю их фамилии с благоговением за бесценные произведения искусств, которые созданы ими в нашем музее. Перед этим монументальным и ценным, в то же время скромным по своей архитектуре зданием воздвигнут памятник В. И. Ленину, который по нашей просьбе выполнил народный художник СССР, Герой Социалистического Труда А. Кибальников. (Архитекторы Е. Кутырев, А. Исаев.)

Площадь «Ала-Тоо» по-праву стала гордостью всех киргизстанцев. Руководя республикой много лет и бывая в отдельных зарубежных странах, я жил мечтой создать в столице своего родного Киргизстана такую площадь, которая стала бы ее главным центром. Я благодарен судьбе, что мечта моя сбылась, мы создали такой центр. Площадь «Ала-Тоо» уже много лет является самым любимым местом для отдыха и прогулки горожан, всех тех, кто приезжает в столицу. И таким она будет на века. В субботние и воскресные дни сюда приходят и гуляют тысячи людей. Иногда прихожу сюда сам вместе с членами своей семьи и друзьями, товарищами. По-человечески любуясь горжусь этим центром, к созданию которого имел определенную причастность.

В ясные, солнечные дни, когда голубое небо прозрачно, площадь, а также расположенные на ней и окруженные большими зелеными массивами беломраморные монументальные здания «Аксарая», Исторического музея, почти полукилометровые беломраморные галлереи, и как бы завершающие этот ансамбль чудесные белоснежные вершины гор Ала-Тоо производят потрясающее, незабываемое впечатление.

Наша площадь напоминает мне о том, что я когда-то, лет двадцать пять тому назад, видел в одной зарубежной стране. По поручению ЦК КПСС я летел через Лондон в Нигерию, в город Лагос, что на экваторе, для участия в работе съезда Социалистической партии Нигерии. День был солнечный, удивительно красивое голубое небо, летим на самолете «Боинг» над Средиземным морем, на высоте, примерно, два-три километра. Я не отрываюсь от иллюминатора. Вдруг, из огромного синего морского пространства как бы выступает остров. Стюардесса объявила: «Дамы и Господа! Мы летим над островом Корсика». Сразу на память пришел корсиканец, великий император Наполеон Бонапарт. Перед моими глазами открылась чудесная панорама: как красивы были белые высотные здания на острове на фоне синего огромного морского пространства и голубого неба. Эта красота до сих пор в моей памяти, ее часто вспоминаю.

Назову еще некоторые сооружения, спроектированные молодым, растущим отрядом киргизских архитекторов. В 1974 году построено здание музея изобразительных искусств. Его проект разработан коллективом архитекторов в составе Д. Ырыскулова, Б. Назарова, Ш. Джекшембаева. Оригинальное здание автоматизированного телефонного узла было сдано в эксплуатацию в 1984 году. Его проект составлен архитекторами: А. Исаевым, Ы. Ишеновым, О. Жакеновым. Вот еще вторая по величине площадь в городе — Монумент Победы, над созданием которого работали архитекторы В. Лысенко, У. Алымкулов, ленинградский архитектор В. Бухаев. Основные скульптуры площади разработаны по нашей просьбе народным художником СССР, Героем Социалистического Труда М. Аникушиным. На северном конце этой площади в 1984 году был построен комплекс предприятий общественного питания «Нарын», проект которого разработали архитекторы: В. Боробинков, З. Шамбетов.

На третьей площади города — Советской с 1980 года функционирует здание Киргизской Государственной филармонии с залами на 1200 и 300 мест. В народе его называют «Дворцом искусств». Его проект разработан Московскими архитекторами: А. Печенкиным, Ю. Куликовым, М. Прошкиным. Универмаг «Ай-Чурек» построен в 1974 году по проекту Московских архитекторов

Ю. Пересветова, Б. Соболевского. В том же году возведен крупный спортивный комплекс с зрительным залом на 3000 человек. Проект этого оригинального и сложнейшего сооружения по нашей просьбе разработали Московские архитекторы Н. Костин, В. Маруков.

Можно привести еще много примеров, характеризующих большое развитие архитектуры республиканской столицы в 70-х и 80-х годах. Только надо добавить, что все остальные гражданские и промышленные здания и сооружения, все микрорайоны жилых домов и культурно-бытовые объекты в городе Бишкек спроектированы и построены нашими инженерами — строителями. Думаю, что приведенные примеры достаточны. Но как бы в подтверждение сказанного мною, хотел бы еще сослаться на заключение заслуженного архитектора Киргизской ССР, председателя правления Союза архитекторов Киргизстана, лауреата Государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники Е. Г. Писарского и заслуженного архитектора Киргизской ССР, профессора, доктора архитектуры . В. В. Курбатова.

«...Первая половина 80-х годов дает пример своеобразной вспышки, определенного качественного подъема в поступательном процессе развития социалистической архитектуры Советской Киргизии. Особенно отчетливо это просматривается в застройке столицы республики — города Фрунзе, где за короткий период поднялся ряд значительных, крупных по градостроительной роли и весьма самобытных по архитектуре зданий и сооружений общественного характера»... «Центральная часть столицы Киргизии — г. Фрунзе полностью реконструирована». («Архитектура Киргизии». Москва, Стройиздат. 1986 г. стр. 386, 395).

Наличие высококвалифицированных кадров строительных специальностей — лишь важная часть строительного производства. Чтобы воплощать в жизнь инженерные мысли, разработанные архитекторами проекты превратить в здания и сооружения, нужны тысячи и тысячи рабочих, обладающих всеми строительными профессиями. В частности, каменщики, штукатуры, маляры, плиточники, отделочники, сантехники, механизаторы, крановщики, электрики, монтажники бетонных и железобетонных, металлических конструкций, экскава-

торщики, бульдозеристы, водители грузовых автомобилей. Таких кадров у нас явно не хватало. За их подготовку мы взялись всерьез. Прежде всего увеличивали из года в год в разных регионах республики сеть профессионально-технических училищ и эти учебные заведения подготовили несколько десятков тысяч молодых рабочих, обладавших различными строительными специальностями. Чтобы не быть голословным, приведу отдельные цифры из статотчета. С 1961 по 1976 год училищами профессионально-технического образования было подготовлено 29147 каменщиков, монтажников железобетонных и металлических конструкций, плотников-столяров, штукатуров-маляров, слесарей-сантехников, электросварщиков и других рабочих, овладевших строительными специальностями*.

В последующие годы все больше готовилось рабочих по строительным специальностям. Так, с 1980 по 1984 год профессионально-технические учебные заведения подготовили более 288 тыс. рабочих и четвертую часть которых составили рабочие строители**.

Кроме того, массовая подготовка рабочих-строителей была повсеместно организована на производстве, прямо на стройках. По рекомендации ЦК и правительства, каждый колхоз и совхоз создал свою строительную бригаду. Эти бригады объединял и обучал строительному делу республиканская организация «Межколхозстрой», созданная также по решению ЦК и правительства. «Межколхозстрой» постоянно укреплялся высококвалифицированными инженерно-техническими кадрами. Ему государство выделяло ежегодно необходимые материально-технические ресурсы. Благодаря всему этому и другим мерам помощи «Межколхозстрой» с каждым годом наращивал темпы и объемы строительно-монтажных работ, выполняемых в хозяйствах. Было создано и работало и такое мощное государственное строительное подразделение как Министерство сельского строительства. Если суммированно сказать, то в середине 70-х годов в целом по республике общая численность рабочих-строителей и инженерно-технических работников достигла 110 тысяч человек. Эта довольно

* Текущий архив ЦСУ Киргизской ССР за 1976 год.

** Киргизстан к 60-летию образования. Юбилейный статистический сборник. Фрунзе, «Кыргызстан», 1984 г., стр. 807.

солидная строительная организация ежегодно вводила в действие основных фондов почти на один млрд. рублей. Это был небывалый скачок по сравнению с тем, что было у нас. Но мы не успокаивались достигнутым уровнем строительного производства. У нас было еще немало узких мест, но они решались не сразу и нелегко, неимоверными усилиями.

Об одном из них хотел бы рассказать. У нас все еще сильно отставало сельское строительство, объемы строительно-монтажных работ, выполняемых на селе, были незначительны. Между тем в сельской местности проживало более 60 процентов населения республики.

Сельское строительство вел, в основном, упомянутый «Межколхозстрой», еще не имеющий достаточной материально-технической базы, в силу чего он не мог выполнять все заказы села по капитальному строительству.

Министерство строительства, обязанное вести капитальное строительство по всей республике, под разными предлогами уклонялось от работы в сельской местности, строило, в основном, в городах, где дороги хорошие и иные условия лучше, чем на селе. Каких бы строгих административных мер не принимали мы, желаемых результатов не добились. Где же выход, позволяющий добиться улучшения сельского капитального строительства? Этот вопрос занимал нас немало времени. И мы рискнули, первыми среди союзных республик создали Министерство сельского строительства, возложив на него осуществление капитального строительства в сельской местности. Однако, союзный Центр не поддержал наше решение о создании Минсельстроя, считая это нецелесообразным, но и пересмотреть решение нас тоже не заставлял, не выделял ни материально-технических и финансовых ресурсов для министерства. Здесь мы обходились за счет возможностей самой республики.

Прошло четыре года после создания нами Минсельстроя. Жизнь показала, что наше действие было разумным. Сельское строительство намного улучшилось, Минсельстрой и республиканский «Межколхозстрой» из года в год наращивали объемы выполняемых строительно-монтажных работ в сельской местности. Многие сельские абитуриенты, не поступившие в вузы, после

обучения на краткосрочных курсах, пошли в строительное производство. К нашему большому удовлетворению, все союзные республики по достоинству оценили инициативу Кыргызстана, и его опыт, благодаря которым они у себя создали успешно функционирующие министерства сельского строительства. Для осуществления руководства министерствами сельского строительства союзных республик было образовано Министерство сельского строительства СССР. Его более четырнадцати лет (1967—1982 г.г.) возглавлял Степан Дмитриевич Хитров — многоопытный, высококвалифицированный, хорошо знающий народное хозяйство государственный деятель. Он посещал нашу республику, подробно ознакомливался с деятельностью Минсельстроя, решал практические вопросы укрепления его материально-технической базы.

Но в 1983 году, после ухода Хитрова С. Д. на заслуженный отдых — пенсию, возникла опасность ликвидации Министерства сельского строительства в Кыргызстане и во всех остальных союзных республиках. Группа госчиновников в союзном Госплане, не знающих практическую жизнь на местах, внесла на рассмотрение Совета Министров СССР предложение о том, что если в республиках объединить Министерство строительства и Министерство сельского строительства в одно министерство, ликвидировав Министерство сельского строительства СССР, то это якобы сулит большую экономию финансовых ресурсов для страны. Совет Министров СССР запросил мнения союзных республик по этому вопросу.

Ни в коем случае нельзя было соглашаться с предложением госчиновников из союзного центра. Нетрудно было понять, что реализация их предложения вновь привела бы к свертыванию строительного дела в сельской местности, оно вновь оказалось бы в таком состоянии, какое было в начале 60-х годов.

Надо было сохранить детище, созданное нашими собственными трудами и заботами. В этих целях 3 июня 1983 года от имени ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР я написал записку Совету Министров СССР. Приведу ее полный текст:

«ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР рассмотрели предложение об объединении министерств строительства и сельского строительства республики и докладывают следующее.

До 1965 года в республике функционировало одно строительное министерство — Минстрой Киргизской ССР. В 1964 году им было выполнено в гордах и сельской местности строительно-монтажных работ всего в объеме 76 млн. рублей.

В свете реализации решений мартовского (1965 год) Пленума ЦК КПСС в 1965 году было образовано Министерство сельского строительства Киргизской ССР. Истекшее время подтвердило правильность этого решения. За этот период Минсельстроем республики выполнено работ более, чем на один миллиард рублей, а годовой объем работ увеличен почти в три раза. Оправдала себя специализация указанного министерства по строительству объектов на селе. Оно внесло большой вклад в развитие сельского хозяйства республики, социальное переустройство села и им с начала создания построено более одного миллиона квадратных метров жилья, общеобразовательных школ на 163 тыс. ученических мест, детских дошкольных учреждений на 16 тыс. мест, помещений для 153 тыс. голов крупного рогатого скота, 1,4 млн. овец, птицефабрик на 600 тыс. голов, большое количество других объектов производственного и социально-бытового назначения. Одновременно развивалась производственная база министерства. Если в его составе в момент создания было два треста и 16 первичных подразделений, то сейчас оно имеет 10 трестов, 56 строительно-монтажных организаций. Численность работающих возросла с 8 тыс. до 17 тыс. человек. Созданы мощности по производству 180 тыс. кубометров сборного железобетона, 275 тыс. квадратных метров столярных изделий, 83 тыс. кубометров керамзита, действуют сельский домостроительный комбинат и другие предприятия. Удельный вес полносборного строительства на селе доведен до 48 процентов. Из 500 бригад 249 работают подрядным способом, им выполняются более 50 процентов объема работ министерства.

Минсельстрой республики работает в сложных условиях, его база и структура приспособлены к территориальной специфике республики. Работы ведутся в малоосвоенных, отдаленных, труднодоступных участках, в условиях бездорожья и высокогорья. В республике

быстрыми темпами развивается животноводство, в ближайшие годы намечено поголовье овец довести до 12 млн. голов и потребность в животноводческих помещениях с каждым годом растет. Строительство большого количества кошар, чабанских домиков и других мелких объектов в условиях разбросанности в горных районах создаёт большие трудности. Отдельные ПМК работы ведут в радиусе от 50 до 500 километров. С этим связана ежедневная перевозка большого количества рабочих и организация работ вахтенным методом.

Министерство строительства Киргизской ССР специализируется в промышленном и гражданском строительстве в городах. Оно в своем составе имеет 10 трестов, 55 строительно-монтажных подразделений общая численность работающих составляет 24 тыс. человек. Его годовой объем работ сейчас превысил 130 млн рублей и к концу текущей пятилетки намечено довести до 176 млн рублей. Значительное развитие получила производственная база. На предприятиях министерства сейчас выпускается 460 тыс. кубических метров железобетонных конструкций, 240 тыс. квадратных метров столярных изделий, функционируют два крупных домостроительных комбината. Удельный вес полносборного строительства министерством доведен до 78 процентов. Из 590 бригад 217 работают методом бригадного подряда, или выполняется более половины объемов работ.

С 1965 года министерством построено 4325 тыс. квметров жилья, общеобразовательных школ — на 118508 ученических мест, детских дошкольных учреждений — на 29163 места, много объектов соцкультбыта.

За этот период Минстроем республики построены, реконструированы заводы сельскохозяйственного машиностроения, «Киргизавтомаш», «Киргизэлектродвигатель», сверл, приборостроительный, электровакуумного машиностроения, электронных вычислительных машин, контрольно-измерительных приборов в г. Фрунзе, Кадамджайский сурьмяной, Хайдарканский ртутный комбинаты, хлопчатобумажный и шелковй комбинаты в г. Оше, Токмакская камвольнопрядильная фабрика и ряд других предприятий.

В настоящее время Минстрой сооружает Таш-Кумырский завод полупроводниковых материалов, Киргизский золоторудный комбинат, ковровый комбинат в

г. Кара-Балта, Сары-Джазский оловорудный комбинат. В связи с освоением новых месторождений полезных ископаемых в ближайшие годы ожидается значительный рост объемов промышленного строительства.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем нецелесообразным объединение двух министерств. Минстрой ведет строительство крупных предприятий и объектов соцкультбыта в городах, а Минсельстрой — сельских объектов в основном в отделенных высокогорных районах. Его производственная база имеет свою и резко отличающуюся от базы Минстроя специфику и предназначена только для сельских строек.

Их объединение приведет к тому, что поневоле больше будет уделяться внимания строительству крупных предприятий и объектов в городах, произойдет утечка рабочей силы и материальных ресурсов на городские объекты и будет нанесен непоправимый урон строительству на селе. Кроме того, Минсельстрой сейчас входит в состав агропромышленного комплекса и исходя из этого формируется его программа и он работает под руководством комиссии по вопросам агропромышленного комплекса. Объединение министерств усложнит и затруднит влияние этой комиссии на работу строителей.

В работе Минстроя и Минсельстроя республики наряду с положительными сдвигами имеется еще немало недостатков. В республике принимаются меры по их устранению.

Одной из главных причин неудовлетворительной работы отдельных строительных организаций является отсутствие должного внимания со стороны союзных министерств своим подразделениям в республике. С их стороны не выделяется достаточно средств и материальных ресурсов на развитие базы, фондов на материалы, машины и механизмы. Строители республики постоянно ощущают острую нехватку автотранспорта, кранов, экскаваторов и другой техники. Крайне мало выделяются нормакомплекты и средства малой механизации. При решении этих вопросов не учитываются особенности республики, ее высокогорность, отсутствие дорог, разбросанность, суровый климат на большей части территории.

Серьезные недостатки имеются в материально-техническом снабжении, которое ухудшается с каждым годом. За прошедшие семь лет республике недопоставлено

75 тыс. тонн металла, более одного миллиона кубических метров лесоматериалов, или почти в объеме годового плана. За этот период строительно-монтажные работы возросли более, чем на 110 млн. рублей, а поставка металла не увеличилась, лесоматериалов уменьшилось на 100 тыс. кубометров. Крайне неудовлетворительно идет поставка указанных материалов в текущем году.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР просят сохранить существующую структуру министерств республики и поручить Министерству строительства СССР и Министерству сельского строительства СССР принять меры по укреплению их производственной базы и улучшению материально-технического обеспечения. (3 июня 1983 г. № 131/1—7 с).

С удовлетворением хотел бы сказать, что и в этом жизненно важном вопросе наша республика первой проявила инициативу, решительно выступила против того, что могло нанести серьезный ущерб интересам народа. Наша записка нашла поддержку руководителей всех остальных союзных республик. Совет Министров СССР отклонил предложение об объединении в союзных республиках двух строительных министерств.

Так мы отстояли функционирование Министерства сельского строительства, которое в последующие годы выполнило огромные объемы строительно-монтажных работ по переустройству наших сел, материально-технической базы колхозов — совхозов.

Теперь вернусь к сейсмостойкому строительству.

К сожалению, пока нигде в мире ученым не удалось определить, какова частота, повторяемость колебаний земной коры. Об этом же свидетельствует и история землетрясений, происходивших на территории Кыргызстана в XX веке. Происходили крупные землетрясения: в 1911 году в нынешнем Кеминском районе; в 1938 году — в Чуйской долине, в 1946 году в Кетмен-Тюбинской долине. Эти природные стихии имели большие разрушительные последствия. Затем наступило затишье, продлившееся 20—25 лет, но подземные толчки с меньшей силой часто происходили.

Но нам казалось, что в 70-х годах проснулись подземные силы. Крупные землетрясения происходили в разных регионах республики.

Они не забыты, они в народной памяти:

«5 июня в 10 часов 53 минуты по местному времени в восточной части Иссык-Кульской котловины произошло землетрясение.

По данным сейсмических станций «Фрунзе», «Пржевальск» сила подземного толчка в эпицентре, расположенном в пятидесяти километрах от города Пржевальска, достигала 8 баллов.

Колебания почвы в 3 балла ощущали также жители столицы — города Фрунзе» (КирТАГ). «Советская Киргизия», 7 июня 1970 г).

———— || ————

«5 июня в 7 часов 53 минуты по московскому времени на территории Тюпского района Киргизии, восточнее города Пржевальска, произошло землетрясение. По данным сейсмической станции «Фрунзе», сила его достигала в эпицентре восьми баллов. Сильные подземные толчки продолжались по 8 июня. Пострадал ряд населенных пунктов. Разрушено около 5 тысяч домов. Свыше 20 тысяч жителей остались без крова. В населенные пункты, пострадавшие от землетрясения, направлены медицинские работники, принимаются другие необходимые меры» (ТАСС). «Советская Киргизия», 10 июня 1970 г.).

———— || ————

«31 января 1977 г. вечером центральная сейсмическая станция «Ташкент» зарегистрировала подземные толчки. Эпицентр их находился в двенадцати километрах от города Исфары Таджикской ССР, неподалеку от центра Баткенского района Киргизской ССР — села Баткен. Его сила достигала 7—8 баллов. Жители района перенесли стихию спокойно. Из домов, в стенах которых образовались трещины, люди переселены. Сейчас в районе работает правительственная комиссия республики. Принимаются срочные меры по ликвидации последствий землетрясения». (КирТАГ), («Советская Киргизия») 4 февраля 1977 г.

———— || ————

«9 мая в 21 час 41 минуту по московскому времени в семидесятикилометрах к юго-востоку от Пржевальска произошло землетрясение силой эпицентра 6 баллов. Очаг землетрясения находился в Центральном Тянь-Шане на южном склоне хребта Терской Ала-Тоо. Толчки

ощущали в Пржевальске силой 4 балла, в Чолпон-Ате — 4, Рыбачьем — 3—4 балла, во Фрунзе — 2—3 балла» (КирТАГ), «Советская Киргизия» 11 мая 1978 г.

———— || ————

«15 мая в 2 часа 19 минут по местному времени в Киргизии произошло землетрясение с эпицентром у северного подножья Киргизского хребта в 35 километрах к юго-востоку от города Фрунзе. Его сила в эпицентре достигала почти 6 баллов, во Фрунзе — около 4 баллов». (КирТАГ) «Советская Киргизия», 16 мая 1978 г.).

«8 октября в 17 часов 20 минут по московскому времени на территории Киргизской и Узбекской ССР произошло землетрясение, которое ощущалось в Оше силой 5—6 баллов, в Фергане и Ташкенте и Андижане — 4 балла.

Эпицентр землетрясения находился в районе советско-китайской границы, в восточной части Алайского хребта» (ТАСС). («Советская Киргизия», 10 октября 1978 года).

———— || ————

«1 ноября в 22 часа 49 минут по московскому времени на территории Средней Азии ощущались подземные толчки. В эпицентре землетрясения — Алайской долине — его сила оценивается учеными примерно 8—9 баллов по 12 балльной шкале. В Ташкенте зарегистрировано землетрясение силой 5 баллов, в Оше и Андижане — 5,6. По поступившим сообщениям существенных разрушений и человеческих жертв нет» («Сов. Киргизия», 3 ноября 1978 г.).

———— || ————

«30 ноября. В 5 часов 25 минут, в 6 часов 30 минут и в 7 часов 06 минут по московскому времени на северных склонах Заалайского хребта в районе советско-китайской границы произошло землетрясение силой в эпицентре 6—7 баллов по 12 балльной шкале. Сила толчков в Оше и Андижане составила 3—4 балла. Имеются небольшие разрушения, человеческих жертв нет» (ТАСС). (Советская Киргизия», 2 декабря 1978 года»).

———— || ————

«22 мая в 17 часов 48 минут по московскому времени в Киргизии произошло землетрясение силой 5—6 баллов. Его очаг расположен на северных склонах хребта Терской Ала-Тоо в 25 километрах от районного центра Кочкорка.

Подземные толчки ощущались в Кочкорке силой 5 баллов, в г. Рыбачье и поселке Орто-Токой — 4—5 баллов, в Нарыне — 3—4 балла. Имеются небольшие повреждения построек, жертв нет» (КирТАГ). «Советская Киргизия» 24 мая 1979 г.).

———— || ————

К нашему счастью, во время этих крупных землетрясений не было человеческих жертв. Но разрушений было много. Разрушились жилые дома, здания, промышленные, сельскохозяйственные и другие объекты, построенные кое-как, из кирпича-сырца, без фундамента. О соблюдении в те годы требований сейсмостойкого строительства речи не было. Впоследствии, по точно уточненным данным, общий ущерб составил свыше 400 млн. рублей (по ценам тех лет).

Огромными трудовыми и интеллектуальными усилиями самой республики, с большой помощью Союзного правительства, всех братских республик тяжелейшие последствия были полностью ликвидированы за кратчайшие сроки. На восстановление жилых домов, гражданских, промышленных и сельскохозяйственных зданий, других объектов было затрачено свыше 500 млн. рублей.

Хотел бы обратить внимание читателя на то, что не будь этих природных стихийных бедствий, то основные фонды народного хозяйства увеличились бы на полмиллиарда рублей.

Мы были бы самыми наивными людьми, если бы предполагали, что больше не произойдет таких природных стихий, какие уже пережило наше население. Поэтому из произшедших крупных землетрясений мы сделали один и единственный вывод: и ныне и в перспективе повсеместно осуществлять только сейсмостойкое строительство, как гарантию обеспечения безопасной жизни людей в случаях природных стихийных бедствий. Сейсмостойкое строительство станет делом всего народа при условии глубокого осознания им необходимости этого. Но чтобы добиться этого еще недостаточно было создание материально-технической базы для ведения сейсмо-

стойкого строительства. Надо было еще переломить, изменить психологию, душевный настрой многих людей, особенно на селе, которые считали, что подземные стихийные бедствия происходят от Бога, от Аллаха, надеяться надо только на божью милость. Такие люди не воспринимали необходимость ведения сейсмостойкого строительства. Надо было просвещать таких людей, повернуть внимание народа к строительному делу.

В этих целях мы решили обратиться непосредственно к народу с горячим призывом, чтобы они строили дома прочно и удобно для проживания, как говорится, на века, чтобы дома переходили из поколения в поколение и чтобы никто не забывал о том, что территория Кыргызстана является самой высокой сейсмоопасной зоной.

Я написал статью, назвав ее «Строительству на селе — всенародную заботу». Ее представил на рассмотрение членов бюро ЦК и членов Президиума Совета Министров. Они в целом одобрили ее, при окончательной редакции я учел их замечания и предложения, уточнения. **14 апреля 1979 года** она была опубликована в газетах «Советтик Кыргызстан» и «Советская Киргизия», во всех других газетах на киргизском и русском языках. Приведу извлечение из статьи, которое, как мне думается, заслуживает внимания читателей, как один из фактов нашей истории.

«За последние годы в облике сел Кыргызстана происходят отрадные перемены, обусловленные крупными социально-экономическими преобразованиями в жизни страны. Всеми этими успехами мы обязаны прежде всего неуклонно осуществляемому курсу нашей партии в области сельского хозяйства, который был определен мартовским (1965 г). Пленумом ЦК КПСС и развит затем последующими Пленумами ЦК, XXIII—XXIV—XXV съездами партии.

Твердо следуя намеченным курсом, партия уже решила большой круг аграрных проблем. В экономическом и социальном развитии сельское хозяйство шагнуло далеко вперед.

Партийные организации, советские и хозяйственные органы республики за последнее время усилили внимание к сельскому строительству. На сельских стройках у нас работают более тридцати тысяч человек. Благодаря их труду растут основные производственные фонды совхозов и колхозов. За период, истекший после мартовского (1965 г). Пленума ЦК, на селе построено школ на 230 тысяч ученических мест, больниц на 4510 коек, поликлиник почти на 2000 посещений, детских садов и яслей на 33 тысячи мест.

Масштабы сельского строительства республики будут расти с каждым годом. А это требует постоянного повышения уровня индустриализации сельского строительства, расширения производства местных материалов. В этом направлении, бесспорно, делается немало. Наращиваются мощности заводов, выпускающих для села сборные железобетонные строительные детали, увеличивается производство жженого кирпича. На вооружение строителей все больше поступает новая мощная техника. Только за последнее десятилетие около 136 млн. рублей вложено в укрепление производственной базы сельских строительных подразделений республики, они пополнились квалифицированными рабочими и специалистами.

Делом отвечая на заботу партии, сельские строители наращивают темпы работ. За время, минувшее после мартовского Пленума ЦК, в сельской местности республики построены жилые дома общей площадью почти 9 миллионов квадратных метров. Повышается уровень благоустроенности новых квартир на селе. Электричество, газ, водопровод прочно входят в быт сельских жителей. Каждый второй телевизор и радиоприемник, находящийся в личной собственности трудящихся республики, работает на селе. Только за последние тринадцать лет в сельской местности проложено 26 тысяч километров электрических и 5560 километров водопроводных линий, газифицировано свыше 300 тысяч квартир. Проложены сотни километров шоссейных дорог с твердым покрытием, соединивших между собой сельские населенные пункты. Главные улицы центральных усадеб многих сел заасфальтированы, утопают в зелени. Все удобнее, краше становится жизнь сельских тружеников, усиливается притягательность их труда.

В республике, как и во всей стране, все шире осуществляются агропромышленная интеграция, техническое перевооружение, индустриализация сельского хозяйства, и это создает благоприятные условия для перехода к комплексной застройке и реконструкции сельских населенных пунктов. Теперь имеется возможность решать эту важную социальную задачу на новом качественном уровне. Многие административные районы республики рас-

36—103

полагают сейчас проектами комплексной районной планировки и застройки центральных усадеб колхозов и совхозов.

Принятое проектными организациями республики основное направление в застройке сельских населенных пунктов — это реконструкция их путем упорядочения индивидуальной застройки. Наряду с благоустроенными жилыми домами признано целесообразным строить кооперативные общественно-торговые центры. Такое направление подсказано самой жизнью и заслуживает одобрения. В этой связи можно привести немало примеров.

Похорошели за последние годы села Наукатского и Сузакского районов. Ушли в прошлое глинобитые дувалы — приметы старого уклада жизни, мазанки из самана уступили место современным домам. Конечно, не все жители сразу отказались от старого, но теперь и они воочию убедились, насколько благотворны эти перемены.

Наукатцы и сузакцы решают такую важную задачу социального развития сельских населенных пунктов, как возведение крупных межхозяйственных объектов социально-культурного назначения. Только в текущей пятилетке в этих районах построены межколхозные больницы и поликлиники, десять общеобразовательных школ, два клуба, универмаги, дома быта, пять комплексных приемных пунктов бытового обслуживания.

Большая работа по концентрации сельского населения в крупных поселках, обеспечению их жителей необходимыми удобствами проводится в Аламединском районе. Созданные в последние годы здесь центральные усадьбы садвинсовхоза «Ала-Тоо», семхоза «Аламедин» показывают, что такая застройка позволяет экономно использовать поливную землю, сближает уровень жизни села с городом. Заслуживает высокой оценки застройка и благоустройство центральных усадеб Киргизской МИС, колхоза «Каракол» Таласского, совхоза «Сон-Куль» Кочкорского, колхоза «Новый путь» Иссык-Кульского и ряда других районов.

Сейчас многих волнует вопрос, каким быть дому на сельской улице, из чего надо его строить. Главный ориентир нам указал июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС. В решении Пленума ЦК указано, что необходимо обеспечить правильный подход к сельскому строи-

тельству с учетом особенностей жизни и интересов сельского населения, чтобы каждая семья обеспечивалась, как правило, отдельным благоустроенным домом с приусадебным участком и надворными постройками для домашнего скота, птицы и личных транспортных средств. При этом Пленум подчеркнул, что сегодня вопрос может стоять только так: об удовлетворении жилищных и культурно-бытовых нужд, возросших запросов сельских тружеников руководители хозяйств, партийные комитеты, советские и профсоюзные органы должны проявлять не меньшую заботу, чем о развитии производства.

В республике с каждым годом возрастают масштабы сельского жилищного строительства. В среднем ежегодно на селе сооружается 8,6 тысячи квартир. Кроме одноэтажных индивидуальных домов за счет средств государства и колхозов строятся блокированные двухэтажные дома с квартирами в двух уровнях.

Киргизскими архитекторами разработана серия типовых проектов индивидуальных жилых домов. Среди них есть удачные. Но эту работу необходимо продолжить, учитывая при разработке проектов разные природно-климатические зоны республики, социально-демографические характеристики сельского населения, а также использование местных строительных и отделочных материалов. Архитекторы и проектировщики должны позаботиться о том, чтобы жилые дома и общественные здания на селе были красивыми внутри и внешне.

Через республиканскую печать, радио и телевидение необходимо организовать широкую информацию о рекомендуемых для села типовых проектов жилых домов, зданий культурно-бытового назначения. Нужно решить такую важную проблему, как обеспечение села кадрами архитекторов. Сейчас только часть районных архитекторов имеет высшее специальное образование, а ряд районов вообще не имеет своих архитекторов. И это в то время, когда во Фрунзенском политехническом институте уже десять лет существует архитектурный факультет, выпускающий ежегодно 50 специалистов. Нехватка архитекторов на селе объясняется отчасти и тем, что в учебных программах архитектурного факультета политехнического института сельской архитектуре уделяется пока весьма незначительное внимание.

Госплану, Госстрою, Министерству высшего и сред-

него специального образования республики следует расширить масштабы и улучшить качество подготовки архитекторов для села и осуществить меры по обеспечению такими кадрами всех сельских районов. Все возрастающие масштабы строительства на селе требуют, чтобы каждый район был укомплектован высококвалифицированными специалистами — архитекторами и инженерами, обеспечивающими переустройство наших сел, качество строительства на современном градостроительном уровне.

Природные условия Кыргызстана диктуют необходимость всемерного повышения качества строительства. Все жилые дома, общественные здания должны быть построены не только красиво, но и прочно. Территория республики находится в зоне высокой сейсмичности. Достаточно сказать, что только за последние восемь лет в Иссык-Кульской и Ошской областях произошли землетрясения силой в 6—9 баллов — Сары-Камышское, Фрунзенское, Узгенское, Маркансуйское, Исфара-Баткенское, Хайдарканское, Джаланаш-Тюпское, Дараут-Курганское, Сулуктинское и другие. Особенно пострадали при этом Тюпский, Ак-Суйский, Джеты-Огузский, Фрунзенский, Узгенский, Сузакский, Алайский, Баткенский районы, г. Сулюкта. Стихия нанесла народному хозяйству республики огромный ущерб. Это, естественно, внесло нежелательные коррективы во всю нашу работу, создало немало трудностей в развитии экономики республики.

Но, опираясь на постоянную поддержку и заботу Центрального Комитета партии и Советского правительства, в республике проделана и делается колоссальная работа по ликвидации тяжелых последствий стихийных бедствий.

На восстановление разрушенных жилых домов, социально-культурных, коммунально-бытовых, сельскохозяйственных и других объектов государство выделило огромные средства. Все братские республики оказывали и оказывают нам бескорыстную помощь. Иначе, конечно, не могло быть. Ибо принципы социалистического интернационализма являются законом жизни советских людей, всех наций и народностей нашей страны. Все это — конкретное проявление единства и братства народов страны Советов, великой жизненной силы ленинской национальной политики КПСС.

По достоинству оценивая проделанную большую работу по ликвидации последствий землетрясений, мы обязаны коренным образом улучшить застройку сельских населенных пунктов, вести ее только на современном, качественно новом уровне.

Стихийные бедствия показали, что пострадали именно те жилые дома, здания и сооружения, которые были возведены без учета норм и правил строительства в сейсмических районах. Жилые дома, общественные здания, школы, детские учреждения, производственные и другие объекты, в проектах которых были предусмотрены и выполнены антисейсмические мероприятия, выдержали испытания природной стихии.

Разрушению подвергались не только старые жилые дома, построенные на примитивной основе (на фундаментах из самана или глинобитные), но и дома, сделанные даже из кирпича. Они оказались разрушенными потому, что стены их были сложены на глиняном растворе или растворе низкой марки цемента, без армирования кладки.

Из всего этого вытекает единственно правильный вывод: нельзя в дальнейшем строить дома на примитивной основе — из самана, без фундаментов и каркаса, без выполнения требований сейсмостойкого строительства. Совершенно ясно: если бы все эти требования соблюдались прежде, то землетрясения не вызвали бы столько разрушений и мы не затрачивали бы огромные материальные средства и силы на восстановление разрушенных и пострадавших объектов.

К сожалению, из последствий стихийных бедствий не все и не везде сделали выводы. Это надо рассматривать, как результат беспечности, неверных рассуждений: пока, мол, поживу в саманной постройке, потом посмотрим, что жизнь покажет. Это, конечно, подход легкий, как говорится, без загляда в завтрашний день.

Несмотря, казалось бы, на очевидную истину, даже после происшедших стихийных бедствий, сооружение примитивных саманных домиков продолжается. Статистика свидетельствует: из построенных за последние 15 лет в Иссык-Кулькой области почти 20 тысяч, а в Ошской области более 26 тысяч индивидуальных домов половина — саманная. В таких районах, как Тонский, Ала-Букинский, Ленинпольский, Калининский, Панфиловский, возведенные за этот период саманные строения

составляют еще больше — 80 процентов. Еще хуже обстоит дело в Нарынской области, где за 15 лет построено 13058 индивидуальных домов, из них только около ста — из кирпича, с использованием.... сейсмостойких материалов.

Во всем этом повинны прежде всего наши местные партийные, советские и хозяйственные органы, органы Госстроя, проектные организации. Они слабо разъясняют или вовсе не разъясняют жителям нормы и правила сейсмостойкого строительства, не создают условия, исключающие возведение примитивных саманных домов. Настала пора широко пропагандировать среди сельского населения нормы и правила сейсмостойкого строительства. Это надо делать через газеты, радио и телевидение, путем широкого, доступного, популярного издания. Эти вопросы следует рассматривать на сессиях областных, районных, сельских и поселковых Советов народных депутатов.

Беда еще в том, что у нас Киргизпотребсоюз, Минпромстройматериалов и Госплан до сих пор по-настоящему не организовали доставку кирпича, цемента, леса и других сейсмостойких строительных материалов в сельские районы.

Министерству промышленности строительных материалов необходимо более эффективно использовать мощность действующих предприятий, полностью удовлетворять потребности сельских строителей в строительных материалах. Нельзя дальше мириться с фактами, когда сельские строительные объекты рассматриваются как второстепенные, своевременно не обеспечиваются строительными материалами в достаточном количестве.

Госплану совместно со строительными министерствами и ведомствами следует изучить и внедрить в республике очень полезный опыт прибалтийских республик, где построены комбинаты, которые выпускают дома с полным набором необходимых деталей и изделий и быстро монтируют их по заказу сельских жителей. Такой комбинат можно и нужно создать и в нашей республике. Разумеется, это вовсе не исключает другого, широко применяемого в наших условиях пути, основанного на использовании имеющихся местных строительных материалов.

Сегодня тысячи сельских жителей изъявляют желание построить красивые и прочные дома. Это и понятно. Наши колхозники и рабочие совхозов живут в достатке, располагают значительно большими материальными возможностями, чем в прежние годы. Сошлемся на такую цифру. Только вклады тружеников села республики в сберегательных кассах составляют ныне более 256 миллионов рублей. Обязанность местных партийных, советских, сельскохозяйственных, финансовых органов, колхозов и совхозов всячески способствовать развитию индивидуального жилищного строительства, оказывать в этом сельским труженикам всемерную помощь. Планирующим органам надо изыскать и выделить для продажи населению необходимое количество строительных материалов. А Киргизпотребсоюз, его местные организации, советские органы обязаны в каждом районе, в каждом крупном населенном пункте открыть специализированные магазины по продаже жженого кирпича, цемента, извести, оконного стекла и других строительных материалов. Сельские жители, строящие современные дома, должны без лишних хлопот приобретать все необходимые строительные материалы и детали домов. Для этого на предприятиях республики надо организовать производство и продажу населению дверных блоков, оконных рам, арматурных сеток, крепежных и других строительных деталей, изделий для устройства деревянного каркаса.

Известно также, что далеко не все сельские жители, даже располагая необходимыми средствами, могут построить себе хороший дом по современному проекту. Более того, многие сельские жители не могут отремонтировать собственными силами свои жилые дома и надворные постройки. Перед ними обычно встает вопрос: как быть, кто поможет в строительстве и ремонте? И зачастую они вынуждены прибегать к услугам так называемых «шабашников», которые берут втридорога. При этом нередко используют незаконно приобретенные государственные и кооперативные строительные материалы. Разве все это не наносит большой материальный и моральный ущерб интересам сельских застройщиков и государства?

Индивидуальным застройщикам большую помощь могут оказать сами колхозы и совхозы путем организации кооперативного строительства. Организация кооператива позволила бы заранее уточнить количество индиви-

дуальных застройщиков, потребности в строительных материалах и подобрать типовые проекты жилых домов и надворных построек, наконец, определить подрядные организации. Такая форма организации строительного производства, предусмотренная решениями июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС, позволяет коренным образом улучшить застройку и благоустройство сел, применять типовые проекты и самое важное — обеспечить возведение сейсмостойких, добротных домов. В этом деле важную роль должны сыграть организации Киргизколхозстроя. Пора уже его подразделениям заняться строительством индивидуальных жилых домов по заказу их будущих владельцев по рекомендованным для села типовым проектам.

В строительстве индивидуальных домов на селе большую помощь призваны также оказывать организации Министерства бытового обслуживания населения республики. В 1978 году организациями треста «Киргизремстройбыт» на селе построено 460 жилых домов по заказам индивидуальных застройщиков. Как говорится, начало хорошему делу положено и объемы этого важного вида услуг населению надо всемерно увеличивать. При этом следует как можно больше расширить географию такого строительства, прежде всего, охватить отдаленные районы, где наибольшая нужда в помощи индивидуальным застройщикам. Достаточно сказать, что в Нарынской области строительно-ремонтными организациями Минбыта не построено по заказу сельских жителей ни одного дома. Зато «шабашникам» там раздолье.

Госплану, Министерству бытового обслуживания и Киргизколхозстрою надо разработать и осуществить перспективные планы строительства индивидуальных жилых домов в сельских районах по заказам их владельцев. При этом важно переводить это строительство на индустриальную основу, максимально обеспечивая изготовление деталей таких домов в заводских условиях. В этих целях Госплан должен ежегодно предусматривать в планах социально-экономического развития снабжение и оснащение строительно-ремонтных организаций Минбыта, Киргизколхозстроя, колхозов и совхозов строительными материалами, машинами и механизмами, транспортом.

Успешное решение задачи улучшения застройки и

благоустройства наших сел зависит во многом от того, как мы организуем подготовку кадров строителей. Не секрет, что именно здесь имеются наибольшие трудности. Нехватка строителей остро ощущается во всех районах. Но эти трудности можно и нужно преодолеть. Какой же выход? Надо широко привлечь нашу молодежь в строительное производство. В этой связи заслуживает внимания опыт Фрунзенского райкома партии Ошской области. Здесь из числа выпускников средних школ созданы десять комсомольско-молодежных бригад, в состав которых вошли 176 человек. Вместе с аттестатом об окончании средней школы ребята получили комсомольские путевки. Этими бригадами руководят опытные работники. С членами бригад сначала проводились теоретические и практические занятия по строительным работам и эта учеба продолжается поныне.

Бригады уже построили около тридцати кошар, сооружают школы и другие объекты. Между бригадами организовано социалистическое соревнование и его результаты постоянно обобщаются. Фрунзенский райком партии проводит работу среди тех, кто в нынешнем году оканчивает средние школы, и намечает создать еще несколько строительных бригад.

Большую работу по вовлечению молодежи, оканчивающей среднюю школу, в общественно полезный труд, прежде всего в строительное производство, осуществляют партийные, комсомольские ограничации, органы народного образования, хозяйственные руководители Ляйлякского и Сузакского районов. Необходимо, чтобы этот ценный опыт распространялся повсеместно в республике.

Нам необходимо вести целенаправленную и последовательную подготовку трудовых ресурсов с учетом реальных возможностей и потребностей народного хозяйства. В текущем году десятые и восьмые классы сельских школ республики оканчивает около 100 тысяч выпускников. Каков их дальнейший путь, если вузы и средние специальные учебные заведения республики ежегодно в состоянии принять, с учетом выпускников городских школ, только 25 тысяч человек. Следовательно, партийные, советские, профсоюзные, комсомольские органы, а также органы народного образования обязаны проявлять настоящую заботу о трудовом воспитании тех учащихся, кто не идет в вуз или техникум, в соответствии

с запросами народного хозяйства республики. Таким учащимся широкую возможность для получения трудовой подготовки и продолжения учебы создают профессионально-технические училища.

Госкомитет по профтехобразованию республики сейчас работает над созданием училищ строительного направления во всех сельских районах. В этом деле большую помощь могут и должны оказать местные партийные, советские, комсомольские и хозяйственные органы, в частности, в строительстве учебных корпусов, производственных мастерских, общежитий и столовых. Надо добиваться такого положения, чтобы молодежь, оканчивая строительное училище, полюбила профессию строителя, глубоко осознавала исключительную важность этой профессии.

Подготовка и закрепление кадров строителей — это для нас самая важная проблема. По тому, как она решается на местах, можно судить об уровне заботы партийных, советских и хозяйственных органов о сельском строительстве.

В связи с этим совершенно нетерпимы такие факты, когда молодым специалистам — выпускникам строительных институтов, техникумов, профтехучилищ оказывают кое-где «холодный» прием, не создают им нормальные условия для быта и производительного труда. В результате немало таких выпускников вынуждены устраиваться на работу не по специальности. Недавно бюро ЦК Компартии Киргизии дало острую оценку фактам неправильного отношения к выпускникам учебных заведений строительного профиля и обязало Госплан, министерства и ведомства, обкомы партии и облисполкомы, горкомы и райкомы партии, горрайисполкомы народных депутатов осуществлять систематический контроль за закреплением кадров строителей, за правильным использованием молодых специалистов — выпускников строительных институтов, техникумов. Рекомендовано также, чтобы в этих учебных заведениях готовили специалистов по направлению колхозов и совхозов, других коллективов трудящихся.

Чтобы наращивать темпы сельского строительства, застраивать и благоустраивать наши села на современном уровне, нужно создать во всех колхозах и совхозах строительные бригады и подразделения. Для этого имеется возможность почти в каждом хозяйстве. В подтверждение этого можно сослаться на строительные подразделения колхозов «Талас» Кировского района и «Коммунизм» Джеты-Огузского района. Радуют глаз добротные современные общественные здания и жилые дома, построенные строителями этих хозяйств. Их строительные подразделения сооружают и производственные объекты, ремонтируют дома колхозников, благоустраивают центральные усадьбы. В целом по республике в 1978 году в колхозах и совхозах работали 654 бригады, объединявшие 6992 человека, ими выполнено строительно-монтажных работ на 19,5 миллиона рублей. Это только начало хорошего, очень необходимого дела.

Мы должны всемерно развивать колхозно-совхозные строительные бригады и подразделения, укреплять их материально-техническую базу, добиться того, чтобы как можно большое количество колхозников и рабочих совхозов наряду с глубоким знанием сельскохозяйственного производства овладевали строительными профессиями. В этой связи целесообразно было бы в соответствии с потребностями хозяйств организовать при сельских строительных профтехучилищах, их филиалах обучение колхозников и рабочих совхозов строительным профессиям, чтобы они после окончания основных сельскохозяйственных работ трудились на строительных объектах, где особенно не хватает рабочих рук. Краткосрочные курсы каменщиков, штукатуров, плотников, бетонщиков и др. привлекут также тех, кто строит или думает строить свои собственные жилые дома. Такая необходимость диктуется еще тем, что перспективы развития наших сел требуют постоянного пополнения кадров строителей.

Когда проезжаешь по нашим селам, нередко бросается в глаза такая картина. Во дворе у ветхого примитивного, кое-как возведенного домика стоит новенький, сверкающий краской личный автомобиль. Конечно, автомобиль дело хорошее, он свидетельствует о высоком материальном достатке тружеников. Однако, думается, было бы куда лучше, если бы сельский житель направил свои сбережения в первую очередь на переустройство своего жилища, создание надлежащих, культурно-бытовых условий для своей семьи. Те, кто за свои честно заработанные средства построил прочный и красивый дом, заслуживает признательности общественности. Ибо это — не только их личное дело, но и конкретное участие

в решении такой исключительно важной задачи, как застройка сел и их благоустройство.

Добротные, красиво отделанные жилые дома требуют и соответствующего окружения. Неряшливый, кое-как сколоченные надворные постройки, сараи для скота и птицы не только портят внешний вид, но и являются источником антисанитарии. На это зачастую не обращается никакого внимания со стороны сельских Советов народных депутатов, органов здравоохранения, партийных, советских органов и комсомольских организаций, руководителей колхозов и совхозов. Надо добиться того, чтобы жилые дома и надворные постройки сооружались с учетом всех необходимых требований.

Совершенствование социального развития сел во многом зависит от транспорта, сети дорог. Там, где имеются автомобильные дороги, пользующиеся при любой погоде, интенсивно развивается экономическая и культурная жизнь. Поэтому июльский Пленум ЦК КПСС предложил позаботиться о том, чтобы дорожному строительству уделялось соответствующее внимание в планах экономического и социального развития села, чтобы оно подкреплялось необходимыми финансовыми и материальными ресурсами. Здесь есть над чем серьезно поработать местным партийным, советским и хозяйственным организациям республики. Улучшению существующих и строительству новых дорог должно быть уделено большое внимание.

Современное село немыслимо без зеленых насаждений. В этом направлении у нас делается, конечно, немалая работа. Каждую весну и осень засаживаются миллионы деревьев и кустарников, но далеко не везде их высаживают по проекту, многие посадки остаются без внимания, гибнут. Во многих крупных селах зачастую вообще забывают об устройстве арычной сети, деревья остаются без полива. В процессе строительства деревья и кустарники нередко уничтожаются.

Обо всех этих недостатках, как правило, известно в местных партийных, советских и хозяйственных органах. Но не везде помнят, что забота о быте — это не только забота об обеспечении отдыха трудящихся, но, в конечном счете, и о повышении производительности труда во имя блага нашей Родины.

Благоустройство населенных пунктов — патриотический долг всех их жителей. Воспитание у граждан от-

ветственности за хорошее санитарное состояние своего дома, улицы — важное звено в походе за высокую культуру сел. В некоторых районах накоплен в этом направлении положительный опыт, там регулярно проводятся своеобразные праздники улиц. Все население от мала до велико принимает участие в них, приводит дома и территории в порядок. У людей воспитывается глубокое уважение своему району и селу, в котором они живут и трудятся.

В Иссык-Кульском районе работники исполкома вместе с активистами (среди них — архитектор, медработники, депутаты райсовета, сельского Совета и др.) побывали в каждом дворе района, поговорили с его владельцами о том, как ремонтировать дом, надворную постройку, как благоустроить территорию двора, что снести, что построить.

Жители района, как правило, охотно следуют советам активистов, хорошо понимая, что благоустройство их домов и сел — важное дело. И результаты этой работы налицо. Во многих населенных пунктах района по типовым проектам построено много хороших домов, вокруг них — чистота, посажены деревья, в том числе фруктовые. Опыт активистов Иссык-Кульского района могли бы использовать все районы республики.

Важная задача местных органов — объединить силы и возможности промышленных предприятий, хозяйств и других организаций по благоустройству населенных пунктов. Правильно сделал Каиндинский поселковый Совет — установив тесные контакты с расположенными в Каинде заводами и умело направив общие усилия по строительству жилья, объектов социально-культурного назначения и бытового обслуживания населения.

Следует отметить, что в республике слабо организовано социалистическое соревнование за лучшую застройку районных центров, сельских населенных пунктов, за лучшее село, улицу. Это, конечно, серьезное упущение. Нам надо ежегодно в масштабе республики, области, города, района, населенных пунктов подводить итоги проделанной работы по застройке и благоустройству сел.

Коммунистическая партия делает все для того, чтобы неуклонно повышалось благосостояние советского народа. Забота об этом нашла свое яркое отражение в новой Конституции СССР. У нас есть все возможности

для того, чтобы день ото дня еще более хорошели села Советского Киргизстана. Успех дела будет зависеть прежде всего от умения партийных комитетов, местных Советов народных депутатов верно направить энергию людей в нужное русло, правильно использовать материальные средства, сделать все, чтобы богаче, радостнее жилось труженикам села».

Кажется, в статье был задан правильный тон по проблемам сельского строительства, верно определены конкретные пути и методы их решения.

Как видит читатель, мы прилагали огромные усилия, чтобы успешно решать задачи широкого развертывания капитального строительства в республике и здесь мы бесспорно добились многого.

Все же перед нами вставало много сложных проблем, связанных с ведением сейсмостойкого строительного производства. В решении их республика очень нуждалась в большой помощи Союзного центра. Это и заставило меня обратиться к Генеральному секретарю ЦК КПСС и Председателю Президиума Верховного Совета СССР Леониду Ильичу Брежневу. Обратился к Брежневу лично потому, что без его поддержки никто из высшего руководства не взялся бы за рассмотрение нашей проблемы.

Я лично был на приеме у Леонида Ильича. Он внимательно выслушал мой доклад, прочел мою записку. Ради справедливости хочу отметить, что Леонид Ильич был добрым, великодушным человеком, и на этот раз с пониманием отнесся к нашим нуждам и запросам. Тут же при мне на мою записку наложил следующую резолюцию: «Совет Министров. Т. Тихонову Н. А. С привлечением всех организаций, о которых пишет т. Усубалиев, рассмотреть все поставленные вопросы и внести в ЦК. Л. Брежнев. 26. XI. 1979 г.». (В это время председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин болел. Поэтому записка моя была направлена первому зам. председателя Совета Министров Н. А. Тихонову. Автор).

Приведу полный текст записки.

Бардык өлкөлөрдүн пролетарлары, бириккиле!

СОВЕТТЕР СОЮЗУНУН КОММУНИСТТИК ПАРТИЯСЫ

КЫРГЫЗСТАН КОМПАРТИЯСЫНЫН БОРБОРДУК КОМИТЕТИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

г. Фрунзе, ЦК Компартии Киргизии

№ _____

Телефон №

«23» ноябрь 1979 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

товарищу Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Территория Киргизской ССР относится к зоне высокой сейсмичности, и в последние годы часто стали происходить сильные землетрясения. Только за 1970—1979 годы произошло 8 разрушительных землетрясений: Сары-Камышское (1970 г.) — 8 баллов, Кочкорское (1974, 1979 гг.) —6—7 баллов, Исфара — Баткенское (1977 г.)— 8 баллов, Чонгаринское (1977 г.) — 6—7 баллов, Хайдарканское (1977 г.) —6—7 баллов, Жалонаш-Тюпское (1978 г.) —8—9 баллов и Дараут-Курганское (1978 г.) — 8—9 баллов. Землетрясения меньшей силы (4—5 баллов) происходят почти каждый год, причем по нескольку раз. Только в текущем году произошло семь таких землетрясений, что также вызывала разрушения несейсмостойких строений. Общий материальный ущерб, нанесенный стихийными бедствиями за указанный период, составил около 400 млн. рублей.

Благодаря постоянной огромной заботе Центрального Комитета КПСС, Советского Правительства и лично Вашей, Леонид Ильич, в республике осуществляются значительные работы по ликвидации тяжелых последствий стихийных бедствий. Принимаются меры к тому, чтобы государственные и кооперативные жилые дома, общественные здания и сооружения возводились в соответствии с современными требованиями норм сейсмостойкого строительства. Среди трудящихся, прежде всего среди сельского населения, составляющего более 60 процентов

всех жителей республики, ведется большая разъяснительная работа с тем, чтобы индивидуальные жилые дома сооружались прочно, с учетом требований сейсмостойкого строительства. В этих целях для сельской местности разрабатываются соответствующие проекты жилых домов.

По прогнозам ученых-сейсмологов, в будущем вероятность землетрясений с большой разрушительной силой на территории республики, к сожалению, не исключается. Это обстоятельство вызывает глубокую озабоченность партийных, советских, хозяйственных органов, серьезное беспокойство у населения республики.

Анализ последствий происходивших землетрясений показывает, что разрушениям подвергались здания, сооружения и индивидуальные жилые дома старой застройки, возведенные в основном из саманного и сырцового кирпича, без каркаса. Объекты, построенные с соблюдением антисейсмических мероприятий, серьезных разрушений не имеют. Следовательно, только соблюдение норм и правил сейсмостойкого строительства может обеспечить безопасность жизни людей и позволит свести до минимума ущерб от последствий землетрясений.

В республике сейчас более 80 процентов индивидуальных и государственных жилых домов является не сейсмостойкими. Население имеет необходимые средства и желает строить дома, устойчивые к землетрясениям, просит для этого соответствующие строительные материалы и оказать помощь в осуществлении такого строительства. Однако выделяемые республике фонды для розничной продажи далеко не покрывают потребностей индивидуальных застройщиков, к тому же поставка лесоматериалов осуществляется на 50 процентов от выделяемых фондов.

Как показала проверка, населением республики ежегодно строится более 7 тысяч домов, из которых только 30 процентов возводится из жженого кирпича и частично из сборно-щитовых деревянных конструкций, остальная часть по-прежнему возводится из самана. Далее, при строительстве домов из кирпича индивидуальные застройщики не могут выполнить необходимые антисейсмические мероприятия из-за отсутствия рыночных фондов на металл для армирования кирпичной кладки. Им не продаются также конструкции, изготовленные с применением железобетона.

СОВЕТТЕР СОЮЗУНУН
КОММУНИСТТИК ПАРТИЯСЫ
КЫРГЫЗСТАН КОМПАРТИЯСЫНЫН
БОРБОРДУК КОМИТЕТИ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

г. Фрунзе, ЦК Компартии Киргизии
№
Телефон
23 ноября 1979 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР
товарищу Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Территория Киргизской ССР относится к зоне высокой сейсмичности, и в последние годы часто стали происходить сильные землетрясения. Только за 1970-1979 годы произошло 8 разрушительных землетрясений: Сары-Камышское (1970 г.) - 8 баллов, Кочкорское (1974, 1979 г.г.) - 6-7 баллов, Исфара-Баткенское (1977 г.) - 8 баллов, Чонгаринское (1977 г.) - 6-7 баллов, Хайдарканское (1977 г.) - 6-7 баллов, Жалонаш-Тюпское (1978 г.) - 8-9 баллов и Дараут-Курганское (1978 г.) - 8-9 баллов. Землетрясения меньшей силы (4-5 баллов) происходят почти каждый год, причем по нескольку раз. Только в текущем году произошло семь таких землетрясений, что также вызывает разрушения несейсмостойких строений. Общий материальный ущерб, нанесенный стихийными бедствиями за указанный период, составил около 400 млн.рублей.

Благодаря постоянной огромной заботе Центрального Комитета КПСС, Советского Правительства и лично Вашей, Леонид Ильич, в республике осуществляются значительные работы по ликвидации тяжелых последствий стихийных бедствий. Принимаются меры к тому, чтобы государственные и кооперативные жилые дома, общественные здания и сооружения возводились в соответствии с современными требованиями норм сейсмостойкого строительства. Среди трудящихся, прежде всего среди сельского населения, составляющего более 60 процентов всех жителей республики, ведется большая разъяснительная работа с тем, чтобы индивидуальные жилые дома сооружались прочно, с учетом требований сейсмостойкого строительства. В этих целях для сельской местности разрабатываются соответствующие проекты жилых домов.

Ознакомится.

Партийными и советскими органами республики принимаются меры по обеспечению строительства сейсмостойких индивидуальных жилых домов и оказанию необходимой помощи застройщикам. Расчеты показывают, что для удовлетворения запросов населения, особенно сельского, необходимо ежегодно строить около 10 тысяч индивидуальных домов. Их строительство должно осуществляться в основном из жженого кирпича, а также с применением щитовых и каркасных конструкций из дерева.

Для возведения такого количества домов ежегодно надо продать населению дополнительно 70 тысяч куб. метров пиломатериалов, 40 тыс. тонн цемента, 10 тыс. тонн металла, 6 млн. штук условных плит шифера, около 100 млн. штук кирпича и не менее 50 тыс. кв. метров сборно-щитовых домов.

Строительство индивидуальных домов необходимо осуществлять, в основном, силами таких строительных организаций, как объединение «Киргизколхозстрой», Министерство сельского строительства и Министерство бытового обслуживания населения. Однако для выполнения такого объема работ эти организации не располагают соответствующей производственной базой и строительной техникой.

Учитывая изложенное, ЦК Компартии Киргизии просит Вас поручить соответствующим союзным органам рассмотреть и решить следующие вопросы:

Госплану СССР:

— ежегодно дополнительно выделять рыночные фонды на строительные материалы для продажи населению Киргизской ССР в указанных выше объемах;

— рассмотреть предложения республики об увеличении фондов на машины, механизмы, оборудование и капитальных вложений для создания производственной базы и развития сети организаций, осуществляющих строительство домов по заказам населения;

— предусматривать ежегодно Киргизской ССР дополнительно до 20 млн. рублей капитальных вложений целевым назначением на замену государственного нецейсмостойкого жилого фонда в городах, райцентрах и рабочих поселках;

— предусмотреть в 1980 году проектирование и строительство в 1981—1983 годах в республике двух кир-

пичных заводов-автоматов мощностью 50 млн. штук кирпича каждый;

Госплану и Министерству лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР приблизить сроки проектирования и строительства в Киргизской ССР домостроительного комбината по производству деревянных панельных домов, предусмотренного постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1979 года № 344, имея в виду окончание проектирования и начало строительства в 1980 году и ввод комбината в 1982 году;

Госснабу СССР обеспечить полную реализацию выделяемых республике рыночных фондов на лесоматериалы;

Госстрою СССР предусматривать республике, начиная с 1980 года, ежегодное выделение дополнительных лимитов проектно-изыскательских работ в объеме 200 тыс. рублей на разработку типовых проектов для индивидуальных застройщиков и проектно-планировочной документации сельских населенных пунктов.

Решение поставленных вопросов даст возможность обеспечить строительство жилых домов для населения республики на современном техническом уровне и тем самым в значительной степени предотвратить возможные разрушительные последствия землетрясений.

Секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. Усубалиев
23 ноября 1979 г.»

Совет Министров СССР, рассмотрев нашу записку, подготовил проект постановления и внес его на рассмотрение Политбюро ЦК КПСС, которое одобрило намеченные меры по оказанию нашей республике в строительстве сейсмостойких жилых домов. Обо всем этом я, как член ЦК КПСС, узнал по протоколам заседаний Политбюро ЦК, которые я получал аккуратно.

Постановление Совета Министров СССР по нашему вопросу было подписано 7 января 1980 года. Это постановление не было опубликовано в свое время в печати, теперь оно является документом истории. Поэтому позволю себе ознакомить читателей с его полным текстом.

«ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ КИРГИЗСКОЙ ССР В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СЕЙСМОСТОЙКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Совет Министров СССР п о с т а н о в л я е т:

1. Совету Министров Киргизской ССР обеспечить планомерное переустройство несейсмостойких жилых домов в городах и сельской местности за счет капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов и населения по проектам, разработанным с учетом требований к строительству домов в сейсмических районах.

Госплану СССР, Совету Министров Киргизской ССР, а также министерствам и ведомствам СССР, предприятия и организации которых находятся на территории Киргизской ССР, предусматривать в планах на 1981—1985 годы необходимые мероприятия по повышению сейсмостойкости ведомственных жилых домов.

2. В целях обеспечения проведения мероприятий, предусмотренных в пункте 1 настоящего постановления, увеличить на 1980 год Совету Министров Киргизской ССР объем капитальных вложений на жилищное строительство и развитие строительной базы на 8 млн. рублей, в том числе 7 млн. рублей на строительно-монтажные работы.

Финансирование указанных капитальных вложений произвести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

3. Разрешить, в виде исключения, Совету Министров Киргизской ССР установить на 1980 год подведомственным строительным организациям, а также расположенным на территории республики строительным организациям министерств и ведомств СССР (кроме организаций Министерства обороны) дополнительные задания по выполнению строительно-монтажных работ, связанных с переустройством несейсмостойких жилых домов в Киргизской ССР (включая работы, осуществляемые за счет капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов и населения).

4. Министерству промышленности строительных материалов СССР осуществить в 1981—1985 годах строительство в Киргизской ССР двух кирпичных заводов с комплексной автоматизацией и механизацией производ-

ственных процессов мощностью 50—60 млн. штук условного кирпича в год каждый.

5. Министерству строительства СССР, Министерству сельского строительства СССР, Министерству промышленности строительных материалов СССР и Совету Министров Киргизской ССР предусматривать в планах на 1981—1985 годы капитальные вложения на строительство объектов производственной базы и предприятий промышленности строительных материалов в объемах, обеспечивающих выполнение заданий по строительству жилых домов за счет капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов и населения.

6. Министерству лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР ускорить проектирование и строительство домостроительного комбината по производству деревянных панельных домов, предусмотренные постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1979 г. № 344, имея в виду начать строительство этого комбината в 1982 году.

Разрешить Министерству лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР осуществлять строительство указанного домостроительного комбината в порядке, предусмотренном пунктом 19 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 октября 1979 г. № 962.

7. Разрешить Совету Министров Киргизской ССР организовать в 1980 году для строительства индивидуальных жилых домов по заказам населения и выполнения других работ три передвижные механизированные колонны, с оплатой труда работников этих колонн на условиях, установленных в соответствии с пунктом 15 постановления Совета Министров СССР от 6 июня 1963 г. № 629.

Оснащение указанных колонн машинами, оборудованием и транспортными средствами осуществить за счет фондов Совета Министров Киргизской ССР.

8. Принять предложение Совета Министров Киргизской ССР, согласованное с Госпланом СССР, об увеличении в 1980 году республике объема строительно-монтажных работ по кооперативному жилищному строительству (для сельской местности) на 2 млн. рублей.

9. Госплану СССР увеличить на 1980 год Совету Министров Киргизской ССР объем проектно-изыскательских работ на 400 тыс. рублей (с соответствующей численностью работников и фондом заработной платы) для разработки проектно-сметной документации по объектам собственной производственной базы строительных организаций и предприятий промышленности строительных материалов, а также типовых проектов жилых домов.

10. Выделить в 1980 году в распоряжение Совета Министров Киргизской ССР для выполнения дополнительного объема строительно-монтажных работ, осуществляемых за счет капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов и населения, материалы, оборудование, машины и механизмы в объемах согласно приложению.

11. Министерству торговли СССР предусматривать выделение Совету Министров Киргизской ССР на 1981—1985 годы рыночных фондов на строительные материалы, необходимые для строительства сейсмостойких индивидуальных жилых домов.

Председатель
Совета Министров СССР
А. КОСЫГИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР
М. СМИРТЮКОВ»

Трудно было переоценить значение постановления Совета Министров СССР в дальнейшем развитии строительства сейсмостойких жилых домов. Это было исключительно гуманное решение партии и правительства, продиктованное заботой об обеспечении безопасной, благополучной жизни народа Кыргызстана.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров республики разработали и осуществляли конкретные организационные практические меры по выполнению постановления союзного Правительства.

Думаю, что содержание документа ЦК и правительства республики, в свое время также не предававшегося широкой огласке и ставшего теперь достоянием только истории, тоже будет представлять интерес для читателей.

«Центральный Комитет Коммунистической партии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 7 февраля 1980 года № 69

О реализации постановления Совета Министров СССР от 7 января 1980 года № 16 «Об оказании помощи Киргизской ССР в строительстве сейсмостойких жилых домов»

В постановлении Совета Министров СССР, одобренном Политбюро ЦК КПСС 7 января 1980 года, предусматривается большая всесторонняя помощь Киргизской ССР в деле дальнейшего повышения сейсмостойкости жилого фонда, последовательного улучшения социально-экономических условий и благосостояния трудящихся республики.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР от имени киргизского народа, всех трудящихся республики выражают Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Леониду Ильичу Брежневу, Политбюро ЦК КПСС и Совету Министров СССР глубочайшую благодарность, искреннюю признательность за неослабное внимание, постоянную заботу о расцвете Советского Киргизстана, равно как и о других братских республиках Страны Советов.

Забота Коммунистической партии и Советского правительства, динамичное развитие экономики республики, и прежде всего, рост ее национального дохода позволяют трудящимся Советского Киргизстана все больше средств направлять на строительство благоустроенных жилых домов со всеми видами удобств и элементами инженерного оборудования, с каждым годом успешно решать проблему строительства сейсмостойких жилых домов.

Особенно заметное улучшение благоустройства жилищного фонда, повышение степени капитальности и сейсмостойкости жилых домов произошли в республике в ходе реализации решений XXIV и XXV съездов КПСС.

За годы девятой и четыре года десятой пятилеток государственными, кооперативными предприятиями и организациями, колхозами и населением в республике по-

строено и введено в эксплуатацию жилых домов общей площадью 9,8 млн. кв. метров, в том числе за счет государственных средств 4,2 млн. кв. метров. Жилищный фонд за этот период возрос в 1,3 раза, а в городах и поселках городского типа — в 1,4 раза. Практически решается такая важная социально-экономическая задача, как посемейное заселение в новые дома.

Вместе с тем решение жилищной проблемы требует не только наращивания общих объемов строительства, но и повышения его технического уровня, эксплуатационных качеств жилых зданий, а также соблюдения градостроительной дисциплины. В этой связи трудно переоценить значение постановления Совета Министров СССР «Об оказании помощи Киргизской ССР в строительстве сейсмостойких жилых домов».

В республике темпы строительства жилья все еще остаются низкими, вследствие чего медленно осуществляется работа по ликвидации несейсмостойких, ветхих и аварийных домов, землянок и зданий барачного типа, переустройству существующего обобществленного жилого фонда.

Госстрой республики и исполкомы местных Советов народных депутатов не принимают должных мер, чтобы всемерно повышать качество жилищного строительства. Застройка сельских населенных пунктов республики в основном ведется без проектно-планировочной документации. Около 50 процентов центральных усадеб совхозов и колхозов не имеет генеральных планов, а часть генеральных планов райцентров устарела и требует корректировки.

В республике применяется крайне ограниченный набор типовых и экономичных проектов индивидуальных жилых домов, большая часть проектов, рекомендованных для сельской местности, не отвечает действующим нормам и правилам строительства.

Уровень развития строительной базы и сеть действующих домостроительных предприятий в областях и районах республики не отвечают возрастающим потребностям в строительстве жилья, особенно в связи с необходимостью замены несейсмостойкого жилого фонда в городах и сельских населенных пунктах, в первую очередь, в отдаленных горных районах, испытывающих наибольшую нужду в жилье, для закрепления кадров. Медленно внедряется прогрессивная технология индустриального

домостроения с использованием новейших достижений науки и передового опыта. Неоперативно решаются вопросы создания и расширения мощностей предприятий по производству, монтажу и продаже по заказам населения конструкций и деталей, а также готовых для эксплуатации домов.

Областные, городские и районные комитеты партии, исполкомы местных Советов народных депутатов, министерства и ведомства, руководители совхозов, предприятий, организаций и учреждений, правления колхозов мало внимания уделяют вопросам переустройства городов и сел, неудовлетворительно осваивают выделяемые на эти цели капитальные вложения и материально-технические ресурсы, не проявляют достаточной инициативы в деле коренного улучшения жилищного строительства и развития производственных баз строительных организаций, допускают медлительность в выполнении ряда принятых по данному вопросу решений ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР п о с т а н о в л я ю т:

1. Принять к руководству и неуклонному исполнению:

а) постановление Совета Министров СССР от 7 января 1980 года № 16 «Об оказании помощи Киргизской ССР в строительстве сейсмостойких жилых домов», которым поручено:

Совету Министров Киргизской ССР обеспечить планомерное переустройство несейсмостойких жилых домов в городах и сельской местности за счет государственных капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов и населения по проектам, разработанным с учетом требований к строительству домов в сейсмических районах;

Госплану СССР, Совету Министров Киргизской ССР, а также министерствам и ведомствам СССР, предприятия и организации которых находятся на территории Киргизской ССР, предусматривать в планах на 1981—1985 годы мероприятия по повышению сейсмостойкости ведомственных жилых домов;

Министерству промышленности строительных материалов СССР осуществить в 1981—1985 годах строительство в Киргизской ССР двух кирпичных заводов с комплексной автоматизацией и механизацией производственных процессов мощностью 50—60 млн. штук условного кирпича в год каждый;

Министерству строительства СССР, Министерству сельского строительства СССР, Министерству промышленности строительных материалов СССР и Совету Министров Киргизской ССР предусматривать в планах на 1981—1985 годы капитальные вложения на строительство объектов производственной базы и предприятий промышленности строительных материалов в объемах, обеспечивающих выполнение заданий по строительству жилых домов за счет капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов и населения;

Госплану СССР увеличить на 1980 год Совету Министров Киргизской ССР объем проектно-изыскательских работ на 400 тыс. рублей (с соответствующей численностью работников и фондом заработной платы) для разработки проектно-сметной документации по объектам собственной производственной базы строительных организаций и предприятий промышленности строительных материалов, а также типовых проектов жилых домов;

Министерству торговли СССР предусматривать выделение Совету Министров Киргизской ССР на 1981—1985 годы рыночных фондов на строительные материалы, необходимые для строительства сейсмостойких индивидуальных жилых домов;

Министерству лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР ускорить проектирование и строительство домостроительного комбината по производству деревянных панельных домов, предусмотренного постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1979 года № 344, имея в виду начать строительство этого комбината в 1982 году; — разрешено:

Министерству лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР осуществлять строительство домостроительного комбината по производству деревянных панельных домов в порядке, предусмотренном пунктом 19 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 октября 1979 года № 962;

Совету Министров Киргизской ССР организовать в 1980 году для строительства индивидуальных жилых домов по заказам населения и выполнения других работ три передвижных механизированных колонны, с опла-

той труда работников этих колонн на условиях, установленных в соответствии с пунктом 15 постановления Совета Министров СССР от 6 июня 1963 года № 629. Оснащение указанных колонн машинами, оборудованием и транспортными средствами осуществить за счет фондов Совета Министров Киргизской ССР;

Совету Министров Киргизской ССР, в виде исключения, установить на 1980 год подведомственным строительным организациям, а также расположенным на территории республики строительным организациям министерств и ведомств СССР (кроме организаций Министерства обороны) дополнительные задания по выполнению строительно-монтажных работ, связанных с переустройством несейсмостойких жилых домов в Киргизской ССР (включая работы, осуществляемые за счет государственных капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов и населения);

— увеличены Совету Министров Киргизской ССР на 1980 год объемы капитальных вложений, финансируемых за счет резервного фонда Совета Министров СССР, на жилищное строительство и развитие строительной базы на 8 млн. рублей, в том числе 7 млн. рублей на строительно-монтажные работы;

— принято предложение Совета Министров Киргизской ССР об увеличении объема строительно-монтажных работ по кооперативному жилищному строительству (для сельской местности) в 1980 году на 2 млн. рублей;

— выделены в 1980 году в распоряжение Совета Министров Киргизской ССР для выполнения дополнительного объема строительно-монтажных работ, осуществляемых за счет государственных капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов и населения, материалы, оборудование, машины и механизмы;

б) постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 октября 1979 года № 962 «О дальнейшем развитии заводского производства деревянных панельных домов и комплектов деревянных деталей для домов со стенами из местных материалов для сельского жилищного строительства», поручено Министерству промышленности строительных материалов СССР и Министерству строительства СССР осуществить в 1983—1984 годах на территории Киргизской ССР строительство

завода минераловатных изделий мощностью 200 тыс. куб. метров в год.

2. Считать важнейшей задачей партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, министерств, ведомств, коллективов предприятий, организаций, учреждений, колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий и организаций, Госплана, Госстроя, Минфина, Киргизских республиканских контор Госбанка СССР и Стройбанка СССР, научно-исследовательских, проектно-конструкторских организаций, снабженческих органов и ЦСУ Киргизской ССР:

— планомерное переустройство городов и сельских населенных пунктов, замену несейсмостойкого жилья сейсмостойким;

— обеспечение строительства в городах, поселках городского типа и сельских населенных пунктах благоустроенных сейсмостойких жилых домов за счет государственных капитальных вложений, средств общественных организаций, колхозов, совхозов, жилищно-строительных кооперативов, ссуд банка и средств населения;

— безусловное выполнение мероприятий, намеченных партией и правительством, по дальнейшему улучшению жилищного строительства и закреплению кадров.

3. Обязать обкомы, горкомы, райкомы партии, исполкомы областных, городских, районных Советов народных депутатов, министерства и ведомства Киргизской ССР, руководителей организаций, предприятий, объединений, учреждений, колхозов, совхозов, Киргизские республиканские конторы Госбанка СССР и Стройбанка СССР:

— всемерно содействовать строительству жилых домов и переустройству несейсмостойкого жилого фонда для обеспечения закрепления кадров, повышения производительности труда, увеличения объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, улучшения благосостояния населения;

— оказывать необходимую помощь заказчикам, подрядным организациям, жилищно-строительным кооперативам, колхозам и населению в выделении земельных участков и подготовке их под строительство, разработке проектно-сметной документации, обеспечении материально-техническими ресурсами, оформлении финансирования, расчетов по строительству и полном освоении выделенных капитальных вложений, кредитов банка и средств населения на эти цели.

4. Обязать исполкомы Ошского, Иссык-Кульского, Нарынского областных, Фрунзенского, Токмакского, Таласского, Кара-Балтинского городских и районных (районов республиканского подчинения) Советов народных депутатов, Министерство жилищно-коммунального хозяйства и другие министерства, ведомства Киргизской ССР, руководителей объединений, предприятий, организаций, учреждений, колхозов и совхозов, имеющих на своем балансе ведомственное жилье:

— с привлечением служб технической инвентаризации, архитектуры и Госстраха, исполкомов сельских и поселковых Советов и органов ЦСУ Киргизской ССР в 1980—1981 годах осуществить в порядке, установленном постановлением ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 8 июня 1979 года № 308 (пункт 23), инвентаризацию жилого фонда с определением его технического состояния;

— разработать и осуществить в 1981—1985 годах конкретные мероприятия по переустройству несейсмостойкого жилого фонда за счет капитальных вложений, выделяемых исполкомам, министерствам и ведомствам, предприятиям и организациям в планах экономического и социального развития, средств жилищно-строительных кооперативов, общественных организаций, колхозов и кредитов банка;

— обеспечить единовременное переселение из подлежащих сносу бараков, аварийных домов и землянок всех семей, независимо от их трудовых отношений с предприятием (организацией), которому принадлежит этот жилой фонд, не допуская заселения их новыми лицами;

— совместно с Госпланом Киргизской ССР при разработке проекта плана экономического и социального развития Киргизской ССР на 1981—1985 годы и основных направлений развития республики до 1990 года предусматривать материально-технические ресурсы, лимиты проектно-изыскательских и подрядных работ, объемы капитальных вложений, а также кредиты Госбанка СССР и Стройбанка СССР в первую очередь на ликвидацию несейсмостойких, ветхих, аварийных жилых домов, зданий барачного типа и землянок.

5. Указать руководителям исполкомов Ошского и Иссык-Кульского областных и Фрунзенского городского Советов народных депутатов, министерств сельского хозяйства, пищевой промышленности Киргизской ССР,

Главного производственного управления энергетики и электрификации Киргизской ССР, республиканских производственных объединений гражданской авиации и «Киргизнефть», Хайдарканского ртутного комбината Минцветмета СССР, заводов сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе Минживмаша СССР, Мин-Кушского завода «Оргтехника» Минприбора СССР и Киргизского сельскохозяйственного института Минсельхоза СССР на то, что они не обеспечили выполнения постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 февраля 1970 года № 91 и ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 9 декабря 1977 года № 597 в части ликвидации бараков, обязать их полностью переселить граждан, проживающих в зданиях барачного типа и подвалах, в благоустроенные дома; осуществить в 1980 году ввод в действие жилых домов для переселения граждан, проживающих в бараках и других приспособленных помещениях, за счет капитальных вложений, выделенных планом экономического и социального развития Киргизской ССР на 1980 год; переоборудовать капитальные здания барачного типа под отдельные квартиры за счет средств капитального ремонта.

6. Увеличить на 1980 год министерствам, ведомствам Киргизской ССР и исполкомам местных Советов народных депутатов объем государственных капитальных вложений на 8 млн. рублей, в том числе 7 млн. рублей на строительно-монтажные работы, для осуществления переустройства несейсмостойкого жилого фонда в городах и сельской местности, а также на развитие предприятий промышленности строительных материалов и укрепление производственной базы организаций, привлекаемых для строительства сейсмостойких жилых домов, с распределением по министерствам и ведомствам Киргизской ССР.

7. Обязать исполкомы Ошского, Иссык-Кульского областных и Фрунзенского городского Советов народных депутатов, министерства строительства, сельского строительства, сельского хозяйства, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания населения, автомобильного транспорта и шоссейных дорог, промышленности строительных материалов, Государственный комитет по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства и Республиканское объединение «Киргизколхозстрой» в кратчайший срок утвердить титульные спи-

ски строек по подведомственным предприятиям и организациям по строительству сейсмостойких жилых домов и развитию строительной базы и обеспечить постоянный контроль за ходом их исполнения.

8. Исполкомам местных Советов народных депутатов, министерствам и ведомствам Киргизской ССР, руководителям объединений, предприятий, организаций, учреждений, колхозов и совхозов вместе со статистической отчетностью представлять ежеквартально в органы ЦСУ Киргизской ССР по разработанным ими формам отчетные данные о ходе строительства сейсмостойких жилых домов за счет государственных капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, собственной производственной базы строительных организаций и предприятий промышленности строительных материалов, а также годовые отчеты о ходе строительства сейсмостойких и несейсмостойких индивидуальных жилых домов.

ЦСУ Киргизской ССР обобщать эти данные и докладывать Совету Министров Киргизской ССР о ходе выполнения работ, связанных с переустройством несейсмостойких жилых домов в городах и сельской местности.

9. Увеличить объем строительно-монтажных работ по кооперативному жилищному строительству в сельской местности на 1980 год с распределением по министерствам и ведомствам.

10. Отметить, что строительство кооперативных и индивидуальных жилых домов должно осуществляться по действующим проектам, а сметная стоимость их строительства должна определяться по ценам, нормам и в порядке, установленном для определения сметной стоимости государственного жилищного строительства, и по прейскурантам, утвержденным Государственным комитетом Киргизской ССР по ценам. Разрешить руководителям объединений, предприятий и организаций по согласованию с соответствующими комитетами профсоюзов направлять средства поощрительных фондов на частичное погашение банковского кредита на кооперативное и индивидуальное жилищное строительство и оказание безвозмездной материальной помощи работникам, проработавшим в объединениях, на предприятиях и в организациях не менее 5 лет.

Строительство кооперативных и индивидуальных жилых домов в городах и сельской местности осуществляется в установленном порядке, а также на условиях, предусмотренных постановлениями ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 20 июля 1978 года № 434 «О реализации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 июня 1978 года № 518 «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных жилых домов и закреплении кадров на селе» и от 10 декабря 1979 года № 575 «О развитии кооперативного жилищного строительства в сельской местности Киргизской ССР».

11. Киргизским республиканским конторам Госбанка СССР и Стройбанка СССР:

— предусматривать в кредитных планах на 1980 и последующие годы выделение ссуд для жилищно-строительных кооперативов, а также для населения, осуществляющего индивидуальное строительство, с учетом проведения мероприятий по повышению сейсмостойкости жилых домов согласно настоящему постановлению;

— оказывать помощь жилищно-строительным кооперативам в оформлении финансирования, оплате счетов подрядных строительных организаций за выполненные работы и в освоении выделенных кредитов;

— систематически докладывать Совету Министров Киргизской ССР об освоении выделенных кредитов на индивидуальное и кооперативное жилищное строительство в городах и сельских населенных пунктах республики.

12. Установить министерствам и ведомствам Киргизской ССР, предприятиям и организациям союзного подчинения, расположенным на территории республики, дополнительное задание по выполнению строительно-монтажных работ, связанных с переустройством несейсмостойких жилых домов за счет государственных капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов, ссуд банка и наеления, на 1980 год.

13. Обязать Госстрой, министерства строительства, сельского строительства, промышленности строительных материалов, автомобильного транспорта и шоссейных дорог, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания населения Киргизской ССР, Республиканское объединение «Киргизколхозстрой»:

— осуществить в 1980 году строительство объектов собственной производственной базы и предприятий промышленности строительных материалов;

— при разработке плана экономического и социального развития Киргизской ССР на 1981—1985 годы совместно с Госпланом и Госстроем Киргизской ССР предусматривать развитие производственной базы строительных организаций и предприятий промышленности строительных материалов, обеспечивающее выполнение заданий по строительству жилых домов за счет капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов и населения.

14. Увеличить министерствам, ведомствам и проектным организациям объем проектно-изыскательских работ для разработки проектно-сметной документации по объектам собственной производственной базы строительных организаций и предприятий промышленности строительных материалов, а также новых проектов жилых домов и проектно-планировочной документации с распределением по министерствам и ведомствам — заказчикам и институтам.

15. Госстрою Киргизской ССР:

— установить контроль за разработкой технической документации на строительство государственных, кооперативных и индивидуальных жилых домов с учетом выполнения антисейсмических мероприятий, а также объектов собственной производственной базы строительных организаций и предприятий промышленности строительных материалов;

— принять совместно с проектными организациями республики меры по улучшению качества проектно-сметной документации, генеральных планов городов, проектов планировки и застройки сельских населенных мест с учетом местных и сейсмических условий строительства, ландшафта и национальных традиций;

— разработать и утвердить рекомендации по усилению несейсмостойких зданий и сооружений в городах и сельских населенных пунктах, а также памятки по обеспечению сейсмостойкости при возведении жилых домов силами индивидуальных застройщиков;

— установить систематический контроль за качеством строительства жилых домов и построек, возводимых за счет государственных капитальных вложений, средств жилищно-строительных организаций, колхозов и населения, имея в виду в первую очередь обеспечение их сейсмостойкости;

— усилить контроль со стороны органов государственного архитектурно-строительного контроля местных Советов народных депутатов за индивидуальным жилищным строительством.

16. Госплану Киргизской ССР выделить министерствам, ведомствам республики, предприятиям, организациям, участвующим в 1980 году в переустройстве несейсмостойких жилых домов в городах и сельской местности, целевым назначением соответствующий фонд заработной платы для выполнения проектных и строительно-монтажных работ.

17. Выделить министерствам и ведомствам Киргизской ССР в 1980 году для выполнения строительно-монтажных работ, осуществляемых за счет капитальных вложений, средств жилищно-строительных кооперативов, колхозов и населения, материалы, оборудование, машины и механизмы.

Государственному комитету Киргизской ССР по материально-техническому снабжению и Киргизпотребсоюзу обеспечить реализацию материалов и оборудования, выделенных дополнительно министерствам, ведомствам и населению Киргизской ССР.

18. Установить задание Государственному комитету Киргизской ССР по материально-техническому снабжению, Киргизпотребсоюзу, Министерству бытового обслуживания населения Киргизской ССР, Ошскому, Иссык-Кульскому и Нарынскому облисполкомам по выделению и реализации населению республики, осуществляющему строительство сейсмостойких жилых домов, а также переустройство несейсмостойкого жилого фонда, строительных материалов и стандартных домов.

Исполкомам областных, городских, районных, поселковых и сельских Советов народных депутатов, руководителям объединений, предприятий, организаций, учреждений, совхозов и колхозов оказывать индивидуальным застройщикам помощь в приобретении и перевозке строительных материалов и деталей, установить постоянный контроль за использованием по назначению рыночных фондов строительных материалов, предназначенных для продажи населению.

19. В целях осуществления строительства сейсмостойких индивидуальных жилых домов по заказам населения, а также выполнения других работ обязать Министерство бытового обслуживания населения Киргизской ССР создать до 1 апреля 1980 года 3 передвижные ме-

ханизированные колонны с размещением их в Ошской, Нарынской и Иссык-Кульской областях с оплатой труда работников этих колонн на условиях, установленных в соответствии с пунктом 15 постановления Совета Министров СССР от 6 июня 1963 года № 629.

Министерству финансов Киргизской ССР наделить вновь организуемые ПМК собственными оборотными средствами.

20. Объединению «Киргизмебель» Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР:

— обеспечить в 1 квартале 1980 года разработку и в месячный срок утверждение технико-экономического обоснования строительства домостроительного комбината по производству деревянных панельных домов, предусмотренного постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1979 года № 344, и в 1980—1981 годах проектирование этого предприятия с тем, чтобы начать в 1981 году подготовительные работы и в 1982 году строительство комбината.

По вопросам, требующим решения Совета Министров Киргизской ССР, по согласованию с Госпланом и Госстроем республики, внести соответствующие предложения;

— совместно с Киргизской республиканской конторой Стройбанка СССР финансировать проектирование и строительство указанного домостроительного комбината в порядке, предусмотренном пунктом 19 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 октября 1979 года № 962.

21. Министерству промышленности строительных материалов Киргизской ССР:

— запроектировать в 1980—1981 годах и в одиннадцатой пятилетке построить завод минераловатных изделий мощностью 200 тыс. куб. метров в год для обеспечения легким утеплителем комбината деревянного крупнопанельного домостроения, имея в виду завершить строительство этого завода к моменту ввода в действие домостроительного комбината;

— осуществить в 1981—1985 годах строительство двух кирпичных заводов (одного на севере, другого — на юге республики) с комплексной автоматизацией и механизацией производственных процессов мощностью 50—60 млн. штук условного кирпича каждый;

— совместно с Госпланом Киргизской ССР при разработке пятилетнего плана экономического и социального развития республики определить конкретные сроки строительства, земельные участки для размещения предприятий и строительные организации — исполнителей;

— разработку проектно-сметной документации на строительство кирпичных заводов-автоматов и завода минераловатных изделий в 1980 году осуществить за счет средств и лимитов, выделяемых Министерству настоящим постановлением;

— при формировании плана на 1981 и последующие годы предусматривать выделение средств и лимитов на завершение проектирования и строительство указанных предприятий.

22. В целях развития строительства крупнопанельных жилых домов в сельской местности республики согласиться с предложением Министерства сельского строительства Киргизской ССР о создании во втором квартале 1980 года сельского домостроительного комбината в с. Беловодское Московского района на правах треста и, в порядке исключения, отнести его к четвертой группе по оплате труда руководящих и инженерно-технических работников.

23. Обязать первых секретарей обкомов, горкомов и райкомов Компартии Киргизии, председателей исполнительных комитетов областных, городских и районных Советов народных депутатов взять под неослабный контроль строительство жилых домов, планомерное переустройство несейсмостойкого жилья в городах и сельской местности, а также развитие и укрепление производственной базы строительных организаций и предприятий промышленности строительных материалов, оказывать всестороннюю помощь строительным, монтажным и проектным организациям; рассматривать эти вопросы на заседаниях партийных комитетов и исполкомов местных Советов народных депутатов, принимать действенные меры по выполнению настоящего постановления.

24. Систематически заслушивать на бюро ЦК Компартии Киргизии отчеты обкомов, горкомов, райкомов Компартии Киргизии и на заседаниях Президиума Совета Министров Киргизской ССР — министерств, ведомств Киргизской ССР и исполкомов Советов народных депутатов о ходе жилищного строительства и переустройства несейсмостойкого жилого фонда».

Как видят уважаемые читатели, была разработана и осуществлялась целостная программа по развитию сейсмостойкого жилищного строительства в Кыргызстане. В одиннадцатой пятилетке значительно увеличился ввод жилых домов, укреплялась материально-техническая база проектных и строительных организаций. На этот счет приведу только четыре примера.

В городе Токмаке и в Узгенском районе Ошской области построены два кирпичных завода, предусмотренные в постановлении Совета Министров СССР, с комплексной автоматизацией и механизацией производственных процессов мощностью более 50 млн. штук условного кирпича каждый. Построены также сельский домостроительный комбинат в селе Ак-Суу (бывшем Беловодском) Московского района, крупный домостроительный комбинат в г. Пржевальске (ныне Кара-Кол). Благодаря созданию мощной строительной базы в Бишкеке в одиннадцатой пятилетке возводились высотные, 7—8—9—12—16 этажные жилые дома, изменившие и украсившие его архитектурный облик. Если бы, скажем, лет 15—20 тому назад кто-либо заикался о строительстве в Бишкеке таких высотных жилых домов, административных, социально-культурных зданий, то его считали бы просто не совсем нормальным человеком. Так творческие инженерные мысли наших кадров, воплотившая их в реальную жизнь мощная база строительного производства, коренным образом изменили прежнее представление о градостроительстве в природных условиях нашей республики.

В проекте плана социально-экономического развития СССР на XII пятилетку также было предусмотрено оказание помощи Киргизской ССР в дальнейшем наращивании сейсмостойкого жилищного строительства. Но это благородное намерение раз и навсегда похоронили приход к власти Горбачева, его черная зависть, шовинистское нутро, презрение к национальным республикам. Не без указания Горбачева Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР под разными предлогами отказалось построить в XII пятилетке в городе Рыбачье домостроительный комбинат по производству деревянных панельных домов, этот комбинат нужен был нам, как воздух. Ведь территория нашей республики, как уже отмечалось, является восьми-девятибалльной сейсмической зоной. Именно учитывая это обстоятельство, Советское правительство предумотрело в своем постановлении строительство домостроительного комбината. К сожалению, мой преемник Масалиев не смел возразить Горбачеву, не сумел постоять за интересы народа Кыргызстана. На совести Горбачева и другая пакость. Он заставил того же моего преемника публично заявить на съезде Компартии Киргизии о том, что создание Иссык-Кульско-Чуйского территориально-производственного комплекса нереально, является волюнтаристским действием бывшего руководителя республики.

Всем известно, что богатые минерально-сырьевые ресурсы в течение более десяти лет изучались интеллектуальными силами республики и многими союзными министерствами, в том числе Министерством геологии, Министерством цветной металлургии, Министерством энергетики и электрификации, Министерством мелиорации и водного хозяйства, Академией наук СССР. Были разработаны пути и методы введения в хозяйственный оборот страны природных богатств региона. Все это получало поддержку в таком документе, как Основные направления социально-экономического развития СССР на 1985—1995 годы, одобренные на XXV и XXVI съездах КПСС. О создании Иссык-Кульско-Чуйского территориально-производственного комплекса было принято и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Однако одним росчерком пера Горбачев уничтожил все это.

Многолетние усилия, затраченные на освоение богатых минерально-сырьевых ресурсов Прииссыккулья и Чуйской долины заслуживают специального повествования и об этом будет рассказано в другой публикации.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО КАМНЕОБРАБОТКЕ

«Получил Рим кирпичным,
оставил его мраморным»
(Римский император Октавиан Август)

«В г. Фрунзе возведено много административных, торговых и зрелищных зданий, на их отделку израсходовано более 80 тысяч квадратных метров мраморных и гранитных плит. Особенно боль-

шие излишества допущены при строительстве здания ЦК и Совета Министров, на которые сверх утвержденной сметы израсходовано более 4 миллионов рублей... Усубалиев решил превратить столицу республики в белокаменную... Никому не дано права... делать то, что ему заблагорассудится».

(Масалиев. Отчетный доклад ЦК на XVIII съезде Компартии Киргизии)

В 70—80-х годах мы построили крупный завод по обработке таких прочных и красивых строительных камней, как мрамор, гранит, сиенит, известняк, другие породы, обладающие высокими декоративными и техническими свойствами.

Эти названия в изначальной лексике кыргызского языка не имеются. Признаться, у нас не все знали и понимали, что мрамор и гранит — прекрасные строительные материалы по своим физико-механическим свойствам. Мрамор — это греческое слово, означающее «блестящий камень», кристаллическая горная порода. По определению ученых-специалистов, в мраморе содержатся примеси различных минералов, таких, как кварц, холцедон, гематит, пирит, лимонит, хлорит и др*.

Как описывается в трудах ученых, мрамор применяется с античных времен, как конструкционный и облицовочный материал. Благодаря своим таким пластичным и декоративным качествам, как твердость, мелкозернистость и др., мрамор хорошо поддается обработке. Когда полируется, выявляется тональное богатство мрамора, его красота, однородная, пятнистая и слоистая структура. Из мрамора создаются также мозаичные композиции (инкрустация). Относительная прозрачность мрамора порождает на облицовочных стенах и поверхности скульптуры тончайшую игру света и тени.

Также прекрасен гранит — это итальянское слово в переводе на русский язык означает «зерно» — он представляет из себя ценный строительный материал. Массивность и плотность, широкие фактурные возможности гранита делают его одним из основных материалов скульптурных произведений. На зеркально полированном граните при солнечном и электрическом свете проявляется радужная игра вкраплений слюды. Удивительна также скульптурная выразительность неполированного шершавого гранитного камня, поглощающего свет. Обелиски и колонны изготавляются только из гранита. Он же используется в качестве облицовки различных сооружений. Слово «сиенит» — греческое слово, этот материал применяемый также в строительстве.

Практическое использование мраморных и гранитных облицовочных материалов мне приходилось видеть в городах Советского Союза, странах дальнего зарубежья, где довелось побывать. Я был безмерно заворожен всем увиденным. С тех пор я жил мечтой о том, чтобы на моей родине, в ее столице, были прекрасные архитектурные сооружения, построенные с применением гранита и мрамора.

Наш завод стал одним из самых крупных в бывшем Советском Союзе. История его создания не совсем простая, к финишу мы шли долго, работая неустанно и упорно. Но прежде чем поведать об этом, хотел бы подчеркнуть, что же нас побудило решиться на создание такого для нас ранее неведомого, таинственно-непонятного и сложнейшего производства.

Наши далекие, да и близкие предки не оставили нам ни городов, ни дворцов, иных творений зодчества. Но за это быть в обиде на них мы, их потомки, не имеем права.

Судьба так распорядилась, что нашим предкам не приходилось заниматься искусством строительства. Они вели иной, кочевой образ жизни, продиктованный природными условиями. Архитектурой киргизской земли была дарованная Богом природа — ее прекрасные озера и чистые реки, белоснежные высокие горы, межгорные плодородные долины, высокогорные бескрайние сочно-тысячи отары овец. Но главным зданием всей этой

---

* **кварц** — один из самых распространенных в земной коре породообразующих минералов;
холцедон — минерал, скрытокристаллическая разновидность волокнистого кварца;
гематит — минерал, железносерного цвета с полиметаллическим блеском;
пирит — минерал, золотистосерого цвета;
хлорит — слюдоподобный минерал зеленоватой или зеленобурой окраски.

природной архитектуры были белые войлочные юрты — многовековое жилище кыргызского народа. Мы безмерно благодарны своим предкам за то, что они нам оставили великое наследство — благодатный край, богатый природно-минеральными ресурсами. И наш священный долг состоит в том, чтобы беречь богатые природные ресурсы нашего края, рачительно и эффективно пользоваться его дарами.

Исторический жизненный уклад кыргызского народа безусловно сказывался на его развитии в современную эпоху, прежде всего в такой области, как развитие градостроительства.

Строительное искусство, зодчество по-существу было начато только в первые годы советского периода истории кыргызского народа. Были сделаны, конечно, важные шаги, но все же Кыргызстан находился очень далеко от других республик, имеющих развивающееся градостроительство. В этой связи вспоминаю, в конце 50-х и в начале 60-х годов, когда пришел к руководству городом Фрунзе (ныне Бишкек), затем республикой, мне досталось самое бедное наследство. Если сейчас вспомнить состояние благоустройства Бишкека тех лет, то рассказ о том, чего в нем тогда не было, занял бы больше страниц, чем о том, что имелось в нем. Вспоминаю, тогда в городе было всего лишь несколько двух-трехэтажных административных зданий, построенных из таких традиционных строительных материалов, как кирпич, цемент, лес, обычное оконное стекло. Темно-серая внешняя штукатурка этих и всех других зданий нисколько не радовала глаз. Единственное здание, обращавшее на себя внимание — это театр оперы и балета. И на отделке этого здания не использовано ни одного метра мрамора или гранита. Их просто не было в республике, их не производили. Но есть ли такие отделочные камни? — этим вопросом никто даже не интересовался.

Я уже говорил, что мне, как руководителю республики, по своим служебным обязанностям приходилось посещать Ташкент, Алма-Ату, Киев, Тбилиси, Баку, Ереван, Ригу и во всех этих городах видел отдельные красивые по архитектуре, отделанные мрамором и гранитом здания. Я уже не говорю о Москве, в которой учился и прожил немало лет. В этой столице Союза мраморных дворцов не сосчитать. Замечательные творения зодчества не счесть и в Ленинграде. Мне довелось

также по заданию ЦК КПСС побывать в некоторых столицах зарубежных государств: Берлине, Праге, Лондоне, Париже, Варшаве, Дели, Каире. Увиденное там, архитектура, искусство градостроительства оставили у меня незабываемое впечатление. Я восхищался европейским зодчеством и испытывал хорошее чувство зависти к нему. Сам себе задавал вопрос: будем ли мы когда-нибудь строить в своей республиканской столице хотя бы маленькую частицу того, что имеется в западных городах?

С того времени я задался целью добиться коренного улучшения застройки, архитектуры города. Наш кыргызский народ — один из древнейших народов мира, достоин иметь столицу благоустроенную, архитектурно красивую. Это стало одним из основных предметов моей последующей практической деятельности во главе руководства республикой.

В 60—70-х годах нам предстояло отметить ряд важных событий в жизни республики, в частности такие, как 100-летие добровольного вхождения Кыргызстана в состав России, 40-летие и 50-летие образования Киргизской Республики. Ожидались приезды делегаций братских республик на юбилейные торжества. Хотели достойно принять уважаемых гостей, лицом в грязь не ударить. Для этого отремонтировать кое-какие здания, где намечалось проведение юбилейных мероприятий. И я обратился к руководителям соседних республик с просьбой выделить несколько сот квадратных метров мраморных и гранитных строительных материалов. К сожалению, они отказались выделить эти материалы, хотя у них действовало производство по камнеобработке. Ничего не поделаешь, как говорится, на нет и суда нет. Наши соседи дали понять: дружба дружбой, а табачок врозь.

Если наши близкие соседи не уважили нашу просьбу, то наши дальние соседи — Россия, Украина оказали помощь, выделили необходимое нам количество мраморных и гранитных отделочных строительных материалов. И как тут не вспомнить пословицу: свет не без добрых людей.

Однако все время быть просителем, мягко говоря, неприлично. Нам самим надо было делать все для того, чтобы и у нас было камнеобрабатывающее производство.

Беседуя с нашими геологами, я задал им вопрос: есть ли в наших горах гранит, мрамор и другие породы?

— Этого добра у нас много, в избытке. Запасы этих строительных камней не подсчитывались до сих пор потому, что не было запроса на них. Так ответили геологи.

Примерно через год геологи представили ЦК и Правительству довольно убедительную информацию о выявленных отдельных месторождениях природного камня, обладающего высокими декоративными качествами и об его утвержденных запасах. Мы просмотрели образцы мрамора, гранита и других пород.

Теперь надо было не затягивать решение вопроса о строительстве камнеперерабатывающего предприятия. Решили разместить его в гор. Токмаке. Его строительство осуществлялось высокими темпами.

Предстояло решить другую проблему: где и какое оборудование закупить для этого предприятия? В соответствии с постановлением Совета Министров СССР около 2 процентов инвалютной стоимости республиканской промышленной продукции, экспортированной в капиталистические страны, ежегодно оставлялось в распоряжении правительства республики. По моему настоянию, эти инвалютные средства мы накапливали у себя, ни на что не расходовали в течение нескольких лет. Затем на них закупили два комплекта итальянского распиловочного и шлифовально-полировочного оборудования. Закупили еще кое-какое отечественное оборудование, производящее облицовочные строительные материалы из природного камня.

Первая очередь Токмакского завода была сдана в эксплуатацию в 1972 году. И вскоре завод уже выпускал до 60 тыс. квадратных метров облицовочных материалов из мрамора и гранита. Так было положено начало камнеобрабатывающей промышленности. Продукция завода все больше использовалась на отделке новых зданий. Население начало по достоинству высоко оценивать эти красивые и прочные строительные материалы.

Так мы упорным трудом достигли того, к чему стремились. Однако нам нельзя было успокаиваться на сделанном, стало совершенно ясно, что производство облицовочных изделий из природного камня может стать большой и высокоэффективной отраслью нашей промышленности, если мы займемся дальше его развитием. И мы взялись за это благородное дело с удвоенной энергией. Но как это происходило? Об этом хотелось бы рассказать.

Прежде всего необходимо было усилить геологические поиски новых крупных месторождений природных облицовочных камней. С этой задачей наши геологи справились превосходно. Они выявили новые месторождения с уникальной расцветкой красных, розовых, серых гранитов, белого и цветного мрамора, светло-желтого и белого известняка, сиенитов с высокими технологичными свойствами. Руководители Управления геологии республики нам показали образцы изделий, полученных из указанных природных камней в результате их обработки в опытной лаборатории управления. Эти образцы были удивительно красивы по расцветке и выделялись своими декоративными свойствами. Мы даже не представляли себе насколько интересным может оказаться все увиденное.

Я хорошо помню: нам показали образцы гранитных изделий из Кыртабылгинского месторождения гранитов, которое расположено на территории нынешнего Кеминского района, невдалеке от железной дороги. Гранит зернистого строения и розового цвета. Полированная гранитная плита ярко блестела на солнце, сияя переливчатым светом. По данным геологов, выход кондиционных блоков из горной массы был большой, а полированных гранитных плит толщиною 40 мм. из одного кубического метра блоков составлял 13 квадратных метров. Это — высокий показатель,— говорили геологи.

Мы осмотрели полированные сиениты Ак-Уленского месторождения, расположенного между Кочкорским и Тонским районами, в 18 километрах от железнодорожной станции Рыбачье. Изготовленные из этих сиенитов полированные плиты с кристаллами полевого шпата были исключительно красивы, радужная окраска радовала глаз. Геологи сказали, что эти красивые отделочные строительные материалы не имеют себе равных в стране. Блочность камня при разработке месторождения достигала 65 процентов. Выход плит толщиною 40 мм при распиловке одного кубического метра камня составлял 9,5 кв. метров.

У меня просто не хватает слов, чтобы в полной мере передать красоту полированных снежно-белых плит из

мелкозернистых и среднезернистых мраморов Чичкано-Арымского месторождения, что было выявлено на территории Токтогульского района. Средний выход полированных плит при толщине 20 мм составлял 14,6 кв. метров из одного кубического метра мраморного блока. Это, по оценкам геологов, был очень высокий показатель.

По данным Управления геологии республики, общие прогнозные запасы только выявленных месторождений гранита, мрамора, сиенита, известняка исчислялись в миллиардах кубических метров. Это сообщение радостно волновало нас. Так перед нами открывалась большая возможность для создания новой отрасли экономики. Если бы мы, руководители республики, сидели бы, сложа руки, не предпринимая все от нас зависящие меры к тому, чтобы использовать эти огромные природные богатства на благо своего народа, то нас никто, ни народ, ни Бог не простили бы. Поэтому мы вместе с геологами начали еще больше усиливать свои действия в наращивании мощности уже действующего камнеобрабатывающего Токмакского завода. Мы поддержали геологов дополнительными материально-техническими и финансовыми ресурсами с тем, чтобы они ускорили определение запасов облицовочного природного камня и добились утверждения их Госкомиссией по запасам (КГЗ) при Совете Министров СССР.

2 декабря 1975 года мы информировали Совет Министров СССР о том, что в республике разведаны большие запасы гранита, мрамора и других пород, обладающих высокими декоративными и технологическими свойствами, что у нас положено начало развитию обработки природного камня. Высказали просьбу выделить необходимые средства для создания карьерного хозяйства и закупки двух комплектов импортного камнеобрабатывающего оборудования.

Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин поддержал нашу просьбу. По его поручению (от 12 декабря 1975 г.) Министерство промышленности строительных материалов СССР, Госплан СССР и Министерство геологии СССР рассмотрели просьбу республики и предусмотрели выделение на 1977—1980 гг. для развития у нас камнеобрабатывающей промышленности 2 млн. рублей капитальных вложений. Мы получили определенную сумму инвалютных

рублей для закупки импортного камнеобрабатывающего оборудования.

Вопросы ввода Токмакского завода на полную мощность решались, но медленнее, чем нам хотелось. Завод с каждым годом увеличивал выпуск своей продукции, он становился известен за пределами республики. Отрадно было то, что к нам уже поступали запросы других регионов о поставке им декоративных облицовочных строительных материалов нашего завода. Через министерство строительства СССР, Министерство сельского строительства СССР и Министерство промышленности строительных материалов СССР нам стали достоверно известны растущие в стране потребности в строительных облицовочных изделиях из природного камня.

Все свидетельствовало о том, что мы создаем новое производство, очень нужное не только для республики, но и для всего Союза в целом. Это было хорошим основанием для того, чтобы мы действовали настойчиво в достижении своей цели и правомерно наше требование от соответствующих союзных органов об оказании нам здесь необходимой материально-технической и финансовой помощи.

В августе 1979 года мы, шесть секретарей ЦК и обкомов партии, вместе с женами по приглашению ЦК Итальянской Компартии поехали на 24-дневный отдых в Италию. Я, как старший по занимаемому положению, был руководителем нашей группы. Побывать в Италии было мое давнишнее желание и оно, наконец-то, осуществилось. Об Италии, как говорится, я был наслышан. Будучи студентом, в институте изучал историю Италии, как и некоторых других западноевропейских стран. Читал литературу о римских императорах, произведения итальянских классиков литературы. Конечно, не все. Слушал также произведения великой итальянской классической музыки. Имел также определенное представление о современной экономической жизни Италии.

Нам, представителям Советского Союза, оказали в Италии радушный прием. Наше пребывание в Италии не было отдыхом в прямом смысле этого слова, мы не находились в санатории, а совершали ознакомительные поездки по стране, побывали во многих городах севера и юга Италии. Нас в поездке сопровождал один из членов ЦК, сенатор итальянского парламента. У нас состоялись многочисленные встречи с представителями

итальянского народа — коммунистами, мэрами городов, которые мы посетили, руководителями различных корпораций и фирм, рабочими и служащими, фермерами.

Можно было бы многое рассказать о своем впечатлении, о жизни итальянцев. Но мне не хотелось бы уклоняться от темы данной публикации.

Всем известно, что итальянское зодчество славится веками на весь мир. Но то, что я увидел за время пребывания в Италии, превзошло все мои ожидания. Сразу невольно на ум шла поговорка: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Итальянская архитектура, искусство строительства, искусство проектировать и строить, строительные отделочные изделия, художественный характер строительства производят незабываемое, потрясающее впечатление. Во время поездки по Италии я вспомнил слова императора Октавиана Августа, который правил Римом с конца предыдущей и в начале нашей эры, в течение более 40 лет: **«Получил Рим кирпичным, оставил его мраморным».**

Это было реальностью, воочию убедились мы в этом. Начатое со времен императора Октавиана Августа строительство с широким использованием таких красивых и прочных строительных материалов, как мрамор, гранит и других пород, обладающих высокими декоративными качествами, до сих пор, до наших дней беспрерывно продолжается. Если попытаться выразить очень коротко, то можно было бы сказать: всю Италию украшают ожерелья из разноцветных мраморных камней.

Мы побывали в Риме — вечном городе, Милане, Неаполе, Венеции, Палермо и других городах. Архитектурными украшениями этих городов являются здания итальянского парламента и правительства, муниципальных управлений, резиденции, театры, музеи, гостиницы, торговые ряды и другие объекты, искусно отделанные мрамором, гранитом и другими декоративными камнями. Инженерные мысли зодчих, проектировавших эти сооружения и высочайшее мастерство всех тех, кто их воплотил в реальную действительность, несказанно поражают человеческое воображение и вызывают безмерное чувство восхищения.

Чудо градостроительства — город Венеция — вот уже несколько столетий стоит над морским заливом. В городе нет ни одного здания, в отделке которого не использовались бы гранит, мрамор и другие декоративные камни.

По оценкам ученых, в Италии искусство камнеобработки и использования ее изделий в градостроительстве достигло самого высочайшего совершенства. И такого уровня камнеобработки не имеется ни в одной стране мира. Было известно мне из литературных источников, что итальянские фирмы в 70-х годах производили до 80 процентов мирового парка камнеобрабатывающих машин, причем их технологические показатели были самые лучшие, не имели аналогов в других странах.

Я просил сенатора, сопровождающего нашу группу по поездке в Италии, организовать мою встречу с отдельными итальянскими фирмами, выпускающими камнеобрабатывающие машины. Сенатор охотно выполнил мою просьбу. Вскоре такая встреча состоялась. Она была в Риме, в вечном городе мы задержались пять дней. На встрече меня сопровождал итальянец — помощник сенатора. Моим переводчиком был подполковник КГБ (в гражданской одежде, называвший себя сотрудником Министерства иностранных дел Союза), прекрасно знающий итальянский язык. Только я, как руководитель группы, знал, что на подполковника Москвой была возложена ответственность за обеспечение безопасности нашей группы во время нахождения в Италии. Должен отметить, что он безупречно выполнял свои обязанности. Всегда был начеку.

Я представился членам итальянской ассоциации. Рассказал о себе: кто я, где работаю, какой пост занимаю, что собой представляет моя республика, что меня интересует, о чем бы хотел договориться с итальянскими промышленниками. Как говорится, я сразу взял быка за рога, действовал, не теряя времени. Я сказал итальянцам: моя Киргизская республика — горная страна. У нас гор, пожалуй, намного больше, чем у вас, в Италии. У нас открыто много месторождений мрамора, гранита, сиенита, известняка-ракушника и других пород, обладающих высокими декоративными и технологическими свойствами. Их промышленные запасы составляют миллиарды кубометров. Однако мы их добываем и обрабатываем мало. Прежде всего из-за того, что у нас не хватает камнеобрабатывающих машин. К тому же наше отечественное камнеобрабатывающее оборудование по технологическим показателям намного уступает

итальянскому оборудованию. Вы же, итальянцы, насколько мне известно, настоящие короли по выпуску камнеобрабатывающей техники. Это я говорю, господа, не понаслышке. Несколько лет назад мы у вас, у какой фирмы, не скажу, закупили два комплекта камнеобрабатывающего оборудования и установили на своем заводе. Ваше оборудование работает превосходно. Если мы с вами договоримся, то мы могли бы закупить у вас немалое количество камнеобрабатывающих машин. Пользуясь приятной возможностью, что я сейчас нахожусь на отдыхе в Италии, хотел бы увидеть вашу камнеобрабатывающую технику в работе.

Они задали мне некоторые вопросы. Спрашивали о промышленности Киргизии. Я попытался убедительно рассказать, особо подчеркивая многоотраслевой характер нашей промышленности. Я почувствовал, что итальянцы не предполагали, что Киргизия имеет динамично развивающееся производство.

Затем последовал такой вопрос: «А где находится ваша страна, Киргизия?»

Я в шутливой форме ответил: «На своем месте. В составе Советского Союза. Бывали ли вы, господа, в Советском Союзе? Если нет, то приезжайте в Союз так, как мы приехали в Италию, будете желанными гостями Киргизии».

Другой итальянец спросил: Кто вы, господин секретарь, по специальности? Я говорю: имею гуманитарное высшее образование. Но вопросами экономики занимаюсь более 20 лет. У меня есть помощники, имеющие инженерные специальности, прибегаю к их советам при рассмотрении технических вопросов.

Итальянцы спрашивали о нашем впечатлении об Италии, о Риме. Были и другие вопросы.

По договоренности на второй день итальянцы повезли меня на камнеобрабатывающий завод, расположенный на окраине Рима, довольно на порядочном расстоянии, в небольшом городке. По моей просьбе вместе со мною, кроме сопровождавших нас нашего переводчика и помощника сенатора, был представитель Советского торгового представительства в Риме. Мы зашли в огромный цех завода, где был установлен и работал весь набор итальянских камнеобрабатывающих машин. Я был просто потрясен всем тем, что увидел в заводских цехах. Машины произвели на меня непередаваемо сильное впечатление. Машины резали гранитные и мраморные блоки, как нож масло, в буквальном смысле этого слова. Напоминали сказку такие процессы, как шлифование и полирование гранитных и мраморных плит. Все эти процессы автоматизированы. У нас, на нашем заводе, не знают, что делать с мраморными отходами, они просто ни на что не используются, пропадают. А на итальянском заводе нет никаких отходов. На конвейерной линии белые мраморные крошки промываются, затариваются в целлофановые мешки весом по 25 кг и отправляются потребителям. Эти крошки используются, как штукатурные материалы.

Меня поразили и другие камнеобрабатывающие машины. На заводе работали комплексные технологические линии по производству мраморных и гранитных плит с большой производительностью; машины изготавливали штучные изделия из камней (ступени, блоки, бордюры); архитектурные фигурные изделия, а также сувениры из поделочного камня. Я видел также оборудование, предназначенное для бурения шпуров в карьерах, гидродомкраты для отделения блоков от монолита, оборудование, перерабатывающее мелкие мраморные блоки и др. Сейчас, конечно, невозможно перечислить все, что тогда видел. Прошло много времени.

После осмотра завода, во время завтрака, который дали итальянцы в честь моего посещения итальянской ассоциации машиностроительной промышленности по камнеобработке, продолжалась наша беседа. К слову сказать, по дипломатическому протоколу завтрак дается днем, до 13 часов дня.

Я говорил хозяевам о том, что их камнеобрабатывающие машины нам очень нужны, мы могли бы их закупить. Могут ли они организовать в Киргизии выставку экспонатов итальянских камнеобрабатывающих машин? После закрытия выставки все поставленное оборудование мы закупили бы. Какова общая стоимость всего набора камнеобрабатывающих машин?

Общая стоимость всего набора машин,— сказали итальянцы,— около 3 млн. долларов и спросили: какова гарантия того, что выставленные на выставке экспонаты будут закуплены вашей республикой?

Я ответил: Вы можете не сомневаться в реальности моего предложения. У нас КПСС правящая партия, она находится у власти. В решении всех важных проблем

Союза последнюю точку ставит Политбюро ЦК КПСС. Точно также в республиках последнее слово за ЦК компартий. Я являюсь первым секретарем ЦК Компартии Киргизии. Так что я могу выступить в качестве гаранта соглашения, которое я предлагаю вам, господа. Представитель Советского торгового представительства в Италии высказался в поддержку моего предложения и дал понять итальянцам, что я имею большие полномочия.

Итальянцы говорили, что они тоже заинтересованы в таком экономическом соглашении, в экспорте камнеобрабатывающего итальянского оборудования. К тому же запасы итальянских месторождений отделочного природного камня почти отработаны. Если в Киргизии будет создано мощное камнеперерабатывающее производство, то его изделия итальянцы могли бы импортировать.

Я пригласил представителей итальянской ассоциации посетить Киргизию в 1980 году или в последующем году с тем, чтобы они могли воочию убедиться в наших больших возможностях для дальнейшего развития камнеобрабатывающей промышленности. Я сказал, что мы с ними могли бы общими усилиями во второй половине 1980 года в столице нашей республики, гор. Фрунзе, провести выставку итальянских камнеобрабатывающих машин. Мы условились, что дальнейшие наши связи будем осуществлять через Советское торговое представительство в Риме.

Я, конечно, осознавал, что мое предложение руководителям итальянской ассоциации о проведении в республике выставки итальянского оборудования было в определенной степени рискованное. А ведь для закупки завезенных на выставку итальянских машин надо было иметь не менее 3 млн. долларов. Но их у нас не было. Так что выставка могла состояться только при поддержке соответствующих союзных органов, прежде всего Совета Министров СССР. Вспомнил поговорку: «Риск — благородное дело». При этом рассчитывал не только на счастливую случайность. Мое рискованное действие в Италии отчасти имело немалое основание, но об этом скажу несколько позже.

Надо было не сидеть сложа руки, а действовать, чтобы добиться осуществления поставленной цели. И во имя этого попытаться использовать все каналы и возможности. Первым делом следовало обратиться к тем союзным министерствам и ведомствам, которые в определенной мере распоряжались инвалютными средствами и могли бы оценивать по достоинству значение проблемы, поднимаемой республикой, и помочь ей в решении ее.

10 апреля 1979 года я написал письмо на имя заместителя председателя Совета Министров СССР, Председателя Госплана СССР Байбакова Н. К. Письмо было написано до моей поездки в Италию. Приведу текст этого документа.

«ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ!

Геологами республики за последние годы разведаны месторождения с уникальной расцветкой красных, розовых, серых гранитов, белого и цветного мрамора, светло-желтого и белого известняка, сиенитов с высокими технологическими свойствами и в текущем году на утверждение ГКЗ СССР представлены запасы трех месторождений гранита и мрамора. Усиленными темпами ведутся работы по выявлению новых месторождений облицовочных материалов.

Однако производственные мощности по камнеобработке в республике очень слабые. Имеется только небольшой цех с несколькими станками, построенный в г. Токмаке, который не обеспечивает потребности в облицовочных материалах.

Мы просим Вас, Николай Константинович, изыскать возможность и выделить в текущем году 50 тыс. рублей, в 1980 году — 150 тыс. рублей в инвалюте для приобретения импортного оборудования по камнеобработке, а также поручить Минпромстройматериалов СССР предусмотреть в планах на одиннадцатую пятилетку строительство в Киргизской ССР двух заводов по камнеобработке с общей мощностью 200 тыс. квадратных метров облицовочных материалов в год с началом их строительства в 1980 году. Наличие богатых сырьевых ресурсов и строительство в республике двух крупных заводов, оснащенных современной камнеобрабатывающей техникой, позволило бы нам организовать поставку разнообразных ценных облицовочных материалов на важные стройки страны, а в перспективе — в зарубежные страны.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ Т. УСУБАЛИЕВ»*

* Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, оп. 215, д. 8.

Николай Константинович, умудренный богатым жизненным опытом, крупный государственный деятель, сразу оценил важность поставленного нами вопроса не только для Кыргызстана, но и для Союза. Ведь потребность страны в таких отделочных строительных материалах была большая. Он обещал рассмотреть нашу просьбу при составлении проекта плана социально-экономического развития страны на 1980 год. Опираясь на обещание союзного Госплана я смело вел переговоры с итальянцами о проведении у нас выставки итальянского камнеобрабатывающего оборудования. Николай Константинович всегда сдерживал свое слово.

По приезде из Италии я сразу встретился с руководителями президиума Торгово-промышленной палаты СССР, имея в виду, что без их реальной поддержки не могло быть и речи о проведении выставки. Я подробно рассказал им о своих переговорах с представителями итальянской ассоциации машиностроительной промышленности по камнеобработке, об их согласии на проведение выставки при взаимовыгодных условиях для сторон. Я рассказал также о разведанных на территории нашей республики крупных месторождениях гранита, мрамора, сиенита и других облицовочных декоративных строительных камней. К моему большому удовлетворению, руководители Торгово-промышленной палаты СССР, в том числе Борисов Борис Андреевич, заинтересовались нашей проблемой и обещали также содействовать ее решению. Такое согласие тоже немало значило для нас.

Следующим нашим шагом была встреча с министром внешней торговли СССР Николаем Семеновичем Патоличевым. Приходит на память, я не один раз встречался с ним, и каждая встреча вызывала у меня чувство глубокого уважения к нему, открывала для меня поучительные черты его человеческого характера и государственной деятельности. Благодаря своим незаурядным способностям он в молодом возрасте вошел в состав руководящих кадров партии и государства, впоследствии стал одним из выдающихся личностей советской эпохи. В возрасте всего лишь 31 года был избран первым секретарем обкома партии. На таком высоком посту находился более десяти лет в разных обкомах партии. 7 лет был первым руководителем Белорусской республики. Я уже писал, что его с этого поста сместить хотел Берия и назначить на эту должность своего подручного. Народ и коммунисты Белоруссии сорвали план Берии, не дали в обиду Патоличева, по достоинству высоко оценив его плодотворную деятельность в республике. К моменту нашей встречи в 1980 году Николай Семенович уже 22 года возглавлял Министерство внешней торговли СССР. За выдающиеся заслуги перед партией и государством Патоличеву дважды присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден 13 орденами, в том числе 11 орденами Ленина. Эти награды ярко свидетельствуют о том, что собой представляет Н. С. Патоличев как человек и как государственный деятель.

Я рассказал ему об открытых нашими геологами крупных месторождениях гранита, мрамора, о том, что я, будучи в Италии, вел переговоры с представителями итальянской машиностроительной промышленности, производящей камнеобрабатывающее оборудование с тем, чтобы провести выставку такого оборудования во Фрунзе. У меня была небольшая шкатулка, изготовленная геологами, в ней лежали самые разноцветные образцы полированных гранитных и мраморных плиток. Открыл шкатулку и показал эти плитки Николаю Семеновичу. Он был в восторге от увиденного, долго рассматривал эти образцы. Шкатулка оказалась более убедительным аргументом, чем мой рассказ. Я еще говорил, что итальянцам известно о крупных месторождениях гранита, мрамора и других облицовочных декоративных строительных материалах в Кыргызстане. Итальянцы сказали: «Мы могли бы закупить киргизские облицовочные материалы из мрамора, если произведены они качественно и соответствуют итальянским стандартам. Дело в том, что у нас почти все месторождения отделочных естественных камней уже отработаны. Поэтому теперь мы вынуждены искать поставщиков таких изделий». Эта моя информация также заинтересовала Патоличева.

— Чем я могу помочь вам в вашем деле? — спросил Николай Семенович.

Я ответил: «Мы построили здание для завода по камнеобработке. У нас не хватает оборудования, особенно импортного. Из-за чего сейчас работает только небольшой цех. Просим оказать нам помощь в приобре-

тении импортного оборудования. По мнению специалистов, самое лучшее оборудование выпускается в Италии. По нашей просьбе руководство Торгово-промышленной палаты СССР договорилось с представителями итальянской ассоциации машиностроительной промышленности по камнеобработке об организации в 1981 или 1982 году на базе Выставки достижений народного хозяйства Киргизской ССР в гор. Фрунзе выставки с показом около десяти видов камнеобрабатывающего оборудования итальянского производства. Итальянцы дважды посетили нашу республику и убедились в том, что республика располагает огромными запасами естественных облицовочных материалов. При оснащении нашего завода необходимым оборудованием, республика могла бы стать крупным производителем облицовочных материалов из гранита и мрамора и поставлять их в другие союзные республики и на экспорт в зарубежные страны».

Патоличев сказал, что мы начали хорошее дело, заслуживающее поддержку. И что с его стороны будет оказана помощь республике. И добавил: «Сейчас конкретно ничего не скажу. Оставьте вашу записку. Ее рассмотрим и исходя из наших возможностей какую-то помощь окажем. Дадим ответ на вашу просьбу».

27 сентября 1980 г. я получил следующее письмо из Министерства внешней торговли СССР.

«Секретарю ЦК Компартии Киргизии
тов. Усубалиеву Т. У.

О закупке камнеобрабатывающего оборудования

Сообщаем, что в связи с Вашей просьбой в проекте плана экспорта и импорта товаров на 1981 г. предусмотрены средства в размере 500 тыс. рублей на закупку в капиталистических странах камнеобрабатывающего оборудования, требующегося для создания в Киргизской ССР необходимых мощностей по обработке природного камня.

Для подготовки поручения импортным объединениям на закупку для Минстройматериалов Киргизской ССР указанного оборудования просим Ваших указаний на-

править в Минвнешторг уточненную специфику оборудования в пределах выделенных средств.

Заместитель министра Н. Д. Комаров»

Такая поддержка была для нас несказанной радостью. Я позвонил Николаю Семеновичу и сердечно поблагодарил его. В том же, 1981 году, в республику поступило итальянское камнеобрабатывающее оборудование на сумму, указанную в письме (500 тыс. долларов).

Теперь мы выглядели в глазах итальянцев, как надежные партнеры в закупке итальянского оборудования. Мы получили письмо от итальянских партнеров, в котором они выражали свою готовность в любое удобное для нас время привозить итальянское камнеобрабатывающее оборудование для показа на выставке во Фрунзе. Но мы сами умышленно затягивали организацию выставки. Дело в том, что до организации выставки нам необходимо было добиться от соответствующих союзных министерств и ведомств твердого согласия на то, что показанное на выставке во Фрунзе итальянское оборудование после ее закрытия останется у нас, в республике, его стоимость будет оплачена за счет общесоюзных инвалютных средств. На закупку всего оборудования, которое предусматривалось для показа во Фрунзе, требовалось по предварительным данным свыше 3 млн. долларов. Но таких сумм у нас не было. И не могло быть. Всеми инвалютными средствами, поступающими от экспорта продукции, распоряжался союзный центр.

Для решения этой проблемы нам пришлось действовать настойчиво, убеждать руководителей соответствующих союзных органов в том, что у нас вводится в хозяйственный оборот ранее неиспользованное природное богатство, создается новое производство, очень нужное не только для Киргизской Республики, но и всего Союза, затраты на него окупятся с лихвой.

Забегая вперед, скажу, что наши настойчивые действия не были безрезультатными. Здесь большую роль сыграло письмо ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР на имя А. Н. Косыгина. Думаю, что этот документ небезынтересен для уважаемых читателей и поэтому приведу его текст.

Фрунзе ш. Өкмөт үйү
Фрунзе, Дом Правительства

«2» апреля 1980 г.
№ 112/7-с

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
товарищу КОСЫГИНУ А. Н.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ!

На территории Киргизской ССР за последние годы разведаны крупные месторождения гранита, мрамора, сиенита, известняка-ракушечника и других пород, обладающих высокими декоративными и технологическими свойствами.

Наиболее перспективным является Каиндинское месторождение розового и серого порфировидных гранитов, расположенное недалеко от железнодорожной станции. Разведанные по высоким категориям запасы месторождения в количестве 16 млн. кубометров утверждены в ГКЗ СССР в 1979 году. Начата разработка Ак-Уленского месторождения сиенита, находящегося в районе озера Иссык-Куль в 19 километрах от железнодорожной станции Рыбачье. Запасы месторождения в объеме 1,3 млн. куб. метров утверждены в ГКЗ СССР в 1976 году. Перспективные залежи высокодекоративных мраморов открыты на Чичканском, Карасазском и Сары-Джазском, гранита и других интрузивных пород различной окраски — на Каракольском и Караджилгинском месторождениях. Общие запасы гранитных пород в республике составляют более 20 млрд. кубических метров.

На базе выявленных месторождений природного камня в республике организована новая отрасль промышленности — производство облицовочных строительных материалов. В 1974 году построен камнеобрабатывающий завод, оснащенный современным отечественным камнерезным оборудованием. Очень хорошо себя зарекомендовала установленная здесь итальянская автоматическая линия по обработке природных камней, приобретенная республикой с Вашей помощью. Созданные мощности в настоящее время полностью загружены, на них выпускается продукции значительно больше, чем предусматривалось проектом. В текущем году здесь будет произведено более 50 тыс. кв. метров изделий.

Наличие больших запасов гранитов, мраморов и других пород, обладающих высокодекоративными свойствами, позволяет значительно увеличить в Киргизии выпуск облицовочных материалов из природного камня и поставлять их в другие экономические районы страны, а в перспективе — и на экспорт. Дальнейшее развитие отрасли в республике требует создания новых мощностей по камнеобработке, оснащенных высокопроизводительным оборудованием, а также изучение передового отечественного и зарубежного опыта.

В связи с этим мы обратились в Торгово-промышленную палату СССР с просьбой рассмотреть вопрос о возможности проведения в городе Фрунзе в 1980 году выставки итальянского камнеобрабатывающего оборудования. По договоренности с Торгово-промышленной палатой СССР представители итальянской ассоциации машиностроительной промышленности по камнеобработке в конце 1979 года и марте текущего года дважды посетили Киргизию и считают, что они могли бы организовать в 1980 году на базе ВДНХ Киргизской ССР в городе Фрунзе выставку итальянских машин и оборудования по камнеобработке и камнедобыче.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР просят Вас, Алексей Николаевич, поручить Госплану СССР, Министерству внешней торговли СССР и Торгово-промышленной палате СССР разрешить проведение и оказать содействие в организации вышеуказанной международной выставки в городе Фрунзе в 1980 году, а также выделить средства республике на приобретение части камнеобрабатывающих машин и оборудования, экспонируемых на этой выставке.

Что касается расходов, связанных с перевозкой экспонатов выставки по территории СССР, то их можно было бы отнести за счет республиканского бюджета».

Реакция Алексея Николаевича на наше письмо была позитивной. Он поручил Госплану СССР и Министерству промышленности строительных материалов СССР оказать республике помощь в обеспечении камнеобрабатывающим оборудованием импортного производства. В начале 1984 года, когда сроки проведения во Фрунзе итальянской выставки «Камнеобработка» приближались, Алексея Николаевича не было, он ушел в иной мир. Но все те, кто работал под его началом, помнили его указание, по-прежнему проявляли уважение к его словам.

Все же успешное завершение начатого нами дела зависело, прежде всего, от первого заместителя Председ-

дателя Совета Министров СССР Ивана Васильевича Архипова, который занимался вопросами внешнеэкономических связей, от председателя Госплана СССР Николая Константиновича Байбакова.

В июне 1984 года, будучи в Москве, я встретился с Иваном Васильевичем и передал ему записку, подписанную мною и председателем Совета Министров республики А. Дуйшеевым.

16 июня 84 г. 142/I—3 с

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
товарищу АРХИПОВУ И. В.

О приобретении экспонатов итальянской выставки «Камнеобработка-84»

Глубокоуважаемый Иван Васильевич!

В соответствии с планом мероприятий Торгово-промышленной палаты СССР и по согласованию с Минстройматериалов СССР, Министерством внешней торговли СССР и Государственным комитетом СССР по науке и технике в октябре 1984 года в гор. Фрунзе намечено проведение итальянской выставки «Камнеобработка-84». Целью указанной выставки является ознакомление специалистов развивающейся в республике отрасли камнеобработки с новейшими образцами итальянской техники и передовым опытом в области обработки гранита, мрамора и других видов облицовочного природного камня.

Организатором выставки с итальянской стороны является Ассоциация производителей оборудования для переработки мрамора и гранита АЧИММ.

Итальянские фирмы в настоящее время производят до 80 процентов мирового парка камнеобрабатывающих машин, не имеющих по техническим показателям аналогов в СССР.

Проведение указанной выставки в нашей республике обусловлено необходимостью дальнейшего развития камнеобрабатывающей отрасли и увеличения выпуска облицовочных материалов из природного камня на базе имеющихся крупных месторождений гранита, мрамора, крупнозернистого граносиенита, известняка-ракушечника

и других видов камня белой, розовой, зеленой, бежевой и пестрой окраски. Разведанные по высоким категориям запасы указанных месторождений, утвержденных в ГКЗ СССР, составляют более 34 млн. куб. метров. В стадии разведки находятся еще 12 месторождений облицовочного камня, ориентировочные запасы которого определены в объеме 30 млн. куб. метров. По экспертной оценке Итало-Советской палаты, которой поручено ведение переговоров по организации выставки, имеются значительные возможности для развития экспорта киргизского камня (как в виде блоков и крошки, так и облицовочных плит) в Италию и другие западноевропейские страны.

В связи со значительными транспортными расходами при перевозке оборудования на расстояние до 6 тыс. км Ассоциация ставит вопрос о реализации выставочного оборудования на месте.

Учитывая важность использования передовой итальянской техники для развития экспортного потенциала республики в области камнеобработки, ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР просят Вас, глубокоуважаемый Иван Васильевич, поручить Госплану СССР, Министерству внешней торговли СССР и Минпромстройматериалов СССР рассмотреть вопрос о приобретении экспонатов итальянской выставки во Фрунзе на сумму до 2 млн. инвалютных рублей.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ
Т. УСУБАЛИЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ КИРГИЗСКОЙ ССР
А. ДУЙШЕЕВ

2гс
15. 06. 84

Такую же записку я передал Н. К. Байбакову, при этом напомнил ему о поручении Алексея Николаевича Косыгина Госплану еще в 1980 году по нашей проблеме.

Я встречался еще с министром промышленности строительных материалов СССР Алексеем Ивановичем Яшиным, председателем государственного комитета СССР по науке и технике академиком Гурием Ивановичем Марчуком, вновь с министром внешней торговли СССР Николаем Семеновичем Патоличевым и президентом Академии наук СССР академиком Анатолием

Петровичем Александровым, руководителем Торгово-промышленной палаты СССР.

Ко всем указанным государственным деятелям обратился с просьбой выделить республике инвалютные рубли для приобретения экспонатов итальянской выставки «Камнеобработка-84», которая проводится во Фрунзе.

Во время встреч я подчеркивал обоснованность просьбы республики. В частности, я говорил об огромной экономической выгоде, которую получит государство в результате создания мощной камнеобрабатывающей промышленности. Далее я назвал объемы продукции, которую ежегодно республика поставляла на экспорт.

При Совете Министров Киргизской ССР было создано Главное управление по материально-техническому снабжению народного хозяйства республики. Это же Управление ежегодно составляло отчет о выполнении плана поставок промышленной продукции, сырья, материалов на экспорт предприятиями и организациями Киргизской ССР. Эта проблема находилась в центре внимания ЦК и правительства республики. Да и к нам, руководителям республики предъявлялся большой спрос со стороны Союзного Центра. Вот я назвал некоторые цифры своим московским собеседникам.

В течение 1983 года республика поставляла 54 вида продукции в 67 зарубежных стран на 26 млн. рублей; в 1984 году — 57 видов продукции в 55 зарубежных стран на 27398 тыс. рублей; а в 1985 году была предусмотрена поставка 59 видов продукции в 65 зарубежных стран на 28192 тыс. рублей. Хотел бы обратить внимание читателя на то, что в те годы, да и до 1989 года курс советского рубля был выше американского доллара.

В тактичной форме, дипломатично сказал руководителям из союзных органов, что республика может восполнить в течение одного-двух лет инвалютную сумму, которую мы просим для приобретения камнеобрабатывающего оборудования за счет увеличения поставки продукции на экспорт.

Такое мое заявление было обоснованное, так как для этого в республике наращивалась необходимая производственная база.

После оставления работы в ЦК я не упускал из виду эту проблему, постоянно интересовался тем, как используются возможности республики по поставке продукции

на экспорт. А ведь экспортная поставка продукции — одна из главных показателей состояния экономического развития любой страны.

И я был рад тому, что дело, начатое мною вместе со своими товарищами по работе, не заглохло, а продолжалось. Вновь заглянул в отчеты Главного управления Совета Министров республики по материально-техническому снабжению.

В течение 1986 года 31 предприятиям поставлялось 63 вида продукции в 57 зарубежных стран на 53817 тыс. рублей.

В 1987 году 34 предприятия поставляли 71 вид продукции в 55 стран на 50637 тыс. рублей.

В 1988 году указанные предприятия поставляли 63 вида продукции в 94 зарубежных стран на 43238 тыс. рублей.

К сожалению, с 1989 года экспортное дело республики начало хиреть, свертываться. Это произошло по вине горбачевцев — моих оппонентов, которые не понимали значения экспортной продукции для роста экономики республики.

Но я предвосхищаю вопросы читателей: **какие же виды продукции поставляла республика в зарубежные страны?** Вопрос правомерный и нельзя не давать на него ответов.

Ограничимся перечислением отдельных видов экспортировавшейся продукции, материалов:

— электротали,
— токарные патроны,
— магнитные пускатели,
— тепловые реле,
— автоматы установочные,
— гидротолкатели,
— цепи комбайновые,
— пресс-подборщики, запасные части к ним,
— запасные части к автомобилям,
— электродвигатели,
— светильники промышленные,
— мачты буровые,
— вентили силовые,
— выпрямительные агрегаты,
— электроплитки,
— штепсельные разъемы,
— центрифуги,

— электронные сигнализаторы,
— ротор,
— сверла спиральные,
— инструментный набор к тракторам,
— контрольно-измерительные приборы,
— котлы пищеварочные,
— запасные части к котлам пищеварочным,
— шкафы пищеварочные,
— электролампы,
— электромагниты,
— электронновычислительные машины,
— насосы погружные,
— стеклолакоткань,
— сурьма металлическая,
— ртуть,
— редкоземельные металлы (окиси тербия, иттербия, диспрозия, неодима, гадолонии), иттрий металлический, пластины кремневые,
— стекло листовое,
— авторадиаторы,
— эмальпровод,
— стекло строительное,
— кожсырье,
— шерсть натуральная,
— табак и другие.

Как видит уважаемый читатель, республика экспортировала различные виды лишь мирной продукции и никакого вида военных изделий, о чем постоянно разглагольствуют отдельные «демократы» в последние годы. Перечень различных видов экспортированной продукции показывает несостоятельность утверждений новоявленных демократов о том, что Кыргызстан в советское время якобы был лишь сырьевым придатком, не развивались здесь индустриальные отрасли народного хозяйства.

У Киргизской Республики, являющейся по мнению «демократов» «сырьевым придатком», покупали промышленные изделия такие страны, как Франция, Англия, Испания, Австрия, Бельгия, Италия, Голландия, Финляндия, ГДР, Корея, Чехословакия, Индия, Греция, Турция, Китай, Куба, Польша, Венгрия, Болгария, Вьетнам, Иран, Аргентина, Арабская Республика Египет,

Югославия, Польша, Ирак, Сирия, Колумбия, Алжир, Пакистан и др.

К нашему большому удовлетворению, обращение республики к советскому правительству, наши встречи с его членами дали ожидаемые результаты. В сентябре 1984 г. получили следующий ответ.

МИНИСТЕРСТВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

121200, Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная пл., 32/34
Телефон 224-19-47

_____ №_____

На 142/1-3 с

Секретарю ЦК Компартии Киргизии
тов. Усубалиеву Т. У.

Председателю Совета Министров Киргизской ССР
тов. Дуйшееву А. Д.

«О закупке камнеобрабатывающего оборудования»

Министерство внешней торговли совместно с Госпланом СССР рассмотрело просьбу ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР о закупке экспонатов с выставки «Камнеобработка-84», которая будет проводиться в г. Фрунзе и сообщает, что В/О «Проммашимпорт» дано указание закупить оборудование в соответствии со спецификацией, утвержденной Минстройматериалов СССР на общую сумму до 1,6 млн. рублей.

Заместитель министра **В. Н. Сушков»**

Это уже было солидной поддержкой. Остальную недостающую часть инвалюты выделили нам Председатель Госкомитета СССР по науке и технике Гурий Иванович Марчук, министр промышленности строительных материалов СССР Алексей Иванович Яшин, Торгово-промышленная Палата СССР. Так что мы теперь имели инвалюты, необходимые для закупки итальянского выставочного камнеобрабатывающего оборудования после ее закрытия.

Мы сразу дали знать итальянцам, чтобы они ускорили перевозку набора выставочного камнеобрабатывающего оборудования во Фрунзе и наша торговая сделка, безусловно, состоится.

Надо отдать должное оперативности итальянских партнеров в решении указанной проблемы. В конце октября 1984 года была открыта итальянская выставка «Камнеобработка-84». Ее экспонаты были богаты, самые разнообразные. Они свидетельствовали о том, что Италия является в мире главным центром производства основного парка камнеобрабатывающих машин. Почти все эти машины не имели по своим техническим показателям аналогов в Советском Союзе.

Выставка работала два месяца, ее посещали тысячи-тысячи людей республики, а также соседних Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, даже Российской Федерации. Мы закупили все выставленное камнеобрабатывающее оборудование и после закрытия выставки его установили на Токмакском заводе по камнеобработке. Завод стал крупным предприятием, оснащенным современным высокопроизводительным оборудованием.

Организаторы фрунзенской выставки с итальянской стороны — представители итальянской Ассоциации машиностроительной промышленности по камнеобработке были довольны своим пребыванием в республике, им было оказано должное внимание и киргизское гостеприимство, как надежным и честным деловым партнерам. Они продали нам все экспонаты выставки по камнеобрабатывающей технике. Им понравились шлифованные и полированные гранитные и мраморные изделия, производимые нашим заводом. Они сразу узнали, что эти изделия произведены на итальянском оборудовании. Действительно, на нашем заводе работало несколько комплектов итальянского оборудования, ранее закупленного нами. Умелое использование закупленного оборудования, — говорили итальянцы, — безусловно повысит количество производимых облицовочных изделий, тем самым увеличится экспортный потенциал Кыргызстана в области камнеобработки. Гости выразили готовность принять группу киргизских специалистов для ознакомления их с работой камнеобрабатывающих итальянских заводов. В 1985 году такая группа наших специалистов побывала в Италии. Была договоренность также о том, что по приезде домой итальянцы пришлют нам заказы на поставку в Италию в 1985 году облицовочных материалов из киргизского мрамора.

В связи с организацией во Фрунзе итальянской выс-

тавки камнеобрабатывающей техники вспоминается один, я бы сказал, курьезный случай. Представители итальянских фирм — организаторы выставки очень хотели побывать в Токмаке, на нашем заводе. Но мы не хотели пускать их туда. Был здесь маленький «секрет». Я уже отмечал, что в конце 70-х — в начале 80-х годов мы закупили три комплекта итальянского камнеобрабатывающего оборудования и установили их на Токмакском заводе. Машины работали прекрасно. Однако мощность завода не обеспечивала производство облицовочных материалов в потребном количестве. На заводскую территорию все больше завозилось гранитных и мраморных блоков из их месторождений.

Однажды я позвонил директору станкостроительного завода им. Ленина Парышкуре М. И. Завод был мощнейшим. Здесь работало свыше 20 тыс. рабочих и около 700 специалистов высшей квалификации. Я сказал Михаилу Ивановичу:

— Отберите 6—7 высококвалифицированных специалистов из инженерного корпуса. Вместе с вами поедем на Токмакский завод по камнеобработке. Когда поедем, скажу дополнительно.

Через несколько дней, когда я выкроил время для поездки, мы были на заводе, обошли все цеха. Все машины работали. Увиденное производило потрясающее впечатление. Одни машины резали гранитные и мраморные блоки, как нож масло, а другие машины шлифовали, полировали резанные плиты.

Я вместе с директором и инженерами завода им. Ленина подошел к одному агрегату, который резал гранитные блоки и сказал: прошу вас изготовить на вашем заводе несколько таких машин. Для вас это, кажется, большого труда не составит. Ведь вы производите более сложные машины. Вы свои станки продаете многим зарубежным странам, даже США.

Тут же Парышкура возразил: у нас еще нет чертежей этой машины. Без такой документации невозможно изготовить такую машину. На это возражение я ответил:

— Михаил Иванович, мы разрешаем вам забрать отсюда один из этих станков и скопируйте его на своем заводе. Покажите, на что способен большой коллектив заводских специалистов. Ведь у вас есть конструкторское бюро. Сделайте два станка.

— Попробуем, но сколько времени дадите на это? — спросили специалисты.

— Чем быстрее, тем лучше будет для дела, — ответили мы.

За три месяца заводской коллектив изготовил два новых камнережущих станка, точно таких же, как итальянские. Они были установлены на заводе и работали хорошо, в чем я убедился, посещая завод впоследствии.

Наш станкостроительный завод показал свою высокую квалификацию. А ведь не так-то просто было скопировать сложную машину без ее рабочих чертежей. Эти две машины, изготовленные заводом им. Ленина, увеличили производственную мощность по камнеобработке.

Мы оказались бы в неудобном положении, если бы итальянцы увидели на токмакском заводе скопированные их машины. На это у нас не было лицензии. Наше действие носило вынужденный характер, к тому же тогда не было речи о закупке большого набора итальянских камнеобрабатывающих машин.

В развитии камнеобрабатывающей промышленности нам большую помощь оказывал и президент Академии наук СССР академик Анатолий Петрович Александров. Анатолий Петрович был человеком с большой буквы, великим ученым. Он внес колоссальный вклад в развитие советской науки, укрепление обороноспособности страны в годы Великой Отечественной войны и послевоенные периоды. Анатолий Петрович имеет особые выдающиеся заслуги и в области развития атомной энергии. Он трижды удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден одиннадцатью орденами, в том числе девятью орденами Ленина. Был лауреатом Ленинской премии, четырежды лауреатом Государственной премии СССР.

А. П. Александров был крупнейшим организатором науки. Более десяти лет он возглавлял Академию наук СССР. С этим человеком, выдающейся личностью, у нас были самые добрые взаимоотношения. Академия наук Киргизской ССР была образована в 1954 году. С 1958 по 1985 год, то есть 27 лет Киргизская академия наук развивалась в период моего руководства городом и республикой, что доставляет мне огромное удовлетворение.

За этот почти тридцатилетний период мы достигли больших успехов в подготовке научных кадров и развитии научных исследований, укреплении связей науки с экономикой. Именно в этот период была создана материально-техническая база Академии наук республики. Усилия ЦК Компартии Киргизии и Правительства республики по развитию науки Президиум АН СССР, ее президент академик А. П. Александров оценивали высоко, всегда шли навстречу к нам, помогали, чтобы наука способствовала развитию производительных сил, экономики и культуры республики. Приведу примеры, подтверждающие сказанное.

В одной из своих поездок в Москву, я был в Академии наук СССР у Анатолия Петровича. Рассказал ему о выявленных нашими геологами крупных месторождений облицовочных природных камней, показал маленькие образцы гранитных, мраморных, сиенитных плиток, изготовленных на нашем заводе. Анатолий Петрович внимательно рассмотрел эти образцы, восхищался их красотой, разноцветием. Я обратился с просьбой к Анатолию Петровичу оказать содействие в приобретении отдельных очень дефицитных станков, необходимых для нашего завода.

В марте 1983 года я получил следующее письмо Анатолия Петровича Александрова.

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

04. 03. 83 № 10201—1132

«Первому секретарю ЦК
Компартии Киргизии
товарищу
Усубалиеву Т. У.

Глубокоуважаемый Турдакун Усубалиевич!

В соответствии с Вашей просьбой оказать содействие в приобретении для экспериментальной базы Объединения «Токмакстройматериалы» некоторых видов оборудования сообщаю.

Академия наук СССР обратилась с ходатайством по данному вопросу в Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности. Учитывая важность быстрейшего внедрения в камнеобрабатывающую промышленность нового вида режущего инструмента, Минстанкопром дал указание своим заводам-изготовителям поставить в 1-ом полугодии 1983 года Объединению «Токмакстройматериалы»: один гидравлический пресс П6330, два гидравлических пресса ПА0043 и два токарно-винторезных станка 1М61. Соответствующие документы на оформление договоров с заводами направлены в адрес Объединения.

С глубоким уважением,

Президент
Академии наук СССР
академик **А. П. Александров»***

При посещении Токмакского камнеобрабатывающего завода я видел, что отдельные станки бездействовали. Когда спросил почему не используются, мне ответили: не хватает инструментов, изготовленных из природного алмаза. Без таких инструментов невозможна распиловка камней. К тому же такие инструменты очень дорогие.

Об этом я написал Анатолию Петровичу и просил оказать научно-техническую помощь в решении этой сложной проблемы. Он сразу откликнулся на наше обращение, дал поручение Институту физики высоких давлений Академии наук СССР совместно с Академией наук Киргизской ССР по заявке Министерства промышленности строительных материалов республики создать инструмент на основе синтетических алмазов для распиловки высококварцованных мраморов на ортогональных фрезерных станках.

В республику были командированы ученые указанного института АН СССР, кандидаты технических наук, ученый секретарь института Е. В. Трушин, зам. директора института Ю. С. Киняев, старший инженер, ответственный исполнитель работ М. Д. Климов. Они при участии Токмакского объединения стройматериалов и Академии наук республики провели работу по определению возможности использования инструмента на основе синтетических полукристаллических алмазов для обработки природного камня месторождений Кыргызстана. Был создан такой инструмент. Всесторонние технологические испытания показали, что инструмент, изготовленный на основе синтетических алмазов, по своей стойкости и другим эксплуатационным характеристикам не уступает инструменту из природных алмазов, а по ряду параметров даже превосходит его. Так были заложены научные основы создания новых, высокоэффективных инструментов для камнеобрабатывающих предприятий республики. ЦК Компартии Киргизии выразил благодарность президенту АН СССР Анатолию Петровичу Александрову за эту большую помощь.

Учитывая положительные результаты по созданию инструмента на основе искусственного алмаза, в республике была разработана программа развития дальнейшего сотрудничества Института физики высоких давлений АН СССР, АН Киргизской ССР и Министерства промышленности строительных материалов республики. В частности были предусмотрены:

— создание новых видов инструмента на основе синтетических алмазов для обработки природного камня применительно к месторождениям Кыргызстана; разработка конструкций различных видов инструмента и технологии их использования; для решения этой задачи создать в системе АН Киргизской ССР специализированную лабораторию с производственной базой по изготовлению искусственного алмаза на объединении «Токмакстройматериалы», на базе института физики высоких давлений АН СССР организовать подготовку специалистов для Киргизской ССР по изучению опыта изготовления и применению инструментов на основе синтетических алмазов.

Выполнению этой программы ЦК Компартии Киргизии и Правительство республики придавали большое значение и это дело находилось под их контролем. Эта программа в основном была выполнена, что дало немало экономических выгод. Все материалы по вышеизложенным вопросам хранятся в архиве*.

Я уже писал, что нам, киргизам, надо быть объек-

* Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, оп. 242, д. 16.

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии, фонд 56, оп. 232, дело 14.

тивными, не приписывать себе то, чего не было. Наши предки не только не использовали гранит, мрамор, как строительные материалы, но и не знали об их существовании в природе. В лексике киргизского языка не было слов «гранит», «мрамор». Все камни назывались одним словом «таш».

Гранит, мрамор!! Какие чудесные строительные материалы, обладающие высокими декоративными и техническими свойствами. Все это я понял благодаря своему служебному долгу первого руководителя республики, благодаря своему неукротимому желанию поднять уровень архитектуры градостроительства в республике. Я действительно полюбил эти камни. Этим я обязан, прежде всего, чтению книг ученых, в частности, академика А. Е. Версмана, В. И. Соболевского, английского ученого Г. Смита (на русском языке) о камнях, минералах — драгоценных камнях. В их книгах знания об этих природных богатствах излагаются доступным, популярным языком, в увлекательной форме. Ярко и красочно характеризуются облицовочные камни, минералы — драгоценные камни, ученые воспитывают у читателей любовь к природе, призывают бережно относиться к этим природным богатствам. Книги этих ученых много лет стоят на книжной полке моей личной библиотеки. Эти издания часто брал в свои руки в свободное время и каждый раз находил для себя какое-то новое знание о камнях, минералах.

Все то, что я видел во время пребывания в некоторых зарубежных странах, еще больше укрепляло мою любовь к граниту, мрамору, драгоценным камням. В моей памяти сразу же возникает многое из того, что довелось увидеть.

Вспоминаю 1965 год. Я, руководитель делегации КПСС, летел через Лондон в гор. Лагос, находящийся на экваторе земного шара, столицу Нигерийской республики — бывшую английскую колонию, на съезд социалистической партии и обратно возвращался домой тоже через Лондон. В общей сложности в этом, одном из центров мировой цивилизации находился несколько дней. Посетил много лондонских достопримечательностей. Обо всем увиденном не расскажешь. Скажу лишь о Британском музее.

В музее находился почти целый день. Этот один из крупнейших в мире музеев, является гордостью англи-

чан. Создан еще в первой половине девятнадцатого столетия. Музейные экспонаты с первых же минут захватывают посетителя, который не может оторваться от них. В музее выставлены памятники первобытного искусства, культуры древнего Египта, искусства Европы, Азии, Африки, гравюры, рисунки, керамика, монеты, медали, этнографические коллекции о народах Африки, Америки и др. В своем блокноте записал одно очень интересное сведение: в библиотеке Британского музея имеется свыше 7 млн. печатных книг, около 105 тыс. рукописей, около 100 тыс. хартий и грамот, свыше 3 тыс. папирусов.

Здание музея по своей архитектуре и отделке произвело на меня ошеломляющее впечатление. Оно выглядело так, как будто построено не в первой половине XIX века, а намного позже, чуть ли не на сто лет позже.

Здание музея монументальное. Впечатляют его гранитный цоколь, наружные бесчисленные гранитные колонны. А внутри здания потолки экспозиционных залов отделаны лепными украшениями из такого минерала, как гипс. Стены их облицованы тонкими разноцветными мраморными плитами. Мраморные колонны еще больше украшают залы, придавая им величественную форму.

Рядом с Британским музеем находится площадь Трафальгар-сквер. На ней построен монументальный памятник адмиралу Нельсону, флот которого в начале XIX века разгромил франко-испанский флот. В бою он был смертельно ранен. Бронзовый памятник Нельсону, установленный на тридцатиметровом серогранитном столбе, производит неотразимое впечатление.

В 1970 году, возвращаясь из Гвинеи-Бисау, куда ездил в качестве руководителя делегации КПСС на съезд партии этой страны, несколько дней находился в Париже. Надо бы иметь недюженный талант, чтобы передать читателям исключительную красоту парижского градостроительства. Здания театров, гостиниц, дворцов, торговых центров, служебных офисов, даже жилые дома построены, как говорят, на века, с использованием прочных и красивых строительных материалов, таких, как гранит, мрамор, гипс и др. Мне показали знаменитый Версальский дворец, построенный еще в XVII веке, за 28 лет (1661—1689 гг.). Дворец состоит из многих трехэтажных зданий, соединенных между собой, зани-

мает огромную площадь, примыкает к нему большая парковая зона с множественными фонтанами, лесными лужайками. Тот, кто в первый раз смотрел дворец, не думает, что этому дворцовому комплексу уже около 300 лет. Казалось мне, что архитектурная красота Версальского дворца не подвластна времени. Это — результат высочайшего мастерства не только зодчих, но и того, что основными строительными материалами были гранит, мрамор, гипс.

Еще мне показали Дворец инвалидов, построенный в начале XVIII века императором Наполеоном для своих солдат, генералов, маршалов, показавших отвагу в сражениях и ставших инвалидами. Снаружи дворец облицован белым мрамором. За истекшие почти триста лет наружная отделка ни разу не подвергалась капитальному ремонту. Дворец-красавец стоит в центре Парижа, как одно из его архитектурных украшений, привлекая внимание всех тех, кто приезжает в этот город.

1969 год. Мне довелось в составе членов делегации КПСС посетить Индийскую республику, участвовать в работе съезда Компартии Индии. После окончания съезда гостеприимные хозяева предложили нам поездить по стране, ознакомиться с жизнью народа. У этой великой страны велико было и зодчество. Когда речь заходит о вопросах архитектуры, сразу же перед моими глазами встает выдающийся памятник индийской архитектуры Тадж-Махал — мавзолей жены Шах-Джахана. Мы долго любовались этим чудом зодчества. Мавзолей сооружен на берегу реки Джамна, близ города Агры. Построен в середине XVII века, строительство шло 22 года. Тадж-Махал — это пятикупольное здание, высота его около 74 метров, с четырьмя минаретами по углам. Наружные и внутренние стены мавзолея выложены белым полированным мрамором с инкрустацией из самоцветов, к нему примыкает прекрасный сад. В лунной ночи мавзолей отражается в бассейне, как в зеркале. Туристы, приезжающие в Индию со всех концов мира, обязательно посещают Тадж-Махал. За эти три с половиной века мраморные плиты нисколько не потеряли свои причудливые цвета.

Как я уже говорил, в 1979 году мне довелось во главе делегации ЦК КПСС по приглашению ЦК Итальянской Компартии почти месяц находиться в этой стране

для обмена опытом партийной работы. Наше пребывание было напряженное и весьма полезное. У нас было много встреч и бесед с итальянскими коммунистами. Мы побывали в вечном городе Риме, городах Милане, Неаполе, Палермо, Венеции, на острове Капри и в других городах. Посещали музеи и исторические достопримечательности страны.

И у нас сложилось такое впечатление, что в градостроительстве Италии используются только одни камни. Вся страна в камнях, в прямом смысле этого слова. Буквально все здания театров, музеев, дворцов, церквей, гостиниц, ресторанов, торговых предприятий, офисов построены в основном из гранита, мрамора и других природных камней.

В качестве примера сошлюсь на Венецию. В этом городе мы остановились на три дня. Город находится на северо-востоке Италии, на берегу Венецианского залива Адриатического моря. Как было сказано в путеводителе по городу: Венеция живописно расположена на 118 островах Венецианского залива и они разделены между собой 150 каналами, над которыми построено около 400 мостов. В Венеции все внутригородские перевозки осуществляются моторными судами, гондолами. Нас даже покатали на гондолах, что доставило экзотическое удовольствие.

В справочнике указано, что первые поселенцы Венеции — на островах этого залива появились еще в V веке до нашей эры. Но 14—15—16 века были периодом наивысшего расцвета Венецианской республики, именно в этот период сложился современный архитектурный облик города. Здания церквей богато декорированы, парадные фасады дворцов и отелей с ажурными галереями и узорными завершениями окон нередко инкрустированы цветным мрамором. А легкие изогнутые линии мостов отражаются в водах многочисленных каналов. 3—4-этажные дома со сплошными рядами составляют узкие и кривые улицы. Словом, причудливая и праздничная живописность города притягивает к себе миллионы туристов со всех концов мира. Бытует даже поговорка: кто не бывал в Венеции, тот не видел Италию.

Архитектура Собора Святого Петра в Риме — просто поражает человеческое воображение, это неповторимое великое творение зодчества.

Непередаваемое чувство восхищения у меня вызы-

вала замечательная архитектура самых различных монументальных зданий в Варшаве, Будапеште, Берлине, Праге, Карловых Варах, Брюсселе и Амстердаме. В этих городах, как и в Лондоне, городах Италии искусство проектировать, строительное искусство достигло немыслимого совершенства.

Тот, кто побывал в западных странах, не может не заметить, что западное строительное искусство бесспорно оказывало свое влияние на российское градостроительство.

Ленинград (ныне Санкт-Петербург) — один из красивейших городов мира. Величественный образ зданий города, строгая планировка прямых улиц, просторные площади, зелень парков и садов, реки и каналы, архитектурно оформленные каменные набережные, многочисленные мосты, красивые ограды, выдающиеся произведения монументальной скульптуры — все это в определенной степени напоминает строительное искусство Парижа и других западных столиц.

Такие монументальные здания Ленинграда, как Академия художеств, Таврический, Марьинский, Аничков дворцы, академический театр им. Пушкина, театр оперы и балета (бывший Мариинский), построенные еще до Октябрьской революции, Дворец культуры им. Горького, дворец спорта «Юбилейный», гостиница «Ленинград», построенные в советское время по своему архитектурному искусству не уступают западному зодчеству.

Архитектура и искусство возведения таких объектов, как усадьба Юсупова Архангельское под Москвой — образец дворцово-паркового ансамбля, дворцы и усадьбы Шереметьева — Кусково и Останкино, доставляют истинное эстетическое удовольствие посетителям. Дворец съездов в Кремле, отделанный гранитом, мрамором и другими прочными и красивыми строительными материалами, свидетельствует о достижениях советского зодчества.

Я мог бы продолжить рассказ об увиденных мною в зарубежных странах замечательных объектах градостроительства, которые оставили у меня незабываемое впечатление. Все то, что я видел на западе и в российских городах, заставляло меня долгие годы думать и действовать по решению такой проблемы, как повышение уровня строительного дела в республике. Про себя часто задавал вопрос: неужели мы в строительстве по-

прежнему будем использовать в основном такой примитивный стройматериал, как саманный кирпич, и в лучшем случае заводской кирпич, обожженный из глины.

Ясно было, как божий день, что без увеличения производства прочных и красивых строительных материалов нам не добиться повышения уровня градостроительства.

Кыргызстан — горная республика. Не может быть, чтобы у нас не было залежей гранита мрамора и других облицовочных природных камней. Уже отмечалось, что дали задание геологам выявлять их месторождения, снабдили их необходимыми материально-техническими и финансовыми ресурсами.

Наши ожидания не были напрасными. Геологопоисковые работы начали давать результаты, выявлялись месторождения одно за другим. До 60-х годов их вообще не искали, не было потребностей на такие материалы.

Возвращаюсь к уже сказанному, геологи открыли: Каиндинское крупное месторождение розового гранита в Таласской долине, Ак-Суйское, Сары-Джазское месторождения серого и розового гранита в Иссык-Кульской области, Ак-Уленское месторождение больших запасов сиенита, что находится между Кочкорским и Тонским районами, в Джалал-Абадской области в горном ущелье Чычкан были выявлены громадные запасы белого мрамора; в этой же области недалеко от села Жалпак-Таш Узгенского района геологи выявили почти миллиардные запасы Сары-Таша (известняка). На всех этих месторождениях бывал я не раз и участвовал в организации добычи этих камней, создании необходимых производственных и жилищных условий для тех, кто там трудился. До сих пор помню одно незабываемое впечатление.

Однажды, когда находился в Ошской области в командировке, мне сказали, что геологи обнаружили целую мраморную гору. Я решил увидеть эту гору своими глазами. Вместе с геологами и отдельными руководителями Ошской области и Ляйлякского района верхом, на лошади, поехал к той горе, о которой рассказали. Мы въехали в горное ущелье, в нем текла небольшая горная речка, вода которой была изумительно прозрачна. Я был еще несказанно поражен, когда увидел чудо

природы — мраморные горы с обеих сторон ущелья, причем мрамор самых разных цветов — белый, розовый, зеленый, черный. Мы сошли с лошадей и долго ходили по ущелью, ощупывали руками мраморные куски, любуясь их красотой. Мы тогда намечали построить в городе Сулюкте камнеобрабатывающий цех.

Вспоминаю еще один факт. На отгонном пастбище Кара-Куджур, что в Кочкорском районе, есть большой горный перевал, названный в народе «Ак-Таш» («Белый камень»). И этот перевал, как установили геологи, оказался самым крупным месторождением белого, как сахар, мрамора. Разработка этого месторождения также была включена в наши планы развития камнеобрабатывающей промышленности.

Когда я посетил один из камнеобрабатывающих заводов Италии, бросилось в глаза, что там ничего не идет на отвал, все используется. Мраморные крошки моются — очищаются от грязи и разных примесей и затариваются в мешки из синтетических изделий весом по 25 кг и экспортируются во все концы мира, как основной материал наружной штукатурки зданий. Такая штукатурка, оказывается, долговечна, не обновляется, лишь время от времени смываются сухие пыльные частицы, скапливающиеся на поверхности штукатурки. Большая экономическая выгода такого производства была несомненна и мы намечали создание такого производства.

Так была создана мощная сырьевая база для нашего Токмакского камнеобрабатывающего завода, его филиалов в Пржевальске и Оше. Наш завод с каждым годом все больше увеличивал производство облицовочных материалов из естественных камней, становился одним из крупных заводов в Союзе. Как подтверждение этого, приведу некоторые фактические данные.

Только за четыре года одиннадцатой пятилетки (1981—1984 гг.) Токмакский завод выпустил и поставил 550 тыс. квадратных метров полированного гранита, мрамора и других видов естественных облицовочных материалов. По мере наращивания мощности завода путем установления импортного (итальянского) оборудования увеличивался выпуск качественных облицовочных изделий. За это время было поставлено в другие союзные республики 48 тыс. кв. метров облицовочных материалов и 11 тыс. кубических метров гранита и мраморных блоков. Уже в 1985 году Министерство

внешней торговли СССР вело переговоры с рядом капиталистических стран (Финляндия, ФРГ и др.) о продаже им изделий из естественного камня месторождений Кыргызстана. Было предусмотрено — в конце 1985 года поставить 15 тыс. кв. метров полированных облицовочных материалов из мрамора в Италию*.

В целом за 1983—1995 гг., то есть за 15 лет, Токмакский камнеобрабатывающий завод выпустил для строительного производства 3 млн. 125 тыс. квадратных метров облицовочных материалов из гранита, мрамора, Сары-Таша (известняка). Кроме того, поставил 766 тыс. кубических метров нерудных строительных материалов (в основном гранитные и мраморные крошки)**.

Создание камнеобрабатывающей промышленности, увеличивающиеся объемы использования естественных облицовочных материалов в гражданском строительстве начали менять облик городов, рабочих поселков и сельских местностей в лучшую сторону. Фрунзе (ныне Бишкек) совершенно преобразился, он стал достойным носить название столицы суверенной Кыргызской Республики. Если бы не Аксарай (Белый дом) — резиденция главы государства и его Правительства, исторический музей (бывший филиал Центрального музея В. И. Ленина), Государственная филармония, Государственная библиотека, Государственный театр оперы и балета, государственные драматические театры, Центральное здание почты и телеграфа, гостиницы Бишкек и Ыссык-Куль, загородные государственные резиденции, воздушные ворота столицы — аэропорт «Манас» и многие другие объекты, построенные по индивидуальным проектам с широким использованием естественных облицовочных материалов из гранита, мрамора и других материалов, то город выглядел бы таким, каким он был в 50—60-х годах. Этого никто не может отрицать. Центральная площадь Ала-Тоо имеет несколько сот метровую галерею, облицованную белыми мраморными плитками. Как считают архитекторы, в столицах Центральноазиатских государств нет такой площади, которая была бы сравнима с Ала-Тоо по планировке, размерам своей территории, зеленому наряду, по отделке окру-

---

* Текущий архив. Отчет Совета Министров Киргизской ССР от 7 июля 1985 г.

** Данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики от 20 сентября 1996 г.

жающих ее монументальных зданий. Площадь Ала-Тоо стала осью, главным центром города. Остановитесь, взгляните, уважаемые читатели, на здания «Аксарая», исторического музея, Государственной филармонии и другие, построенные лет 16—18 тому назад. Но они и сегодня смотрятся так, будто бы возведены только вчера. Красота естественных облицовочных материалов радует глаз. Солнечные лучи, наше голубое небо, зеленые наряды вокруг зданий еще больше оттенивают красоту белоснежных мраморных облицовочных плит. Вызывает сожаление то, что в течение истекших лет после возведения этих зданий с них ни разу не были смыты пыльные частицы, скапливающиеся на наружной поверхности.

Естественные облицовочные материалы создают не только архитектурную красоту, они практичны, дают большую экономическую выгоду в градостроительстве, вот отдельные фактические данные на этот счет.

Для Кыргызстана характерен резко-континентальный климат с частой сменяемостью положительных и отрицательных температур. В летний период воздух насыщен взвешенными пылеватыми частицами, которые оседая на оштукатуренные поверхности зданий, создают грязно-серый фон. Постоянное поддержание зданий в надлежащем порядке требует значительных капитальных затрат, много рабочей силы и материальных ресурсов на их ремонт, нежели при облицовке зданий естественными камнями.

Так, стоимость капитального ремонта Государственного театра оперы и балета (объем 57 тыс. куб. м) составила 2,9 млн. рублей, исторического музея (старого) Киргизской ССР (объем 32,0 тыс. куб. м) — 660 тыс. рублей. Только текущий ремонт старого здания Русского драматического театра составил 300 тыс. рублей, стоимость капитального ремонта старого совмещенного здания ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР (объем 60,4 тыс. куб. м) была определена в 3,4 млн. рублей, что вызывало сомнение в целесообразности проведения ремонта. Между тем стоимость примененного гранита и мрамора по новому зданию ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР составила 1 млн. 891 тыс. рублей, что лишь на 876 тыс. рублей больше против того, если бы отделка была выполнена в обычной штукатурке.

Сравнительные затраты на капитальный ремонт одного кубического метра оштукатуренных зданий составляли: Киргизского государственного театра оперы и балета — 50,8 рублей, бывшего служебного здания ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР — 56 рублей, в то время как облицовка одного кв. метра внутренних и наружных стен нового служебного здания ЦК Компартии Киргизии и Совмина Киргизской ССР — 16,5 рублей. К тому же капитальный ремонт нового здания предусмотрен через 25—30 лет*.

Естественные облицовочные материалы с каждым годом все больше использовались не только в республиканской столице. В областных центрах Оше, Пржевальске, Нарыне, Таласе, городах республиканского подчинения при возведении школ, детских и медицинских учреждений, магазинов, предприятий общественного питания, театров, домов культуры и других важных объектов. Прочно и красиво построенные жилые дома, социально-бытовые и культурные объекты только радовали людей, повышали уровень их эстетическо-культурного познания.

Создание камнеобрабатывающей промышленности изменило также обрядные ритуалы населения — раньше на могилах в память умерших родственники их строили кумбоз (надмогильное сооружение), надгробье в основном из саманного кирпича-сырца из глины. Камнеобработка дала людям возможность строить на могилах памятники и обелиски из гранита и мрамора, как дань уважения памяти умерших, так, как давно делается в цивилизованных странах. Это на первый взгляд незначительный факт, но он разве не свидетельство глубокой верности мысли Карла Маркса о том, что бытие определяет сознание людей, а не наоборот.

Когда находился у руля руководства республикой, никто, даже в Москве, не выражал ни малейшего возражения против того, что мы все больше используем естественные облицовочные материалы в градостроительстве. Но как только я покинул пост, ушел на пенсию, шовинистского толка горбачевцы, окопавшиеся в отделе оргпартработы ЦК КПСС, начали бешеную атаку против меня, при этом науськивая к нападению тех,

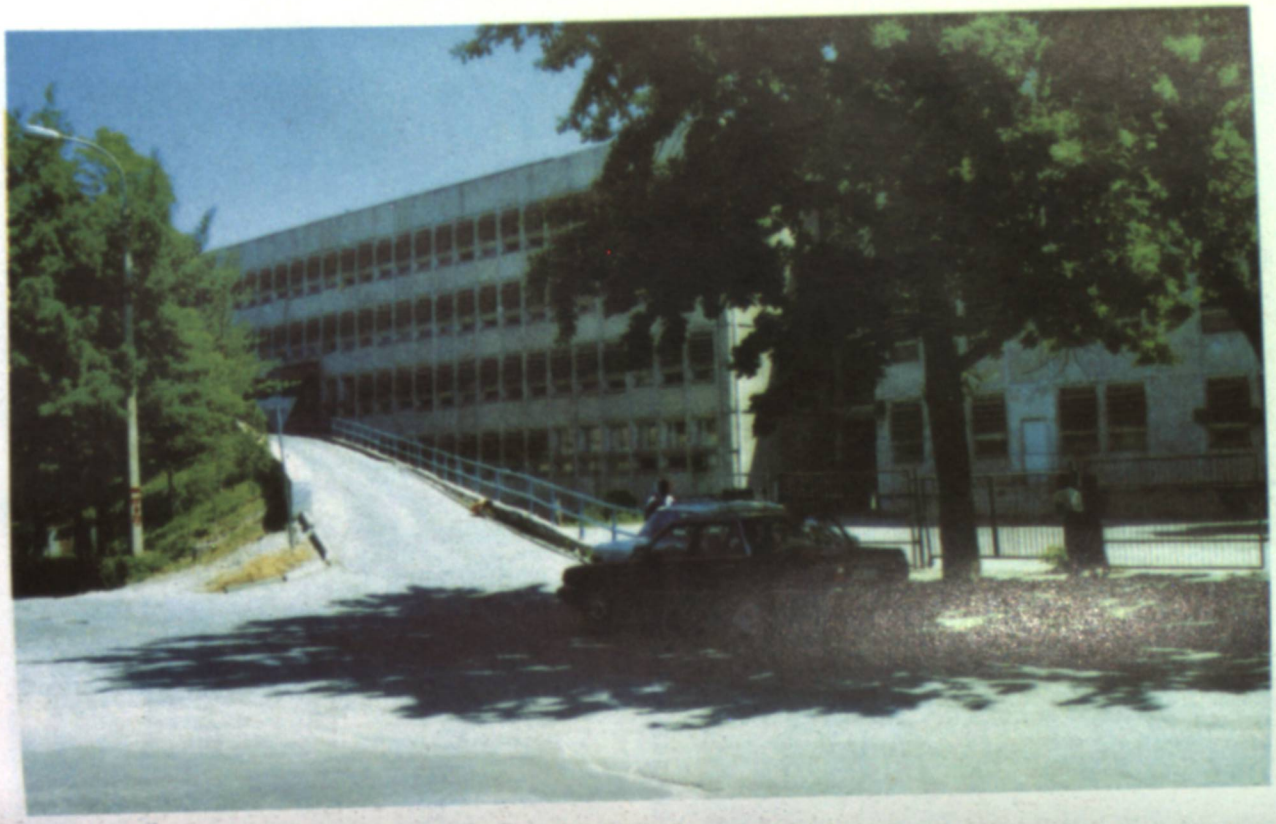
* Текущий архив. Отчет Совета Министров Киргизской ССР от 7 июля 1985 г.

кого они назначили руководителем республики. Они обливали меня всякой грязью, не стесняясь в выражениях. Одно из главных обвинений горбачевцев состояло в том, что я, находясь во главе руководства республикой, якобы растранжирил, выбросил на ветер многомиллионные народные средства, создавая камнеобрабатывающую промышленность и используя гранитные и мраморные облицовочные материалы на строительстве «престижных» зданий в республиканской столице, тем самым пытаясь сделать ее белокаменной.

Но горбачевцы делали вид, что они якобы не знают о том, что мы несколько сот тысяч квадратных метров изделий Токмакского завода по камнеобработке поставили в Москву и другие города России. Они знали, но тот факт умалчивали, что многоэтажное служебное здание Министерства обороны СССР, что на Калининском проспекте, облицовано киргизским белым мрамором. Немало изделий нашего завода из гранита и мрамора использовано на отделке нового комплекса зданий АН СССР на берегу Москва-реки, кардиологического центра академика Е. И. Чазова в Кунцове, на сооружении мемориального комплекса на Поклонной горе Москвы в честь Победы в Великой Отечественной войне. Токмакский завод поставлял гранитные и мраморные облицовочные материалы на строительство станций метро в Москве, Новосибирске и других городах. По логике горбачевских шовинистов, в России надо вести градостроительство с использованием естественных облицовочных материалов, обладающих высокими декоративными и технологическими свойствами, так как она — великая страна, белокаменными были, есть и будут только Москва, Ленинград и другие российские города. А Киргизстану не позволительно подобного рода градостроительство, так как это небольшая республика, в недалеком прошлом — отсталая окраина, ей якобы достаточно того, что сделано. Такова была суть злобных нападок горбачевских шовинистов на меня. В те годы как ответ на шовинистскую эпидемию, распространяемую в стране с приходом Горбачева к власти, не раз вспоминал слова великого французского писателя-гуманиста Виктора Гюго, который писал: «Величие народа вовсе не исчисляется его численностью, как величие человека не измеряется его ростом».

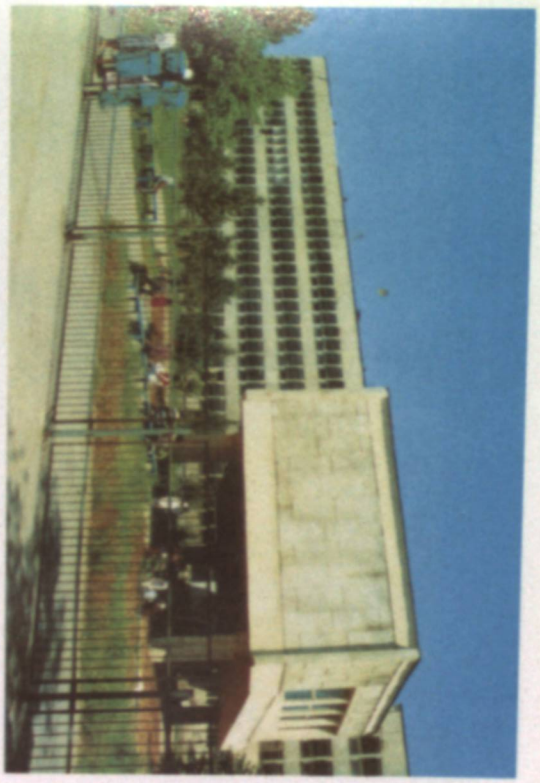
Поликлиника для участников Великой Отечественной войны.

Больница для участников Великой Отечественной войны.



Хирургический комплекс.

Родильный дом.



Кардиологический центр.

Главный корпус политехнического института.

Здание Киргизско-Славянского университета.

Здание гуманитарного университета.

Главный корпус Академии наук республики.

Здание Министерства водного хозяйства республики.

Здание горкома Партии.

Дом политического просвещения.

Здание республиканского Совета профессиональных Союзов.

Здание школы-интерната имени ЦК КП Киргизии. Осуществляется предварительная подготовка учащихся киргизской национальности для поступления в военные училища.

Здание Министерства обороны республики.

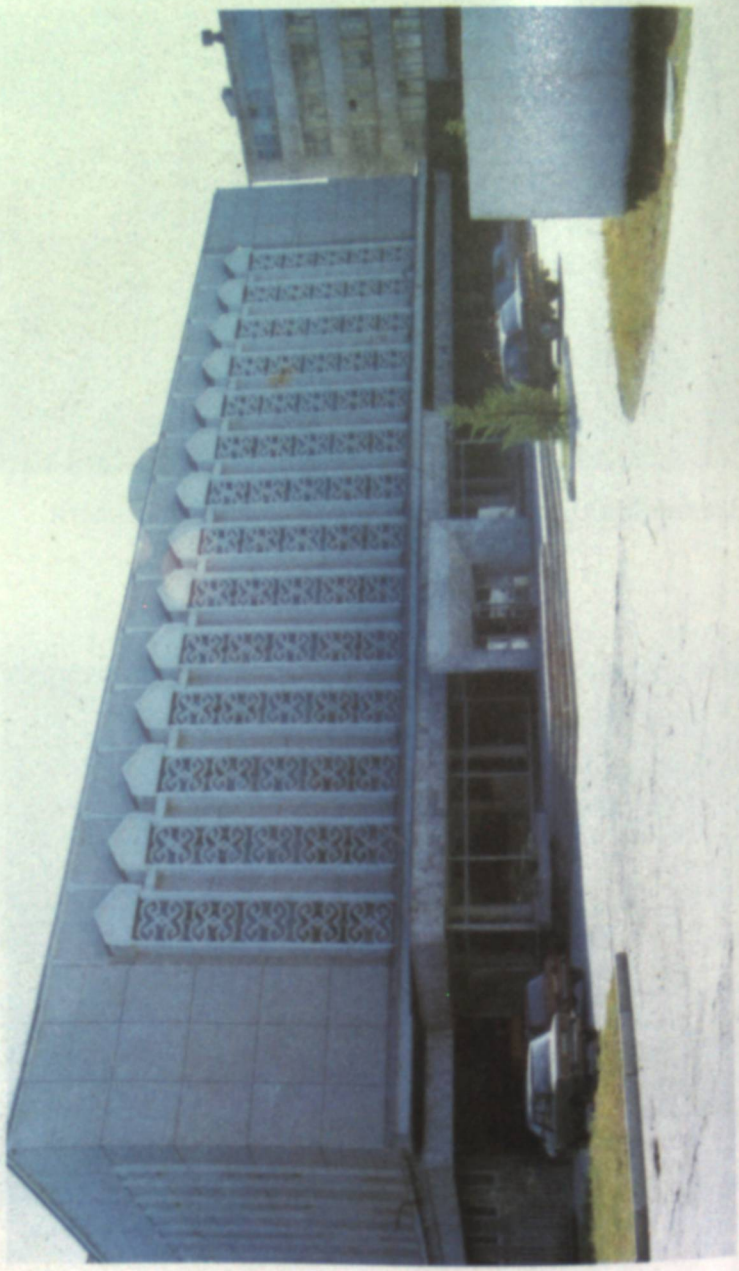
Здание Государственного архива.

Здание Управления геологии республики.

Здание Министерства национальной безопасности республики.

Здание Министерства внутренних дел республики.

Автовокзал.



Одно из зданий Гостелерадио.

Аламединский рыночный комплекс.

Один из павильонов базара «Орто-Сай».

Жилые дома, проспекты, улицы столицы.

Улица Киевская. Жилой дом.

Улица Советская. Жилой дом.

Жилые дома на улице Фрунзе.

6-й микрорайон. Жилые дома.

8-й микрорайон. Жилой дом.

Киргизский народ — один из древнейших народов мира, имеющий многовековую историю. Его великий талант и выдающиеся способности на созидательскую деятельность с невиданной силой раскрылись в новой эпохе, в советском периоде. Он неизменно осознавал, что труд — его великая обязанность, только человеческий труд — единственная ценность. Его мудрость и неустанные творческие усилия с каждым годом наращивали экономическую и интеллектуальную мощь республики, создавали прочную материальную основу для благополучной жизни. Не об этом ли свидетельствуют следующие статистические данные.

Доходы государственного бюджета Киргизской ССР составили (миллионов рублей):

в 1976 — 1980 гг. — 7732,2
в 1981 — 1985 гг. — 10.184,1

Надо иметь в виду, что в указанные годы курс советского рубля был значительно выше американского доллара.

Теперь ответим на вопрос: на какие цели расходовался государственный бюджет республики за одиннадцатую пятилетку, составивший более десяти миллиардов рублей?

Расходы государственного бюджета (млн. рублей) — 9421,1 из них:

народное хозяйство — 4790,3
социально-культурные мероприятия — 4287
(наука, просвещение, физическая
культура) и социальное обеспечение

Остальная сумма в размере 616 млн. рублей затрачена на содержание органов государственной власти и управления, прочие расходы, в том числе 141 млн. рублей переданы в Союзный бюджет по взаимным расчетам.

Вышеприведенные фактические данные не высосаны из пальца. Они содержатся в статистическом сборнике «Государственный бюджет СССР 1981—1985 гг.» (Москва, издательство «Финансы и статистика», 1987 г., стр. 165 и 169).

Как видно, Кыргызская Республика имела собственный миллиардный государственный бюджет, состоявший только из ее местных материальных источников. И право республики на ведение градостроительного дела с

учетом своих материальных и финансовых ресурсов оспаривалось, оскорблялось горбачевскими шовинистами. Свое шовинистское поветрие они заставляли повторять своих ставленников в республике. Мой преемник, например, понимал, что надо строить в городах, прежде всего в республиканской столице, прочно и красиво. В свое время, когда он был первым секретарем Иссык-Кульского обкома партии, мы разрешали использовать на строительстве в Пржевальске областного драматического театра, Дома политического просвещения, Дома бытового обслуживания и других некоторых социально-важных объектов облицовочные материалы из гранита и мрамора. Тогда он приветствовал это. Но на XVIII съезде Компартии Киргизии его яростная критика строительства «престижных» объектов, в том числе «Ак-Сарая» (Белого дома) в гор. Фрунзе была просто безмерна. Бедняга поступился интересами республики, спасал свою шкуру. Иначе московские шовинисты не оставили бы его на высоком посту. Мне даже жалко стало этого человека.

ГОРОД МОЕЙ БЕЗМЕРНОЙ ЛЮБВИ

Ему я посвятил почти 30 лет своей государственной деятельности.

Город Бишкек (бывший Фрунзе) — одна из молодых государственных столиц мира. Основан он в 1878 году. Нынче ему исполнилось всего лишь 120 лет. Этот срок совсем небольшой по меркам истории. Но за это исторически короткое время, особенно в советское время, 50—60-летний период, город сделал семимильные шаги в своем развитии. Из дореволюционного заштатного городишки вырос в административный центр сначала автономного областного, затем автономного республиканского государственного образования. С 1936 года стал столицей советской суверенной союзной республики. За последние 60 лет город достиг огромных успехов в своем социально-экономическом развитии, стал крупнейшим административным, промышленным и культурным центром республики. Численность населения достигла свыше 700 тыс. человек. Вспомним, по данным переписи населения 1897 года, в городе проживало всего лишь 6,4 тыс. человек.

Планировка нашего города прямоугольная, она похожа на шахматную доску. Вдоль почти всех широких улиц проложены орошающие арыки, они обсажены разнообразными породами деревьев, заложено большое количество парков и скверов. Кроме того, значительные площади в его окрестностях занимают искусственные древесные насаждения. По зеленым насаждениям город занимает одно из первых мест в мире. Коренным образом изменилась застройка города. До 60-х годов только в центральной части были дома каменные 2—3-этажные. На остальной территории преобладали одноэтажные саманные дома. С 70-х годов застройка города велась по

разработанному и утвержденному правительством генеральному плану. Неузнаваемо изменился его облик. На местах снесенных тысяч-тысяч хибарок и на свободных территориях выросли новые жилые районы с 3—4—5-этажными, местами 9—10—16-этажными домами. В городе созданы проспекты — широкие и прямые улицы, протянувшиеся на километры и обсаженные красивыми деревьями. Городской транспорт — легковые автомобили, автобусы и троллейбусы. Город имеет немало интересных архитектурных сооружений: театров, музеев, гостиниц, торговых центров. Здесь находятся Национальная Академия наук, научно-исследовательские учреждения, государственный университет и семь других высших учебных заведений. Город производит более 50 процентов промышленной продукции республики. Ведущие отрасли промышленности: машиностроение, легкая, пищевая, а также производство стройматериалов.

Все вышеотмеченные коренные перемены в жизни города произошли в основном в советский период. Об этом нам надо помнить, нельзя этот период перечеркнуть. Это наша история, ее надо помнить. Цивилизованные народы не борются со своей историей. Только люди, не помнящие своего родства, пренебрежительно относятся к прошлому своей родины. Мы, кыргызы, не должны быть такими.

С полным основанием могу сказать, что почти тридцатилетнее участие в делах республиканской столицы сохранилось в моей памяти как один из самых плодотворных периодов моей государственной деятельности. В Бишкеке живу почти 60 лет, правда, с перерывом более 10 лет. Это город моих юношеских лет. Здесь я начал свои первые самостоятельные шаги в жизни — учился в институте. Отсюда в начале 1943 года уехал в Москву, где учился и работал 12 лет. За эти годы довольно хорошо узнал Москву, бывал в Ленинграде и других российских городах. В 1955 году вернулся в Бишкек и с тех пор более 40 лет здесь постоянно проживаю.

По воле судьбы в январе 1958 года я оказался во главе руководства городом. На городской партийной конференции более 400 делегатов единогласно избрали меня членом горкома партии, а на организационном пленуме — первым секретарем горкома партии. Я был первый кыргыз, ставший во главе столичной городской партийной организации. До меня этот большой и ответственный пост занимали только представители русской национальности. Не скрою, что по-человечески радовался оказанному мне высокому доверию. Вместе с тем глубоко осознавал, что на меня возложена неимоверно большая и тяжелая ответственность.

С того времени до конца 1985 года забота о городе, обеспечение благополучной жизни его населения стали неразрывной частью моей практической деятельности. Все эти годы по мере наших сил и материально-технических и финансовых возможностей я вместе с товарищами по работе прилагал огромные усилия к тому, чтобы наш город был благоустроенным, отвечающим требованиям современного градостроительства, располагал необходимыми жилищными и культурно-бытовыми условиями для его населения. Конечно, не соответствовало бы действительности, если скажу, что эта сложнейшая проблема была решена полностью. Все же сделано несравнимо больше, чем за все предыдущие периоды истории города. На основании отчетов, выпущенных республиканским статистическим управлением, могу отметить, что более 80 процентов нынешнего жилищного фонда, коммунального хозяйства, благоустройства, зданий социально-бытового назначения, материально-технической базы школ, учреждений медицины и культуры, учебных заведений построено в 1958—1985 годах. В эти годы каждый новый жилой дом, каждая новая улица, каждая новая троллейбусная линия, словом, все, что было сделано во имя блага жителей города, равно как и населения республики, радовало меня, доставляло удовлетворение. Неудачи, неприятные события, нерешенные проблемы в делах города, как и республики, я сильно переживал, принимал их близко к сердцу. А такие случались, к сожалению, не редко. Хотел бы поведать об отдельных из них, отложившихся в памяти.

Столица нашей республики расположена у подножия красавиц гор Ала-Тоо, высокие вершины в любое время года покрыты вечным снегом. Ала-Тоо является природным архитектурным украшением города. Когда поднимешься на определенную возвышенность на юге города, перед глазами открываются бескрайняя благодатная Чуйская долина, ее живописные нивы, районные центры, населенные пункты, утопающие в садах и деревьях, бесчисленные оросительные каналы, проложенные, как ленты, в разные направления магистральные и иные дороги.

А город? Его необыкновенно красивая планировка, широкие и прямые проспекты, улицы, пересекающие друг друга, напоминающие шахматную доску, городские сооружения, парки и скверы, другие объекты просматриваются как на ладони. Водный сток, образующийся в Ала-Тоо, является основным источником питьевой воды для городского населения. В летние знойные, жаркие дни, особенно в июне и июле, идущая с гор Ала-Тоо прохлада, вызывает у людей приятные ощущения, легкий прохладный горный воздух продувает город.

Но Ала-Тоо доставляет для горожан не только блаженство. И вот когда бывают снежная зима, обильные снегопады, а такие снежные зимы бывают часто, для города возникали многочисленные заботы, создавалась опасность его разрушения. Протекающие через город речки Аламедин и Ала-Арча, исток воды которых начинается в горах Ала-Тоо, в результате интенсивного таяния выпавшего обильного снега, летом разливались, потоки воды выходили из берегов, разрушая дома, строения города. Берега-то рек были ничем не укреплены. Чтобы спасти город от наводнения, на отвод водных потоков от городских улиц бросали все, что у нас было под рукой, вплоть до грузовых автомобилей, мощных тракторов, не говоря уже о больших камнях. Каждый раз материальный ущерб, нанесенный наводнением, составлял большие суммы.

Однажды большое наводнение, нанесшее огромный ущерб городу, произошло по невежеству наших отдельных госчиновников. У нас работал министр водного хозяйства, по образованию инженер-ирригатор. Вот он съездил в Болгарскую республику в составе делегации советских ирригаторов. Там он увидел плотину, построенную взрывным способом и это ему понравилось. Но он не учел, что Болгария — равнинная страна, а Кыргызстан — горная. По приезду домой министр издал приказ о строительстве плотины взрывным способом на горной реке Аламедин, на ее створе, названном в народе Волчьими воротами, что повыше села Беш-Кунгей. Ни с кем министр не советовался, не интересовался уровнем сейсмичности района будущей плотины. Вообще в те годы вопросами сейсмологии в республике никто не занимался, мало кто знал об этой науке. Раз министр издал приказ, должен быть он выполнен во что бы то ни стало. И вот что рассказали потом мне работники водного хозяйства. В апреле 1959 года был произведен мощный взрыв на Волчьих воротах и образовалась там плотина высотой более 20 метров из около 60 тыс. кубометров скальных пород.

Зима 1959 года была снежная, в горах выпало много снега. В июне началось интенсивное таяние снега из-за жаркой погоды. Плотина переполнилась, вода переливалась через гребень плотины, что привело к полному разрушению.

2 июля в 2 часа ночи в моей квартире раздался телефонный звонок. Я поднимаю трубку и слышу голос: «Говорит председатель сельсовета. Плотина прорвана, спасайте свой город, товарищ секретарь». На этом звонок прервался. Я даже не успел спросить, кто мне звонил и откуда. Тут же вызвал дежурную машину горкома и позвонил зам. председателя Совета Министров республики Демьянчуку. Кроме него из числа республиканских хозяйственных руководителей никого не было на месте, наши руководители находились в Москве не то на пленуме ЦК КПСС, не то на сессии Верховного Совета СССР, сейчас точно не помню.

Мы с Демьянчуком выехали в район реки Аламедин. Увидели страшную картину. С невероятной быстротой текущие по наклону горные потоки, много миллионов кубов воды, по течению все поглощали, разрушали все дома и сооружения, построенные вдоль реки Аламедин и вливались в реку Чуй. Услышав всенарастающий гул горных потоков, люди выбегали из своих домов и бросив все, бежали с детьми к центру города. Через несколько часов потоки воды уменьшились, водная масса, накопленная в плотине, почти стекла. Мы подъехали в 5 часов утра к служебному зданию ЦК и Правительства. На площади перед зданием скопились тысячи людей, в основном женщины и дети. При встрече с нами многие плакали, спрашивали как и где им жить теперь. Некоторые даже обращались ко мне: не видел ли я в районе наводнения их мужей, не разрушены ли их дома и так далее.

Ущерб от наводнения был огромный. Государство помогло пострадавшим от стихийного бедствия, выдав им долгосрочные беспроцентные кредиты на строительство домов, а также строительные материалы. Здесь для горкома партии и горисполкома прибавилось немало новых

забот по обустройству пострадавшего от стихии населения.

К сожалению, горький опыт неудачного строительства горной плотины взрывным способом не пошел на пользу для тогдашнего министра водного хозяйства, он не сделал правильного вывода из этого. Более того, наш деятель задался странной целью, в той же горной зоне, выше того же села Беш-Кунгей, несколько километров восточнее от него, в межгорной впадине, как раз над республиканской столицей построить водохранилище объемом более ста миллионов кубов воды. Строительство такого объекта представляло бы самую большую опасность для города. В условиях, когда Кыргызстан является одной из высоких сейсмичных зон, не исключалось проявление природных катаклизмов. Поэтому горком партии решительно выступил против строительства водохранилища над городом. Но министр не прислушивался к голосу городских властей. Пришлось внести вопрос на рассмотрение высшей инстанции, какой являлось тогда бюро ЦК Компартии Киргизии. В обсуждении вопроса принимали участие также ученые-сейсмологи из Москвы. Возражение горкома партии было признано обоснованным. Так была предотвращена одна из опасностей, висящих над городом.

Последствия наводнения 1959 года ликвидировали, пострадавшему населению оказали необходимую помощь. Но думать, что наводнение больше не повторится в последующие годы, что городу не грозит такой опасности, было бы по меньшей мере наивно. Поэтому мы, руководители города, были озабочены тем, как обезопасить город от всяких стихийных бедствий. Прежде всего надо было укрепить берега рек Аламедин и Ала-Арча с таким расчетом, чтобы в период паводков, а такие явления нельзя было исключать, горные потоки не разливались по городу, разрушая его сооружения. Но наши возможности для выполнения таких работ были крайне ограничены. У нас даже не было цемента в требуемом количестве. Его годовое производство в республике в 50-х годах составляло всего лишь 28 тыс. тонн. Так что городу выделялось крошечное количество. Чем укреплять берега указанных рек, протекающих через весь город? Нашли выход. С помощью автомобильных кранов в субботние и воскресные дни доставляли из местности Юрьевка, что в Иссык-Атинском районе и из Алаарчинского ущелья валуны — большие круглые камни и их укладывали по берегам рек. Это было в конце 50-х и начале 60-х годов. Такими камнями были укреплены несколько километров рек Аламедин и Ала-Арча в черте города. Эти камни лежат и сейчас, как гранитный утес, предотвращая разливы потоков воды в период паводков. В последующие годы, когда мы уже имели достаточные материально-технические и финансовые ресурсы, берега рек Аламедин и Ала-Арча по всей протяженности в черте города были укреплены армированным железобетоном. У истока рек сооружены железобетонные ирригационные сооружения, регулирующие паводковые потоки воды. Кроме того, построен емкий многокилометровый отводящий канал, названный Туш, который подает воду на поля Сокулукского района. Таким образом, был снят еще один дамоклов меч, висевший над республиканской столицей.

Тот же наш министр, специалист по ирригации, задумал построить еще один большой водохозяйственный объект. Он, выступая с трибуны съезда Компартии Киргизии, говорил, что на зимних пастбищах Кенес-Анархая, отведенных правительством Казахской ССР на временное (на 25 лет) пользование Киргизской ССР, надо построить водохранилище с немалой емкостью для создания орошаемых сенокосов, выращивания кормовых культур.

Ему, конечно, поверило бывшее руководство республики. Как же не поверить, если предложение внесено человеком, считавшим себя знатоком ирригационного дела и возглавлявшим этот важный участок народного хозяйства. Вопрос о строительстве этого объекта даже был записан в решениях съезда Компартии Киргизии по разделу о развитии животноводства. И что же оказалось впоследствии через несколько лет? На строительство чаши водохранилища и подводящих к нему каналов были затрачены миллионные средства. Между тем источников воды для заполнения водохранилища в этой пустынной зоне не оказалось. Расчеты были необоснованными. Высокие дамбы сухой чаши водохранилища, подведенные сухие каналы остались, как археологические раскопки. Так много миллионов государственных средств ушло в Кенесанархайские сыпучие пески. За столь много пустых затрат денег с нашего министра —

любителя прожекта — никакого спроса не было. Это объясняется отчасти тем, что он свою Кенесанархайскую затею широко разрекламировал.

По его просьбе один знаменитый писатель написал даже целую повесть о том, что будет преобразована Кенес-Анархайская пустыня в цветущие оазисы. Кинофильм под названием «Зной», созданный на основе повести, показывался на экранах кинотеатров всех республик. Но о том, что Кенес-Анархайская пустыня осталась такой же, какой она была, орошение ее могло представляться только в воображении, не было сказано ни слова ни в те годы, ни в последующем. Очевидно, республиканское руководство пощадило болезненное самолюбие и министра, и писателя.

Можно продолжить примеры наносившегося Республике немалого материального ущерба прожектерского увлечения нашего министра-ирригатора. Приведем еще только один пример. Строительство водохранилища на реке Ак-Буура, протекающей через областной центр — гор. Ош было вековой мечтой населения этого региона. Водохранилище должно было быть построено недалеко от города, на расстоянии 10—12 км, в местности Папан. Район высокосейсмичный и следовательно проектирование сооружения крайне сложное дело. Несмотря на это, министр своим приказом обязал молодой и неопытный коллектив Киргизгипроводхоза проектировать это ирригационное сооружение. Коллектив института потратил на это дело несколько лет и немало средств. Проект был составлен. Но он при экспертизе в союзном институте Гидропроект был забракован, признан совершенно непригодным к использованию. Ничего не достигая, зря тратили время и деньги. Только потом, по истечении нескольких лет нам удалось добиться проектирования этого гидротехнического сооружения союзным институтом Гидропроект. Водохранилище построило такое мощное, высококвалифицированное строительное управление, как «Нарынгидроэнергострой».

Расскажу также о том, как в свое время была снята еще одна опасность, которая грозила для населения Бишкека. Но сначала сделаю небольшое предисловие, без которого, как я полагаю, не совсем понятно будет читателю то, что хотел бы поведать.

Как известно, внешний облик и уровень социально-экономического, культурного развития столицы любого

государства самым тесным образом связаны с генеральным планом ее застройки. К сожалению, долгие годы, до 70-х годов, наш город не имел такого плана. Дело в том, что мы сами не смогли разработать его, не было у нас для этого своих высококвалифицированных кадров архитекторов и инженеров строительных специальностей, хорошо знающих градостроительное дело. Мы были вынуждены обращаться в Союзный центр. Такую помощь мы получили. Генплан города с помощью специалистов Союзного центра был разработан, но на это ушло много лет. Дело оказалось наисложнейшим.

Май 1979 года. В ЦК и Совете Министров обстоятельно рассматривался вопрос об утверждении проекта детальной планировки центра города Фрунзе. Задание на разработку такого проекта было дано давно, еще в 1970 году, когда утверждался Генеральный план застройки города. Однако разработка детальной планировки центральной части города также потребовала много лет. К выполнению этой задачи мы привлекали также крупных специалистов Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госплане СССР. Нами изучался опыт градостроительства многих зарубежных стран.

Внимательно рассматривая проект с широким участием специалистов, мы убедились в том, что не зря было затрачено немало лет на его разработку. Институт «Фрунзегорпроект» и Московский ордена Трудового Красного Знамени архитектурный институт под руководством горисполкома и Госстроя республики разработали оптимальный проект детальной планировки центральной части города. Проект получил одобрение и Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

ЦК и правительство республики высказали полную поддержку проекта, затем было принято постановление Совета Министров об утверждении проекта детальной планировки центра города. Прошло более 17 лет с момента принятия этого документа. Но почему о нем я сейчас веду речь? — задастся этим вопросом уважаемый читатель.

Мой ответ на вопрос очень простой. В те годы мы, руководители республики, жили и работали не только сегодняшним, будничным днем, но и думали о будущем, о ближайшей и дальней перспективе развития республиканской столицы.

А что было предусмотрено в проекте? Как ответ на этот вопрос, хотел бы привести извлечение из правительственного документа тех лет.

В проекте на основе всестороннего анализа состояния, перспектив развития города и агломерации* решена градостроительная концепция развития и поэтапного формирования центра города. Проект разработан с учеучетом сложившейся планировочной структуры города, функционального зонирования его территории, максимального сохранения существующей капитальной застройки и зеленых насаждений.

Проектом предусматривается развитие сложившейся системы озелененных пространств в центре города, строительство административных, общественных, культурно-просветительных зданий, учреждений торговли, бытового обслуживания и жилых домов, отражающих многообразие жизнедеятельности столицы. Развитие системы общегородского центра и формирование его основных архитектурных ансамблей осуществляются с учетом сохранения своеобразия архитектурного облика и силуэта города, сложившейся застройки, специфики ландшафтно-климатических условий и сейсмичности района.

Проектом охвачена территория в 1700 гектаров, из них 216,1 гектара используются под размещение административно-общественных зданий, 270 гектаров — под зеленые насаждения общественного пользования и 635 гектаров — под жилую застройку общей площадью 3253,3 тыс. кв. метров, в том числе новое жилищное строительство — 2143,5 тыс. кв. метров общей площади. При этом жилые дома в 4—5 этажей составят 69 процентов, 7—9 этажей — 18 процентов и 12—16 этажей — 13 процентов. Численность населения на перспективу в центральном районе возрастет до 180,7 тыс. человек.

Планировочная структура центра органически связана с транспортными и инженерно-техническими коммуникациями города и всей агломерации. Принятые в проекте структура и классификация улично-дорожной сети развивают предложения генерального плана города с учетом более целесообразной организации движения

* Агломерация — латинское слово «присоединять». Иными словами: фактическое слияние городов и населенных пунктов в единое городское поселение.

транспорта и пешеходов. Предусматриваются также дальнейшее развитие инженерного оборудования, озеленения, благоустройства, обводнения центральной зоны, а также мероприятия по охране и улучшению окружающей среды, в том числе вывод из центра мелких промышленных и коммунально-складских предприятий в соответствии с генеральным планом города.

Утвердив представленный проект детальной планировки центра города Фрунзе, правительство обязало Госстрой Киргизской ССР и Фрунзенский горисполком:

— осуществлять реконструкцию, застройку и благоустройство центральной части города в строгом соответствии с утвержденным проектом детальной планировки и на основе проектов застройки отдельных кварталов, площадей, магистралей и других территорий;

— обеспечить опережающую разработку планировочной документации для застройки города.

Госплану и Министерству финансов Киргизской ССР ежегодно предусматривать на эти цели соответствующие лимиты и бюджетные ассигнования;

— в целях сохранения преемственности градостроительных решений разработку эскизных проектов поручать авторскому коллективу, выполнившему проект детальной планировки центра города;

— обеспечить в первую очередь завершение архитектурного ансамбля Центральной площади и сооружение на ней памятника В. И. Ленину, площадей Советской, Горького, Ленинского проспекта, проспекта Дзержинского, улиц Коенкозова, Правды, Советской и Белинского — Мира;

— строительство крупных общественных, административных, культурно-просветительных, торговых зданий и сооружений осуществлять по индивидуальным проектам на основе конкурсов.

В целях повышения архитектурно-художественного уровня застройки и благоустройства центра города Госстрою и Министерству строительства республики поручено шире внедрять в практику строительства жилых и общественных зданий прогрессивные сборные, монолитные железобетонные конструкции и кирпич, а также новые малые архитектурные формы.

Госплану, Госстрою, Фрунзенскому горисполкому, заинтересованным министерствам и ведомствам было поручено до декабря 1979 года рассмотреть и внести в

Правительство предложения о сроках выноса промышленных предприятий, транспортных организаций, баз и складских объектов с территории, предусмотренной проектом детальной планировки центра в соответствии с генеральным планом гор. Фрунзе.

Фрунзенскому горисполкому, министерствам и ведомствам привести в надлежащий вид расположенные в центре города промышленные предприятия и сооружения.

В целях улучшения состояния воздушного бассейна города Госплану и Министерству жилищно-коммунального хозяйства, Фрунзенскому горисполкому, Главному производственному управлению энергетики и электрификации, производственному объединению «Киргизгазификация», Министерству автомобильного транспорта и шоссейных дорог республики было поручено принять меры к максимальному развитию электротранспорта, переводу на электроэнергию жилых домов (приготовление пищи), к газификации жилищного фонда, улучшить транспортное обслуживание центрального района, снизить загазованность и шум.

Фрунзенскому горисполкому было предоставлено право шире привлекать средства министерств, ведомств и организаций на проведение работ по благоустройству, озеленению, развитию сетей инженерных коммуникаций и ирригации, а также привлекать общественность города к участию в этих работах.

Думаю, что для читателей будут представлять интерес отдельные положения проекта детальной планировки центра города Фрунзе.

Город Фрунзе — столица республики — будет одним из крупнейших общественно-политических, промышленных, научных и культурных центров и главным городом Фрунзенской агломерации.

Численность населения агломерации ныне уже составляет 1100—1200 тыс. человек. На расчетный срок (2005 год) прогнозировалось увеличение численности населения до 1500—1700 тыс. человек.

Численность населения города Фрунзе составляет 533 тыс. человек (по данным переписи 1979 года), а на расчетный срок по прогнозам возрастет до 800 тыс.

Проект детальной планировки центра гор. Фрунзе разработан в развитие основных положений генерального плана города, утвержденного Правительством в

1970 году. Генеральный план города предусматривает его развитие в широтном направлении. В структурном отношении город членится на три планировочных зоны: центральную, западную и восточную.

Общегородской центр размещается в центральной зоне, а в западной и восточной планировочных зонах предусмотрено развитие зональных центров.

Проектом охвачена территория в границах — проспект им. 50-летия Киргизской ССР, река Аламедин, ул. Коммунистическая и река Ала-Арча — общей площадью в 1700 гектаров, обеспечивающая создание единой функционально-пространственной системы общегородского центра, удовлетворяющей все потребности его жизнедеятельности.

Проект разработан в соответствии с генеральным планом города и с учетом его сложившейся планировочной структуры, функционального зонирования территории, максимального сохранения существующей капитальной застройки и зеленых насаждений, предусматривает сохранение памятников истории и культуры, расположенных в пределах городского центра.

В функциональном отношении территория общегородского центра членится на зону республиканских организаций, объединяющую правительственные, общественные, культурно-просветительские организации, научный и учебный центр, и зону городских организаций. Зона концентрирует в своих пределах деловые, административно-общественные, культурно-просветительные, торговые и обслуживающие учреждения городского значения.

Развитие системы общегородского центра и формирование его основных архитектурных ансамблей предусматриваются по двум основным пространственным осям — широтной и меридиональной, с учетом сохранения своеобразия архитектурного облика и силуэта города, масштаба сложившейся застройки, специфики ландшафтно-климатических условий и сейсмичности района.

Архитектурно-планировочное решение общегородского центра предусматривает:

завершение до 1990 года реконструкции исторически сложившейся широтной эспланады от реки Ала-Арча до реки Аламедин между улицами Фрунзе и Киевской. Эспланада включает мемориальную, научно-учебную, культурно-просветительскую зоны, ансамбль центральной

площади с сооружением памятника В. И. Ленину и размещением зданий ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР, Президиума Верховного Совета Киргизской ССР и республиканских министерств;

завершение реконструкции Ленинского проспекта как главной широтной улицы города и улицы Киевской, исходя из их ведущего значения в ансамбле центра, с организацией площадей и скверов, связывающих эти магистрали в единую пространственную систему и раскрывающих вид на горный ландшафт;

организацию системы зеленых насаждений как неразрывного целого, объединяющей существующие и вновь создаваемые зеленые пространства, зоны отдыха в северной и южной частях города и обеспечивающей проветривание города горными бризами;

организацию ряда функциональных зон в южной части города: учебной, медицинской, зоны отдыха и спортивного центра, а также центров планировочных и жилых районов.

В первую очередь до 1991 года предусматривается завершение архитектурного ансамбля Центральной площади и сооружение на ней памятника В. И. Ленину, площадей Советской, Горького, Ленинского проспекта, проспекта Дзержинского, улиц Коенкозова, Правды, Советской и Белинского — Мира.

В пределах агломерации на участке между городами Кара-Балта и Токмак организуется пригородное электрифицированное сообщение, предусматривается заглубление линии железной дороги, строительство нового вокзала пассажирской станции Фрунзе для обслуживания пассажиров дальних, местных и пригородных поездов.

Принятые в проекте структура и классификация улично-дорожной сети развивают предложения генерального плана города с учетом более целесообразной организации городского движения и предусматривают:

— создание четырех широтных магистралей непрерывного движения: проспект им. 50-летия Киргизской ССР (непрерывное движение на участке между реками Ала-Арча и Аламедин организуется в выемке, проложенной параллельно существующей части проспекта), улицы Л. Толстого — Линейная, Коммунистическая — Гагарина и Южная и двух меридиональных: улицы Фучика и Алма-Атинская;

— развитие системы широтных и меридианальных

магистралей общегородского значения: Ленинский проспект с дублером — улицей Киевской, проспект 50-летия Октября, улицы Правды, Коенкозова — Душанбинская, Мира — Белинского и проспект М. Гвардия;

— развитие системы улиц районного значения в широтном и меридиональном направлениях: улицы Фрунзе, Московская, М. Горького, Советская, проспект Дзержинского для обеспечения удобной связи между всеми зонами центра;

— сооружение транспортных развязок, обеспечивающих непрерывное движение транспорта в разных уровнях, и подземных пешеходных переходов;

— создание системы пешеходных связей в широтном и меридианальном направлениях, изолированных от движения городского транспорта.

В проекте предусмотрены дальнейшее развитие инженерного оборудования, озеленения, благоустройства, обводнения центральной зоны, а также мероприятия по охране и улучшению окружающей среды, в том числе вывод из центра мелких промышленных и коммунально-складских предприятий в соответствии с генеральным планом города.

Вот перечень основных общественных зданий в центральной зоне города Фрунзе, строящихся и намечаемых к строительству на перспективу

А. Строящиеся здания:

* ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР
* Республиканского военного комиссариата
* Комитета государственной безопасности
* филармонии
* института «Фрунзегорпроект»
* музыкально-хореографического училища
* лабораторного корпуса Киргосуниверситета
* автовокзала (за пределами центра)
* Республиканского управления Госстандарта СССР
* октябрьского РК КП Киргизии и райисполкома
* автоматизированного телеграфного узла коммутации каналов
* предприятия № 19 ГУКГа
* Гидрофака сельскохозяйственного института
* АТС-9

42—103

* театральных мастерских
* комплекс школы-интерната № 5
* аппаратно-студийный комплекс
* пристройка к зданию Президиума Верховного Совета Киргизской ССР
* редакционно-издательский комплекс
* инженерно-лабораторный корпус Министерства мелиорации и водного хозяйства (за пределами центра)

Б. Запроектированные и проектируемые здания:

— народных судов Первомайского и Ленинского районов
* вычислительного центра Киргизглавэнерго
* ЦСУ
* пристройка к Прокуратуре
* пристройка к Фрунзенской междугородней телефонной станции
— универсама
* центрального рынка (за пределами центра)
* механического факультета сельскохозяйственного института
— поликлиники № 3
— поликлиники № 7
* центральной городской бани
* республиканской библиотеки
— Дома дружбы
* Высших курсов при ЦК КП Киргизии
— Первомайского райисполкома
— пристройка к МВД
— института «Киргизгипрозем»
— гостиницы КЭЧ
— лабораторного корпуса для курсов повышения квалификации специалистов народного хозяйства Минпроса
— лабораторного корпуса для курсов повышения квалификации специалистов сельского хозяйства Минсельхоза
— Дворца пионеров и школьников
— учебного корпуса музучилища
* швейной фабрики им. ВЛКСМ
— Республиканского стадиона (за пределами центра)
— актовый зал Киргосуниверситета
— пристройка к политехническому техникуму

* пристройка к поликлинике 4 Главного управления
* комплекс зданий политехнического института
* комплекс зданий мединститута
* зданий физкультурного института
* зданий кардиологического центра
* хирургический комплекс
* онкологический центр

В. Здания, намечаемые к проектированию:

* Музея В. И. Ленина
— Президиума Верховного Совета Киргизской ССР
— Дома министерств
— Киргизпотребсоюза
— научно-технической библиотеки
— Центрального телеграфа и почтамта
* гостиницы «Интурист»
— Дом творческих союзов
* Дворец бракосочетаний
— гостиницы Управления коммунального хозяйства
— института «КиргизГИИЗ»
— ОКБ ВПО «Союзводавтоматика»
* горисполкома
* горкома
— ТЮЗа
— Театра кукол
— вычислительного центра Минавтошосдора
* института русского языка и литературы.
* оперного театра.
— инженерно-лабораторного корпуса НИЭМ
— инженерно-лабораторного корпуса ОКБИКИ Академии наук СССР
— инженерно-лабораторного корпуса производственно-технического института автоматизации и механизации МВД
— института геологии Академии наук
— опытно-конструкторского бюро института автоматики Академии наук
* консерватории.
— двух ресторанов на 300 посадочных мест
— кинотеатров (зимнего и летнего)
* Книжной палаты (Дом книги)
— АТС-11
* комбината народно-художественных промыслов «Кыял»

— литературного музея им. Токтогула
— городского аэровокзала
— клуба завода им. М. В. Фрунзе на 700 мест
— Дом молодежи
— Дом знаний
* Дом офицеров
— комплекс инженерно-лабораторных зданий Минсельхоза
— Дом моделей с фирменным магазином и КТБ Минлегпрома
* пристройка к институту «ЦНИИЭПовцепром»
— Дом мебели
* Центральный дом детского технического творчества и натуралистов
— Дом науки и техники.
* Комплекс зданий АН Киргизской ССР

Г. Объекты благоустройства и памятники

* Площадь им. В. И. Ленина с памятником.
* Площадь им. М. Горького с памятником.
* Памятник Ф. Э. Дзержинскому.
* Памятник К. И. Скрябину.
* Монумент 100-летия города.
* Мемориал погибшим в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.
* Монумент Республики.
* Городская Доска почета.
* Памятник С. Каралаеву.
* Памятник К. Марксу.

Построенные здания до утверждения проекта детальной планировки центра города.

* Дворец спорта им. Ленина
* Дома политического просвещения, горкома партии, партархива при ЦК КП Киргизии
* Вычислительного центра Госплана
* Музея изобразительных искусств
* Госцирка
* монументов Борцам революции и Дружбы
* Киргизского драматического театра
* русского драматического театра
* универмага «Ай-Чурек»
* гостиниц «Кыргызстан» и «Бишкек»

* Уже построенные объекты.

— немало зданий многоэтажных жилых домов, учреждений торгового и бытового обслуживания

В отделке всех вышеуказанных зданий использованы мрамор, гранит, сиенит и другие декоративные материалы, в одних зданиях больше, в других — меньше. И мы горды тем, что намеченный нами план градостроительства практически полностью выполнен. Это было непросто. Но мы это сделали.

Вызывает глубокое сожаление и боль то, что в последние годы оказался забытым высококачественно разработанный и утвержденный правительством план детальной застройки центральной части республиканской столицы. Причины этого трагического положения всем понятны. За распад Союза в одночасье мы выплачиваем неимоверно высокую цену.

АВТОМОБИЛЬ НЕ ТОЛЬКО БЛАГО, НО И ВРАГ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ

Я прагматик, больше всего люблю конкретные практические дела, не терплю словоблудия. Не уважаю людей, у которых язык, как говорят, подвешенный, говорят вроде гладко, но без аргументов и фактов, таких просто не уважаю. Они отнимают время не только у себя, но и у тех, перед кем они выступают. А таких людей я встречал много. Но их из своей команды постепенно удалял. Жизнь показала, что народной поддержкой пользуются только такие руководители, которые с душой вникают в суть нужд и запросов людей, не допускают расхождения между своими словами и делами. Для руководителя этого еще недостаточно. Он не должен ограничиваться только кругом своих обязанностей, как говорится, вариться лишь в собственном соку, не видеть дальше своего носа. Ему необходимо, как воздух, изучить опыт других по тем делам, которые на него возложены. Доказательств не требует изречение о том, что опыт — великий учитель.

Я старался неизменно следовать этим принципам, находясь во главе руководства городом Фрунзе (ныне Бишкек) и республикой. Этого требовал от своих товарищей по работе в ЦК и Правительстве, от руководителей министерств, областей, городов, районов. Такое требо-

вание к кадрам давало несомненные положительные результаты и это отмечаю без ложной скромности.

В доказательство вышесказанного, расскажу о том, как решались некоторые важные проблемы жизни республиканской столицы.

Я не без основания назвал подзаголовок этого раздела «Автомобиль не только благо, но и враг здоровья людей». Вспоминаю, в пятидесятых-шестидесятых годах нехватка автомобильного транспорта (грузовых автомобилей и автобусов) была самой острой проблемой города. К этому надо добавить очень плохое состояние автомобильных дорог республики, в том числе столичного города. На конец 1958 в городе проживало 223 тыс. человек, общее протяжение автомобильных дорог республики составляло 14,8 тыс. километров, из них дорог с твердым покрытием — только 3,2 тыс. километров. («Народное хозяйство Киргизской ССР в 1960 году. Статистический сборник. Фрунзе, 1961 г.»).

Только крайне малая часть городских улиц имела твердое покрытие, более 80 процентов из них — мощеные. Мало было автобусов. Одиночное протяжение троллейбусной линии составляло всего лишь 31,8 км, ходило полсотни троллейбусов (см. вышеуказанный статистический сборник).

Но жизнь продолжалась. С каждым годом поступательно развивался город, увеличивалась численность его жителей, все новые и новые производственные и социально-бытовые и культурные объекты вступали в эксплуатацию. Все это сопровождалось ростом количества грузовых и пассажирских автомобилей. К началу 1970 года таких машин в городе было много.

Все возрастающий рост количества автотранспорта мы считали неоспоримым благом для людей. Увы, мы глубоко ошибались. Свои ошибки осознали позже, когда перед нами со всей остротой встала экологическая проблема, когда начали изучать, как решается она в других государствах и это помогло нам открыть глаза на то, что ее необходимо поставить в центр внимания государства.

Мы начали принимать от нас зависящие меры к тому, чтобы воздушная среда нашего города была экологически чистой. В этих целях мы не построили в республике ни одного химического предприятия, загрязняющего воздушную среду, водные источники, хотя Министерство

химической промышленности СССР не раз упрекало нас за это, причем с трибуны высоких форумов. Мы не поддавались на нажимы Союзного центра, не сдавали свою позицию.

Однако нарастала экологическая угроза здоровью людей, создаваемая всевозрастающим увеличением количества автомашин в городе.

В чем заключалась угроза? — спросит читатель. Дело в том, что по определению ученых, каждый человек ежедневно пропускает через свои легкие 10—15 тыс. литров воздуха, чтобы получить необходимые для жизни 500 литров кислорода.

До 70-х годов, лет 20—30 тому назад, во Фрунзе человеку дышалось сравнительно легко, так как не было столько машин, как сейчас. Ныне потоки грузовых и легковых автомобилей с утра до глубокой ночи извергают на городских жителей облака ядовитой окиси углерода, окислов азота и свинца, тучи углекислого газа.

Во Фрунзе загрязнение атмосферы еще не достигло уровня, который стал привычным для Запада. Но мы идем к этому, трудно избежать его, если не принять мер против него. Об этом свидетельствуют данные исследования. В городе автотранспорт дает до 50 процентов загрязнения воздуха.

Нас серьезно настораживало все то, что происходит в городах цивилизованных западных стран. Американцы подсчитали, что еще в середине 1970 годов в Нью-Йорке, население которого составляет более 10 миллионов, промышленностью и автотранспортом ежегодно извергалось 1,4 миллиона тонн окиси углерода (угарного газа). 8540 тыс. тонн сернистого газа, 514 тыс. тонн различных углеводородов, 270 тыс. тонн окиси азота, 208 тыс. тонн сажи и пыли.

В сравнительно чистом Париже, улицы которого ежедневно моют (это я сам видел), каждый год оседает слой сажи и копоти весом в 13 тыс. тонн. В городах Западной Европы и Японии до 80 процентов загрязнения воздуха связано с автотранспортом. В конце 1970 годов на территории ФРГ ежегодно оседало около 20 миллионов тонн сажи, копоти и иных загрязнителей. По рассказам очевидцев, в центре Токио установлены специальные автоматы, позволяющие прохожим сделать несколько глотков чистого воздуха или кислорода.

Вот еще данные, свидетельствующие о том, что авто-

мобили с двигателями внутреннего сгорания представляют страшную угрозу для чистоты атмосферы.

В Париже только за один день автомашины выбрасывают в воздух 50 миллионов кубометров окиси углерода. В Лос-Анжелесе ходят 3750 тыс. автомашин и они ежегодно выделяют 10 тысяч тонн окиси углерода, 2 тысячи тонн углеводорода, 530 тонн окиси азота... Оказывается, с того времени, когда в начале пятидесятых годов начали пользоваться этилированным бензином, автомашины рассеивают повсюду свинец, ядовитость которого достаточно известна. Как показывает лабораторный анализ, при сгорании каждого литра этилированного бензина освобождается 274—404 миллиграмма бромистого свинца.

Швейцарские ученые установили, что в их стране на шоссе и улицах ежегодно остается около 300 тонн свинца. В Швеции с выхлопными газами двигателей внутреннего сгорания в атмосферу каждый день попадает 6—7 тонн свинца. Как считают ученые медицинской науки, в человеческом организме нет защиты от окислов азота, свинца, угарного газа. Человек даже не в состоянии различить их, когда дышит и не может их отвергнуть, когда они попадают в его организм.

Автомобили также загрязняют атмосферу резиной. Их покрышки стираются и ежегодно каждый автомобиль рассеивает в окружающий воздух в среднем 10 килограммов резиновой пыли. В 70-х годах в республике было более сотни тысяч автомашин. И не трудно было подсчитать, сколько тонн резиновой пыли рассеивают они в год.

Мы, руководители республики, в том числе я, не имели права работать по принципу «После нас — хоть потоп». Мы не могли не заботиться о том, чтобы воздух — главное условие жизнеобеспечения жителей города, был чище, чтобы атмосфера не грозила потерей их здоровья. Мы были обязаны принимать все меры, чтобы уменьшить загрязнение городской атмосферы.

Мы искали и находили пути и методы решения этой проблемы. Наиболее радикальной мерой борьбы против загрязнения атмосферы города являются следующие меры: перестройка системы городского транспорта, в частности перевод его на электроэнергию, расширение сети троллейбусных линий;

— вынос загрязняющих атмосферу многих промышленных предприятий за пределы городских границ; ши-

рокое озеленение жилых и производственных районов, создание лесопарковых колец вокруг отдельных районов и вокруг города в целом, закрытие некоторых улиц и площадей для движения автотранспорта, особенно для грузовых машин; снятие перегрузки города автотранспортом путем строительства объездных дорог и др.

Все эти важные проблемы были поставлены в центр внимания ЦК и Правительства республики. Было сделано немало в их решении.

Начнем с вопроса о развитии троллейбусного сообщения в гор. Фрунзе.

В городе троллейбусное сообщение появилось только в 1956 году. Было всего 4 пассажирских машины, одиночное протяжение троллейбусной линии составляло 13,8 км. Через 8 лет троллейбусная линия удлинилась до 31,8 км и работало уже 55 пассажирских машин.

Как видно, этого было ничтожно мало, только начало дальнейшего развития электротранспорта в городе. По этой проблеме ЦК и Правительство разработали конкретную программу. За ходом ее выполнения осуществлялся систематический контроль. Сошлюсь лишь на один документ. Это постановление ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 30 июля 1981 года «О дальнейшем развитии троллейбусных линий в городе Фрунзе». В этом документе намечались не только перспективы развития электрического транспорта. Подводились итоги проделанной работы. В частности говорится, что за годы, истекшие после ввода в эксплуатацию первого троллейбусного сообщения, значительно увеличилась протяженность троллейбусных контактных сетей, она составила более 145 километров. Парк подвижного состава достиг 207 машин. В 1980 году городским электрическим транспортом перевезено более 30 процентов пассажирских перевозок в городе. Развивающийся электрический транспорт в определенной мере улучшил транспортное обслуживание населения, уменьшил загрязнение воздушной среды города*.

Вместе с тем достигнутый уровень развития электротранспорта ЦК и Правительство признали недоста-

---

* Архив Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии, фонд 56, оп. 231, д. 139.